

Т 111
23

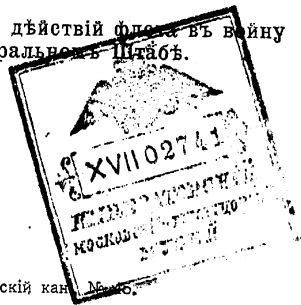
РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 гг.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Дѣйствія флота на южномъ театрѣ и дѣйствія морскихъ командъ при оборонѣ Портъ-Артура послѣ морского сраженія въ Желтомъ морѣ 28 Юля (10 Августа) 1904 г. до конца осады крѣпости.

Работа исторической комиссіи по описанію дѣйствій флота въ войну 1904—1905 гг. при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій кан. № 45.

1916.

2007052480

Дозволено военною цензурою.

„Составить полное систематическое описание всѣхъ событій войны, не вдающееся въ несвоевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону“.

(Изъ Высочайше одобреннаго Всеподданнѣйшаго доклада Военнаго Министра относительно задачи, возложенной на Военно-Историческую Комиссию по описанію Русско-Турецкой войны 1877—78 гг.).

„Сей трудъ весьма несовершенъ, но каковъ есть, много подастъ свидѣній до нынѣ малому числу людей извѣстныхъ; дополнить-же и исправить легче, нежели собрать изъ нѣскольکو десятковъ книгъ“.

(Императрица Екатерина II, въ эпитафійѣ къ V-й части „Записокъ касательно Россійской исторіи“).

Настоящая 4-я книга труда Исторической Комиссии по описанію дѣйствій флота въ войну 1904—1905 гг. при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ заключаетъ въ себѣ описаніе дѣйствій флота и морскихъ командъ при оборонѣ Портъ-Артура послѣ морского сраженія въ Желтомъ морѣ 28 іюля (10 августа) 1904 г. до конца осады крѣпости и добавочную главу о положеніи дѣлъ въ Манджурской арміи, объясняющую всѣ неудачныя попытки выручить Портъ-Артуръ.

Трудъ по составленію первыхъ 17 главъ исполненъ Капитаномъ 1 ранга С. Н. Тимиревымъ, окончательная редакція установлена имъ-же по указаніямъ комиссии. Последнія 2 главы составлены Капитаномъ 1 ранга А. А. Поповымъ.

Условныя сокращенія сдѣланныя въ подстрочныхъ ссылкахъ слѣдуетъ читать такъ напримѣръ: А. В., шк. 3, д. 129 стр. 3, это обозначаетъ: Архивъ войны (нынѣ находящійся въ Архивѣ Морского Министерства), шкафъ 3, дѣло № 129, страница 3. Другой примѣръ: О. В. Д. слѣдуетъ читать: Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи. Третій примѣръ: В. М.—значитъ вахтенный журналъ, подъ литерами: Р.—Я. В.—слѣдуетъ разумѣть сочиненіе „Русско-Японская война 1904—1905 гг.“ работу Военно-Исторической Комиссии по описанію этой войны.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Г Л А В А I.

Стр.

Состояніе флота послѣ боя 28-го іюля.

Выясненіе назначенія флота въ Портъ-Артурѣ послѣ боя 28 іюля. Совѣщаніе флагмановъ и командировъ 6 (19) августа. Разногласія начальниковъ на этомъ совѣщаніи. Окончательное рѣшеніе совѣщанія 6 августа. Несогласіе Главнокомандующаго съ рѣшеніемъ контръ-адмирала князя Ухтомскаго. Измѣненія въ составѣ штаба вр. и. д. Командующаго эскадрой и въ начальствующемъ составѣ эскадры послѣ боя 28 іюля. Организациія службы. Траленіе. Перекидная стрѣльба. Морская оборона порта и рейдовъ. Состояніе судовъ и работы по ихъ исправленію. Формированіе десанта и резерва съ судовъ эскадры. Передача въ распоряженіе сухопутной обороны орудій и боевыхъ запасовъ. Распредѣленіе морскихъ командъ по фортамъ, укрѣпленіямъ и батареямъ

1

Г Л А В А II.

Событія на морѣ съ 29 іюля (11 августа) по 12 (25) августа.

Сторожевая служба, траленіе, перекидная стрѣльба съ судовъ эскадры, бомбардировка судовъ и порта. Прибытіе французскаго парохода „Georges“. Гибель на минѣ лодки „Гремящій“. Постановка минъ у о-ва Кэпъ миноносцемъ „Скорый“. Выходъ въ море парохода „Georges“. Свюзъ десанта и резерва съ судовъ эскадры 8-го августа. Обстрѣливаніе непріятельскихъ позицій съ миноносцевъ. Выходъ въ море броненосца „Севастополь“ и взрывъ мины подъ нимъ 10-го августа. Взрывы минъ подъ миноносцами „Разящій“ и „Выносливый“ 11-го августа. Движеніе непріятельскихъ судовъ

24

Г Л А В А III.

Событія на сухопутномъ фронтѣ за періодъ съ 29 іюля (12 августа) по 12 (25) августа. (Первый штурмъ).

Дѣйствія непріятеля на сухопутныхъ позиціяхъ въ началѣ августа. Участіе морскихъ командъ въ отраженіи непріятеля. Предложеніе сдачи 3 (16) августа. Отвѣтъ ген. Стесселя, Смирнова и к.-адм. кн. Ухтомскаго. Гибель иностранныхъ агентовъ графа де-Кювервилъ и г. фонъ-

Гильгенгеймъ. Штурмы Угловой горы и Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ 6 (19) августа. Участіе морскихъ командъ. Событія на позиціяхъ сухопутнаго фронта 8 (21) августа. Прибытіе морскихъ десантовъ и распределеніе ихъ по позиціямъ. Наступленіе на редуты № 1 и 2. Геройское поведеніе десантныхъ ротъ. Оставленіе редутовъ. Неудачныя попытки вернуть редуты 48

Г Л А В А IV.

I.

Событія на судахъ эскадры и на рейдахъ за періодъ съ 12 (25) по 24 августа (16 сентября) включительно.

Сторожевая служба, траленіе, перекидная стрѣльба съ судовъ. Бомбардировки съ непріятельскихъ позицій. Десанты, работы морскихъ командъ на берегу. Постановка минъ миноносцемъ „Скорый“. Гибель японскаго истребителя „Хаядори“ на минѣ 21 августа (30 сентября). Движеніе непріятельскихъ судовъ. Назначеніе кап. 1 ранга Вирена Командующимъ отдѣльнымъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ въ Портъ-Артурѣ 72

II.

Событія на сухопутномъ фронтѣ за періодъ съ 12 (25) по 24 августа (16 сентября) включительно.

Третья контръ-атака редутовъ; участіе моряковъ. Недовольство моряками генерала Стесселя. Телеграммы съ извѣстіемъ о рожденіи НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА; отвѣтныя телеграммы генерала Стесселя. Наступленіе на Длинную гору. Вылазка прапорщика флота Алалыкина. Полученіе извѣстія о Монаршихъ милостяхъ гарнизону 81

Г Л А В А V.

I.

Событія на судахъ эскадры, на рейдахъ и на морѣ съ 24 августа (16 сентября) по 5 (18) сентября.

Вступленіе въ командованіе отрядомъ капитана I ранга Вирена. Сторожевая служба, траленіе, перекидная стрѣльба съ нашихъ судовъ, бомбардировки съ сухопутныхъ позицій непріятели. Начало работъ по изготовленію бомбочекъ средствами судовъ и порта. Постановка минъ миноносцемъ „Сердитый“. Гибель японскаго миноносца на минѣ. Захватъ японскаго катера съ броненосца „Миказа“. Донесеніе капитана I ранга Вирена Главнокомандующему отъ 2 (15) сентября. Развѣдки миноносца „Расторопный“. Постановка минъ миноносцемъ „Скорый“. Взрывъ мины подъ японской канонерской лодкой „Сай-Иень“ 91

Г Л А В А VI.

Второй штурмъ.

Наступленіе непріятели на редуты Водопроводный и Кумирненскій и на горы Высокую и Длинную. Поведеніе ротъ Квантунскаго эки-

пажа при штурмѣ Длинной горы. Геройскій подвигъ лейтенанта Подгурскаго, рѣшившій участь Высокой горы. Донесенія Генерала Стесселя 111

Г Л А В А VІІ.

I.

Событія на судахъ отрядовъ, въ порту и на рейдахъ съ 5 (18) сентября по 26 сентября (9 октября) включительно.

Сторожевая служба, траленіе, перекидная стрѣльба, бомбардировки; первые выстрѣлы изъ 11" гаубицъ. Донесенія капитана 1 ранга Вирена Главнокомандующему; полученіе телеграммъ отъ Главнокомандующаго. Развѣдки миноносцевъ. Выходъ на внѣшній рейдъ броненосца „Ретвизанъ“. Движеніе японскихъ блокирующихъ судовъ 125

II.

Событія на сухопутномъ фронтѣ съ 9 (22) сентября по 26 сентября (9 октября) включительно.

Работы японцевъ. Наши вылазки. Полученіе ген. Стесселемъ Высочайшихъ телеграммъ и отправка имъ донесенія. Первые выстрѣлы съ непріятельскихъ позицій изъ 11" гаубицъ. Письмо ген. Кондратенки. Атака Сигнальной горки. Близость штурма 136

Г Л А В А VІІІ.

Событія на судахъ отрядовъ, въ порту, на рейдахъ и въ морѣ съ 26 сентября (9 октября) по 18 (31-го октября) включительно.

(3-й ШТУРМЪ).

Сторожевая служба, траленіе, перекидная стрѣльба, бомбардировки. Поврежденія судовъ. Работы морскихъ командъ на берегу. Постановки минъ нашими миноносцами. Взрывъ мины подъ японскимъ миноносцемъ „Харусаме“. Выходъ на рейдъ крейсера „Баянъ“. Поврежденіе японскаго броненосца „Асахи“. Затопленіе госпитальнаго судна „Ангара“ на внутреннемъ рейдѣ. Свозъ съ судовъ на берегъ резервовъ. Движеніе японскихъ блокирующихъ судовъ 146

Г Л А В А ІХ.

Событія на сухопутномъ фронтѣ съ 26 сентября (9 октября) по 18 (31) октября.

(3-й ШТУРМЪ).

Неудачная контръ-атака на редуты. Дѣйствія ротъ Квантунскаго экипажа. Совѣтъ обороны въ концѣ сентября. Событія на сухопутномъ фронтѣ съ 3. по 17 октября. Третій штурмъ крѣпости 17 (30) октября. Участіе морскихъ командъ 167

Г Л А В А X.

**Событія на судах отрядовъ, въ порту, на рейдахъ и въ морѣ съ
18 (31) октября по 12 (25) ноября включительно.**

(МИННАЯ ВОЙНА).

Сторожевая служба, траленіе, перекидная стрѣльба, бомбардировки. Работы морскихъ командъ на берегу. Разоруженіе лодки „Бобръ“. Взрывъ мины подъ японскимъ миноносцемъ „Оборо“. Удачная атака миннаго катера съ броненосца „Ретвизанъ“ подъ командой мичмана Валеріана Дмитріева. Совѣщаніе адмираловъ 22-го октября. Донесеніе контръ-адмирала Вирена. Гибель японской канонерской лодки „Атаго“. Взрывъ минъ подъ миноносцами „Вдательный“, „Стройный“ и „Сильный“. Совѣщаніе адмираловъ 31 октября и 2 ноября. Прорывъ миноносца „Расторопный“ съ донесеніями въ Чифу. Полученіе извѣстія объ отъѣздѣ изъ арміи ген.-ад. Алексѣева. Совѣщаніе адмираловъ 9 ноября. Пожаръ масла въ порту. Взрывъ мины подъ японскимъ миноносцемъ № 66. Движеніе японскихъ блокирующихъ судовъ 182

Г Л А В А XI.

I.

**Событія на сухопутномъ фронтѣ съ 18 (31) октября по 12 (25) ноября
(Минная война).**

Дѣйствія непріятеля на Восточномъ и Сѣверномъ фронтахъ. Донесенія и приказъ ген. Стесселя. Наступленіе холодовъ. Недостатокъ съѣстныхъ продуктовъ и болѣзни среди гарнизона. Развѣдки. Полученіе извѣстій объ отъѣздѣ изъ арміи Главнокомандующаго 210

II.

**Штурмы восточнаго фронта 13 (26) ноября (начало четвертаго
штурма крѣпости).**

Штурмы Восточнаго фронта 13 (26) ноября: батареи лит. Б. Куропаткинскаго люнета, форта № II, Китайской стѣны, форта № III и Курганной батареи. Участіе морскихъ командъ и ихъ потери 217

Г Л А В А XII.

Послѣдній штурмъ Высокой горы. (Четвертый штурмъ крѣпости).

Начало штурма. Описаніе событій на Высокой горѣ съ 14 (27) по 21 ноября (4 декабря) включительно. Оставленіе горы 22 ноября (5 декабря). Участіе морскихъ командъ въ оборонѣ горы и потери ихъ. Событія на Восточномъ фронтѣ съ 13 (26) по 24 ноября (7 декабря) 224

Г Л А В А XIII.

Дѣйствія флота и состояніе его за періодъ съ 12 (25) ноября до начала минныхъ атакъ на „Севастополь“ 26 ноября (9 декабря). (Послѣдніе дни 1-й Тихоокеанской эскадры).

Сторожевая служба, траленіе, перекидная стрѣльба съ судовъ, бомбардировки съ непріятельскихъ позицій и поврежденія судовъ по 21 ноября. Гибель на минѣ японской канонерской лодки „Сай-Иенъ“. Начало обстрѣливанія судовъ отряда съ корректировкой съ Высокой горы. Затопленіе въ гавани отъ непріятельскихъ снарядовъ броненосцевъ: „Полтава“, „Ретвизанъ“, „Пересвѣтъ“, „Побѣда“, крейсеровъ: „Паллада“, „Баянъ“ и кан. лодки „Гилякъ“. Выходъ на рейдъ и переходъ къ Вѣлому Волку бр. „Севастополь“. Военное совѣщаніе 25 ноября (8 декабря). Переписка к.-адм. Вирена съ ген. Стесселемъ по поводу дальнѣйшихъ дѣйствій флота. 240

Г Л А В А XIV.

Атаки непріятельскихъ миноносцевъ на броненосецъ „Севастополь“ и событія на морѣ съ 26 ноября (9 декабря) по 3 (16) декабря.“

Начало атакъ. Поврежденіе на минѣ японскаго крейсера „Акаси“. Вторая атака на „Севастополь“. Прибытіе парохода „King Arthur“. Третья атака на „Севастополь“. Гибель на минѣ японскаго крейсера „Такасаго“. Четвертая атака. Пятая атака. Дѣйствія миннаго катера съ броненосца „Побѣда“. Дѣйствія миноносцевъ: „Сердитый“ и „Сторожевой“. Описаніе пятой атаки по японскимъ источникамъ. Донесенія к.-адм. Вирена и адмираловъ. Шестая атака на „Севастополь“. Дѣйствія миноносцевъ: „Сторожевой“ и „Войкій“. Описаніе шестой атаки по японскимъ источникамъ. Разоруженіе „Севастополя“. Приказъ ген. Стесселя. 272

Г Л А В А XV.

Событія на сухопутномъ фронтѣ съ 23 ноября (6 декабря) по 19 декабря (1 января). (Агонія крѣпости).

Положеніе обороны атакованнаго фронта послѣ паденія Высокой горы. Смерть ген. Кондратенко на форту № II, оставленіе форта № II 5 (18) декабря. Дѣйствія морскихъ командъ. Событія на сухопутномъ фронтѣ съ 6 (19) по 15 (28) декабря. Взрывъ и оставленіе форта № III 15 (28) декабря. Попытки японцевъ атаковать вторую линію обороны. Отступленіе защитниковъ съ первой линіи обороны Восточнаго фронта на новыя позиціи вечеромъ 18 (31) декабря. Оцѣнка создавшагося положенія 292

Г Л А В А XVI

Событія въ гаваняхъ, на рейдахъ и на морѣ съ 3 (16) по 19 декабря (1 января).

Сторожевая служба, траленіе рейдовъ, бомбардировки съ сухопутныхъ непріятельскихъ позицій, перекидная стрѣльба съ „Севастополя“

за послѣдній періодъ осады. Организація работъ на судахъ по добыванію оставшихся снарядовъ изъ затопленных погребовъ. Подготовка судовъ для взрыванія на случай сдачи крѣпости. Военныя совѣщанія адмираловъ 9 и 10 декабря. Затопленіе въ гавани отъ непріятельскихъ снарядовъ кан. лодки „Бобръ“. Дѣйствія японскаго блокирующаго флота за послѣдній періодъ осады 313

Г Л А В А XVII.

Послѣдній день обороны.

Наступленіе японцевъ на наши позиціи у Голубиной Бухты. Штурмъ Большого Орлинаго Гнѣзда. Посылка ген. Стесселемъ парламентаря къ ген. Ноги. Событія на сухопутномъ фронтѣ послѣ паденія Большого Орлинаго Гнѣзда 323

Г Л А В А XVIII.

Переговоры съ японцами. Отправка миноносца „Статный“ въ Чифу со знаменами, регаліями и документами. Прорывъ блокады нашими миноносцами и катерами, ушедшими въ Чифу и Кіао-Чао. Подрывъ судовъ. Затопленіе броненосца „Севастополь“ и другихъ судовъ . 330

Г Л А В А XIX.

Положеніе дѣлъ въ Манчжурской арміи послѣ морского сраженія 28 іюля до конца осады Портъ-Артура 337

Списокъ офицерскихъ чиновъ флота, убитыхъ при оборонѣ Портъ-Артура	346
Списокъ офицерскихъ чиновъ флота, умершихъ отъ болѣзней во время осады Портъ-Артура	348
Личный составъ морскихъ батарей на береговыхъ позиціяхъ . .	349
Указатель личныхъ именъ	355
Указатель судовыхъ именъ	362
Указатель географическихъ названій	366

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА I.

Состояніе флота послѣ боя 28-го іюля.

Выясненіе назначенія флота въ Портъ-Артурѣ послѣ боя 28 іюля. Совѣщаніе флагмановъ и командировъ 6 (19) августа. Разногласія начальниковъ на этомъ совѣщаніи. Окончательное рѣшеніе совѣщанія 6 августа. Несогласіе Главнокомандующаго съ рѣшеніемъ контръ-адмирала князя Ухтомскаго. Измѣненія въ составѣ штаба вр. и д. Командующаго эскадрой и въ начальствующемъ составѣ эскадры послѣ боя 28 іюля. Организція службы. Трапеленіе. Перекидная стрѣльба. Морская оборона порта и рейдовъ. Состояніе судовъ и работы по ихъ исправленію. Формированіе десанта и резерва съ судовъ эскадры. Передача въ распоряженіе сухопутной обороны орудій и боевыхъ запасовъ. Распредѣленіе морскихъ командъ по фортамъ, укрѣпленіямъ и батареямъ.

Выясненіе назначенія флота въ Портъ-Артурѣ послѣ боя 28 іюля.

По возвращеніи части I-й Тихоокеанской эскадры въ Портъ-Артурѣ послѣ неудачной попытки прорваться во Владивостокъ и по выясненіи степени поврежденій отдѣльныхъ судовъ ея—естественно возникалъ вопросъ, какова-же можетъ быть при существующихъ обстоятельствахъ дальнѣйшая роль флота въ смыслѣ продолженія выполненія общей задачи его (прорыва во Владивостокъ), въ связи съ ходомъ событій на сухопутномъ фронтѣ крѣпости, т. е. съ успѣхами осадныхъ дѣйствій японцевъ.

Событія послѣднихъ дней (бой 28-го іюля и успѣхи непріятели на сухопутномъ фронтѣ) ясно опредѣляли для флота выборъ между двумя рѣшеніями: или спѣшно привести суда въ возможную при данныхъ обстоятельствахъ боевую готов-

ность и продолжать неудачно начатое, т. е. вновь пытаться прорваться во Владивостокъ, по возможности избѣгая боя, во исполненіе оставшагося въ силѣ повелѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ¹⁾; или-же—признать выполненіе этой задачи невозможнымъ, вѣдѣствіе ослабленія эскадры послѣ боя 28 іюля и предположенія, что непріятель не понесетъ въ томъ-же бою существенныхъ поврежденій ²⁾— и приступить къ разоруженію эскадры ради оказанія помощи людьми, артиллеріей и боевыми запасами осажденной крѣпости, оставивъ за кораблями преимущественную роль неподвижныхъ плавучихъ батарей, обстрѣливающихъ непріятельскія позиціи изъ орудій крупныхъ калибровъ (12", 10", 8" и 6").

Очевидно, что это разоруженіе судовъ эскадры обрекало бы флотъ на вполнѣ пассивную роль, зависимую отъ распоряженій и указаній сухопутныхъ начальниковъ, и было-бы равносильно признанію со стороны морскихъ начальниковъ въ окончательной неспособности флота къ активной дѣятельности на будущее время; для непріятеля-же это рѣшеніе давало-бы право считать бой 28-го іюля блестящей побѣдой, развязывающей ему совершенно руки въ смыслѣ владѣнія Желтымъ моремъ до прибытія 2-й Тихоокеанской эскадры.

Записка нап. 1 ранга
Щенсновича.

Показателемъ того, что рѣшеніе этихъ вопросовъ волновало морскихъ начальниковъ тотчасъ-же по возвращеніи эскадры послѣ боя, служитъ записка командира броненосца „Ретвизанъ“ капитана 1 ранга Щенсновича, представленная 4 августа контръ-адмиралу князю Ухтомскому; приводимъ эту записку въ выдержкахъ:

„Бой 28 іюля окончился поражениемъ нашей эскадры. Наши суда въ настоящее время неспособны въ составѣ эскадры пройти во Владивостокъ. Возможно сдѣлать только отдѣльныя попытки отдѣльными кораблями прорваться во Владивостокъ, уклоняясь отъ встрѣчи съ противникомъ, и, въ случаѣ такой встрѣчи, слѣдовать въ Вей-Ха-Вей или Кіао-Чау, гдѣ разору-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 12, стр. 20.

²⁾ Сколько нибудь опредѣленныхъ и заслуживающихъ довѣрія свѣдѣній объ этомъ не было получено до конца осады.

житься и остаться подъ покровительствомъ международныхъ трактатовъ. Такое рѣшеніе зависитъ отъ воли адмирала, и иного выхода эскадры съ рейдовъ Портъ-Артура не считаю возможнымъ.

„Результатомъ такого выхода отдѣльныхъ кораблей можетъ быть, что корабль, въ лучшемъ случаѣ, будетъ во Владивостокѣ, а можетъ статься, очутится въ нейтральномъ порту, выйдя изъ строя на все время военныхъ дѣйствій и выведя около 700 чел. команды каждый

„. Если такое рѣшеніе не будетъ признано цѣлесообразнымъ, то корабли, оставаясь въ Артурѣ, должны блиндироваться, приткнуться къ мели на случай пробитія подводныхъ частей, должны имѣть команды постолько, поскольку это требуется для перекидной стрѣльбы, а прочихъ людей свезти на берегъ, вооруживъ ихъ ружьями. Эти люди составятъ около 3000 чел.— значительную (10%) прибавку къ гарнизону и должны быть всецѣло въ распоряженіи сухопутнаго начальства наравнѣ съ солдатами.

„Этимъ только мы можемъ принести посильную помощь крѣпости“¹⁾.

**Совѣщаніе флагмановъ
и командировъ 6 (19)
августа.**

Очень вѣроятно, что записка капитана 1 ранга Щенсновича дала ближайшій поводъ къ тому, что 6 (19) августа на броненосцѣ „Пересвѣтъ“ вступившимъ во временное и. д.

Командующаго эскадрой контръ-адмираломъ княземъ Ухтомскимъ были собраны на общее совѣщаніе флагманы и командиры судовъ 1 ранга; предметомъ обсужденія было дальнѣйшее назначеніе флота въ Портъ-Артурѣ.

Приводимъ протоколъ этого совѣщанія:

„6 августа, на собраніи флагмановъ и командировъ подъ предсѣдательствомъ вр. и. д. Командующаго эскадрой контръ-адмирала кн. Ухтомскаго, въ присутствіи завѣдующаго обороной береговъ контръ-адмирала Лощинскаго, Командира порта Артуръ контръ-адмирала Григоровича, капитановъ 1 ранга Щен-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 191, стр. 2.

сновича, Зацареннаго, Сарнавскаго, Успенскаго, Вирена и фонъ-Эссена предложено было на обсужденіе два вопроса:

„1) Можетъ-ли эскадра въ ея настоящемъ составѣ выйти изъ Портъ-Артура и пройти во Владивостокъ, когда исправленія будутъ достаточно закончены.

„2) Если эскадра не въ силахъ пройти во Владивостокъ, то слѣдуетъ-ли ей, продолжая теперь исправленія, не расходовать свои силы для поддержки осажденной крѣпости, или—напротивъ—оказать помощь всѣми средствами, имѣя единственной задачей въ настоящемъ положеніи—защиту крѣпости, какъ своего убѣжища“.

На первый вопросъ собраніе отвѣтило единогласно отрицательно, а большинствомъ голосовъ отрицательно даже о возможности прорваться отдѣльными кораблями.

На второй вопросъ—собраніе постановило: теперь-же оказать крѣпости помощь всѣми средствами, какія могутъ дать суда, оставивъ для себя только возможность сражаться на якорѣ ¹⁾.

**Разногласія начальни-
новъ на Совѣтъ 6 ав-
густа.**

Не смотря на то, что на собраніи флагмановъ и командировъ 6 Августа вопросъ, поставленный главнымъ—о возможности прорыва эскадры во Владивостокъ по окончаніи исправленій поврежденій (пунктъ 1 протокола)—и былъ рѣшенъ единогласно отрицательно, но имѣются данныя, что при обсужденіи этого вопроса были нѣкоторыя разногласія. Такъ, командиръ „Севастополя“ кап. 1 р. фонъ-Эссенъ въ запискахъ своихъ ²⁾ говоритъ нижеслѣдующее: „я высказалъ мнѣніе, что роль нашей эскадры заключается въ томъ, чтобы приготовить все для облегченія задачъ идущей къ намъ Балтійской эскадры. Для этого, по моему мнѣнію, слѣдовало немедленно послѣ исправленія снова выйти въ бой съ непріателемъ и нанести ему возможно большій вредъ, рискуя даже погубить свою эскадру, на которую надо смотрѣть, какъ на расходный матеріалъ, израсходовать который надо только съ наибольшей пользой для себя. II какъ я ни старался дока-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 191.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 270,—Зап. Кап. 1 р. фонъ-Эссена—стр. 62—63.

зять, что не можетъ быть боя безъ того, чтобы обѣ стороны не потерпѣли, и что непріятель всегда терпитъ, но только мы не видимъ и не знаемъ его потерь—все это было напрасно, мой голосъ оставался гласомъ вопіющаго въ пустынь. Никто не хотѣлъ понять, что лучше погубить флотъ въ бою въ морѣ, нежели безцѣльно его потопить въ гавани безъ вреда непріятеля ¹⁾. А къ этому, я предвидѣлъ, мы должны были придти, отдавая щедрой рукой свои дорогіе снаряды и своихъ людей для защиты крѣпости, возможность удержанія которой до прибытія съ сѣвера помощи или прихода Балтійскаго флота казалось мало вѣроятной“.

**Окончательное рѣшеніе
Собранія 6 августа.**

Такимъ образомъ, собраніемъ флагмановъ и командировъ 6 августа участь флота была рѣшена такъ, что онъ пересталъ существовать, какъ самостоятельная боевая эскадра: прорывъ во Владивостокъ всей эскадрой безъ боя признанъ былъ невозможнымъ, съ боемъ-же—въ лучшемъ случаѣ, по мнѣнію собранія, долженъ былъ повлечь за собой уходъ и разоруженіе судовъ въ нейтральныхъ портахъ, а въ худшемъ—гибель всѣхъ судовъ,—безъ нанесенія существеннаго вреда непріятелю въ обоихъ случаяхъ (вслѣдствіе неравенства силъ и недостаточнаго количества боевыхъ запасовъ) ²⁾. Другими словами — признано было, что выходъ флота изъ Артура за предѣлы дѣйствія крѣпостной артиллеріи — равносильно гибели его или разоруженію, безъ всякаго ущерба для непріятеля.

Тѣмъ же собраніемъ рѣшено было, что для флота оставалась послѣдняя задача—пассивная оборона, т. е. бой съ непріятелемъ на якорѣ, ведя перекидную стрѣльбу изъ орудій крупнаго калибра по сухопутнымъ позиціямъ непріятеля, обстрѣливаніе прибрежныхъ позицій на ходу (не выходя за предѣлы крѣпостной артиллеріи), помощь крѣпости артиллеріей, боевыми запасами и людьми; атаки и развѣдки мино-

¹⁾ Въ выноскѣ въ запискахъ капитана 1 р. фонъ-Эссена говорится: — „И командиръ „Баяна“, кап. 1 ранга Виренъ, извѣстный всѣмъ намъ за храбраго офицера, по какому то непонятному для меня затменію, былъ также однимъ изъ самыхъ ярыхъ противниковъ ухода“.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 191, стр. 22.

носцевъ, постановка минъ въ районъ движенія неприятельскихъ блокирующихъ судовъ и траленіе рейдовъ.

Окончательное рѣшеніе контръ-адмирала **Несоглаіе Ген.-Ад. Алексѣева съ рѣшеніемъ собранія 6 августа.** кн. Ухтомскаго—ограничиться впредь пассивной обороной—не было поколеблено и телеграммой генералъ-адъютанта Алексѣева, въ которой онъ осуждалъ дѣйствія к.-адм. кн. Ухтомскаго, какъ во время боя 28 Іюля, такъ и послѣ него, и продолжалъ настаивать на немедленномъ (по окончаніи работъ по исправленію судовъ) выходѣ эскадры для слѣдованія во Владивостокъ и указывалъ, что дальнѣйшее пребываніе судовъ въ гаваняхъ Портъ-Артура („пассивная оборона“) поведетъ флотъ къ неминуемой бесполезной потерѣ судовъ и овладѣнію ихъ неприятелемъ ¹⁾.

Приводимъ подлинный текстъ этой телеграммы Главнокомандующаго, посланной 18 августа:

„Телеграммы номера 12 и 13 ²⁾ получилъ 17 августа. Принявъ начальствованіе надъ эскадрой 28 іюля, согласно сигнала съ „Цесаревича“, Ваша первая обязанность была, во исполненіе повелѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, вести эскадру во Владивостокъ, что представлялось вполне возможнымъ, такъ какъ всѣ суда, возвратившись въ Портъ-Артуръ, имѣли въ полной исправности машины, котлы и средства управленія,—потери-же въ людяхъ были ничтожны, а равно и полученные судами поврежденія
„. Между тѣмъ, возвратившись въ Портъ-Артуръ, Вы сочли

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 12, стр. 10.

²⁾ Въ телеграммѣ № 12 отъ 6 августа к.-адм. кн. Ухтомскій, между прочимъ, доноситъ: „ . . . По просьбѣ сухопутнаго начальства передаю на берегъ часть судовой артиллеріи. Суда выйти въ море не могутъ, поэтому составъ расписалъ для обороны крѣпости, кромѣ десанта; изъ остальныхъ судовыхъ командъ оставилъ на судахъ ограниченное число для дѣйствія судовой артиллеріи по новымъ позиціямъ противника . . . „Въ телеграммѣ № 13 кн. Ухтомскій объясняетъ причины возвращенія эскадры въ Портъ-Артуръ послѣ боя 28 іюля; заканчивается это объясненіе такъ: „ . . . Дойти и укрыться въ нейтральномъ военномъ порту, конечно, могли для исправленія, но не считалъ такое дѣйствіе достойнымъ, предпочелъ возвратиться въ Портъ-Артуръ, чтобы, управляя кораблями, ихъ орудіями и командами, защищать крѣпость, какъ убѣжище наше для флота, и тѣмъ продолжать службу ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ “ А. В., шк. 3, д. 12, стр. 11 и 13.

возможнымъ передать на берегъ часть артиллеріи, офицеровъ и команды, что составляетъ прямое нарушеніе ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія и налагаетъ на Васъ тяжкую отвѣтственность.

„Ваше рѣшеніе оставаться въ Артурѣ ведетъ къ неминуемой бесполезной потерѣ судовъ и овладѣнію ими непріателемъ. Поэтому по возвращеніи въ Артуръ надлежало направить всѣ усилія къ изготовленію судовъ къ выходу во Владивостокъ, согласно ВЫСОЧАЙШЕЙ ВОЛѢ, остающейся и нынѣ въ силѣ.

„Настоящую телеграмму передать для руководства Вирену и донести о полученіи“.

Какъ слѣдствіе соображеній ген.-адъют. Алексѣева, изложенныхъ въ вышеупомянутой телеграммѣ его ¹⁾, надо понимать приказъ Главнокомандующаго отъ 15 августа за № 115, которымъ контръ-адмиралъ кн. Ухтомскій назначался въ его распоряженіе, а капитанъ 1 ранга Виренъ—Командующимъ отдѣльнымъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ, находящихся въ Портъ-Артурѣ ²⁾.

Приказъ этотъ былъ полученъ въ Портъ-Артурѣ 24 августа, когда и состоялась передача отряда капитану 1 ранга Вирену; этимъ же приказомъ к.-адм. кн. Ухтомскому предложено было выѣхать изъ Артура при первой возможности; однако, условія тѣсной блокады не позволили это сдѣлать к.-адм. кн. Ухтомскому до конца осады.

Измѣненіе въ составѣ Штаба Вр. и д. Командующаго эскадрой и въ начальствующемъ составѣ эскадры послѣ боя 28 іюля. Послѣ боя 28 Іюля въременное исполненіе должности Командующаго эскадрой впредь до распоряженія Главнокомандующаго вступилъ слѣдующій по старшинству послѣ контръ-адмирала Витгефта контръ-адмиралъ князь Павелъ Петровичъ Ухтомскій, бывший до сего младшимъ флагманомъ и начальникомъ отряда броненосцевъ.

Въ виду ухода въ Цзинь-Тао броненосца „Цесаревичъ“, а на немъ и большей части чиновъ штаба Командующаго эскадрой, к.-адм. кн. Ухтомскому, по возвращеніи въ Артуръ,

¹⁾ А. В., д. 12, шк. 3, стр. 10.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 12, стр. 7.

прежде всего пришлось озаботиться о сформированіи временнаго новаго штаба.

Такимъ образомъ были назначены: флагъ-капитаномъ — кап. 1 р. Виренъ, съ оставленіемъ командиромъ кр. „Баянъ“; старшимъ флагъ-офицеромъ — лейт. Алексѣй Стеценко 3; младшими флагъ-офицерами — лейт. Павелъ Остелецкій 3, мичм. гр. Келлеръ и мичм. Андросовъ 2; флагманскимъ миннымъ офицеромъ — лейт. Магнусъ, флагманскимъ артиллерійскимъ офицеромъ — лейт. Викторъ де-Ливронъ 2 и флагманскимъ штурманомъ — лейт. Ислямовъ (всѣ три послѣдніе съ оставленіемъ старшими спеціальными офицерами на своихъ судахъ); остальные чины штаба остались безъ перемѣны ¹⁾.

Вмѣсто тяжело раненаго въ бою 28 іюля капитана 1 ранга Бойсмана временно-командующимъ броненосцемъ „Пересвѣтъ“ былъ назначенъ старшій офицеръ означеннаго броненосца капитанъ 2 ранга А. Дмитріевъ.

Послѣ боя 28 іюля составъ судовъ эскадры и другихъ боевыхъ судовъ, находившихся въ Портъ-Артурѣ, былъ слѣдующій: эскадренные броненосцы „Пересвѣтъ“ (флагъ к.-адм. кн. Ухтомскаго, командиръ кап. 1 р. Бойсманъ, а за болѣзнь его вр. ком. кап. 2 р. А. Дмитріевъ); „Ретвизанъ“ (кап. 1 р. Щенсновичъ); „Полтава“ (кап. 1 р. Успенскій); „Побѣда“ (кап. 1 р. Зацаренный); „Севастополь“ (кап. 1 р. фонъ-Эссенъ); крейсера 1 ранга „Баянъ“ (кап. 1 р. Виренъ, онъ же фл.-кап.); „Паллада“ (кап. 1 р. Сарнавскій); морех. кан. лодка „Гремящій“ (кап. 2 р. Цвингманъ); „Отважный“ (кап. 2 р. Лазаревъ); „Гилякъ“ (кап. 2 р. Стронскій); „Бобръ“ (кап. 2 р. Шельтинга); мин. тр. „Амуръ“ (кап. 2 р. Ивановъ 6-й); мин. кр. „Всадникъ“ (кап. 2 р. Опацкій); „Гайдамакъ“ (лейт. Колюбакинъ); миноносцы 1-го отряда (Начальникъ отряда кап. 2 р. Елисѣевъ): „Выносливый“ (лейт. Рихтеръ); „Властный“ (лейт. Ковалевскій); „Бойкій“ (лейт. Подъяпольскій); „Боевой“ (лейт. Хмѣлевъ); „Бдительный“ (лейт. бар. Коссинскій); миноносцы 2-го отряда—

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 189.

(Начальникъ отряда кап. 2 р. Криницкій): „Сильный“ (лейт. Гадль); „Стройный“ (лейт. Кузьминъ-Караваевъ); „Смѣлый“ (лейт. Бахиревъ); „Разящій“ (лейт. В. Тырковъ 2); „Скорый“ (лейт. Пленъ); „Сторожевой“ (лейт. Непенинъ); „Статный“ (лейт. Вердеревскій 2-й, со 2-го августа лейт. Быковъ) и суда не имѣющія боевого значенія: крейсера 3 р. „Джигитъ“ (лейт. В. Говорливый); „Разбойникъ“ (кап. 2 р. Киткинъ); „Забіяка“ (кап. 2 р. Назаревскій); портовое судно „Спlachъ“ (лейт. Балкъ 2-й) и суда траляшаго каравана (лейт. М. Ивановъ 14) ¹⁾.

Въ періодъ временнаго командованія эскадрой к.-адм. кн. Ухтомскаго порядокъ службы на судахъ существенно не измѣнился отъ того, какой былъ на нихъ до выхода эскадры 28 іюля; на судахъ, бывшихъ въ бою и получившихъ поврежденія, прибавилась лишь усиленная работа по исправленію этихъ поврежденій, для чего на всѣ эти корабли были командированы портовые мастеровые, которые жили на нихъ постоянно; работы производились ими подъ наблюденіемъ судового начальства (по указаніямъ корабельныхъ инженеровъ) и при помощи нижнихъ чиновъ специалистовъ. Сильнымъ тормозомъ для этихъ работъ служили ежедневныя бомбардировки непріятели съ сухопутнаго фронта. Бомбардировки эти имѣли вліяніе и вообще на характеръ службы и жизни на корабляхъ: въ часы бомбардировокъ (обыкновенно утромъ отъ 9 до 12 ч. дня и днемъ отъ 2 до 5) приходилось прекращать всѣ работы внутри кораблей и около нихъ и отправлять всю команду, кромѣ необходимаго числа вахтенныхъ на верху и машинной команды, обслуживающей механизмы, при свободныхъ офицерахъ, на берегъ — на Тигровый полуостровъ и на дачныя мѣста, гдѣ съ начала августа были оборудованы судовыми средствами пустыя китайскія фанзы для помѣщенія легко-раненыхъ, легко-больныхъ (впослѣдствіи цынготныхъ), а также команды, свозимой на берегъ во время бомбардировокъ. Фанзы эти были распределены по кораблямъ: впослѣдствіи, когда число постоянно живущихъ (больныхъ и раненыхъ) въ нихъ увеличилось, для наблюденія за по-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 189.

рядкомъ въ нихъ назначались съ кораблей дежурные офицеры и вахтенные ¹⁾).

Для устранения возможности разрывовъ непріятельскихъ снарядовъ (во время бомбардировокъ съ сухопутнаго фронта) при попаданіяхъ въ подводную часть борта ниже брони, на всѣхъ броненосцахъ и крейсерахъ 1 ранга были приспособлены особые боны изъ бревень, которые имѣли ширину въ 4—5 ф. и заводились на постоянную около борта, направленнаго въ сторону непріятеля (по всей его длинѣ, почти на всѣхъ судахъ съ лѣваго борта). Въ большинствѣ случаевъ, непріятельскіе 6'' и 120 м/м снаряды, ударяясь объ эти боны, разрывались, попасть же въ подводную часть помимо этихъ боновъ они не могли, такъ-какъ стрѣльба имѣла мортирный характеръ ²⁾).

Траленіе.

Организація траленія осталась та-же, что была и при к.-адм. Витгефтѣ: каждый корабль 1 ранга обслуживалъ траленіе внѣшняго рейда (отъ Бѣлаго Волка до Крестовой батареи) въ теченіе трехъ дней своими офицерами, нижними чинами, паровыми и гребными шлюпками, а также принималъ въ свое завѣдываніе на эти три дня тралящій караванъ, т.-е. землесосы, приспособленные для траленія, состоявшіе подъ командой лейт. Модеста Иванова 14-го.

Общее завѣдываніе траленіемъ было поручено капитану 1 ранга Щенсновичу, а на время его болѣзни (вслѣдствіе ранъ, полученныхъ имъ въ бою 28 іюля) капитану 1 ранга Зацаренному.

По возвращеніи эскадры въ Артуръ послѣ боя 28 іюля составъ тралящихъ судовъ былъ слѣдующій: тралящій караванъ—четыре землесоса; для отбуксированія затраленныхъ, но не взорвавшихся минъ—два портовыхъ буксирныхъ парохода „Талиенванъ № 1“ и „Талиенванъ № 2“; тралы передъ землесосами—четыре минныхъ катера, по одному—съ „Цесаревича“, „Ретвизана“, „Пересвѣта“ и „Побѣды“ и одинъ паровой катеръ (съ корабля, завѣдующаго траленіемъ). Впе-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 189, д. 268.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 189.

реди всего отряда шелъ, давая направленіе, паровой катеръ, на которомъ находился завѣдующій траленіемъ очередной командиръ со своимъ старшимъ штурманскимъ офицеромъ; затѣмъ шли двѣ пары 50 саженныхъ траловъ между минными катерами; на каждой парѣ находился флотскій офицеръ или прапорщикъ; сзади минныхъ катеровъ шли землесосы, на одномъ изъ которыхъ находился завѣдующій тралящимъ караваномъ лейт. М. Ивановъ 1).

Траленіе производились ежедневно, кромѣ случаевъ свѣжей погоды, когда тралящія суда не могли выгребать. Районъ траленія заключался въ выходномъ фарватерѣ, начиная отъ затопленнаго парохода „Хайларъ“ между группами миннаго загражденія инженернаго вѣдомства до линіи, соединяющей бухту Бѣлый Волкъ съ Крестовой горой, а затѣмъ въ пространствѣ, ограниченномъ линіей отъ Бѣлаго Волка до Крестовой горы, берегами и инженернымъ миннымъ загражденіемъ.

Тотъ-же тралящій отрядъ предшествовалъ всегда при выходахъ большихъ судовъ для обстрѣливанія непріятельскихъ позицій лѣваго фланга (въ бухту Тахэ).

Траленіе прохода и рейда внутри инженернаго загражденія (между минами инженернаго загражденія и берегомъ у входа) находилось въ завѣдываніи к.-адм. Лощинскаго и производилось имъ средствами подчиненныхъ ему канонерскихъ лодокъ.

Исправленіе траловъ, которые, обыкновенно, обрывались при взрывѣ въ нихъ минъ, непрерывно производилось на пристани Тигроваго полуострова и было поручено командиру миннаго транспорта „Амуръ“, который назначалъ ежедневно для непосредственнаго наблюденія за работой офицера или кондуктора, а для производства самыхъ работъ—нижнихъ чиновъ 1).

Въ помощь имъ съ 6 августа назначались по 5 человекъ съ судовъ 1 ранга и по 3—съ лодокъ 2).

1) А. В., шк. 3, д. 189.

2) А. В., шк. 3, д. 409.

Перекидная стрельба. Организација перекидной стрѣльбы по непріятельскимъ сухопутнымъ позиціямъ изъ крупныхъ орудій (12", 10" 8" и 6") съ броненосцевъ и крейсеровъ 1 ранга по возвращеніи эскадры въ Портъ-Артуръ послѣ боя 28 іюля—осталась та же, что и до боя; перемѣны лишь произошли (и происходили неоднократно впоследствии) въ направленіяхъ на центры квадратовъ и на ориентировочный пунктъ—въ зависимости отъ перехода кораблей на новыя мѣста.

Каждому кораблю предоставлялся, по соглашенію съ Командиромъ крѣпостной артиллеріи, опредѣленный раіонъ непріятельскихъ сухопутныхъ позицій; распоряженія о стрѣльбѣ передавались по телефону изъ штаба крѣпости; корректировка вначалѣ давалась черезъ тотъ-же штабъ, а затѣмъ, съ конца августа, когда выяснилась сложность этого способа корректировки, чрезвычайно замедлявшая стрѣльбу—съ специальныхъ постовъ отдѣльно для каждаго корабля. Для этой цѣли въ раіонѣ каждаго корабля былъ назначенъ пунктъ, откуда хорошо видны были непріятельскія позиціи этого раіона, а также—свой корабль; на каждомъ такомъ посту находился въ качествѣ наблюдателя флотскій офицеръ съ соотвѣтствующаго корабля и четыре сигнальщика. Переговоры происходили по телефону, а въ случаѣ его порчи—по семафору.

Система эта значительно упростила, а главное—ускорила корректировку, а съ этимъ самымъ—и стрѣльбу.

Стрѣльба изъ 6" судовыхъ орудій вскорѣ была прекращена по просьбѣ сухопутнаго артиллерійскаго начальства, какъ мало дѣйствительная на такихъ дальнихъ дистанціяхъ (не менѣе 45 кабельтововъ).

Вообще стрѣльба съ кораблей давала часто очень хорошіе результаты, что неоднократно свидѣтельствовалось ген. Бѣлымъ и другими сухопутными начальниками. Главнымъ тормозомъ для полной успѣшности этой стрѣльбы было то обстоятельство, что суда, хотя и стояли опшартовившись на бочкахъ съ носа и кормы, но часто, вслѣдствіе сильнаго приливного и отливного теченія и повышенія и пониженія уровня моря отъ тѣхъ-же причинъ—не сохраняли постояннаго мѣста ¹⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 189, 166, 165, 270, 275.

**Морская оборона порта
и рейдовъ.**

Морская оборона порта и рейдовъ, какъ это было и до боя 28 іюля, сосредоточивалась въ рукахъ завѣдующаго морской и минной обороной крѣпости контръ-адмирала Лощинскаго; въ его распоряженіи были тѣ-же суда, тѣ же офицеры и команды, какъ и до боя (его отрядъ въ бою 28 іюля активного участія не принималъ, такъ-какъ былъ оставленъ при крѣпости).

Главная функція морской обороны крѣпости—сторожевая служба — продолжала обслуживаться канонерскими лодками „Отважный“, „Гремящій“ и „Гилякъ“, а затѣмъ—миноносцами обоихъ отрядовъ, которые съ момента назначенія Командующимъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ, находящихся въ Портъ-Артуръ, капитана 1 ранга Вирена—были подчинены контръ-адмиралу Лощинскому ¹⁾.

**Состояніе судовъ и ра-
боты по ихъ испра-
вленію.**

Тотчасъ-же по возвращеніи эскадры послѣ боя 28 іюля и по выясненіи поврежденій отдѣльныхъ кораблей, было приступлено самымъ энергичнымъ образомъ къ исправленію этихъ поврежденій. Работы эти производились подъ непосредственнымъ руководствомъ флагманскаго корабельнаго инженера Кутейникова и портоваго корабельнаго инженера Свирскаго, при участіи мастеровыхъ Балтійскаго завода и порта (безъ всякаго участія мастеровыхъ китайцевъ, которые, какъ возможные шпіоны, къ этому времени были отстранены почти отъ всѣхъ работъ даже въ порту). Мастеровые были распределены по судамъ, и тамъ и жили, до окончанія работъ.

Работы велись настолько энергично, что уже черезъ недѣлю послѣ возвращенія эскадры исправленіе наиболѣе серьезныхъ поврежденій (пробоины близкія WL, нарушенная водонепроницаемость, дымовыя трубы, мачты, т.-е.—приспособленія для сигнализація, беспроводный телеграфъ) было выполнено; вполнѣ же всѣ работы по исправленію поврежденій, полученныхъ судами эскадры послѣ боя 28 іюля, были закончены лишь въ началѣ сентября.

¹⁾ А В., шк. 3, л. 189, 165.

Сильно мѣшали успѣшности работъ ежедневныя бомбардировки гаваней съ сухопутныхъ позицій непріятеля; кромѣ помѣхи производящимся работамъ, эти бомбардировки часто еще создавали новую работу—въ случаяхъ попаданій въ корабли.

Самое дѣятельное участіе въ работахъ по исправленію судовъ принимали судовыя команды—главнымъ образомъ, конечно, специалисты: машинисты, комендоры, минеры и кочегары—подъ руководствомъ своихъ специальныхъ офицеровъ; безъ ихъ указаній и безъ ихъ содѣйствія заводскіе и портовые мастеровые, очевидно, не окончили бы своей работы по ремонту судовъ и до сдачи крѣпости ¹⁾.

**Формированіе десанта
и резерва съ судовъ
эскадры.**

Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ сформированъ десантъ съ судовъ эскадры, назначеніе котораго первоначально состояло въ томъ, чтобы увеличить общій резервъ крѣпости, а затѣмъ, послѣ паденія Кинчжоускихъ позицій,—когда явились опасенія въ возможности скораго штурма крѣпости—морскому десанту были предоставлены опредѣленныя постоянныя позиціи—такъ называемая „центральная ограда“; позиціи эти, назначеніе которыхъ заключалось въ воспрепятствованіи прорыва непріятеля во время штурмовъ черезъ 1-ю и 2-ю линіи обороны въ старый городъ—десанту же поручено было и оборудовать, т. е. привести въ порядокъ старыя (китайскіе) бруствера и рвы, стрѣлковые окопы, соорудить блиндажи, привести въ порядокъ старыя и вырыть новыя редуты и люнеты, вооруживъ ихъ пушками (37 ^m/_m съ судовъ эскадры и старыми китайскими), устроить погреба для пороха и снарядовъ и т. д.

Въ теченіе почти мѣсяца десантныя роты ежедневно со своими офицерами свозились на берегъ и занимались этими работами въ своихъ районахъ, при чемъ указанія и средства должны были даваться инженерными и саперными офицерами, завѣдующими этими участками.

Къ концу мая такимъ образомъ центральная ограда была

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 12, 189, 257, 264, 285, 409, 270, 285; шк. 6, Вахт. жур. 30535.

приведена въ относительно боевой видъ (насколько это было возможно сдѣлать почти безъ всякихъ указаній со стороны специалистовъ и при самыхъ скудныхъ строительныхъ средствахъ).

Съ начала іюня до боя 28 іюля десанты, вслѣдствіе постоянной готовности эскадры къ выходу въ море, на берегъ не свозились.

Лишь по возвращеніи эскадры послѣ боя 28 іюля, когда началось наступленіе непріятеля, предшествовавшее первому штурму почти по всему сухопутному фронту, десантъ вновь былъ приведенъ въ полную готовность для немедленнаго своза на берегъ.

Составъ десанта къ этому времени опредѣлился такъ: со всѣхъ броненосцевъ по одной ротѣ, каждая отъ 115 до 220 человекъ при одномъ или двухъ офицерахъ; съ крейсеровъ I и II ранга и съ канонерскихъ лодокъ (кромѣ тѣхъ, которые продолжали нести активную сторожевую службу), транспортовъ—сводныя роты нѣсколько меньшаго состава, чѣмъ съ броненосцевъ; всего, такимъ образомъ, въ началѣ августа въ составъ десанта входило 1246 нижнихъ чиновъ при 15 офицерахъ; десантъ составлялъ 2 батальона (по 4 или 3 роты каждый), которые получили наименованіе „4-го“ и „5-го морскихъ десантныхъ“ (1, 2 и 3 морскіе батальоны были составлены изъ матросовъ Квантунскаго экипажа).

Во время первыхъ же штурмовъ явилась необходимость въ новомъ резервѣ съ судовъ флота, вслѣдствіе чего былъ сформированъ новый десантъ, приближенно по 100 человекъ съ броненосцевъ и по способности съ другихъ судовъ; резервъ этотъ представлялъ сначала самостоятельныя роты и изъ него пополнялась убыль десанта.

Во время штурмовъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ Высокой горы, вслѣдствіе чрезвычайныхъ потерь, понесенныхъ нами на этой горѣ, съ судовъ флота былъ посланъ такъ называемый „дополнительный резервъ“, который, слитый съ остатками прежняго резерва, составилъ новыя десантныя резервныя роты.

Послѣ потопленія судовъ флота въ гавани всѣ здоровые нижніе чины были отправлены на позиціи и ими усилены были наши десантныя и десантныя резервныя роты. На судахъ

остались лишь раненые, больные (преимущественно цынготные) и нижніе чины, необходимые для разоруженія судовъ и для работъ въ порту по выдѣлкѣ снарядовъ, бомбочекъ и т. д.

Нужно еще упомянуть, что до потопленія броненосцевъ и другихъ судовъ въ гаваняхъ 24—25 ноября всѣ десантныя и резервныя морскія роты, а также многія изъ морскихъ батарей сухопутнаго фронта, снабжались пищей (уже въ готовомъ видѣ) съ своихъ судовъ; вызвано это было тѣмъ, что наши роты не имѣли походныхъ кухонь.

Корабли служили также въ помощь и госпиталямъ; большинство легко раненыхъ шли на свой корабль и тамъ ихъ лечили судовыми средствами ¹⁾.

Тотчасъ-же по возвращеніи эскадры въ Портъ-Артуръ послѣ боя 28 іюля и выясненіи дальнѣйшей пассивной роли флота началась усиленная передача орудій и боевыхъ запасовъ съ судовъ на сухопутныя позиціи.

Установкой орудій на позиціяхъ и распредѣленіемъ боевыхъ запасовъ продолжали распоряжаться Завѣдывающій морскими батареями капитанъ 2-го ранга Клюпфель и его помощникъ лейтенантъ Хоменко, по указаніямъ Командира крѣпостной артиллеріи генераль-маіора Бѣлаго.

Наибольшее количество орудій было передано въ августѣ мѣсяцѣ. Тогда-же была выполнена флотомъ очень серьезная работа по установкѣ на батареѣ № 20 (Крестовая гора) китайскаго 24 с. м. орудія, до этого времени находившагося вмѣстѣ съ установкой въ портовомъ артиллерійскомъ арсеналѣ; орудіе это раньше принадлежало китайцамъ и въ 1900 г., послѣ усмиренія боксерскаго возстанія, было вывезено изъ Бейтана въ Портъ-Артуръ.

Работы по установкѣ этого орудія начались еще въ серединѣ іюля: для доставки орудія на гору пришлось построить ширококолейную желѣзную дорогу протяженіемъ въ три съ половиной версты изъ рельсовъ и шпаль, взятыхъ отъ Восточной Китайской желѣзной дороги.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 189, 268, 409.

Работу эту, а также и окончательную установку орудія на батарею, выполнили исключительно морскія команды подъ руководствомъ кап. 2-го ранга Клюпфеля и лейт. Хоменко.

Для подъема платформы съ орудіемъ (вѣсъ котораго безъ установки былъ 1300 пудовъ) на самую гору потребовался десантъ съ судовъ численностью въ 2500 человекъ.

Черезъ полтора мѣсяца послѣ начала работъ, 20 августа, орудіе было окончательно установлено и опробовано; командовать этимъ орудіемъ былъ назначенъ лейт. Винкъ.

Тотчасъ же по окончаніи этой работы, вслѣдствіе соглашенія ген. Бѣлаго съ Командующимъ эскадрой, лейтенантомъ Хоменко было приступлено къ новой самостоятельной работѣ—оборудованію позицій, получившихъ названіе второй оборонительной линіи.

Эта линія проходила отъ центральной ограды черезъ Скалистыя горы и Каменоломные кряжи, къ отрогу Большой горы и образовала такимъ образомъ изогнутую линію почти параллельную нашей первой линіи фортовъ и укрѣпленій, въ разстояніи отъ нея отъ 250 до 840 сажень.

Работа эта была начата 21-го августа и уже 24-го вся линія была закончена.

Всего установлено было на этой новой позиціи 10—75 m/m орудій, 12—47 m/m , 2—37 m/m и 1—120 m/m орудіе; вѣ орудія были сняты съ судовъ эскадры; для доставки и установки этихъ орудій, а также для земляныхъ работъ ежедневно назначалось съ судовъ эскадры отъ 150 до 200 человекъ нижнихъ чиновъ при офицерахъ. Постояннымъ помощникомъ лейт. Хоменко по производству работъ состоялъ мичманъ Лонткевичъ.

Завѣдующимъ вновь созданнымъ такимъ образомъ вооруженнымъ секторомъ Скалистыхъ горъ, импани и отрога Большой горы былъ назначенъ лейтенантъ Хоменко, Командиромъ 120 m/m и 47 m/m батареи—мичманъ Лонткевичъ и Командиромъ 75 m/m батареи—мичманъ Круссеръ.

Кромѣ вышеперечисленныхъ, въ началѣ августа были свезены съ судовъ и установлены на берегу слѣдующія орудія: 1—6", 10—75 m/m , 19—47 m/m , 8—37 m/m .

Въ концѣ августа были свезены съ судовъ и установлены: на Отрожной горѣ—4—47 м/м; на южномъ берегу Голубиной бухты—1—47 м/м; правѣ батареи лит. Д.—1—6" орудіе съ лодки „Бобръ“; на укрѣпленіи № 4—2—75 м/м и 4—37 м/м; на Китайской стѣнкѣ у прохода къ форту № IV—2—47 м/м и 2—37 м/м орудія.

Въ началѣ ноября, согласно протокола совѣщанія адмираловъ отъ 31-го октября, было передано въ распоряженіе ген. Бѣлаго на сухопутныя позиціи: 2—75 м/м орудія съ „Отважнаго“, 2—75 м/м и 3—47 м/м съ миноносца „Сильный“ и вся артиллерія съ лодки „Гилякъ“.

Въ концѣ ноября были свезены съ судовъ и установлены подъ Золотой горой 2—75 м/м орудія; на Сигнальной горкѣ—1—47 м/м; на Курганной батарее—1—75 м/м и 1—47 м/м (взамѣнъ подбитыхъ); на Большой горѣ—6—47 м/м; на уступѣ Зубчатой горы—2—47 м/м; на батарее у маяка Ляотешанъ—2—47 м/м; у батареи лит. Г.—1—75 м/м и 2—47 м/м; около Чайной горы—2—75 м/м. Такимъ образомъ, по документомъ можно установить, что всего свезено было на позиціи съ 28-го іюля до конца осады:

6"	2
120 м/м	2
75 „	37
47 „	59
37 „	20

Всего . . . 120 орудій.

Всѣ свозимыя на берегъ орудія снабжались съ судовъ слѣдующими боевыми запасами:

каждое 6" орудіе	200	патроновъ
„ 75 м/м „	400	„
„ 47 „ „	500	„
„ 37 „ „	2000	„

Въ концѣ августа (въ послѣдніе дни командованія эскадрой к.-адм. кн. Ухтомскаго) Комендантъ крѣпости ген.-лейт.

Смирновъ запросилъ Командующаго эскадрой—на какое количество 6" снарядовъ съ судовъ можетъ разсчитывать крѣпость; к.-адм. кн. Ухтомскій отвѣтилъ, что могутъ быть переданы: 2000 фугасныхъ пироксилиновыхъ, 1000 бронебойныхъ, снаряженныхъ пироксилиномъ, 963 сегментныхъ, 537 чугунныхъ, снаряженныхъ дымнымъ порохомъ,-- всего 4500, и столько-же патроновъ къ нимъ: кромѣ того, по мѣрѣ снаряженія, могутъ быть отпущены изъ лабораторіи Миннаго городка—500 чугунныхъ снарядовъ и 500 патроновъ къ нимъ.

Тогда-же было передано въ распоряженіе ген. Бѣлаго 400 — 6", а 1-го октября — еще 500 — 6" бомбъ, къ концу-же Октября были переданы въ общей сложности всѣ обѣщанные 5000 — 6" снарядовъ, а также и всѣ остальные, еще оставшіеся на судахъ 6" чугунные, фугасные и сегментные снаряды, съ добавленіемъ 1797 снарядовъ 6" бронебойныхъ, т. е. всего съ начала августа было такимъ образомъ свезено на берегъ 6" снарядовъ—8281.

Сколько было свезено за то-же время снарядовъ меньшихъ калибровъ—по документамъ установить невозможно, но несомнѣнно, что свозилось ихъ много, такъ-какъ недостатка въ нихъ на берегу не ощущалось до самой сдачи крѣпости.

Послѣ оставленія кораблей 24—25 ноября почти до послѣдняго дня осады по ночамъ на судахъ работали водолазы, доставая изъ затопленныхъ погребовъ оставшіеся еще 6" снаряды (коихъ на всѣхъ судахъ къ этому времени оставалось не болѣе 1665 бронебойныхъ); снаряды эти тотчасъ-же передавались на позиціи.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что съ начала октября одно изъ 10" орудій батареи Электрическаго Утеса было передано для обслуживанія броненосцу „Побѣда“; изъ этого орудія стрѣльба производилась исключительно снарядами, доставляемыми съ броненосца; завѣдывать этимъ орудіемъ старшій артиллерійскій офицеръ броненосца лейт. Любинскій ¹⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 191, стр. 2, 6, 14, 19, 20, 23—25; д. 189, Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 295—297, 505, 627, 628; д. 399, стр. 1—8, Дѣло Слѣдственной Комиссіи № 1, т. II, стр. 234 (отчетъ кап. 2 р. Клюфеля).

Распределение морских командъ по фортамъ, укрѣпленіямъ и батареямъ сухопутнаго и морского фронта.

Въ началѣ августа всѣ батареи съ морскими орудіями и командами для удобства снабженія ихъ боевыми и иными запасами, а также для скорѣйшаго исправленія поврежденій, были раздѣлены на сектора, при чемъ каждый секторъ былъ порученъ одному изъ судовъ 1 ранга; ниже приводимъ это распределение:

1) Эскадренный броненосецъ „Ретвизанъ“: отъ бухты Тахэ до батареи лит. Б. включительно.

2) Крейсеръ 1 ранга „Баянъ“—отъ батареи лит. Б. до рѣки Лунхэ.

3) Эскадренный броненосецъ „Полтава“: отъ рѣки Лунхэ до укрѣпленія № 4 включительно.

4) Эскадренный броненосецъ „Пересвѣтъ“: отъ укрѣпленія № 4 до батареи лит. Д. и западныя тыловыя.

5) Крейсеръ 1 ранга „Паллада“: отъ батареи лит. Д. до форта № VI включительно.

6) Эскадренный броненосецъ „Побѣда“: отъ форта № VI—до Бѣлаго Волка и батареи у входа.

7) Эскадренный броненосецъ „Севастополь“—Ляотешань¹⁾.

Полную картину распределения по батареямъ сухопутнаго фронта морскихъ орудій и прожекторовъ, командъ обслуживающихъ эти орудія и прожектора, а также командъ при фугасахъ, даетъ приказъ Командующаго отдѣльнымъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ въ Портъ-Артурѣ к.-адм. Вирена отъ 29 сентября за № 70; проводимъ его полностью.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 189, приказъ к.-адм. Ухтомскаго отъ 7 августа № 32.

Название батарей.	Число орудій.	Проект.	Прислуга.		
			Оруд.	Про- жект.	Фу-га- совъ.
Эскадренный броненосецъ „Р е т в и з а н ъ“.					
Батарея № 20	1-24 см.	„	18	„	„
Клшка Тахэ	6-37 мм.	„	12	„	„
Фортъ № 1	3-47 мм, 6-37 мм.	1-90 см.	21	10	„
Между спиной Дракона и № 19	6-47 мм.	„	12	„	„
Между спиной Дракона и № 1	1-37 мм.	„	2	„	„
Оврагъ Тахэ	2-47 мм.	„	5	„	„
Правѣ форта № 1	2-47 мм.	„	5	„	„
Лѣвѣ форта № 1	2-47 мм.	„	4	„	„
Открытый капониръ	„ „	1-40 см.	„	6	„
Спина Дракона	2-6" орудія.	„	12	„	„
Батарея Лит. А.	2-47 мм., 8-37 мм. 1-2 ¹ / ₂ ".	1-40 см.	21	6	„
Укрѣпленіе № 2	4-75 мм. 2 пул.	1-40 см.	21	6	„
Фортъ № II	2-47 мм., 4-37 мм.	„	10	„	„
Крейсеръ 1 ранга „Б а я н ъ“.					
Фортъ № III.	12-37 мм.	1-75 см. 1-40 см.	19	9	9
Укрѣпленіе № 3	2-6", 1-47 мм. 8-37 мм.	„	28	„	„
Курганная батарея	2-75 мм., 4-37 мм. 1-120 мм.	1-75 см., 1-60 см.	27	13	„
Перепелиная гора	2-6", 1-120 мм.	1-40 см.	20	6	„
Скалистый кряжъ	1-120 мм., 10-75 мм.	„	60	„	„
Ипань надъ Китай- скимъ городомъ	4-47 мм.	„	16	„	„
На склонѣ Большой горы	4-47 мм.	„	16	„	„

Название батарей.	Число орудий.	Проект.	Прислуга.		
			Оруд.	Прожект.	Фуговъ.
Эскадренный броненосецъ „П о л т а в а“.					
Кладбищенская импань .	4-75 мм., 6-47 мм., 4-37 мм. .	„	39	„	„
Литера В. и подь ней .	1-120 мм., 2-47 мм.	1-75 см. 1-60 см.	11	13	3
Фортъ № IV	4-75 мм., 2-47 мм.	1-47 см.	39	4	2
Промежуточная	2-75 мм., 2-47 мм., 2-37 мм., 2 пулем.	„	37	„	„
Укрѣпленіе № 4	2-75 мм., 4-37 мм.	„	14	„	„
Обелисковая	1-6", 8-47 мм.	„	32	„	„
Соборная	2-9 фунт.	„	18	„	„
Эскадренный броненосецъ „П е р е с в ѣ т ъ“.					
Фортъ № V	2-6", 2-75 мм.	1-75 см. 1-40 см.	28	11	„
Голубиная	2-47 мм., 4-37 мм.	„	30	„	„
Триангуляціонная	1-6" обр. 77 года.	„	15	„	„
Батарея Лит. Д.	1-6"	1-75 см.	13	6	„
Крейсеръ 1 ранга „П а л л а д а“.					
Укрѣпленіе № 5	4-75 мм., 4-47 мм., 10-37 мм.	„	62	„	„
Лѣсная горка	2-75 мм., 4-47 мм., 4-37 мм.	1-60 см. 1-40 см.	44	7	„
Эскадренный броненосецъ „П о б ѣ д а“.					
Фортъ № VI.	2-47 мм.	1-40 см.	9	6	„
Бѣлый Волкъ	2-37 мм. 2-2 ¹ / ₂ ".	1-60 см.	„	6	„
Соляная горка	4-75 мм., 4-37 мм., 1-2 ¹ / ₂ ".	„	28	„	„

Название батарей.	Число орудій.	Проект.	Прислуга.		
			Оруд.	Про- жект.	Фу-га- совъ.
Батарея у входа	1-120 мм.	"	"	"	"
Батарея № 9	"	1-60 см.	"	6	"
Эскадренный броневосецъ „Севастополь“.					
Ляотешанъ малый	4-6", 4-37 мм., 4-2 ¹ / ₂ ".	1-75 см.	45	7	2
Вершина 218 и 200	1-21 см., 2-6", 3-37 мм., 2-2 ¹ / ₂ ".	1-75 см. 1-60 см.	54	15 ¹⁾	"

1) А. В., шк. 3, дѣло № 189, Приказъ № 70 отъ 29 сентября 1904 года.

ГЛАВА II.

Событія на морѣ съ 29 іюля (11 августа) по 12 (25) августа.

Сторожевая служба, траленіе, перекидная стрѣльба съ судовъ эскадры, бомбардировка судовъ и порта. Прибытіе французскаго парохода „Georges“. Гибель на минѣ лодки „Гремящій“. Постановка минъ у о-ва Кэпъ миноносцемъ „Скорый“. Выходъ въ море парохода „Georges“. Своякъ десанта и резерва съ судовъ эскадры 8-го августа. Обстрѣливаніе непріятельскихъ позицій съ миноносцевъ. Выходъ въ море броненосца „Севастополь“ и взрѣвъ мины подъ нимъ 10-го августа. Взрывы минъ подъ миноносцами „Разящій“ и „Выносливый“ 11-го августа. Движеніе непріятельскихъ судовъ.

Сторожевая служба. Какъ уже было сказано выше, сторожевая служба по охранѣ рейдовъ и гаваней отъ атакъ непріятельскихъ миноносцевъ и отъ постановокъ непріятельскихъ минъ загражденія обслуживалась мореходными канонерскими лодками „Отважный“ (флагъ завѣдывающаго морской и минной обороной к.-адм. Лощинскаго), „Гремящій“ и „Гилякъ“ и, кромѣ того, обоими отрядами миноносцевъ, минными и паровыми катерами съ судовъ и портовыми барказами.

За періодъ съ 29 іюля по 12 августа канонерскія лодки выполняли сторожевую службу, стоя на бочкахъ въ проходѣ („Отважный“—до 9 августа)¹⁾ и на внѣшнемъ рейдѣ у самаго выхода („Гремящій“—по 5 августа и „Гилякъ“—до конца).

Кромѣ лодокъ, каждую ночь съ наступленіемъ темноты высылались на внѣшній рейдъ для той же сторожевой службы отъ 1 до 3 миноносцевъ обоихъ отрядовъ, каковые и посту-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 166.

пали въ распоряженіе к.-адм. Лощинскаго до утра. Миноносцы эти или становились на якорь самостоятельно или же швартовывались около лодокъ — въ зависимости отъ обстоятельствъ блокады ¹⁾.

Траленіе рейдовъ. Насколько можно установить по документамъ (къ сожалѣнію, страдающимъ не-полнотой) траленіе за этотъ періодъ производилось ежедневно. Районъ обычнаго траленія ограничивался выходнымъ фарватеромъ и пространствомъ рейда, ограниченнымъ инженерными минами загражденія и берегами до линіи, соединяющей бухту Бѣлый Волкъ и Крестовую батарею.

Кромѣ того, тралящій караванъ предшествовалъ броненосцамъ („Севастополь“ 10 августа) и лодкамъ, выходящимъ за предѣлы внѣшняго рейда для обстрѣливанія съ моря непріятельскихъ позицій и для другихъ цѣлей ²⁾.

Составъ тралящаго каравана обычно состоялъ изъ 4-хъ землесосовъ (подъ общей командой лейт. Иванова 14-го), 4-хъ минныхъ катеровъ съ судовъ эскадры и нѣсколькихъ гребныхъ шлюпокъ: кромѣ того, для отбуксированія затраленныхъ минъ къ берегу, въ распоряженіи очереднаго завѣдующаго траленіемъ командира ³⁾ находились два портовыхъ паровыхъ барказа „Талиенванъ № 1“ и „Талиенванъ № 2“.

Въ случаяхъ приближенія къ тралящему каравану непріятельскихъ миноносцевъ, для охраны каравана высылались миноносцы, а иногда и канонерскія лодки ⁴⁾.

Перекрестная стрѣльба съ судовъ эскадры. Тотчасъ-же послѣ возвращенія эскадры въ Артуръ послѣ боя 28 іюля началось наступленіе непріятеля почти по всему фронту; въ отраженіи непріятельскихъ атакъ, а также въ обстрѣливаніи непріятельскихъ батарей, лагерей, обозовъ и т. д.—суда эскадры, имѣющія пушки крупныхъ калибровъ (12", 10", 6" и 120 ^м/_м) приняли самое дѣятельное участіе.

1) А. В., шк. 3, д. 161.

2) А. В., шк. 3, д. 409, 166, 161.

3) См. стр. 10.

4) А. В., шк. 6, в. ж.—30535; А. В., шк. 3, д. 161, 166, 409, 442.

Результаты стрѣльбы съ судовъ эскадры (въ которой за этотъ періодъ принимали участіе броненосцы „Пересвѣтъ“, „Ретвизанъ“, „Побѣда“, „Полтава“, „Севастополь“, крейсеръ „Паллада“ и мореходная канонерская лодка „Вобрь“) очень часто были удачны, что неоднократно подтверждалось съ наблюдательныхъ постовъ сухопутнаго фронта во время корректировки стрѣльбы съ судовъ; это слѣдуетъ отмѣтить, такъ какъ корректировка велась сухопутными офицерами, т. е. наблюдателями вполнѣ безпристрастными по отношенію флота.

Довольно полную картину перекидной стрѣльбы съ судовъ по сухопутнымъ непріятельскимъ позиціямъ за этотъ періодъ даетъ помѣщенная въ концѣ этой главы таблица, составленная согласно данныхъ, имѣемыхъ въ историческомъ журналѣ штабовъ к.-адм. кн. Ухтомскаго и к.-адм. Вирена.

Данные эти не совсѣмъ полны (въ двухъ мѣстахъ помѣчены стрѣльбы безъ указанія числа сдѣланныхъ выстрѣловъ), но все же, даже и при этой неполнотѣ, цифры получаются весьма внушительныя: за періодъ съ 29 іюля по 12 августа включительно вышеназванными судами было выпущено исключительно по сухопутнымъ непріятельскимъ позиціямъ не менѣе 61—12", 41—10", 915—6" и 11—120 м/м снарядовъ.

Бомбардировка судовъ и порта съ сухопутныхъ позицій непріятели. Съ перваго-же дня возвращенія эскадры послѣ боя 28 іюля начались бомбардировки 6" и 120 м/м снарядами судовъ, порта и города съ непріятельскихъ сухопутныхъ батарей перекиднымъ огнемъ.

Бомбардировки эти, не причиняя серьезныхъ поврежденій судамъ и порту въ этотъ первоначальный періодъ, однако сильно мѣшали работамъ по исправленію судовъ ¹⁾ и вообще нарушали нормальное теченіе жизни и службы какъ на судахъ, такъ и въ порту и городѣ.

Рѣдкія попаданія въ суда, скорѣе случайныя (такъ какъ непріятель въ этотъ періодъ могъ корректировать стрѣльбу лишь по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя получались отъ китай-

¹⁾ См. стр. 9, 14.

скихъ шпионовъ) все же прибавляли работы судовымъ командамъ и мастеровымъ, расписаннымъ по судамъ для работъ по исправленію поврежденій, полученныхъ послѣ боя.

Въ этотъ періодъ больше всего попаданій было въ броненосецъ „Полтава“, стоявшій въ западномъ бассейнѣ наиболѣе открыто: 5-го августа въ него попало 4 снаряда; одинъ снарядъ попалъ и пробилъ верхнюю палубу; другой—въ переднюю дымовую трубу; третій—сбилъ съ средней мачты прожекторъ; четвертый разорвался о щитъ 47 м/м орудія и осколками ранилъ кондуктора и 5 человекъ нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того были еще попаданія въ „Пересвѣтъ“ (5-го августа), въ „Палладу“ (6-го августа) и „Баянъ“ (9-го августа).

Выяснилась полная нераціональность передвиженія командъ въ районъ бомбардировки сомкнутымъ строемъ: 40 человекъ команды миннаго крейсера „Всадникъ“, отправленныхъ черезъ портъ на позиціи для работъ, потеряли вслѣдствіе этого 1 человекъ убитымъ и 12 ранеными ¹⁾.

Слѣдствіемъ этого явился приказъ к.-адм. кн. Ухтомскаго отъ 7-го августа за № 33 ²⁾:

„Предлагаю г.г. командирамъ объяснить нижнимъ чинамъ, что во время бомбардировокъ людямъ въ порту и въ городѣ не слѣдуетъ собираться вмѣстѣ большими количествами или ходить строемъ.

„Печальный случай съ командой „Всадника“ 6-го сего августа, когда однимъ разорвавшимся снарядомъ былъ одинъ убитъ и ранено 12 человекъ—не имѣлъ бы мѣста, если бы эта команда шла не кучно, а вразсыпную“.

**Прибытіе французскаго
парохода „Georges“.**

Усиленные старанія непріятеля забросать внѣшній рейдъ минами загражденія и тѣмъ стѣснить движенія нашихъ судовъ въ своихъ же водахъ (раيونъ которыхъ къ этому времени значительно сѣзился), понемногу приносили свои плоды.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 409.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 189.

Ежедневное траленіе только до нѣкоторой степени гарантировало чистоту рейда, такъ какъ непрерывно вновь подбрасываемыя непріятельскія мины очень часто не сохраняли постоянныхъ мѣстъ, а перемѣщались отъ теченія, вѣтра и волны, запутывались временно въ нашихъ инженерныхъ минахъ, а затѣмъ неожиданно выплывали на фарватеръ; кромѣ того, тралящій караванъ могъ выполнять точно свою работу (съ ручательствомъ за протраленный районъ по картѣ) лишь при условіи совершенно тихой погоды и при отсутствіи теченія: совокупность-же этихъ условій осенью около входа въ Портъ-Артуръ представляла явленіе очень рѣдкое.

Уже съ начала августа начали подрываться на внѣшнемъ рейдѣ суда небольшихъ размѣровъ, и первой жертвой оказалась мореходная канонерская лодка „Гремящій“.

5-го (18) августа около полдня приблизился къ берегамъ Ляотешана прорвавшій блокаду французскій пароходъ съ провизіей „Georges“¹⁾; для встрѣчи его и конвоирования въ Голубиную бухту была выслана канонерская лодка „Гремящій“ (кап. 2 ранга Цвингманъ), миноносцы „Выносливый“ (лейт. Рихтеръ 1, бр.-вымпелъ Начальника 1-го отряда кап. 2 ранга Елисѣева), „Властный“ (лейт. Ковалевскій), „Бойкій“ (лейт. Подъяпольскій), „Сильный“ (лейт. Гаддъ 1, бр.-вымпелъ Начальника 2-го отряда кап. 2 ранга Криницкаго), „Разящій“ (лейт. В. Тырковъ 2), „Смѣлый“ (лейт. Бахиревъ), „Сторожевой“ (лейт. Непенинъ), „Стройный“ (лейт. Кузьминъ-Караваевъ 1). Пароходъ былъ задержанъ въ Голубиной бухтѣ, послѣ чего всѣ суда вернулись въ гавань.

¹⁾ Въ морскихъ документахъ нѣтъ точныхъ указаній какой грузъ привезъ пароходъ „Georges“; въ т. VIII работы военно-исторической комиссіи „Русско-Японская война“ на стр. 126—говорится, что пароходъ доставилъ небольшой грузъ консервовъ, копченой ветчины и сардинъ, а главное—на немъ прибылъ изъ арміи хорунжій Костлицевъ съ важными документами къ ген. Стесселю.

Въ запискахъ кап. 1 ранга Бубнова по поводу того же парохода сказано такъ: „... оказалось, что этотъ французъ пришелъ по своей охотѣ и кромѣ шампанскаго и сгущеннаго молока ничего ни привезъ. Все у него хотя и забрали, но къ командиру отнесли подозрительно, предполагая, что онъ шпионъ“. (Портъ-Артуръ, воспоминаніе кап. 1 ранга Бубнова, стр. 181).

**Гибель мореходной
канонерской лодки
„Гремящій“.**

Около 5 часовъ вечера того-же дня лодкѣ „Гремящій“ и тѣмъ-же миноносцамъ было вновь приказано идти въ Голубиную бухту, съ тѣмъ, чтобы привести подъ конвоемъ пароходъ „Georges“ въ гавань.

Черезъ полчаса, въ разстояніи 3 миль отъ прохода, подъ лѣвымъ крамболомъ „Гремящаго“ взорвалась японская мина загражденія; лодка стала погружаться носомъ въ воду; со сторожевыхъ судовъ и изъ гавани тотчасъ были посланы на помощь портовые барказы, паровые катера и гребныя шлюпки. Съ „Гремящаго“ сейчасъ-же послѣ катастрофы были спущены шлюпки, на которыя и была посажена часть команды, остальная-же часть, съ командиромъ и нѣкоторыми офицерами, оставались на лодкѣ и сгруппировалась на заднемъ мостикѣ и ютѣ; лодка быстро погружалась носомъ и ясно было, что для ея спасенія уже никакихъ мѣръ принять нельзя.

Лодка окончательно погрузилась (на глубинѣ 22 саж.) черезъ 26 минутъ послѣ взрыва; черезъ 10 минутъ послѣ ея потопленія подошли портовые барказы и катера и подобрали плававшихъ въ водѣ оставшихся офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Никто не утонулъ, погибло же лишь 8 кочегаровъ, бывшихъ въ кочегаркѣ во время взрыва и не успѣвшихъ оттуда выйти ¹⁾.

Въ тотъ-же день пароходъ „Georges“ былъ введенъ въ гавань и разгруженъ.

О гибели лодки „Гремящій“ вр. командующимъ эскадрой к.-адм. кн. Ухтомскимъ была послана шифрованная депеша черезъ Чифу (на джонкѣ) нижеслѣдующаго содержанія: „Вчера канонерская лодка „Гремящій“, отправленная по заранѣе протраленному пути, взорвалась на минѣ и затонула, не доходя Бѣлаго Волка. Погибло 8 человекъ нижнихъ чиновъ, находившихся въ кочегаркѣ въ моментъ взрыва. Командиръ, офицеры и остальная часть команды спаслись на шлюпкахъ и портовыхъ судахъ, быстро подоспѣвшихъ“ ²⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 2, 3, 12, 128, 161, 163, 173, 177, 166, 179, 199, 206, 208, 409, 270, 442. В. Ж.—30535, 31206.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 191, стр. 22.

Постановка минъ миноносцемъ „Скорый“ у о-ва Кэпъ въ ночь съ 5 на 6 августа. Въ ночь съ 5 на 6 августа миноносецъ „Скорый“ (подъ командой лейт. Плена 1) былъ посланъ для постановки минъ загражденія около острова Кэпъ—въ мѣстѣ постоянного движенія непріятельскихъ миноносцевъ, канонерскихъ лодокъ и тралящихъ парокходовъ.

Миноносецъ вышелъ изъ бухты Бѣлый Волкъ въ полночь и направился къ мѣсту назначенія; около 2 часовъ ночи миноносецъ былъ у Кэпа и началъ ставить мины; черезъ 45 минутъ, поставивъ 14 минъ между островомъ Кэпъ и бухтой Лунвантанъ, незамѣченный, повидимому, непріателемъ, миноносецъ пошелъ обратно и около 3 часовъ ночи сталъ на якорь въ бухтѣ Бѣлый Волкъ, а на разсвѣтѣ перешелъ въ гавань 1).

Выходъ въ море для прорыва блокады французскаго парохода „Georges“ съ донесеніями Главнокомандующему. 6-го (19-го) августа, около 8 часовъ вечера французскій пароходъ „Georges“, доставившій въ осажденную крѣпость провизію, былъ выведенъ на внѣшній рейдъ и ночью, конвоируемый миноносцемъ „Сторожевой“, ушелъ въ море. На немъ были отправлены Главнокомандующему телеграммы и донесенія Начальствующихъ лицъ 2).

Стрѣльба сторожевыхъ судовъ. 7-го (20) августа въ 4-мъ часу утра сторожевыми лодками были усмотрѣны въ лучѣ прожектора непріятельскіе миноносцы; по этимъ миноносцамъ „Гилякъ“ произвелъ 2 выстрѣла, а „Отважный“—1 выстрѣлъ, послѣ чего миноносцы скрылись 3).

1) А. В., шк. 3, д. 163, 166, 409, А. В., шк. 6, В. Ж.—31203.

2) А. В., шк. 3, д. 161, 409.

3) А. В., шк. 3, д. 161, стр. 57.

Свoзь десанта съ броненосца „Севастополь“, мин. транспорта „Амуръ“ и крейсера „Баянъ“. Вслѣдствіе начавшагося общаго наступленія на центръ и прилегавшіе къ нему участки праваго и лѣваго фланговъ атакованнаго фронта, Комендантъ крѣпости просилъ вр. и. д. Командующаго эскадрой выслать въ резервъ войскъ, находящихся на позиціяхъ, десанты хотя бы части судовъ.

Были высланы полурота съ „Амура“—115 шт. при мичманѣ Будзко,—рота съ „Севастополя“,—при мичманахъ Петровѣ и Бухѣ и рота съ „Баяна“; эта рота, при офицерахъ—лейтенантъ Рудневѣ и Мичманѣ Соимоновѣ 2-мъ, уже находились нѣсколько дней въ качествѣ резерва въ казармахъ Квантунскаго экипажа, теперь же была передвинута въ резервъ атакованныхъ позицій ¹⁾).

Ночная развѣдка обоими отрядами миноносцевъ. Вечеромъ 7-го августа съ наблюдательныхъ постовъ было усмотрѣно подь берегомъ около Ляотешана нѣсколько джонокъ; тотчасъ же 9 миноносцевъ обоихъ отрядовъ, со своими отрядными начальниками—кап. 2 ранга Елисѣевымъ и Криницкимъ—были посланы на развѣдку. Миноносцы вышли изъ гавани около 10 часовъ вечера и, не найдя ничего подозрительнаго, около полночи вернулись обратно ²⁾).

Свoзь десанта со всѣхъ судовъ эскадры. Начавшіеся въ ночь съ 7 (20) на 8 (21) августа ожесточенные штурмы сухопутныхъ позицій вынудили сухопутныхъ начальниковъ просить свезти на берегъ послѣдній резервъ крѣпости—морскіе десанты съ судовъ эскадры.

Около 5 часовъ утра было объ этомъ сдѣлано распоряженіе вр. Командующимъ эскадрой к.-адм. Ухтомскимъ, и уже черезъ $\frac{1}{2}$ часа всѣ десантныя роты были свезены на берегъ, въ нижеслѣдующемъ составѣ ³⁾:

Начальникъ десанта — кап. 2 р. Лебедевъ. (Командиръ кр. 2 р. „Забіяка“).

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 409, д. 12 - (44).

²⁾ А. В., шк. 3, д. 161, 166, 409, 442.

³⁾ А. В., шк. 3, д. 182, 270, 285, 409, 425; шк. 6, В. Ж. 30535.

Командиръ 4 баталіона—лейт. Хмѣлевъ.
Командиръ 5 баталіона—лейт. Карцовъ.

Десантныя роты:

„Пересвѣтъ“—213 н. ч. . . .	{	мичманъ Максимовъ
		„ Витгефтъ.
„Побѣда“—220 н. ч.	{	мичманъ Бершадскій
		„ Арбеновъ.
„Полтава“—197 н. ч.	{	мичманъ Ломанъ
		„ Ренгартенъ.
		докторъ Воробьевъ.
„Севастополь“—180 н. ч. . . .	{	мичманъ Петровъ
		„ Бухэ.
„Ретвизанъ“—206 н. ч.		лейт. Пушинъ
„Паллада“—115 н. ч.		„ Зельгеймъ
„Амуръ“—115 н. ч.		„ Будзко ¹⁾ .

Свезенный десантъ до 2 часовъ дня оставался въ глубокомъ резервѣ у вокзала, а затѣмъ былъ переведенъ въ частный резервъ — къ Пороховому редуту у центральной ограды ²⁾.

Вечеромъ того-же дня были свезены со всѣхъ кораблей 1 ранга новые десанты, отъ 60 до 100 человекъ съ судна; этотъ десантъ составилъ такъ называемый „резервъ“ съ судовъ эскадры; команда съ каждаго корабля находилась подъ начальствомъ офицера или прапорщика ³⁾.

8-го (21) августа, во 2-мъ часу дня, оба отряда миноносцевъ: „Выносливый“ — бр.-вымпель кап. 2 ранга Елисева, „Властный“, „Бдительный“, „Бойкій“, „Сильный“, — бр.-вымпель кап. 2 ранга Криницкаго — „Строгий“ и „Разящій“ были посланы въ бухту Тахэ для обстрѣла сухопутныхъ батарей непріятеля на крайнемъ японскомъ лѣвомъ флангѣ.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 12 (44), стр. 26.

²⁾ „Воспоминанія Портъ-Артурца“—лейт. Ренгартенъ, стр. 153—155.

³⁾ А. В., шк. 6, В. Ж.—30535.

Послѣ первыхъ же выстрѣловъ съ миноносцевъ японскія батареи пристрѣлялись; одинъ изъ непріятельскихъ снарядовъ попалъ въ носъ миноносца „Сильный“ (лейтенантъ Гаддъ 1) при чемъ былъ убитъ одинъ и ранено шесть нижнихъ чиновъ. Послѣ этого, около 3 час. дня, миноносцы прекратили огонь и вернулись въ гавань 1).

Выходъ въ море для постановки минъ миноносца „Скорый“. Около 8 часовъ вечера того-же дня миноносецъ „Скорый“ (лейтенантъ Пленъ 1) вышелъ изъ гавани, затѣмъ перешелъ къ Бѣлому Волку, гдѣ остался до полночи; послѣ полночи отправился къ острову Кэпъ съ цѣлью поставить тамъ мины, но попытка эта не удалась, вслѣдствіе ясной звѣздной ночи. Около 2 часовъ ночи, идя къ Кэпу, миноносецъ встрѣтилъ японскіе миноносцы, но благополучно съ ними разошелся. Вернулся „Скорый“ въ гавань къ 4 часамъ утра 2).

Рекогносцировка миноносцами 2-го отряда расположенія непріятельскихъ батарей около Тахэ 10 августа. Вслѣдствіе просьбы сухопутныхъ начальниковъ 3) обстрѣлять однимъ изъ броненосцевъ новыя непріятельскія батареи на крайнемъ японскомъ лѣвомъ флангѣ, причинявшія нашимъ позиціямъ большой вредъ, на 10 августа контръ-адмираломъ княземъ Ухтомскимъ былъ назначенъ для этой цѣли броненосецъ „Севастополь“.

По инициативѣ командира броненосца капитана 1 р. фонъ-Эссена на разсвѣтѣ въ бухту Тахэ были высланы три миноносца 2-го отряда для рекогносцировки мѣстности, намѣченной для обстрѣливанія; на одномъ изъ этихъ миноносцевъ („Расторопномъ“) находился капитанъ 1 р. фонъ-Эссенъ съ Начальникомъ отряда капитаномъ 2 р. Криницкимъ. Миноносцы

1) А. В. шк. 3, д. 161, 173, 409, 442; А. В. шк. 6. В. Ж. 31153. 31206.

2) А. В. шк. 6, В. Ж.—31203.—Въ воспоминаніяхъ мичмана Рейнгарда „Мало прожито — много пережито“ разсказывается, что японскіе миноносцы, послѣ встрѣчи со „Скорымъ“, вступили ему въ кильватеръ и провожали его до гавани, принявъ его, повидимому, за свой. „Скорый“ не увеличивалъ хода и только уже у самого входа, показавъ „опознательные“, далъ полный ходъ, въ это-же время по японскимъ миноносцамъ батареи открыли огонь.

3) Генерала Стесселя. А. В., шк. 3, д. 270, стр. 97.

приблизились къ берегу на разстояніе 35 кабельтовыхъ, послѣ чего береговья батареи открыли по нимъ бѣглый огонь изъ 120 ^m/_m орудій, чѣмъ и обнаружили свое расположеніе. Попаданій въ миноносцы не было.

Выполнивъ такимъ образомъ свою задачу, миноносцы вернулись въ гавань ¹⁾).

Выходъ въ море для обстрѣла береговыхъ позицій бр. „Севастополь“ 10 августа. Около 9 часовъ утра 10-го (23) августа (съ полной водой) „Севастополь“ началъ выходить изъ гавани. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ это время на броненосцѣ находилось команды лишь около 300 человекъ (вмѣсто 620); остальные находились на батареяхъ, въ десантѣ и резервѣ.

Ввиду этой малочисленности команды, а также вслѣдствіе того, что предстоялъ переходъ по пространству, гдѣ непріятель подбрасывалъ мины почти каждую ночь, были приняты на броненосцѣ слѣдующія мѣры предосторожности: къ орудіямъ заблаговременно было подано достаточное для предполагавшейся стрѣльбы количество снарядовъ, а затѣмъ всѣ погреба были тщательно задраены и всюду были поставлены къ дверямъ и люкамъ добавочные упоры.

По выходѣ броненосца на рейдъ, онъ долженъ былъ встрѣтить тралящій караванъ: встрѣча эта во время не состоялась, такъ какъ, при предварительномъ траленіи въ тотъ день, во всѣхъ тралахъ оказались мины, и землесосы, составлявшіе тралящій караванъ, вынуждены были отбуксировать ихъ къ Бѣлому Волку.

Командиръ броненосца распорядился пустить впередъ по направленію къ бухтѣ Тахэ 4 миноносца съ тралами, которые должны были тралить съ такимъ расчетомъ, чтобы путь прошелъ между берегомъ и сѣвернымъ предѣломъ предполагаемаго непріятельскаго миннаго загражденія, по свѣдѣніямъ наблюдательной станціи на Золотой горѣ поставленнаго накануне ночью.

Сзади броненосца шли еще два миноносца, которые должны были бросать буйки для обозначенія протраленной полосы.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 270, стр. 95, 96.

Кромѣ того, одинъ изъ миноносцевъ былъ посланъ къ Бѣлому Волку для передачи распоряженія капитана 1 р. фонъ-Эссена тралящему каравану—немедленно идти къ бухтѣ Тахэ, чтобы тралить передъ броненосцемъ при его возвращеніи на рейдъ.

При выходѣ броненосца въ направленіи къ Кэпу были усмотрѣны непріятельскіе крейсера „Ниссинъ“ и „Кассуга“, три крейсера типа „Матсushima“, броненосецъ „Чинъ-Иенъ“, двѣ канонерки, пароходъ и до 28 миноносцевъ по всему горизонту. Какъ только отрядъ двинулся, крейсера „Ниссинъ“ и „Кассуга“ съ разстоянія 9 миль открыли по нему огонь; попаданій не было (перелеты). 10" батарея Электрическаго утеса отвѣчала, „Севастополь“ же отвѣчать не могъ за дальностью разстоянія. Вскорѣ непріятельскія суда прекратили огонь и отошли къ Дальнему.

Около 11 часовъ утра „Севастополь“ подошелъ на видъ батареи. Миноносцы, конвоировавшіе броненосецъ, открыли огонь по берегу, чѣмъ вызвали отвѣтный огонь береговыхъ батарей, и тѣмъ обозначились ихъ мѣста.

Съ „Севастополя“ открыли огонь изъ 12" и 6" орудій по батареямъ съ разстоянія 35 кабельтововъ; вскорѣ одна изъ батарей (въ 8—10 орудій) замолчала. Однако, одинъ изъ непріятельскихъ 120 ^m/_m снарядовъ попалъ въ броненосецъ, но, разорвавшись на палубѣ, не пробивъ ея, особенныхъ разрушеній не произвелъ.

Въ это время крейсера „Ниссинъ“ и „Кассуга“ снова сблизились съ отрядомъ до 75 кабельтововъ и открыли огонь по броненосцу.

Видя, что непріятельскіе суда, приближаясь, начинаютъ пристрѣливаться, командиръ „Севастополя“ счелъ благоразумнымъ прекратить стрѣльбу по берегу и рѣшилъ отойти къ Артуру подъ прикрытіе батарей.

При обстрѣиваніи береговыхъ батарей непріятеля израсходовано было броненосцемъ 7—12" и 60—6" снарядовъ ¹⁾.

Передъ тѣмъ, какъ броненосецъ собирался поворачивать на обратный курсъ, оба трала впереди идущихъ миноносцевъ лопнули и недалеко отъ борта броненосца всплыла мина, ко-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 409.

торая и была разстрѣляна первымъ же выстрѣломъ изъ 47 ^{м/м} пушки съ броненосца. Броненосецъ остался безъ траловъ и сталъ поворачивать на обратный курсъ, чтобы идти по фарватеру, обозначенному буйками, навстрѣчу тралящему каравану. Выполненіе этой задачи было затруднено тѣмъ, что буйки сильнымъ теченіемъ оказались, повидимому, снесенными.

Тралящій караванъ на разстояніи 2 кабельтововъ отъ броненосца сталъ разворачиваться на обратный курсъ (къ Артуру).

Въ это время, въ 11 часовъ 45 мин. утра, **Взрывъ непріятельской мины загражденія подъ бронен. „Севастополь“.** находясь противъ Крестовой батареи къ S въ 1^{1/2} милѣ, броненосецъ лѣвой скулой коснулся непріятельской мины. Ударъ пришелся противъ 12" носовой башни. Столбъ отъ послѣдовавшаго взрыва былъ выше клотика фортъ-стенги, броненосецъ быстро накренился на лѣвый бортъ и получилъ значительный дифферентъ на носъ. Видя, однако, что кренъ и дифферентъ не увеличиваются, и получивъ донесеніе трюмного механика, что вода, наполнивъ 5 большихъ отсековъ (не считая бортовыхъ корридоровъ), а именно—1-ю и 2-ю угольныя ямы, 6", 37 ^{м/м} патронные погреба и 12" крыють-камеру носовой башни—не прибываетъ замѣтно въ сосѣднихъ отдѣленіяхъ, командиръ старался войти въ струю тралящаго впереди каравана, чтобы такимъ образомъ избѣгнуть опасности встрѣчи со второй миной.

По свидѣтельству командира, никакой паники на броненосцѣ не было (такъ какъ у всѣхъ свѣжо еще было въ памяти, какъ броненосецъ, получивъ минную пробоину 10 іюня, не затонулъ).

Въ западной части рейда броненосецъ сталъ на якорь, ожидая буксировъ для ввода въ гавань, а также вслѣдствіе того, что въ тралахъ каравана взорвалась еще одна мина, и нужно было заводить новые тралы.

Въ это время, приблизившись на 80 кабельтововъ, крейсера „Ниссинъ“ и „Кассуга“ вновь открыли огонь по броненосцу, но безрезультатно.

Въ 1 часть 50 минутъ броненосецъ былъ введенъ въ гавань и ошвартовился на бочкахъ въ Западномъ бассейнѣ.

При взрывѣ пострадало 5 человекъ нижнихъ чиновъ, отравленныхъ газами; они вскорѣ оправились.

Осмотръ водолазами показалъ, что пробоина находится очень близко отъ прежней (полученной 10 іюня). На другой день броненосецъ перешелъ въ Восточный бассейнъ и было приступлено къ перестройкѣ прежняго кессона ¹⁾.

Этотъ выходъ „Севастополя“—последній выходъ броненосца вообще для обстрѣливанія сухопутныхъ позицій непріателя—былъ сдѣланъ, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ сухопутныхъ начальниковъ помочь крѣпости съ моря; онъ доказалъ опасность и безцѣльность подобныхъ предпріятій: ради проблематичнаго вреда нѣсколькимъ небольшимъ непріательскимъ батареямъ (что „батарея замолчала“—еще не значитъ, что она уничтожена или подбита) флотъ рисковалъ потерять дорого стоящій броненосецъ ²⁾.

О несчастномъ случаѣ съ броненосцемъ „Севастополь“, вр. Командующимъ эскадрой контръ-адмираломъ княземъ Ухтомскимъ было донесено Главнокомандующему такъ: „..... 10-го августа, по просьбѣ генерала Стесселя — поддержать нашъ правый флангъ и обстрѣлять Дагушанскую долину, послалъ въ бухту Тахэ броненосецъ „Севастополь“.

„Воспользоваться для этой цѣли лодками и миноносцами было невозможно, такъ какъ опытъ показалъ ихъ беспомощность противъ береговыхъ японскихъ батарей, постоянно поддерживаемыхъ огнемъ съ судовъ непріателя.

„Несмотря на то, что японскіе броненосные крейсера „Нисинъ“ и „Кассуга“ съ безопаснаго для нихъ разстоянія стрѣляли по „Севастополю“, тралящему каравану и сопровождающимъ миноносцамъ, „Севастополь“ успѣшно выполнилъ порученіе, заставивъ замолчать почти все пушки одной изъ батарей, но на обратномъ пути въ Артуръ броненосецъ, шедшій

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 270, стр. 96—103.

²⁾ Въ запискахъ своихъ кап. 1 р. фонъ-Эссенъ говоритъ, что онъ ясно сознавалъ опасность и безцѣльность выхода, но не рѣшился заявить объ этомъ Командующему эскадрой, чтобы не быть обвиненнымъ въ нежеланіи принять участіе „въ активныхъ дѣйствіяхъ флота“. (А. В., шк. 3, д. 270, стр. 94).

изъ предосторожности малымъ ходомъ, былъ снесенъ теченіемъ съ протраленной полосы и попалъ на непріятельскую мину; взрывъ произошелъ съ лѣвой стороны приблизительно на прежнемъ мѣстѣ; при этомъ слегка отравились газами 5 человекъ, другихъ потерь въ людяхъ не было; по передѣлкѣ прежняго кессона будетъ приступлено къ исправленію броненосца“ ¹⁾).

Въ японскихъ источникахъ объ этомъ случаѣ говорится такъ: „10 (23) числа „Севастополь“ съ миноносцами короткое время обстрѣливалъ нашу армію, но „Ниссинъ“ и „Кассуга“ заставили его вернуться въ гавань, причемъ онъ наткнулся на мину и получилъ такое поврежденіе, что едва былъ введенъ въ гавань“ ²⁾).

Десанты. 10-го августа вернулись на свои суда большая часть десантовъ: съ „Пересвѣта“, „Побѣды“, „Ретвизана“, „Полтавы“, „Севастополя“ и „Паллады“; остались на берегу: десантная рота съ „Амура“ и десантная резервная рота съ „Баяна“ ³⁾).

Но уже утромъ 11-го Августа вновь свезены были на берегъ десанты: съ „Полтавы“, „Ретвизана“, „Севастополя“ и „Побѣды“; къ вечеру эти десанты вернулись на корабли ⁴⁾).

День 11-го (24) августа былъ очень несчастливымъ для нашихъ многострадальныхъ миноносцевъ: составъ ихъ сразу уменьшился на два.

Взрывъ мины подѣ миноносцами „Разящій“, „Выносливый“ и гибель „Выносливаго“.

Во время траленія рейдовъ послѣ полдня для охраны тралящаго каравана находились миноносцы: „Разящій“ (лейт. Тырковъ 2), „Выносливый“ (лейт. Рихтеръ) и „Расторопный“ (лейт. Лепко).

Около 6 часовъ вечера миноносецъ „Разящій“, нѣсколько

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 12 (44), стр. 22.

²⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г. г. Мейдзи, т. I стр. 290.

³⁾ А. В., шк. 3, д. 409.

⁴⁾ А. В., шк. 3, д. 409.

отдалившийся от других миноносцевъ къ S для разстрѣла замѣченныхъ плавающихъ минъ,—самъ наткнулся на мину и взорвался; взрывъ произошелъ посрединѣ миноносца подѣ кочегаркой; силой взрыва часть офицеровъ и команды была выброшена за бортъ. Миноносецъ удержался на водѣ въ погруженномъ состояніи.

Находившійся невдалекѣ „Расторопный“, услыжавъ взрывъ на „Разящемъ“ и убѣдившись въ бѣдственномъ его положеніи, полнымъ ходомъ приблизился, спустилъ тотчасъ же вельботъ для спасенія находящихся въ водѣ офицеровъ и команды, а затѣмъ ошвартовился бортъ-о-бортъ съ „Разящимъ“ и принялъ съ него команду, послѣ чего далъ ходъ; въ это время раздался второй взрывъ—это взорвалась мина подѣ носомъ „Выносливаго“, также шедшаго полнымъ ходомъ на помощь къ „Разящему“. „Выносливый“ быстро погрузился носомъ, его корма съ работающими винтами поднялась на воздухъ—и затѣмъ все скрылось подѣ водой.

На „Выносливомъ“ погибли: командиръ—лейтенантъ Павелъ Рихтеръ и вахтенный начальникъ—лейт. Кашерининовъ, а также 10 человекъ нижнихъ чиновъ; были ранены: лейт. баронъ Драхенфельсъ, инженеръ-механикъ Брунсъ и 9 человекъ нижнихъ чиновъ.

„Расторопному“ удалось благополучно довести до гавани „Разящаго“, несмотря на близость японскихъ миноносцевъ.

На „Разящемъ“ при взрывѣ потонуло три кочегара и, кромѣ того, были ранены: командиръ—лейт. Владиміръ Тырковъ 2, лейт. Иванъ Быковъ 4, пом. стар. инж.-механ. Петръ Лавровъ 2 и семь человекъ нижнихъ чиновъ ¹⁾.

Контръ-адмиралъ князь Ухтомскій доносилъ объ этомъ несчастіи такъ: „11-го августа, когда очередные миноносцы охраняли тралящій караванъ, „Разящій“ пошелъ разстрѣливать плавающія на поверхности японскія мины; разстрѣлявъ двѣ изъ усмотрѣнныхъ пяти минъ, „Разящій“, за позднимъ временемъ, повернулъ къ Артуру и на обратномъ пути наткнулся на подводную мину и получилъ пробонну противъ середины передней кочегарки.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 409, 161, 166, 163 270, 277, 442. д. 12 (44) стр. 22, 23.

„Видѣвшій взрывъ и спѣшившій на помощь „Разящему“ „Выносливый“ самъ попалъ на мину и быстро затонулъ, а „Разящій“ при помощи подоспѣвшаго „Расторопнаго“ введенъ въ гавань“ ¹⁾).

Стрѣльба со сторожевыхъ судовъ и съ Ляотешана. Около полночи того же 11-го августа два непріятельскіе миноносца подходили близко къ проходу; по нимъ былъ открытъ огонь съ стоящей на рейдѣ лодки „Отважный“ и съ батарей; миноносцы векорѣ скрылись.

Утромъ, а также въ теченіе дня, батарея Ляотешанскаго маяка нѣсколько разъ открывала огонь по миноносцамъ, тралившимъ мины противъ мыса Ляотешанъ ²⁾.

Насколько можно судить по документамъ, въ этотъ день были возвращены на корабль всѣ резервы, еще оставшіеся на берегу. Окончательно задержана на позиціяхъ была лишь десантная рота съ „Амура“ и десантъ и резервъ съ „Баяна“ ³⁾.

Движеніе непріятельскихъ блокирующихъ судовъ за періодъ 29 іюля—12 августа. По наблюденіямъ съ постовъ Золотой горы, а также со сторожевыхъ судовъ, за періодъ съ возвращенія эскадры послѣ боя до 12 августа, блокаду въ разное время поддерживали слѣдующія японскія суда: крейсера 1 класса „Якумо“, „Токива“, „Идзуми“, „Асама“, „Ниссинъ“ и „Кассуга“; крейсера 2 и 3 классовъ: „Касаги“, „Такасаго“, „Чійода“, „Читозе“, „Сума“, броненосецъ „Чинъ-Иень“, крейсера „Хашидате“, „Матсushima“, „Итсукушима“, пароходы и свыше 40 миноносцевъ ⁴⁾.

По даннымъ же японскимъ ⁵⁾ тотчасъ же послѣ боя („разбивъ непріятеля въ Желтомъ морѣ“) ⁶⁾ адмиралъ Того вернулся къ островамъ Элліотъ съ 1-мъ боевымъ отрядомъ (всѣ броненосцы) и съ бронированными крейсерами „Ниссинъ“,

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 12 (44) стр. 22, 23.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 409.

³⁾ А. В., шк. 3, д. 409.

⁴⁾ А. В., шк. 3, д. 166.

⁵⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. I, стр. 248—521.

⁶⁾ То же, стр. 248.

„Кассуга“ и „Асама“. Составъ и распредѣленіе блокирующихъ судовъ было оставлено прежнее, какъ и до боя 28-го Іюля.

Адмиралу Катаока съ крейсерами „Ниссинъ“, „Кассуга“ и „Асама“ приказано было нести сторожевую службу у Портъ-Артура, а 5-му боевому отряду (крейсеру „Итсукушима“, броненосцу „Чинъ-Іенъ“, „Хашидате“, „Матсушима“¹⁾) дѣйствовать совмѣстно съ правымъ крыломъ 3-й арміи. Адмиралу Дева съ 3-мъ боевымъ отрядомъ („Читосе“, „Такасаго“, „Касаги“, „Іосино“, „Тацута“)²⁾ приказано было идти для наблюденія за русскими судами, укрывавшимися въ Кіао-Чао.

3 (16) августа, вслѣдствіе полученныхъ ошибочныхъ извѣстій о выходѣ русскихъ судовъ изъ гавани, весь наличный флотъ былъ собранъ у Портъ-Артура на назначенныхъ мѣстахъ. Ввиду близости назначеннаго момента общаго штурма крѣпости, съ этого дня особенно была усилена бдительность японскаго флота: 1-й боевой отрядъ долженъ былъ крейсеровать у острова Round, 5-й боевой отрядъ—у острова Кэпъ, 6-й боевой отрядъ—у Encounter-Rock, минные отряды на особо назначенныхъ мѣстахъ, въ полной готовности на случай выхода непріятельскихъ судовъ или прорыва блокады пароходами извнѣ.

4 (16) августа адмиралъ Того приказалъ адмиралу Хосоя со сборнымъ отрядомъ („Сай-Іенъ“, „Асаги“, вспомогательныя лодки „Матагава-Мару“, „Ихими-Мару“ и катера съ „Ниссина“ и „Кассуги“) отправиться въ бухту Луиза для оказанія поддержки правому крылу 3-й арміи.

Съ 8 (21) августа крейсерамъ „Ниссинъ“ и „Кассуга“ подъ начальствомъ адмирала Катаока приказано было изъ бухты Лунвантанъ обстрѣливать непріятельскія позиціи праваго фланга.

По окончаніи штурмовъ, генераломъ Ноги былъ отданъ приказъ по арміи, въ которомъ говорилось, что штурмомъ пока овладѣть крѣпостью нельзя, такъ какъ непріятельская оборона все-таки сильна, а слѣдуетъ вести правильную осаду крѣпости.

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. 2, стр. 5.

²⁾ Тоже, стр. 2.

Получивъ этотъ приказъ, адмиралъ Того препроводилъ въ Главную Квартуру свои соображенія, что состояніе блокирующаго флота, въ связи съ дальнѣйшимъ развитіемъ военныхъ дѣйствій, создаетъ полную необходимость, не теряя ни одного дня, ускорить паденіе крѣпости. Эта нервная настойчивость адмирала Того и его обращеніе, помимо генерала Ноги, непосредственно въ Главную Квартуру японской арміи, ясно показываютъ, что къ этому моменту состояніе судовъ японскаго флота было далеко неблестящее, и что Того, кромѣ того, уже находился подъ страхомъ движенія 2-й Тихоокеанской эскадры.

Т а б л и ц а

перекидной стрѣльбы съ судовъ эскадры съ
30 іюля по 12 августа.

Место и число.	Эскадр. брон. „Пересвѣтъ“.		Эскадр. брон. „Ретивизанъ“.		Эскадр. брон. „Побѣда“.		Эскадр. брон. „Полтава“.		Эскадр. брон. „Севастополь“.		Крейсеръ „Паллада“.		Мореходная кан. лодка „Бобръ“.	
	Число вышущ. снарядовъ, цѣль.	Рез.	Число вышущ. снарядовъ, цѣль.	Рез.	Число вышущ. снарядовъ, цѣль.	Рез.	Число вышущ. снарядовъ, цѣль.	Рез.	Число вышущ. снарядовъ, цѣль.	Рез.	Число вышущ. снарядовъ, цѣль.	Рез.	Число вышущ. снарядовъ, цѣль.	Рез.
Июль 30	Вышущ. снаряд. — неизвестно, квадрат. (501 м.) (осади. артлл.), квадрат. (471 м.).	Хорошо.	—	—	5 выстр. чугуи. 10 ^в снар. кв. (501 м.) (осади. артлл.).	—	—	—	2 выстр.—12 ^в ор. и 3—6 ^в ор. по квадрат. (501 м.), (581 м.) и (681 м.).	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	2 выстр. чугуи. 10 ^в снар. кв. (501 м. п.).	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Авг. 1	6 ^в снар. фуг.—6 сегм.—19, по дер. Ковальскоу, кв. (352 ч. ш), (353 в. г), по пшоты.	Хорошо.	—	—	—	—	—	—	2 выстр. 12 ^в фуг., 13 выстр. 6 ^в фуг., по кв. (323)	—	—	—	—	—
2	1 выстр.—6 ^в фуг., 21—сегм., кв. (323) — дер. Ходзятув (пшота, кв., артлл., склады запасовъ).	Очень хорошо.	—	—	4 выстр. 10 ^в сегм. по квадрату (323).	—	—	8 выстр.—6 ^в фуг. по кв. (266 г.) (деревяи и большое количество войскъ)	3 выстр. 12 ^в фуг., 6 выстр. 6 ^в фуг.	—	—	—	—	—
3	3 выстр.—10 ^в фуг., кв. (649 ж. з), дер. Луцкычув, лагерь, пшота.	—	—	—	—	—	—	—	5 выстр. 6 ^в фуг., кв. (349 п. ф.).	—	—	—	—	—
4	4 выстр.—10 ^в сегм., 10 выстр.—8 ^в сегм. кв. (685 ж.) дер. Доколяиз (пшоты), (283 у), (234 п.), (529 м.)—дер. Сандлыну-лагерь.	—	2 выстр.—12 ^в по кв. (471 к).	—	—	—	3 выстр.—12 ^в фуг. (294 м.).	14 выстр. 6 ^в фуг., кв. (323 с.), (353 г., к.), (368 м.).	—	—	—	—	—	—
5	—	—	4 выстр.—12 ^в по кв. (649 з).	—	—	—	—	7 выстр. 12 ^в фуг., 2 выстр. 6 ^в фуг., цѣль — неизвестна.	Очень хорошо.	—	—	—	—	—
6	Стр. 10 ^в фуг., 6 ^в сегм.—число неизвестно, по кв. (296—с, п, ф, у, х, ж, ш), — по дер. Ходзятув и кляонерск (б. Луна).	Хорошо.	1 выстр.—6 ^в по кв. (594 ф).	—	2 выстрѣла сегментными 10 ^в по квадрат. (473).	—	3 выстр.—6 ^в фуг. по квадрат. (323 м.).	1 выстр. 12 ^в фуг., 11 выстр. 6 фуг., цѣль — неизвестна.	—	—	—	—	2 выстр. изъ 120 мм. по штурм. Углоую гору.	—
7	2 выстр.—10 ^в фуг., 17 выстр.—6 ^в сегменты, кв. (471 р. ч), осади. артлл. и кляонерскъ въ Голубиной бухтѣ.	Хорошо.	1 выстр.—12 ^в по кв. (501 м.) (471 р), (293 р), (293 о).	—	5 выстр. 10 ^в сегм. по кв. (471 м.), 3 выстр. 8 ^в оруд. бронѣб., и 14 фуг. по тому-же кв.	—	—	—	—	—	—	—	3 выстр. по наступ. на Углоую гору.	—

Место и время.	Эскадр. брон. „Перевътъ“.		Эскадр. брон. „Ретивизагъ“.		Эскадр. брон. „Побѣда“.		Эскадр. брон. „Полтава“.		Эскадр. брон. „Севастополь“.		Крейсеръ „Паллада“.		Мореходная кан. лодка „Бобръ“.	
	Число вышущих снарядовъ, цѣль.	Рез.	Число вышущих снарядовъ, цѣль.	Рез.	Число вышущих снарядовъ, цѣль.	Рез.	Число вышущих снарядовъ, цѣль.	Рез.	Число вышущих снарядовъ, цѣль.	Рез.	Число вышущих снарядовъ, цѣль.	Рез.	Число вышущих снарядовъ, цѣль.	Рез.
Авг. 8	10 выстр.—6" сегм. по кв. (505), дер. Сюшунинь.	—	17 выстр.—12" и 29 выстр.—6" по кв. (593 а), (563 б), (563 ш), (564 ш), (564 л), (626 е, г).	Испытаніе артиллеріи въ огнѣ и вѣтаніе выстрѣловъ въ морѣ.	13 выстр.—6 фуг. (цѣль неизвѣстна).	—	3 выстр.—6" фуг. (цѣль — неизвѣстна), оторвано дузо орудія.	—	1 выстр.—12" фуг., 23 н.—6" фугасн. 9 выстр. сегментными кв. (471 н, о, п, р, с), (501—м, в).	—	—	—	—	—
9	10 выстр.—6" фуг., 40 выстр.—6" сегм. кв. (501 е, ж, л, м), (осадн. артил.).	Очень хорошо.	69 выстр.—6" по кв. (623 у), (624 а), (583 ф), (626 з), (657 е), (565 в).	Эскадр. выстрѣлы 2 бат. и заманеніе 2 бат. въ заманеніе тали обок.	3 выстр.—10" фуг., 3 выстр.—6" бронеб., 60 выстр.—6" фуг. кв. (478 м, н, о).	Оч. хорошо. Личными бат. разбиты.	—	8 выстр.—12" фуг., 21 выстр.—6" фуг., по кв. (206 ш, ш.) и брон. „Фузо“.	—	8 выстр. 6" фугасн. 33 н.—6" сегментн. кв. (623 у.) и (624 а.)—д. Лерръ.	Испытаніе обокъ разбиты.	—	—	—
10	6 выстр.—6" фуг., 10 выстр.—6" сегм. кв. (502 н, о), (осадн. артил.).	Очень хорошо.	6 выстр.—12" и 54 выстр.—6" кв. (593 з, в), (594 ш, г), (592 ж), (624 ж, а), (623 у), (626 ж), (625 ж).	Раскаты артиллеріи въ морѣ, испытаніе артил. потребъ.	22 выстр.—6" фуг., 3 выстр.—6" сегм. кв. (478 м, п, о), 4 выстр.—10" фуг., 1 выстр.—10" чугун. кв. (411 л. м).	—	—	—	—	61 выстр.—6" фуг. по дер. Лерръ (войска и обор.).	—	—	6 в.—120 мм. по квадрату (414).	—
11	6 выстр.—10" сегм., 5 выстр.—6" фуг., 35 выстр.—6" сегм. кв. (472 н, о), (593 ш), (649 з), (622 ш), (650), (502)—дер. Тынбогунь, лагерь, обокъ, батарен.	Хорошо. Заманеніе артил. и испытаніе артил.	4 выстр.—12" 58 выстр.—6" по кв. (626 з), (655 н, о), (656 в, е), (526 м), (656 х), (627 з), (620 к), (593 с).	Сбиты батарен и 6" фуг. кв. (527 з).	41 выстр.—6" фуг., 3 выстр.—6" сегм. по квадрат.—(478 м, н, о), (502 р), (523 р).	Очень хорошо.	—	—	—	41 н.—6" фуг., 26 н.—6" сегм., 6 в.—6" чуг., кв. (524 ч), (627 з.), (623 ш), (624 а, б, е, ж), (593 ш).	Разбито три орудія.	—	—	—
12	9 выстр.—6" сегм. по кв. (502 н, о).	Всѣх выстр. бат.	12 выстр.—6" по кв. (686 ш), (656 г, е, ж, в), (626 з), (624 ж).	Заманеніе артил. разбиты артил. и выстрѣлы.	3 выстр.—6" фуг. по кв. (472 п).	Очень хорошо.	—	—	—	7 в.—6" фуг., 4 в.—6" сегм., по кв. (593 з.), (624 м. х.).	Заманеніе артил. и испытаніе артил. кв. (589—5).	—	—	—

ГЛАВА III.

Событія на сухопутномъ фронтѣ за періодъ съ 29 іюля (12 августа) по 12 (25) августа. (Первый штурмъ).

Дѣйствія непріятеля на сухопутныхъ позиціяхъ въ началѣ августа. Участіе морскихъ командъ въ отраженіи непріятеля. Предложеніе сдачи 3 (16) августа. Отвѣтъ ген. Стесселя, Смирнова и к.-адм. кн. Ухтомскаго. Гибель иностранныхъ агентовъ графа де-Кювервиль и г. фонъ-Гильгенгеймъ. Штурмы Угловой горы и Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ 6 (19) августа. Участіе морскихъ командъ. Событія на позиціяхъ сухопутнаго фронта 8 (21) августа. Прибытіе морскихъ десантовъ и распределеніе ихъ по позиціямъ. Наступленіе на редуты № 1 и 2. Геройское поведеніе десантныхъ ротъ. Оставленіе редутовъ. Неудачныя попытки вернуть редуты.

Дѣйствія непріятеля на сухопутныхъ позиціяхъ въ началѣ августа. Въ послѣднихъ числахъ іюля и въ первыхъ числахъ августа (до 2-го) непріятель, находившійся уже по всей линіи сухопутной обороны подъ верками передовыхъ батарей крѣпости, началъ производить частичныя наступленія на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ (у Голубиной бухты) и противъ группы сопокъ, находившихся впереди и съ боковъ Угловой горы (Передовая, Боковая, Трехголовая, предгорья Панлуншаня, гора Сиротка). Наступленія эти имѣли скорѣе рекогносцировочный характеръ, но въ тоже время давали довольно опредѣленныя указанія на то, что непріятель готовится къ штурму.

Участіе морскихъ командъ въ отраженіи непріятеля. Въ отбитіи этихъ наступленій принимали дѣятельное участіе морскія команды: общее начальствованіе надъ отрядомъ, составлявшимъ гарнизонъ вышеназванныхъ сопокъ и горъ, было поручено кап. 2-го ранга Спиридону

Иванову 4; въ резервъ у него находились 5-я и 6-я роты Квантунскаго экипажа, которыя на ночь занимали опредѣленныя позиціи—окопы между Боковой и Трехголовой горами ¹⁾.

Въ ночь съ 31 іюля на 1 августа этими двумя ротами (5-й и 6-й Кв. эк.) были отбиты всѣ атаки японцевъ, желавшихъ обойти Боковую гору и прорваться между Боковой и Трехголовой горами ²⁾.

1 и 2 августа непріятель производилъ самое энергичное наступленіе на предгорія Угловой горы: малочисленные защитники окоповъ, расположенныхъ по этому предгорію, не въ силахъ были сдерживать натиски штурмующихъ колоннъ, поддерживаемыхъ артиллерією, и вынуждены были въ концѣ концовъ очистить Трехголовую гору.

Начальникъ отряда кап. 2 р. Ивановъ личнымъ примѣромъ подбодрялъ нижнихъ чиновъ—стрѣлковъ и матросовъ Квантунскаго экипажа, но, не имѣя больше резервовъ, вынужденъ былъ съ горстью послѣднихъ защитниковъ отступить къ мѣсту расположенія резерва; здѣсь они были встрѣчены Начальникомъ обороны лѣваго фланга генераль-майоромъ Кондратенко, который благодарилъ ихъ „за отступление послѣдними съ позицій“, послѣ чего отпустилъ кап. 2 ранга Иванова съ командой Квантунскаго экипажа на отдыхъ въ казармы.

Послѣ этого было сдѣлано нѣсколько попытокъ вернуть Трехголовую гору обратно, но безуспѣшно ³⁾.

Предложеніе сдачи 3-го (16-го) августа. 3 (16) августа около 10 часовъ утра къ заставамъ противъ Кумирненскаго редута приблизился съ бѣлымъ флагомъ японскій офицеръ; навстрѣчу ему вышелъ кап. Лавровъ, который тотчасъ же далъ знать въ штабъ крѣпости о прибытіи парламентаря.

Парламентарь — майоръ артиллеріи штаба ген. Ноги Ямаока Кумадзи — передалъ пріѣхавшему вскорѣ по приказанію ген. Стесселя начальнику его штаба полк. Рейсу два

¹⁾ Р.-Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 98.

²⁾ Р.-Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 100.

³⁾ Р.-Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 109. А. В., шк. 3, д. 182, стр. 8 и 9.

письма, адресованныя высшимъ начальникамъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ Портъ-Артуръ.

Приводимъ содержаніе этихъ писемъ ¹⁾:

„Имѣемъ честь этимъ сообщить Вашимъ Превосходительствамъ всемилостивѣйшую и великую волю Его Величества Императора Японіи, что пребывающіе въ настоящее время въ Портъ-Артуръ женщины, дѣти, священнослужители и наблюдающіе за ходомъ военныхъ дѣйствій офицеры нейтральныхъ государствъ, во избѣжаніе опасностей бомбардировокъ и штурмовъ, могутъ быть выпущены изъ крѣпости.

„Во исполненіе воли Его Величества Императора Японіи, мы дѣлаемъ слѣдующія предложенія Вашему Превосходительству:

„1) Всѣмъ желающимъ изъ ранѣ перечисленныхъ лицъ воспользоваться человѣколюбивымъ позволеніемъ Его Величества Императора Японіи Вашимъ Превосходительствомъ должны быть составлены списки съ подраздѣленіемъ по роду пола и службы и указаніемъ общаго числа ихъ. Юноши болѣе 16 лѣтъ отъ роду освобожденію не подлежатъ.

„2) Парламентеръ Вашего Превосходительства съ выше-названными списками долженъ прибыть по большой дорогѣ, идущей изъ Портъ-Артура въ Кинчжоу, на первую линію японской арміи, къ сѣверу отъ Шуйшинъ, завтра, т. е. 17 августа 37 г. Мейдзи (1904 г.), не позже 10 ч. утра.

„3) Указанныя выше лица должны прибыть на тотъ-же пунктъ подъ бѣлыми флагами завтра, т. е. 17 августа 37 г. Мейдзи (1904 г.) не позже 2 ч. дня.

„4) На назначенный пунктъ къ этому времени въ ожиданіи прибытія вышеупомянутыхъ лицъ будетъ высланъ также съ бѣлыми флагами отрядъ нашей пѣхоты.

„5) Каждому изъ вышеуказанныхъ лицъ предоставляется нести при себѣ по одному мѣсту (сколько могутъ поднять) багажа, причемъ, въ случаѣ необходимости, таковой можетъ подвергнуться осмотру.

„6) Въ вышеуказанномъ багажѣ не разрѣшается имѣть: никакихъ книгъ, картъ и пр. печатныхъ произведеній, запи-

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. II, стр. 102—104.

сокъ и набросковъ, а также предметовъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ военнымъ дѣйствіямъ, и въ случаѣ, если таковыя будутъ обнаружены, то будутъ уничтожаться.

„7) Вышеназванныя лица подъ полной охраной названнаго въ 4-мъ пунктѣ отряда будутъ доставлены въ Дальній, гдѣ будутъ распределены для дальнѣйшаго слѣдованія.

„8) Отвѣтъ Вашего Превосходительства долженъ или полностью принять вышеназложенное, или полностью его отвергнуть, безъ измѣненія остальныхъ статей. Если парламентаръ, указанный въ пунктѣ 2-мъ, не прибудетъ къ назначенному времени, то это будетъ принято за отказъ.

„Имѣемъ честь быть:

„Командующій осадной арміей Портъ-Артура баронъ Ноги Маресуке,

„Командующій флотомъ, блокирующимъ Ляодунскій полуостровъ, Того Хейхачиро,

„Вышему Начальнику сухопутныхъ войскъ, находящихся въ Портъ-Артурѣ,

„Вышему Начальнику морскихъ силъ, находящихся въ Портъ-Артурѣ.

„16 августа 37 г. Мейдзи (1904 г.).

„Въ штабъ-квартирѣ осадной арміи Портъ-Артура“.

Второе письмо было такого содержанія ¹⁾:

„Имѣемъ честь написать Вамъ слѣдующія строки. Доблестная оборона Портъ-Артура снискала себѣ похвалу по всѣму свѣту. Однако, крѣпость, будучи изолирована и окружена превосходными силами и не имѣя надежды на прибытіе освобожденія въ ближайшее время, какъ-бы ни былъ талантливъ и преданъ долгу ея руководитель и какъ-бы ни были храбры ея защитники, никакъ не можетъ избѣжать паденія. Приготовленія нашей арміи для общей атаки уже близки къ окончанію и она должна начать свои дѣйствія, и разъ она начнетъ ихъ—заранѣе можно знать судьбу Портъ-Артура.

„Такимъ образомъ, въ этотъ послѣдній моментъ нашъ

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. 2, стр. 103, 104.

долгъ гуманности обязываетъ насъ объявить Вашему Превосходительству, что еслибы Вы пожелали вступить въ переговоры, то подходящий моментъ наступилъ именно теперь, потому что—разъ армія начала атаку, то прекратить ее до полного паденія крѣпости будетъ не соответствовать нашимъ интересамъ.

„Сверхъ того, хотя сдача крѣпости безъ условій можетъ быть сдѣлана всегда, но въ виду того, что потребуется много времени на передачу приказанія прекратить бой по широко растянутымъ по всему фронту атакующимъ частямъ войскъ, будетъ очень трудно избѣжать бесполезныхъ большихъ жертвъ жителей и имущества.

„Въ случаѣ, если наша армія возьметъ крѣпость силой, то, хотя будутъ строго соблюдены законы войны просвѣщенныхъ націй, но разница между сдачей крѣпости по предварительному соглашенію въ полномъ порядкѣ и беспорядочной сдачей на всякихъ условіяхъ, склоняясь передъ силой—велика, о чемъ Ваши Превосходительства, какъ военные люди, должны знать, и въ послѣднемъ случаѣ, въ предѣлахъ международныхъ законовъ, конечно, побѣдившей стороной не могутъ не быть примѣнены безпощадные способы.

„Ваши Превосходительства свободны выбирать сдачу съ условіями или нѣтъ, но въ случаѣ, если-бы Вы выбрали сдачу на условіяхъ, то съ настоящаго момента и не позже 10 час. завтрашняго дня 17 августа 37 г. Мейдзи (1904 г.) долженъ быть высланъ парламентаръ на первую линію японской арміи на большую дорогу изъ Портъ-Артура въ Кинджоу сѣвернѣе дороги (Шуйшинъ).

„Нашъ долгъ увѣдомить Васъ официально, что послѣ назначеннаго времени предложенія Ваши будутъ отвергнуты.

„Имѣемъ честь быть:

„Командующій осадной арміей баронъ Ноги Маресуке,

„Командующій флотомъ, блокирующимъ Ляодунскій полуостровъ, Того Хейхачиро.

„16 августа 37 г. Мейдзи (1904 г.).

„Въ штабъ-квартирѣ осадной арміи Портъ-Артура“¹⁾.

По полученіи этихъ писемъ, у ген. **Отвѣтъ ген. Стесселя,** Стесселя состоялся Совѣтъ изъ Коменданта
Смирнова и к.-адм. кн. Совѣтъ состоялся изъ Коменданта
Ухтомскаго. крѣпости ген.-лейт. Смирнова, вр. Ком.
эскадрой к.-адм. кн. Ухтомскаго и Началь-
ника штаба укрѣпленнаго района полк. Рейса.

Совѣтъ рѣшилъ: на предложеніе сдать крѣпость—отвѣ-
тить спокойнымъ отказомъ, а предложеніе выпустить мир-
ныхъ жителей—отклонить²⁾.

Въ запискахъ ген.-майора Костенко по поводу этого Со-
вѣта говорится слѣдующее:

„При разрѣшеніи этого вопроса“ (относительно выпуска
изъ крѣпости некомбатантовъ) „ген. Стессель и кн. Ухтомскій
выразили желаніе согласиться на эти условія, но комендантъ
крѣпости рѣшительно протестовалъ противъ принятія ихъ и
предложилъ категорическій отказъ. Мотивъ къ этому былъ
слѣдующій: такъ какъ дорога Сюйшунь (Шуйшунь) была
расположена впереди всѣхъ нашихъ позицій и на виду ихъ,
то ген. Смирновъ въ условіяхъ японцевъ запримѣтилъ жела-
ніе ихъ воздѣйствовать на духъ нашихъ войскъ: въ самомъ
дѣлѣ, сдача японцамъ на виду всего гарнизона священни-
ковъ, такъ цѣнныхъ при нашихъ тяжелыхъ обстоя-
тельствахъ, также—трогательная и раздирающая картина про-
щанія мужей съ женами и дѣтьми на глазахъ того-же гар-
низона, подѣйствовала-бы на послѣдній угнетающимъ обра-
зомъ и настолько, что была-бы равносильна сдачѣ половины
Артура. Въ виду этого очень основательнаго мотива, осталь-
ные члены вполнѣ согласились съ комендантомъ и отвѣтъ
былъ данъ также отрицательный“³⁾.

На другой день, 4-го августа, въ 9 ч. утра капитаномъ
генеральнаго штаба Головань были переданы въ назначен-

1) Въ изданіи Военно-Исторической Комиссіи по описанію Р.-Я. В., т. VIII, ч. 2, вышеприведенныя письма переведены съ англійскаго перевода (приложеннаго къ японскому оригиналу); здѣсь-же приводятся переводы непосредственно съ японскаго подлинника (изъ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. 2).

2) Р.-Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 119.

3) Воспоминанія ген. Костенко объ осадѣ Портъ-Артура.

номъ пунктъ японскому парламентару отвѣты ген. Стесселя на предложеніе о сдачѣ и о выпускѣ изъ крѣпости не-комбатантовъ; они были изложены на французскомъ языкѣ и заключали слѣдующее:

„Главномандующему японской арміей, осаждающей Портъ-Артуръ, и адмиралу, командующему японскимъ Императорскимъ флотомъ, 4 августа 1904 г.

„Ваши Превосходительства. Предложеніе сдать крѣпость, какъ несовмѣстимое съ честью и достоинствомъ Русской арміи и не оправдываемое настоящимъ положеніемъ крѣпости, не можетъ быть предметомъ обсуждения.

„Пользуемся случаемъ, чтобы завѣрить Васъ въ нашихъ чувствахъ глубокаго уваженія.

„Подписали: ген.-лейт. Стессель, ген.-лейт. Смирновъ, к.-адм. кн. Ухтомскій“¹⁾.

Второе письмо:

„3 (16) августа 1904 г., крѣпость Портъ-Артуръ. Командующему японской арміей и командующему японскимъ флотомъ передъ Портъ-Артуромъ.

„Ваши Превосходительства. Имѣемъ честь Васъ увѣдомить, что мы не находимъ возможнымъ воспользоваться Вашимъ любезнымъ предложеніемъ дать свободный пропускъ женщинамъ, дѣтямъ, священнослужителямъ, военнымъ агентамъ и т. д. на условіяхъ и во время, Вами указанное“.

„Подписали: ген.-лейт. Стессель, ген.-лейт. Смирновъ, к.-адм. кн. Ухтомскій“²⁾.

Донесеніе ген. Стесселя отъ 3 (16) августа. 3 августа, послѣ рѣшенія Совѣта объ отвѣтѣ японцамъ по поводу предложенія о сдачѣ и выпускѣ изъ крѣпости не-комбатантовъ, ген. Стесселемъ была послана телеграмма ген.-адъютанту Куропаткину, содержащая краткѣ отвѣтъ японцамъ на ихъ предложенія; въ этой телеграммѣ высшимъ сухопутнымъ начальникомъ въ Портъ-Артурѣ впервые упо-

¹⁾ Р.-Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 121—122.

²⁾ Р.-Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 122.

минается участіе въ сухопутной оборонѣ морскихъ командъ— въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ: „морскія команды тоже вели себя геройски и ходили въ атаку“¹⁾.

Гибель иностранныхъ агентовъ графа де-Кювервиль и г. фонъ-Гильгенгеймъ. Парламентеромъ ген. Ногн, вмѣстѣ съ предложеніемъ о сдачѣ, были переданы русскимъ властямъ два письма, адресованныя французскому морскому агенту кап. 2 ранга графу де-Кювервиль и германскому лейт. фонъ-Гильгенгеймъ. Въ этихъ письмахъ французскій и германскій посланники предлагали имъ оставить крѣпость и сообщали, что японское правительство гарантировало имъ свободный пропускъ черезъ посты японской осадной арміи.

Однако, письма эти уже не застали агентовъ въ Портъ-Артурѣ, такъ какъ только наканунѣ они выбыли изъ крѣпости черезъ Голубиную бухту на специально нанятой ими китайской джонкѣ.

Впослѣдствіи выяснилось, что офицеры эти погибли въ морѣ²⁾.

Штурмы Угловой горы и Водопроводнаго и Курмирненскаго редутовъ 6 (19) августа. Участіе морскихъ командъ. Съ ранняго утра 6-го августа непріятель повелъ наступленіе по заранѣ намѣченному плану: атаковать Угловую гору, потомъ Длинную, затѣмъ—штурмовать промежутки между фортами № II и № III, самый фортъ № II, Куропаткинскій люнетъ и батарею лит. Б.

Для отвлеченія вниманія защитниковъ отъ главнаго пункта атаки, японцы рѣшились предпринять, одновременно съ началомъ бомбардировки, наступленіе на западный фронтъ крѣпости, а потомъ распространить свои дѣйствія и противъ сѣвернаго фронта, гдѣ атаковать редуты: Водопроводный, Курмирненскій и Панлуншанскій.

Весь день 6 августа бомбардировка вышеуказанныхъ

¹⁾ Р.-Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 120.

²⁾ „Об. Портъ-Артура“, Ю. Романовскаго и А. фонъ-Шварцъ, стр. 92, 93.

пунктовъ чередовалась съ наступленіями: бомбардировка причинила большія разрушенія, въ особенности: на Угловой горѣ, на Водопроводномъ редутѣ и на всѣхъ батареяхъ Восточнаго фронта; изъ морскихъ особенно пострадала батарея на Большомъ Орлиномъ Гибздѣ, командиръ которой мичманъ Вильгельмсъ былъ убитъ; одна изъ 6" пушекъ Канэ была подбита; въ командованіе батареей вступилъ находившійся на горѣ для корректированія стрѣльбы съ судовъ эскадры прапорщикъ флота (волонтеръ) Семеновъ (съ „Пересвѣта“).

Изъ другихъ морскихъ батарей принимали въ этотъ день участіе въ артиллерійскомъ бою нижеслѣдующія:

На редутѣ № 1—4—75 m/m орудія подъ командой мичмана Бокъ; на укрѣпленіи № 2—4—75 m/m орудія и 2—34 m/m —подъ командой мичмана Воробьева; батарея „Спина Дракона“—подъ начальствомъ мичмана Изенбека.

Кромѣ серьезныхъ разрушеній въ окопахъ, брустверахъ, бетонныхъ закрытіяхъ артиллерійскимъ огнемъ—никакихъ другихъ результатовъ за этотъ день непріятель не получилъ.

Штурмы всѣ были отбиты, и лишь часть окопа передъ Угловой горой осталась въ рукахъ непріятеля ¹⁾.

Въ распредѣленіи морскихъ командъ за этотъ день произошли слѣдующія перемѣны: окопъ спереди редута Тахэ—занимали 1-й взводъ 13-й роты Квантунскаго экипажа; влѣво отъ форта № 1—одинъ взводъ 13-й роты Квантунскаго экипажа; въ частномъ резервѣ этого участка (1-го оборонительнаго) находились 12-я рота и половина 13-й роты Квант. экипажа (находились въ лощинѣ сзади форта № 1, подъ общей командой подполковника Малыгина) ²⁾.

Штурмы и оставленіе Угловой 7 августа. Весь день 7 августа непріятель продолжалъ обстрѣливаніе позицій сухопутнаго фронта, какъ и наканунѣ.

Съ самаго утра велось особенно энергичное наступленіе на Угловую гору, на которой убійственнымъ огнемъ непріятеля

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 130—152.

²⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 150.

уже были разрушены все закрытія и блиндажи и завалены окопы; около полдня гора была оставлена.

Штурмы позицій Сѣвернаго фронта. Ожесточенные штурмы на Водопроводный и Кумирненскій редуты, однако, не имѣли успѣха, и они оставались за нами.

Оставленіе Панлуншанскаго редута. Вечеромъ около 9 ч. нами былъ очищенъ подъ натискомъ непріятеля Панлуншанскій редутъ: послѣдующія контръ-атаки этого редута ни къ чему не привели ¹⁾.

Мнѣніе ген. Бѣлаго о стрѣльбѣ съ судовъ. Въ этотъ день, по просьбѣ Командира крѣпостной артиллеріи ген.-маіора Бѣлаго, крупная артиллерія броненосцевъ „Ретвицанъ“, „Севастополь“, „Пересвѣтъ“, „Побѣда“ и „Полтава“ обстрѣливала непріятельскія позиціи на Волчьихъ горахъ; заслуживаетъ вниманія отзывъ объ этой стрѣльбѣ ген.-маіора „Бѣлаго“: „стрѣльба съ кораблей была нѣсколько разбросанной и неслаженной. Грѣшили, очевидно, корректировочные пункты ²⁾, да и вообще, какъ будто, не было системы въ стрѣльбѣ: выпустить два—три снаряда корабль и прекратить стрѣльбу и перенесетъ ее на другую цѣль“ ³⁾.

Въ поясненіе этого мнѣнія ген.-маіора Бѣлаго о стрѣльбѣ съ судовъ нужно упомянуть, что все указанія стрѣльбы давались или имъ же непосредственно, или изъ штаба крѣпости по его указаніямъ; самостоятельно стрѣлять корабли никакъ не могли, такъ какъ цѣль для нихъ была невидима.

Событія на позиціяхъ сухопутнаго фронта 8 (21) августа. Весь день 8-го августа непріятель энергично обстрѣливалъ позицію сухопутнаго фронта отъ Длинной горы до форта № II.

Комендантомъ Длинной горы состоялъ снова кап. 2 р. Ивановъ 4, еще 4 августа вызванный на

1) Р. Я. В., VIII, ч. 2, стр. 152—165.

2) Существовавшіе всего 2—3 дня.

3) Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 164.

позиціи изъ резерва; во время обстрѣливанія горы 8-го августа онъ былъ раненъ шрапнелью въ бокъ и руку. Въ составѣ гарнизона горы находились 5-я и 6-я роты Квантунскаго экипажа ¹⁾.

Непріятель неоднократно штурмовалъ въ теченіе дня Курмирненскій и Водопроводный редуты, но безрезультатно. Произведенной контръ-атакой былъ вновь занятъ оставленный наканунѣ Пандуншанскій редутъ, но держаться на немъ, вслѣдствіе усиленнаго огня непріятеля и полного отсутствія прикрытія, было невозможно, такъ-что онъ временно остался нейтральнымъ.

Непріятель усиленно обстрѣливалъ и штурмовалъ въ ночь на 8 августа Куропаткинскій люнетъ и, въ концѣ концовъ, занялъ его; но уже рано утромъ того-же 8-го произведенными контръ-атаками японцы были выбиты изъ люнета, и онъ вновь былъ занятъ нами.

Съ ранняго утра 8-го непріятель также началъ штурмовать редуты № 1 и № 2, но всѣ атаки были отбиты,—съ большими потерями у насъ, но и съ огромными у японцевъ.

Серьезное положеніе на сухопутномъ фронтѣ вызвало необходимость потребовать десантъ съ судовъ эскадры. Десантъ этотъ (свезенный съ судовъ еще около 5 ч. утра и находившійся сначала въ глубокомъ резервѣ у вокзала, а затѣмъ съ 2 ч. дня въ частномъ резервѣ у Порохового ред. центральной ограды) прибылъ на передовыя позиціи около 7 час. вечера и былъ распределенъ такъ: около открытаго капонира № 2 была поставлена рота съ броненосца „Севастополь“ подъ командой мичмана Василія Петрова (180 штыковъ); противъ редута № 1—рота съ броненосца „Побѣда“ подъ командой мичмана Бершадскаго (220 штыковъ), у редута № 2—рота съ броненосца „Ретвизанъ“ подъ командой лейт. Пущина и у капонира № 3—рота съ крейсера „Паллада“ подъ командой мичмана Зельгейма (115 штыковъ).

Общее командованіе морскимъ десантомъ было поручено

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 182, стр. 10.

кап. 2 р. Лебедеву (Командиру крейсера „Забіяка“), командование же батальонами—лейтенанту Хмѣлеву (4-й батальонъ) и Карцову (5-й батальонъ).

Уже около 11 ч. вечера 8-го августа понадобилась помощь моряковъ: непріятель возобновилъ штурмы на редуть № 1 и въ подкрѣпленіе его гарнизона была послана туда рота съ „Побѣды“; но японцы дальше проволочнаго загражденія не пошли, такъ что резервъ вскорѣ былъ выведенъ изъ редута ¹⁾).

Наступленіе непріятеля на гору Мертвая голова, Длинную Дивизионную гору.	Около полуночи съ 8 на 9 августа прибылъ на Длинную гору ея новый комендантъ кап. 2 р. Циммерманъ, назначенный вмѣсто раненаго наканунѣ капитана 2 р. Спиридона Иванова 4-го.
---	---

Изъ морскихъ командъ въ данный моментъ на этомъ участкѣ находились: на лѣвомъ флангѣ Длинной горы—3 взвода 6-й роты Квантунскаго экипажа; 4-й взводъ той же роты—въ окопѣ на Плоской горѣ; въ окопахъ горы Мертвая голова—5-я рота Квантунскаго экипажа.

Вскорѣ послѣ полуночи началось наступленіе на позицію Мертвая голова; малочисленный гарнизонъ этой позиціи не въ силахъ былъ противостоять натискамъ японскихъ штурмующихъ колоннъ, и гора нами была оставлена.

Когда полковникъ Ирманъ узналъ объ оставленіи горы Мертвая голова, то онъ приказалъ кап. 2 р. Циммерману выбить японцевъ и занять гору обратно. Взявъ съ собою полуроту 12-й роты 13-го полка кап. 2 р. Циммерманъ лично повелъ ее на гору; японцы оставили гору, не выдержавъ нашего натиска. Занявъ окопъ на вершинѣ горы, кап. 2 р. Циммерманъ самъ поднялся на сопку и сталъ махать фуражкой, чтобы показать, что окопъ занятъ нами и пріостановить этимъ обстрѣливаніе вершины сопки съ нашей стороны; своимъ появленіемъ на горѣ кап. 2 р. Циммерманъ обратилъ на себя вниманіе японцевъ и тотчасъ же былъ раненъ 3-мя пулями—одной въ плечо и двумя въ руку. Не прошло и нѣсколькихъ минутъ послѣ занятія нами позиціи, какъ непріятель сосре-

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 166—187.

доточилъ по ея вершинѣ такой сильный артиллерійскій огонь, что рота, понеся огромныя потери, должна была оставить гору ¹⁾. Одновременно съ этимъ, непріятель обсыпалъ снарядами батареи лит. Б и Г и форты IV° и V°.

Удачное дѣйствіе 6" морскихъ орудій на форту № V. Во время наступленія непріятеля на гору Мертвая голова, а затѣмъ на Длинную гору, большую помощь гарнизонамъ этихъ позицій оказали морскія 6" орудія, установленныя на форту № V° и находившіяся подъ командой мичмана Романова.

Японцы установили на одномъ изъ холмовъ противъ Длинной горы полевую батарею изъ 8 орудій и начали артиллерійскимъ огнемъ готовить штурмъ на эту гору; мичманъ Романовъ мѣткимъ прицѣльнымъ огнемъ изъ 6" орудій Канэ заставилъ черезъ 15 минутъ эту батарею замолчать, причемъ былъ взорванъ зарядный ящикъ и одно непріятельское орудіе было подбито.

Вскорѣ послѣ этого японцы изъ своего окопа полѣзли большими массами на штурмъ Длинной горы; какъ только японцы оказались на виду форта № V°, мичманъ Романовъ открылъ огонь изъ 6" орудій Канэ; послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ наступавшіе японцы буквально были сметены съ бруствера; дѣйствуя такимъ образомъ, батарея мичмана Романова въ теченіе полчаса задерживала наступленіе япоцевъ.

Тогда непріятель, подведя къ своей полевой батарее (кв. 414 д.) 120 м/м. осадную пушку, началъ специально обстрѣливать фортъ № V°; на тотъ же фортъ былъ направленъ огонь и двухъ другихъ осадныхъ батарей, находившихся у Волчьихъ горъ.

Сосредоточенный огонь этихъ батарей произвелъ большія разрушенія на форту; два снаряда, почти одновременно попавшія въ главный пороховой погребъ, произвели въ немъ пожаръ. Во время тушенія этого пожара, произошелъ взрывъ, которымъ были контужены и ранены мичманъ Романовъ и

¹⁾ Р. Я. В., VIII, ч. 2, стр. 188; А. В., шк. 3, д. 182, стр. 12.

4 нижнихъ чина—матроса. Несмотря на это, всѣ остались на мѣстѣ и продолжали растаскивать и срывать горящія балки съ погреба; рискуя своей жизнью, матросы скоро добрались до начинающихъ горѣть 6" патроновъ и стали засыпать ихъ пескомъ, такъ-какъ воды на фортѣ не доставало.

Такимъ образомъ, благодаря самоотверженной работѣ матросовъ, руководимыхъ мицманомъ Романовымъ, пожаръ былъ прекращенъ ¹⁾.

Переговоры полк. Ирмана съ ген.-лейт. Смирновымъ относительно лейт. Щербачева.

Въ этотъ же день съ 8 ч. утра непріятель усиленно обстрѣливалъ горы Длинную и Дивизионную, а затѣмъ повелъ атаки на Длинную гору съ обоихъ фланговъ. Вслѣдствіе серьезности положенія и. д. коменданта горы лейтенантъ Щербачевъ ²⁾ донесъ полковнику Ирману, что на Длинной горѣ больше держаться невозможно: „нѣтъ снарядовъ, много убитыхъ и раненыхъ, держаться не съ кѣмъ“ ³⁾. Полковникомъ Ирманомъ (Начальникомъ обороны Западнаго фронта) было послано объ этомъ донесеніе Коменданту крѣпости, на что былъ полученъ отвѣтъ отъ Коменданта: „Длинную гору не оставлять ни за что. Можно воспользоваться резервами, лейтенанту Щербачеву передать, что его отдадутъ подъ судъ, если онъ оставитъ Длинную гору. Если-же полковникъ Ирманъ не надѣется на лейтенанта Щербачева, то смѣнить его болѣе надежнымъ офицеромъ“ ⁴⁾.

Благодаря присланному на Длинную гору подкрѣпленію, непріятель былъ отбитъ и гора осталась за нами.

Дѣйствія лейтенанта Щербачева на Длинной горѣ вполнѣ реабилитируются донесеніемъ полковника Ирмана Коменданту крѣпости, посланному около полдня:

„Лейтенантъ Щербачевъ ни въ чемъ не виноватъ, наоборотъ—онъ герой. Онъ контуженъ въ поясницу и руку, остался въ строю“ ⁵⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 692, стр. 60—62.

²⁾ Заступившій вмѣсто раненаго кап. 2 р. Циммермана.

³⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 190.

⁴⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 191

⁵⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 192.

Наступленіе на редуты № 1 и № 2. Геройское поведеніе десантных ротъ. Потери. Отзывъ сухопутныхъ начальниковъ.

На Восточномъ фронтѣ непріятель съ ранняго утра произвелъ наступленіе на редуты № 1 и № 2, а также фортъ № II, Куропаткинскій люнетъ и батарею лит. Б. Ожесточенныя атаки непріятеля на редуты въ теченіе всего дня, производимыя японцами при участіи послѣднихъ резервовъ, въ концѣ концовъ увѣнчались успѣхомъ и редуты были нами оставлены; редуты, въ моментъ оставленія ихъ, были настолько разрушены непріятельской бомбардировкой, что представляли изъ себя безформенныя груды камня.

Въ защитѣ этихъ редутовъ принимали самое дѣятельное участіе наши морскіе десанты: это было ихъ первое боевое крещеніе на сухомъ пути.

Свидѣтельства сухопутныхъ начальниковъ, показанія очевидцевъ, а также потери десантныхъ ротъ достаточно краснорѣчиво говорятъ о доблести этой горсти моряковъ, впервые попавшихъ въ совершенно непривычную для нихъ обстановку, но не потерявшихъ и до конца выполнившихъ свой долгъ.

Это первое дѣло морскихъ командъ (т. е. командъ съ судовъ эскадры) было особенно важно для флота, такъ какъ оно послужило примѣромъ всего дальнѣйшаго поведенія моряковъ на берегу.

Въ теченіе этого дня—9-го августа—на редуты было японцами произведено около 5 атакъ, которыя всѣ были отбиты; нѣсколько разъ редуты занимались непріателемъ, но затѣмъ, съ прибытіемъ покрѣплений, японцы выбивались контръ-атаками. Къ вечеру непріятель началъ столь энергично обстрѣливать редуты, что дальнѣйшее пребываніе въ нихъ стало невысказаннымъ; они были оставлены остатками нашихъ гарнизоновъ, нѣкоторое время оставались нейтральными, а затѣмъ были заняты японцами.

Въ моментъ оставленія нами редутовъ энергія непріятеля настолько уже ослабѣла, что онъ собирался вовсе прекратить наступленіе и перейти на правильную (медленную) осаду; этимъ и можно объяснить то, что непріятель не сразу занялъ редуты послѣ ихъ оставленія.

Морскіе десанты были привлечены къ оборонѣ редутовъ

около 10 час. утра. Къ этому времени малочисленные гарнизоны редутовъ настолько уже порѣдѣли, что явилась необходимость въ резервахъ, почему и были вызваны въ подкрѣпленіе морскія роты: на редуть № 1—рота съ транспорта „Амуръ“ подъ командой лейтенанта Будзко и на редуть № 2—рота съ броненосца „Ретвизанъ“ подъ командой лейтенанта Пущина.

Севастопольская рота подъ командой мичмана Петрова еще съ вечера 8-го августа была вызвана въ открытый капониръ № 2; два его взвода заняли передовой окопъ, откуда въ теченіе всей ночи съ 8-го на 9-е обстрѣливали залпами неприятеля, штурмовавшего редуть № 1. Рота понесла за это время огромныя потери: 11 было убито и 45 ранено.

Прибывшая въ подкрѣпленіе на редуть № 1 рота съ „Амура“ сразу попала въ горячее дѣло: командиръ роты мичманъ Будзко былъ убитъ.

Вскорѣ на редуть осталось такъ мало защитниковъ, что потребовалась новая помощь. По приказанію генерала Горбатовскаго была двинута на редуть рота броненосца „Полтава“ подъ командой мичмана Константина Ломана: однако, еще не доходя до редута, Ломанъ былъ раненъ, такъ-что въ командованіе ротой вступилъ младшій офицеръ мичманъ Ренгартенъ, приведшій роту на редуть и помогшій остаткамъ его гарнизона отбить врага.

Несмотря на эту помощь, ряды защитниковъ быстро таяли; за выbytіемъ изъ строя всѣхъ бывшихъ раньше на редутѣ сухопутныхъ офицеровъ, командованіе редутомъ перешло къ мичману Ренгартену. Этотъ послѣдній уже посылалъ нѣсколько ординарцевъ съ просьбой о подкрѣпленіи, такъ-какъ съ оставшейся горстью людей держаться больше было нельзя при непрерывномъ натискѣ неприятеля. Наконецъ явилась помощь—рота съ „Паллады“ съ лейтенантомъ Зельгеймомъ; подкрѣпленный этой помощью гарнизонъ продвинулся до передняго окопа и совершенно вытѣснилъ оттуда японцевъ; но удача эта досталась дорогой цѣной: былъ убитъ лейтенантъ Зельгеймъ, а съ нимъ была выведена изъ строя и большая часть его роты.

Черезъ нѣкоторое время японцы опять собрались съ силами и съ ожесточеніемъ возобновили наступленіе. Этотъ

штурмъ, а также послѣдующіе были отражены вновь прибывшими послѣдними морскими резервами—ротой съ „Побѣды“ подъ командой мичмана Бершадскаго и съ „Пересвѣта“ подъ командой мичмана Максимова 1-го.

Съ этими ротами прибылъ и начальникъ десанта кап. 2 ранга Лебедевъ, который принялъ на себя командованіе редутомъ. При одномъ изъ послѣднихъ штурмовъ кап. 2 ранга Лебедевъ, бывшій на брустверѣ впереди своихъ нижнихъ чиновъ и лично распоряжавшійся отраженіемъ японцевъ, былъ убитъ прапнельной пулей.

Послѣ этого наступленіе японцевъ на редуты на время приостановилось: ген. Ноги рѣшилъ, что взятіе редутовъ требуетъ слишкомъ большихъ жертвъ, почему сдѣлалъ распоряженіе о прекращеніи штурмовъ. Однако, приказаніе это не сразу дошло до войскъ, атакующихъ редуты, вслѣдствіе чего была сдѣлана еще попытка взять редутъ № 1, но безуспѣшно.

Оставленіе редутовъ.

Несмотря на то, что японцы были отбиты и редуты остались за нами, очень скоро намъ самимъ пришлось ихъ очистить: сильный прапнельный огонь непріятельской артиллеріи сдѣлалъ физически невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе остатковъ гарнизона на совершенно разрушенныхъ редутахъ. Послѣдніе защитники отошли къ Китайской стѣнкѣ и, около 5-ти часовъ дня, редуты были окончательно заняты японцами ¹⁾.

Для болѣе живого воспроизведенія картины перваго серьезнаго штурма, въ которомъ принимали участіе морскія команды, считаемъ умѣстнымъ привести выдержки изъ „Воспоминаній Портъ-Артурца“ лейт. Ренгартена,—книги, удостоенной преміи имени графа Строганова.

„ . . . на редуты № 1 и 2 вторые сутки шелъ отчаянный штурмъ; половина орудій на нихъ была разбита. Непрерывной вереницей шли носилки съ ранеными; роту за ротой посылали на редуты—и роты таяли; окопы обваливались отъ снарядовъ, брустверы почти срыты .

„Въ такихъ условіяхъ понадобились на помощь свѣжія силы.

„И едва мы явились, одну изъ ротъ десанта послали на 2-й ре-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 409; Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 197, 198; „Оборона Портъ-Артура“, Ф. Шварцъ и Романовскій, ч. 2, стр. 183—188.

дуть. Остальные расположились въ ожиданіи приказаній
Прибѣжалъ ординарецъ съ тревожными извѣстіями: гарнизонъ редута
таялъ — просить помощи . . . а вся оборонительная „Китайская
стѣнка“, служившая единственнѣмъ укрытіемъ, чтобы пробраться на
редуть, вся обсыпалась снарядами; шрапнель рвалась непрерывно,
бѣлая тучка усыяли небо...

„Ген. Горбатовскій, наконецъ, рѣшился послать помощь.

„Вторая рота . . . “

„Вторая рота — наша “

„ . . . Ротный командиръ поручилъ мнѣ быть впереди лю-
дей, а самъ неторопливымъ шагомъ шель на виду у всѣхъ, подбад-
ривая матросовъ.

„Наконецъ, головная часть роты добѣжала до самой горжи, а
остальные, растянувшись вдоль стѣнки, плотно къ ней прижались.
Мы ждали условленнаго времени, чтобы сразу броситься на редуть.
Страшно было лежать въ этомъ томительномъ ожиданіи подъ жесто-
кимъ огнемъ; а ротный командиръ продолжалъ спокойно расхаживать
взадъ и впередъ, и не думая укрываться подъ стѣнку . . . “

„ . . . я опять посмотрѣлъ на ротнаго командира: шагаетъ
себѣ въ бѣломъ кителѣ . . . вдругъ—рукой взмахнулъ и, какъ
снопъ, повалился на землю. Почти невольно я вскочилъ на ноги, мель-
кнула мысль: теперь я командую...

„Крикнулъ: „за мной ребята!“ и мы во весь духъ бросились на
редуть.

„Кажется—минуты не прошло, какъ мы уже торопились распо-
ложиться вокругъ бруствера.

„Мы пришли во время—семь стрѣлковъ безпомощно потрески-
вали изъ винтовокъ. Всѣ блиндажи были завалены ранеными; кучи
мертвыхъ тѣлъ валялись на землѣ; запахъ теплой крови смѣшался
съ запахомъ пороховыхъ газовъ.

„Весело стало, когда свѣжіе люди, наши матросы, начали пач-
ками сыпать въ японцевъ—тѣ залегли взводами, и впереди и съ трехъ
сторонъ съ своей стороны метали въ насъ тучи пуль.

„Но вотъ и свѣжія силы таютъ—одинъ за другимъ сползаютъ
отъ бруствера наши матросы съ зияющими ранами, по преимуществу
въ голову; одинъ молодецъ примостился за разбитымъ щитомъ 47^м/м
пушки и стрѣлялъ до тѣхъ поръ, пока непріятельская пуля не раз-
дробила ему замка и пальцевъ правой руки.

„Смотрю въ горку. Опять помощь: офицеръ въ бѣломъ кителѣ,
съ саблей въ рукѣ, за нимъ рота матросовъ; кричать „ура!“

„Офицеръ оказался съ „Паллады“—лейт. Зельгеймъ, веселый,
возбужденный; со смѣхомъ вынулъ серебряный портсигаръ изъ кар-
мана, предлагаетъ папироску: „Вотъ! смотрите: везетъ да и только!—

пуляхватила въ портсигаръ — продырjавила, а меня даже не задѣла! . . . “

„Дѣйствительно, въ портсигарѣ была дыра отъ пули. Подошелъ къ намъ комендантъ редута, бравый поручикъ въ красныхъ кожаныхъ шароварахъ, и говорить, что надо японцевъ изъ окопа вышибать, а окопъ полукольцомъ окружаетъ редуть и изъ него могутъ штурмомъ ворваться въ самый редуть.

„Въ окопъ, такъ въ окопъ . . . “ отозвался Зельгеймъ. „Эй! братцы! „продолжалъ онъ“ мы сюда умирать пришли съ честью! . . . за мной! . . . “ и потянулись за нимъ „Палладскіе“ молодцы, безстрашно вышли изъ-за бруствера съ лѣвой стороны, бросились въ окопъ и штыками прогнали непріятеля.

„Послѣдній разъ мы видѣли Зельгейма—онъ былъ убитъ однимъ изъ первыхъ.

„Наши потери были страшно велики, некому было унести раненыхъ, многіе лежали безъ помощи, и стоны ихъ заглушались громомъ битвы.

„Осколокъ мнѣ звякнулъ въ лѣвый високъ, теплая струйка крови потекла по лицу, но боли я не замѣтилъ.

„Изъ окопа доложили, что японцы опять одолѣваютъ; по трупамъ нашихъ товарищей приближались враги къ брустверу . . .

„ . . . У насъ оставалась еще одна пушка, комендантъ самъ подошелъ къ ней и сталъ наводить на непріятельскую батарею. Я былъ подлѣ, и не успѣлъ онъ дернуть за шнуръ, какъ передъ нами гулко лопнула шрапнель и обдала кучей пуль. Поручикъ запатался, я едва удержалъ его,—пуля пробила колѣно; онъ почти терялъ сознаніе отъ боли и просилъ оставить его и принять командованіе; кое-какъ уложивъ у блиндажа, ему перевязалъ чѣмъ попало руку.

„Защитники рѣдѣли.

„Я видѣлъ, что если помощь не придетъ въ теченіе получаса, то мы, немногіе, ляжемъ до одного и редуть будетъ взята.

„Написавъ на клочкѣ бумажки: „прошу немедленно прислать подкрѣпленіе“,—я послалъ ординарца къ ген. Горбатовскому. Ординарецъ съ моей запиской бѣгомъ пустился съ редута; но онъ не дошелъ, сраженный пулей въ дорогѣ . . .

„Солнце стояло высоко и пекло немилосердно. Мы защищали уже не редуть, а изрытую груду земли; ежеминутно прибавлялись раненые, ложились въ кучу близъ пушки съ правой стороны; здѣсь подъ брустверомъ расположилось человѣка 4 стрѣлковъ и они мѣрно посылали въ японцевъ залпъ за залпомъ; взводный, какъ на ученіи, командовалъ: „взводъ—пли“, забывая, что отъ взвода осталось лишь воспоминаніе.

„Вдругъ, большой снарядъ ударилъ прямо въ кучу раненыхъ, лежавшихъ подлѣ пушки, и разорвался, „обдавъ насъ всѣхъ землей и камнями.

„Я съ тоской глядѣлъ на наши редуты; не болѣе 20 человекъ еще оставалось на ногахъ и продолжали отстрѣливаться . . .“

„ . . . Посылаю второго ординарца уже безъ записки—не до того. Онъ опрометью бросился въ горку, добѣжалъ благополучно до стѣнки и скрылся. Вся надежда на него . . .“

„Нами овладѣло какое то спокойствіе—чувства притупились. Ждемъ, что будетъ.“

„Обстрѣливались упрямо, безъ надежды почти.“

„Вдругъ мы услышали, что снизу изъ-за редута слышны крики. Одинъ изъ стрѣлковъ грохнулся съ бруствера убитый, другой—съ окровавленнымъ лбомъ кубаремъ свалился къ моимъ ногамъ и торопливо проговорилъ: „японцевъ идетъ . . . видимо невидимо!“

„Я оглянулся назадъ въ горжу—никого.“

„Сжалъ въ рукѣ саблю, всѣ кучкой собрались у пушки—гореть обреченныхъ, если не будетъ чуда.“

„Неприятель бросился изъ окопа наверхъ—последняя минута.“

„Я шагнулъ къ амбразурѣ пушки и замахнулся было саблей на желтолицыхъ, но она съ звономъ выпала изъ руки; точно плетью обожгло правый локоть, кровь хлынула фонтаномъ, я невольно отошелъ за брустверь. Двое матросовъ въ одно мгновеніе сорвали мнѣ рукавъ и стянули рану какой-то тряпкой.“

„А уже надъ самымъ гребнемъ бруствера слышны побѣдные крики „банзай“ . . . и вдругъ за ними грянуло многочисленное, могучее, „ура“.“

„Густой толпой наполнивъ горжу, бѣжали на помощь остальные десантныя роты, грозной лавиной влились онѣ въ редутъ, опрокинувъ неприятеля, и редутъ остался за нами.“

„Бравый начальникъ десанта кап. 2 ранга Лебедевъ привелъ эти роты и личнымъ примѣромъ беззаветнаго мужества воодушевилъ людей; съ саблей въ рукѣ, въ разгарѣ схватки, онъ погибъ геройской смертью ¹⁾ . . .“

Потери морскихъ командъ, принимавшихъ участіе въ защитѣ редутовъ, показаны въ прилагаемой таблицѣ:

Убиты:

Начальникъ десанта кап. 2 ранга Лебедевъ (командиръ крейсера „Забіяка“).

Командиръ десантной роты крейсера „Паллада“ лейт. Зельгеймъ.

Командиръ десантной роты миннаго транспорта „Амуръ“ лейтенантъ Будзко.

¹⁾ Лейт. И. И. Ренгартенъ, „Воспоминанія Портъ-Артура“, стр. 156—165.

Нижнихъ чиновъ (считая въ томъ числѣ и безъ вѣсти пропавшихъ)—146 человекъ.

Ранены:

Командиръ 5 батальона лейт. Карцовъ, мичманы Арбе-невъ, Витгефтъ 2, Ломанъ и Ренгартенъ.

Нижнихъ чиновъ 225 человекъ ¹⁾.

Вечеромъ того же 9-го августа, по распоряженію Началь-ника сухопутной обороны генералъ-маіора Кондратенко, мор-скіе десанты и резервы были возвращены на суда, на сухо-путныхъ же позиціяхъ была оставлена вновь пришедшая рота съ мореходной канонерской лодки „Гилякъ“, занявшая Митро-фаньевскую и Безымянную горки, и команды Квантунскаго экипажа ²⁾.

**Неудачныя попытки вер-
нуть редуты въ ночь
съ 9-го (22-го) на 10
(23) августа.**

По распоряженію Коменданта крѣпости въ ночь съ 9-го на 10-е августа были про-изведены попытки вернуть редуты; попытки эти успѣха не имѣли, хотя редутъ № 1 и былъ нами временно занятъ: все равно не-возможно было держаться на редутахъ безъ всякихъ прикры-тій при жестокомъ огнѣ непріятельскихъ батарей. Кромѣ того контръ-атаки редутовъ въ эту ночь дѣлались на-скоро, безъ надлежащей организаціи; причиной этого было то, что распо-ряженія о контръ-атакахъ исходили отъ Коменданта, находя-щагося въ городѣ, и дошли до позицій слишкомъ поздно, уже передъ самымъ разсвѣтомъ ³⁾.

**Событія на сухопутномъ
фронтѣ 10-го августа.**

Непріятель съ утра усиленно обстрѣли-валъ нашъ крайній правый флангъ, какъ съ сухопутныхъ батарей, такъ и огнемъ ка-нонерскихъ лодокъ; по просьбѣ Коменданта, Командующій эскадрой выслалъ къ бухтѣ Тахэ броненосецъ „Севастополь“, который, выполнивъ успѣшно свою задачу, на обратномъ пути подорвался на непріятельской минѣ ⁴⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 12, ч. 2, стр. 26.

²⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 209.

³⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 214—217.

⁴⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 219.

Прорывъ непріятеля въ ночь съ 10-го (23) на 11-е (24) августа на Китайскую стѣнку; отбитіе всѣхъ штурмовъ. Въ ночь съ 10-го на 11-е августа непріятель сдѣлалъ послѣднюю попытку прямой силой прорваться въ тылъ первой линіи обороны крѣпости, завладѣть Заредутной батареей, Большимъ Орлинымъ Гнѣздомъ и, утвердившись тамъ, повести атаки на форты № II и III.

Неожиданность этого штурма, а также темнота ночи, мѣшавшая разобратся—гдѣ свои и гдѣ непріятель—доставила непріятелю временный успѣхъ: имъ были заняты Заредутная батарея и склоны Большого Орлинаго Гнѣзда; но, благодаря тому, что тотчасъ-же была поведена подъ руководствомъ ген. Горбатовскаго самая энергичная контръ-атака, японцы къ утру были выбиты во всѣхъ пунктахъ и съ большими потерями отступили за Китайскую стѣнку.

Въ этомъ штурмѣ съ нашей стороны дѣйствовали 13^{1/2} ротъ, японцы же наступали въ количествѣ 1^{1/2} дивизіи.

Смѣна Начальниковъ Восточнаго фронта. Утромъ 11-го (24) августа Начальникъ обороны Восточнаго фронта ген.-маіоръ Горбатовскій, уже цѣлый мѣсяцъ не знавшій отдыха и вынесшій на своихъ плечахъ всѣ послѣдніе штурмы, былъ временно смѣненъ ген.-маіоромъ Надѣинымъ. Вечеромъ этого дня, по распоряженію Коменданта крѣпости, предполагалась новая попытка взять обратно редуты; попытка эта была отставлена, вслѣдствіе заявленія ген. Фока объ ея безцѣльности и согласія съ этимъ мнѣніемъ ген. Кондратенко ¹⁾.

Полученіе ген. Стесселемъ ВЫСОЧАЙШИХЪ телеграммъ и отправленіе донесеній о штурмахъ. Въ этотъ день ген. Стессель получилъ отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ слѣдующія телеграммы:

„Отъ имени Моего и отъ лица всей Россіи поручаю Вамъ поздравить гарнизонъ, войска, моряковъ и жителей Артура съ одержаннымъ успѣхомъ въ бояхъ 13, 14 и 15 іюля. Я твердо увѣренъ въ ихъ

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 234—236.

полной готовности поддержать своей беззаветной храбростью боевую славу нашего оружія. Горячо благодарю всѣхъ. Да благословить Всевышній ихъ тяжелый и самоотверженный подвигъ и да оградить Онъ Артурскія твердыни отъ посягательства врага.

НИКОЛАЙ“.

„Глубоко признательна за дорогую мнѣ память Вашу и вѣранныхъ Вамъ доблестныхъ войскъ. Отъ души благодарю Васъ и всѣхъ. Всегда мысленно и молитвенно со всѣми Вами. Да хранить Васъ Господь.

МАРІЯ“ 1).

Телеграммы эти были разосланы для прочтенія во всѣхъ командахъ.

Въ тотъ же день ген. Стесселемъ было отправлено донесеніе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ объ успѣшномъ отбитіи 4-хъ-дневныхъ штурмовъ 2).

Стрѣльба батареи № 22 по неприятельскимъ миноносцамъ.

Утромъ 12-го (25) августа нѣсколько неприятельскихъ миноносцевъ проникли въ бухту Тахэ, но были прогнаны огнемъ батареи № 22 (шт.-кап. Вамензона), при чемъ одинъ изъ миноносцевъ отъ огня батареи затонулъ 3).

Днемъ приблизились къ той-же бухтѣ крейсера „Нисинъ“ и „Кассуга“, но огонь батареи Электрическаго утеса заставилъ ихъ удалиться.

Неудачная контръ-атака редутовъ 12-го августа.

Вечеромъ 12-го августа вновь были сдѣланы попытки вернуть редуты № 1 и 2: предварительно редуты эти были обстрѣляны огнемъ батарей Восточнаго фронта,

1) Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 238.

2) Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 238.

3) Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 239.—По японскимъ источникамъ фактъ потопленія миноносца не подтверждается.

но обстрѣливаніе это, не причинивъ существеннаго вреда редутамъ, скорѣе причинило намъ вредъ: непріятель не могъ не догадаться о нашихъ намѣреніяхъ.

Послѣдовавшая затѣмъ вылазка охотниковъ была отбита сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ непріятеля и выяснила лишь, что оба редута сильно заняты японцами ¹⁾.

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 243.

ГЛАВА IV.

I.

Событія на судахъ эскадры и на рейдахъ за періодъ съ 12 (25) по 24 августа (16 сентября) включительно.

Сторожевая служба, траленіе, перекидная стрѣльба съ судовъ. Бомбардировки съ непріятельскихъ позицій. Десанты, работы морскихъ командъ на берегу. Постановка минъ миноносцемъ „Скорый“. Гибель японскаго истребителя „Хаидори“ на минѣ 21 августа (30 сентября). Движеніе непріятельскихъ судовъ. Назначеніе кап. 1 ранга Вирена Командующимъ отдѣльнымъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ въ Портъ-Артуръ.

Сторожевая служба, траленіе, перекидная стрѣльба съ судовъ эскадры. Сторожевая служба по охранѣ рейдовъ за періодъ съ 12 по 24 августа продолжала обслуживаться стоящими около прохода на вѣншемъ рейдѣ лодками „Отважный“ (подъ флагомъ контръ-адмирала Лощинскаго) и „Гилякъ“. Кромѣ того въ распоряженіи Завѣдывающаго подвижной и минной обороной порта находились и дежурили посуточно миноносцы: „Властный“, „Бойкій“, „Бдительный“ и „Расторопный“.

Траленіе по возможности производилось ежедневно (въ зависимости отъ погоды).

Въ траленіи принимали участіе 5 землесосовъ (№№ 4, 12, 23, 24 и 25).

20-го августа во время траленія землесосъ № 23 взорвался на минѣ и затонулъ ¹⁾.

Въ перекидной стрѣльбѣ за указанный періодъ времени принимали участіе броненосцы „Пересвѣтъ“, „Ретвизанъ“,

¹⁾ А. В., шк. № 3, д. 409.

„Побѣда“, крейсеръ „Паллада“ и мореходная канонерская лодка „Бобръ“.

Количество выпущенныхъ снарядовъ и результаты стрѣльбы указаны въ приведенной въ концѣ главы таблицѣ, составленной на основаніи историческихъ журналовъ адмираловъ кн. Ухтомскаго и Вирена ¹⁾).

Бомбардировка съ неприязельскихъ позицій. Непріятель ежедневно продолжалъ обстрѣливать со своихъ сухопутныхъ позицій какъ форты и батареи нашего сухопутнаго фронта, такъ и старый и новый городъ, портъ, гавани и суда эскадры.

Артиллерія неприязеля, обстрѣливавшая портъ и суда, за этотъ періодъ времени, повидимому, не превышала калибромъ 120 м/м; разрушенія были ничтожны, равно какъ и потери въ людяхъ съ нашей стороны.

Бомбардировка эта имѣла лишь то значеніе, что приходилось пріостанавливать многія изъ работъ въ порту, а также на корабляхъ (по исправленію судовъ, по различнымъ пріемкамъ) и вообще нарушался порядокъ судовой жизни) ¹⁾.

Поврежденія нашихъ судовъ. На основаніи документовъ можно установить, что за періодъ съ 12 по 24 августа были нижеслѣдующія попаданія въ наши корабли:

14-го августа—въ „Палладу“ и „Баянъ“;

20-го августа—въ „Баянъ“, причемъ убито было двое мастеровыхъ и одинъ матросъ и столько-же ранено.

21-го августа—неприязельскій снарядъ попалъ въ правый кормовой срѣзь „Баяна“, пробилъ палубу и улетѣлъ за двойной бортъ, не разорвавшись.

Другой неприязельскій 120 м/м снарядъ попалъ въ „Севастополь“ на ютѣ въ палубу и тяжело ранилъ осколкомъ матроса; снарядъ этотъ не пробилъ блиндированной палубы ²⁾).

¹⁾ А. В., шк. № 3, д. 409.

²⁾ А. В., шк. № 3, д. № 409.

Десанты.

Неполнота документовъ затрудняетъ точно установить время съезда десантовъ и резервовъ съ судовъ и возвращеніе ихъ обратно на суда за періодъ тотчасъ же послѣ перваго штурма; есть свѣдѣнія лишь о томъ, что 14-го августа, кромѣ находившихся все время на берегу въ общемъ резервѣ роты съ „Амура“ и роты резерва съ „Баяна“, свозились на день въ распоряженіе Начальника общаго резерва роты: съ „Паллады“ (мичм. баронъ Майдель и баронъ Фитингофъ), съ „Побѣды“—резервъ, съ „Полтавы“—резервъ при прапорщ. Алалыкинѣ, съ „Ретвизана“—резервъ, съ „Севастополя“—резервъ.

18-го августа на берегу находилась рота съ „Амура“—(102 нижн. чина при мичм. Гладкомъ); съ „Паллады“ въ этотъ день было свезено 63 нижн. чина, которые вошли въ составъ 3 роты 5-го морского батальона; „Палладская“—же десантная рота, въ составѣ 1 офицера и 109 нижн. чиновъ, была возвращена на корабль (когда свезена—свѣдѣній нѣтъ); съ „Ретвизана“ свезена рота (143 нижн. чина при мичм. Гурячковѣ); на „Пересвѣтъ“ возвращенъ десантъ (149 нижн. чиновъ при 2-хъ офицерахъ); съ „Севастополя“ свезенъ на берегъ резервъ.

19-го августа находились на берегу: рота съ „Амура“; свезены на берегъ: съ „Пересвѣта“—рота при 2-хъ офицерахъ и 161 нижн. чинѣ (вошла въ составъ 5-го батальона); съ „Полтавы“—рота въ 106 нижн. чиновъ при офицерѣ (въ составѣ 5 батальона); съ „Ретвизана“—резервъ изъ 102 нижн. чиновъ при офицерѣ (вечеромъ возвращенъ); на „Севастополь“ былъ возвращенъ десантъ изъ 132 нижн. чиновъ при 2-хъ офицерахъ, но уже вечеромъ вновь свезенъ на берегъ ¹⁾).

Изъ этихъ, нѣскольکو сбивчивыхъ, данныхъ выясняется, однако, вполне, что десантные и резервные роты съ судовъ флота не были послѣ первыхъ штурмовъ возвращены на корабли совершенно, а лишь временно, для отдыха и пополненія убыли, главнымъ образомъ; пользоваться этими людьми для службы и работъ на корабляхъ почти уже не приходилось, такъ какъ роты должны были находиться въ постоянной

¹⁾ А. В., шк. № 3, д. 409.

готовности отправиться на сухопутныя позиціи по первому требованію штабовъ Начальника укрѣпленнаго района или Коменданта (что происходило почти ежедневно).

Тотчасъ-же послѣ перваго штурма десантныя роты, потерявшія многихъ убитыми и ранеными, были вновь укомплектованы до прежняго состава; вмѣсто убитаго на редутахъ кап. 2 ранга Лебедева Начальникомъ десанта былъ сначала назначенъ кап. 2 ранга Одинцовъ, а затѣмъ, въ концѣ августа, былъ назначенъ кап. 2 ранга Опацкій, который и оставался въ этой должности до конца осады.

Работы на берегу. Съ самаго начала августа, какъ и раньше, команды съ судовъ флота принимали дѣятельное участіе въ самыхъ разнообразныхъ работахъ на берегу. Часть этихъ работъ имѣла отношеніе къ флоту, какъ-то: погрузка угля для порта, изготовленіе и исправленіе траловъ, работы въ портовыхъ мастерскихъ (для судовыхъ надобностей), вытаскиваніе и разборка затраленныхъ, но не взорвавшихся, непріятельскихъ минъ у Бѣлаго Волка; для выше-названныхъ работъ наряжались люди какъ съ большихъ судовъ, такъ и съ сданныхъ къ порту и неимѣющихъ боевого значенія, т. е. съ „Гайдамака“, „Всадника“, „Амура“ и т. д.; для производства этихъ работъ ежедневно требовалось около 60 человѣкъ.

Но гораздо болѣе расходовалось людей на работы для специально сухопутныхъ цѣлей. Работы эти, за указанный періодъ, были слѣдующія: ежедневно посылались люди въ Минный Городокъ, для перетаскиванія и погрузокъ разныхъ снарядовъ, передаваемыхъ на батареи сухопутнаго фронта, въ лабораторію для переснаряженія снарядовъ, изготовленія ручныхъ бомбочекъ; кромѣ того, часто посылались люди для всевозможныхъ работъ по исправленію поврежденій въ орудіяхъ, станкахъ и прожекторахъ батарей, обслуживаемыхъ судами; для снабженія этихъ батарей углемъ и другими припасами; наконецъ—для особенныхъ работъ по замѣнѣ и новой установкѣ пушекъ.

Какъ примѣръ, приведемъ нѣсколько такихъ работъ:

16-го августа команда съ броненосца „Пересвѣтъ“ въ количествѣ 21 человекъ устанавливала 75 м/м пушку на Курганной батарее; 18-го устанавливали на Обелисковой горѣ орудіе 12 человекъ съ „Паллады“, то-же на Курганной—21 человекъ съ „Пересвѣта“, ночью — съ „Полтавы“ исправляли орудія на Саперной и Тыловой батареяхъ.

19-го перетаскивали части орудійныхъ станковъ 50 человекъ съ разныхъ судовъ на Крестовую гору подъ командой младшаго артиллерійскаго офицера съ „Пересвѣта“ лейтенанта Винкъ; въ тотъ-же день 100 человекъ съ „Паллады“ доставляли 75 м/м пушку на Скалистый кряжъ; 21-го августа подъ руководствомъ младшаго артиллерійскаго офицера съ „Полтавы“ лейтенанта Толбугина были отправлены 74 человекъ для установки орудій на Соборной горѣ.

Вообще за періодъ съ начала августа до 23-го августа расходъ людей, наряжаемыхъ на работы на берегу, колеблется отъ 300 до 600 человекъ (21 августа) ежедневно, изъ коихъ, по крайней мѣрѣ, три четверти—работали не для специальныхъ надобностей флота, а для крѣпости ¹⁾.

Стрѣльба со сторожевыхъ судовъ. Около полночи съ 13 на 14 августа огнемъ батарей морского фронта и лодки „Отважный“ былъ отогнанъ приближившійся къ проходу непріятельскій миноносецъ ²⁾.

Постановка минъ 20 августа (2 сент.) миноносцемъ „Скорый“. Вечеромъ 20-го августа (2 сент.) миноносецъ „Скорый“ подъ командой лейтенанта Плена выходилъ въ море для постановки минъ.

Миноносецъ вышелъ изъ гавани около 8 часовъ вечера и поставилъ удачно 16 минъ между островомъ Кэпъ и бухтой Лунвантанъ, въ разстояніи отъ берега на 2 мили; вернулся въ гавань миноносецъ около 10^{1/2} часовъ вечера ³⁾.

¹⁾ А. В., шк. № 3, д. 409.

²⁾ А. В., шк. № 3, дѣло 161, стр. 64.

³⁾ А. В., шк. № 3, дѣло 161, стр. 71.

Гибель японскаго истребителя „Хаядори“ на минѣ 21 августа (3 сент.), одинъ изъ японскихъ истребителей погибъ на нашей минѣ 21 августа (3 сент.) загражденія во время несенія блокадной службы.

Въ историческомъ журналѣ контръ-адмирала Лопинскаго объ этомъ случаѣ написано такъ: „на SO 81° въ 10 час. 5 мин. утра въ 14 миляхъ ¹⁾ взорвался непріятельскій миноносецъ ²⁾).

По японскимъ источникамъ ³⁾ случай этотъ произошелъ при такихъ обстоятельствахъ: „ . . . истребитель 4-го отряда „Хаядори“, идя вмѣстѣ съ „Мурасаме“ на блокадный постъ въ 2 миляхъ къ югу отъ Ping-tu-tau—коснулся подводной мины, причемъ корпусъ миноносца разломился пополамъ, вслѣдствіе чего не было времени принять какія-либо мѣры къ спасенію; спустя нѣсколько минутъ послѣ взрыва „Хаядори“ затонулъ. Хотя судами 5-го боевого отряда и „Мурасаме“ были спасены командиръ 4-го отряда капитанъ 2 ранга Негаи, 7 офицеровъ и кондукторовъ и 47 нижнихъ чиновъ, все-таки погибли или остались не розысканными врачъ Исихава, ревизоръ Исиватарі, старшій кондукторъ Цуда и 17 нижнихъ чиновъ.

„Мурасаме“ также чуть-чуть не наткнулся на мину.

„Въ виду сего адмиралъ Того приказалъ 3-му, 5-му и 6-му боевымъ отрядамъ измѣнить занимаемые ими удобные наблюдательные посты и принять мѣры предосторожности противъ непріятельскихъ минъ, а также телеграфировалъ находившемуся въ Корейскомъ проливѣ адмиралу Камимура приказаніе прислать на рейдъ Эллиотъ 9-й отрядъ миноносцевъ“.

Почти съ полной увѣренностью можно сказать, что непріятельскій истребитель „Хаядори“ взорвался на минахъ, поставленныхъ наканунѣ нашимъ миноносцемъ „Скорый“: мѣсто гибели близко сходится съ мѣстомъ постановки минъ „Скорымъ“, прежде-же поставленные нами въ томъ-же районѣ мины японцами тщательно вытраливались.

¹⁾ Повидному отъ „Отважнаго“. Ред.

²⁾ А. В., шк. № 3, дѣло 166, стр. 41.

³⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. II, стр. 252.

Стрѣльба и захватъ нитайскихъ джонковъ. На разсвѣтъ 22-го августа (4 сент.) съ „Отважнаго“ въ разстояніи 30—40 кабель-тововъ были усмотрѣны двѣ китайскія джонки; по нимъ было сдѣлано съ лодки три 75 ^m/_m выстрѣла, послѣ чего къ этимъ джонкамъ были отправлены два нашихъ минныхъ катера, бывшихъ въ эту ночь въ дозорѣ.

Джонки оказались пустыми, безъ людей, но въ полной исправности; на одной былъ найденъ сгорѣвшій фалшфейеръ, на другой—цѣлый. Ихъ прибуксировали къ маяку и тамъ поставили на якорь ¹⁾.

Можно предположить, что назначеніе этихъ джонковъ было—свѣтомъ фалшфейеровъ отвлекать на себя вниманіе и огонь канонерскихъ лодокъ и береговыхъ батарей, чѣмъ дать возможность миноносцамъ и катерамъ безнаказанно ставить мины; во всякомъ случаѣ—заставить насъ истратить попусту нѣкоторое количество снарядовъ.

Движеніе непріятельскихъ судовъ. Флагманскій журналъ контръ-адмирала Лощинскаго даетъ намъ свѣдѣнія о томъ, что блокаду береговъ, прилегающихъ къ крѣпости Портъ-Артуръ, за періодъ съ 12 по 24 августа несли слѣдующія японскія суда: крейсера 1 класса „Токива“ и „Якумо“; крейсера 2 класса „Такасаго“, „Касаги“, „Сума“, „Идзуми“, „Акаси“; броненосецъ „Чиниень“, крейсера „Акитсушима“, „Матсушима“, „Хашидате“; нѣсколько вспомогательныхъ крейсеровъ, около 30 миноносцевъ ²⁾.

Все эти суда, за исключеніемъ миноносцевъ, не подходили къ проходу ближе, чѣмъ на 20 миль.

По японскимъ источникамъ ³⁾ за этотъ же періодъ въ блокирующемъ крѣпость непріятельскомъ флотѣ происходило слѣдующее: „13 (26) августа адмиралъ ⁴⁾ объявилъ по флоту о состояніи операцій на сушѣ и, такъ-какъ паденіе Портъ-Артура все еще задерживалось, то отдалъ приказъ всеѣмъ чи-

¹⁾ А. В., шк. № 3, дѣло 409, 166, 161.

²⁾ А. В., шк. № 3, дѣло 166.

³⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. II, стр. 251, 252.

⁴⁾ Того. Ред.

намъ флота съ еще большей настойчивостью стремиться къ окончанію войны“.

14-го (27) августа отъ генерала Ноги было получено отвѣтное извѣстіе ¹⁾, что „3-я армія весьма признательна соединенному флоту за содѣйствіе и за выраженные чувства о потеряхъ убитыми и ранеными“ и что „армія, ожидая окончанія подготовленій къ бою, продолжаетъ вести осаду, желая, какъ можно скорѣе, достигнуть цѣли—овладѣнія крѣпостью“.

„20-го августа (2 сент.) адмираль Того сдѣлалъ измѣненіе въ несеніи блокадной службы миннымъ отрядамъ (вступилъ 1, 2, 3, 4 и 5 отряды истребителей и 10, 14, 16 и 20 отряды миноносцевъ“).

„На слѣдующій день (21 августа) по требованію 3-й арміи онъ приказалъ отправить въ армію 12-ть 47 ^м/_м скорострѣльныхъ пушекъ“.

„ 23 августа (5 сент.) адмираль Того приказалъ подлежащимъ чинамъ свезти на берегъ двѣ 15 ^с/_м скорострѣльныя пушки для усиленія десантнаго отряда тяжелой артиллеріи“.

Полученіе телеграммъ 23-го августа (5 сент.) на джонгъ была адмираломъ кн. Ухтом-получена контръ-адмираломъ княземъ Ухскимъ отъ 23 августа томскимъ отъ Начальника морекого штаба (5 сент.). Намѣстника капитана 1 ранга Эбергарда

слѣдующая телеграмма отъ 15 августа: „приказомъ Намѣстника пятнадцатаго августа номеръ 115 ваше сіятельство назначены распоряженіе Намѣстника, а капитанъ 1 ранга Виренъ—Командующимъ отдѣльнымъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ, находящихся въ Портъ-Артурѣ.

„Намѣстникъ предлагаетъ Вамъ выѣхать при первой возможности“ ²⁾.

Вмѣстѣ съ этимъ капитаномъ 1 ранга Виреномъ была получена телеграмма, но уже непосредственно отъ Главнокомандующаго, слѣдующаго содержанія: „изъ находящихся

¹⁾ По поводу соображеній адмирала Того, препровожденныхъ въ Главную квартиру, а также выраженнаго сочувствія, см. стр. 42.

²⁾ А. В., шк. № 3, дѣло 12 (44).

нынѣ въ Портъ-Артурѣ эскадренныхъ броненосцевъ и крейсеровъ 1 ранга образовать отдѣльный отрядъ, Командующимъ коего назначается капитанъ 1 ранга Виренъ. Контръ-адмиралъ князь Ухтомскій назначается состоять въ моемъ распоряженіи. О полученіи и исполненіи сего приказа немедленно мнѣ донести, принявъ къ руководству мои приказанія и инструкціи, преподанныя адмиралу Витгефту.

„Особенно обращаю Ваше вниманіе на ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о прорывѣ эскадры во Владивостокъ. Также донесите о положеніи судовъ отряда и состояніи обороны крѣпости. Генераль-адъютантъ Алексѣевъ . . . “¹⁾.

Это отчисленіе отъ должности контръ-адмирала кн. Ухтомскаго нужно разсматривать, какъ окончательную оцѣнку дѣйствій его, какъ Командующаго эскадрой послѣ боя 28 іюля, со стороны высшаго начальства. Дальнѣйшее выполнение главной возложенной на флотъ задачи (прорывъ во Владивостокъ) было возложено на одного изъ самыхъ младшихъ Командировъ судовъ 1 ранга—капитана 1 ранга Роберта Николаевича Вирена, еще до боя 28 іюля заявившаго себя сторонникомъ оставленія эскадры въ гаваняхъ Артура и приложенія всѣхъ усилій для помощи сухопутной оборонѣ крѣпости.

¹⁾ А. В., шк. № 3, дѣло № 191, стр. 21.

II.

Событія на сухопутномъ фронтѣ за періодъ съ 12 (25) по 24 августа (16 сентября) включительно.

Третья контръ-атака редутовъ; участіе моряковъ. Недовольство моряками генерала Стесселя. Телеграммы съ извѣстіемъ о рожденіи НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА; отвѣтныя телеграммы генерала Стесселя. Наступленіе на Длинную гору. Вылазка прапорщика флота Алалыкина. Полученіе извѣстія о Монаршихъ милостяхъ гарнизону.

За этотъ періодъ на позиціяхъ сухопутнаго фронта было временное затишье, какъ это всегда бывало послѣ штурмовъ.

Непріятель, видимо, отдыхалъ, устанавливалъ новыя осадныя батареи и приближался къ нашимъ позиціямъ саперными работами; гарнизонъ-же, пользуясь временнымъ затишьемъ, исправлялъ поврежденія на фортахъ, укрѣпленіяхъ и батареяхъ, возобновлялъ окопы и прикрытія и тоже отдыхалъ, стараясь, при помощи вылазокъ и развѣдокъ, не быть застигнутымъ врасплохъ въ случаѣ новаго штурма.

Приводимъ ниже телеграмму ген. Стесселя, отправленную 13-го (26) августа Намѣстнику, какъ рисующую хорошо итоги первыхъ штурмовъ нашихъ передовыхъ крѣпостныхъ позицій:

„Начиная съ 5-го и по 13 число всѣ ежедневные штурмы отбиты съ громаднымъ урономъ для японцевъ, мы потеряли ранеными съ 5-го по 11-е включительно 69 офицеровъ и 3.466 нижнихъ чиновъ, убитыхъ тоже много, но въ точности еще не приведено въ извѣстность; въ госпиталяхъ состоитъ: 132 офицера, 5.661 нижній чинъ. Снарядовъ въ полевой артиллеріи по 150 штукъ на орудіе. Орудія въ большомъ числѣ

подбиты. Необходимо выслать подкрѣпленіе, хотя два полка съ большимъ числомъ офицеровъ; можно на иностранныхъ пароходахъ съ особой осторожностью, также снаряды. Если армія въ Ляоянѣ и выступитъ даже 15 сентября, то надо считать, что походъ займетъ не меньше 2 мѣсяцевъ, а если будутъ бури, то гораздо болѣе; начнутся холода; японцы не могутъ сидѣть до глубокой осени подъ Артуромъ; они, разумѣется, подведутъ подкрѣпленія и вновь будутъ штурмовать,— другого для нихъ исхода нѣтъ; мы будемъ драться, но помощь намъ необходима и людьми и снарядами; подъ ружьемъ у меня изъ 5 полковъ 4-й дивизіи—9.419 н. ч. и 145 офицеровъ, 7-й дивизіи—11.169 н. ч., офицеровъ—150. Изъ восьми генераловъ одинъ умеръ (Рознатовскій); одинъ былъ раненъ и контуженъ (Надѣинъ); одинъ вывихнулъ себѣ ногу (Горбатовскій).

„Изъ командировъ полковъ убитъ 13-го полка командующій кн. Мачабели; ранены: 14-го полка полк. Савицкій; 15-го полка полк. Грязновъ.

„За 12-е и за сегодня—13-го—потери тоже значительныя.

„Редуты № 1 и № 2 никто не занимаетъ: они представляютъ развалины.

„Тысячи труповъ японцевъ валяются передъ нами; вонь страшная.

„Духъ защитниковъ геройскій. Начиная съ 25 іюля ежедневно по сей день идетъ бомбардировка города; масса домовъ разрушена“¹⁾.

Фальшивая ночная тревога 14 (27) августа. Въ ночь съ 14 на 15 августа была пасмурная облачная погода; передъ разсвѣтомъ началась гроза, сопровождаемая проливнымъ дождемъ; случайно начавшаяся въ это время перестрѣлка передовыхъ частей произвела общій переполохъ, такъ какъ явилось предположеніе, что непріятель идетъ на штурмъ. Съ наступленіемъ разсвѣта выяснилось, что вся тревога—недоразумѣніе, и все успокоилось²⁾.

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 243—244.

²⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 346.

Третья контръ-атака редутовъ 16 (29) авг. Въ ночь съ 16 на 17 августа снова была сдѣлана попытка вернуть редуты № 1 и № 2. Для выполненія этой задачи были назначены различныя части войскъ, въ количествѣ болѣе батальона, въ составѣ котораго находились и морскія команды, по сухопутнымъ источникамъ ¹⁾—3 роты, по морскимъ же—одна рота (2-я рота Квантунскаго экипажа подъ командой мичм. Рубецъ),

Контръ-атака эта не имѣла успѣха и повела лишь къ совершенно бесполезной тратѣ людей, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостатка организаціи и разнорѣчивости приказаній.

По сухопутнымъ источникамъ участвовавшіе въ этомъ дѣлѣ морскія команды (2-я рота Квантунскаго экипажа), потерявшія въ самомъ началѣ своего начальника, мичмана Рубецъ, растерялись и, оставшись позади, во-время не поддерживали стрѣлковъ—охотничью команду 26 полка, чѣмъ дали возможность японцамъ осмотрѣться и выгнать стрѣлковъ изъ занятаго ими непріятельскаго окопа впереди редута № 1, причемъ моряки первыми обратились въ безпорядочное бѣгство. По морскимъ источникамъ ²⁾ картина участія моряковъ рисуется нѣсколько иначе: наступавшая на редутъ № 2 колонна, во главѣ которой были стрѣлки, а въ хвостѣ—моряки, очень растянулась, такъ-что, когда головная ея часть съ криками „ура“ кинулась занимать японскій окопъ, то морская рота еще не прошла проволочнаго загражденія; услышавъ „ура“, матросы также кинулись впередъ, но, не зная дороги, многіе изъ нихъ наткнулись на проволочное загражденіе, вслѣдствіе чего произошло естественное замѣшательство, а главное—задержка въ движеніи; такимъ образомъ, когда наконецъ матросы въ одиночку и по нѣсколько человекъ добѣжали до редута, то японцы уже успѣли собраться съ силами и открыли такой сильный огонь по стрѣлкамъ и подошедшимъ въ это время къ нимъ матросамъ, что и тѣ и другіе вынуждены были съ большими потерями отступить. 2-я рота Квантунскаго экипажа потеряла

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 249.

²⁾ Воспом. Кап. 1 р. Бубнова, стр. 214.

въ этомъ дѣлѣ убитыми своего ротнаго командира и треть состава роты. Тѣло мичмана Рубецъ было оставлено на редутѣ.

Въ нѣкоторыхъ документахъ есть указанія, что ген. Стессель былъ очень недоволенъ дѣйствіями 2-й роты Кв. эк. По этому поводу считаемъ умѣстнымъ привести помѣщенные въ воспоминаніяхъ кап. 1 р. Бубнова выдержки изъ труда извѣстнаго англійскаго корреспондента Норригаарда; этотъ послѣдній такъ описываетъ вылазку на редутѣ № 2: 17—(30) августа небольшой русскій отрядъ въ двадцать человекъ, подъ командой офицера, пытался сдѣлать отчаянное нападеніе на западный Панлунгъ (ред. № 2). Они взобрались на самый фортъ, гдѣ завязался отчаянный рукопашный бой, японцы и русскіе смѣшались въ этой дикой схваткѣ. Русскіе сражались, какъ львы, но горсть людей не могла одолѣть вчетверо сильнѣе ихъ отряда и послѣ геройской борьбы они всѣ были перебиты.

„Японцы пришли въ восхищеніе отъ такого подвига и съ величайшимъ уваженіемъ отзывались о храбрости русскаго офицерѣ. Его сабля, навѣрно, найдетъ почетное мѣсто въ одномъ изъ музеевъ въ Токио“.

Далѣе, кап. 1-го р. Бубновъ говоритъ, что подробная исторія обороны Артура выяснитъ, кто въ дѣйствительности былъ этотъ герой, онъ-же (т. е. кап. 1 р. Бубновъ) предполагаетъ, что это былъ командиръ 2-й роты Квантунскаго экипажа мичманъ Рубецъ, память котораго была обезславлена строгой и наврядъ-ли заслуженной оцѣнкой дѣйствій его и подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, ген. Стесселемъ ¹⁾.

Теперь, когда подробная исторія обороны Портъ-Артура съ сухопутной точки зрѣнія уже издана, можно сказать съ увѣренностью, что упоминаемый въ приведенной выше выдержкѣ изъ труда Норригаарда русскій герой-офицеръ могъ быть только мичманъ Рубецъ, такъ какъ онъ былъ единственный убитый и оставленный на редутѣ № 2 офицеръ изъ принимавшихъ участіе въ вылазкѣ въ ночь съ 16 на 17 августа, другихъ-же вылазокъ на редутѣ ни въ эту ночь, ни въ ближайшіе дни, не предпринималось.

¹⁾ Воспом. кап. 1 р. Бубнова, стр. 215.

Прибытіе 17 (30) авг.
двухъ офицеровъ съ
телеграммами ген.
Стесселю.

17-го (30) августа прибыли изъ арміи
два офицера, которые привезли ВЫСОЧАЙ-
ШІЯ телеграммы на имя ген.-лейт. Стесселя.

Содержаніе этихъ телеграммъ приво-
димъ ниже:

„Сегодня, въ день крещенія Наслѣдника Цесаревича Ве-
ликаго Князя Алексѣя Николаевича, назначилъ Васъ Моимъ
генераль-адъютантомъ и командира 5-го Восточно-Сибирскаго
стрѣлковаго полка полковника Семенова — Моимъ флигель-
адъютантомъ.

НИКОЛАИ“.

Одновременно отъ Командующаго арміей была получена
телеграмма (отъ 1-го августа):

„Артуръ. Коменданту. Въ Манчжурской арміи къ 1-му авгу-
ста положеніе безъ перемѣнъ. Мы занимаемъ позиціи у Аль-
шаньджана, Ланденсяна и Анпинлина, какъ передовыя. Въ
случаѣ напора превосходныхъ силъ, мы отойдемъ къ Ляояну,
гдѣ и дадимъ генеральное сраженіе, съ надеждой на успѣхъ.
Подкрѣпленія подходятъ. Выручка будетъ энергичная, но тре-
буется, чтобы Вы держались упорно.

„30-го іюля Богъ далъ Россіи Наслѣдника Цесаревича,
нареченнаго при Рожденіи АЛЕКСѢЕМЪ. ГОСУДАРЬ ИМПЕ-
РАТОРЪ, извѣщая меня о такомъ радостномъ событіи, ока-
залъ особую милость войскамъ Дальняго Востока, назначивъ
Наслѣдника Цесаревича Шефомъ 1-го Восточно-Сибирскаго
стрѣлковаго полка“.

Отъ Намѣстника также была телеграмма ген. Стесселю,
въ которой, между прочимъ, было сказано:

„ . . . Видя въ этихъ Монаршихъ наградахъ воздая-
ніе доблести войскъ, защищающихъ Портъ-Артуръ подъ Ва-
шимъ начальствомъ, сердечно поздравляю Васъ и полк. Се-
менова и шлю лучшія пожеланія храброму гарнизону, кото-
рый, я увѣренъ, честно и непоколебимо исполнитъ свой долгъ
до конца и отстоитъ нашу родную твердыню, не взирая на
всѣ усилія врага . . .“.

Въ отвѣтъ на полученныя телеграммы ген.-адъют. Стесель послалъ въ тотъ-же день нижеслѣдующія телеграммы Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ:

„Батюшка, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, сію минуту прочелъ великую радостную вѣсть о крещеніи Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, и въ великій день крещенія надежды Россіи пожалованіи меня званіемъ генераль-адъютанта. Колѣнопреклоненно воздаю благодарность Господу Богу, Святому угоднику Серафиму Саровскому, молю здравіе моего Царя, Царицы и Царственнаго Младенца. Новому достойному флигель-адъютанту полк. Семёнову лично передалъ радостную для него вѣсть.

„Сердце мое переполнено преданностью и благодарностью, честь великая, выпавшая на долю мою, заслужена героями, которыми я имѣю великое счастье командовать, и первые между ними—генералы Кондратенко и Фокъ; они заслуживаютъ великой награды, о чемъ я усерднѣйше прошу“.

„ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ, сейчасъ узналъ о рожденіи и крещеніи Наслѣдника Престола. Сердца защитниковъ Артура возносятъ горячія молитвы Господу Богу, угоднику Серафиму Саровскому, о здравіи и долготлѣтіи Дорогой и всякому русскому Своей Матушки Царицы и Ея Великаго Сына. Рожденіе и крещеніе Великаго Сына Твоего въ такое грозное для Артура время есть перстъ Божій, указующій намъ путь къ побѣдѣ, припадаемъ всѣ къ стопамъ Твоимъ, ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ, прося молитвъ Твоихъ и благословеній“.

18-го (31) августа, около 10 час. вечера, Стрѣльба съ бат. берег. фронта по неприятельскимъ миноносцамъ и миноному заградителю. съ батареей берегового фронта были обнаружены нѣсколько неприятельскихъ миноносцевъ и судно типа минныхъ заградителей.

По этимъ судамъ батареями былъ открытъ огонь. По донесеніямъ съ стрѣлявшихъ батарей, однимъ изъ выстрѣловъ заградитель былъ потопленъ: онъ переломился пополамъ и потонулъ ¹⁾. По японскимъ источникамъ фактъ

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 255.

этотъ, однако, не подтверждается; въ нашихъ морскихъ документахъ также нѣтъ указаній на то, что подобный случай имѣлъ мѣсто.

Наступленіе на Длинную гору; участіе морскихъ командъ. Вечеромъ 19-го августа (1 сент.) непріятель началъ усиленно обстрѣливать наши передовые окопы на Длинной горѣ, гдѣ въ это время 5 рота Квантунскаго экипажа работала по исправленію окоповъ и установкѣ пулеметовъ; вскорѣ, при свѣтѣ прожекторовъ и освѣтительныхъ ракетъ, замѣчено было наступленіе густыхъ японскихъ колоннъ изъ-за Мертвой головы; огнемъ 6 роты Квантунскаго экипажа и пулеметами наступленіе это было приостановлено и непріятель отошелъ на прежнія позиціи ¹⁾.

Въ запискахъ кап. 1 р. Бубнова объ этомъ наступленіи говорится такъ: „19-го августа съ утра непріятель усиленно обстрѣливалъ Длинную гору, гдѣ 5 и 6 роты экипажа ²⁾ производили оборонительныя работы. При установкѣ тамъ пулемета былъ раненъ осколкомъ шрапнели командиръ 5-й роты поручикъ Афанасьевъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ. За неимѣніемъ въ экипажѣ офицеровъ, вмѣсто него былъ назначенъ изъ полка подпоручикъ Сѣдельницкій. Въ этотъ же день попозже врагъ перешелъ въ наступленіе изъ-за Мертвой сопки, но нарвался на фугасъ, при чемъ эффектъ взрыва былъ ужасный, и отступилъ съ большими потерями“ ³⁾.

Событія 20, 21 и 22 августа (2, 3 и 4 сент.). За 20, 21 и 22 августа на сухопутномъ фронтѣ было сравнительное затишье; съ обѣихъ сторонъ производились спѣшныя работы по саперной части: у насъ—по исправленію окоповъ и устройству новыхъ закрытій, у непріятеля—по оборудованію, главнымъ образомъ, редутовъ № 1 № 2. Производились также частичныя наступленія (имѣвшія рекогносцировочный характеръ) и развѣдки съ обѣихъ сторонъ ⁴⁾.

1) Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 260—261.

2) Квантунскаго.

3) Портъ-Артуръ, воспоминанія кап. 1 р. Бубнова.

4) Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 257—260.

**Вылазка съ Высокой
горы прапорщика Ала-
лыкина 23 августа
(5 сент.).**

Вечеромъ 23 августа непріятель своимъ артиллерійскимъ огнемъ по юго-западному предгорью Высокой горы заставилъ насъ отойти нѣсколько назадъ, что дало возможность японцамъ занять одинъ изъ нашихъ окоповъ. Узнавъ объ этомъ, комендантъ горы кап. Стемковскій I вызвалъ охотниковъ для отобранія окопа обратно: вызвались 27 стрѣлковъ, 2 минера и прапорщикъ флота Алалыкинъ, присланный съ броненосца „Полтава“ на Высокую гору для корректировки стрѣльбы.

Команда эта, подкрѣпленная 30 человекъ изъ заставы, подъ начальствомъ прапорщика Алалыкина, подползла съ двухъ сторонъ къ окопу, занятому непріателемъ, но японцевъ тамъ уже не оказалось, такъ какъ они, повидимому, отступили, услышавъ приближеніе нашей вылазочной партіи. Окопъ былъ занятъ нами, какъ и раньше ¹⁾).

**Полученіе ген. Стес-
лемъ телеграммы отъ
Намѣстника.**

Въ этотъ же день была доставлена въ крѣпость отъ Намѣстника слѣдующая телеграмма: „Мною получена отъ Государя Императора депеша слѣдующаго содержанія:

„Командующему Манчжурской арміей, для передачи въ Портъ-Артуръ ген.-адъют. Стесселю.

„Въ воздаяніе доблести и мужества Портъ-Артурскаго гарнизона Я повелѣлъ считать службу всѣхъ чиновъ военнаго и морского вѣдомствъ, защищающихъ Портъ-Артуръ, по разсчету мѣсяцъ за годъ, начиная съ 1-го мая до конца осады.

„Васъ жалую кавалеромъ ордена Георгія 3 ст. и ожидаю Вашихъ представленій о награжденіи всѣхъ отличившихся въ бою.

„НИКОЛАЙ“.

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 263.

„Сообщая объ изложенномъ, сердечно поздравляю Васъ и смѣлыхъ защитниковъ крѣпости съ Высокой Монаршей милостью и предлагаю телеграфировать непосредственно мнѣ фамилии отличившихся и къ какимъ наградамъ представляются“.

Телеграмма эта была объявлена по гарнизону ¹⁾.

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 260--261.

Месяц и число.	Эскадр. брон. „Пересвѣтъ“.		Эскадр. брон. „Ретвизанъ“.	
	Цѣль.	Рез.	Цѣль.	Рез.
18	15 выстр.—6" сегмент. по квадр.: (294 т, г), (295 г), (414 о), (471 ч), (655 ш).	Полная разгрузка батареи разломала.	17 выстр.—12" и 7—6" по квадр. (656 г), (471 ч, г), (564 ш).	Заставля замаскировать батарею (656 г) и (471 г).
14	—	—	27 выстр.—6" по шхотѣ по квадр. (656 а), (655 ш).	Очень хорошо.
15	4 выстр.—6" сегмент. по кв. (441).	—	—	—
16	4 выстр.—6" сегмент. по кв. (471 о, п).	Хорошо.	—	—
17	—	—	—	—
18	5 выстр. сегм.—10" и 7 сегм. 6" по кв. (471 с, т), (502 о, п), по неврпг. лагерю и батареѣ.	Полная разгрузка.	Стрѣляла 12" фуг. по лагерю кв. (684 в), вода, флагъ Бр. Креста, 3 в.—6" фуг. по квадр. (593 ж, и, к), по батарее.	Хорошо. Батарея замаскирована.
19	3 выстр. сегмент.—6" по квадр. (295 т, у, ч, т, н, о, з), въ Японскую кавалерію.	Полно вѣдо.	—	—
21	1 выстр. бронев.—10" по капоперк. ложѣ, кв. (143 т).	—	17 выстр. фуг. 6" по артиллеріи.	Батарея замаскирована.
22	—	—	—	—
23	—	—	1 выстр. фугасный 6" по квадр. (624 к).	—

Всего:

Эскадр. брон. „Побѣда“.		Крейсеръ „Паллада“.		Мореходн. кан. лодка „Вобрь“.	
Цѣль.	Рез.	Цѣль.	Рез.	Цѣль.	Рез.
42 выстр.—6" по квадр. (472 п).	—	17 сегм. 6" сжарил по дерев. Льерръ по шхотѣ.	Полная разгрузка.	—	—
8 выстр. фуг. 6" по квадр. (472 ф, п).	—	11 сегм. 6" по квадр. (501 ш, п), (471 о, в).	Невредит. батарея замаскирована.	8 выстр. изъ 120 м. м.	—
—	—	15 выстр. сегм. 6" по кв. (623 б).	Очень удачно замаскирована.	—	—
—	—	—	—	12 выстр.—120 м. м. по мѣсту сбор. японск. кв. (294), (325).	Очень удачно.
—	—	8 сегм. в. по дерев. Льерръ изъ 6" яр.	Шхота развѣдана.	—	—
—	—	2 выстр. сегм. 6" по кв. (553 ж), по просѣлкѣ съ Большой горы.	Батарея замаскирована.	—	—
5 выстр. фуг. 10" и 18 в. 6" фуг. по кв. (409 о, п), (472 у, ф).	Очень хорошо.	4 выстр. сегм. 6" по просѣлкѣ съ Большой горы по кв. (624).	—	—	—
—	—	—	—	3 выстр.—120 м. м. по кв. (267 п), (297 а).	Одно хорошо.
10 в. фуг. по кв. (472 у, ф), по последней артиллеріи.	Хорошо, впереди и батарея замаскирована.	—	—	5 выстр.—120 м. м. по кв. (268 д, к, п) по дерев. Годайтунъ.	Сжарил артиллерию в. сзади. Хорошо.
—	—	—	—	—	—

12" — 18 выстрѣловъ.
 10" — 11 " "
 6" — 223 (фугасныхъ и сегментныхъ).
 120" — 23 выстрѣла.

ГЛАВА V.

I.

Событія на судах эскадры, на рейдахъ и на морѣ съ 24 августа (16 сентября) по 5 (18) сентября.

Вступленіе въ командованіе отрядомъ капитана I ранга Вирена. Сторожевая служба, траленіе, перекидная стрѣльба съ нашихъ судовъ, бомбардировки съ сухопутныхъ позицій непріятели. Начало работъ по изготовленію бомбочекъ средствами судовъ и порта. Постановка минъ миноносцемъ „Сердитый“. Гибель японскаго миноносца на минѣ. Захватъ японскаго катера съ броненосца „Миказа“. Донесеніе капитана I ранга Вирена Главнокомандующему отъ 2 (15) сентября. Развѣдки миноносца „Расторопный“. Постановка минъ миноносцемъ „Скорый“. Взрывъ мины подъ японской канонерской лодкой „Сай-Генъ“.

Согласно телеграммы Главнокомандующаго отъ 15-го (28) августа, полученной контръ-адмираломъ княземъ Ухтомскимъ 23 августа, Командующимъ отдѣльнымъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ I ранга, находящихся въ Портъ-Артурѣ, былъ назначенъ капитанъ I ранга Виренъ, до сего бывшій командиромъ крейсера „Баянъ“ и исполнявшій обязанности флагъ-капитана штаба контръ-адмирала князя Ухтомскаго; контръ-адмиралъ князь Ухтомскій назначался въ распоряженіе Намѣстника ¹⁾. Вслѣдствіе этой телеграммы контръ-адмираломъ княземъ Ухтомскимъ 24 августа (6 сен.) былъ отданъ слѣдующій приказъ: „Согласно телеграммы Намѣстника

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 12 (44).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ, я назначенъ въ его распоряженіе, а капитанъ 1 ранга Виренъ назначается Командующимъ отдѣльнымъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ 1 ранга, находящихся въ Портъ-Артурѣ. Объявляя объ этомъ, предлагаю спустить мой флагъ сегодня въ полночь, а капитану 1 ранга Виренъ поднять брейдъ-вымпель.

„Прощаясь со всѣми сослуживцами и боевыми товарищами, сердечно желаю имъ полного успѣха въ дальнѣйшихъ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ“¹⁾.

Приводимъ также выдержку изъ слѣдующихъ трехъ приказовъ (последнихъ) контръ-адмирала князя Ухтомскаго, какъ выясняющихъ взаимоотношенія новаго Командующаго отрядомъ съ прочими морскими начальниками въ Портъ-Артурѣ:

„Въ послѣдствіе предъидущаго моего приказа г.г. офицеры моего временнаго штаба, согласно желанія капитана 1 ранга Виренъ, переходятъ въ его штабъ, какъ Командующаго отдѣльнымъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ (ст. 148 Морского Устава)...“²⁾.

„Согласно телеграммы Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ отъ 15 сего августа назначаются:

„Контръ-адмиралъ Лошинскій—завѣдующимъ морской и минной обороной порта.

„Капитанъ 2 ранга Федоръ Ивановъ 6—командующимъ крейсеромъ 1 ранга „Баянъ“.

Капитанъ 2 ранга Одинцевъ 2—командующимъ транспортомъ „Амуръ“³⁾.

„Завѣдующему морской и минной обороной порта контръ-адмиралу Лошинскому переходитъ и завѣдываніе траленіемъ внѣшняго рейда со всѣми для него средствами, а самое траленіе будетъ производиться, какъ и до сихъ поръ дѣлалось, по очереди, командирами судовъ 1 ранга“⁴⁾.

1) А. В., шк. 3, д. 189, приказъ № 85.

2) А. В., шк. 3, д. 189, приказъ № 86.

3) А. В., шк. 3, д. 189, приказъ 87.

4) А. В., шк. 3, д. 189, приказъ 88.

Раздѣленіе власти морскихъ начальниковъ.

Такимъ образомъ съ назначеніемъ капитана 1 ранга Вирена Командующимъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ фактически было нарушено единство власти морскихъ начальниковъ въ Портъ-Артурѣ: раньше Командующій флотомъ, затѣмъ, со времени к.-адм. Витгефта, временно исполняющій обязанности Командующаго эскадрой—являлся начальникомъ не только всѣхъ плавающихъ отрядовъ, находящихся въ Портъ-Артурѣ, но и порта и береговыхъ морскихъ командъ ¹⁾, теперь же, вслѣдствіе того, что назначеніе капитана 1 ранга Вирена не сопровождалось никакими новыми инструкціями, обусловливающими взаимоотношенія отдѣльныхъ морскихъ начальниковъ,—флотъ распался на три совершенно самостоятельныя части—на отрядъ броненосцевъ и крейсеровъ 1 ранга, на портъ и причисленные къ нему суда и на морскую и минную оборону крѣпости, въ составъ которой вошли канонерскія лодки, оба отряда миноносцевъ и тралящій караванъ.

Это раздѣленіе власти, конечно, не могло не быть тормазомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ интересы трехъ отдѣльныхъ морскихъ частей приходили въ соприкосновеніе.

Того-же 24 августа вновь вступившимъ въ командованіе отдѣльнымъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ 1 р. кап. 1 р. Виреномъ была послана Намѣстнику въ Мукденъ слѣдующая телеграмма:

„... Командованіе отрядомъ принялъ. Суда исправляются. „Севастополю“ подводится кессонъ. Много судовыхъ орудій, снарядовъ, офицеровъ и команды на батареяхъ. Десантъ на берегу при отраженіи штурма, большая убыль, теперь пополнена. Крѣпость помощью флота въ полной надеждѣ отстоять, пока хватитъ снарядовъ и провіанта“ ²⁾.

Сторожевая служба. За указанный періодъ сторожевую службу продолжали нести мореходныя канонерскія лодки „Отважный“ (флагъ контръ-адмирала Лоцинскаго), „Гиллякъ“ и миноносцы „Властный“, „Расторопный“, „Бдитель-

¹⁾ Смотри кн. 2, гл. I, стр. II.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 197, стр. 22.

ный“ и „Бойкій“; лодки, какъ и раньше, стояли въ проходѣ, миноносцы-же несли дежурство ночью, съ 24 по 30 августа—по одному, а съ 30 по 5 сентября—по два.

Траленіе.

Траленіе рейдовъ производилось по прежней системѣ; въ немъ принимали участіе: тралящій караванъ въ составѣ 4 землесосовъ (№№ 4, 12, 24 и 25), отъ 5 до 6 минныхъ и паровыхъ катеровъ съ судовъ эскадры (съ „Ретвизана“, „Побѣды“, „Пересвѣта“, „Севастополя“, „Цесаревича“, „Баяна“ и „Амура“) портовые паровые барказы „Талиенванъ № 1“ и „Талиенванъ № 2“ и гребные шлюпки. Главное завѣдываніе траленіемъ, какъ уже было указано выше, было поручено контръ-адмиралу Лощинскому, непосредственное-же руководство, по прежнему, поручалось очередному командиру корабля 1 ранга.

За указанный періодъ завѣдывали траленіемъ: крейсеръ „Баянъ“, броненосцы „Пересвѣтъ“, „Севастополь“ и „Побѣда“. Затралено было всего 18 минъ.

Раіонъ траленія былъ прежній. Затраленные, но не взорвавшіяся мины отбуксировывались въ бухту къ Бѣлому Волку, гдѣ вытаскивались на берегъ и разряжались особой партіей подъ начальствомъ лейтенанта Баранова ¹⁾.

Перекидная стрѣльба.

Перекидная стрѣльба за тотъ-же періодъ съ судовъ эскадры по японскимъ сухопутнымъ позиціямъ велась очень вяло; по даннымъ историческаго журнала Командующаго отрядомъ можно установить, что 1 сентября лодка „Бобръ“ сдѣлала 5—120 м. выстрѣловъ по квадрату (327)—„сосредоточеніе японцевъ“; по наблюденіямъ съ укрѣпленія № 5—японцы ушли изъ этого квадрата.

4 сентября та-же лодка „Бобръ“ сдѣлала 7 выстрѣловъ по квадрату (356); корректировали съ укрѣпленія № 5 и сообщили, что были попаданія въ японскіе окопы ²⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 409.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 409.

Бомбардировки съ сухопутныхъ позицій непріятеля.

Бомбардировка судовъ эскадры, порта и города за тотъ-же періодъ была мало интенсивная; изъ 13 дней — 9 прошли почти совершенно спокойно. Попаданій въ суда и въ сколько-нибудь жизненныя части порта и города не было.

Работы по исправленію кораблей, поврежденныхъ въ бою 28 іюля и при послѣдующихъ бомбардировкахъ перекиднымъ огнемъ съ сухопутныхъ позицій непріятеля, производились вполнѣ успѣшно, безъ особой помѣхи со стороны непріятеля.

Начало работъ по изготовленію бомбочекъ средствами судовъ и порта.

Съ середины августа начали производиться усиленныя работы по изготовленію такъ называемыхъ „бомбочекъ“, т. е. небольшихъ разрывныхъ снарядовъ, бросаемыхъ въ непріятеля на небольшихъ дистанціяхъ вручную.

Первую идею объ этихъ бомбочкахъ дали намъ сами японцы, которые широко пользовались ими уже во время штурмовъ редутовъ. Первоначально бомбочки эти приготавливались саперами (пор. Дебагорій-Мокріевичъ) изъ старыхъ китайскихъ гранатъ, которыя начинялись порохомъ; воспламенение производилось при помощи бикфордова шнура. Бомбочки эти имѣли одинъ крупный недостатокъ — онѣ были слишкомъ тяжелы.

Впослѣдствіи капитаномъ 2 ранга Герасимовымъ были предложены бомбочки гораздо болѣе удобныя: оболочкой служили стрѣлянные гильзы отъ 47 м.м. орудій; начинялись онѣ пироксилиномъ, воспламенение же производилось вытяжной трубкой и бикфордовымъ шнуромъ, соединеннымъ съ запаломъ. Эти бомбочки были очень удобны благодаря своей легкости и сравнительной безопасности для бросающаго. Изготовленіе этихъ бомбочекъ было вскорѣ организовано въ значительныхъ размѣрахъ (расходъ бомбочекъ въ дни наступленій непріятеля доходилъ до 1500 штукъ); портовыми средствами были устроены мастерскія на Тигровомъ Хвостѣ и въ Минномъ городкѣ, кромѣ того

часть минеровъ съ эскадры была откомандирована въ помощь саперамъ въ мастерскія инженернаго вѣдомства ¹⁾.

Постановка минъ миноносцемъ „Сердитый“. Вечеромъ 26-го авг. (8 сент.) миноносцемъ „Сердитый“ (командиръ лейт. Колчакъ) была поставлена минная банка. Миноносецъ вышелъ около 8 часовъ вечера и уже около полночи вернулся, поставивъ 16 минъ въ 20^{1/2} миляхъ отъ Золотой Горы и на румбъ SO 12⁰, протяженія 1^{1/2} мили по курсу NW 25⁰.

При постановкѣ минъ замѣченъ былъ взрывъ какого-то предмета, похожаго на бревно съ ящикомъ на верху. Сперва показался огонь красной вспышкой, а потомъ почувствовалось содроганіе миноносца. Взрывъ былъ слабый, въ разстояніи около 20 сажень отъ миноносца, и никакого вреда послѣднему не причинилъ ²⁾.

Гибель японскаго миноносца на минѣ 28-го августа. Около 8 часовъ утра 28-го августа въ разстояніи 100 кабельтововъ на SO 40⁰ отъ лодки „Отважный“ (отъ прохода) взорвался и потонулъ непріятельскій миноносецъ.

По сторонамъ мѣста взрыва были поставлены 2 джонки подъ красными флагами и тралили пароходы ³⁾. По японскимъ источникамъ случай этотъ не подтверждается.

Захватъ японскаго катера съ броненосца „Миназа“. Въ 3-мъ часу ночи 29 авг. (11 сент.) въ лучѣ прожектора съ „Отважнаго“ усмотрѣнъ былъ въ разстояніи около 17 кабельтововъ японскій минный катеръ. Тотчасъ-же съ лодки и съ батарей морского фронта по катеру былъ открытъ огонь, причемъ повидимому два снаряда въ него попали; катеръ остановился, и его стало уносить вѣтромъ и теченіемъ въ море. Послѣ этого сигнальной ракетой былъ остановленъ огонь береговыхъ батарей и съ лодки „Отваж-

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 299; Военный Сборникъ 1908 г. № 8, стр. 90—100 (изъ „воспоминаній объ осадѣ Портъ-Артура лейтенанта Подгурскаго“).

²⁾ А. В., шк. 3, д. 166, стр. 47—49.

³⁾ А. В., шк. 3, д. 166, стр. 51.

ный“ были отправлены два минных катера под командой артиллерийскаго офицера лодки лейт. Небольсина для захвата неприятельскаго катера.

Приблизившись къ неприятельскому катеру, лейт. Небольсинъ увидѣлъ, что около него находятся еще какія-то два судна, которыя стараются его взять на буксиръ и снимаютъ съ него людей. Предполагая, что это неприятельскіе миноносцы, Небольсинъ выпустилъ въ нихъ мину Уайтхеда, но она прошла подъ ними.

Предполагаемые миноносцы оказались неприятельскими минными катерами: замѣтивъ нашъ катеръ и выпущенную мину, они бросили свой подбитый катеръ и, отойдя немного, выпустили двѣ освѣтительныя ракеты.

Послѣ этого лейт. Небольсинъ перешелъ на подошедшій къ этому времени другой нашъ минный катеръ и выпустилъ съ него вторично мину Уайтхеда по подбитому катеру, но мина вновь прошла подъ килемъ катера, не задѣвъ его (обѣ мины были поставлены на метръ глубины и не было времени измѣнить установку).

Вслѣдъ за этимъ лейт. Небольсинъ выпустилъ еще по подбитому катеру метательную мину, но она прошла нѣсколько въ сторонѣ, хотя и близко.

Тогда оба нашихъ катера подошли бортъ-о-бортъ къ японскому; лейт. Небольсинъ съ нѣсколькими матросами перешелъ на него: по осмотру на немъ найдены были лишь два трупа въ кочегаркѣ и на палубѣ и въ рубкѣ двѣ оторванныхъ ноги.

Катеръ былъ взятъ нашими катерами на буксиръ и приведенъ въ гавань. На немъ была установлена на носу 47^m/_m пушка и имѣлось къ ней много патроновъ, а на кормѣ оставались стелажы отъ минъ (вѣроятно—двухъ или трехъ), уже сброшенныхъ въ воду.

Около 6 часовъ утра, когда уже достаточно разсвѣло, былъ усмотрѣнъ второй неприятельскій минный катеръ, шедшій къ острову Кэпъ; за нимъ былъ посланъ миноносецъ „Сторожевой“, который, подойдя на разстояніе 3-хъ миль, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по нему, но затѣмъ вынужденъ былъ

вернуться, такъ-какъ на выручку катера шелъ непріятельскій большой миноносецъ ¹⁾.

2 (15) сентября капитаномъ 1 ранга Ви-
Донесеніе капитана реномъ было послано Главнокомандующему
1 ранга Вирена Главно- очень подробное донесеніе, которое явилось
командующему отъ мотивированнымъ отвѣтомъ на телеграмму
2 (15) сентября. Главнокомандующаго, полученную Командую-
 щимъ отрядомъ 24 августа ²⁾.

Въ донесеніи этомъ капитанъ 1 ранга Виренъ, главнымъ образомъ, доказываетъ невозможность и безцѣльность выхода эскадры въ море для прорыва во Владивостокъ (по инструкціи Главнокомандующаго — теперь главной задачи Артурской эскадры) и высказываетъ свои взгляды на дальнѣйшее назначеніе флота. Донесеніе это чрезвычайно важно для исторіи обороны, такъ какъ имъ уже окончательно рѣшена была участь флота въ Портъ-Артуръ и уничтожалась послѣдняя надежда (родившаяся съ назначеніемъ новаго Командующаго отрядомъ) на выходъ эскадры въ море.

Въ виду важности этого документа, приводимъ его цѣликомъ:

„Доношу Вашему Высокопревосходительству, что въ настоящій моментъ суда въѣреннаго мнѣ отряда находятся въ слѣдующемъ состояніи:

„а) *По корпусу.* Исправленія „Ретвизана“, „Побѣды“, „Пересвѣта“ и „Паллады“ заканчиваются, къ „Севастополю“ подведенъ кессонъ, пробойна 180 кв. футъ, общій же районъ поврежденія борта около 650 кв. футъ. Исправленія потребуютъ отъ 6 до 7 недѣль.

„Всѣ поврежденія наружнаго борта закрыты листами съ временнымъ подкрѣпленіемъ разрушенныхъ внутреннихъ укрѣпленій — гдѣ это оказалось возможнымъ.

„б) *По артиллеріи.* Послѣ протокола 6-го августа отдано на усиленіе береговыхъ укрѣпленій:

6 ^н	75 ^m /m.	47 ^m /m.	37 ^m /m.	9 фнт.	Прожект.
1.	10.	27.	8.	2.	3.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 166, стр. 55—57.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 191, стр. 21, телеграмма отъ 15 августа за № 1.

„Въ настоящее время на судахъ отряда не достаетъ:

	12"	10"	8"	6"	75 m/m	47 m/m	37 m/m
„Ретвизанъ“	—	—	—	3	4	7	6
„Побѣда“	—	1	—	1	7	2	4
„Пересвѣтъ“	—	1	—	1	4	4	4
„Полтава“	—	—	—	3	—	4	26
„Севастополь“	—	—	—	—	—	1	26
„Паллада“	—	—	—	—	2	—	—
„Баянъ“	—	—	1	8	8	8	2
Итого	1	2	1	16	25	26	68

„Послѣ отношенія Коменданта крѣпости отъ 21 августа сего года за № 564 къ Командующему эскадрой, подлинный котораго при семь прилагается, Командующій эскадрой обѣщаль отпустить на береговыя укрѣпленія 5.000 снарядовъ, изъ которыхъ уже 2.000 передано.

„Въ настоящее время остается на отрядѣ снарядовъ:

	12"	10"	8"	6"	75 m/m	47 m/m	37 m/m
	664	458	159	4350	19424	64905	—
На одно орудіе	55	57	79	60	186	701	—
Положено	60	80	110	180	300	1080	—

„в) *Личный составъ*: Командиръ эскадреннаго броненосца „Пересвѣтъ“ кап. 1 р. Бойсманъ, раненый въ бою 28 іюля, еще не поправился и лежитъ на пароходѣ „Монголія“.

„Офицеровъ изъ отряда убито во время боя 28 іюля два, и при отраженіи штурма два, а раненыхъ и больныхъ въ

госпиталяхъ-- 12 человекъ. Нижнихъ чиновъ больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ 324.

„Донося о вышеизложенномъ состояніи отряда и что все мои мысли и стремленія направлены къ тому, чтобы исполнить начертанія и приказанія Вашего Высокопревосходительства и ВЫСОЧАЙШУЮ волю, считаю своимъ долгомъ высказать слѣдующія соображенія:

„Бывшая у насъ эскадра, а тѣмъ болѣе ввѣренный мнѣ теперь отрядъ, имѣя наибольшій ходъ 13 узловъ („Севастополь“ и „Полтава“) не можетъ *безъ боя* прорваться во Владивостокъ, а результатъ боя не трудно себѣ представить, если даже наши суда были-бы выше непріятельскихъ по своимъ боевымъ качествамъ, т. е. главнымъ образомъ, по мѣткости стрѣльбы, и вотъ на основаніи какихъ разсужденій:

„Положимъ отрядъ выйдетъ благополучно изъ Артура черезъ минное загражденіе.

„Незамѣченнымъ выйти невозможно при настоящей блокадѣ, ни днемъ, ни ночью.

„Наибольшій ходъ отряда можетъ быть 13 узловъ.

„Непріятель насъ встрѣтитъ 4-мя отрядами:

„1) Отрядъ эскадренныхъ броненосцевъ и 2 броненосныхъ крейсера 1 ранга („Нисинъ“ и „Касуга“).

„2) Отрядъ броненосцевъ береговой обороны съ однимъ крейсеромъ 1 ранга.

„3) Отрядъ быстроходныхъ крейсеровъ 2 ранга во главѣ съ броненоснымъ крейсеромъ „Якумо“.

„4) Нѣсколько отрядовъ миноносцевъ и минныхъ истребителей.

„Эти отряды мы встрѣтили какъ 10 іюня, такъ и 28 іюля.

„Вступить въ бой съ тѣмъ или съ другимъ отрядомъ *по нашему желанію мы не можемъ*, такъ какъ непріятель, имѣя большій ходъ, уклонится отъ боя, если онъ не желаетъ сражаться, и будетъ провожать нашъ отрядъ до того момента, когда ему будетъ выгодно вступить въ бой, а именно:

„1) Когда нашъ отрядъ отойдетъ отъ Артура миль на 70,
2) когда онъ ¹⁾ сосредоточитъ все свои силы и передастъ не-

1) Непріятель, очевидно. Ред.

обходимыя приказанія отдѣльнымъ отрядамъ. 3) Когда займетъ выгодное положеніе относительно нашего отряда въ зависимости отъ солнца и состоянія моря.

„Какъ и 28 іюля, настоящій бой между большими судами начнется послѣ 4 часовъ пополудни, при этомъ каждый изъ непріятельскихъ кораблей, получивъ серьезную пробонну или временныя поврежденія, *можетъ благоразумно выйти изъ строя* чтобы осмотрѣться и оправиться, или отойти къ своему берегу, *никого не опасаясь*; въ то время, какъ каждое изъ нашихъ судовъ, выйдя изъ строя, вслѣдствіе хотя-бы временнаго поврежденія, будетъ добычей 2, 3 и 4-го отрядовъ, и въ лучшемъ случаѣ выбросится на ближайшій берегъ, или дойдетъ до нейтральнаго порта и выведетъ себя изъ строя для настоящей войны.

„Такимъ образомъ японцы имѣютъ полную возможность такъ вести съ нами бой и разбить насъ, не выведя изъ строя ни одного изъ своихъ большихъ кораблей, а всѣ поврежденія по корпусу и артиллеріи они быстро исправятъ въ своихъ портахъ, замѣнивъ подбитыя орудія и пополнивъ снаряды и команду.

„Съ заходомъ солнца бой большихъ кораблей *по желанію непріятеля* прекратится, и онъ отойдетъ, чтобы спокойно отдохнуть, прибраться и осмотрѣться, предоставивъ 3 и 4 му отрядамъ атаковать, или тревожить насъ всю ночь, чтобы не дать отдохнуть нашему личному составу и заставить насъ тратить снаряды, и такъ до утра. Ходъ нашего отряда, по всей вѣроятности, *уменьшится*, такъ какъ разбитыя трубы (одно изъ главныхъ разрушеній на судахъ 28 іюля) не позволяютъ держать требуемое давленіе пара и расходъ угля увеличится. Если при 13 узлахъ переходъ до Владивостока требуетъ около 4 дней, то съ уменьшеніемъ хода до 8 узловъ потребуется уже 6 сутокъ.

„На другое утро непріятельскіе броненосцы, оправившись и отдохнувъ опять, *выбравъ моментъ по своему желанію*, начнутъ бой съ нашимъ, утомленнымъ суточнымъ боемъ отрядомъ, и такъ далѣе можно ожидать будетъ его тактика до о-ва Тсусима, гдѣ, по всей вѣроятности, насъ будетъ поджидать свѣжій отрядъ 4 бр. крейсеровъ и миноносцевъ.

„Здѣсь, вблизи своихъ береговъ, своихъ батарей и портовъ. непріятель постарается дать окончательный бой. Таранить непріятеля наши суда *при вселѣ желаніи не могутъ*; этотъ маневръ можетъ дѣлать только тотъ, кто имѣетъ большій ходъ; при такой обстановкѣ никакія физическія силы не выдержатъ и ни одинъ корабль, развѣ чудомъ, дойдетъ до Владивостока. и мы, потерявъ остатокъ нашей Тихоокеанской эскадры, дадимъ непріятелю новую побѣду, а главное—лишимъ эскадру, идущую изъ Балтійскаго моря, возможности разбить японскій флотъ, такъ-какъ эта эскадра, сама по себѣ, слабѣе непріятеля, какъ по количеству судовъ, по числу орудій, по разнотипности и меньшей скорости и тѣмъ, что ей тоже придется прорываться къ своей базѣ—*Владивостоку, безъ которой ни одинъ флотъ оперировать не можетъ*. Послѣ боя 28 іюля эск. брон. „Ретвизанъ“, „Пересвѣтъ“ и „Полтава“ дошли до Портъ-Артура только благодаря полному штилю, а продолжая идти во Владивостокъ, *даже безъ боя*, принуждены были-бы гдѣ-нибудь выброситься на берегъ, или зайти въ нейтральный портъ, какъ это сдѣлали эскадренный броненосецъ „Цесаревичъ“ и др.

„Возвращеніе части нашей эскадры за недѣлю до штурма. ни сколько не умаляя геройскаго сопротивленія войскъ гарнизона, можетъ быть спасло Артуръ, такъ какъ суда отряда успѣли еще до штурма свезти и установить на береговыхъ укрѣпленіяхъ 1—6", 75^m/_m.—10, 47^m/_m.—9 и 37^m/_m.—8, выслали десантъ въ 2 баталіона резерва—всего 21 офицеръ и 2246 штыковъ, изъ которыхъ при отраженіи штурма было убитыми—4 офицера и 154 нижнихъ чина, ранеными—12 офицеровъ и 244 нижнихъ чина; также нельзя отрицать сильнаго моральнаго дѣйствія перекидной стрѣльбы изъ 10" и 12" орудій; бывали хорошія попаданія въ лагери, обозы и осадныя батареи.

„Можно съ увѣренностью сказать, что безъ той артиллеріи. прожекторовъ и всего прочаго, что дано было и сдѣлано было съ самаго начала средствами флота и порта для береговыхъ укрѣпленій, Портъ Артуръ не выдержалъ-бы бывшаго штурма.

„Послѣ отраженія штурма, съ громадными потерями для японцевъ, за истекшій мѣсяць береговой фронтъ еще болѣе усилился установкой второй линіи морскихъ орудій: 2—9 фун.

2—120^м/_м, 1—9^{1/2}" на Крестовой батарее, 10—75^м/_м, 27—47^м/_м, и 8—37^м/_м.

„Всѣ работы произведены исключительно десантомъ и резервомъ. Минерами подъ наблюдениемъ лейтенанта Подгурскаго снаряжено нѣсколько тысячъ ручныхъ гранатъ, ими-же установлено 7 метательныхъ аппаратовъ (отъ метательныхъ минъ) съ разбитыхъ катеровъ, для бросанія на штурмующихъ съ фортовъ зарядныхъ отдѣленій, въ которыхъ пироксилинь слоями смѣшанъ съ японскими пулями отъ шрапнели; такимъ образомъ новый штурмъ съ гораздо большими силами для крѣпости *не страшенъ*. Артуръ будетъ держаться, пока хватитъ снарядовъ и ѣды, и если Богъ дастъ его отстоять, то и остатокъ нашей эскадры будетъ цѣль и принесетъ существенную пользу и прибавку отправляемой изъ Балтійскаго моря эскадрѣ; если же нашъ отрядъ, идя во Владивостокъ, будетъ разбитъ, то эскадра Балтійскаго моря одна бессильна бороться съ японскимъ флотомъ по вышеуказаннымъ причинамъ и лучше-бы ей не приходило на Востокъ.

„Кромѣ всего вышеизложеннаго, присутствіе нашихъ судовъ въ Артурѣ и возможность ихъ выйти заставляло и заставляетъ большую часть японскаго флота держаться около Артура и этимъ, до нѣкоторой степени, облегчались операции Владивостокскаго отряда“¹⁾.

Около 6 часовъ вечера 2 сентября миноносецъ „Расторопный“ (лейтенантъ Лепко) вышелъ въ море на развѣдку. Пройдя отъ Ляотешана до острововъ Мяо-тао, миноносецъ никого не встрѣтилъ, и только у самыхъ острововъ задержалъ 6-ти мачтовую (?) китайскую джонку; по осмотрѣ ея выяснилось, что на ней ничего подозрительнаго нѣтъ, вслѣдствіе чего она и была отпущена. Послѣ этого миноносецъ вернулся къ Ляотешану, гдѣ подъ утро увидѣлъ японскую джонку, которую заарестовалъ и на буксирѣ привелъ въ гавань; на джонкѣ этой оказалось 8 японцевъ и 29 ящиковъ японскаго пива²⁾.

¹⁾ А. В., шк. № 3, д. 191, стр. 10—15.

²⁾ А. В., шк. № 3, д. 166, стр. 59—61.

Въ ночь съ 3 (16) на 4 (17) сентября
Постановка минъ мино- миноносцемъ „Скорый“ (командиръ лейте-
носцемъ „Скорый“. нантъ Пленъ) было поставлено 16 минъ у
острова Iron. Миноносець около 7 часовъ вечера снялся съ
якоря и въ 8 часовъ сталъ на якорь около Ляотешана; въ
началѣ 12 часа, по заходѣ луны, миноносець снялся съ якоря
и пошелъ къ острову Iron, гдѣ, около 1 часа ночи, и поста-
вилъ 16 минъ, согласно заранѣе составленнаго плана, на SO
отъ острова Iron (на разстояніи не болѣе полумили отъ него ¹).

По японскимъ свѣдѣніямъ 3 (16) сентя-
Взрывъ мины подъ япон- бря взорвалась на минѣ и погибла непріятель-
ской канонерской лод- ская канонерская лодка „Хай-Иенъ“. По тому-
ной „Хай-Иенъ“ 3 сент. же описанію, произошло это такъ: „лодка
„Хай-Иенъ“ съ разсвѣтомъ 3 (18) сентября несла сторожевую
службу между островами Iron и Reef. Около 7 час. 40 мин. веч.,
возвращаясь на якорную стоянку и проходя въ полутора ми-
ляхъ на W отъ острова Iron, лодка коснулась плавучей мины
средней частью судна съ праваго борта. Тотчасъ послѣ взрыва
вода хлынула въ машинное отдѣленіе; судно накренилось на
правый бортъ и, говорятъ, черезъ 4—5 минутъ совершенно
затонуло. Въ это время командиръ лодки кап. 2 р. Асабана
Кинсабуре и два офицера были на мостикѣ, прочая команда
спускала шлюпки, но шлюпки вмѣстѣ съ судномъ переверну-
лись. Погибли командиръ кап. 2 р. Асабана, 12 офицеровъ,
4 кондуктора и 181 человекъ нижнихъ и вольнонаемныхъ
чиновъ. Остались въ живыхъ, кромѣ сказанныхъ 4 человекъ,
бывшіе ранѣе командированными въ десантный отрядъ тя-
желой артиллеріи старшій офицеръ, еще одинъ офицеръ и
команда парового катера, оставленнаго на берегу. въ числѣ
одного офицера и 7 нижнихъ чиновъ ²).

По наблюденіямъ съ сторожевыхъ ло-
Движеніе японскихъ докъ и наблюдательнаго поста Золотой Горы
блонирующихъ судовъ. блокадную службу около береговъ Артура
продолжали нести крейсера: „Якумо“, „Идзуми“, „Токива“,

¹) А. В., шк. 3, д. 208, стр. 210.

²) О. В. Д. на морѣ въ 97—98 г.г. Мейлзп. т. I, ч. 2, стр. 254.

„Такасаго“, „Касаги“, „Сума“, „Акаси“, „Акитсушима“, „Матсушима“, „Итсукушима“, „Хашидате“, броненосецъ „Чиниенъ“, „Саиенъ“, крейсеръ „Ниитака“; одинъ разъ на горизонтѣ усмотрѣны были броненосцы „Миказа“, „Асахи“, „Шикишима“, „Фуджи“ и крейсера „Нисеинъ“ и „Касуга“; кромѣ того, болѣе тѣсную блокаду по прежнему поддерживали миноносцы и истребители. Характеръ блокады остался прежній ¹⁾.

По японскимъ даннымъ въ составѣ блокирующаго флота за это время произошли слѣдующія перемѣны: 27 августа (9 сент.) пришли на смѣну 16-го отряда миноносцевъ 9-й отрядъ. 30 августа (12 сент.) пришли и вступили въ отрядъ блокирующаго флота крейсера „Тацута“, „Читозе“ и тогда-же крейсеръ „Матсушима“ былъ посланъ на станцію въ Чемульпо, 3 (16 сент.) пришелъ и вступилъ въ отрядъ крейсеровъ крейсеръ „Отова“ ²⁾.

¹⁾ А. В., шк. № 3, д. № 166, стр. 45—63.

²⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. I, ч. 2, стр. 252—253.

II.

Событія на сухопутномъ фронтѣ съ 24 августа (6 сентября), по 5 (18) сентября.

Вылазка съ Высокой горы. Первые опыты примѣненія метательныхъ минъ на сухопутныхъ позиціяхъ. Примѣненіе шаровой мины загражденія на сухопутныхъ позиціяхъ. Удачная стрѣльба съ батареи Перепелиной горы. Близость штурма.

На сухопутномъ фронтѣ съ 24 августа по 6 сентября (вплоть до 2-го штурма) непріятель ничѣмъ особеннымъ себя не проявлялъ, кромѣ довольно рѣдкихъ бомбардировокъ фортвъ, укрѣпленій и батарей, а также обстрѣливанія нашихъ работъ въ передовыхъ окопахъ; наступленія имѣли частичный, скорѣе рекогносцировочный характеръ. Гарнизонъ, съ своей стороны, при помощи развѣдокъ выяснялъ характеръ саперныхъ работъ японцевъ и, по возможности, мѣшалъ имъ и старался уничтожать ихъ работу.

Вылазка съ Высокой горы. Въ ночь съ 24 на 25 августа была проведена вылазка съ Высокой на Сѣдловую гору для выясненія силъ и расположенія непріятеля, а также для разрушенія сооруженныхъ японцами окоповъ. Въ вылазкѣ этой принималъ участіе прапорщикъ флота Алалыкинъ (съ „Полтавы“).

Развѣдка продолжалась около часа и увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

Первые опыты примѣненія минныхъ метательныхъ аппаратовъ на сухопутныхъ позиціяхъ. Въ серединѣ августа лейтенанту Подгурскому (минному офицеру крейсера „Баянъ“) пришла идея воспользоваться для стрѣльбы по японскимъ окопамъ на близкихъ дистанціяхъ метательнымъ миннымъ аппаратомъ, устанавливаемымъ на паровыхъ катерахъ. Первоначальные

опыты были произведены въ порту, приче́мъ при нѣкоторомъ увеличеніи выбрасывающаго заряда и частичныхъ измѣненіяхъ въ самой минѣ были достигнуты вполнѣ удовлетворительные результаты: мина, по вылетѣ изъ аппарата, описывала правильную траекторію, и дальность ея полета доходила до 100 шаговъ.

Вслѣдъ за тѣмъ подобныя-же опыты были произведены въ присутствіи генераловъ Стесселя и Кондратенко; результаты получились столь удачны, что генераломъ Кондратенко сейчасъ-же послѣ опыта были сдѣланы распоряженія объ установкѣ двухъ такихъ аппаратовъ на Водопроводномъ и Кумирненскомъ редутахъ, гдѣ непріятель находился уже на 50 шаговъ отъ нашего окопа.

Благодаря энергіи лейтенанта Подгурскаго, которому была поручена работа, въ тотъ-же день, 25 августа, къ вечеру оба аппарата были установлены, и съ Кумирненскаго редута была брошена первая мина, удачно попавшая въ японскій окопъ и произведшая въ немъ большія разрушенія.

Вскорѣ послѣ этого на передовыхъ позиціяхъ было установлено 8 такихъ аппаратовъ ¹⁾.

25 августа ген.-адъют. Стесселемъ былъ отданъ приказъ касательно вылазокъ и развѣдокъ; вызванъ онъ былъ тѣмъ обстоятельствомъ, что за послѣднее время, въ періодъ затишья, было произведено нѣсколько вылазокъ съ передовыхъ позицій по личной инициативѣ отдѣльныхъ офицеровъ ²⁾ безъ вѣдома непосредственныхъ начальниковъ, безъ всякаго плана и организаци, что влекло за собой лишь потери въ людяхъ, неоправдываемыя ничтожными результатами этихъ развѣдокъ.

Приказъ былъ слѣдующаго содержанія: „всякія развѣдки одиночными людьми и мелкими партіями крайне желательны, прошу ихъ поощрять немедленнымъ представленіемъ храбрѣйшихъ стрѣлковъ къ наградамъ; всякія же вылазки запрещаютъ безъ предварительнаго на то заблаговременнаго моего разрѣшенія и утвержденія плана дѣйствій“ ³⁾.

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 265, „Военный Сборникъ“, 1908 г., № 3, стр. 259—262. Изъ „воспоминаній объ осадѣ Портъ-Артура“ лейтен. Подгурскаго.

²⁾ Офицеровъ флота среди нихъ не было. Ред.

³⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 265, прил. № 42.

Начало наших контръ-апрошныхъ и контръ-минныхъ работъ. Къ 29 августа (11 сент.) неприятель настолько приблизился своими подступами къ Водопроводному и Кумирненскому редутамъ (на 100 шаговъ и на 160 шаговъ), что на основаніи донесенія начальника Сѣвернаго фронта полковника Семенова, признано было необходимымъ приступить съ тѣхъ-же редутовъ къ контръ-апрошнымъ и контръ-миннымъ работамъ. Для производства этихъ работъ тотчасъ же были командированы на редуты команды саперъ съ 2-мя офицерами ¹⁾.

Вылазка на Угловую гору прапорщика Алалыкина. Въ ночь съ 29 на 30 августа съ Длинной горы подъ руководствомъ прапорщика флота Алалыкина была произведена вылазка на Угловую гору. Въ вылазкѣ этой участвовало 20 человекъ охотниковъ 27 полка. Вылазка оказалась вполне удачною и выяснила, что на обращенномъ намъ скатѣ Угловой горы японцевъ нѣтъ ²⁾.

Дѣйствія неприятеля и наши вылазки 1, 2, 3 и 4 сентября. Въ виду того, что, повидимому, саперныя работы японцевъ по подступамъ къ Водопроводному и Кумирненскому редутамъ близились къ концу, 1, 2, 3 и 4 сентября нами были произведены рядъ развѣдокъ и вылазокъ для полнаго выясненія характера ихъ работъ и для воспрепятствованія дальнѣйшаго ихъ развитія. Вылазки эти, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостаточной организаціи, не дали полныхъ результатовъ, а повели только къ новымъ потерямъ.

Съ 2 на 3 сентября японцы два раза въ теченіе ночи атаковали Водопроводный редутъ, но оба раза были отбиты. Объ отбитіи этихъ атакъ въ тотъ-же день генераль-адъютантъ Стессель послалъ донесеніе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ³⁾.

Начало выдачи конины. 4 (17) сентября состоялся приказъ ген. Стесселя о томъ, чтобы четыре раза въ недѣлю давать войскамъ конину, такъ-какъ мяса и консервовъ болѣе почти не оставалось ⁴⁾.

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 271.

²⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 273.

³⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 308—316.

⁴⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 317.

Примѣненіе шаровой мины загражденія на сухопутныхъ позиціяхъ. Къ 4-му сентября японцы настолько близко придвинулись сапой къ редутамъ Кумирненскому и Водопроводному, что разстояніе отъ гласиса редутовъ до непріятеля уже не превышало 60-ти шаговъ. Неудача вылазокъ и невозможность артиллерійскаго обстрѣла японскихъ работъ, находившихся въ мертвомъ пространствѣ, вынудили насъ придумывать новые способы для задержки непріятеля.

Наиболѣе остроумный способъ былъ предложенъ лейт. Подгурскимъ: онъ рѣшилъ попробовать примѣнить шаровую мину загражденія.

Была взята изъ порта одна изъ такихъ минъ и въ ней были сдѣланы слѣдующія передѣлки: свинчены колпаки съ жидкостью Гренэ, а оставшіяся отверстія закрыты глухими пробками, все внутреннее устройство вынуто и вмѣсто него помѣщенъ зарядъ пироксилина въ 6 пудовъ, все же остальное пространство внутри мины заполнено ломомъ желѣза, вѣсомъ въ 4 пуда: отъ заряда выведенъ бикфордовъ шнуръ; тренога, какъ мѣшающая движенію мины по землѣ, была срубана.

Въ такомъ видѣ мина была доставлена вечеромъ 4-го сентября на Кумирненскій редутъ, гдѣ къ тому времени по указаніямъ того-же лейт. Подгурскаго былъ изготовленъ деревянный катокъ въ $3\frac{1}{2}$ саж. длиной и шириной въ $1\frac{1}{2}$ аршина. При помощи этого катка мина была поднята изъ рва на гласисъ противъ того мѣста, гдѣ приходилась голова японской сапы, въ которой происходили усиленные работы японцевъ. Около 2 часовъ ночи былъ зажженъ бикфордовъ шнуръ и собственноручно лейт. Подгурскимъ при помощи минера Буторина спущена по катку внизъ мина; вслѣдствіе большого вѣса (16 пудовъ) мина съ большимъ трудомъ было сдвинута съ мѣста. Катясь по скату гласиса, мина производила большой шумъ; японцы, не понимая въ чемъ дѣло, но предполагая, что начинается вылазка, взорвали два фугаса. Мина докатилась до японскаго окопа, въ которомъ производились работы, и здѣсь взорвалась; сила взрыва была такъ велика, что на редутѣ погасли все огни. Несомнѣнно, что въ японскомъ окопѣ взрывъ мины произвелъ панику, которая нами, къ со-

жалѣнію, не была использована; все дѣло ограничилось безпорядочной стрѣльбой съ обѣихъ сторонъ.

На утро выяснилось, что взрывомъ сдѣлана большая воронка какъ разъ въ головѣ японской сапы.

Этотъ первый опытъ показалъ цѣлесообразность примѣненія на сухопутныхъ позиціяхъ шаровой мины, но обнаружилъ также и ея недостатки, изъ которыхъ былъ главный— ея чрезмѣрная тяжесть.

Впослѣдствіи, по новому проекту лейтенанта Подгурскаго, для той-же цѣли примѣнялись минные шары значительно уменьшеннаго размѣра и вѣса: они имѣли общій вѣсъ 4 пуда, при зарядѣ пироксилина въ 2 пуда ¹⁾).

Удачная стрѣльба морской батареи на Перепелиной горѣ. Приготовленіе непріятеля къ штурму. 5-го сентября замѣчено было съ нашихъ передовыхъ постовъ о значительныхъ передвиженіяхъ непріятеля со стороны Волчьихъ горъ по направленію д.д. Шуйшунинъ и Далиджуанъ.

На Шининцзинскомъ перевалѣ и у бухты „10 кораблей“ было замѣчено движеніе густыхъ колоннъ и обозовъ. Командиръ батареи на Перепелиной горѣ лейт. Сухомлинъ открылъ по нимъ огонь (изъ 6" орудій Кане) и удачными выстрѣлами приостановилъ движеніе большихъ частей; но все-же оно продолжалось маленькими частями и отдѣльными группами ²⁾).

Замѣченныя со многихъ нашихъ наблюдательныхъ постовъ массовыя передвиженія непріятельскихъ войскъ, а также окончаніе непріятельскихъ работъ по подступамъ къ редутамъ Водопроводному и Кумирненскому (приблизились на 100 шаговъ), ясно показывали, что предполагается новый штурмъ крѣпости открытой силой.

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 317, 318; „Военный Сборникъ“ 1909 г., № 1, стр. 191, 192, изъ воспом. объ осадѣ Портъ-Аргура лейт. Подгурскаго.

²⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 318.

ГЛАВА VI.

Второй штурмъ.

Наступленіе непріятели на редуты Водопроводный и Кумирненскій и на горы Высокую и Длинную. Поведеніе роты Квантунскаго экипажа при штурмѣ Длинной горы. Геройскій подвигъ лейтенанта Подгурскаго, рѣшившій участь Высокой горы. Донесенія Генерала Стесселя.

Наступленіе непріятели на редуты Водопроводный, Кумирненскій, на горы Длинную и Высокую. 6-го (19) сентября, закончивъ всѣ подготовительныя сапныя работы, непріятель приступилъ къ производству второго штурма, цѣлью котораго было овладѣніе передовыми нашими редутами — Водопроводнымъ и Кумирненскимъ, а также горами Длинной и Высокой.

Подготовивъ штурмы сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, которымъ на указанныхъ редутахъ и горахъ Длинной и Высокой были совершенно разрушены бруствера, завалены блиндажи и прикрытія, непріятель началъ штурмовать 6-го сентября утромъ Водопроводный редутъ, который, не смотря на геройскую защиту, былъ оставленъ нами къ утру 7-го.

Кумирненскій редутъ къ вечеру 6-го сентября еще держался.

На Длинной горѣ непріятель за день достигъ частичнаго успѣха: имъ была занята часть нижняго окопа впереди горы. Одновременно съ Длинной горой непріятель началъ штурмовать и Высокую гору: около 6-ти часовъ вечера онъ началъ наступленіе большими массами (15-й резервный полкъ).

Наступленіе это было задержано и разстроено въ самомъ началѣ 5-ой ротой Квантунскаго экипажа, находившейся въ окопѣ на лѣвомъ флангѣ Длинной горы: она быстро вбѣжала на гребень горы и оттуда открыла по непріятелю фланговый огонь залпами.

Какъ эта, такъ и послѣдующая атака на Высокую гору были отбиты съ большимъ урономъ для непріятеля. На слѣдующій день, 7-го сентября, непріятель съ утра сосредоточилъ огонь на Кумирненскомъ редутѣ. Къ 7-ми часамъ утра на редутѣ было разрушено все, что удалось исправить за ночь, и уже около 10-ти часовъ утра непріятель занялъ редутъ, представлявшій къ этому времени груды развалинъ; послѣдніе защитники съ трудомъ могли отступить, пробившись сквозь кольцо окружившихъ ихъ со всѣхъ сторонъ японцевъ.

На редутѣ морскихъ командъ не было ¹⁾.

Обстрѣливаніе Высокой и Длинной горъ началось въ этотъ день одновременно съ Кумирненскимъ редутомъ: въ 6-мъ часу утра непріятель началъ наступленіе на эти горы; всѣ атаки были отбиты, но непріятелю все же удалось занять и утвердиться въ нижнемъ, никѣмъ не занятомъ, окопѣ Высокой горы.

Около 8-ми часовъ утра пришла въ резервъ Высокой горы сборная рота Квантунскаго экипажа.

Въ 3 часа дня непріятель возобновилъ свои атаки на Длинную гору. Для защиты горы была послана сборная рота Квантунскаго экипажа.

Въ 4 часа дня непріятель ворвался на гору: защитники не были въ состояніи его задержать, вслѣдствіе сильнаго шрапнельнаго огня.

Вскорѣ гора была нами оставлена за полной невозможностью на ней держаться при данныхъ обстоятельствахъ ²⁾.

Послѣ отступленія съ Длинной горы ея сухопутныхъ защитниковъ, на ней нѣкоторое время еще держались 5-я рота Квантунскаго экипажа и взводъ 6-й роты того-же экипажа. Роты эти, по свидѣтельству ротнаго командира, „не поддались стадному чувству, овладѣвшему прочими ротами“ и, вынужденныя оставить заваленный и разрушенный окопъ, залегли около него на совершенно открытой мѣстности, подъ защитой лишь траверса, и открыли огонь

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 319—337.

²⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 332—340.

по неприятелю залпами; черезъ нѣкоторое время, однако, неприятельскимъ снарядамъ былъ сильно контуженъ ротный командиръ подпоручикъ Сѣдльницкій и ранено нѣсколько матросовъ; воспользовавшись этимъ моментомъ, японцы начали заходить въ тылъ ротамъ, чтобы отрѣзать имъ отступленіе. Не смотря на это, оставшаяся горсть матросовъ отступила на глазахъ у японцевъ, захвативъ своего ротнаго командира. Рота, потерявшая въ этомъ дѣлѣ 50⁰/₁₀₀ своего состава, заняла вслѣдъ затѣмъ Плоскую гору; въ командованіе ею вступилъ лейт. Щербачевъ, 6-ю-же роту временно принялъ кондукторъ Мельниковъ ¹⁾.

Весь слѣдующій день 8-го (21) сентября неприятель обстрѣливалъ Высокую гору шрапнельнымъ и ружейнымъ огнемъ, а въ промежуткахъ между обстрѣливаніями повторялъ съ большимъ ожесточеніемъ попытки взять ее штурмомъ.

Всѣ штурмы за день были успѣшно отбиты, но еще утромъ неприятелю удалось добиться частичнаго успѣха: имъ былъ занятъ нашъ блиндажъ съ поврежденнымъ миннымъ аппаратомъ на линіи одного изъ нашихъ нижнихъ окоповъ, по склону, обращенному въ сторону неприятеля; неоднократныя попытки съ нашей стороны выбить неприятеля изъ блиндажа не увѣнчались успѣхомъ, такъ-какъ японцы успѣшно отбивались бомбочками, будучи сами неуязвимыми.

Занятый блиндажъ представлялъ для неприятеля прекрасную базу для дальнѣйшихъ штурмовъ, что быстро было понято нашими сухопутными начальниками (генераломъ Кондратенко и полковникомъ Ирманомъ) и вселило въ нихъ сильное опасеніе за дальнѣйшую участь Высокой горы ²⁾.

Геройскій подвигъ лейт. Подгурскаго, рѣшившій участь Высокой горы въ нашу пользу.

День 9-го (22) сентября—послѣдній день штурмовъ на Высокую гору—былъ ознаменованъ выдающимся подвигомъ миннаго офицера съ крейсера „Баянъ“, лейт. Подгурскаго, рѣшившимъ участь Высокой горы въ нашу пользу въ тотъ моментъ, когда она

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 182, ст. 30—49.

²⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 340—346.

уже находилась въ агоніи послѣ трехдневной убійственной бомбардировки при непрерывныхъ почти штурмахъ.

Штурмы непріятеля за этотъ день, какъ и въ предыдущіе дни, были отбиты, хотя японцамъ и удавалась уже добраться до самой вершины горы. Очень помогла защитникамъ при отбитіи этихъ штурмовъ наша полевая артиллерія: двумя орудіямъ подъ командой шт.-кап. Ясенскаго удалось добраться до нашихъ передовыхъ заставъ во флангъ Высокой горы и оттуда, открывъ бѣглый огонь, разогнать и частью уничтожить резервъ непріятеля. Этимъ закончились штурмы непріятеля въ этотъ день: положеніе не измѣнилось и, что главное, блиндажъ остался въ рукахъ непріятеля.

Въ это время ген. Надѣину, находившемуся на Восточномъ фронтѣ, пришло въ голову примѣнить для отбитія занятаго непріятелемъ блиндажа шаровыя мины, приспособленныя для дѣйствія на сухопутномъ фронтѣ лейт. Подгурскимъ.

Ген. Надѣинъ по телефону сообщилъ объ этомъ генералу Кондратенко; этотъ послѣдній ухватился за сообщенную идею и, вызвавъ къ себѣ лейт. Подгурскаго, выработалъ совместно съ нимъ планъ дѣйствій.

Согласно этого плана, мысль о примѣненіи шаровой мины была оставлена, какъ невыполнимая по мѣстнымъ условіямъ; рѣшено было сдѣлать попытки воспользоваться для выбитія непріятеля изъ блиндажа ручными бомбами, снаряженными пероксилиномъ.

Около часа ночи лейт. Подгурскій съ двумя минерами пробрался незамѣтно ползкомъ къ самому блиндажу, занятому японцами; по сигналу, данному съ вершины Высокой горы ракетой, лейт. Подгурскимъ и его помощниками-минерами были одновременно брошены въ блиндажъ нѣсколько подрывныхъ патроновъ, которые, разорвавшись, пробили блиндажъ и произвели въ немъ панику: многіе, очевидно, были убиты и ранены, а оставшіеся невредимыми бросились вонъ изъ блиндажа.

Тотчасъ-же блиндажъ былъ занятъ охотниками 5-го полка, а подошедшій вскорѣ непріятельскій резервъ былъ отбитъ гарнизономъ горы.

Съ этого момента, т.-е. съ момента занятія блиндажа,

Высокая гора снова была въ нашихъ рукахъ цѣликомъ—со всеми окопами, которые принадлежали намъ до второго штурма ¹⁾).

Такимъ образомъ, на долю представителя флота—лейт. Подгурскаго—выпало счастье фактически спасти Высокую гору при второмъ штурмѣ: гарнизонъ горы былъ уже до того обезсиленъ непрерывными штурмами, что не могъ-бы больше противостоять непріятельскимъ атакамъ, и, очевидно, паденіе горы было неминуемо въ самомъ непродолжительномъ времени; взрывъ-же блиндажа и послѣдовавшая вслѣдъ за нимъ паника среди штурмующихъ войскъ настолько деморализовала врага, что онъ уже болѣе не рѣшился возобновить наступленіе и временно оставилъ Высокую гору въ покоѣ, чѣмъ далъ защитникамъ время привести въ порядокъ артиллерію, блиндажи, прикрытія и окопы на горѣ, а кромѣ того—далъ возможность смѣнить и дать отдыхъ истомившемуся многострадальному гарнизону горы.

Дальнѣйшій ходъ обороны выяснилъ, что подвигъ лейт. Подгурскаго отложилъ паденіе Высокой горы болѣе, чѣмъ на два мѣсяца; серьезное стратегическое значеніе Высокой горы даетъ полное основаніе думать, что этимъ самымъ на два мѣсяца было отсрочено и паденіе крѣпости.

Спасеніе Высокой горы имѣло огромное значеніе для Артурскаго флота, такъ-какъ уже въ сентябрѣ для всѣхъ въ Артурѣ было ясно, что съ паденіемъ Высокой горы японцы получаютъ прекрасную корректировку для внутреннихъ рейдовъ, чѣмъ, разумѣется, немедленно воспользуются для разстрѣла кораблей, находящихся въ гаваняхъ. Къ сожалѣнію, это первое грозное предостереженіе—близкая возможность потерять Высокую гору—не измѣнило рѣшенія морскихъ начальниковъ придерживаться и впредь пассивной обороны и оставаться въ гаваняхъ Артура.

Ниже приводимъ рассказъ самаго лейтенанта Подгурскаго, гдѣ въ живомъ и интересномъ изложеніи выясняются какъ сами участники, такъ и ихъ дѣйствія во все моменты событія ²⁾.

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 346—359.

²⁾ „Военный Сборникъ“ 1909 г. „Изъ воспоминаній объ осадѣ Портъ-Артура“ лейт. Подгурскаго.

„Съ 6-го сентября японцы усиленно штурмовали Высокую гору. Къ восьмому сентября они уже достигли громадныхъ успѣховъ: всѣ окопы съ западной стороны были въ ихъ рукахъ. Поднимаясь выше, они заняли и нашъ блиндажъ на лѣвой сопкѣ, знакомый мнѣ, такъ-какъ раньше еще мы установили въ немъ минный метательный аппаратъ, попавшій теперь также въ руки японцевъ.

„Находя, что Высокая гора была въ критическомъ положеніи, такъ какъ шансы японцевъ съ занятіемъ нашего блиндажа были очень велики, генераль Кондратенко предложилъ мнѣ испробовать, какъ одно изъ послѣднихъ средствъ, уничтожить этотъ блиндажъ, составлявшій опору японцевъ на Высокой горѣ, такимъ-же способомъ, какой былъ примѣненъ на Кумирненскомъ редутѣ при уничтоженіи японской сапы.

„Такъ-какъ малые шары, о которыхъ было говорено выше, не были еще готовы (спускъ шара на Кумирненскомъ редутѣ былъ въ ночь съ 5-го на 6-е сентября), то я рѣшилъ попытаться уничтожить захваченный японцами блиндажъ тѣми-же 16 пудовыми шарами.

„8-го сентября, взявъ съ собой два такихъ шестнадцати-пудовыхъ шара (теперь тренога была обрѣзана), я вмѣстѣ съ моимъ главнымъ помощникомъ, миннымъ квартирмейстеромъ Буторинымъ, поѣхалъ въ штабъ 5-го полка, находившійся подъ Высокой горой, чтобы тамъ подробно узнать о ея положеніи. Утѣшительнаго я ничего не узналъ,—японцы крѣпко сидятъ на Высокой, и всѣ попытки выбить ихъ оканчивались неудачей. Когда я пришелъ на Высокую, то было уже темно и трудно было ориентироваться и рѣшить—насколько возможна попытка разрушить блиндажъ шарами. Остался на Высокой, чтобы разсмотрѣть мѣстность утромъ.

„Чуть начало свѣтать, надъ лѣвымъ гребнемъ, уже ближе къ серединѣ горы, разорвалась японская шрапнель, послужившая сигналомъ приготовившимся къ атакѣ японцамъ.

„Вслѣдъ за этой шрапнелью на томъ же гребнѣ разорвался рядъ бомбочекъ, и за ними выскочили японцы.

„Въ первый моментъ часть гарнизона, всю ночь работавшая надъ починкой бруствера этого гребня, дрогнула отъ неожиданной атаки и скатилась внизъ. Упали раненые и убитые. Былъ моментъ, когда можно было думать, что японцы возьмутъ Высокую гору.

„Но это былъ моментъ. Два, три энергичныхъ слова шт.-кап. Сычева (комендантъ горы), примѣръ офицеровъ, и дрогнувшая часть быстро оправилась и сбросила японскихъ смѣльчаковъ обратно.

„Моментъ былъ настолько серьезный, что Сычевъ приказалъ мнѣ уничтожить привезенныя съ собой мины, такъ-какъ онѣ могутъ только повредить намъ и попасть въ числѣ японскихъ трофеевъ.

„Вмѣстѣ съ нимъ мы вытащили ихъ изъ офицерскаго блиндажа, гдѣ они были спрятаны подъ столомъ, и скатили неснаряженными

(запальный стаканъ не вставленъ) въ долину съ нашей стороны. Скатить ихъ къ японцамъ не представлялось возможнымъ, такъ-какъ съ ними надо было подняться на гребень, помимо того наружная сторона Высокой горы такъ была изрыта громадными воронками отъ снарядовъ, что все равно мина не покатила-сь-бы.

„Хотя эта атака и была отбита, но все-же положеніе оставалось такимъ-же критическимъ, — въ каждый моментъ атака могла быть повторена со свѣжими силами, и Богъ знаетъ, какъ долго могъ-бы сопротивляться 4 сутки не снавший гарнизонъ, не имѣя за это время подкрѣпленій.

„Я рѣшилъ идти внизъ и доложить генералу Кондратенко, что его порученія не могъ выполнить. Долго не могли найти Буторина, оставшагося ночью вмѣстѣ со мной на Высокой. Нашли его въ блиндажѣ, заваленномъ на разсвѣтъ японскимъ одиннадцати-дюймовымъ снарядомъ. Онъ оказался однимъ изъ немногихъ счастливицевъ, не погребенныхъ навсегда въ этомъ блиндажѣ.

„Вернувшись въ штабъ 5-го полка, я засталъ тамъ генерала Кондратенко, совѣщавшагося съ полковниками Третьяковымъ и Ирманомъ.

„Кондратенко уже зналъ по телефону, что я ничего не сдѣлалъ. Лично я ему доложилъ только подробности, которые слышалъ и видѣлъ на Высокой.

„Тѣвая сопка горы была въ японскихъ рукахъ, вмѣстѣ съ блиндажемъ, гдѣ стоялъ нашъ минный аппаратъ и гдѣ теперь японцы поставили два пулемета и скорострѣльную пушку. Всѣ попытки отобрать у нихъ эту позицію оказались тщетными.

„Отряды гарнизона, ходившіе въ атаку на этотъ блиндажъ, разбивались объ него, какъ о Фермопильское ущелье.

„Окружить этотъ блиндажъ также не было возможности, такъ-какъ японцы въ большемъ количествѣ сидѣли съ трехъ сторонъ вокругъ него. Относительно нашей артиллеріи блиндажъ находился въ мертвомъ углу.

„Таково было положеніе 9-го утромъ.

„Какъ я узналъ потомъ, въ этотъ-же день поручикъ Ясенскій подъ жестокимъ огнемъ полнымъ ходомъ выѣзжалъ на позицію противъ тыла Высокой горы и скорострѣльной артиллеріей нанесъ имъ громадный уронъ, но несмотря на это, японцы также крѣпко продолжали сидѣть въ этомъ злосчастномъ блиндажѣ.

„Генералъ Кондратенко, прощаясь со мной, сказалъ, --- „поѣзжайте домой, отдохните и во чтобы-то ни стало, придумайте что-нибудь; единственная наша надежда на какой-нибудь случай“.

„Я былъ очень гордъ порученіемъ ген. Кондратенко, но чувствовалъ себя совершенно безсильнымъ разрушить этотъ проклятый блиндажъ.

„Вернувшись на „Баянъ“, я подѣлился въ каютъ-кампаніи своими затрудненіями, потолковали, но все-же ничего не придумали.

„Похвала, полученная мною накануне за Кумирненскій редутъ, только-что сказанныя Кондратенкой слова, сильно задѣли мое самолюбіе, и во чтобы-то ни стало я хотѣлъ разрушить этотъ блиндажъ.

„Всѣ мои комбинаціи по этому поводу сводились къ общему рѣшенію, что единственный способъ,—это взорвать его. Но какъ?

„Наконецъ я рѣшилъ,—либо панъ, либо пропасть,—ити прямо къ японцамъ въ блиндажъ.

„Остановившись на этомъ рѣшеніи, позвалъ Буторина и приказалъ ему достать шесть шести-фунтовыхъ пироксилиновыхъ патроновъ, столько-же запаловъ съ короткимъ бикфордовымъ шнуромъ и фитиль.

„Кромѣ Буторина назначилъ такого-же типа минера Фоминича. Оба они отличались беззавѣтной храбростью и спокойствіемъ.

„Буторинъ, не смотря на то, что у него всѣ бока были отбиты прошлую ночь обвалившимся блиндажемъ, выразилъ полную радость по поводу предполагаемаго мною плана дѣйствій.

„По своей инициативѣ онъ „усовершенствовалъ“ патроны, т.-е. обвязалъ ихъ концемъ такъ, чтобы, держа за этотъ конецъ, удобнѣе было-бы ихъ кинуть.

„Къ 8-ми часамъ вечера того-же 9-го числа мы втроемъ вмѣстѣ съ небольшимъ нашимъ багажемъ прибыли въ штабъ 5-го полка.

„Высокая гора была въ томъ-же положеніи. Японскій резервъ, стоявшій подъ Высокой, и отошедшій было назадъ подъ огнемъ артиллеріи поручика Ясенскаго, съ наступленіемъ сумерокъ, вновь вернулся на свои мѣста. Попытка выбить японцевъ съ наступленіемъ темноты окончилась опять неудачей. Въ штабъ я доложилъ о своемъ планѣ полковнику Ирману, бывшему начальникомъ района, и полковнику Третьякову, командиру 5-го полка.

„Около 10-ти часовъ вечера мы поднялись на Высокую гору.

„На Высокой горѣ кое-гдѣ пощелкивалъ не частый ружейный огонь, какой бываетъ только въ тихое время, когда перестрѣливаются между собою часовые, да передовыя части въ окопахъ.

„Иногда, высоко надъ головой, съ шумомъ пролеталъ нашъ снарядъ, пущенный по дневному прицѣлу больше для безпокойства непріятели, и разрывалась съ трескомъ и огнемъ японская граната. Войдя въ офицерскій блиндажъ, я засталъ тамъ коменданта горы, штабсъ-капитана Сычева, занятаго у телефона, шт.-кап. Краморенко и еще двухъ незнакомыхъ мнѣ офицеровъ.

„Почти никто не разговаривалъ; на вопросы—отвѣчали вяло, неохотно. Видимо каждый былъ занятъ своей мыслью. У Краморенко оставалось 9 человекъ изъ роты, да и у другихъ немного.

„Изъ разговоровъ я понялъ, что японцы продвинулись уже изъ блиндажа внутрь по окопу и заняли часть его, какъ съ лѣвой, такъ и съ правой стороны. Я объяснилъ Сычеву, что моя цѣль—пройти

незамѣтно къ блиндажу на разстояніе, съ котораго можно-бы было кинуть въ него шестифунтовые патроны. Можетъ быть при счастіи удастся взорвать блиндажъ, или-же, во всякомъ случаѣ, поразить японцевъ неожиданностью нападенія.

„Не зная точно, какъ и гдѣ можно пройти къ блиндажу, я просилъ шт.-кап. Сычева дать мнѣ кого-нибудь, кто-бы могъ меня сопровождать, изъ числа людей, знающихъ дорогу. Вызвали желающихъ среди бывшей по близости команды, но таковыхъ не оказалось, т.-к. большинство людей были сами очень недолго на Высокой и не знали хорошо мѣстности. Я уже начиналъ отчаиваться, т.-к. итти по неизвѣстной дорогѣ, не зная даже вѣрнаго направленія ея, представлялось мнѣ болѣе чѣмъ наивнымъ.

„Во время этихъ разговоровъ, пришелъ рядовой 5-го полка Труфановъ, и, подойдя ко мнѣ, сказалъ, — „ваше благородіе, я могу васъ проводить къ блиндажу“. — Для меня это было настолько пріятной неожиданностью, что я невольно задать ему вопросъ, — „да почему ты идешь?“ — „Такъ что я васъ знаю, я съ вами шаръ на Кумирненскомъ редутѣ спускалъ“. — „Знаешь дорогу къ блиндажу?“

„Точно такъ, знаю“.

— „Ну, идемъ“.

„Позвалъ Буторина и Фоминича, ожидавшихъ у блиндажа. Осмотрѣлъ и распредѣлилъ патроны, давъ каждому по двѣ штуки. Буторинъ кромѣ того захватилъ еще зажженный фитиль, спрятанный въ мѣдной коробкѣ.

„Заналы для патроновъ были у меня въ боковомъ карманѣ тужурки.

„Штабсъ-капитанъ Сычевъ, давъ намъ послѣдніе совѣты, предупредилъ, чтобы мы не высовывали головъ изъ окопа, такъ-какъ въ насъ будутъ стрѣлять. Въ темнотѣ трудно различить, кто ползеть, непріятель или свои. Тронулись около полуночи. Погода была тихая. Луна, бывшая на ущербѣ, немного освѣщала намъ путь.

„Осторожно, но быстро перебѣжали мы открытое мѣсто до нашихъ окоповъ. По всей дорогѣ лежали четвертый день неубранные трупы, и попадались громадные ямы, вырытыя снарядами.

„Войдя въ нашъ окопъ, передохнули и тихо тронулись впередъ. Пройдя линію нашихъ стрѣлковъ, вошли въ нѣкъмъ не занятый окопъ. Однообразный звукъ выстрѣловъ и свистъ пуль не мѣшали различать малѣйшій шорохъ. Каждый упавшій при какомъ-либо неловкомъ движеніи камень невольно заставлялъ насъ пріостановиться и, затаивъ дыханіе, прислушиваться, — не поднялъ ли этотъ шорохъ тревогу у японцевъ.

„Ползти приходилось, придерживаясь правой стороны окопа, такъ-какъ съ этой стороны была луна.

„Большую услугу оказали намъ валявшіеся въ окопѣ трупы.

Не смотря на то, что они издавали невозможный смрадъ, и нѣкоторые изъ нихъ, уже разложившіеся, были склизкіе, мы съ удовольствіемъ прижимались къ нимъ въ моментъ малѣйшей опасности. Она была сильнѣе обонянія.

„Верхушка блиндажа уже ясно вырисовывалась. Пока ни одного живого японца мы не встрѣтили. Когда оставалось около 50 шаговъ, Труфановъ началъ мнѣ шептать, — „ваше благородіе, дальше нельзя, убьютъ“, я не останавливался и ничего не отвѣчалъ ему, такъ-какъ видѣлъ, что это разстояніе слишкомъ велико и шестифунтовый патронъ рукою не добросить.

„Слышенъ былъ уже разговоръ японцевъ около блиндажа, но разстояніе все-же было еще велико.

„Наконецъ, на глазъ осталось около 15-ти шаговъ. Остановились. Беру у Буторина одинъ патронъ, вставилъ запаль, укрѣпилъ его, расщепилъ бикфордовъ шнуръ и, закрывъ фуражкой фитиль, приложилъ его къ бикфордову шнурѣ. Нѣсколько моментовъ шнуръ не загорался.

„Наконецъ, раздалось характерное шипѣніе воспламенившагося шнура. Ждать нельзя было ни одной секунды, т.-к. шнуръ былъ коротко обрѣзанъ, всего около дюйма. Раскачавъ патронъ, бросилъ.....

„Ну, что-то будетъ. Прижались, не дыша. Ждемъ. Раздается оглушительный взрывъ и его огнемъ освѣтило блиндажъ, окопъ и, какъ мнѣ казалось, и насъ. При свѣтѣ японскій блиндажъ оказался такъ близко, какъ я не ожидалъ, высматривая его въ темнотѣ.

„Прошло нѣсколько секундъ послѣ взрыва. Я увѣренъ, что самыя лучшіе глаза въ это время не отличили бы насъ отъ труповъ. настолько мы были неподвижны. Я ясно не видѣлъ, куда упалъ патронъ, но Труфановъ замѣтилъ, что онъ немного не долетѣлъ.

„Труфановъ, шептавшій мнѣ нѣсколько минутъ тому назадъ — „ваше благородіе, дальше нельзя, убьютъ“, — тутъ-же сказалъ мнѣ: „ваше благородіе, дай мнѣ, я лучше кину, не долетѣлъ“.

„Я снарядилъ второй патронъ и, зажегши его, далъ ему. Снова взрывъ. Теперь я видѣлъ, что патронъ упалъ на самую крышу блиндажа. Кругомъ съ шумомъ сыпались камни, но все же никакого результата, — блиндажъ продолжалъ стоять также твердо, какъ стоялъ.

„Что же дальше дѣлать? Вѣдь такъ можно безъ пользы израсходовать и оставшіеся четыре патрона.

„Далъ знакъ людямъ итти обратно. Поползли. Только-что отошли нѣсколько шаговъ, какъ надъ нами, почти рядомъ, выросла фигура японскаго часового.

„Первый моментъ было желаніе прикончить его, но онъ былъ на высотѣ, да и, не смотря на темноту, видно было, что онъ смотрѣлъ куда-то вдаль, черезъ насъ. Казалось, что онъ принялъ взрывы нашихъ патроновъ за рвущіеся удачно пущенные издалека снаряды. Посмотрѣвъ кругомъ часовой осторожно скрылся опять въ свой блин-

дажь. Послѣ этого мы продолжали ползти обратно. Благополучно вернувшись въ офицерскій блиндажь, я рассказалъ Сычеву о нашей неудавшейся попыткѣ.

„Такъ-какъ, дѣйствуя съ одной только стороны, представлялось очень затруднительнымъ разрушить блиндажь, то я рѣшилъ дѣйствовать такимъ образомъ: Буторина и Труфанова съ двумя патронами отправить снова съ лѣвой стороны и попытаться также близко подойти къ блиндажу, какъ и въ первомъ случаѣ. Сычева я попросилъ дать мнѣ еще одного человѣка, который, идя за мной на такомъ разстояніи, чтобы не терять меня изъ вида, могъ бы по моему сигналу вернуться обратно. Моментъ его возвращенія обратно долженъ былъ служить для Сычева сигналомъ пустить ракету.

„По этой ракетѣ, Буторинъ, который по моему расчету, идя по старой дорогѣ, долженъ дойти до блиндажа раньше, чѣмъ я, долженъ былъ начать бросать патроны. Одновременными взрывами съ двухъ сторонъ я рассчитывалъ сломить блиндажь.

„Дорога къ блиндажу съ лѣвой стороны была почти симметрична пути съ правой стороны. Этотъ разъ мы шли уже скорѣе, такъ-какъ, во-первыхъ, приспособились, а во-вторыхъ, я зналъ, что японцы не сидятъ въ своемъ окопѣ, и самое большее можно было рассчитывать встрѣтить отдѣльныхъ часовыхъ, которыхъ при осторожности легко можно было убрать.

„Увидѣвъ снова блиндажь на такомъ-же разстояніи, какъ первый разъ, я черезъ Фоминича далъ знать слѣдовавшему за нами стрѣлку.

„Ждать пришлось томительно долго, около получаса. Въ той обстановкѣ, въ какой мы находились, это былъ громадный срокъ. Трупный запахъ сталъ донимать насъ до тошноты.

„Отчетливо мы слышали разговоръ и перешептываніе между собой японцевъ. Голова отяжелѣла и начинало клонить ко сну.

„Наконецъ, съ шумомъ взрывается ракета. Вмѣстѣ съ ней также быстро выросла у насъ снова лихорадочная энергія. Взявъ у Фоминича патронъ, снарядилъ его и только что поджегъ бикфордовъ шнуръ, какъ съ правой стороны блиндажа раздался взрывъ; вслѣдъ за нимъ разорвался и нашъ патронъ.

„Эти почти одновременные взрывы оглушили насъ и засыпали массой камней и обвалившейся земли. При яркомъ свѣтѣ взрывовъ я видѣлъ, какъ блиндажь покачнулся, и въ слѣдующій моментъ оттуда поднялся столбъ огня, и что-то внутри съ трескомъ начало разрываться. Тутъ ужъ мимо насъ посыпались цѣлые куски бревенъ. Одновременно съ этимъ раздался дикій ревъ, и передъ нашими глазами выросла громадная толпа японцевъ, бросившаяся изъ блиндажа по всѣмъ направленіямъ.

„Японцы видѣли насъ, какъ мнѣ казалось, но паника среди нихъ

была настолько велика, что имъ было не до насъ, и они въ ужасъ, давя другъ друга, бѣжали безъ ружей, безъ амуниціи. Фоминичъ, выскочивъ наружу окопа, доставалъ изъ-за рубашки однофунтовые патроны, которые онъ забралъ безъ моего вѣдома „на всякій случай“, и швырялъ ихъ въ догонку бѣжавшей толпѣ. Всего, что угодно, но такого эффекта я никакъ не ожидалъ. Когда прошелъ первый моментъ моего оцѣпенѣнія, я выскочилъ изъ окопа къ блиндажу. Блиндажъ продолжалъ горѣть. Отъ радости я не чувствовалъ ногъ подъ собой. Уже бѣгомъ я кинулся по окопу обратно, чтобы сказать, что японцы бѣгутъ.

„При выходѣ изъ окопа я встрѣтилъ штабсъ-капитана Краморенко, спѣшившаго къ блиндажу. Въ нѣсколькихъ словахъ я описалъ ему положеніе дѣлъ.

„Пойдемте къ Сычеву,—сказалъ онъ мнѣ „скажемъ ему, онъ пойдетъ въ наступленіе, а у меня есть еще девять человѣкъ“.

„Сычевъ, изъ нашихъ быстрыхъ и малосвязныхъ словъ, сразу не разобралъ точно, что произошло. Въ это время подбѣжалъ къ блиндажу какой-то унтеръ-офицеръ и взволнованнымъ голосомъ, обращаясь къ Сычеву, говоритъ,—„ваше высокоблагородіе, разрѣшите идти въ атаку, японцы бѣгутъ“.

„А ты съ кѣмъ пойдешь?“.

„Такъ что насъ 10 человѣкъ“, указывая пальцемъ куда-то назадъ, отвѣтилъ онъ.

„Штабсъ-капитанъ Краморенко выбѣжалъ вмѣстѣ съ ними и бросился въ сторону японскаго блиндажа. Сычеву самому хотѣлось кинуться, но онъ былъ комендантъ и не имѣлъ права отойти отъ телефона. Сейчасъ-же имъ было передано по телефону въ штабъ 5-го полка, что онъ проситъ немедленно прислать двѣ роты, такъ какъ переходить въ наступленіе.

„Бывшее на Высокой нѣсколько часовъ тому назадъ подавленное настроеніе обратилось въ приподнятое, радостное.

„Повсюду было громадное оживленіе. Къ блиндажу то изъ того, то изъ другого окопа прибѣгали стрѣлки съ требованіемъ бомбочекъ и мѣшковъ. Мѣшки были насущно необходимы, такъ какъ нужно было устраивать взятый блиндажъ, закладывая его со стороны непріятели. Много солдатскихъ шинелей, снятыхъ ими тутъ-же съ себя, набивались землей.

„Одинъ изъ стрѣлковъ вырвалъ у меня мѣшокъ съ бомбочками, которыя я приготовлялъ, обрѣзая фитили, высыпалъ ихъ всѣ тутъ-же, и, схвативъ мѣшокъ, побѣжалъ. Я только успѣлъ крикнуть,—„куда ты, мѣшокъ нуженъ“, но онъ скрылся.

„Нѣсколько времени спустя, я пришелъ въ разрушенный блиндажъ. Съ мѣста поражалъ удушливый запахъ горящаго мяса. Вся внутренность блиндажа была засыпана изуродованными тѣлами, нѣ-

которыя изъ которыхъ подавали еще очень слабые признаки жизни. Пробовали вытащить японскіе пулеметы, но это было невозможно, до того они были завалены трупами.

„Въ эту ночь къ 4 часамъ утра Высокая была совершенно очищена отъ японцевъ, которыхъ выгнали изъ всѣхъ окоповъ и далеко загнали за подошву горы, откуда они 2 мѣсяца не появлялись.

„Наши потери въ эту ночь ограничились 10-ю ранеными“.

ГЛАВА VII.

I.

Событія на судахъ отрядовъ, въ порту и на рейдахъ съ 5 (18) сентября по 26 сентября (9 октября) включительно.

Сторожевая служба, траленіе, перекидная стрѣльба, бомбардировки; первые выстрѣлы изъ 11" гаубиць. Донесенія капитана 1 ранга Вирена Главнокомандующему; полученіе телеграммъ отъ Главнокомандующаго. Развѣдки миноносцевъ. Выходъ на вѣшній рейдъ броненосца „Ретвизанъ“. Движеніе японскихъ блокирующихъ судовъ.

Съ 5-го (18-го) по 26-е сентября (9-е октября), сторожевую службу продолжали нести канонерскія лодки „Отважный“ (подъ флагомъ контръ-адмирала Лощинскаго), „Гилякъ“ и миноносцы: „Властный“, „Скорый“, „Расторопный“, „Бойкій“, „Статный“ и „Сердитый“.

Лодки, по прежнему, стояли въ проходѣ, миноносцы-же дежурили около лодокъ, или на рейдѣ—смотря по обстоятельствамъ—по одному, или по два.

Въ распоряженіе Завѣдующаго морской и минной обороной порта, попрежнему, ежедневно высылались минные катера съ судовъ 1-го ранга, и паровые съ судовъ 2-го ранга.

Въ траленіи за этотъ періодъ принимали участіе: караванъ землесосовъ №№ 4, 12, 24, 25; два портовыхъ барказа „Талиенванъ № 1“ и „Талиенванъ № 2“ и катера (минные и паровые) съ броненосцевъ „Пересвѣтъ“, „Побѣда“, „Ретвизанъ“ и „Полтава“, и крейсеровъ: „Баянъ“, „Паллада“ и мишнаго транспорта „Амуръ“. Главное завѣдываніе траленіемъ оставалось у Завѣдующаго морской и минной обороной порта контръ-адмирала Лощинскаго, періодическое-же (какъ и раньше—каждые три дня)

у командировъ судовъ 1-го ранга. За указанный промежутокъ району траленія оставался прежній, затралено всего было 19 минъ.

Изъ судовъ 1-го ранга за этотъ періодъ завѣдывали траленіемъ: броненосцы: „Побѣда“, „Ретвизанъ“, крейсеръ „Паллада“, броненосецъ „Полтава“, крейсеръ „Баянъ“, броненосцы: „Пересвѣтъ“, „Севастополь“ и опять „Побѣда“. Сильно препятствовали успѣшности работъ свѣжія погоды (изъ 22 дней—7 дней). Не взорвавшіяся въ тралахъ мины, какъ и раньше, отбуксировывались къ Бѣлому Волку, вытаскивались на берегъ и разряжались партией лейтенанта Баранова ¹⁾).

Перекидная стрѣльба съ нашихъ судовъ. Съ 5-го по 26-е сентября суда эскадры почти ежедневно обстрѣливали изъ орудій крупнаго калибра сухопутныя позиціи непріятели; стрѣльба эта велась по указаніямъ изъ штаба крѣпости и корректировалась съ наблюдательныхъ пунктовъ.

Всего за указанное время было выпущено съ судовъ эскадры: съ броненосцевъ „Полтава“ и „Ретвизанъ“—16 фугасныхъ 12-ти дюймовыхъ снарядовъ, и съ броненосцевъ „Пересвѣтъ“ и „Побѣда“—9 фугасныхъ и чугунныхъ 10 дюйм. и 14 фугасныхъ 6 дюйм. Кромѣ того, стрѣляли лодки „Бобръ и „Гилякъ“: послѣдняя—по непріятельскимъ миноносцамъ.

Бомбардировка съ непріятельскихъ сухопутныхъ позицій. Съ занятіемъ Длинной горы (7 сентября) у японцевъ явилась возможность корректировать свою стрѣльбу по судамъ эскадры, стоящимъ въ западномъ бассейнѣ; непріятель тотчасъ-же этимъ воспользовался и нанесъ нашимъ судамъ, стоящимъ въ западномъ бассейнѣ, нѣкоторыя поврежденія.

Такъ—15-го сентября въ броненосецъ „Побѣда“ попало 5 (повидимому—120 м/м.) снарядовъ, разорвавшихся въ разныхъ мѣстахъ, незащищенныхъ броней, при чемъ было трое нижнихъ

¹⁾ А. В., шк. 3, дѣло № 406.

чиновъ убито и двое ранено. Въ броненосецъ „Севастополь“ попало въ тотъ-же день три 120 м/м. снаряда.

16-го сентября были попаданія въ „Побѣду“ и „Пересвѣтъ“ — по одному, и въ „Севастополь“ — три.

Броненосецъ „Севастополь“, стоявшій въ западномъ бассейнѣ наиболѣе изъ всѣхъ судовъ открыто для непріятели, а потому и болѣе страдавшій отъ огня, въ ночь съ 16-го на 17-е перешелъ въ восточный бассейнъ, гдѣ и ошвартовился подъ краномъ.

17-го сентября четыре снаряда попало въ броненосецъ „Пересвѣтъ“, восемь въ броненосецъ „Побѣда“.

18-го сентября было 6 попаданій въ броненосецъ „Пересвѣтъ“ и 2 въ госпитальное судно „Ангара“.

Съ 19-го сентября непріятель началъ **Первые выстрѣлы изъ 11" гаубиць.** обстрѣливать суда эскадры и портъ изъ 11-ти дюймовыхъ мортиръ (гаубиць). Въ этотъ день въ „Пересвѣтъ“, стоявшій наиболѣе открыто для корректировки съ Длинной горы въ западномъ бассейнѣ, попало 9 такихъ снарядовъ. Разрушенія, причиненныя этими снарядами, были значительно серьезнѣе, чѣмъ при прежнихъ бомбардировкахъ, когда японцы стрѣляли изъ осадныхъ орудій не выше 6-ти дюймоваго калибра.

Однако, первоначально моральное дѣйствіе отъ этой новой бомбардировки было гораздо сильнѣе, чѣмъ дѣйствительный вредъ: изъ 9-ти снарядовъ, попавшихъ въ „Пересвѣтъ“ 19-го, только одинъ, попавшій въ бортъ близко около ватерлиніи, нарушилъ водонепроницаемость, всѣ-же остальные рвались въ нежизненныхъ частяхъ судна. Но, въ то-же время, эти снаряды давали столько осколковъ, пробивавшихъ палубы, кожухи и другія мѣста, незащищенныя броней, что, на время этихъ новыхъ бомбардировокъ, пришлось сдѣлать распоряженіе не только о полномъ прекращеніи всѣхъ работъ, но и о свозѣ всей лишней команды на берегъ (на Тигровый полуостровъ, гдѣ вскорѣ были для команды судовыми средствами оборудованы старыя китайскія фанзы): на корабляхъ, во время этихъ обстрѣливаній, оставались лишь вахтенные наверху, въ

машинъ и при котлахъ, а также люди необходимые для тушения постоянныхъ пожаровъ ¹⁾.

Перемѣщеніе судовъ Всѣ корабли, стоявшіе въ западномъ въ гаваняхъ вслѣд- бассейнахъ, послѣ этой первой бомбардировки ствіе бомбардировокъ. 11-ти дюйм. снарядами, подтянулись къ берегу (къ Перепелиной горѣ), чтобы по возможности быть менѣе видимыми съ Длинной горы.

Исправленіе судовъ. Работы по исправленію новыхъ, полученныхъ при ежедневныхъ бомбардировкахъ. поврежденій судовъ велись непрерывно въ моменты затишья: поврежденія, какъ уже было упомянуто, не были очень значительны (пробоины въ назащищенныхъ броней мѣстахъ, поврежденія мелкихъ механизмовъ; самыя серьезныя — пробоины, близкія къ ватерлиніи), такъ-что и исправленіе ихъ шло успѣшно ²⁾.

Донесеніе отъ 10 (23) сентября капитана 1 ранга Вирена Главнокомандующему. Вступившій въ командованіе отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ, находившихся въ Портъ-Артурѣ, капитанъ 1 ранга Виренъ, донесъ 10 сентября Главнокомандующему: „Кромѣ „Севастополя“—все корабли отряда исправлены, на „Баянѣ“ устанавливаются 6 дюйм. пушки „Паллады“, такъ-какъ съ фортовъ снять невозможно, много подбитыхъ во время бомбардировокъ съ берега, на корабляхъ отряда не достаетъ орудій: 12-ти дюйм.—1, 10-ти дюйм.—1, 6-ти дюйм.—16, 75 м/м.—25, 47 м/м.—26. Забравъ все изъ порта, имѣемъ снарядовъ немного менѣе половины боевого запаса. Десантъ на позиціяхъ. Донесеніе послано почтой“ ³⁾.

Прибытіе 15 (28) сентября шлюпки подъ французскимъ флагомъ съ корреспондентами. Въ 9 часовъ утра 15 сентября къ Ляотешану подошла двойка съ двумя гребцами; ее взялъ на буксиръ бывшій въ дозорѣ минный катеръ и привелъ въ гавань. Пассажиры

¹⁾ Необходимо добавить, что вышеприведенный перечень попаданій въ суда эскадры съ 5-го по 26-е сентября нельзя считать полнымъ, такъ какъ въ источникѣ, откуда мы почерпнули эти свѣдѣнія (историческій журналъ к.-адм. Вирена), имѣются пропуски въ нѣсколько дней (напр.—съ 19 по 25 сентября).

²⁾ А. В., шк. 3, д. 438, 409.

³⁾ Архивъ войны, шк. 3, дѣло 191, стр. 22.

этой шлюпки оказались французскими корреспондентами изъ Чифу. По выясненіи, что они не имѣютъ надлежащихъ документовъ для того, чтобы быть корреспондентами въ дѣйствующей арміи, ихъ, черезъ сутки, на той-же шлюпкѣ, отправили обратно въ море ¹⁾.

Полученіе телеграммъ 16-го сентября Командующимъ отрядомъ отъ Главнокомандующаго капитаномъ 1 ранга Виреномъ были получены шаго 16-го (29) сент. двѣ телеграммы отъ Главнокомандующаго, въ которыхъ сообщалось о производствѣ его, кап. 1 ранга Вирена, въ контръ-адмиралы (Высочайшимъ приказомъ отъ 23 августа), и затѣмъ предлагалось сообщить, какіе именно снаряды необходимы для флота и каковы соображенія Командующаго отрядомъ „относительно оставленія при настоящихъ условіяхъ Высочайшаго повелѣнія прорыва во Владивостокъ“.

Въ тотъ же день поднятый на броненосцѣ „Ретвизанъ“ брейдъ-вымпелъ Командующаго отрядомъ былъ замѣненъ контръ-адмиральскимъ флагомъ ²⁾.

Донесеніе контръ-адми- Въ отвѣтъ на вышеприведенную телеграмму генераль-адъютанта Алексѣева **мандующему отъ 17** контръ-адмираломъ Виреномъ было послано **(30) сентября.** нижеслѣдующее донесеніе:

„17 сентября. Для отряда необходимъ боевой запасъ снарядовъ: 12-ти дюйм. бронебойныхъ — 216, фугасныхъ—432, сегментныхъ—72, зарядовъ—720, 10-ти дюйм. бронебойныхъ—184, фугасныхъ—368, сегментныхъ—88, зарядовъ—640, 8-ми дюйм. бронебойныхъ—60, фугасныхъ—120, сегментныхъ—40, зарядовъ—220, 6-ти дюйм. бронебойныхъ—3478, фугасныхъ—6956, сегментныхъ—2886, зарядовъ—13320, 75 м/м.—31210, 47 м/м.—103680. Мои соображенія изложены въ рапортѣ № 1 отъ 2 сентября, отправленномъ 11 сентября. Копію посылаю теперь же“ ³⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 409.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 191, стр. 21 (42).

³⁾ А. В., шк. 3, д. 191, стр. 22 (53).

Телеграмма Главнокомандующаго контръ-адмиралу князю Ухтомскому.

Одновременно съ телеграммой на имя вновь пазначеннаго Командующаго отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ, находящихся въ Портъ-Артурѣ, контръ-адмирала Вирена, была получена телеграмма отъ Главнокомандующаго и контръ-адмиралу князю Ухтомскому, приведенная на страницѣ 6 главы I настоящей книги.

Эта телеграмма на имя контръ-адмирала князя Ухтомскаго совершенно опредѣленно подтверждаетъ высказанное нами выше мнѣніе, что неуспѣхъ боя 28-го іюля былъ приписанъ Главнокомандующимъ главнымъ образомъ тому обстоятельству, что во главѣ эскадры оказался контръ-адмиралъ князь Ухтомскій; вѣдствіе этого онъ и былъ смѣненъ, а на мѣсто его назначенъ капитанъ 1 ранга Виренъ.

Случай съ миноносцемъ „Сторожевой“ во время пробы машинъ.

20-го сентября (3 октября) миноносецъ „Сторожевой“ пошелъ на пробу машинъ въ море; по возвращеніи на рейдъ миноносца, при очень свѣжемъ вѣтрѣ, отъ него отнесло шлюпку съ двумя матросами; посланный на помощь минный катеръ залило волной такъ, что пришлось послать пароходъ „Сибирякъ“, который спасъ людей и катеръ у Lutin-Rock'a ¹⁾.

Захватъ японской джонки.

21-го сентября (4-го октября) свѣжимъ вѣтромъ къ берегу около Ляотешана прибило джонку; по полученіи извѣстій объ этомъ по телефону въ порту, былъ посланъ портовый катеръ № 5, который и привелъ на буксирѣ джонку (вѣрнѣе шампунку) къ бонамъ. Грузъ шампунки, состоявшій изъ свѣжей и соленой рыбы, былъ отобранъ, сама же шампунка съ четырьмя японцами, назвавшимися рыбаками, согласно распоряженія Коменданта крѣпости, была отбуксирована въ открытое море и отпущена. Никакихъ свѣдѣній отъ японцевъ о флотѣ и арміи добиться не удалось ²⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, дѣло 162.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 162.

Попытка инженеръ-механика Лосева на шлюпкѣ съ „Ретвизана“ подорвать 11“ неприятельскую батарею въ Тахэ.

Вечеромъ 22-го сентября (5-го октября) была предпринята младшимъ инженеръ-механикомъ Лосевымъ попытка на виксатинкѣ (складной парусинной шлюпкѣ) подорвать 11-ти дюйм. неприятельскую батарею около бухты Тахэ.

Инженеръ-механикъ Лосевъ съ двумя охотниками былъ прибуксированъ въ бухту Тахэ миннымъ катеромъ съ „Ретвизана“; но, при первой же попыткѣ пристать къ берегу, смѣльчаки были замѣчены японскими часовыми и дозорными, которые открыли по шлюпкѣ изъ винтовокъ огонь залпами; охотники вынуждены были на буксирѣ того-же миннаго катера вернуться въ гавань ¹⁾.

Развѣдна у острововъ Мяо-тао миноносца „Сильный“.

Въ ночь съ 22-го на 23-е сентября миноносецъ „Сильный“ (командиръ лейтенантъ Гаддъ) выходилъ для обслѣдованія сѣверной части группы острововъ Мяо-тао; миноносецъ вскорѣ вернулся, не встрѣтивъ въ указанномъ районѣ никого, кромѣ неприятельскихъ миноносцевъ ²⁾.

Выходъ на внѣшній рейдъ броненосца „Ретвизанъ“.

25-го сентября (8 октября), вслѣдствіе усиленной бомбардировки западнаго бассейна, броненосцы „Полтава“ и „Побѣда“ перемѣнили мѣста, транспортъ „Ангара“ (госпитальное судно) былъ переведенъ къ минному городку, а броненосецъ „Ретвизанъ“, подъ флагомъ Командующаго отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ, вышелъ на внѣшній рейдъ и только вечеромъ, съ наступленіемъ темноты, когда бомбардировка затихла, вернулся обратно въ гавань, гдѣ и ошвартовился на бочкахъ въ проходѣ ²⁾.

Вечернія атаки на мѣсто утренней стоянки „Ретвизана“.

Около 7 часовъ вечера японцы, вообразивъ, повидимому, что „Ретвизанъ“ остался стоять на рейдѣ, произвели нѣсколько попытокъ приблизиться къ проходу для атаки:

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 162, 163, 166, 208, 272.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 162, 163, 166, 409.

неприятельскіе миноносцы своевременно были замѣчены съ „Гиляка“ и отогнаны огнемъ изъ 120 м/м. орудія; миноносцы отвѣчали на огонь „Гиляка“ артиллерійскимъ-же огнемъ и бросали въ воду свѣтящіеся буйки -- видимо, желая вызвать стрѣльбу по этимъ буйкамъ ¹⁾.

Въ японскихъ источникахъ объ атакѣ на „Ретвизанъ“ упомянуто такъ:

„25 сентября (8 октября) въ 9 часовъ утра было получено извѣстіе съ „Фусо“, что „Ретвизанъ“ вышелъ изъ гавани и находится подъ Тигровымъ полуостровомъ; согласно сему адмиралъ Того съ 1-мъ боевымъ отрядомъ подошелъ къ Encounter-Rock и крейсеровалъ, будучи на стражѣ, но такъ-какъ „Ретвизанъ“, повидимому, не собирався выходить въ море, то вечеромъ адмиралъ ушелъ отъ Encounter-Rock и приказалъ адмиралу Ямада, если „Ретвизанъ“ не войдетъ въ гавань, атаковать его миноносцами. Поэтому адмиралъ Ямада далъ распоряженіе идти въ атаку 12-му, 15-му, 16-му отрядамъ миноносцевъ. Съ заходомъ солнца миноносцы обыскали рейдъ, но „Ретвизанъ“ зашелъ уже въ гавань, и атака не состоялась“ ²⁾.

Донесеніе контръ-адмирала Вирена отъ 25 сентября (8 окт.).
25 сентября (8 октября) контръ-адмиралъ Виренъ послалъ Главнокомандующему слѣдующее донесеніе:

„Съ 14-го сентября неприятель обстрѣливалъ суда перекиднымъ огнемъ изъ орудій и мортиръ разныхъ калибровъ съ утра до захода солнца, а изъ долины Лунхэ — прицѣльнымъ огнемъ. Передвиженіемъ судовъ удается уменьшить число попаданій, которыхъ было 46, изъ нихъ въ „Пересвѣтъ“ и „Полтаву“ по подводной у W L, теперь исправляются. „Полтаву“ и „Ретвизанъ“ по 2 мортирныхъ 11-ти дюймовыхъ, пробившихъ 2 палубы и броневую. За это время убитыхъ: офицеровъ нѣтъ, нижнихъ чиновъ 8, раненыхъ офицеровъ 1 (инженеръ - механикъ Толмачевъ) и нижнихъ чиновъ — 18. „Севастополь“ исправляется въ бассейнѣ. Поврежденное тѣло 12-ти дюйм. орудія съ „Полтавы“ замѣнено исправнымъ съ

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 162, 409.

²⁾ Описаніе в. д. на морѣ въ 37—38 г. Мейдзи, т. I, стр. 256.

„Севастополя“ съ попорченнаго станка. На „Баянъ“ устанавливаются 6 орудій съ „Паллады“, работы производятся только по ночамъ. Здоровье офицеровъ и команды удовлетворительно“¹⁾).

Движеніе японскихъ блокирующихъ судовъ съ 5 по 26 сентября (включительно). За періодъ съ 5-го по 26 сентября японскій блокирующій флотъ состоялъ, согласно наблюдениямъ съ постовъ и сторожевыхъ лодокъ, изъ слѣдующихъ судовъ: крейсеровъ 1-го класса „Якумо“, „Токива“; крейсеровъ 2-го класса „Касаги“, „Такасаго“, „Сума“, „Акаши“, „Идзуми“, „Акицушима“, „Хашидате“, „Ніитака“; броненосцевъ „Чиниенъ“ и „Саіенъ“; кромѣ того, ежедневно около острова Кепъ тралили до 5 пароходовъ и около 8—10 паровыхъ катеровъ между джонками, установленными по опредѣленному плану (всего около 10-ти джонокъ)²⁾.

Въ японскихъ источникахъ имѣются слѣдующія указанія о дѣйствіяхъ японскаго флота у береговъ Портъ-Артура за этотъ періодъ:

„10 (23) числа адмиралъ Того получилъ донесеніе отъ командированнаго къ 3-й арміи офицера штаба 1-й эскадры, капитана 2 ранга Ивемуро Данзиро, что армія, хотя овладѣла сѣверной частью Ріу-шанъ, южными укрѣпленіями Суй-ши-инъ и укрѣпленіями Кай-со-санъ (Длинной горы), но, несмотря на повторные отчаянные штурмы Нирейсанъ (Высокой горы), ей не только не удалось овладѣть имъ теперь, но и въ будущемъ, ввиду обстрѣла большихъ орудій со стороны Ляотешана и Та-янъ-ко, не легко будетъ достигнуть цѣли, и что первая дивизія, дѣйствуя по системѣ правильной осады, полагаетъ снова начать атаку...“

Отъ 15 (28), вслѣдствіе донесенія отъ капитана 1 ранга Курой, что армія съ сего дня начала стрѣльбу по „Пересвѣту“ и „Побѣдѣ“ и еще одному судну, и что снаряды ложатся хорошо, флотъ еще болѣе усилилъ блокаду на случай выхода непріятельскихъ судовъ изъ порта.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 191, стр. 22 (54).

²⁾ А. В., шк. 3, дѣло 196.

18 сентября (1 октября) адмиралъ Того послалъ слѣдующую телеграмму въ Главную Квартирu:

„Большихъ перемѣнъ въ здѣшнемъ положеніи нѣтъ. Непрiятельская эскадра, повидимому, продолжая ремонтъ, все еще скрывается въ гавани. По донесеніямъ разныхъ развѣдчиковъ съ 18 сентября (1 октября) 2—3 непрiятельскихъ броненосца перекрасили подводную часть корпуса изъ краснаго цвѣта въ сѣроватый, всѣ суда спустили стеньги, почему можно думать, что они готовятся къ ночному выходу изъ порта.

„Непрiятель ежедневно, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, производитъ траленіе. Съ 15 (28) сентября десантный отрядъ тяжелой артиллеріи ежедневно обстрѣливалъ непрiятельскія суда изъ 12 с./м. и 15 с./м. орудій. Въ „Пересвѣтъ“, „Побѣду“, „Севастополь“ и прочія суда уже попало 20 снарядовъ и вѣроятно нанесенъ не малый вредъ. Нашъ флотъ, находясь посмѣнно на назначенныхъ мѣстахъ, несетъ блокаду. Суда боевыхъ отрядовъ, находясь въ морѣ, занимаясь работами и производя ученія, совершенствуются въ усиленіи боевой способности. Отрядъ истребителей и миноносцы, также посмѣнно находясь въ Дальнемъ, вводятся въ докъ и значительно возстановили потери въ своей скорости хода. Непрiятель, будучи долгое время отрѣзаннымъ, мало-по-малу начинаетъ ощущать недостатокъ въ провіантѣ и боевыхъ припасахъ. Давая какое-угодно вознагражденіе, онъ приглашаетъ провозить контрабанду, поэтому не мало нейтральныхъ судовъ и джонокъ, пренебрегая опасностью, достигаютъ цѣли провоза. Поэтому, съ одной стороны, флотъ готовится на случай выхода непрiятельскихъ судовъ, въ другой принужденъ употреблять всѣ усилія на захватъ контрабанды; находящіяся у Портъ-Артура миинныя суда составляютъ первую линію блокады, крейсера, —вторую линію—кромѣ того по временамъ отправляются развѣдчики въ Печелійскій заливъ и къ Шантунгу для осмотра и захвата везущихъ контрабанду судовъ“

„Въ этотъ день было получено извѣстіе изъ 3-й арміи, что начатая съ прошлаго мѣсяца стрѣльба десантнаго отряда тяжелой артиллеріи и осадныхъ 28 с./м. мортиръ по судамъ непрiятеля шла хорошо, и, такъ-какъ въ нихъ ежедневно попадало по нѣсколько снарядовъ, то ожидали или выхода

непріятельской эскадры изъ порта, или ея потопленія, но непріятель постепенно перемѣнялъ стоянку подъ Перепелиной и въ Восточномъ бассейнѣ, и корректировать паденіе снарядовъ стало затруднительнымъ“¹⁾.

¹⁾ Описаніе в. д. на морѣ въ 37—38 г. Мейдзи, т. I, стр. 254—256.

II.

Событія на сухопутномъ фронтѣ съ 9 (22) сентября по 26 сентября (9 октября) включительно.

Работы японцевъ. Наши вылазки. Полученіе ген. Стесселемъ Высочайшихъ телеграмъ и отправка имъ донесенія. Первые выстрѣлы съ непріятельскихъ позицій изъ 11 гаубиць. Письмо ген. Кондратенки. Атака Сигнальной горки. Близость штурма.

Работы японцевъ.

Послѣ окончательнаго отбитія штурмовъ на Высокую гору, на сухопутномъ фронтѣ наступило временное затишье: японцы, отказавшись отъ мысли взять открытой силой Высокую гору, отошли на прежнія позиціи и приступили къ работамъ по рытью новыхъ подступовъ къ нашему нижнему окопу на Высокой горѣ, а также противъ центра атакваннаго фронта: у фортвовъ №№ II, III и у капонира № 3. Въ послѣднемъ пунктѣ прекрасной базой для производства работъ послужили редуты № 1 и 2. Мы, по возможности, мѣшали этимъ работамъ артиллерійскимъ огнемъ, контръ-атаками и частыми вылазками, изъ которыхъ многія были удачны и задерживали работы японцевъ на нѣсколько дней.

Съ другой стороны, главное вниманіе сухопутныхъ начальниковъ было обращено на то, чтобы, пользуясь тѣмъ, что непріятель на нѣкоторое время отказался отъ энергичныхъ наступленій, исправить всѣ причиненныя послѣднимъ штурмомъ поврежденія окоповъ, блиндажей, замѣнить и исправить подбитыя пушки и дать возможность отдохнуть бывшимъ на позиціяхъ войскамъ ¹⁾.

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 350 - 363.

Вылазка из капонира
№ 3.

Въ ночь съ 13 на 14 сентября была организована вылазка для уничтоженія сапныхъ работъ японцевъ противъ капонира № 3.

Вылазка эта успѣха не имѣла, главной причиной чего, повидимому, было то, что не было общаго руководителя, такъ-что отдѣльныя части войскъ (стрѣлки и саперы) дѣйствовали не вмѣстѣ. Это наше мнѣнiе основано на слѣдующей резолюціи ген. Стесселя, положенной на донесеніи о вылазкѣ:

„Все это прекрасно, но видимо, не было общаго начальника, а всѣ дѣйствовали безъ руководства по своимъ спеціальностямъ и каждый имѣлъ своего начальника, а стрѣлки несли потери; саперамъ-же казалось, что огонь очень силенъ и работать невозможно, хотя потерь у нихъ и нѣтъ; предписываю: 1) чтобы всегда объединялось подъ начальствомъ одного; 2) саперамъ огонь считать тогда сильнымъ, когда потери ихъ достигаютъ не менѣе $\frac{1}{3}$ части состава команды“¹⁾.

Въ этой вылазкѣ принималъ участіе лейтенантъ Подгурскій, которому было предложено стрѣлять минами изъ катернаго метательнаго аппарата, приспособленнаго имъ для дѣйствій на сухопутныхъ позиціяхъ; первый выстрѣлъ, слѣланнй по неприятельскому окопу, былъ не вполне удаченъ, такъ какъ мина упала и взорвалась, не долетѣвъ до японскаго окопа; послѣ-же этого пришлось прекратить стрѣльбу, такъ-какъ минный аппаратъ оказался поврежденнымъ неприятельской ружейной пулей²⁾.

14 сентября генераль Кондратенко обратился къ Командиру порта контръ-адмиралу Григоровичу съ просьбой о командированіи на сухопутный фронтъ 20-ти опытныхъ сигнальщиковъ, для устройства 10-ти сигнальныхъ станцій на болѣе важныхъ пунктахъ атакованнаго фронта.

Просьба эта была вызвана постоянной порчей телефоннаго сообщенія съ передовыми позиціями³⁾.

1) Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 363—364.

2) Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 363.

3) Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 364.

Полученіе телеграммы
ген. Стесселемъ отъ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРА-
ТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ
ӨЕОДОРОВНЫ.

17-го сентября на прибывшей изъ Чифу джонкѣ была доставлена Начальнику укрѣпленнаго района слѣдующая телеграмма отъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ӨЕОДОРОВНЫ, посланная въ отвѣтъ на принесенныя гарнизономъ 17-го августа поздравленія съ рожденіемъ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА:

„Г.-Ад. Стесселю въ Портъ-Артуръ. Глубоко тронута Вашей телеграммой. Сердцемъ и мыслью переношусь къ славнымъ защитникамъ-страдальцамъ Портъ-Артура. Усердно молю Бога, да поддержитъ ихъ въ самоотверженномъ подвигѣ.
АЛЕКСАНДРА“.

Телеграмма эта была объявлена гарнизону.

Въ тотъ же день ген. Стессель были посланы донесенія о ходѣ событій ГОСУДАРИЮ ИМПЕРАТОРУ, Намѣстнику и Командующему арміей ¹⁾).

Первые выстрѣлы изъ 11-ти дюйм. гаубиць изъ-за горы Сахарная голова по фортамъ № II и III.

Утромъ 18-го сентября непріятель впервые началъ обстрѣливать наши передовыя позиціи 11-ти дюйм. снарядами. Сначала думали, что это—бомбардировка съ японскихъ блокирующихъ судовъ, и только послѣ нахожденія нѣсколькихъ неразорвавшихся снарядовъ, оказавшихся 11-ти дюймовыми (на японскихъ-же судахъ такихъ орудій не было), было выяснено, что японцы начали стрѣлять изъ вновь установленныхъ 11-ти дюйм. осадныхъ гаубиць; по направленію огня можно было думать, что орудія эти установлены за горой Сахарная голова. Въ первые-же дни 11-ти дюйм. бомбардировка причинила серьезныя разрушенія на фортахъ № II и III, причемъ снаряды пробивали совершенно легко бетонныя своды, толчки и стѣны казематовъ.

При сооруженіи Портъ-Артурскихъ долговременныхъ укрѣпленій было принято въ основу убѣжденіе, сложившееся на

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 368.

опытъ прежнихъ войскъ, что непріятельская осадная артиллерія не можетъ быть крупнѣе 6-ти дюймовой; по этому расчету и строились казематы.

Японцы, подвезя и установивъ на мѣсто 11-ти дюйм. гаубицы, вмѣстѣ съ нашими казематами разрушили и это убѣжденіе, создавшееся вполнѣ „академически“, но и вопреки здравому смыслу, такъ-какъ прежній боевой опытъ, конечно, нужно учитывать, но не слѣдуетъ также забывать, что боевая техника быстро идетъ впередъ ¹⁾.

Письмо генерала Кондратенко генералу Стесселю.

18-го сентября генераль Кондратенко обратился къ генералу Стесселю съ письмомъ, содержаніе котораго мы считаемъ умѣстнымъ здѣсь привести, такъ-какъ въ

немъ высказывается взглядъ на положеніе Артура въ этотъ моментъ самаго доблестнаго и наиболѣе освѣдомленнаго изъ защитниковъ крѣпости, стоявшихъ во главѣ обороны.

„Въ настоящее время, пока Портъ-Артуръ держится, наши неудачи на другихъ театрахъ войны нельзя еще считать особенно унижительными. Но если къ этимъ неудачамъ присоединится потеря Артура и находящагося здѣсь флота, то въ сущности компанія безвозвратно проиграна и нашъ военный неуспѣхъ принимаетъ унижительные для нашего государственнаго достоинства размѣры. Расчитывать на своевременную выручку Портъ-Артура нашей арміей или флотомъ—едва-ли возможно. Единственнымъ почетнымъ выходомъ изъ такого положенія является поэтому заключеніе теперь, до паденія Портъ-Артура, мирныхъ условій, которыя несомнѣнно можно (до паденія Артура) установить не унижительными для народнаго самолюбія.

„Очень возможно, что ГОСУДАРЮ доносятъ о событіяхъ, освѣщая ихъ нѣсколько въ разрѣзъ съ дѣйствительностью. Истинное, правдивое, вѣрноподданническое донесеніе могло бы, можетъ быть, устранить большую бѣду отъ нашей родины. Посему, какъ высшій представитель государственной власти, и лицо, облеченное ЦАРСКИМЪ довѣріемъ, не признаете ли

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 369.

Ваше Превосходительство, возможнымъ шифрованной телеграммой на имя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА донести объ истинномъ положеніи дѣла здѣсь, на Дальнемъ Востокѣ.

„Настоящее письмо мною писано только въ виду постоянного сердечнаго отношенія Вашего Превосходительства ко мнѣ и моей глубокой увѣренности въ необходимости такого шага для блага родины“¹⁾.

Атака Сигнальной горы. Около 10-ти часовъ вечера 21-го сентября японцы, пользуясь темнотой, атаковали Сигнальную гору (на крайнемъ правомъ флангѣ Восточнаго фронта); горку эту занимала охотничья команда 25-го полка.

Атака была произведена 4-мя ротами японцевъ, часть которыхъ была перевезена въ тылъ горки на шлюпкахъ. Совершенно не ожидавшіе этой атаки немногочисленные защитники горки вскорѣ оказались отрѣзанными отъ своихъ позицій, и только благодаря распорядительности подпоручика Золотухина, командовавшаго заставами на Сигнальной горкѣ, имъ удалось пробиться черезъ цѣпь японцевъ къ своимъ позиціямъ безъ большихъ потерь. Сигнальная-же горка осталась въ рукахъ японцевъ.

По выясненіи обстоятельствъ Командующимъ обороной Восточнаго фронта генераломъ Надѣинымъ приказано было взять Сигнальную горку обратно.

Для выполненія этой операціи въ ночь съ 21 на 22 сентября была назначена, кромѣ охотничьей команды (раньше составлявшей гарнизонъ горки), 7-я рота Квантунскаго экипажа. Эта первая контръ-атака успѣха не имѣла, такъ-какъ японцы оказались на горкѣ въ большихъ силахъ и установили 2 пулемета.

Утромъ 22-го сентября была сдѣлана новая попытка взять Сигнальную горку обратно, увѣнчавшаяся полнымъ успѣхомъ. На этотъ разъ, кромѣ охотничьей команды, были назначены еще три роты, въ числѣ которыхъ находились 13-я рота Квантунскаго экипажа подъ командой лейтенанта Си-

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 370.

денснера, 2 взвода 7-ой роты того-же экипажа, подь начальствомъ кондуктора Мельникова, и охотники 8-й роты Квантунскаго экипажа.

Около 10 часовъ утра, послѣ того, какъ горка была обстрѣляна нашимъ артиллерійскимъ огнемъ, штурмующія роты быстро пачали наступать и штыками выбили японцевъ съ Сигнальной горки.

Около 1 часу дня она была окончательно занята нами, японцы же перешли въ свои прежніе окопы.

Въ этомъ бою отличились слѣдующіе чины флота: командовавшій 13-й ротой кв. эк. лейтенантъ Сиденснеръ, находившійся въ составѣ 13-й роты того-же экипажа прапорщикъ Шулякъ и кондукторъ 7-й роты того-же экипажа—Мельниковъ.

Въ тотъ-же день непріятель пытался вновь атаковать Сигнальную горку, но всѣ атаки были отбиты ¹⁾.

Приводимъ ниже выдержки изъ донесеній по поводу атакъ и контръ-атакъ на Сигнальную горку командира 13 роты Квантунскаго экипажа лейтенанта Сиденснера и командира 5-й роты того-же экипажа поручика Минята, какъ рисующихъ довольно яркую картину участія моряковъ въ этомъ дѣлѣ.

Изъ рапорта Лейт. Сиденснера: „Доношу, что 21-го сего сентября, въ 10 часовъ вечера, по приказанію Начальника участка, одинъ взводъ, подь командой прапорщика Шулякъ, былъ посланъ на поддержку охотничьей команды 25-го полка на Сигнальную гору. 22 сентября въ 4 часа утра японцы, вышедшіе на Сигнальную гору, три раза бросались въ атаку, но были отбиты. Съ разсвѣтомъ вслѣдствіе сильнаго орудійнаго и пулеметнаго огня, наши войска принуждены были отступить къ окопамъ за гору: въ 9 часовъ утра съ двумя взводами 7-й роты Квантунскаго экипажа подь командой кондуктора Мельникова и двумя взводами вѣрренной мнѣ 13-й роты продвинулся впередъ, куда въ скоромъ времени прибыли три взвода 12-й роты 25-го полка и Начальникъ участка подполковникъ Малыгинъ, передавшій приказаніе Начальника укрѣпленнаго раіона вернуть гору обратно. Было

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 376.

10 часовъ утра. Перебѣжками наступали и постепенно занимали холмы и горы, около 12 часовъ дня заняли обратно передовые окопы на Сигнальной горѣ.

„При наступленіи охотничьей команды оставалось всего 15 человекъ подъ командой поручика Лофицкаго, который впослѣдствіи былъ раненъ тремя пулями на вылетъ и который лично меня просилъ засвидѣтельствовать отъ его имени о безусловно геройскихъ дѣйствіяхъ бывшихъ вмѣстѣ съ нимъ 8-ми человекъ матросовъ съ прапорщикомъ Шулякъ и всѣхъ другихъ матросовъ, дѣйствія которыхъ онъ видѣлъ со стороны. Кондукторъ Мельниковъ уже не въ первый разъ изумлялъ своей хладнокровной распорядительностью со взводомъ 7-й роты; другой взводъ 7-й роты, подъ командой унтеръ-офицера 25-го полка, ложиной спустился въ ровъ и все время прикрывалъ наше наступленіе строго выдержанными залпами. Каждый нижній чинъ за все время дѣйствовалъ вполне сознательно и хладнокровно, благодаря чему, не смотря на большое количество выпущенныхъ японцами шрапнелей и фугасныхъ снарядовъ, потери наши сравнительно незначительны, а именно: двое убитыхъ, одинъ умеръ отъ ранъ и четыре раненыхъ“ ¹⁾.

Изъ донесенія командира 8-й роты Квантунскаго экипажа поручика Миняты: „... часть японцевъ, которая шла правѣ Сигнальной горки, отѣснила наши передовые посты и повела атаку на эту горку; такимъ образомъ, часть нашихъ охотниковъ оказалась обойденною слѣва на Сигнальной горкѣ. По разсказамъ охотниковъ имъ удалось пробиться штыками къ своимъ, причемъ пришлось оставить непріятелю пушку, предварительно вынудивъ изъ нея замокъ. Такимъ образомъ Сигнальная горка оказалась въ рукахъ японцевъ. На разсвѣтъ было получено приказаніе отъ Начальника участка перейти въ наступленіе и постараться выбить японцевъ изъ занятыхъ ими окоповъ. Наша атака не имѣла успѣха ввиду численнаго превосходства противника, а также и двумъ пулеметамъ (двухъ пулеметовъ), которые японцы уже успѣли поставить на Сигнальной горкѣ. Съ разсвѣтомъ японцы начали усиленно обстрѣливать наши

1) А. В., шк. 3, д. 182, стр. 58.

позиціи шрапнельнымъ огнемъ. Ввѣренная мнѣ рота была расположена такимъ образомъ: два взвода находились въ окопахъ у батарей № 22, а другіе два на Зеленой горкѣ. Непрiятельскій шрапнельный огонь былъ мало дѣйствителенъ, такъ какъ шрапнель рвалась слишкомъ высоко въ воздухѣ. Наши батареи открыли орудійный огонь и черезъ нѣкоторое время японская батарея принуждена была замолчать. Охотники, поддержанные двумя ротами, перешли вновь въ наступленіе и къ 11-ти часамъ дня Сигнальная горка опять была взята нами. Въ этомъ бою принимали участіе охотники ввѣренной мнѣ роты и оказались ранеными: доброволецъ матросъ 1 статьи Тимофей Тихановскій, матросъ 2 статьи Севастьянъ Матвѣенко и безъ вѣсти пропалъ матросъ 2 статьи Иванъ Хижнякъ. Всѣ нижніе чины вели себя въ бою очень хорошо. Особенно распорядительностью отличался строевой квартирмейстеръ Никифоръ Кучеренко и матросъ Андрей Мошенецъ: когда было получено приказаніе отступить—не бросилъ своего раненаго товарища, а собственноручно вынесъ его изъ огня. . . . “ 1).

Близость штурмовъ. Приказъ генерала Стесселя.

Къ 25-му сентября японцами были, видимо, закончены работы по подступамъ въ центрѣ атакованнаго фронта (капониры № 3, форты №№ II и III-й) и у Высокой горы: это обстоятельство, а также значительныя, необычныя передвиженія японскихъ войскъ, наблюдаемая съ нашихъ передовыхъ позицій, показывали о близости новаго штурма.

Ожиданіе этого новаго штурма было отмѣчено слѣдующимъ приказомъ ген. Стесселя:

„Изъ всѣхъ полученныхъ свѣдѣній и наблюденій нынѣ явствуетъ, что: 1) японцы очень близки траншеями по Сѣверо-Восточному фронту и подвинулись на Восточномъ; 2) что противъ Угловой они также собрали силы и что на Западномъ фронтѣ также надвинулись. Сегодня на Дальнинской дорогѣ за Дагушань и Сяогушань подошло 2 баталіона съ обозомъ.

1) А. В., шк. 3, д. 182, стр. 55.

„Все это значить, что они собираются атаковать. Необходимо: 1) принять мѣры инженерамъ и саперамъ, чтобы не дать подвигаться: вѣдь они уже у сѣтокъ; надо употреблять пироксилиновые бомбочки, дѣлать вылазки еженочно, но самыми небольшими партіями, тоже съ бомбочками; 2) необходимо теперь-же подготовить резервы; теперь почти ясно обозначился фронтъ атакъ: это отъ форта № III до лит. Б. или на Высокую съ демонстраціей на фланги . . . Расчитываю, что японцы могутъ начать атаку 26-го сентября“¹⁾.

Донесенія ген. Стесселя. 24-го или 25 сентября ген. Стесселемъ было послано ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Намѣстнику и Командующему арміей донесеніе, въ которомъ впервые упоминалось о появленіи среди гарнизона цынги, тифа и дизентеріи.

Извѣстія изъ арміи. 25-го сентября была получена телеграмма отъ ген.-адъют. Куропаткина, посланная изъ Мукдена 7 сентября, слѣдующаго содержанія:

„Получилъ Вашу депешу 3 сентября. Сердечно поздравляю съ новымъ успѣхомъ. Мы усердно готовимся къ переходу въ наступленіе. 1-й армейскій корпусъ уже прибылъ къ намъ. Богъ вамъ на помощь, надѣйтесь на выручку“²⁾.

Приказъ генерала Кондратенко. Вечеромъ 25-го сентября на всѣхъ позиціяхъ былъ полученъ и прочтенъ командамъ приказъ генерала Кондратенко, въ которомъ говорится, главнымъ образомъ, о государственномъ значеніи крѣпости Портъ-Артуръ и о недопустимости даже мысли о сдачѣ ея японцамъ.

Между прочимъ въ этомъ приказѣ сказано такъ:

„ . . . Упорная оборона до послѣдней капли крови, безо всякой даже мысли о возможности сдачи въ плѣнъ, вызывается сверхъ того тѣмъ, что японцы, предпочитая сами смерть сдачѣ въ плѣнъ, внѣ всякаго сомнѣнія, произведутъ

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, стр. 379—380.

²⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 380.

въ случаѣ успѣха общее истребленіе, не обращая ни малѣйшаго вниманія ни на Красный Крестъ, ни на раны, ни на полъ и возрастъ, какъ это было сдѣлано въ 1898 году при взятіи Артура . . .“

„ . . . Вслѣдствіе весьма важнаго значенія Портъ-Артура не только ГОСУДАРЬ и вся наша родина съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за ходомъ обороны, но и весь міръ заинтересованъ ею, а потому положимъ все нашу силу и нашу жизнь, чтобы оправдать довѣріе нашего обожаемаго ГОСУДАРЯ и достойно поддержать славу Русскаго оружія на Дальнемъ Востокѣ“.

Приказъ этотъ былъ прочтенъ и разъясненъ офицерами нижнимъ чинамъ на всѣхъ укрѣпленіяхъ ¹⁾.

Наступленіе непріятели на окопы у форта № III и открытый капониръ № 3. Удачная стрѣльба изъ миннаго метательнаго аппарата.

На 26 сентября генералами Кондратенко и Надѣинымъ назначена была вылазка для обратнаго захвата редутовъ № 1 и 2. Вылазка эта не удалась вслѣдствіе того, что почти въ то-же время японцы начали изъ своихъ осадныхъ батарей обстрѣливать самымъ энергичнымъ образомъ фортъ № III и одновременно начали наступленіе на правый флангъ нашихъ окоповъ у форта № III и капонира № 3, а также на бывшіе свои окопы, занятые нами. Подъ натискомъ непріятели эти окопы были нами оставлены.

Около 8-ми часовъ вечера японцы вновь пошли въ атаку на капониръ № 3. Атака эта была отбита, причемъ большую помощь оказали метательныя мины, бросаемыя въ непріятельскій окопъ подъ руководствомъ лейтенанта Подгурскаго ²⁾.

1) Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 382.

2) Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 383.

ГЛАВА VIII.

Событія на судахъ отрядовъ, въ порту, на рейдахъ и въ морѣ съ
26 сентября (9 октября) по 18 (31-го октября) включительно.

(3-й штурмъ).

Сторожевая служба, траленіе, перекидная стрѣльба, бомбардировки. Поврежденія судовъ. Работы морскихъ командъ на берегу. Постановки минъ нашими миноносцами. Взрывъ мины подъ японскимъ миноносцемъ „Харусаме“. Выходъ на рейдъ крейсера „Баянъ“. Поврежденіе японскаго броненосца „Асахи“. Затопленіе госпитальнаго судна „Ангара“ на внутреннемъ рейдѣ. Свюзъ съ судовъ на берегъ резервовъ. Движеніе японскихъ блокирующихъ судовъ.

Общій характеръ сторожевой службы съ
Сторожевая служба. 26-го сентября по 18 октября остался прежній, съ той только разницей, что канонерскія лодки („Отважный“ и „Гилякъ“) вынуждены были, вслѣдствіе участившихся бомбардировокъ 11" снарядами внѣшняго рейда, нѣсколько разъ перемѣнять постоянныя мѣста своихъ стоянокъ.

Такъ, 29-го сентября (12 октября), когда непріятель бомбардировалъ 11" снарядами Золотую гору, и нѣсколько перелетовъ легло близко отъ лодки „Отважный“, стоявшей на бочкѣ мористѣе брандера подъ Золотой горой, —этой послѣдней пришлось перетянуться и ошвартовиться у самаго брандера.

1-го (14-го) октября непріятель началъ обстрѣливать 11" снарядами проходъ; стоявшая тамъ на обычномъ мѣстѣ лодка „Гилякъ“ вынуждена была выйти на внѣшній рейдъ и лишь вечеромъ, по окончаніи бомбардировки, вернулась и ошвартовилась у брандера подъ Маячной горой.

3-го (16-го) октября, съ выходомъ крейсера „Баянъ“ на внѣшній рейдъ, непріятель усиленно сталъ обстрѣливать черезъ Зототую гору 11" снарядами предполагаемое новое мѣсто крейсера; снаряды такъ близко ложились около стоявшей опшвартовившись подъ Золотой горой у брандера лодки „Отважный“, что она должна была сняться со швартововъ и выйти на внѣшній рейдъ; тоже сдѣлала и лодка „Гилякъ“.

Вечеромъ, съ окончаніемъ бомбардировки, обѣ лодки заняли свои новыя постоянныя мѣста: „Отважный“ — за затопленнымъ пароходомъ „Хайларъ“, а „Гилякъ“ — у брандера подъ Маячной горой.

Въ полночь съ 3 на 4 октября на лодкѣ „Отважный“ былъ спущенъ контръ-адмиральскій флагъ — „для непривлеченія вниманія непріятели“, какъ сказано въ флагманскомъ журналѣ контръ-адмирала Лощинскаго ¹⁾.

7-го (20) октября японцы опять усиленно обстрѣливали проходъ, Золотую гору и прилегающія мѣста 11" снарядами; „Гиляку“, около котораго ложились снаряды, пришлось сняться со швартововъ и выйти на внѣшній рейдъ; по окончаніи бомбардировки, „Гилякъ“ вернулся на прежнее мѣсто, причемъ, по приказанію контръ-адмирала Лощинскаго, въ тотъ-же день спустили на найтовъ стеньгу (такъ-какъ она по своей высотѣ могла быть видима съ непріятельскихъ позицій).

Сторожевая служба миноносцевъ оставалась безъ перемѣны: ежесуточно (съ 8 час. утра) по распоряженію Завѣдующаго морекой и минной обороной Портъ-Артура контръ-адмирала Лощинскаго, высылались на внѣшній рейдъ по 4, по 3, по 2 и по 1-му миноносцу (число зависѣло отъ условій блокады); миноносцы эти были: „Властный“, „Сердитый“, „Расторопный“ и „Скорый“ ²⁾.

Траленіе. Траленіе производилось съ 26 сентября по 18 октября по той-же системѣ и тѣми-же средствами, какъ раньше; въ немъ принимали участіе: землесосы №№ 4, 12, 24, 25, два портовыхъ барказа „Талиенванъ

¹⁾ Арх. в., шк. № 3, д. 162, стр. 69.

²⁾ Арх. в., шк. № 3, д. 162, 166.

№ 1“ и „Талиенванъ № 2“, пароходъ „Работникъ“, три минныхъ катера (съ броненосцевъ „Ретвизанъ“, „Пересвѣтъ“ и „Побѣда“), около трехъ паровыхъ катеровъ и нѣсколько гребныхъ шлюпокъ.

Завѣдывали траленіемъ по три дня броненосецъ „Полтава“, крейсеръ „Баянъ“, броненосцы „Пересвѣтъ“, „Севастополь“, „Побѣда“, „Ретвизанъ“ и крейсеръ „Паллада“.

Успѣшности траленія сильно мѣшали свѣжія погоды: изъ 22 дней нельзя было тралить въ теченіе 10 дней.

Тралили въ прежнемъ районѣ, при чемъ особенное вниманіе было обращено на поддержаніе въ должной чистотѣ отъ минъ выходныхъ створовъ NW—SO 5⁰ истинный (начало— въ двухъ кабельтовахъ отъ брандера у бухты Бѣлый Волкъ) и—NO—SW 5¹/₂⁰ истинный.

Японцы старались мѣшать нашему траленію; такъ, 16 (29) октября изъ бухты Тахэ было выпущено по тралящему каравану 20—120 м/м снарядовъ, но безрезультатно.

Всего въ этотъ періодъ (при 12 рабочихъ дняхъ) было затралено 14 минъ¹⁾.

Перекидная стрѣльба. Перекидная стрѣльба съ судовъ эскадры съ 26 сентября по 18 октября велась довольно вяло; происходило это, очевидно, вслѣдствіе того, что въ штабъ крѣпости (откуда давались, какъ и раньше, указанія стрѣльбы) не было достаточно точныхъ свѣдѣній о мѣстонахожденіи неприятельскихъ осадныхъ батарей, по которымъ стрѣльба изъ крупныхъ судовыхъ орудій могла быть особенно дѣйствительной.

Лишь съ 17-го октября, когда начались обычные переды штурмами массовыя передвиженія японцевъ, помощь судовыхъ орудій вновь понадобилась: въ одинъ день 17-го октября было выпущено 28 снарядовъ съ судовъ, какъ ниже показано въ таблицѣ.

Въ виду отсутствія въ документахъ указаній на результаты стрѣльбы (по всей вѣроятности—вслѣдствіе невозможности видѣть попаданія), приводимъ дальше лишь перечень

¹⁾ Арх. в., шк. № 3, д. 409, 438.

выпущенныхъ съ судовъ эскадры за этотъ періодъ снарядовъ, съ показаніемъ цѣли:

27 сентября . . .	„Пересвѣтъ“.	2 в.—10" фуг.	кв. (647).
29 сентября . . .	„Побѣда“.	нѣск. 6" выстр.	кв. (533 г).
	„Ретвизанъ“.	17 в.—12" „	кв. (655 с).
30 сентября . . .	„Баянъ“.	17 в.—8" фуг.	кв. (594 п).
3 октября . . .	„Ретвизанъ“.	15 в.—12" „	кв. неизвѣстенъ.
13 октября . . .	„Ретвизанъ“.	6 в.—12" „	кв. (624 гд), кор- ректурa: 3 вы- стрѣла хорошо.
17 октября . . .	„Баянъ“.	10 в.—8" „	кв. (593 э).
	„Побѣда“.	3 в.—10" „	кв. (654 п).
		1 в.—6" „	тоже самое.
	„Ретвизанъ“.	14 в.—12" „	кв. неизвѣстенъ.

Всего 85 снарядовъ.

Съ 1-го октября прекращена была, какъ мало дѣйствительная, стрѣльба съ судовъ эскадры по сухопутнымъ японскимъ позиціямъ изъ 6" орудій (хотя это распоряженіе не сразу стало исполняться, какъ видно изъ приведенной выше таблицы перекидной стрѣльбы). Въ этотъ-же день были переведены на сухопутныя батареи три артиллерійскихъ офицера съ судовъ эскадры: съ „Побѣды“—на Электрической утесъ (лейтенантъ Любинскій), съ „Севастополя“—на „Драконову Спину“, съ „Полтавы“—на Обелисковую гору.

Тогда-же были установлены телескопическіе прицѣлы у 10" и 6" орудій на берегу.

Японцы, установивъ свои 11" осадныя бомбардировки съ неприятельскихъ позицій. мортиры за горой „Сахарная Голова“ во второй половинѣ сентября, первые дни послѣ этого, повидимому, не начинали серьезной бомбардировки изъ этихъ орудій, а просто испытывали ихъ установки и дальность, стрѣляя сравнительно рѣдкимъ огнемъ по нашимъ фортамъ и укрѣпленіямъ, а также по видимымъ съ Длинной горы нашимъ судамъ, стоявшимъ въ Западномъ бассейнѣ: этимъ и нужно

объяснить сравнительно ничтожныя поврежденія (какъ упоминалось выше) на нашихъ судахъ.

Но съ конца сентября, закончивъ всѣ испытанія, японцы, видимо, приступили къ выполнению опредѣленной задачи: при помощи 11" мортиръ вывести совершенно изъ строя всю нашу эскадру, ночными-же бомбардировками воспрепятствовать производству какихъ-бы то ни было работъ по исправленію поврежденій на судахъ.

Для этой послѣдней цѣли служили съ достаточнымъ успѣхомъ и осадныя батареи меньшаго калибра — 6" и 120 м/м.

Какъ извѣстно, японцамъ блестяще удалось выполнить свою задачу, главнымъ образомъ благодаря рѣшенію морскихъ начальниковъ связать участь эскадры съ судьбой крѣпости, которая не могла уже больше служить ей убѣжищемъ.

Поврежденія, причиненныя непріятельскими бомбардировками изъ 11" орудій кораблямъ съ 26 сентября по 18 октября были очень серьезны; если-бы не отсутствіе точной корректировки у японцевъ, то, несомнѣнно, уже тогда-бы всѣ суда были приведены въ негодность.

Недостатокъ корректировки, однако, японцы сумѣли до нѣкоторой степени возмѣстить слѣдующимъ остроумнымъ способомъ стрѣльбы: зная достаточно точно (отъ китайскихъ шпионовъ) мѣста всѣхъ нашихъ большихъ кораблей, приткнувшихся къ берегу подъ Перепелиной горой, они сообразили, что, перемѣщая огонь своихъ осадныхъ батарей по дугѣ, считая за центры эти батареи, причемъ радіусъ былъ взятъ — разстояніе отъ батарей до судовъ, — они неминуемо достигнутъ попаданій. Такъ они и дѣлали вплоть до паденія Высокой горы, причемъ результаты стрѣльбы были по меньшей мѣрѣ удачны.

Такая система стрѣльбы была названа въ Артурѣ стрѣльбой „вѣромъ“; дѣйствительно, названіе это довольно вѣрно опредѣляло вышеприведенный способъ стрѣльбы японцевъ.

Насколько удачна была стрѣльба японцевъ по судамъ эскадры за время съ 26-го сентября по 18-е октября, могутъ показать слѣдующія цифры: за этотъ періодъ всего было 41 попаданіе въ суда 11" и 26—120 м/м и 6" снарядами.

Начало японской перекидной стрѣльбы, а также продолжительность ея и число выпущенныхъ снарядовъ по одной цѣли ежедневно мѣнялись; стрѣляли иногда только утромъ и днемъ, а бывали вечернія и даже ночныя бомбардировки; единственное время, когда не стрѣляли по судамъ ни разу за всю осаду—это съ пяти до восьми часовъ утра.

Такое кажущееся отсутствіе системы въ стрѣльбѣ по судамъ объяснялось, несомнѣнно, тѣмъ, что японцы желали создать условія, невозможныя для какихъ-бы то ни было работъ на корабляхъ.

Ниже приводится подробное описаніе наиболѣе характерныхъ картинъ разрушенія, причиненныхъ попаданиями 11", 6" и 120 м/м. снарядовъ въ наши суда за этотъ періодъ, а также общая таблица попаданій.

27 сентября въ крейсеръ „Баянъ“ (стоявшій подъ Золотой горой въ Восточномъ бассейнѣ) попало 4—11" снаряда; послѣдній изъ этихъ снарядовъ произвелъ слѣдующія разрушенія: пробилъ верхнюю палубу противъ входа въ лѣвую машину на 17-мъ шпангоутѣ, сорвалъ съ петель въ батареинной палубѣ дверь въ лѣвую машину и пробилъ порогъ; пробилъ кожухъ вентиляторной машинки и рѣшетку; пробилъ масляную систерну, помялъ и перебилъ трубы; перебилъ трапъ въ лѣвую машину; пробилъ непроницаемую переборку между машинами; пробилъ ея раму и приводы; прогнулъ переводный валъ; перебилъ кронштейны съ четырьмя парами подшипниковъ; изогнулъ секторъ съ тягами цилиндра средняго давленія и колонну подъ золотниковой его коробкой, причемъ коробка лопнула; перебилъ до половины машинный фундаментъ между цилиндрами высокаго и средняго давленія, перебилъ кронштейнъ отъ вала спускового привода; прогнулъ и частью перебилъ поручни правой машины, перебилъ трубопроводъ заливанія подшипниковъ и секторовъ ц. в. д. и ц. с. д., разбивъ стекла 5 манометровъ, телеграфа, 8 масляныхъ фонарей; погнулъ тягу крѣпленія колонны съ кронштейномъ переводнаго вала; перебилъ трубу продуванія зарубашечнаго детандера, бимсы угольниковъ и площадки правой машины, пробилъ индикаторную площадку, перебилъ 3 масляныхъ противня, перебилъ тяги продувательныхъ крановъ спускового при-

вода, трубы продуванія золотниковъ и цилиндровъ высокаго и средняго давленія, помятъ кувшины продуванія цилиндровъ высокаго давленія и у одного оторвалъ кронштейнъ.

28 сентября въ „Палладу“ попалъ 11" непріятельскій снарядъ: пронизавъ бортъ, тумбу 75^m/м орудія, пробивъ подъ ней батарейную палубу и угольную яму, снарядъ не разорвался и легъ въ машинной мастерской.

28 сентября въ „Пересвѣтъ“ попало одиннадцать снарядовъ, повидимому, всѣ 11". Перечислимъ важнѣйшія поврежденія: одинъ снарядъ, пробивъ батарейную палубу, черезъ угольную яму перешелъ въ жилую палубу, отломилъ хвостовую часть мины Уайтхеда, попортилъ турбину.

Второй пробилъ сѣтку съ койками, навѣсную палубу, палубу верхней батареи, испортилъ элеваторъ 37^m/м пушки, пробилъ палубу нижней батареи, повредилъ рефрижераторъ, пробилъ карапасъ въ двухъ мѣстахъ, и, наконецъ, разорвавшись—повредилъ мину Уайтхеда.

Третій пробилъ кожухъ средней дымовой трубы, навѣсную палубу, уничтожилъ отростки главной пожарной трубы, пробилъ палубу верхней батареи, разбилъ трубы рефрижератора, разбилъ ледникъ, элеваторъ подъема мусора, пробилъ пустую угольную яму, двойной бортъ, наружную обшивку и дерево до четырехдюймовой брони наружнаго борта; снарядъ этотъ не разорвался и легъ за двойнымъ бортомъ.

Четвертый—повредилъ носовую шлюпбалку и разорвался о броню каземата № 7.

Пятый—повредилъ заднюю дымовую трубу, кожухъ, вышелъ на палубу верхней батареи, вдавилъ и пробилъ ее, откатился за 75^m/м пушку (подъ рукавъ угольной ямы), разбилъ по пути вентиляторъ крытъ-камеры № 3, трубы парового отопленія; снарядъ этотъ не разорвался.

Шестой—пробивъ элеваторъ 75^m/м пушки и навѣсную палубу, разорвался на палубѣ верхней батареи, осколками пробилъ ее, разбилъ динамо-машину, масляную систерну и минную каюту, пробилъ образъ въ двухъ мѣстахъ, пробилъ палубу нижней батареи, ранивъ 4-хъ человѣкъ.

Седьмой—на лѣвой сторонѣ пробилъ навѣсную палубу, вы-

городку шкаповъ съ артиллерійскою принадлежностью и церковными вещами, уничтоживъ ихъ, разбилъ наружный бортъ, скользя по тумбѣ 75 м. пушки, уничтожилъ водолазную принадлежность, откатился къ борту и не разорвался.

Восьмой—повредилъ мостикъ, уничтожилъ койки, пробилъ навѣсную палубу и шахту лѣвой машины, палубу верхней батареи, пробилъ двухдюймовую броню каземата № 4 и разорвался, повредивъ 6" пушку.

30-го сентября на „Пересвѣтъ“ одинъ снарядъ попалъ черезъ навѣсную палубу, верхнюю и нижнюю батарейную въ правую кормовую динамо-машину; разбилъ карапасъ; осколки попали въ корридоръ гребного вала. Совершенно была выведена изъ строя динамо-машина въ 1.000 амперъ.

Другой снарядъ попалъ въ „Пересвѣтъ“ съ лѣвой стороны и разорвался у 66 переборки, которую повредилъ; пробилъ карапасъ и повредилъ приспособленіе для задриванія двери изъ лѣвой машины въ кочегарку.

Третій снарядъ попалъ аналогично второму, но справа; сорвалъ дверь угольной ямы и повредилъ турбину.

Четвертый снарядъ попалъ въ броню верхняго каземата носового 6" орудія, повредилъ полубортикъ.

4-го октября, въ 8 часовъ вечера 11" непріятельскій снарядъ ударилъ въ „Севастополь“ спереди носовой 12" башни, въ діаметральной плоскости; снарядъ этотъ попалъ въ бухту пеньковаго троса, пробилъ верхнюю палубу, попалъ въ якорный канатъ, пробивъ его, разорвался, причемъ осколками въ двухъ мѣстахъ была повреждена батарейная палуба и разорванъ бимсъ; батарейная палуба значительно прогнулась, жилая—вмята.

6-го октября въ „Севастополь“ попало 3—11" снаряда. Одинъ—ударилъ въ люкъ надъ камбузомъ и, пробивъ два блиндировочныхъ листа, прошелъ черезъ двѣ палубы въ жилую, по пути уничтоживъ станцію для электрической лебедки; снарядъ этотъ, не разорвавшись, легъ въ жилой палубѣ.

Два другихъ ударились въ броню съ праваго борта въ средней части судна, причемъ оказались заполненными водой бортовые корридоры (очевидно—черезъ образовавшіяся щели между разошедшимися броневыми плитами). Отъ сильнаго со-

трясения судна нѣсколько потекъ кессонъ (въ которомъ производились работы по задѣлкѣ минной пробоины, полученной 10-го августа).

8-го октября въ „Пересвѣтъ“ попало 3 непріятельскихъ снаряда (повидимому всѣ 11").

Одинъ изъ этихъ снарядовъ попалъ съ праваго борта между 66 и 75 шпангоутами на 10" ниже ватерлиніи, уничтожилъ деревянную обшивку на площади въ 25 кв. ф. и сдѣлалъ пробоину въ 1 кв. ф.; повредилъ отливную трубу праваго холодильника.

На „Полтавѣ“ 11" снарядъ, пробивъ лѣвый бортъ, разорвался о траверзную броню въ лазаретѣ, разрушивъ лазаретъ со всѣми прилегающими помѣщеніями (причемъ былъ убитъ находившійся тамъ рулевой).

Въ „Ретвизанѣ“ въ этотъ день попало 3 снаряда (видимо—11"). Одинъ попалъ въ ватерлинію между 19 и 50 шпангоутами, пробилъ бортъ и засѣлъ въ угольной ямѣ, не разорвавшись.

Второй ударилъ въ броню между 53 и 54 шпангоутами, разорвался и повредилъ часть сѣтевого загражденія.

Третій попалъ въ лѣвую баню, пробилъ палубу и разорвался въ угольной ямѣ.

11-го октября было нѣсколько серьезныхъ попаданій въ суда эскадры изъ 6" и 120^m/_m осадныхъ японскихъ орудій. Такъ—въ „Баянѣ“ попало два бронебойныхъ 120^m/_m снаряда; одинъ изъ нихъ пробилъ верхнюю палубу, сломалъ ось розмаха отъ лебедки, служащей для подъема минъ, разбилъ артиллерійскій аккумуляторъ (сжатого воздуха), пробилъ батарейную палубу и разорвался въ жилой, сдѣлавъ выбоину въ броневой палубѣ и въ стѣнкахъ угольныхъ ямъ и перебивъ паровую трубу отъ лебедки, служащей для подъема мусора.

На „Побѣдѣ“ одинъ изъ такихъ снарядовъ (120^m/_m) пробилъ палубу на шканцахъ, влетѣлъ въ каютъ-компанію, пробилъ заднюю ея переборку и разорвался о деревянный письменный столъ въ каютѣ штурмана (на столѣ лежала цѣлая кипа бумагъ—въ нѣсколько дюймовъ толщиною); все, находившееся въ этой каютѣ и въ двухъ сосѣднихъ, было уничтожено отъ разрыва снаряда и возникшаго пожара.

Подобныя же попаданія были въ этотъ день въ „Ретвизанъ“ и „Севастополь“.

14-го октября 11" снарядъ попалъ въ „Палладу“, ударившись въ задній мостикъ съ правой стороны, разбилъ поручни и ящикъ для храненія походной карты; затѣмъ пробилъ блиндировочный стальной листъ, брикеты (уложенные на палубѣ для защиты ея) и верхнюю палубу между 89 и 90 шпангоутами, разрушилъ двѣ каюты и вышелъ наружу крейсера, пробивъ бортъ на 2¹/₂ фута выше батарейной палубы между 89 и 90 шпангоутами; снарядъ этотъ не разорвался. Въ тотъ-же день попалъ одинъ 11" снарядъ въ „Севастополь“: ударивъ въ край мостика подъ пиллерсомъ съ лѣвой стороны, онъ, разорвавшись, осколками пробилъ блиндировку верхней палубы. Какъ разъ въ это время выходили рабочіе изъ кессона (вслѣдствіе начала бомбардировки) и трехъ изъ нихъ ранило осколками (одного смертельно).

15-го октября одинъ 11" снарядъ около 9-ти часовъ вечера попалъ въ броненосецъ „Побѣда“: онъ пробилъ кожухи задней дымовой трубы, самую трубу, навѣсную палубу, палубу верхней батареи и разорвался о станокъ 75^m/_m орудія въ нижней батарее; приэтомъ былъ раненъ одинъ тяжело и 4 легко (раздѣты и обожжены газами).

Таблица попаданій въ корабли съ 26 сентября по 18 октября.

Названіе кораблей.	11 дм. сн.	6 дм. и 120 м.
„Ретвизанъ“,	4	3
„Пересвѣтъ“.	19	—
„Побѣда“	1	2
„Севастополь“.	4	1
„Полтава“.	2	—
„Баянъ“.	6	10
„Паллада“.	2	4
Всего . .	83	20

По наблюденію съ постовъ удалось установить, что не-приятельскія бомбардировки съ сухопутныхъ позицій по судамъ флота за это время велись изъ квадратовъ: 655с, 594п, 624, 524, 441п, 471п, 665с, 472п, 472, 502, 441п, 471п, 655с, 624, 654н; 11" орудія были установлены въ это время, видимо, въ квадратахъ 655с, 594с, 594п, 624, 524, 594и, к. 1).

Работы по исправленію судовъ. Изъ вышеприведеннаго перечня поврежденій судовъ отъ ежедневныхъ бомбардировокъ съ японскихъ сухопутныхъ позицій ясно, что работы по исправленію судовъ вообще очень осложнились; но, не смотря на эти неблагоприятныя условія, работы велись во всѣ моменты затишья, и настолько успѣшно, что всѣ корабли, имѣвшіе боевое значеніе, могли въ случаѣ необходимости выйти въ море (кромѣ „Севастополя“, гдѣ не были еще закончены работы въ кессонѣ по задѣлкѣ минной пробоины).

Конечно, работы по исправленію поврежденій на судахъ приходилось ограничивать лишь задѣлкой пробоинъ, нарушающихъ водонепроницаемость, и исправленіемъ на скорую руку поврежденныхъ механизмовъ и артиллеріи, всѣ-же остальные поврежденія—многочисленные пробоины отъ японскихъ снарядовъ и осколковъ на палубахъ, въ переборкахъ, кожухахъ, надстройкахъ, мостикахъ, рубкахъ, мачтахъ, трубахъ, въ борту выше батарейныхъ палубъ, въ шлюпкахъ и т. д. -- какъ не лишаящія корабли боеспособности, — оставлялись на послѣднюю очередь ²⁾.

Передвиженія нашихъ судовъ въ гавани. Наибольшее число попаданій во время бомбардировокъ съ японскихъ сухопутныхъ позицій было, во-первыхъ, на тѣхъ судахъ, которыя въ Западномъ бассейнѣ были видимы съ Длинной горы („Пересвѣтъ“), а во-вторыхъ—на судахъ, стоявшихъ ошвартовившись у стѣнки Восточнаго бассейна, т.-е. занимавшихъ совершенно опредѣленные мѣста по плану гавани („Севастополь“ и „Баянъ“).

¹⁾ Арх. в., шк. 3, дѣло № 409.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 409.

Первое обстоятельство, по возможности, было устранено тѣмъ, что всѣ корабли подтянулись вплотную къ берегу у Перепелиной горы (последнимъ перетянулся наиболѣе пострадавшій отъ непріятельской 11" бомбардировки броненосецъ „Пересвѣтъ“, перешедшій на новое мѣсто въ ночь съ 30 сентября на 1-е октября).

Очень остроумный способъ для уменьшенія непріятельскихъ попаданій былъ придуманъ командиромъ броненосца „Севастополь“ капитаномъ 1-го ранга фонъ-Эссеномъ: съ началомъ бомбардировки, а иногда и заблаговременно, „Севастополь“ перетягивался на перлпняхъ вдоль стѣнки; японцы не могли видѣть „Севастополя“ и стрѣляли по мѣсту, указанному имъ шпионами; свѣдѣнія-же о перемѣнахъ мѣста „Севастополя“, очевидно, запаздывали.

Примѣнить тотъ-же способъ судамъ, стоявшимъ подъ Перепелиной горой, къ сожалѣнію, было невозможно изъ-за крайней тѣсноты ¹⁾).

Работа морскихъ командъ на берегу. Морскія команды продолжали принимать очень дѣятельное участіе въ самыхъ разнообразныхъ работахъ на берегу. Въ среднемъ, не смотря на частыя отлучки съ кораблей десантныхъ и резервныхъ десантныхъ ротъ, ежедневный расходъ людей для этой цѣли со всѣхъ кораблей 1 ранга былъ около 200 человекъ.

Перечислимъ главнѣйшія работы, въ которыхъ приходилось принимать участіе морскимъ командамъ: установка морскихъ пушекъ на позиціяхъ, выгрузка и доставка снарядовъ съ судовъ на сухопутныя батареи, выдѣлка новыхъ снарядовъ въ портовыхъ мастерскихъ, приготовленіе бомбочекъ; работы по оборудованію китайскихъ фанзъ на Тигровомъ полуостровѣ для раненыхъ и цынготныхъ съ судовъ эскадры.

Кромѣ того бывали и экстренныя работы, какъ напирѣмъ—по тушенію пожаровъ въ порту и въ городѣ, возникшихъ отъ японской бомбардировки. Для выполненія этой послѣдней работы всѣ здоровые нижніе чины, находившіеся на судахъ, были раздѣлены на двѣ пожарныя партіи; одна

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 270.

очередная отправлялась по тревогѣ на берегъ (со всѣми бранспойтами, топорами, ломами, лопатами, ведрами и матами), а другая—заступала на вахту; по истеченіи нѣсколькихъ часовъ (въ зависимости отъ условія работы) пожарная партія смѣнялась (во время смѣны на кораблѣ оставались только необходимые люди у котловъ и механизмовъ) ¹⁾.

• Между тѣмъ, наши миноносцы продолжали свою работу по выставкѣ минныхъ банокъ на флангъ нашихъ позицій; цѣль этихъ минныхъ банокъ заключалась въ томъ, чтобы не давать японскимъ канонеркамъ обстрѣливать наши позиціи, подходя подъ берега у нашихъ фланговъ.

Въ ночь съ 27-го сентября (10 октября) на 28-е сентября (11 октября) миноносцемъ „Сердитый“ (командиръ лейтенантъ Степанъ Дмитриевъ), было поставлено 16 минъ между N-мъ мысомъ Малой Голубиной бухты и S-мъ мысомъ бухты Луиза въ разстояніи 1 мили отъ берега, въ направленіи NNW, протяженіемъ 1½ мили. Миноносець вышелъ изъ гавани около 7 часовъ вечера и, прикрываясь берегами, благополучно дошелъ до S-го мыса бухты Луиза, откуда и началъ постановку минъ; ходъ при этомъ былъ 7 узловъ. Постановка всѣхъ минъ была закончена въ 12 минутъ, причемъ получился нѣкоторый перерывъ вслѣдствіе порчи салазокъ одной изъ минъ: линія по этому нѣсколько растянулась. Во время постановки на берегу были видны какія-то вспышки.

Миноносець вернулся къ 11 часамъ въ бухту Бѣлый Волкъ, гдѣ на ночь и сталъ на якорь ²⁾.

28-го сентября впервые была сдѣлана попытка поставить мины съ цѣлаго отряда миноносцевъ днемъ противъ нашего праваго фланга—около бухты Лунвантанъ—для обезпеченія нашихъ позицій отъ обстрѣла съ моря. Попытка эта, благодаря туманной и дождливой погодѣ,

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 409.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 169.

увѣнчалась успѣхомъ, но результаты ея были ничтожны, что, казалось-бы, не вполне соответствовало серьезности замысла (съ 9-ти миноносцевъ были поставлены 21 мина, изъ которыхъ 10 было учебныхъ, безъ пироксилина) ¹⁾.

Японскіе миноносцы (въ количествѣ 13), поддержанные крейсеромъ „Акитсушима“, пробовали отогнать наши миноносцы, но попытка ихъ не увѣнчалась успѣхомъ; повидимому, они не поняли въ чемъ заключается операція нашихъ миноносцевъ ²⁾. Беспорядочный артиллерійскій бой между миноносцами на дальнихъ дистанціяхъ никому не причинилъ вреда, и мины были благополучно поставлены противъ бухты Лунвантанъ, въ разстояніи 6½ миль отъ Крестовой горы. Въ этой постановкѣ принимали участіе миноносцы: „Сторожевой“ (3 мины), „Статный“ (3 мины), „Сердитый“ (2 мины), „Стройный“ (10 фальшивыхъ); конвоировали ихъ миноносцы: „Сильный“, „Властный“, „Расторопный“ и „Бдительный“. Эта „отрядная“ постановка минъ должна была быть выполнена по опредѣленному, подробно разработанному плану, который и считаемъ умѣстнымъ здѣсь привести въ выдержкахъ.

„Инструкція постановки минъ отрядомъ.“

„1) Идутъ для постановки: „Сильный“ (брейдъ-вымпель), „Властный“, „Стройный“, „Бойкій“, „Сторожевой“, „Смѣлый“, „Расторопный“, „Сердитый“ (или „Скорый“).

„2) Принимаютъ мины: „Стройный“ 10—15 штукъ фальшивыхъ на простыхъ якоряхъ.

„Сторожевой“	}	по три штуки
„Смѣлый“		
„Расторопный“		
„Статный“		
„Сердитый“ или „Скорый“		

Итого 28 штукъ.

„3) „Властный“, „Стройный“, „Бойкій“ составляютъ первую колонну, „Сторожевой“, „Смѣлый“, „Расторопный“, „Статный“, „Сердитый“ (или „Скорый“) составляютъ вторую колонну. Въ арьергардѣ идетъ „Бдительный“; „Сильный“ идетъ вѣнъ строя, по усмотрѣнію Начальника отряда.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. № 163, 208.

²⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. II, стр. 256.

„4) Мины принимаются миноносцами на мѣстѣ ихъ стоянки, но для приготовленія ихъ миноносцы выходятъ на вѣншій рейдъ.

„5) Всѣмъ миноносцамъ имѣть готовыми буксиръ на носу, заведя за брагу или завернувъ за бипенгъ. Конецъ буксира долженъ оканчиваться большимъ и надежнымъ гакомъ для подачи его на коушъ кормовой браги буксируемаго миноносца. Ввиду ненадежности браги, надо вязать въ нее около коуша надежный конецъ, провести его черезъ буксирные кнехты, два раза вокругъ погона миннаго аппарата, черезъ кнехтъ съ другой стороны и вязать опять около коуша.

„6) Къ мѣсту постановки минъ колонны идутъ въ строѣ пеленга на разстояніи полумили между колоннами, правымъ и лѣвымъ флангомъ впередъ, или-же въ строѣ двойного фронта, что будетъ указано сигналомъ. (См. планъ № 1).

„7) Для постановки минъ, обѣ колонны, одновременно со спускомъ сигнала, поворачиваютъ на 8 румбовъ вправо и влѣво, и начинаютъ постановку минъ тотчасъ-же (слѣдовательно, также въ строѣ пеленга).

„8) Миноносецъ „Бдительный“ идетъ въ арьергардѣ въ такомъ разстояніи, чтобы возможно было получать и передавать сигналы адмиралу.

„9) При постановкѣ минъ имѣть за кормой на штертѣ въ 200 фѹт. пробковый небольшой боекъ, а одновременно съ миной бросать съ борта свободно плавающее полѣно для временнаго указанія постановленной мины.

„10) Поднятые два флага „отмѣнительный“ означаютъ отмѣну постановки минъ.

„11) Поднятые два флага „возвратиться изъ погони“ означаютъ бросать мины по способности и уходить въ Артуръ.

„12) Поднятый флагъ „возвратиться изъ погони“ означаетъ: воротиться, не бросая минъ.

„13) Идя къ мѣсту постановки имѣть ходъ 21 узель, если не будетъ особаго сигнала.

„14) Во время самой постановки минъ имѣть ходъ не болѣе 7 узловъ.

„21) „Статный“, поставивъ свои мины, поворачиваетъ за „Сердитымъ“ (или „Скорымъ“) и конвоируетъ его. „Сердитый“ (или „Скорый“), повернувъ по сигналу въ ту-же сторону, что и весь отрядъ, и поставивъ 3 мины, поворачиваетъ еще въ ту-же сторону на 8 румбовъ и выставляетъ на курсѣ, обратномъ всему отряду, остальные мины по парно. „Сердитый“ (или „Скорый“), окончивъ свою постановку, поднимаютъ флагъ „исполнительный“.

1) А. В., шк. 3, д. 208.

Развѣдна миноносца „Сторожевой“. Около 7 часовъ вечера 28-го сентября миноносецъ „Сторожевой“ подѣ командой лейтенанта Непенина былъ отправленъ на развѣдку въ бухту „10 Кораблей“. Не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля, миноносецъ вернулся въ Артуръ около 2 часовъ ночи ¹⁾.

Взрывъ мины подѣ японскимъ истребителемъ „Харусаме“. 28-го сентября (11 октября), послѣ постановки нашими миноносцами минъ около бухты Лунвантанъ, одинъ изъ японскихъ миноносцевъ-истребителей, а именно „Харусаме“, направляясь къ Ping-tu-tau, на SO отъ Золотой горы, наскочилъ на подводную мину; взрывомъ была разрушена кормовая часть и ранены докторъ и 7 нижнихъ чиновъ. „Харусаме“ на буксирѣ миноносца „Мурасаме“ былъ приведенъ Ping-tu-tau ²⁾.

Задержаніе японцами германскаго парохода „Фупинъ“. 29-го сентября (12 октября) японцами былъ задержанъ у сѣвернаго острова Kwang-Ching-tau германскій пароходъ „Фупинъ“. На немъ, по описаніямъ японскихъ официальныхъ источниковъ, оказались „многочисленные боевые припасы и провіантъ“, но что именно—въ этихъ источникахъ не указывается, а кромѣ того — офицеръ изъ Манчжурской арміи поручикъ Эггардъ, который, по тѣмъ-же источникамъ, названъ „адъютантомъ Главнокомандующаго войсками въ Манчжуріи генерала Куропаткина“. Пароходъ былъ задержанъ, а поручикъ Эггардъ пересаженъ на броненосецъ „Микаса“ ³⁾.

Свозъ десантовъ 29 сентября. Въ тотъ-же день по требованію сухопутнаго начальства около 7 часовъ вечера былъ свезенъ десантъ на берегъ съ лодки „Отважный“ (64 человекъ), а на ночь—резервныя роты съ „Баяна“ (85 человекъ) и съ „Паллады“ ⁴⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 208.

²⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. II, стр. 256.

³⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. II, стр. 257.

⁴⁾ А. В., шк. 3, д. 409, 166.

Выходъ на рейдъ крейсера „Баянъ“ 3 (16) октября.

3 (16) октября крейсеръ „Баянъ“, страдавшій болѣе другихъ большихъ судовъ отъ японской 11" бомбардировки, сдѣлалъ попытку избѣгнуть этихъ попаданій, выйдя на виѣснній рейдъ. Еще до 8 часовъ утра „Баянъ“ вытянулся изъ гавани и установился на бочкахъ подъ Золотой горой.

Очень скоро непріятель узналъ о выходѣ „Баяна“, опредѣлилъ его мѣсто и учащенной бомбардировкой перекиднымъ огнемъ черезъ Золотую гору изъ 11" орудій достигъ за день 7 попаданій въ „Баянъ“.

Всего за день по „Баяну“ непріателемъ было выпущено 46—11" снарядовъ; имѣя, повидимому, хорошую корректировку съ Длинной горы, непріятель послѣ первыхъ-же выстрѣловъ настолько хорошо пристрѣлялся, что всѣ послѣдующіе снаряды ложились у самаго борта крейсера.

Бомбардировка по „Баяну“ продолжалась съ полдня до 5 часовъ вечера; крейсеръ получилъ слѣдующія поврежденія: первый снарядъ попалъ въ правый кормовой центральный 6" казематъ, пробилъ броню каземата и разорвался. Осколками онъ прогнулъ подушку основанія установки 6" орудія и пробилъ въ двухъ мѣстахъ палубу и трубу элеватора, черезъ которую осколки попали въ 6" бомбовый погребъ. Этимъ снарядомъ одного матроса убило, а другого смертельно ранило.

Второй снарядъ пробилъ сѣтвъ слѣва на 20-мъ кормовомъ шпангоутѣ, броневую палубу, повредилъ продольную переборку кофердама и, сдвинувъ и повредивъ чемоданныя сѣтки, разорвался въ бортовомъ корридорѣ, затѣмъ перебилъ магистраль электрическихъ проводовъ, телефонные провода, машинный телеграфъ, переговорныя трубы и выбилъ три непроницаемыхъ двери.

Третій снарядъ пробилъ верхнюю палубу на 11-мъ шпангоутѣ, лѣвый карцеръ и лѣвый 6" казематъ, затѣмъ пробилъ багарейную палубу, пролетѣлъ черезъ машинную мастерскую, разрушивъ въ ней станки и установки, и разорвался о броневую палубу, которая дала трещину и сильно прогнулась.

Остальныя непріятельскія попаданія произвели менѣе серьезныя поврежденія, описаніе которыхъ не представляетъ интереса. По мнѣнію Командира, поврежденія крейсера, хотя

въ общемъ довольно серьезныя, не вывели его однако изъ строя.

Около 6 часовъ вечера, по окончаніи бомбардировки, крейсеръ при помощи портовыхъ барказовъ вошелъ въ гавань и ошвартовился на старомъ мѣстѣ въ Восточномъ бассейнѣ ¹⁾.

Причина выхода „Баяна“ на рейдъ не была сразу понята японцами; адмиралъ Того, думая, что „Баянъ“ собирается прорываться (или предшествуетъ выходу всей эскадры въ море), немедленно по полученіи извѣстія о выходѣ его на рейдъ, отправилъ къ Портъ-Артуру крейсера „Асама“ и „Ивате“, а прочимъ судамъ 1-го боевого отряда (всѣ наличные броненосцы 1-го класса) приказалъ крейсеровать къ югу отъ острова Кэмпъ ²⁾.

Постановка минъ миноносцемъ „Стройный“ у мыса Collinson. Въ ночь съ 3-го (16) на 4-е (17) октября миноносцемъ „Стройный“ (командиръ лейтенантъ Кузьминъ-Каравановъ 1-й) были удачно поставлены 18 минъ у мыса Collinson.

Миноносецъ вышелъ изъ гавани около 9 часовъ вечера, но такъ-какъ вечеръ былъ лунный, вынужденъ былъ переждать подь Ляотешаномъ до полуночи (когда зашла луна).

Послѣ этого, безъ всякихъ помѣхъ, „Стройный“ прошелъ къ мысу Collinson и поставилъ 18 минъ (вся постановка заняла 10 минутъ).

Вернулся въ Артуръ миноносецъ въ 5-мъ часу утра. На немъ находились во время постановки минъ, кромѣ своихъ офицеровъ, минный офицеръ транспорта „Амуръ“ лейтенантъ Павелъ Волковъ и 10 минеровъ съ того же транспорта ³⁾.

Затопленіе крейсера „Забіяка“. 12 (25) октября крейсеръ „Забіяка“, стоявшій разоруженнымъ (безъ орудій и боевого запаса) въ Западномъ бассейнѣ подь Тигровымъ полуостровомъ, получилъ три непріятельскихъ снаряда и затонулъ ⁴⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 692, стр. 71—74.

²⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. II, стр. 257.

³⁾ А. В., шк. 3, д. 208.

⁴⁾ А. В., шк. 3, д. 409.

Выходъ въ бухту Тахе 12 (25) октября на миноносцѣ „Сердитый“ (командиръ лейтенантъ Колчакъ) ходили для осмотра съ моря непріятельскихъ позиций, прилегавшихъ къ бухтѣ Тахэ, Командантъ крѣпости генераль-лейтенантъ Смирновъ, генераль-маіоръ Кондратенко и к.-адм. Виренъ ¹⁾.

Поврежденіе японскихъ судовъ. По японскимъ свѣдѣніямъ, броненосецъ „Асахи“ 13-го (26) октября коснулся плавучей мины и получилъ незначительное поврежденіе съ лѣваго борта подъ ватеръ-линіей, почему адмиралъ Того отослалъ его на рейдъ для временной починки ²⁾.

Пожаръ парохода „Новинъ“. 16 (29) октября, во время бомбардировки Западнаго бассейна, одинъ изъ непріятельскихъ 11" снарядовъ попалъ въ пароходъ „Новикъ“, стоявшій вмѣстѣ съ другими коммерческими пароходами въ каналѣ недалеко отъ Госпитальной пристани. Отъ снаряда на пароходѣ возникъ пожаръ, который вскорѣ былъ потушенъ своими средствами ³⁾.

Затопленіе „Ангара“. 17-го (30) октября два японскихъ 11" снаряда попали въ пароходъ Добровольнаго флота „Ангара“ ⁴⁾, который съ началомъ войны былъ перевооруженъ, какъ вспомогательный крейсеръ, а затѣмъ, въ концѣ мая, по приказанію контръ-адмирала Витгефта, былъ вновь разоруженъ и переданъ въ госпитальное вѣдомство; тогда-же на немъ былъ поднятъ флагъ Краснаго Креста и онъ былъ перекрашенъ, какъ всѣ госпитальныя суда, въ бѣлый цвѣтъ съ краснымъ крестомъ по миделю.

„Ангара“ обслуживалась врачами и прочимъ медицинскимъ персоналомъ отъ флота и принимала больныхъ и раненыхъ преимущественно съ судовъ и изъ морскихъ командъ, находящихся на береговыхъ позиціяхъ.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 162, в. ж. 32087.

²⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. II, стр. 257.

³⁾ А. В., шк. 3, д. 409, стр. 137.

⁴⁾ Бывшая „Москва“.

Мѣсто стоянки „Ангары“ (въ Западномъ бассейнѣ между Миннымъ городкомъ и Тигровымъ полуостровомъ) позволяло видѣть ее съ непріятельскихъ наблюдательныхъ пунктовъ на Длинной горѣ, такъ-что разстрѣлъ ея подъ флагомъ Краснаго Креста можно объяснить лишь умысленнымъ и подчеркнутымъ непризнаваніемъ со стороны японцевъ неприкосновенности учреждений, поднявшихъ флагъ Краснаго Креста.

Снарядами была нарушена водонепроницаемость и „Ангара“, принявъ большое количество воды, погрузилась носомъ на грунтъ (до нижнихъ иллюминаторовъ). Тотчасъ-же при помощи подошедшихъ портовыхъ барказовъ пароходъ былъ эвакуированъ: медицинскій персоналъ, больные и раненые были свезены на берегъ и размѣщены по госпиталямъ на Тигровомъ полуостровѣ, команда была назначена для обслуживания Миннаго городка, пароходъ-же окончилъ компанію. Командиромъ „Ангары“ до самаго конца оставался капитанъ 2-го ранга Сухомлинъ.

Одновременно съ „Ангарой“ былъ раскассированъ и госпитальный пароходъ „Казань“: онъ стоялъ въ Западномъ бассейнѣ неподалеку отъ „Ангары“ и ему могла грозить та-же участь ¹⁾.

Своя резервовъ.

Вслѣдствіе предположеній сухопутныхъ начальниковъ о близости штурма, 17-го октября были потребованы на берегъ съ судовъ резервныя роты: съ „Пересвѣта“ и съ „Амура“, а также дополнительные резервы съ „Паллады“ и „Полтавы“ ²⁾.

Движеніе японскихъ судовъ съ 20 сентября по 18 октября.

По наблюденіямъ съ нашихъ сторожевыхъ лодокъ блокаду за время съ 26-го сентября по 18-е октября поддерживали слѣдующія японскія суда: „Асама“, „Ивате“, „Токива“, „Идзуми“, „Чиниенъ“, „Хашидате“, „Акитсушима“, „Сума“, „Касаги“, „Такасаго“, „Ніитака“, „Акаши“, „Чійода“, „Фузо“ и около 12 миноносцевъ; большія суда показывались

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 409, стр. 140.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 409, стр. 139.

сравнительно рѣдко, обыкновенно-же одновременно видно было по горизонту не болѣе 2—3 крейсеровъ 2 или 3 класса и миноносцы; у острова Кэпа почти всегда дежурили „Чиниенъ“ и „Хашидате“, подъ защитой которыхъ производилось между Кэпомъ и материкомъ траленіе при помощи нѣсколькихъ пароходовъ (одинъ съ носовымъ траломъ) и катеровъ.

Ближе, какъ на 20 миль, къ Золотой горѣ японскія блокирующія суда не подходили ¹⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 166.

ГЛАВА IX.

Событія на сухопутномъ фронтѣ съ 26 сентября (9 октября)
по 18 (31) октября.

(3-й ШТУРМЪ).

Неудачная контръ-атака на редуты. Дѣйствія роты Квантунскаго экипажа. Совѣтъ обороны въ концѣ сентября. Событія на сухопутномъ фронтѣ съ 3 по 17 октября. Третій штурмъ крѣпости 17 (30) октября. Участіе морскихъ командъ.

27 сентября (30 октября) рано утромъ
Неудачная контръ-атака на редуты. были сдѣланы новыя попытки отобрать редуты № 1 и 2 отъ японцевъ.

Согласно плана (составленнаго Начальникомъ сухопутной обороны ген.-маіоромъ Кондратенко) предварительно редуты и прилегающіе къ нимъ окопы непріятеля должны были быть обстрѣляны сосредоточеннымъ огнемъ нашей артиллеріи; послѣ этой подготовки долженъ былъ начаться штурмъ редутовъ, по занятіи которыхъ предположено было тотчасъ-же приступить къ работамъ по укрѣпленію ихъ противъ японцевъ.

Планъ этотъ совершенно не удался вслѣдствіе того, что наша артиллерія была отвлечена въ это время стрѣльбой по большимъ скопленіямъ японцевъ у редутовъ Скалистаго, Водопроводнаго и д. Палинчжуанъ, посланныя-же въ атаку роты стрѣлковъ обнаружили, что редуты № 1 и 2 заняты большими силами; встрѣченные энергичнымъ ружейнымъ огнемъ, стрѣлки вынуждены были отступить, понеся большія потери.

По приказанію ген. Надѣина, атаки редутовъ больше не возобновлялись ¹⁾.

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 383, 385.

Занятіе японцами окопа впереди укрѣпленія № 3 и форта № III; дѣйствія 5 роты Квантунскаго экипажа. Вечеромъ 29 сентября японцы вытѣснили стрѣлковъ изъ окопа, находившагося впереди укрѣпленія № 3 (около насыпи желѣзной дороги).

Узнавъ объ этомъ, Начальникъ участка подполковникъ Сайчукъ тотчасъ-же послалъ для обратнаго занятія этого окопа 5-ю роту Квантунскаго экипажа подъ командой подпоручика Афанасьева, за которой вскорѣ отправился и самъ. Впереди были высланы 20 человекъ матросовъ - развѣдчиковъ подъ командой кондуктора Вдовиченко.

Войдя въ окопъ и увидя тамъ людей, кондукторъ Вдовиченко окликнулъ: „кто здѣсь“; находившіеся въ окопѣ японцы, какъ упоминаетъ въ своемъ донесеніи кондукторъ Вдовиченко, „замылились, заалякали“; тогда онъ началъ стрѣлять въ нихъ изъ револьвера. Японцы отступили и окопъ былъ снова занятъ нами, но вскорѣ непріятель началъ наступать съ другого фланга. Во время рукопашной схватки при этомъ наступленіи былъ раненъ командиръ роты подпоручикъ Афанасьевъ и въ командованіе ротой вступилъ кондукторъ Вдовиченко. Во время неоднократныхъ послѣдующихъ стычекъ съ японцами въ этомъ окопѣ наша рота раздѣлилась, такъ-что въ распоряженіи подполковника Сайчука и кондуктора Вдовиченко осталось лишь около 8 стрѣлковъ и 25 матросовъ; съ этой горстью кондукторъ Вдовиченко держался, занимая часть окопа и отбивая успѣшно все атаки непріятеля, отъ котораго отдѣлился траверсомъ.

Черезъ нѣкоторое время подполковникъ Сайчукъ привелъ подкрѣпленіе (1-я рота 16 полка), но, не смотря на все усилія, отобрать назадъ весь окопъ не удалось, а утромъ матросамъ и стрѣлкамъ было приказано отойти въ окопъ у подошвы гласиса укрѣпленія № 3 ¹⁾.

Дѣйствія 6-й роты Квантунскаго экипажа. 30 сентября вечеромъ японцы начали наступать и на этотъ окопъ, занятый накануне 1-й ротой 16-го полка.

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 386—387; А. В., шк. 3, д. 182, стр. 49.

6-я рота Квантунскаго экипажа, находившаяся въ резервѣ за укрѣпленіемъ № 3, получила приказаніе подкрѣпить эту роту въ окопѣ.

Командующій 6-й ротой младшій инженеръ-механикъ флота фонъ-Ахтъ немедленно отправился и занялъ со своей ротой окопъ, но, вслѣдствіе тѣсноты въ немъ, вынужденъ былъ распорядиться такъ: одинъ взводъ оставилъ въ окопѣ, а съ остальными тремя взводами продвинулся нѣсколько впередъ и занялъ во флангѣ окопа небольшой оврагъ. Тотчасъ-же послѣ этого, около 8-ми часовъ вечера, началось наступленіе японцевъ, по которымъ 3 взвода 6-й роты, расположенныя въ оврагѣ, открыли немедленно залповый огонь и сбили ихъ назадъ. Около 11 час. вечера японцы снова начали наступленіе, но, встрѣченные вновь залповымъ огнемъ той-же роты, отступили. Съ разсвѣтомъ 6-я рота, державшаяся въ теченіе ночи на совершенно открытой мѣстности, почти безъ всякихъ прикрытій, вынуждена была отойти (съ разрѣшенія начальника участка капитана Мягкаго) въ расположеніе штаба ген.-маіора Надѣина. Ротой, за время пребыванія ея на этой позиціи, было захвачено около 20 японскихъ винтовокъ, подсумковъ и инструментовъ ¹⁾.

**Совѣтъ Обороны въ
концѣ сентября.**

Для обсужденія настоящаго положенія обороны и выясненія дальнѣйшихъ способовъ борьбы съ непріателемъ въ концѣ сентября ген. Смирновымъ былъ собранъ Совѣтъ Обороны, въ составъ: генераловъ Кондратенко, Бѣлаго, Горбатовскаго, полковниковъ Рейса, Григоренко и подполковника Хвостова.

На Совѣтѣ этомъ, въ общихъ чертахъ, были выяснены слѣдующіе главнѣйшіе слабые пункты обороны: первое—недостатокъ снарядовъ крупнаго калибра (10", 9" и 6"); къ концу сентября, по подсчету Командира крѣпостной артиллеріи, оставалось менѣе трети положенаго боевого запаса.

Второе—опасное положеніе форта № II, гдѣ японцы подступами уже приблизились на 50—60 шаговъ къ гребню гласиса.

¹⁾ А. В., шк. 3, дѣло 182, стр. 20—22.

Кромѣ того, отмѣчена была полная пробиваемость всѣхъ крѣпостныхъ бетонныхъ сооружений 11" неприятельскими бомбами.

По обсужденіи всѣхъ вопросовъ, касающихся обороны, Совѣтъ рѣшилъ, во-первыхъ, ограничить стрѣльбу изъ орудій крупнаго калибра и, наоборотъ, вести стрѣльбу изъ орудій малаго калибра (не выше калибра полевыхъ пушекъ) самымъ энергичнымъ образомъ, мѣшая неприятельскимъ работамъ, передвиженіямъ войскъ и т. д.; ограничить вылазки большими силами, но поощрять развѣдки и вылазки мелкими частями и отдѣльными охотниками; мѣшать работамъ японцевъ противъ форта № II при помощи контръ-минныхъ галлерей, а также стрѣльбой и бросаніемъ минъ, бомбочекъ и закладываніемъ фугасовъ ¹⁾.

По свидѣтельству Командира крѣпостной артиллеріи, изъ батарей сухопутнаго фронта, вооруженныхъ морскими орудіями, и находившихся подъ начальствомъ флотскихъ офицеровъ, особенно выдѣлялись за августъ и сентябрь мѣсяцъ: батарея на Перепелиной горѣ (Центральная) и на форту № V.

Батарея на Перепелиной горѣ имѣла обширный кругозоръ и, благодаря прекрасной организациі стрѣльбы и оптическимъ прицѣламъ, причиняла неприятелю очень дѣйствительный вредъ; командиромъ ея состоялъ лейтенантъ Сухомлинь.

Морскими орудіями на форту № V командовалъ мичманъ Романовъ.

Огонь съ судовъ эскадры, по свидѣтельству японскихъ начальниковъ, очень часто причинялъ существенный вредъ японцамъ, въ особенности при попаданіяхъ въ мѣстахъ скопленій войскъ, хотя, повидимому, главное его дѣйствіе было— чисто моральное, на подобіе того, какъ очень часто для насъ было дѣйствіе 11" неприятельскихъ гаубицъ ²⁾.

1) Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 389, 390.

2) Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 400.

Штурмъ открытаго капонира № 3. 3-го (16-го) октября около 2 час. дня неприятель началъ обстрѣливать самымъ энергичнымъ образомъ открытый капониръ № 3. Капониръ этотъ, расположенный между фортѣмъ № III и редутомъ № 2 (ближе къ послѣднему) представлялъ изъ себя небольшую батарею, нѣсколько выдвинутую впередъ изъ-за линіи нашихъ передовыхъ позицій; ближайшій японскій окопъ находился отъ передоваго окопа капонира въ 8 шагахъ.

Огонь японцевъ былъ настолько силенъ, что малочисленный гарнизонъ капонира (двѣ охотничьихъ команды) вынужденъ былъ временно оставить капониръ и отойти въ ходъ сообщенія въ тылу его. Японцы вскорѣ прекратили обстрѣливаніе и тотчасъ-же заняли капониръ. Всѣ попытки съ нашей стороны выгнать японцевъ изъ капонира не привели ни къ чему; удалось лишь занять и утвердиться въ задней части капонира, оставивъ переднюю часть въ рукахъ японцевъ.

Одновременно съ атаками на капониръ № 3, японцами были заняты передніе окопы у форта № III и укрѣпленія № 3.

При отраженіи штурмовъ на капониръ и окопы большую помощь оказалъ фортъ № IV, который мѣткимъ огнемъ своей артиллеріи неоднократно разгонялъ штурмующія колонны японцевъ; неприятельскія осадныя батареи все время обстрѣливали фортъ, причемъ былъ раненъ командовавшій на фортѣ морскими орудіями (самыми крупными изъ бывшихъ на немъ) мичманъ Пеликанъ ¹⁾.

Изъ морскихъ командъ въ этотъ день принимали участіе въ отраженіи штурмовъ 6-я рота Квантунскаго экипажа; она, подъ начальствомъ младшаго инженеръ-механика фонъ-Ахтъ, находилась въ окопѣ передъ фортѣмъ № III и неоднократно открывала залповый огонь по японскимъ колоннамъ, наступающимъ на капониръ № 3 ²⁾.

Событія на сухопутномъ фронтѣ съ 3-го (16-го) по 13 октября. За періодъ съ 3 по 13 октября на сухопутныхъ позиціяхъ какъ съ неприятельской, такъ и съ нашей стороны, было затишье.

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 409—410.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 182, стр. 22.

Японскія работы по заканчиванію подступовъ шли непрерывно, а также ежедневно производились бомбардировки нашихъ позицій, прилегающихъ къ этимъ подступамъ; наши батареи, хотя и рѣдкимъ огнемъ (за недостаткомъ снарядовъ), отвѣчали на эти бомбардировки, стараясь въ то-же время мѣшать японскимъ работамъ.

Ежедневно непріятель обстрѣливалъ также изъ 11" гаубиць гавань, портъ и городъ, нерѣдко производя въ немъ пожары; такъ, 11-го октября вечеромъ японцы своей бомбардировкой изъ 11" мортиръ зажгли въ Старомъ Городѣ нѣсколько большихъ каменныхъ зданій, въ которыхъ помѣщались склады отдѣленія военно-экономическаго общества и купца Гинсбурга; въ складахъ этихъ находились въ большомъ количествѣ провизія, масло и керосинъ. Тушеніемъ этого пожара, принявшаго огромные размѣры, занимались исключительно морскія команды, свезенныя съ судовъ эскадры; работы продолжались всю ночь, причемъ японцы все время, пока имъ видно было зарево пожарища, обстрѣливали его рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Съ 3 по 13 октября японцы особенно энергично производили минныя работы противъ форта № II; для выясненія направленія и характера ихъ работъ было произведено нѣсколько вылазокъ (одна изъ нихъ подъ начальствомъ прапорщика флота Алалыкина), давшихъ цѣнные результаты.

Съ того-же форта нами начаты были контръ-минныя работы, а также было сдѣлано нѣсколько попытокъ воспрепятствовать работамъ японцамъ при помощи минъ, которыя выстрѣливались изъ 47 м/м. морскихъ орудій, подъ руководствомъ изобрѣтателей этой новой системы минной стрѣльбы— капитана артиллеріи Гобято и мичмана Власьева ¹⁾.

Участіе морскихъ командъ на сухопутномъ фронтѣ за тотъ-же періодъ.

Изъ морскихъ командъ за это время находились на позиціяхъ и въ ближайшемъ къ позиціямъ резервѣ слѣдующія роты Квантунскаго экипажа: 2-я (командиръ лейтенантъ Михаилъ Давыдовъ), 3-я (командиръ поручикъ Ми-

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 408—437. А. В., шк. 3, д. 409.

нять), 9-я (командиръ штабсъ-капитанъ Матусевичъ), 12-я (командиръ капитанъ Змѣицынъ) и Сводная рота (командиръ мичманъ Виноградскій).

Всѣ эти роты находились въ районѣ форма № III и укрѣпленія № 3 ¹⁾.

Наступленіе холодныхъ Съ начала октября наступили холодныя **погодъ.** погоды, что очень невыгодно отразилось на состояніи здоровья командъ, находящихся на передовыхъ позиціяхъ; особенно-же тяжело это было для морскихъ командъ, вслѣдствіе неприспособленности ихъ обмундированія для службы въ окопахъ въ холодное время (главнымъ образомъ—обуви) и несвоевременности доставки пищи.

Для иллюстраціи считаемъ умѣстнымъ привести нѣсколько выдержекъ изъ донесеній за это время командира 2-й роты Квантунскаго экипажа лейтенанта Давыдова.

„ Для предохраненія команды отъ холода полагалъ-бы полезнымъ, кромѣ теплой одежды, сдѣлать обвѣсы изъ парусины въ передней части окопа. Эти обвѣсы имѣются и въ настоящее время и служатъ препятствіемъ для противниковъ видѣть наши бойницы на фонѣ неба. Но они сдѣланы изъ старыхъ тряпокъ и не предохраняютъ отъ вѣтра и холода. Кромѣ того, желательно сдѣлать небольшую обшивку изъ досокъ низа каменной стѣнки бруствера и самого дна окопа, а то камень страшно холодитъ. Такъ-же желательно имѣть небольшой жаровни для каменнаго угля. Уголь можно разжигать внизу въ оврагѣ, куда подвѣзжаютъ кухни, и потомъ горячіе таскать въ окопъ. Къ сему доношу, что команда все время находится въ окопѣ, такъ-какъ блиндажей не имѣется...“

„ Больныхъ за сутки пять человекъ, кромѣ того, матросъ Яковъ Писаренко третьи сутки страдаетъ куриной слѣпотой, почему отправляю его сегодня въ экипажъ.

„Въ настоящее время въ ротѣ имѣется двадцать человекъ почти буквально босыхъ и они сильно страдаютъ и отъ холода по ночамъ, тѣмъ болѣе, что въ окопѣ валенковъ носить нельзя, такъ-какъ вездѣ грунтъ щебень.

„Посланные мною два сапожника въ казармы новаго города сдѣлали за это время 8 паръ сапогъ, которыя выданы на руки, но все-таки 20 человекъ остаются безъ сапогъ... ²⁾“

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 182, стр. 61—64.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 182, стр. 66—67.

Закончивъ всѣ подготовительныя работы, 13-го октября японцы приступили къ дальнѣйшему выполнению своей очередной задачи — штурмованію укрѣпленія № 3 и форта № III.

Съ утра непріятель открылъ убійственный артиллерійскій огонь по окопамъ впереди укрѣпленія № 3 и форта № III, а также по самимъ укрѣпленіямъ № 3 и форту № III, батареѣ лит. А, укрѣпленію № 2, батарееѣ лит. Б, батареямъ Малой Орлиной, Заредутной, Курганной, по форту № II, Куропаткинскому люнету и канониру № 2, а также по Перепелиной горѣ; однимъ словомъ — своей бомбардировкой японцы старались обезопасить себя отъ дѣйствія огня тѣхъ нашихъ фортотъ, укрѣпленій и батарей, которые могли мѣшать выполненію ихъ задачи.

По возможности, мы отвѣчали на огонь непріятели, не смотря на то, что на большинствѣ нашихъ батарей были сильныя поврежденія.

Около 5 час. дня японцы, временно пріостановивъ огонь, направленный въ окопы передъ укрѣпленіемъ № 3, сразу бросились на штурмъ и безъ труда заняли часть окоповъ передъ укрѣпленіемъ, но дальше продвинуться не могли изъ-за сильнѣйшаго артиллерійскаго, пулеметнаго и ружейнаго огня, который былъ открытъ по нимъ съ укрѣпленія.

Почти одновременно японцы атаковали и фортъ № III — и съ такимъ же успѣхомъ: ими были заняты окопы впереди форта ¹⁾.

Контръ-атаки окоповъ. Тотчасъ-же по занятіи японцами окоповъ, съ нашей стороны, по приказанію ген.-маіора Кондратенко, начали производить попытки вернуть окопы, но попытки эти успѣха не имѣли.

Въ одной изъ контръ-атакъ, предпринятыхъ противъ окопа впереди укрѣпленія № 3, принималъ участіе охотникомъ завѣдующій прожекторами на Курганной батарее инженеръ-механикъ флота Лосевъ; онъ съ двумя минерами долженъ былъ подготовить успѣхъ атаки, бросивъ въ занятый

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 441—445.

неприятелемъ окопъ пироксилиновыя гранаты (въ 10 фунтовъ); задача эта Лосевымъ и его минерами была блестяще выполнена—три брошенные гранаты разорвались въ самомъ окопѣ.—но этимъ успѣхомъ не воспользовались назначенные для атаки стрѣлки, почему-то запоздавшіе ¹⁾.

Участіе морскихъ ко-мандъ. При отраженіи атакъ неприятеля на окопы впереди укрѣпленія № 3 и форта № III, а также въ ближайшемъ резервѣ, за день 13-го октября находились слѣдующія морскія части: 2-я рота Квантунскаго экипажа подъ командой лейтенанта Михаила Давыдова, 9-я рота того-же экипажа подъ командой штабсъ-капитана по адмиралтейству Матусевича и Сводная рота того-же экипажа подъ командой мичмана Виноградскаго.

2-я рота съ 5 по 10 октября была расположена въ окопѣ впереди форта № III, почти все время подъ ружейнымъ огнемъ неприятеля, находившагося въ трехъ зигзагообразныхъ окопахъ-рукавахъ въ разстояніи 80 шаговъ впереди нашего окопа. За это время въ ротѣ убитыхъ было—4, раненыхъ—15. Съ 10-го октября рота была передвинута въ резервъ ген.-маіора Горбатовскаго.

9-я рота 13-го октября находилась у Китайской стѣнки около укрѣпленія № 3; въ ночь съ 13 на 14 октября, по требованію начальника участка, отъ роты былъ высланъ взводъ въ 50 человекъ на подкрѣпленіе стрѣлковъ въ окопъ впереди укрѣпленія № 3. Взводъ этотъ, соединившись со стрѣлками (5-й и 12-й роты 16-го полка), подвергся жестокому обстрѣлу неприятеля, при чемъ убито было 8 человекъ, ранено—25. Когда вскорѣ начали отступать стрѣлки, то вмѣстѣ съ ними отступилъ и взводъ, вернувшійся на мѣсто расположенія 9-й роты къ Китайской стѣнкѣ.

Сводная рота (въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ она называется 14-й ротой) около 4 час. дня 13 октября спѣшно была отправлена на укрѣпленіе № 3, а оттуда на канонирь № 3. Изъ канонира вскорѣ рота была передвинута въ окопъ впереди канонира, который въ правой своей части (ближе къ

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, стр. 446.

неприятелю) былъ занятъ японцами. Ротѣ приказано было выгнать японцевъ изъ окопа. При первой-же попыткѣ выгнать японцевъ открытой силой выяснилась невозможность выполненія этой задачи, вслѣдствіе очень сильнаго ружейнаго огня изъ ближайшихъ японскихъ окоповъ; рота сразу понесла серьезныя потери, командиръ-же роты мичманъ Виноградскій, чувствовавшій себя совершенно больнымъ, послѣ первой-же атаки настолько обезсилѣлъ, что не только не могъ продолжать командовать ротой, но потерялъ способность даже передвигаться и былъ своими нижними чинами отнесенъ на болѣе безопасный флангъ роты, въ командованіе-же ротой вступилъ волонтеръ флота Списовскій.

Рота укрылась въ окопѣ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ японцами.

Около 11 час. пришло подкрѣпленіе въ составѣ двухъ взводовъ стрѣлковъ подъ командой штабсъ-капитана Орлова, къ которому и перешло общее командованіе въ окопѣ.

Послѣ этого въ теченіе ночи были сдѣланы еще двѣ попытки атаковать японцевъ въ окопѣ, а затѣмъ до утра Сводная рота и стрѣлки подвигались по окопу, бросая бомбочки и перемѣщая траверсы изъ мѣшковъ, такъ-что къ утру японцы были совершенно вытѣснены изъ прямого окопа. Рота потеряла 13 человекъ убитыми и 42 ранеными (составъ роты былъ въ 100 человекъ ¹).

Съ 7 час. утра 14-го октября неприятель усиленной бомбардировкой продолжалъ подготовку штурмовъ на фортъ № III и укрѣпленіе № 3; особенно обстрѣливались: фортъ № II и № III, Куропаткинскій люнетъ, батареи лит. Б, Малая Орлиная, Заредутная, Волчья, укрѣпленіе № 3 и Курганная батарея, и, кромѣ того, на сѣверномъ фронтѣ: фортъ № IV, батарея лит. Г и Кладбищенская.

Больше всего разрушеній эта бомбардировка причинила на укрѣпленіи № 3 и форту № III.

Къ вечеру бомбардировка нѣсколько утихла, и у насъ

¹) А. В., шк. № 3, дѣло № 182, стр. 61—63, 67, 84, 86—88.

было спѣшно приступлено къ исправленію поврежденій, причиненныхъ за день непріятельской бомбардировкой.

Съ нашей стороны въ этотъ день было сдѣлано нѣсколько попытокъ выгнать японцевъ изъ занятыхъ ими окоповъ впереди форта № III и укрѣпленія № 3, въ общемъ не увѣнчавшихся успѣхомъ.

Около полдня, въ присутствіи Коменданта крѣпости ген.-лейтенанта Смирнова, былъ взорванъ на фортѣ № II камуфлетъ, заложенный въ нашей контръ-минной галлерей, доведенной вплотную къ минной галлерей непріятеля; взрывъ, судя по тому, что было видно съ нашихъ ближайшихъ позицій, былъ удаченъ, т.-е. несомнѣнно разрушилъ часть минныхъ работъ непріятеля противъ форта № II.

16-го октября положеніе атакованнаго фронта еще болѣе ухудшилось, такъ-какъ бомбардировка японцевъ велась столь же энергично, какъ и наканунѣ; въ этотъ день огонь японскихъ 11" гаубицъ главнымъ образомъ былъ направленъ на фортъ № II и фортъ № III, которые къ вечеру оказались настолько разрушенными, что явились опасенія за возможность ихъ удержать въ случаѣ немедленнаго штурма. Къ счастью, этого штурма не послѣдовало, хотя массовыя передвиженія японцевъ, наблюдаемыя за день, и давали основаніе думать, что онъ вполне уже подготовленъ ¹⁾.

Съ утра 16-го октября японцы продолжали свою работу по подготовкѣ штурма: **Событія 16-го октября.** усиленно обстрѣливали форты № II, № III, **Дѣйствія 7-й роты** укрѣпленіе № 3, капонирь № 2, Куропаткинскій люнетъ, батареи лит. Б и Курганную. **Квантунскаго экипажа.**

Въ моментъ затишья нами было сдѣлано нѣсколько попытокъ завладѣть вновь передовыми окопами у укрѣпленія № 3 и форта № III, такъ-какъ, только владѣя этими окопами, мы могли слѣдить и хоть сколько-нибудь задерживать работы японцевъ по подступамъ, уже приближавшимся къ гласисамъ названныхъ укрѣпленія и форта.

Первая атака была сдѣлана рано утромъ 16-го октября и увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

¹⁾ Р. Я. В., VIII, ч. 2, стр. 447—455.

Назначенная для этой цѣли 7-я рота Квантунскаго экипажа подъ командой поручика Топсашара, совмѣстно съ ротой стрѣлковъ, двинулась на разсвѣтъ къ окопу впереди укрѣпленія № 3; движеніе это было настолько стремительно и неожиданно для японцевъ, что они, засыпанные пироксилиновыми шашками, дрогнули и вслѣдъ за тѣмъ безъ особаго труда были выбиты изъ окопа штыками матросовъ 7-й роты; въ окопѣ оставлено было много японскихъ винтовокъ.

Къ сожалѣнію, эта атака намъ тоже дорого стоила: былъ убитъ командиръ 7-й роты поручикъ Топсашаръ, а изъ роты въ 186 штыковъ осталось въ строю лишь 33 человѣка.

Въ теченіе дня японцы нѣсколько разъ пытались отобрать окопъ обратно и, въ концѣ концовъ, достигли нѣкотораго успѣха: ими была занята средняя часть окопа, на флангахъ-же сидѣли матросы и стрѣлки, отгородившись отъ японцевъ траверсами изъ мѣшковъ. Вечеромъ остатки 7-й роты были смѣнены свѣжей 8-й ротой Квантунскаго экипажа подъ командой поручика Минягъ.

Попытки съ нашей стороны занять окопъ передъ фортотъ № III успѣха не имѣли ¹⁾.

Близость штурма. Къ вечеру 16-го октября японцы своей трехдневной, почти непрерывной бомбардировкой заставили замолчать всѣ наши батареи, которыя-бы могли своимъ огнемъ препятствовать непріятельскимъ работамъ передъ укрѣпленіемъ № 3, фортами № II и III; вслѣдствіе этого японскіе саперы могли заканчивать свои работы почти открыто.

Этотъ фактъ, въ связи также съ большими передвиженіями японскихъ войскъ въ тылу, говорилъ, что штурмъ близокъ ²⁾.

Третій штурмъ. Съ 5 часовъ утра 17-го октября японцы начали обстрѣливать наши позиціи артиллерійскимъ огнемъ; какъ и раньше, главнымъ образомъ, огонь ихъ былъ направленъ по всему фронту отъ батареи лит. Б

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 455—459. А. В., шк. 3, д. 182, стр. 61, 77 и 78.

²⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 455—459.

до укрѣпленія № 3, затѣмъ по Кладбищенской импани, батареямъ Зубчатой, Перепелиной горы и по форту № IV. Въ 10 час. утра огонь непріятели достигъ апогея.

Около полдня японцы, считая, что артиллерія уже сдѣлала свое дѣло и достаточно хорошо подготовила почву для штурма, начали наступленіе по заранѣе разработанному детально плану.

Почти одновременно японцы начали штурмовать слѣдующіе пункты: батарею лит. Б, Куропаткинскій люнетъ, фортъ № II, открытый капониръ № 2, фортъ № III и укрѣпленіе № 3.

Положеніе штурмуемаго фронта было очень тяжелое: противоштурмовыя орудія были почти все подбиты, передовые окопы разрушены, малочисленные гарнизоны утомлены до послѣдней крайности.

Не смотря на это, благодаря геройскому духу оставшихся защитниковъ этихъ многострадальныхъ фортовъ и укрѣпленій, все атаки были отбиты; наши потери были велики, но зато потери непріятели—огромны.

За этотъ день—день колоссальнаго напряженія для японцевъ—имъ удалось лишь занять открытый канониръ № 2 и горку у батареи лит. Б.

Около 4-хъ часовъ дня японцы временно приостановили свои атаки, чѣмъ дали и намъ возможность осмотрѣться и отдохнуть.

Вечеромъ того-же 17-го октября, по приказанію ген. Горбатовскаго, были произведены контръ-атаки для обратнаго занятія утраченныхъ нами открытаго капонира № 2 и горки у батареи лит. Б; обѣ контръ-атаки были успѣшны, но окончательно удержать за собой намъ удалось лишь горку около батареи лит. Б, открытый-же капониръ № 2 вскорѣ былъ снова занятъ непріятелемъ.

Съ утра 18-го октября японцы занялись обычной бомбардировкой атакованнаго фронта, города и порта. Затѣмъ около 5-ти часовъ вечера, непріятель обрушился большими силами на фортъ № II; положеніе форта было критическое, тѣмъ болѣе, что японцамъ удалось зайти въ тылъ форта и атаковать его съ горжи; но своевременная присылка резер-

вовъ дала возможность форту устоять и отбить врага съ большимъ урономъ.

Этимъ закончился 3-й штурмъ крѣпости; цѣной огромныхъ потерь непріателемъ получены были самые ничтожные результаты: окончательно за японцами остался лишь открытый капониръ № 2¹⁾.

Изъ морскихъ командъ въ отраженіи штурмовъ 17-го октября принимали участіе вторая полурота 2-й роты Квантунскаго экипажа подъ командой волонтера флота Моисеева и 8-я рота того-же экипажа подъ командой поручика Минягъ.

Участіе морскихъ командъ.

Вторая полурота 2-й роты Квантунскаго экипажа находилась въ резервѣ открытаго капонира № 2 и, вызванная комендантомъ капонира подпоручикомъ Селиковымъ, послѣ отступленія этого послѣдняго изъ капонира, заняла окопъ Китайской стѣнки въ тылу съ правой стороны капонира.

По приказанію подпоручика Селикова полурота пыталась выгнать японцевъ изъ окоповъ капонира, но командовавшей полуротой волонтеръ Моисеевъ былъ вскорѣ раненъ и, послѣ этого, полуротѣ снова было приказано отойти за Китайскую стѣнку.

8-я рота съ вечера 16-го октября занимала окопъ впереди укрѣпленія № 3 (смѣнивъ 7-ю роту Квантунскаго экипажа).

Всю ночь и утро рота посвятила на то, чтобы привести этотъ окопъ въ надлежащее оборонительное состояніе (середина этого окопа была занята японцами и только фланги принадлежали намъ). Около полдня 17-го октября, съ началомъ общаго штурма, японцы разобрали траверсъ, раздѣляющій въ окопѣ занятую нами часть отъ японской, и двинулись по окопу въ атаку на 8-ю роту; въ первый моментъ нижніе чины 8-й роты, по свидѣтельству командира поручика Минягъ, были нѣсколько смущены, такъ-какъ японцы были одѣты въ наши папахи и полушубки, но затѣмъ, разглядѣвъ на нихъ гетры, сообразили въ чемъ дѣло, и встрѣ-

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 459—474.

тили ихъ такимъ огнемъ, что вскорѣ образовался новый траверсъ — изъ японскихъ труновъ; тогда японцы просунули между трупами пулеметъ и стали обстрѣливать имъ вдоль окопа, и только новый траверсъ, сооруженный къ этому времени 8-й ротой, помогъ ротѣ удержаться въ окопѣ.

Вскорѣ непріятель снова пытался атаковать окопъ, занятый 8-й ротой, причемъ старался забросать окопъ пироксилиновыми бомбочками; изъ этихъ бомбочекъ только двѣ разорвались въ окопѣ, всѣ-же остальные были переброшены черезъ траверсъ обратно къ японцамъ. Послѣ этого непріятель больше не пытался атаковать окопъ, занятый 8-й ротой.

Въ 11 час. вечера рота была смѣнена.

За время штурма рота потеряла 3-хъ человѣкъ убитыми и 53-хъ—выбывшими изъ строя ¹⁾.

Во время ночныхъ атакъ на окопъ впереди укр. № 3 проявилъ рѣдкое присутствіе духа морской врачъ Штернбергъ: еще ночью съ 17 на 18 октября онъ пробрался съ укрѣпленія въ окопъ и оставался въ немъ почти сутки (до вечера 18-го октября), все время перевязывая раненыхъ ²⁾.

¹⁾ А. В., шк. № 3, дѣло 182, стр. 69—72, 80.

²⁾ Портъ-Артуръ, Кап. 1 р. Бубновъ, стр. 229.

ГЛАВА X.

Событія на судахъ отрядовъ, въ порту, на рейдахъ и въ морѣ съ
18 (31) октября по 12 (25) ноября включительно.

(МИННАЯ ВОЙНА).

Сторожевая служба, траленіе, перекидная стрѣльба, бомбардировки. Работы морскихъ командъ на берегу. Разоруженіе лодки „Бобръ“. Взрывъ мины подь японскимъ миноносцемъ „Оборо“. Удачная атака миннаго катера съ броненосца „Ретвизанъ“ подь командой мичмана Валеріана Дмитріева. Совѣщаніе адмираловъ 22-го октября. Донесеніе контръ-адмирала Вирена. Гибель японской канонерской лодки „Атаго“. Взрывъ мины подь миноносцами „Вдательный“, „Стройный“ и „Сильный“. Совѣщаніе адмираловъ 31 октября и 2 ноября. Прорывъ миноносца „Расторопный“ съ донесеніями въ Чифу. Полученіе извѣстія объ отъѣздѣ изъ арміи ген.-ад. Алексѣева. Совѣщаніе адмираловъ 9 ноября. Пожаръ масла въ порту. Взрывъ мины подь японскимъ миноносцемъ № 66. Движеніе японскихъ блокирующихъ судовъ.

За указанный періодъ сторожевая служба канонерскихъ лодокъ и миноносцевъ днемъ совершенно уже утратила какую-бы то ни было правильную организацію,—вслѣдствіе постоянныхъ бомбардировокъ крупными снарядами прохода и внѣшняго рейда подь Маячной и Золотой горами; спасаясь отъ этихъ бомбардировокъ, лодки и миноносцы постоянно мѣняли свои мѣста, лодки переходили къ Бѣлому Волку и лишь къ вечеру возвращались на свои старыя мѣста, миноносцы-же переходили съ внутренняго рейда на внѣшній, къ Бѣлому Волку и обратно.

Ночная сторожевая служба въ проходѣ еще поддерживалась нѣкоторое время, но, послѣ поврежденія „Отважнаго“ 11^н снарядомъ 26 октября, и она почти прекратилась.

Такимъ образомъ, съ этого времени охрана береговъ, прилегающихъ ко входу въ гавань, отъ близкаго подхода непріятельскихъ блокирующихъ судовъ (для наблюденія за нашими судами и для забрасыванія рейда минами загражденія) перешла почти всецѣло въ руки береговыхъ батарей морского фронта.

31 октября лодка „Отважный“ окончательно покинула свой сторожевой постъ въ проходѣ и перешла въ бухту Бѣлый Волкъ, гдѣ ошвартовилась у самаго берега, ставъ на два якоря; часть артиллеріи съ нея была свезена на берегъ.

1-го ноября лодка „Гилякъ“ вошла въ гавань, ошвартовилась у Водопроводной пристани и тамъ окончательно разружилась.

Кромѣ лодокъ за періодъ съ 18 октября по 12 ноября сторожевую службу несли слѣдующіе миноносцы: „Властный“, „Расторопный“, „Сердитый“, „Скорый“, „Бойкій“, „Статный“, „Вдительный“, „Сторожевой“, „Смѣлый“, „Стройный“ и „Сильный“. Определенныхъ дежурствъ миноносцевъ уже болѣе не было, а сторожевая служба ихъ имѣла случайный характеръ ¹⁾.

Траленіе.

Бомбардировкой непріятеля съ сухопутныхъ позицій 16-го октября три землесоса (изъ четырехъ, составлявшихъ въ это время тралящій караванъ) серьезно были повреждены; съ этого момента тралящій караванъ фактически пересталъ существовать, такъ-какъ исправить поврежденія, вслѣдствіе постоянныхъ бомбардировокъ, не было возможности, неповрежденнымъ-же оставался лишь одинъ землесосъ № 12.

Не смотря на утрату тралящаго каравана,—все-же траленіе продолжалось при помощи минныхъ и паровыхъ катеровъ; работа, конечно, уже не могла быть столь успѣшной, какъ раньше,—такъ какъ катерами не всегда можно было замѣнить пароходы—въ особенности при свѣжей погодѣ и на зыби;—раіонъ траленья пришлось значительно сократить.

Общая организація, по кораблямъ, осталась прежней.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 166, 409.

За періодъ съ 18 октября по 12 ноября въ траленіи по очереди принимали участіе: крейсеръ „Паллада“—два раза, броненосецъ „Полтава“—два раза, крейсеръ „Баянъ“, броненосцы: „Пересвѣтъ“, „Севастополь“, „Побѣда“ и „Ретвизанъ“—по одному разу; всего затралено было семь минъ, при одиннадцати рабочихъ дняхъ (изъ 26 дней—15 дней была свѣжая погода, зыбь или ранняя полная вода).

Въ траленіи принимали участіе минные и паровые катера:

съ брон.	„Ретвизанъ“	2.
„	„Побѣда“	2. (одинъ съ брон. „Цесаревич“).
„	„Пересвѣтъ“	1.
съ крейс.	„Паллада“	1.
„	„Баянъ“	1.
съ брон.	„Севастополь“	1.

Одновременно тралили отъ двухъ до семи катероув. Раіонъ траленья ограничивался фарватеромъ отъ прохода до бухты Бѣлый Волкъ, а также выходными фарватерами ¹⁾.

Съ 18 октября по 12 ноября стрѣльба съ судовъ флота по сухопутнымъ непріятельскимъ позиціямъ велась очень энергично; организація этой стрѣльбы оставалась прежней, т. е., каждый корабль дѣйствовалъ въ опредѣленномъ секторѣ, открывая и прекращая огонь по указаніямъ, даваемымъ изъ штаба крѣпости; корректировка сообщалась съ собственныхъ наблюдательныхъ постовъ по телефону или по семафору.

Приводимая ниже таблица стрѣльбы съ судовъ флота по непріятельскимъ сухопутнымъ позиціямъ за указанный періодъ не совсѣмъ полна, такъ какъ источникъ ²⁾, откуда эти свѣдѣнія почерпнуты, имѣетъ пропуски въ два—три дня.

Въ общемъ, повидимому, результаты стрѣльбы были успѣшны.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 409.

²⁾ Историческій журналъ контръ-адмирала Вирена.

Т А Б Л И Ц А.

Дни.	„Ретвизанъ“.	„Севастополь“.	„Полтава“.	„Баянъ“.
28 октября.	—	Выпущено 6—12 д., цѣль — неизвѣстна, корректурa „хро- рошо“.	Выпущено 4 сег- ментныхъ 12 д. м. снарядовъ, цѣль — квадратъ № 472, батарея замолчала.	—
29 октября.	Выпущено 6—12 д. снарядовъ, цѣль и корректурa неиз- вѣстны.	—	—	—
1 ноября.	Выпущено 8—12 д., цѣль и корректурa неизвѣстны.	—	Выпущено 2—фуг. 12 д. по деревнѣ Шуйшинъ, попа- данія въ фанзы.	—
3 ноября.	—	—	Выпущено 20—12 дм. по дер. Шуй- шинъ и Кумирнен- скому ред.; правая половина редута со- вершенно разруше- на, выносили уби- тыхъ и раненыхъ.	—
4 ноября.	—	—	Выпущено 9 чуг. 12 д. по Водопро- водному редуту, раз- рушенъ блиндажъ и произведенъ взрывъ патроновъ.	—
5 ноября.	—	Выпущено 3—12 д. снаряда по квадр. № 595—ш.; кор- ректурa неизвѣстна.	7 чуг. 12 д. кв. № 475—ш., по Во- допроводному ре- дуту; разваленъ блиндажъ и раз- рушена часть окопа.	Выпущено 6— 8 д. снарядовъ по квадрату № 442—л., фу- гасныхъ, кор- ректурa неиз- вѣстна.
11 ноября.	—	Выпущено 3—12 д. снаряда по квадр. № 595—ш.; кор. неизвѣстна.	—	Выпущено 4— 8 д. чуг. по Ку- мирнен. редуту, кор. неизвѣстна.

Непріятель продолжалъ обстрѣливать со своихъ сухопутныхъ позицій корабли, портъ и рейды. Непрительскихъ бомбардировокъ, такъ-какъ, подтянувшись подь Перепелиную гору, они стали временно почти невидимы для японцевъ.

Корабли за этотъ періодъ (съ 18 октября по 12 ноября) не очень страдали отъ непріятельскихъ бомбардировокъ, такъ-какъ, подтянувшись подь Перепелиную гору, они стали временно почти невидимы для японцевъ.

Главное осложненіе отъ этихъ бомбардировокъ, первое время заключалось не въ причиняемыхъ ими поврежденіяхъ на судахъ и въ порту, а въ моральномъ дѣйствіи и въ неудобствахъ отъ нѣкоторыхъ необходимыхъ мѣръ предосторожности, которыя приходилось принимать на всѣхъ судахъ для предотвращенія потерь въ людяхъ и поврежденій небольшихъ судовъ: ради этого приходилось во время бомбардировокъ прекращать всѣ работы на судахъ и большую часть команды свозить на берегъ; небольшимъ-же судамъ (миноносцамъ)—постоянно мѣнять мѣсто, переходя съ Восточнаго бассейна въ Западный, на внѣшній рейдъ и даже къ Бѣлому Волку.

Наиболѣе серьезныя поврежденія судовъ отъ непріятельскихъ бомбардировокъ съ сухопутныхъ позицій за этотъ періодъ выразились въ слѣдующемъ.

26-го октября въ лодку „Отважный“, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ подь Золотой горой, попалъ 11 дм. непріятельскій снарядъ, который пробилъ бортъ, палубу на ютѣ, проникъ въ адмиральское помѣщеніе и здѣсь разорвался, пробивъ дно въ помѣщеніи рулевой машины и переборку офицерскаго погреба.

Лодка стала быстро наполняться водой, но тотчасъ-же подведенный пластырь, а также своевременная помощь портового судна „Силачъ“ (к-ръ лейтенантъ Сергѣй Балкъ), откачивавшаго воду изъ затопленныхъ отсековъ „Отважнаго“, дали ей возможность втянуться въ гавань, гдѣ, при помощи водолазовъ, были подведены къ мѣсту пробоины лекальные подушки, послѣ чего вода была окончательно откачена ¹⁾.

30 октября 11 д. непріятельскій снарядъ попалъ въ бро-

¹⁾ А. В., шк. 3, дѣло 409, стр. 142.

неносецъ „Побѣда“: пробивъ верхнюю палубу около кормового буксирнаго кнехта (въ діаметральной плоскости броненосца), онъ разорвался въ командирскомъ помѣщеніи, разрушивъ всѣ соедѣнія каюты; очень существенныя разрушенія, происшедшія отъ разрыва этого снаряда, слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что онъ разорвался, пробивъ лишь верхнюю палубу, ударивъ въ массивный буксирный кнехтъ. Остальныя попаданія за это время въ суда были снарядами не выше 120 м/м и 6 д.; разрушенія, причиненныя этими попаданіями, были настолько ничтожны, что описаніе ихъ не представляетъ интереса ¹⁾.

Работы морскихъ командъ на берегу.

Морскія команды продолжали принимать дѣятельное участіе въ самыхъ разнообразныхъ работахъ на берегу.

Работы эти, главнымъ образомъ, выполнялись десантными и резервными ротами съ судовъ эскадры, а также ротами Квантунскаго экипажа. Вообще десантныя и резервныя десантныя роты съ судовъ эскадры за октябрь мѣсяць и начало ноября прямого участія въ дѣлахъ съ непріателемъ не принимали, а лишь съ 20 октября ихъ перебравли окончательно на берегъ, зачисливъ въ составъ общаго резерва сухопутныхъ войскъ.

Десантныя роты за это время (съ 20 октября по 7 ноября) размѣщались въ казармахъ 9-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка въ количествѣ четырехъ ротъ и въ казармахъ 10 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка— въ количествѣ двухъ ротъ; эти послѣднія работали преимущественно на бат. лит. Б., на форту № II и на Куропаткинскомъ люнетѣ.

Четыре роты, находившіяся въ казармахъ 9-го полка, почти непрерывно работали по оборудованію второй линіи укрѣпленій—на Скалистомъ и Каменоломномъ кряжахъ; работа эта часто производилась подъ огнемъ непріятеля.

Роты морского резерва за то-же время выполняли земляныя работы на Скалистомъ кряжѣ, на Лаперовской горѣ, у штаба генерала Горбатовскаго, на Владимірской горѣ, на горѣ

¹⁾ А. В., шк. 3, дѣло 409, стр. 152, дѣло 268.

Большое Орлиное Гнѣздо; кромѣ того, они работали по замѣнѣ пушекъ на передовыхъ позиціяхъ и по частямъ назначались для разныхъ надобностей въ распоряженіе Командира порта.

Санитарное состояніе морскихъ ротъ на берегу за это время было удовлетворительно, если не считать нѣсколькихъ единичныхъ случаевъ заболѣванія цынгой ¹⁾.

Разруженіе канонер-ной лодки „Бобръ“. Съ 18 октября непріятель съ сухопутныхъ позицій сталъ хорошо пристрѣливаться къ лодкѣ „Бобръ“, стоявшей ошвартовившись у госпитальной пристани въ Западномъ бассейнѣ.

Ввиду этого приказано было свезти съ лодки боевые запасы въ Минный Городокъ, самой-же лодкѣ по возможности перемѣнить мѣсто; первое было выполнено въ ночь съ 18 на 19 октября, перемѣнить-же мѣсто лодкѣ не удалось, такъ-какъ однимъ изъ непріятельскихъ снарядовъ оказался погнуть валъ одной изъ машинъ. 20 октября лодка „Бобръ“ еще ближе подтянулась къ берегу и въ тотъ-же день, вслѣдствіе особенно участившейся бомбардировки по мѣсту стоянки лодки, она была окончательно разоружена: команда (кромѣ одного офицера и 25 нижнихъ чиновъ) была отправлена въ распоряженіе Командира порта для назначенія на береговья позиціи, артиллерія-же свезена на берегъ ²⁾.

Взрывъ мины подъ японскимъ истребителемъ „Оборо“. Въ ночь съ 19 на 20 октября подорвался на нашей минѣ загражденія непріятельскій миноносецъ 2-го отряда „Оборо“; въ эту ночь онъ, вмѣстѣ съ другими японскими миноносцами, несъ блокадную службу на SSO отъ горы Ляотешань.

Отъ взрыва на миноносцѣ получилась пробоина, и онъ сталъ погружаться, но тотчасъ-же подошли другіе миноносцы, которые взяли его на буксиръ и доставили благополучно въ Ping-tu-tau ³⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, дѣло 409, стр. 167—168.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 166, стр. 103, 105 и 107.

³⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. 1, стр. 257—258.

Удачная атака миннаго катера съ бр. „Ретвизанъ“ подъ командой мичмана Дмитріева. Вечеромъ 21 октября (3 ноября) была произведена очень удачная рекогносцировка миннымъ катеромъ съ броненосца „Ретвизанъ“, бывшимъ подъ командой мичмана Валеріана Дмитріева; рекогносцировка эта, закончившаяся взрывомъ непріятельскаго миноносца, вписала блестящую страницу въ исторію дѣйствій нашего флота у Портъ-Артура.

На минномъ катерѣ, кромѣ мичмана Дмитріева, находился еще охотникомъ прапорщикъ флота Морозовъ и 10 нижнихъ чиновъ; вооруженіе катера состояло изъ миннаго аппарата съ миной Уайтхеда въ 15 футь въ носу и 47 ^m/_m пушки въ кормовой части; команда была вооружена винтовками (какъ и всѣ шлюпки въ Портъ-Артурѣ, выходящія на внѣшній рейдъ).

Мичманъ Дмитріевъ предполагалъ произвести развѣдку въ бухтахъ Тункао и Меланхе, куда, по свѣдѣніямъ наблюдательныхъ постовъ, часто заходили непріятельскіе миноносцы; въ случаѣ благопріятныхъ обстоятельствъ мичманъ Дмитріевъ рѣшилъ пойти въ атаку.

Выйдя на рейдъ около 7 часовъ вечера, катеръ, пройдя боны, легъ на курсъ S и такимъ курсомъ держался около 1 часа, имѣя 7 узловъ хода; затѣмъ повернулъ на W. Пройдя 1 часъ новымъ курсомъ, съ катера усмотрѣли въ отблескѣ луча прожектора темный силуэтъ; катеру посчастливилось незамѣтно приблизиться къ этому силуэту сажень на 20, послѣ чего, убѣдившись, что это непріятельскій четырехъ-трубный миноносецъ, мичманомъ Дмитріевымъ лично была выпущена мина; на рулѣ стоялъ при этомъ волонтеръ Морозовъ; мина взорвалась сзади кормовой трубы миноносца. На миноносцѣ поднялась суматоха; съ сосѣднихъ японскихъ миноносцевъ стали освѣщать прожекторами, но по счастливой случайности мимо катера, который полнымъ ходомъ пошелъ къ Портъ-Артуру, куда и пришелъ безъ всякихъ поврежденій, никѣмъ не преслѣдуемый.

Суматоха на подорванномъ миноносцѣ, замѣченная съ катера, а также фактъ, что японцы не преслѣдовали, даютъ основаніе думать, что миноносецъ былъ сильно поврежденъ

взрывомъ, такъ-что, по меньшей мѣрѣ, ему потребовалась немедленная помощь всѣхъ сосѣднихъ миноносцевъ.

За это лихое дѣло командовавшей катеромъ мичманъ Дмитріевъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени и произведенъ въ лейтенанты, волонтеръ Морозовъ—получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена 3-й ст., а вся прислуга—знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. ¹⁾.

Въ японскихъ источникахъ ²⁾ есть упоминаніе объ этой атакѣ въ такихъ выраженіяхъ: „ночью 21 октября (3 ноября) мичманъ Дмитріевъ на миноносцѣ атаковалъ наши блокирующие истребители и, хотя не имѣлъ успѣха, но обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что непріятель самъ повелъ на насъ атаку, что случилось въ первый разъ“.

Принимая во вниманіе вполне опредѣленные и тоже-ственные показанія всѣхъ участниковъ атаки о видѣнномъ взрывѣ и послѣдующей паникѣ—трудно повѣрять тому, чтобы атака „не имѣла успѣха“; вѣрнѣе, что японцы въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ аналогичныхъ, скрывали удачный исходъ нашей атаки.

22 октября въ порту состоялось собраніе **Собраніе флагмановъ адмираловъ;** на этомъ собраніи присутствовали: контръ-адмиралы Лоцинскій, Григоровичъ и Виренъ. **22 октября (4 ноября).**

Предметомъ обсужденія была организація сношеній съ Главной Квартирой дѣйствующей арміи, такъ-какъ выяснилось, что, вслѣдствіе усилившейся блокады побережья Квантуна, доставка распоряженій и извѣстій по прежней системѣ, т. е. на джонкахъ съ особыми офицерами-охотниками, уже болѣе не удовлетворяетъ своему назначенію: частые захваты японцами джонокъ дѣлаютъ подобный способъ сообщенія съ внѣшнимъ міромъ слишкомъ случайнымъ и даже гадательнымъ.

Приводимъ дословно тѣ выводы, къ которымъ пришло собраніе адмираловъ:

¹⁾ А. В., шк. 3, л. 208, стр. 247, (рапортъ мичмана Дмитріева отъ 22 октября 1904 г., № 294).

²⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. 1, стр. 292, 203.

„1) Доставка почты, бывшая до сихъ поръ на шампункахъ, въ настоящее время, при строгости блокады, немислима, и Артуръ этимъ путемъ не получаетъ извѣстій болѣе мѣсяца.

„2) Послать миноносець въ Цинвандао — неудобно, ибо онъ въ одну ночь не вернется, а, кромѣ того, желѣзная дорога отъ Цинвандао до Тянцина, по слухамъ, усѣяна японскими шпионами.

„3) Послать катеръ „Орель“ въ Чифу, чтобы онъ остался тамъ, а черезъ 3—4 дня миноносець къ назначенному пункту прислать за почтой — тоже было признано неудобнымъ, ибо пришедшій катеръ возбудитъ подозрѣнiе, усилитъ бдительность, и потому миноносець уже не будетъ въ состоянii прибыть въ Чифу“.

На основанii этого адмиралы положили:

„23 октября 1904 года въ ночь послать миноносець для передачи почты на берегъ съ особымъ офицеромъ, который останется до прихода слѣдующаго миноносца, выходя въ назначенное мѣсто, и возвратится на немъ; такъ-что будетъ послано два миноносца, одинъ послѣ другого черезъ 3 дня.

„Разумѣется, посылка ихъ не безъ риска и можетъ закончиться разоруженiемъ или выбрасыванiемъ миноносца на берегъ, но важность обмѣна мнѣнiй въ настоящее время существенно необходима“.

Къ этому протоколу было приложено отдѣльное мнѣнiе контръ-адмирала Григоровича:

„Относительно пункта 3 не согласенъ. Двѣ посылки миноносца могутъ скорѣе возбудить подозрѣнiе, чѣмъ прибывшій катеръ и оставленный въ порту совсѣмъ“¹⁾.

Не смотря на серьезность этого довода, все-же было рѣшено послать миноносець. Для этой цѣли былъ избранъ „Сердитый“, который нѣсколько разъ пытался прорвать блокаду, но безуспѣшно: всѣ разы онъ вынужденъ былъ вернуться, вслѣдствiе свѣжей погоды, большой зыби и встрѣчи съ блокирующими непрiятельскими миноносцами²⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 432, стр. 1.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 162; д. 191, стр. 4.

Донесеніе контръ-адмирала Вирена Главнокомандующему. Постановна минь съ катеровъ въ бухтѣ Луиза.

Отъ 23 октября контръ-адмираломъ Виреномъ послано было черезъ Чифу донесеніе Главнокомандующему; въ донесеніи этомъ Командующимъ отдѣльнымъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ въ Портъ-Артурѣ изложены были въ краткой формѣ событія на судахъ отряда за октябрь мѣсяцъ.

Въ этомъ донесеніи перечислялись главнымъ образомъ потери въ людяхъ, затѣмъ — нѣкоторые отдѣльные эпизоды, какъ-то: взрывъ бомбочекъ въ сухопутной лабораторіи (гдѣ работали минеры съ судовъ отряда) — случай, описанный нами ниже подробно; кромѣ того сообщалось объ окончаніи работъ по задѣлкѣ минной пробоины на броненосцѣ „Севастополь“ (полученной 10 августа) и о томъ, что снарядовъ на судахъ осталось не болѣе четверти боевого запаса ¹⁾.

Въ тотъ-же день, 23 октября, мичманами Поливановымъ и Дудоровымъ очень удачно были поставлены двѣнадцать минъ загражденія въ бухтѣ Луиза; работа была выполнена съ минныхъ катеровъ броненосцевъ „Пересвѣтъ“ и „Побѣда“ ²⁾.

Гибель японской нанерской лодки „Атаго“.

Согласно описанія, взятаго изъ японскихъ источниковъ, 24 октября (6 ноября) затонула лодка „Атаго“. Лодка эта находилась у острова Swang-Ching-tau (Саншантао), гдѣ слѣдила за судами съ контрабандой; утромъ 24 октября (6 ноября), около 8 часовъ утра, лодка, находясь вблизи отъ острова, наткнулась на необозначенный на картѣ камень; всѣ мѣры, принятыя командиромъ лодки (кап. 2 ранга Кубота Хокосичи) для снятія ея съ камня, не привели ни къ чему; вскорѣ лодка затонула. Офицеры и команда были спасены находящимися по близости судами ³⁾.

Взрывъ мины подъ миноносцемъ „Бдительный“.

Конецъ октября мѣсяца ознаменовался поврежденіями отъ непріятельскихъ минъ загражденія нѣсколькихъ нашихъ мино-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 191, стр. 22 (54—55).

²⁾ А. В., шк. 3, д. 162.

³⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзе, т. I, стр. 258.

носцевъ; первымъ подорвался „Бдительный“, а затѣмъ „Сильный“ и „Стройный“; послѣдній изъ нихъ потонулъ.

Миноносецъ „Бдительный“ 29 октября (11 ноября) съ утра укрывался вмѣстѣ съ другими миноносцами отъ непріятельской бомбардировки въ бухтѣ Бѣлый Волкъ; по окончаніи бомбардировки, около 4 часовъ дня, „Бдительный“ съ миноносцемъ „Сердитый“ на буксирѣ (послѣдній былъ безъ паровъ) возвращался въ гавань; идя фарватеромъ между берегомъ и минами загражденія инженернаго вѣдомства (гдѣ обыкновенно ходили миноносцы), не доходя Маячной горы, миноносецъ „Бдительный“ коснулся мины, которая взорвалась. Взрывомъ были разрушены два кормовыхъ отдѣленія миноносца; благодаря тому, что выдержала переборка между унтеръ-офицерскимъ и кормовымъ команднымъ помѣщеніями, миноносецъ не затонулъ.

Подошедшими миноносцами — какъ поврежденный „Бдительный“, такъ и бывший у него на буксирѣ „Сердитый“, были взяты на буксиръ (первый — „Статнымъ“, второй — „Смѣлымъ“) и отведены въ гавань, гдѣ немедленно было приступлено къ выясненію поврежденій и возможности исправленія „Бдительнаго“.

На миноносцѣ отъ взрыва никто не пострадалъ. Командиромъ его состоялъ лейтенантъ баронъ Коссинскій ¹⁾.

Взрывы минъ подѣ миноносцами „Стройный“ и „Сильный“. Аваріи миноносцевъ „Стройный“ и „Сильный“ при взрывѣ на минахъ были гораздо серьезнѣе, чѣмъ на „Бдительномъ“.

Произошли онѣ при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

31 октября (13 ноября) около 9 часовъ утра миноносцы „Стройный“ и „Сильный“ стояли на якорѣ на внѣшнемъ рейдѣ на обычномъ мѣстѣ стоянки миноносцевъ — въ бассейнѣ, образованномъ берегомъ подѣ батареей № 9, наружными бонами и минами инженернаго вѣдомства. Вслѣдствіе переменъ вѣтра и теченія миноносцы начали разворачиваться, и при этомъ „Стройный“ коснулся непріятельской мины загражденія, которая взорвалась подѣ его машиннымъ отдѣленіемъ. Коман-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 166, стр. 119.

дирь миноносца, лейтенантъ Кузьминъ-Караваевъ 1-й, находившійся въ это время въ своей каютѣ, услыхалъ толчки о бортъ; желая выяснитъ, въ чемъ дѣло, онъ пошелъ наверхъ, но не успѣлъ еще подняться на палубу, какъ произошелъ взрывъ.

Мина взорвалась подъ лѣвой машиной; машинное отдѣленіе было совершенно разрушено, и миноносецъ сталъ быстро погружаться, наполняясь водой. Убѣдившись, что ничего нельзя сдѣлать для спасенія миноносца, командиръ приказалъ свозить команду на сосѣдніе миноносцы при помощи своего и подослѣвшихъ къ этому времени съ другихъ миноносцевъ вельботовъ. Последними съѣхали на миноносецъ „Сильный“ офицеры и командиръ—все они, безъ исключенія, были легко ранены или контужены. Кромѣ того, при взрывѣ было убито двое нижнихъ чиновъ и трое ранено.

Черезъ 10—15 минутъ послѣ взрыва миноносецъ затонулъ. Командиръ миноносца „Сильный“ (лейтенантъ Гадль), принявъ къ себѣ командира, офицеровъ и часть команды съ потонувшаго миноносца „Стройный“, началъ сниматься съ якоря, чтобы перейти съ ранеными въ гавань, но при съемкѣ съ якоря, когда канатъ уже былъ подтянутъ до 10 сажень (при глубинѣ въ 6 сажень)—„Сильный“ также наткнулся на мину, которая взорвалась подъ отсѣлками между переборками, отдѣлявшими помѣщеніе каютъ-компаніи отъ машиннаго, и подшихиперекое—отъ унтеръ-офицерскаго. Отсѣлки эти были совершенно разворочены, но, къ счастью, машинная переборка выдержала, и миноносецъ, оставшись на водѣ, былъ введенъ въ гавань. Въ моментъ взрыва въ каютъ-компаніи „Сильнаго“ находилось трое изъ прибывшихъ со „Стройнаго“ раненыхъ офицеровъ: мичманы Якубовскій, Соколовъ и младшій инженеръ-механикъ Носовичъ, а въ командирской каютѣ (рядомъ съ каютъ-компаніей) былъ помѣщенъ также раненый командиръ „Стройнаго“ лейтенантъ Кузьминъ-Караваевъ 1-й; ему дѣлали въ это время перевязку. Судьба зло надсмѣялась надъ этими офицерами-страдальцами: только-что пережившіе весь ужасъ взрыва, истомленные, обезсиленные отъ ранъ, они, наконецъ почувствовали себя спасенными и, устроенные съ возможными удобствами въ каютъ-компаніи товарища-мино-

носа, ожидали спокойно своей очереди для перевязки. Но новый взрывъ, происшедшій почти подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ они находились, какъ-бы выбравшій ихъ своей непремѣнной кровавой жертвой, достигъ, наконецъ, цѣли: мичманъ Соколовъ и инженеръ-механикъ Носовичъ были убиты, а мичманъ Якубовскій—вновь раненъ, теперь уже тяжело; его съ большимъ трудомъ извлекли на койкѣ изъ разрушенной и полузатопленной каюты-компаніи, для чего пришлось вырубить часть переборки въ сосѣднее отдѣленіе ¹⁾).

Присутствіе непріятельскихъ минъ въ этомъ районѣ, огороженномъ съ моря, казалось-бы, непроницаемымъ заборомъ нашего сухопутнаго загражденія, объяснялось тѣмъ, что многія японскія мины, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ по рейду, отъ вѣтра и теченія перемѣщались и запутывались въ нашемъ сухопутномъ загражденіи; за послѣдніе-же дни передъ катастрофой съ миноносцами дулъ свѣжій SO, сопровождаемый сильною зыбью, вслѣдствіе чего часть минъ, перебравшись черезъ наше загражденіе, и оказалась между ними и берегомъ, въ пространствѣ, которое считалось нами вполне гарантированнымъ отъ минъ.

Съ момента поврежденія „Отважнаго“
Выходъ на рейдъ лодокъ „Отважный“ и „Гилякъ“.

11 д. непріятельскимъ снарядомъ (26 октября), обѣ оставшіяся лодки—какъ „Гилякъ“, такъ и „Отважный“,—поставлены были въ необходимость во избѣжаніе новыхъ попаданій, почти гибельныхъ для этихъ лодокъ, ежедневно на время бомбардировокъ порта и рейдовъ выходить на внѣшній рейдъ и даже дальше—къ Бѣлому Волку; обыкновенно съ заходомъ солнца лодки возвращались въ гавань.

31 октября съ началомъ бомбардировки обѣ лодки вышли на внѣшній рейдъ и стали на якорь по наружную сторону инженернаго загражденія. Вскорѣ сильно засвѣжѣло и „Гиляка“ стало дрейфовать, не смотря на то, что для удержанія на мѣстѣ давали ходъ обѣимъ машинамъ. „Гиляку“ приказано было войти въ гавань, что онъ и выполнилъ съ боль-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 208, стр. 256 и 259; д. 166, стр. 121.

шимъ трудомъ, войдя въ проходъ заднимъ ходомъ и ставъ на якорь неподалеку отъ „Ретвизана“.

Одновременно съ этимъ „Отважный“, во избѣжаніе ежедневныхъ переходовъ изъ гавани на рейдъ и обратно въ зависимости отъ бомбардировокъ непріятеля, перешелъ окончательно въ бухту Бѣлый Волкъ, гдѣ и сталъ на два якоря подъ самымъ берегомъ, подтянувъ швартовами корму къ берегу ¹⁾).

Военное совѣщаніе адмираловъ 31 октября. Адмиралы, собравшись у Командира порта 31 октября въ составѣ: контръ-адмираловъ Лошинскаго, Григоровича и Вирена, обсуждали двѣ записки контръ-адмирала Вирена: одну—о недостаткѣ снарядовъ на судахъ; а другую—о послѣдующихъ дѣйствіяхъ флота при оборонѣ крѣпости.

Въ послѣдней запискѣ, послѣ краткаго изложенія мѣръ, которыя слѣдовало-бы еще выполнить для обезпеченія сохраненія за нами наиболѣе страдающихъ отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня форта № III, укрѣпленій №№ 2 и 3 и форта лит. Б. (усиленіемъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ артиллеріи за счетъ флота), сдѣланы были также пожеланія объ устройствѣ крытыхъ ходовъ сообщенія въ городѣ, о свозѣ къ Бѣлому Волку или въ Ляотешанскія ущелья оставшихся еще запасовъ провизіи, о мѣрахъ огражденія отъ бомбардировокъ домовъ начальствующихъ лицъ и о необходимости сооруженія блиндажей и погребовъ для второй и третьей линіи обороны.

Затѣмъ дальше контръ-адмиралъ Виренъ въ своей запискѣ касается судьбы судовъ эскадры въ случаѣ взятія крѣпости и приходитъ къ тому выводу, что, такъ-какъ флотъ „рѣшилъ помогать крѣпости всѣми средствами, и до послѣдняго снаряда и человѣка отстаивать крѣпость“,—то, очевидно, въ случаѣ наступленія рѣшительнаго момента для крѣпости, т. е. взятія ея непріателемъ или сдачи ея,—суда, даже неповрежденные, не въ состояніи будутъ выйти въ море изъ-за отсутствія личнаго состава; въ полной готовности для прорыва въ Чифу или Кіао-Чао будутъ только исправные миноносцы,

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 166, стр. 121 и 123.

которыми и можно будет воспользоваться для доставки послѣднихъ донесеній или особо важныхъ документовъ.

Затѣмъ, предметомъ обсужденія собранія адмираловъ 31 октября были еще вопросы, касающіеся распредѣленія по береговымъ батареямъ части орудій лодки „Отважный“, и артиллеріи, снятой съ поврежденныхъ за послѣдніе дни миноносцевъ; о разоруженіи лодки „Гилякъ“, о защитѣ прохода въ гавань минными кинжальными батареями и о цынготныхъ больныхъ.

Обсудивъ всѣ вопросы, совѣтъ адмираловъ постановилъ:

„1. а) Беречь снаряды, особенно для прицѣльной стрѣльбы, когда наступитъ для нея время, бронебойные сохранить особенно для флота и принять всѣ мѣры, какія найдетъ Командиръ порта, для приготовленія снарядовъ, такъ-какъ опытъ показалъ, что портъ съ успѣхомъ можетъ ихъ выдѣлывать и лучше имѣвшихся въ наличіи.

„б) Въ случаѣ крайности, т. е. близости сдачи крѣпости, суда, которыя въ состояніи дойти до прохода, идутъ туда и затопляются у брандеровъ, а также топятся тамъ-же всѣ суда, которыя можно туда дотащить; на прочихъ судахъ портится все, что возможно—главное, т. е. котлы, машины, пушки, а также взрываются бота-портъ, береговые механизмы, станки и пр., кромѣ опрѣснителя.

„2) Двѣ 75 m/m пушки съ „Отважнаго“ поставить подъ Золотой горой, 6 д. пушки не ставить, а оставшіеся снаряды этого калибра передать на берегъ; двѣ 75 m/m пушки и три 47 m/m съ „Сильнаго“ передать на берегъ; команду и офицеровъ съ этого миноносца, съ поврежденнаго „Бдительнаго“ и съ погибшаго миноносца „Стройный“ передать въ распоряженіе Командира порта.

„3) Лодка „Гилякъ“ по силѣ своей машины едва выгребаетъ въ свѣжій вѣтеръ, какъ было 31 октября, и такъ-какъ, стоя на рейдѣ, она подвергается опасности погибнуть отъ одного выстрѣла, а выходя въ море—отъ мины, причѣмъ погибнуть люди, пушки и всѣ запасы, то положили разоружить ее, поставивъ пушки въ проходѣ на Тигровомъ Хвостѣ, устроивъ по указанію Начальника крѣпостной артиллеріи береговую батарею со всѣми принадлежностями.

„Только по окончаніи этихъ работъ оставить на лодкѣ не болѣе 20 человекъ команды, командира, миннаго офицера (онъ-же ревизоръ) и механика, остальныхъ списать въ распоряженіе порта для назначенія на береговыя позиціи и для другихъ нуждъ.

„4) Кромѣ орудійной защиты прохода поставить по берегамъ прохода минные аппараты, которые образуютъ кинжалныя минныя батареи, причемъ устройство ихъ поручить при средствахъ, данныхъ отъ порта: берега подъ Золотой горой—личному составу Начальника минной обороны, а Тигроваго Хвоста—отряду броненосцевъ. При этомъ общее завѣдываніе возлагается на Начальника минной обороны“¹⁾.

Слѣдуетъ отмѣтить, что, какъ въ представленной на обсужденіе собранія адмираловъ запискѣ контръ-адмирала Вирена, такъ и въ окончательномъ протоколѣ собранія впервые послѣ собранія 6-го августа и донесенія контръ-адмирала Вирена отъ 2-го сентября (стр. 99) оффициально говорится о дальнѣйшемъ назначеніи и участи Портъ-Артурскаго флота, причемъ въ основѣ этихъ разсужденій не допускается даже мысли о какихъ-бы то ни было активныхъ выступленіяхъ судовъ флота, какъ эскадры или отряда; всѣ разсужденія сводятся къ изысканію мѣръ для лучшей помощи сухопутной оборонѣ крѣпости, а также намѣчаются способы уничтоженія или порчи судовъ въ случаѣ близости послѣдняго момента крѣпости.

Къ этому времени (конецъ октября или начало ноября) слѣдуетъ отнести и перемѣну во мнѣніяхъ касательно дальнѣйшей участи Портъ-Артурскаго флота и высшихъ морскихъ начальниковъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, находившихся внѣ осажденной крѣпости; такъ, Командующимъ флотомъ Тихаго океана вице-адмираломъ Скрыдловымъ еще 14-го октября были получены директивы отъ Главнокомандующаго, въ которыхъ подтверждалась особая важность прорыва во Владивостокъ отряда броненосцевъ и крейсеровъ, находящихся въ Портъ-Артурѣ²⁾, а уже въ рапортѣ своемъ на имя Главно-

¹⁾ А. В., шк. 3, л. 191, стр. 16.

²⁾ А. В., дѣло 290, стр. 7.

командующаго отъ 29 октября вице-адмиралъ Скрыдловъ подчеркиваетъ, что онъ совершенно соглашается съ мнѣніемъ контръ-адмирала Вирена, что флотъ долженъ оказать полную помощь крѣпости, уходить-же долженъ лишь въ крайнемъ случаѣ—для прорыва, потопленія или укрытія въ нейтральныхъ портахъ ¹⁾).

Еще категоричнѣе выражено это мнѣніе вице-адмирала Скрыдлова,—теперь уже санкціонированное и Главнокомандующимъ,—въ слѣдующей телеграммѣ, посланной на имя нашего военного агента въ Тіенцзинѣ, для передачи контръ-адмиралу Вирену, отъ 5-го ноября:

„ Благоволите передать Портъ-Артуръ адмиралу Вирену слѣдующую мою директиву, утвержденную Главнокомандующимъ: присоединяясь къ мнѣнію, изложенному въ донесеніи Вашемъ Намѣстнику, предписываю все средства отряда употребить на усиленіе обороны Портъ-Артура, сохраненіе котораго считается за наиглавнѣйшее дѣло, для чего оставаться въ Артурѣ до крайней возможности.

„Когда отряду окажется невозможнымъ оставаться далѣе, то произвести прорывъ во Владивостокъ, при неуспѣшности чего искать убѣжища въ нейтральныхъ портахъ; или, какъ чрезвычайную мѣру, затопить суда внѣ порта на глубинѣ, съ которой завладѣть судами японцамъ было-бы невозможно...“ ²⁾.

**Разоруженіе „Гиляка“
и „Отважнаго“.** Непосредственнымъ слѣдствіемъ собранія 31 октября было полное разоруженіе лодки „Гилякъ“ и снятіе части орудій съ лодки „Отважный“, поставленной въ бухтѣ Бѣлый Волкъ.

**Совѣщаніе адмираловъ
2 ноября.** 2 ноября вновь были собраны адмиралы (въ томъ-же составѣ, какъ и 31 октября) у Командира порта для обсужденія двухъ вопросовъ: относительно дальнѣйшей участи лодки „Отважный“ и относительно послышки миноносца съ почтой.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 290, стр. 6.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 290, стр. 8.

Обсужденіе перваго вопроса началось съ доклада контръ-адмирала Лошинскаго, который изложилъ слѣдующія соображенія: „стоять лодкѣ въ прохолѣ или на рейдѣ при постоянныхъ бомбардировкахъ немислимо, надо на это время выходить въ море, что требуетъ частаго возобновленія запасовъ угля и воды, весьма затруднительнаго для порта, а главное, что выходя въ море безъ траленія, которое не всегда возможно, легко наскочить на мину“.

Командиръ лодки (капитанъ 2 ранга Лазаревъ) предлагалъ поставить ее у Бѣлаго Волка (вѣриѣ сказать—оставить, такъ-какъ она уже тамъ находилась), на основаніи слѣдующихъ соображеній:

„а) Лодка, стоя въ бухтѣ Бѣлый Волкъ, совершенно защищена отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, которые, какъ оказалось, для нея смертельны, куда-бы ни было попаданіе.

„б) Лодка, имѣя 9 дм., два 75^m/m и два 47^m/m орудія, можетъ защищать, кромѣ прохода, и самую бухту, обслуживая послѣднюю и своимъ прожекторомъ, поставленнымъ на берегу правѣ лодки.

„в) Имѣя телефонъ—есть сообщеніе со всѣми пунктами.

„г) Свѣжія погоды (отъ SO и S) могутъ мало вліять на опасность положенія, такъ-какъ якоря положены съ канатомъ на 80 сажень. Кормой лодка стоитъ въ 10 саженьяхъ отъ берега, имѣя 20 футъ въ малую воду и стальные перлиня, поданные и надежно закрѣпленные на берегу.

„д) Стоя подъ однимъ котломъ, имѣемый запасъ угля и воды можетъ быть рѣдко пополняемъ.

„е) Въ случаѣ стрѣльбы по лодкѣ съ берега, имѣемый личный составъ въ безопасности, такъ-какъ берегъ подъ кормой близко, и онъ ¹⁾ можетъ быть, кромѣ необходимыхъ, быстро удаленъ. Боевые запасы всѣ уже отданы на берегъ, и лодка, ставъ на грунтъ, остается за малой глубиной въ сохранности.

„ж) Минныя атаки съ моря трудны, такъ-какъ непріятелю нужно пройти черезъ свѣтовую преграду двухъ прожекторовъ и попасть миной прямо въ носъ, ибо съ праваго

¹⁾ т. е. личный составъ.

борта близокъ берегъ и японскому минному катеру очень трудно зайти отсюда, а слѣва будетъ сѣтевой бонъ“¹⁾.

Адмиралы рѣшили лодку „Отважный“ оставить у Бѣлаго Волка, согласно указаній Начальника морской и минной обороны и командира этой лодки.

Относительно второго вопроса—о посылкѣ почты—въ протоколѣ собранія флагмановъ сказано, что уже съ 22 октября (съ наступленіемъ темныхъ ночей), до 2 сего ноября, дѣлались попытки, вслѣдствіе просьбы сухопутныхъ и морскихъ начальниковъ, послать почту въ Чифу и получить отвѣтъ.

Для этой цѣли былъ назначенъ миноносецъ „Сердитый“, который три раза (24, 26 и 27 октября) дѣлалъ попытки выполнить порученіе, т. е. прорваться съ почтой въ Чифу и вернуться затѣмъ обратно, также съ почтой,—но всѣ разы безуспѣшно—изъ-за крупной зыби, которая „не давала ему увѣренности вернуться обратно въ ту-же ночь“, а также вслѣдствіе встрѣчи съ японскими „судами и миноносцами“; два раза пробовали для той-же цѣли посылать катеръ „Орель“ (бывшій катеръ Намѣстника Его Величества) съ „опытнымъ шкиперомъ“, но и ему не удалось прорваться. „Такимъ образомъ“,—какъ сказано въ протоколѣ, „время уходитъ, а необходимость извѣстить Главную Квартиру и Командующаго арміей все болѣе и болѣе возрастаетъ“.

Адмиралы рѣшили послать въ Чифу миноносецъ „Расторопный“ подъ командой лейтенанта Плена съ тѣмъ, что если онъ не будетъ имѣть возможности вернуться,—то разоружиться въ Чифу²⁾.

Результатомъ собранія флагмановъ 2-го ноября была посылка въ Чифу въ ночь съ „Расторопный“ въ Чифу съ донесеніями. на которомъ былъ отправленъ съ депешами и донесеніями морской врачъ Штернбергъ и въ качествѣ пассажира бывший военный корреспондентъ въ Портъ-Артурѣ Ножинъ.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 409, 166.

²⁾ А. В., шк. № 3, д. 191, стр. 3.

Около 6 ч. вечера 2-го ноября лейтенантъ Пленъ на миноносцѣ „Расторопный“ перешелъ въ бухту Бѣлый Волкъ, гдѣ ошвартовился у „Отважнаго“; съ заходомъ луны, принявъ съ „Отважнаго“ доктора Штернберга и корреспондента Ножина, въ 11 часовъ 30 м. вечера миноносецъ вышелъ въ море.

Миноносецъ шелъ всю ночь среднимъ ходомъ; нѣсколько разъ встрѣчался съ японскими миноносцами, но удачно расходился съ ними. Къ разсвѣту подошелъ къ Чифу и въ 6 ч. 30 м. утра сталъ на якорь къ Ost-у отъ Консульской горки.

На рейдѣ оказались американскій крейсеръ „New Orlean“ подъ флагомъ контръ-адмирала и китайскій крейсеръ „Хай-Юнь“. При первой возможности корреспондентъ Ножинъ былъ отправленъ на берегъ.

Около 8 часовъ утра прибылъ на миноносецъ Россійскій вице-консулъ г. Тидеманъ, который принялъ отъ доктора Штернберга пакеты контръ-адмирала Григоровича.

Получивъ въ теченіе дня отъ вице-консула свѣдѣнія о томъ, что японцы собираются напасть на „Расторопный“, чтобы забрать его, какъ это было съ „Рѣшительнымъ“,—и не имѣя почти никакой надежды вернуться въ Артуръ, такъ-какъ у самаго выхода изъ Чифу находились два японскихъ крейсера и миноносцы, лейтенантъ Пленъ рѣшилъ взорвать миноносецъ, что и было выполнено около 7 ч. вечера; были открыты кингстоны и одновременно взорвано въ разныхъ мѣстахъ 5 пироксилиновыхъ патроновъ отъ 1 до 2 фунт.

Команда сначала была помѣщена въ особомъ домѣ на берегу, а затѣмъ, 4-го ноября, перебралась на китайскій крейсеръ „Хай-Юнь“, который 10-го ноября перешелъ въ Шанхай.

Какъ офицеровъ, такъ и команду китайскія власти заставили подписать обязательство не принимать дальнѣйшаго участія въ войнѣ съ Японіей.

По прибытіи въ Шанхай, лейтенантъ Пленъ, мичманъ Шевелевъ и инженер.-мех. Бергъ были, вмѣстѣ съ нижними чинами миноносца „Расторопный“, помѣщены на лодкѣ „Манджуръ“.

Въ концѣ войны по инициативѣ Китайскихъ таможенныхъ властей въ Чифу, а также Россійскаго вице-консула г. Тидемана и случайно находившагося въ то время въ Чифу капитана 2 ранга Елисѣева (по должности завѣдывающаго морскими командами въ Чифу съ разоружившихся судовъ, въ разное время прорвавшихъ блокаду изъ Портъ-Артура),— возбужденъ былъ вопросъ о поднятіи миноносца „Расторопный“.

Китайцы хлопотали главнымъ образомъ, чтобы миноносецъ тѣмъ или другимъ способомъ былъ убранъ, какъ угрожающій каботажную гавань и мѣшающій движенію судовъ.

Переговоры по этому поводу начались еще 22-го сентября (5 октября) 1905 года и продолжались болѣе трехъ мѣсяцевъ—до 5-го (18) января 1906 года.

Обмѣнъ телеграммъ и рапортовъ былъ очень оживленный, причемъ съ нашей стороны въ немъ принимали участіе высшія морскія власти въ Петербургѣ, министерство иностранныхъ дѣлъ, посланникъ въ Китаѣ, вице-консулъ въ Чифу, а также русскія морскія власти въ Чифу и Тзинтао.

Для выясненія степени пригодности къ дальнѣйшей службѣ миноносца, а также для организациі подъема былъ командированъ въ Чифу бывший командиръ „Расторопнаго“ лейтенантъ Пленъ, который самъ просилъ объ этомъ назначеніи морского министра еще находясь въ плѣну въ Японіи.

Насколько можно было выяснитъ при осмотрѣ корпуса миноносца, затопленнаго на глубинѣ 16-ти футовъ, поврежденія его ограничивались пятью небольшими пробоинами (около одного квадратнаго фута каждая) въ разныхъ мѣстахъ по дну, происшедшихъ отъ взрыва пироксилиновыхъ патроновъ (см. стр. 202) и порчей отъ той-же причины холодильника, а затѣмъ—поврежденій отъ попавшей внутрь судна соленой воды и грунта; эти послѣднія поврежденія учесть было трудно до полного подъема миноносца.

Лейтенантъ Пленъ предложилъ поднять миноносецъ при помощи баржъ съ подведенными подъ миноносецъ стальными перлинями, а затѣмъ вытащить его на ближайшій берегъ (очень удобный для этого назначенія), гдѣ задѣлать пробоины желѣзными заплатами. Работу эту одна изъ мѣстныхъ китайскихъ фирмъ бралась выполнить за 43¹/₂ тысячи лань.

Какъ лейтенантъ Пленъ, такъ и комиссія изъ командировъ миноносцевъ, находившихся въ Чифу и Тзинтао, высказались, что миноносецъ необходимо поднять—на основаніи того соображенія, что онъ можетъ быть приведенъ въ годность для дальнѣйшей службы безъ чрезмѣрныхъ затратъ, такъ-какъ поврежденія его незначительны. Однако, не смотря на это мнѣніе комиссіи, разбиравшей въ дѣлѣ на мѣстѣ и состоявшей сплошь изъ опытныхъ боевыхъ командировъ миноносцевъ, 5-го (18) января 1906 года лейт. Пленомъ была получена отъ и. д. Начальника главнаго морского штаба ¹⁾ телеграмма слѣдующаго содержанія: „Министръ приказалъ уничтожить миноносецъ взрывами, ибо, какъ судно, онъ болѣе не нуженъ. Вамъ вернуться въ Россію“.

Такъ какъ непосредственно послѣ этого все-же миноносецъ взорванъ не былъ, то послѣдующими предписаніями на имя вице-консула въ Чифу г. Кристи предложено было передать затопленный корпусъ миноносца въ собственность Китайскаго Правительства на томъ, однако, условіи, чтобы не пользоваться имъ, какъ судномъ, а также съ обязательствомъ вернуть нашему Правительству все, что будетъ добыто съ миноносца, имѣющее отношеніе къ минному и артиллерійскому вооруженію, какъ-то: орудія, минные аппараты, прожектора и т. д. ²⁾.

5 (18) ноября контръ-адмираломъ Виренюсомъ была получена слѣдующая телеграмма отъ Главнокомандующаго:

„Экстренно по Высочайшему повелѣнію выѣзжая по дѣламъ службы въ Петербургъ, непосредственное распоряженіе надъ судами Портъ-Артура, учрежденіями и дѣйствіями передалъ Главному Начальнику и Командующему войсками Квантунской области и морскими силами въ Тихомъ океанѣ, къ которому направлять всѣ донесенія во Владивостокъ. Сердечно благодарю всѣхъ чиновъ флота за истинно геройскую, боевую службу; твердо увѣренъ, что они

¹⁾ Вице-адмирала Виреніуса.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 472; А. В., шк. 3, д. 277.

участіемъ въ защитѣ крѣпости и дѣйствіями ввѣреннаго Вамъ отряда на морѣ свято, непоколебимо и честно исполнять свой долгъ. Телеграмму эту сообщить адмираламъ и объявить въ приказахъ“.

Какъ извѣстно, генераль-адъютантъ Алексѣевъ болѣе на театрѣ военныхъ дѣйствій не возвращался; въ исполненіе обязанностей Главнокомандующаго вступилъ генераль-адъютантъ Куропаткинъ, бывший до сего Командующимъ 1 арміей ¹⁾.

7-го (20) ноября у Командира порта состоялось новое совѣщаніе, на которомъ присутствовали: контръ-адмиралы Лоцинскій, Григоровичъ и Виренъ, а также командиры судовъ 1-го ранга: капитаны 1-го ранга Щенсновичъ, Зацаренный, Бойманъ, Успенскій, Сарнавскій, фонъ-Эссенъ и капитанъ 2-го ранга Ф. Ивановъ.

Предметомъ обсужденія были слѣдующіе вопросы, предложенные контръ-адмираломъ Виреномъ:

„1) О передачѣ крѣпости послѣдняго остающагося на судахъ запаса 6⁰⁰ бронебойныхъ снарядовъ въ количествѣ 1600, на который указано въ отношеніи Коменданта крѣпости отъ 3-го ноября за № 108.

„2) Объ изготовленіи крейсера „Баянъ“ къ выходу въ море.

„3) Избраніе охотниковъ на подводную лодку Тихобаева, которая готова.

„4) Откуда взять сѣти для защиты „Отважнаго“ и ремонта бона въ проходѣ“.

Обсудивъ всѣ эти вопросы, адмиралы и командиры постановили оставить 1000 снарядовъ въ видѣ неприкосновеннаго запаса, для того, чтобы имѣть возможность по-немногу комплектовать всѣ суда, а въ особенности крейсеръ „Баянъ“ (на случай возможнаго его выхода для прорыва во Владивостокъ), если онъ не получитъ новыхъ поврежденій; всѣ остальные снаряды передать на сухопутныя позиціи, но не сразу, а разбивъ ихъ на двѣ партіи, по 330 снарядовъ въ каждой, для передачи ихъ въ двухмѣсячный срокъ.

¹⁾ А. В., шк. 3, л. 9, стр. 43.

Кромѣ того постановлено было просить сухопутное начальство принять мѣры, чтобы снаряды эти расходовались какъ можно экономнѣе, лишь по мѣрѣ дѣйствительной необходимости въ нихъ.

Затѣмъ—рѣшено было просить Командира порта ставить недостающія пушки на „Баянъ“ по ночамъ, когда нѣтъ бомбардировокъ.

Въ случаѣ посылки подводной лодки, постановлено было имѣть въ виду (для назначенія командиромъ) мичмана Дудорова, предложивъ ему теперь-же ознакомиться съ лодкой.

Сѣти рѣшено было взять съ одного изъ бортовъ „Ретви-зана“.

Слѣдуетъ отмѣтить, что рѣшеніе о передачѣ снарядовъ на сухопутныя позиціи, не прошло на этомъ совѣщаніи единогласно; двое изъ командировъ, капитаны 1-го ранга фонъ-Эссенъ и Сарнавскій, высказались за возможность и необходимость активныхъ дѣйствій для Артурскаго флота, для чего могутъ понадобиться снаряды; ими были представлены по этому вопросу свои отдѣльныя мнѣнія, которыя мы приводимъ ниже полностью.

„Отдѣльное мнѣніе Капитана 1-го ранга фонъ-Эссенъ.

„По 1-му пункту. Снарядовъ ни одного больше не отдавать съ кораблей на крѣпость; напротивъ, по возможности надо вернуть часть 6" снарядовъ съ крѣпости на корабли, постепенно замѣняя ихъ снарядами чугунными, которые можно выдѣлывать въ порту, на основаніи уже существующаго опыта, штукъ по сорокъ въ день. Бронебойные снаряды совсѣмъ непригодны для стрѣльбы по береговымъ цѣлямъ, такъ-какъ эти снаряды рвутся не всегда, а если и рвутся, то даютъ малое число осколковъ, слѣдовательно наносятъ мало поражений непріятелю. Снявъ съ кораблей всѣ 6" снаряды, мы сводимъ значеніе этихъ кораблей къ нулю, а между тѣмъ, наша Балтійская эскадра, идущая въ Тихій океанъ, безусловно рассчитываетъ на наше содѣйствіе, безъ котораго она, по числу судовъ и по вооруженію, слабѣе японскаго флота, и, слѣдовательно, не имѣетъ шансовъ на успѣхъ.

„Роль флота на войнѣ есть дѣйствіе на морѣ, а теперешнее ненормальное состояніе есть слѣдствіе несчастно сложив-

шихся для флота обстоятельствъ; нашъ долгъ при первой возможности стараться выйти и вывести корабли изъ этихъ неестественныхъ условій, дождавшись удобнаго для того момента, а безъ снарядовъ мы не будемъ въ состояніи это сдѣлать“.

„Отдѣльное мнѣніе Капитана 1-го ранга Сарнавскаго.

„По 1-му пункту. Снарядовъ больше на сухопутныя укрѣпленія не давать. Ихъ должно приберечь на случай выхода для соединенія съ эскадрой, идущей изъ Россіи.

„Отдача оставшихся снарядовъ равносильна разоруженію нашего отряда, и мнѣ кажется, это можетъ быть рѣшено только военнымъ совѣтомъ“.

9-го (22) ноября отъ разорвавшагося въ порту 11 дм. непріятельскаго снаряда загорѣлось минеральное масло, находившееся въ специальныхъ систернахъ. Пожаръ сразу разросся, давая большіе клубы дыма, очень удобные для непріятельской корректировки стрѣльбы.

Такъ называемый „масляный городокъ“ находился совсѣмъ рядомъ съ складами угля, такъ что необходимо было принять самыя энергичныя мѣры, чтобы, если не прекратить, то локализовать пожаръ.

Портовое судно „Силачъ“ подъ командой лейтенанта С. З. Балкъ блестяще, подъ огнемъ, первымъ начало выполненіе этой задачи: „Силачъ“ въ это время съ другими небольшими судами находился на внѣшнемъ рейдѣ, подъ Золотой горой (куда всѣ уходили на время бомбардировокъ 11 дм. снарядами гаваней); увидавъ пожаръ и сразу оцѣнивъ его серьезность для порта, лейтенантъ Балкъ, не ожидая ничьихъ распоряженій, а помня только слова покойнаго адмирала Макарова, что его дѣло—тушеніе пожаровъ въ порту и гаваняхъ, полнымъ ходомъ, въ самый разгаръ бомбардировки, вошелъ въ гавань, ошвартовился почти рядомъ съ моремъ пылающаго масла и началъ проводить шланги отъ своихъ помпъ. но въ это время въ его носовую часть попалъ крупный непріятельскій снарядъ, отъ разрыва котораго одинъ матросъ былъ убитъ и ранено: одинъ прапорщикъ и 9 нижнихъ чиновъ.

Только послѣ этого, убѣдившись въ физической невозможности „выполнить свой долгъ“, — „Силачъ“ отошелъ отъ пристани. Пожаръ, къ счастью, вскорѣ сталъ затихать, и былъ окончательно потушенъ подоспѣвшими портовыми мастеровыми ¹⁾.

Военное совѣщаніе флагмановъ 9 (22 ноября). Въ началѣ ноября ген.-ад. Стессель обратился къ Командующему отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ контръ-адмиралу Вирену съ просьбой оказать помощь броненосцами въ случаѣ общаго штурма крѣпости съ участіемъ непріятельскихъ броненосцевъ, которые могутъ отъ бухты Лунвантанъ разстрѣливать нашъ правый флангъ.

Не беря на себя разрѣшенія вопроса о выходѣ въ море броненосцевъ въ этомъ случаѣ—к.-адм. Виренъ передалъ просьбу ген. Стесселя на обсужденіе адмираловъ Лощинскаго и Григоровича, собравшись для этой цѣли у Командира порта 9 (22) ноября.

На этомъ совѣщаніи прежде всего выяснено было, какіе броненосцы въ настоящій моментъ могли-бы выйти въ море; оказалось, что такихъ только три: „Побѣда“, „Севастополь“ и „Полтава“, причемъ „Севастополь“ вполнѣ исправнымъ считать все-же было нельзя, такъ какъ у него не были поставлены внутреннія переборки около только что задѣланной минной пробоины. Изъ этихъ трехъ броненосцевъ—два—„Севастополь“ и „Полтава“—по системѣ своихъ установокъ 12" орудій не могли стрѣлять дальше 65—70 кабельтововъ, тогда какъ непріятель всегда могъ выставить корабли, стрѣляющіе на 100—110 каб. („Нисинъ“ и Кассуга“).

„Побѣда“ могла стрѣлять изъ 10" орудій на 90 каб., но 10" снарядовъ оставалось ограниченное количество, да и тѣ понемногу отдавались на Электрической утесъ, 10" батарея котораго вполнѣ могла замѣнить этотъ броненосецъ при обстрѣливаніи непріятельскихъ позицій.

Принявъ во вниманіе затѣмъ, что 1) для выхода броненосцевъ въ море потребовалось бы взять обратно съ позицій десанты и резервы (что составило бы по 300 нижнихъ чиновъ

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 409; А. В., шк. 3, д. (9), стр. 4, 14.

на каждый броненосецъ); 2) выходъ былъ-бы связанъ съ полной водой и траленіемъ въ районѣ, гдѣ давно уже его не производилось,—адмиралы рѣшили, что „при настоящемъ положеніи дѣлъ, выгоднѣе для обороны крѣпости судамъ не выходить, а продолжать помогать ей всеми средствами, какъ до сихъ поръ дѣлалось“.

Взрывъ мины подъ японскимъ миноносцемъ № 66. 10-го (28) ноября японскій миноносецъ № 66 (16-го отряда), идя отъ Ping-tu-tau къ острову Hwang-Ching-tau ¹⁾, около полдня, на SO отъ Ляотешана, наткнулся на подводную мину, причѣмъ взрывомъ была разрушена вся кормовая часть, начиная отъ командирской каюты. Былъ раненъ командиръ и убито 2 нижнихъ чина, но миноносецъ не затонулъ, а на буксирѣ миноносца „Сирануи“ былъ приведенъ въ Ping-tu-tau ²⁾.

Движеніе японскихъ блокирующихъ судовъ. За время съ 18-го (31) октября по 12 (25) ноября блокаду поддерживали, по наблюденіямъ съ нашихъ сторожевыхъ лодокъ, слѣдующія японскія суда: крейсера „Токива“, „Идзуми“, „Такасаго“, „Касаги“, „Сума“, „Акаши“, „Нитака“, броненосецъ „Чинъ-Иенъ“, крейсера „Хашидате“, „Чиода“, „Акитсushima“, „Итсукушима“ и около 10 миноносцевъ; траленіемъ занимались одинъ пароходъ съ носовымъ траломъ, два другихъ парохода и нѣсколько джонокъ ³⁾.

¹⁾ Саншантао.

²⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. I, стр. 260.

³⁾ А. В., шк. з. д. 166.

ГЛАВА XI.

I.

**Событія на сухопутномъ фронтѣ съ 18 (31) октября по 12 (25) ноября.
(Минная война).**

Дѣйствія непріятеля на Восточномъ и Сѣверномъ фронтахъ. Донесенія и приказъ ген. Стесселя. Наступленіе холодовъ. Недостатокъ съѣстныхъ продуктовъ и болѣзни среди гарнизона. Развѣдки. Полученіе извѣстій объ отъѣздѣ изъ арміи Главнокомандующаго.

Послѣ октябрьскихъ штурмовъ, въ которыхъ непріятель цѣной очень серьезныхъ потерь приобрѣлъ лишь открытый капониръ № 2, по всему фронту почти на мѣсяць наступила относительная тишина; японцы, убѣдившись, что открытой силой невозможно безъ чрезмѣрныхъ потерь добиться самого ничтожнаго успѣха, приступили къ выполненію постепенной осады, направляя свои работы главнымъ образомъ на Восточный фронтъ (укрѣпленіе № 3, фортъ № III, фортъ № II и промежутки между ними) и Сѣверный фронтъ (Высокая гора).

Во второй половинѣ октября и въ началѣ ноября особое развитіе, какъ у непріятеля, такъ и съ нашей стороны, получила такъ называемая „минная война“: японцы при помощи взрывовъ зарядовъ пироксилина и пороха все время продвигались подземными галлереями подъ брустверами фортвовъ №№ II, III и укрѣпленія № 3, овладѣвая постепенно рвами и обстрѣливающими ихъ капонирами; мы же, при помощи контръ-минныхъ галлерей, старались все время мѣшать ихъ работамъ, взрывая болѣе или менѣе удачные камуфлеты.

На этихъ фортахъ война какъ-бы перешла подъ землю; часть гарнизоновъ перебралась въ галлерей и переходы подъ

рвами, брустверами и самими фортами и всеми возможными способами препятствовала дальнейшему продвижению японцевъ, отгораживаясь отъ нихъ траверсами.

Попутно съ этимъ „подземнымъ“ наступленіемъ японцы продолжали ежедневно обстрѣливать какъ эти форты и укрѣпленія, такъ и весь Восточный и Сѣверный фронты, обрушиваясь съ особой энергіей на тѣ батареи, которыя своимъ мѣткимъ огнемъ мѣшали ихъ работамъ.

Нѣсколько разъ непріятель производилъ частичныя наступленія на форты №№ II и III и укрѣпленіе № 3, но всѣ разы былъ отбитъ; малая настойчивость непріятеля при этихъ наступленіяхъ давала основаніе предполагать, что это были скорѣе развѣдки, имѣвшія цѣлью также помѣшать нашимъ контръ-миннымъ работамъ.

Мы съ своей стороны тоже время отъ времени производили развѣдки небольшими партіями въ тылу минныхъ работъ непріятеля.

Примѣненіе минныхъ шаровъ и стрѣльба минами на передовыхъ позиціяхъ.

Большую пользу для задержекъ и даже временныхъ остановокъ японскихъ саперныхъ и минныхъ работъ передъ фортами №№ II и III и укрѣпл. № 3 оказали за это время минные шары и аппараты для стрѣльбы минами по системѣ лейтенанта Подгурекаго; шары и мины примѣнялись почти каждую ночь и очень часто съ большимъ успѣхомъ.

Стрѣльбой изъ минныхъ аппаратовъ руководили лейтенанты Подгурскій, Развозовъ и Гертнеръ.

Стрѣльба минами велась главнымъ образомъ съ форта № III; такъ, 8-го ноября съ него было выпущено въ непріятельскій окопъ до 25 минъ (разныхъ системъ), а 10-го ноября—12 минъ ¹⁾.

Пожаръ фугасной мастерской.

20-го октября въ лабораторіи фугасной команды, гдѣ изготовлялись главнымъ образомъ бомбочки, отъ неосторожнаго обращенія

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 475—550.

съ пироксилиномъ произошелъ грандіозный взрывъ: уничтожено было большое количество уже готовыхъ бомбочекъ и пироксилину въ шашкахъ; при этомъ взрывѣ погибло семь человекъ минеровъ съ судовъ эскадры, находившихся въ прикомандированіи къ лабораторіи для выдѣлки бомбочекъ.

Возникшій отъ взрыва пожаръ вскорѣ былъ потушенъ морскими командами, не смотря на сильное обстрѣливаніе мѣста пожараща съ неприятельскихъ сухопутныхъ позицій ¹⁾.

Въ этотъ день генераль Стессель отпра-
Донесенія и приказъ
генерала Стесселя. вилъ на джонкѣ черезъ Чифу телеграмму
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ которой до-
носилъ объ отбитіи штурмовъ, а также упоминалъ о недо-
статкѣ снарядовъ и добавлялъ: „подъемъ духа у насъ огромный,
съ нетерпѣніемъ лишь ждемъ вырочки“.

На слѣдующій день, по случаю дня восшествія на пре-
столь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, генераль Стессель отдалъ
слѣдующій приказъ:

„Поздравляю Васъ, славные герои, съ сегодняшнимъ зна-
менательнымъ для Россіи днемъ восшествія на престоль на-
шего ЦАРЯ; сегодня-же врагъ нашъ празднуетъ для него
великій день рожденія Микадо, но какъ онъ празднуетъ. Онъ
торопился всемирно взять Артуръ къ этому дню, но Десница
Творца Нашего благословила на побѣды къ сему дню наши
геройскія войска. Господь Богъ въ милостяхъ своихъ побѣдой
вашей надъ врагомъ озаряетъ Нашего Батюшку ЦАРЯ на
радость Ему и на славу Россіи. Благодареніе Творцу Все-
вышнему, хвала и слава Вамъ. Ура! врагъ вновь отраженъ
Вами, вновь раскололись его полки о богатырскій отпоръ
славныхъ войскъ, и не могутъ они поздравить своего Микадо,
какъ кичливо обѣщали. Богъ, видимо, за насъ, воиновъ рус-
скихъ православныхъ“.

Въ тотъ-же день японцы произвели своеобразный салютъ
по случаю дня рожденія Микадо: ровно въ полдень они начали
залпами обстрѣливать укрѣпленіе № 3 и фортъ № III, и сразу же
прекратили огонь, выпустивъ 101 выстрѣлъ ²⁾. •

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 488; А. В., шк. 3, д. 188, стр. 68.

²⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 489.

22-го октября генераломъ Стесселемъ было послано новое донесеніе Главнокомандующему, которое онъ закончилъ такъ: „положеніе наше очень трудное. Ничего не знаемъ, гдѣ Вы и какъ дѣла“ ¹⁾).

Наступленіе холодовъ. Въ концѣ октября погода, бывшая все время довольно теплой, рѣзко измѣнилась: **Прегражденіе работъ на 2-й и 3-й линіяхъ обороны.** Начались небольшіе ночные морозы, изрѣдка сталъ перепадать снѣгъ.

Вслѣдствіе наступленія холодовъ служба и работы на позиціяхъ сдѣлалась вдвое тяжелѣе; къ цѣлому ряду физическихъ испытаній для защитниковъ прибавилось еще новое, едва-ли не болѣе сильное, чѣмъ всѣ остальные—это страданія отъ холода.

Чтобы хоть нѣсколько облегчить тяжесть службы въ окопахъ на позиціяхъ и дать возможность людямъ имѣть нѣкоторый отдыхъ, генераломъ Стесселемъ въ началѣ ноября было сдѣлано распоряженіе о прекращеніи работъ по оборудованію 2-й и 3-й линіи обороны, ограничивъ на будущее время работы лишь 1-й линіей. Это распоряженіе, вызванное почти необходимостью, повлекло за собой то, что въ моментъ паденія нѣкоторыхъ оборонительныхъ пунктовъ 1-й линіи,—гарнизону пришлось переходить на новыя позиціи 2-й линіи, почти вовсе не оборудованныя ²⁾).

Недостатокъ мясныхъ продуктовъ. Болѣзни среди гарнизона. Еще въ серединѣ октября пришлось сократить выдачу гарнизону мяса, солонины и мясныхъ консервовъ и начать выдавать конину; къ концу-же октября мясные продовольственные запасы почти всѣ были израсходованы и гарнизонъ перешелъ на питаніе исключительно кониной, послѣдніе запасы мяса и консервовъ выдавались только больнымъ и раненымъ.

Какъ слѣдствіе дурного питанія въ войскахъ явились частыя заболѣванія цынгой, тифомъ, поносомъ и дизентеріей;

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 490.

²⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 517—518.

больше всего заболѣвали на передовыхъ позиціяхъ, гдѣ даже не всегда была возможность давать нижнимъ чинамъ горячую пищу ¹⁾.

Большинство нижнихъ чиновъ морскихъ командъ (кромѣ Квантунскаго экипажа), заболѣвая на позиціяхъ цынгой, возвращались на свои суда или размѣщались въ оборудованныхъ судовыми средствами фанзахъ на Тигровомъ полуостровѣ; регулярность питанія и болѣе спокойная жизнь въ этихъ фанзахъ способствовала тому, что многіе поправлялись безъ всякаго врачебнаго ухода (многіе судовые врачи и фельдшера въ то время были на позиціяхъ) ²⁾.

Развѣдка инженеръ-механика Лосева. Въ ночь съ 3-го на 4-е ноября инженеръ-механикомъ флота Лосевымъ была произведена очень смѣлая развѣдка въ тылу японскихъ передовыхъ позицій противъ укрѣпленія № 3 и форта № III.

Инженеръ-механикъ Лосевъ съ 15-ю человекѣми нижнихъ чиновъ прежде всего пробрался оврагомъ между фортѣмъ № III и укрѣпленіемъ № 3 въ тылъ японскихъ работъ противъ форта № III; развѣдка установила, что въ японскомъ окопѣ, вѣнчавшемъ гласисъ форта, работаетъ около 100 японцевъ. Затѣмъ развѣдочная партія перебралась къ укрѣпленію № 3, выяснила характеръ работъ (менѣе интенсивный, чѣмъ противъ форта), послѣ чего, обнаруженная японскимъ секретомъ, вынуждена была вернуться обратно; во время этой развѣдки съ нашей стороны никакихъ потерь понесено не было ³⁾.

Полученіе извѣстій изъ арміи. 5-го ноября генераломъ Стесселемъ были получены телеграммы отъ генерала-адъютанта Алексѣева и генераль-лейтенанта Сахарова. Въ первой телеграммѣ генераль-адъютантъ Алексѣевъ увѣдомлялъ о своемъ отъѣздѣ изъ арміи и передачѣ должности Главнокомандующаго генераль-адъютанту Куропаткину; заканчивалъ онъ свою телеграмму такъ:

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 499.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 268.

³⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 544—545.

„Считаю своимъ долгомъ глубоко и сердечно благодарить доблестныхъ защитниковъ Артура, стяжавшихъ своими геройскими подвигами и самоотверженіемъ громкую боевую славу и высокую признательность ЦАРЯ и Россіи. Да благословитъ и поддержитъ Всемогущій Богъ силы и здоровье Ваше, Вашихъ главныхъ сотрудниковъ и доблестнаго гарнизона на дальнѣйшую упорную и побѣдоносную защиту нашей твердыни на Дальнемъ Востокѣ“.

Во второй телеграммѣ генераль-лейтенантъ Сахаровъ писалъ:

„Генераль-адъютантъ Алексѣевъ выѣзжаетъ въ Петербургъ. Главнокомандующимъ арміями и флотомъ назначенъ генераль-адъютантъ Куропаткинъ. Изъ войскъ на театрѣ войны и прибывающихъ корпусовъ формируются три арміи. Командующими арміями назначены: первой—Линевичъ, второй—Гриппенбергъ, третьей—Каульбарсъ. Балтійская эскадра прошла берега Испаніи. Манчжурская армія перешла 22-го въ наступленіе, первоначально заставила противника отойти назадъ, но затѣмъ, встрѣтивъ съ его стороны сильное сопротивленіе, и послѣ ряда упорныхъ боевъ, съ 26-го сентября по 4 октября, остановилась на рѣкѣ Шахэ—въ самомъ тѣсномъ соприкосновеніи съ противникомъ. Всѣ три японскія арміи передъ нами, на укрѣпленныхъ позиціяхъ. Главнокомандующій надѣется атаковать противника и двинуться впередъ, будучи увѣренъ, что геройскія войска Артура продержатся“ ¹⁾.

Уже было указано раньше (стр. 187), что со времени третьяго штурма до новаго штурма на Высокую гору (т. е. до середины ноября) морскія команды, т. е. три баталіона Квантунскаго экипажа и два баталіона десанта съ судовъ эскадры, дополненные резервными ротами съ тѣхъ-же судовъ, — активнаго участія въ дѣлахъ противъ непріятеля почти не принимали, а, составляя общій резервъ крѣпости, были расположены въ тылу передовыхъ позицій и выполняли

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 520—521.

всевозможныя работы по исправленію и оборудованію позицій; работы эти очень часто производились подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля.

Однако, и за это время были единичные случаи непосредственнаго участія морскихъ командъ въ дѣлахъ противъ непріятеля на передовыхъ позиціяхъ; такъ—10-я рота Квантунскаго экипажа подъ командой штабсъ-капитана Молчанова 5-го ноября принимала дѣятельное участіе въ отраженіи наступленія японцевъ на крайній нашъ лѣвый флангъ.

Затѣмъ, 10-го ноября вечеромъ, при начавшемся наступленіи на окопы впереди батареи лит. Б, были вызваны въ распоряженіе Начальника участка подполковника Науменко двѣ роты морского десанта. Одна изъ этихъ ротъ—съ броненосца „Побѣда“ (3-я рота 4-го морского баталіона), подъ командой мичмана Бершадскаго при младшемъ офицерѣ мичманѣ Флейшерѣ,—уже находилась на позиціяхъ съ 5-ти часовъ дня; рота эта была двинута въ окопъ передъ батареей лит. Б и выбила штыками засѣвшихъ тамъ японцевъ.

Другая морская рота—2-я рота 4-го морского баталіона, составленная изъ десанта бр. „Ретвизанъ“, съ которой прибылъ и командиръ баталіона лейтенантъ Хмѣлевъ, была размѣщена у Китайской стѣнки и все время обстрѣливала ружейнымъ огнемъ колонны непріятеля, наступавшаго на батарею лит. Б и Куропаткинскій люнетъ.

Къ утру обѣ роты вернулись къ мѣсту расположенія резерва.

Въ отраженіи этого послѣдняго наступленія японцевъ (10-го и 11-го ноября) принимали также участіе и 7-я рота Квантунскаго экипажа подъ командой мичмана Соколова, находившаяся все время на Китайской стѣнкѣ у Куропаткинскаго люнета и подъ батареей лит. Б ¹⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 182, стр. 93—95; записки кап. 2 ранга Опацкаго.

II.

Штурмы восточнаго фронта 13 (26) ноября (начало четвертаго штурма крѣпости).

Штурмы Восточнаго фронта 13 (26) ноября: батареи лит. Б. Куропаткинскаго люнета, форта № II, Китайской стѣны, форта № III и Курганной батареи. Участіе морскихъ командъ и ихъ потери.

Причина штурма.

Не смотря на видимое рѣшеніе начальниковъ японской осадной арміи послѣ октябрьскихъ штурмовъ ограничиться впредь постепенной осадой,—уже съ 13 (26) ноября непріятель приступилъ къ новымъ штурмамъ, въ которыхъ напряженіе силъ осаждающихъ достигло наивысшей степени. Ко времени этого штурма, стоившаго японцамъ огромныхъ жертвъ, осадныя работы непріятеля не были вполнѣ закончены, а также не были еще достаточно использованы и всѣ выгоды постепенной „минной войны“.

Такая лихорадочная наступательная дѣятельность японцевъ подъ Портъ-Артуромъ, не вполнѣ понятная на первый взглядъ, объяснялась тѣмъ, что къ этому времени изъ Японіи были получены точныя извѣстія о выходѣ и движеніи нашей 2-й Тихоокеанской эскадры; опасаясь, что возможное скорое прибытіе 2-й эскадры на театръ военныхъ дѣйствій можетъ сильно измѣнить положеніе на морѣ и повліять на участь осажденной крѣпости, японцы и рѣшили напрячь всѣ силы, не жалѣя жертвъ, чтобы взять крѣпость, или, по меньшей мѣрѣ, причинивъ серьезныя поврежденія 1-й эскадрѣ, запертой въ гаваняхъ Артура, лишить ее боевого значенія.

Для этой послѣдней цѣли японцамъ необходимо было овладѣніе Высокой горой, откуда мѣсто стоянки судовъ эскадры, скрывшихся подъ Перепелиной горой, было хорошо видно.

Раньше, чѣмъ приступить къ Высокой горѣ, японцы, однако, сдѣлали нѣсколько энергичныхъ попытокъ взять штурмомъ тѣ-же позиціи Восточнаго фронта, которыя они штурмовали въ октябрѣ ¹⁾).

Еще съ начала ноября характеръ передвиженій японскихъ войскъ, а также болѣе сосредоточенная, чѣмъ обыкновенно, энергичная бомбардировка непріателемъ позицій Восточнаго фронта и Высокой горы давали основанія думать, что штурмъ близокъ; бомбардировки помогали выяснитъ также и вѣроятный раіонъ наступленія—это были, несомнѣнно, Восточный фронтъ и Высокая гора. Все это заставило защитниковъ быть настрожѣ: на всѣхъ батареяхъ, укрѣпленіяхъ и фортахъ намѣченнаго къ штурмованію фронта усилена была бдительность караульныхъ частей, противоштурмовая артиллерія все время была въ полной готовности и резервы были стянуты къ пунктамъ, откуда наиболѣе удобно было оказать поддержку. Къ этому времени резервъ крѣпости былъ составленъ исключительно изъ морскихъ командъ, т. е. изъ двухъ баталіоновъ десанта, одного баталіона резерва съ судовъ эскадры и трехъ баталіоновъ Квантунскаго экипажа.

Штурмъ батареи лит. Б.

Закончивъ подготовку штурма артиллерійскимъ огнемъ, японцы прежде всего обрушились на позиціи Восточнаго фронта.

Около полдня 13 (26) ноября энергичнымъ натискомъ японцы сразу заняли нижнюю траншею батареи лит. Б; составлявшіе гарнизонъ стрѣлки ружейнымъ огнемъ и бомбочками скоро выбили японцевъ изъ траншеи и заставили ихъ скрыться въ ближайшей своей параллели; при этомъ очень помогло стрѣлкамъ дѣйствіе артиллеріи какъ самой батареи, такъ и ближайшихъ укрѣпленій.

Но этимъ не кончилась атака японцевъ: они еще нѣсколько разъ съ неменьшимъ ожесточеніемъ дѣлали попытки занять траншею; у стрѣлковъ вышли всѣ бомбочки и было пущено въ дѣйствіе все, что нашлось подъ руками: камни,

¹⁾ Возможно, что эти штурмы имѣли свою цѣль, между прочимъ, овладѣніе горой Большое Орлиное Гнѣздо, съ которой, какъ и съ Высокой горы, были видны внутренніе рейды Артура. *Ред.*

бревна, кирпичи и просто приклады; немногочисленный гарнизон уже начал ослабевать, но в это время подоспело подкрепление, состоявшее из взвода „Пересвѣтской“ десантной роты под командой мичмана Рыжей, двух взводов „Полтавской“ десантной роты под командой мичмана Унковскаго и части „Амурской“ роты. Роты эти, имѣвшія съ собой запасъ бомбочекъ, окончательно выбили штыками изъ нашихъ окоповъ японцевъ, которые уже болѣе въ этотъ день не возобновляли своихъ атакъ на батарею; спасаясь бѣгствомъ, японцы оставили въ нашемъ окопѣ два пулемета и свой флагъ.

При отбитіи этихъ штурмовъ флотъ понесъ чувствительную потерю: былъ убитъ прибывшій вмѣстѣ съ десантными ротами Начальникъ 3-го боевого участка капитанъ 2-го ранга Бахметевъ: онъ лично руководилъ контръ-атакой моряковъ и, по отзывамъ очевидцевъ, погибъ геройской смертью. Капитанъ 2-го ранга Бахметевъ состоялъ съ начала осады старшимъ офицеромъ броненосца „Севастополь“ и незадолго передъ этимъ, по личному желанію, былъ назначенъ въ распоряженіе сухопутнаго начальства ¹⁾.

Штурмъ Куропаткинскаго люнета.

Одновременно съ наступленіемъ на батарею лит. Б японцы повели атаку также на Куропаткинскій люнетъ; однако, послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ схватокъ на самомъ брустверѣ люнета, японцы были отброшены и отошли въ свои окопы.

Въ отбитіи этихъ атакъ принимали самое живое участіе три взвода „Пересвѣтской“ десантной роты подъ командой прапорщика флота Семенова, лично стрѣлявшаго изъ пулемета по наступавшимъ японцамъ, а также 2 взвода 7-й роты Квантунскаго экипажа, командиръ которой мичманъ Соколовъ былъ при этомъ убитъ осколкомъ гранаты, попавшимъ ему въ голову ²⁾.

Штурмъ форта № II.

Штурмъ на фортъ № II начался почти одновременно съ прочими штурмами, тотчасъ-же послѣ взрыва японскаго горна подъ брустверомъ

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 553, 554; „Оборона Портъ-Артура“ ф.-Шварца и Романовскаго, ч. 2, стр. 433, 434; замѣтки капитана 2-го ранга Опацкаго.

²⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 554, 555; А. В., шк. 3, л. 182, стр. 99.

Форта; неприятель воспользовался тѣмъ, что отъ взрыва поднялось большое облако пыли, и быстро взбѣжалъ изъ рва на брустверъ. Встрѣченные дружнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, а также бомбочками, японцы не устояли, и тѣ изъ нихъ, которые не остались на брустверѣ убитыми и ранеными, были штыками сброшены въ ровъ. На мѣсто скопленія отступившихъ японцевъ въ ровъ была спущена очень удачно шаровая мина, взрывомъ которой были разсѣяны послѣдніе остатки неприятельскихъ штурмующихъ ротъ.

Штурмъ Китайской стѣны.

Китайская стѣна подвергалась штурмованію на всемъ своемъ протяженіи отъ форта № II до форта № III; японцы наступали съ обоихъ бывшихъ нашихъ редутовъ № 1 и № 2, а также изъ открытыхъ капонировъ № 2 и № 3. Къ вечеру 13-го ноября всѣ атаки японцевъ были отбиты, но все-же имъ удалось достигнуть частичнаго успѣха: ими былъ занятъ и удержанъ небольшой треугольный редутикъ противъ редута № 2. Изъ морскихъ командъ принимала участіе въ отраженіи штурмовъ на Китайскую стѣну 2-я полурота „Ретвизанской“ десантной роты подъ командой прапорщика флота Наркевича-Юдко.

Штурмъ форта № III.

Атака на фортъ № III продолжалась съ небольшими перерывами въ продолженіе четырехъ часовъ, причемъ японцы штурмовали двумя отдѣльными отрядами. Одинъ изъ этихъ отрядовъ наступалъ съ фронта, изъ рва напольнаго фаса, а другой долженъ былъ обойти фортъ со стороны капонира № 3 и атаковать съ горжи. Несмотря на упорство японцевъ, не жалѣвшихъ жертвъ, обѣ атаки были отбиты гарнизономъ форта, причемъ неприятель здѣсь, какъ и по всему фронту, понесъ большія потери.

При отраженіи штурма, направленнаго на фортъ со стороны горжи, особенную пользу оказалъ защитникамъ морской пулеметъ, изъ котораго стрѣляли комендоръ съ броненосца „Севастополь“ Николай Хохулинъ.

Въ отраженіи послѣднихъ штурмовъ на фортъ принимали участіе полурота съ броненосца „Севастополь“ подъ командой мичмана Шнакенбурга и полурота 8-й роты Квантунскаго экипажа подъ командой мичмана барона Фитингофа.

Штурмъ Курганной батареи.

Согласно общаго плана, составленнаго заранѣ японцами, предположено было, въ случаѣ неудачнаго исхода штурма по линіи передовыхъ позицій Восточнаго фронта, сдѣлать еще послѣднюю попытку—взять штурмомъ Курганную батарею, находившуюся въ тылу укрѣпленія № 3. Попытка эта имѣла нѣкоторые шансы на успѣхъ, такъ-какъ можно было думать, что на Курганной батарее, находящейся до нѣкоторой степени въ тылу передовыхъ позицій, совершенно не ожидаютъ штурма, а кромѣ того и подобраться къ этой батарее незамѣченно со стороны японскихъ позицій было довольно легко.

По выясненіи итоговъ дня—въ общемъ безусловно неудачныхъ для японцевъ—непріятель приступилъ къ выполнению послѣдней операціи—штурмованію Курганной батареи.

Назначенный для штурма отрядъ (около 2600 чел. подъ командой ген.-майора Накамура), воспользовавшись темнотою, приблизился незамѣченно къ самому брустверу Китайской стѣны у подошвы Курганной горы; только здѣсь отрядъ былъ обнаруженъ прожекторомъ съ Кладбищенской горы. Раньше чѣмъ гарнизонъ батареи успѣлъ принять какія-либо мѣры къ отраженію непріятеля, уже передовыя его части перескочили черезъ брустверъ и очутились у орудій батареи. Командантъ батареи капитанъ Музеусъ успѣлъ все-же собрать гарнизонъ, состоявшій всего изъ 1¹/₂ ротъ стрѣлковъ и моряковъ, и бросился на непріятеля въ штыки, поражая его въ то-же время бомбочками. Не смотря на геройскія усилія горсти защитниковъ, нѣсколько разъ отбрасывавшихъ наступавшія роты японцевъ за брустверъ, скоро стало ясно, что гарнизону долго не продержаться: японцы наступали непрерывной, безудержной массой.

При отраженіи этихъ первыхъ натисковъ непріятеля особенно отличилась 9-я рота Квантунскаго экипажа подъ командой штабсъ-капитана по адмиралтейству Матусевича и при полуротномъ командирѣ прапорщикѣ Сѣроштанѣ; этотъ послѣдній былъ раненъ, но послѣ перевязки тотчасъ-же вернулся къ ротѣ и вскорѣ опять былъ раненъ, уже тяжело.

Въ самый критическій моментъ, когда уже японцы начали оттѣснять обезсилѣвшій гарнизонъ вглубь батареи, подоспѣли

десантные роты под командой лейтенанта Мисникова; роты эти, прибывшія изъ резерва Восточнаго фронта, бѣгомъ перескочили брустверь со стороны укрѣпленія № 3 и ударили въ тылъ японцамъ; послѣ этого японцы сразу дрогнули и начали безпорядочно отступать; защитники тѣмъ временемъ оправились и безъ труда совершенно вытѣснили японцевъ за проволочную сѣть въ ближайшій оврагъ.

Въ послѣдній моментъ штурма очень помогли гарнизону своимъ огнемъ двѣ 37 ^m/_m морскихъ пушки, установленныя на батарее и бывшія подъ командой прапорщика флота Логидзе, лично принимавшаго участіе въ контръ-атакахъ въ моменты бездѣйствія своихъ пушекъ. Въ теченіе ночи японцы еще нѣсколько разъ пробовали атаковать Курганную батарею, но были отбиты.

Въ отраженіи этихъ послѣднихъ непріятельскихъ атакъ, въ числѣ другихъ частей, прибывшихъ изъ резерва въ подкрѣпленіе гарнизона, принимала участіе полурота десантной роты брон. „Побѣда“ подъ командой мичмана Бершадскаго.

Во время штурмовъ на Курганную батарею сильно помогла защитникамъ существовавшая передъ батареей электрическая изгородь: на ней послѣ штурма было найдено до 150 обожженныхъ японскихъ туповъ.

Изгородь эта была задумана миннымъ офицеромъ броненосца „Пересвѣтъ“ лейтенантомъ Кротковымъ и подъ его-же руководствомъ построена передъ нѣкоторыми фортами, укрѣпленіями и батареями Сѣвернаго и Восточнаго фронтовъ. Идея устройства этой изгороди заключалась въ томъ, что черезъ проволоку обыкновеннаго загражденія пропускался токъ высокаго напряженія; прикосновеніе къ такой проволокъ было почти смертельно. Къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ, ко времени штурма отъ артиллерійскаго огня непріятели проволока во многихъ мѣстахъ оказывалась порванной, вслѣдствіе чего изгородь теряла свое значеніе, какъ проводника тока. Во время штурма Курганной батареи проволока, однако, случайно сохранилась въ цѣломъ видѣ.

Къ утру наступленіе по всему Восточному фронту прекратилось и явилась возможность подсчитать наши потери,

оказавшіяся въ общемъ довольно значительными: всего за день 13-го ноября выбыло изъ строя не менѣе 1500 человекъ.

Это былъ первый штурмъ, въ которомъ принимали участіе почти въ полномъ составѣ морскіе десанты, резервъ и большая часть ротъ Квантунскаго экипажа.

Отзывы сухопутныхъ начальниковъ объ участіи морскихъ командъ въ отбитіи послѣднихъ штурмовъ были выше всякой похвалы.

Потери морскихъ командъ на берегу за одинъ день 13-го ноября выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Убитыхъ—91.

Раненыхъ—326.

Всего выведено изъ строя--417 ¹⁾.

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 562—568; „Оборона Портъ-Артура“, ф.-Шварца и Романовскаго,—ч. 2, стр. 430—442; А. В., шк. 3, д. 182, стр. 103; рапортъ к-ра 4-го мор. бат. отъ 25 ноября за № 50; краткія свѣдѣнія о морскихъ чинахъ, пострадавшихъ въ сухопутныхъ сраженіяхъ и въ морскихъ, докт. Кефели.

ГЛАВА XII.

Послѣдній штурмъ Высокой горы. (Четвертый штурмъ крѣпости *).

Начало штурма. Описаніе событій на Высокой горѣ съ 14 (27) по 21 ноября (4 декабря) включительно. Оставленіе горы 22 ноября (5 декабря). Участіе морскихъ командъ въ оборонѣ горы и потери ихъ. Событія на Восточномъ фронтѣ съ 13 (26) по 24 ноября (7 декабря).

Потерпѣвъ неудачу въ своихъ штурмахъ Восточнаго фронта, непріятель тотчасъ-же перешелъ къ выполненію своей, повидимому, главной задачи — овладѣнію Высокой горой. Эта послѣдняя, титаническая борьба за обладаніе одинаково важной какъ для защитниковъ, такъ и для осаждающихъ. позиціей, по справедливости можетъ быть названа кульминаціоннымъ пунктомъ чрезмѣрнаго напряженія силъ съ обѣихъ сторонъ. Немногочисленные, случайно собранныя (за частымъ выbytіемъ изъ строя цѣлыхъ ротъ) горсти защитниковъ, — истомленные тяготами осаднаго положенія, часто съ незажившими еще прежними ранами, — но одушевленные общимъ геройскимъ духомъ и связанныя общей идеей долга и значенія для насъ Высокой горы, — сознательно шли на вѣрную смерть.

Но, несомнѣнно, и геройство японцевъ было исключительное: пядь за пядью, шагъ за шагомъ они добивались своей цѣли, покрывая склоны горъ тысячами труповъ; въ ихъ настойчивости было что-то стихійное.

*) Настоящая глава составлена по труду Военно-Истор. Комиссіи Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, по книгѣ Ф. Шварца и Романовскаго „Обор. П.-Артура“ и по документамъ капитана 2 ранга Опацкаго.

Подготовка штурма Высокой горы началась еще с утра 13-го ноября, одновременно со штурмами Восточного фронта: она заключалась, как и обычно, в энергичномъ, почти непрерывномъ артиллерійскомъ обстрѣливаніи Плоской, Дивизионной и Высокой горъ. Къ вечеру 13-го ноября огнемъ непріятеля на Высокой горѣ частью были разрушены окопы и повреждены блиндажи.

Съ нашей стороны за этотъ день съ Высокой горы производилась минерами съ судовъ эскадры очень удачная стрѣльба минами изъ метательныхъ аппаратовъ; однимъ изъ выстрѣловъ въ непріятельскомъ окопѣ были зажжены мѣшки.

Къ вечеру начались массовыя передвиженія японскихъ войскъ, показывающія близость штурма.

Дѣйствительно, въ ночь съ 13 на 14 ноября японцы произвели всѣ послѣднія подготовительныя дѣйствія къ штурму; артиллерія заняла намѣченныя позиціи, назначенныя для производства штурма пѣхотныя части заняли ближайшіе подступы, въ опредѣленномъ мѣстѣ (на Сѣдловой горѣ) были собраны резервы.

Событія 14 (27) ноября. Съ утра 14 (27) ноября непріятель продолжалъ усиленно обстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ горы Высокую, Плоскую и Дивизионную; этимъ огнемъ непріятеля на Высокой горѣ было разбито 22 блиндажа и завалено нѣсколько окоповъ.

Около 5 час. вечера непріятель внезапно прекратилъ артиллерійское обстрѣливаніе и сразу открылъ частый ружейный огонь изъ ближайшихъ къ Высокой горѣ подступовъ. Вслѣдъ за этимъ штурмующія части вышли изъ своихъ окоповъ и двинулись на Высокую гору, но очень скоро были сбиты и обращены въ бѣгство дружнымъ ружейнымъ огнемъ защитниковъ горы.

Часть японцевъ направилась послѣ этого на Плоскую гору, гдѣ, воспользовавшись темнотой, туманомъ и малочисленностью гарнизона, на нѣкоторое время заняла Каменоломный редутъ, но очень скоро была оттуда выбита подоспѣвшими резервами.

Другая колонна японцевъ направилась въ промежутокъ

между Высокой и Плоской горами, съ видимымъ намѣреніемъ прорваться въ тылъ Высокой горы; своевременно замѣченная, она была отбита сосредоточеннымъ огнемъ артиллеріи укрѣпленія № 4.

По отбитіи этого послѣдняго штурма, японцы отошли на свои позиціи по всей линіи и наступило нѣкоторое затишье, давшее намъ возможность привести въ порядокъ окопы и блиндажи, поврежденные дневной бомбардировкой.

Около 9 час. вечера японцы произвели еще два наступленія небольшими силами (двумя ротами) на позицію штабс-капитана Соловьева на крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ—у Голубиной бухты: обѣ атаки японцевъ были отбиты, причемъ большую помощь при этомъ оказала Соляная батарея: эта батарея, вооруженная 75 м.м. морскими пушками, бывшими подъ командой мичмана Нищенкова, не смотря на 6-тиверстное разстояніе, такъ хорошо пристрѣлялась къ оврагу, служившему главнымъ подступомъ къ горкѣ шт.-кап. Соловьева, что японцы были вынуждены оградить себя особымъ траверсомъ, чтобы хоть нѣсколько укрыться отъ огня батареи.

Событія 15 (28) ноября. Послѣ пережитой тревожной ночи, уже съ 5 час. утра Высокой горѣ пришлось снова подвергнуться жестокому артиллерійскому обстрѣлу японцевъ. Въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ начала бомбардировки почти все блиндажи были разрушены, а прикрытія и бруствера разметаны.

Уже около 8 час. утра, сразу прекративъ артиллерійскій огонь, японцы бросились на штурмъ западной вершины горы, гдѣ находился редутъ; благодаря стремительности натиска японцамъ удалось занять самую вершину съ редутомъ. Однако, скоро гарнизонъ оправился и контръ-атакой совершенно прогналъ врага съ редута.

Около 10 час. утра японцы повторили свою попытку занять лѣвый редутъ, но были отбиты.

Послѣ этого наступленіе на время прекратилось, и японцы снова начали осыпать вершину горы 11" снарядами. Огонь непріятели былъ настолько дѣйствителенъ, что къ 3 час. дня почти все, еще остававшееся цѣлымъ, было разрушено и за-

валено; защитники, оставшіеся безъ прикрытій, выбывали изъ строя непрерывно.

При такомъ положеніи вещей, около 5 час. дня, японцы бросились съ новыми силами на штурмъ, который сразу увѣнчался успѣхомъ: ими были заняты обѣ вершины съ редутами, середина-же горы и тыловыя части обоихъ редутовъ еще оставались въ нашихъ рукахъ.

Организованныя полковникомъ Третьяковымъ контръ-атаки редутовъ дали нѣкоторые результаты: былъ занятъ правый редутъ. Одновременная атака лѣваго редута не удалась потому, что въ самомъ началѣ ея былъ убитъ руководившій атакой прапорщикъ флота Дейчманъ --- беззавѣтно храбрый офицеръ, уже много разъ до этого отличавшійся въ дѣлахъ на сухопутныхъ позиціяхъ.

Въ числѣ руководившихъ атакой на правый редутъ находился столь-же храбрый офицеръ—прапорщикъ флота Морозовъ.

Лишь поздно вечеромъ съ прибытіемъ на гору новыхъ резервовъ, была организована тѣмъ-же полк. Третьяковымъ новая контръ-атака, которая увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: вся вершина, съ обоими редутами, перешла опять въ наши руки.

Въ числѣ прибывшихъ резервовъ находилась десантная рота съ броненосца „Побѣда“ въ составѣ 171 человекъ подъ командой мичмана Бершадскаго при младшемъ офицерѣ мичманѣ Флейшерѣ; рота эта при послѣдней контръ-атакѣ понесла большія потери, причемъ былъ убитъ мичманъ Флейшеръ и смертельно раненъ шрапнельной пулей въ плечо ротный командиръ мичманъ Бершадскій; онъ умеръ черезъ три дня въ госпиталѣ.

Тѣло мичмана Флейшера, убитаго во время преслѣдованія бѣгущихъ японцевъ, осталось въ непріятельскомъ окопѣ; въ теченіе ночи матросы его роты нѣсколько разъ пытались достать тѣло и перетащить его въ свой окопъ, но ружейный огонь японцевъ не позволилъ имъ сдѣлать этого.

Кромѣ „Побѣдской“ роты въ теченіе дня на Высокую гору прибыли еще слѣдующія морскія роты: 6-я рота Квантунскаго экипажа въ 109 человекъ подъ командой поручика

Пашкова, который при отраженіи послѣднихъ за день штурмовъ былъ раненъ; сводная десантная рота съ крейсера „Паллада“ и миннаго транспорта „Амуръ“ въ 200 человекъ подъ командой мичмана Гладкаго.

На разсвѣтѣ 16-го ноября японцы вновь **Событія 16 (29) ноября.** пытались атаковать лѣвую вершинку горы, но были легко отбиты бывшимъ уже наготовѣ гарнизономъ горы.

Послѣ этого японцы начали опять обстрѣливать вершину горы 11" снарядами; было подсчитано, что въ теченіе этого дня японцами было выпущено по Высокой горѣ до 1000—11" снарядовъ.

Огнемъ непріятельской артиллеріи было разрушено все, что еще оставалось въ сравнительно цѣломъ видѣ.

Около 4 часовъ дня японцы возобновили штурмъ лѣвой вершины; благодаря тому, что былъ убитъ часовой на лѣвомъ редутѣ, японцамъ удалось почти незамѣтно добраться до самой вершины, гдѣ они и выставили свой флагъ.

Полковникъ Третьяковъ лично собралъ около себя находившихся наверху горы защитниковъ и повелъ на занятый японцами редутъ; послѣ кровопролитной рукопашной схватки, японцы были отброшены и редутъ снова перешелъ въ наши руки.

Въ этомъ дѣлѣ принимала участіе десантная рота съ броненосца „Севастополь“ въ 57 человекъ подъ командой мичмана Петрова при младшемъ офицерѣ мичманѣ Шнакенбургѣ.

Въ этотъ день, также какъ и наканунѣ, 15-го ноября, японцы усиленно наступали на лѣвый флангъ Плоской горы, но всѣ ихъ атаки были отбиты.

Съ темнотою, когда общее наступленіе прекратилось, нами приступлено было къ возможнымъ исправленіямъ въ окопахъ и блиндажахъ Высокой и Плоской горъ.

За день 16-го ноября, кромѣ „Севастопольской“ роты, а также прибывшихъ еще наканунѣ „Нобѣдской“ и „Амуру-Палладской“ роты, находились въ резервѣ и принимали участіе въ отраженіи штурмовъ на Высокую гору слѣдующія морскія

части: прибывшая въ 8 часовъ утра къ мѣсту расположенія резерва (штабъ 5-го полка) десантная рота броненосца „Ретвизанъ“ подъ командой мичмана Шефнера, при прапорщикѣ Наркевичѣ-Юдко, сводная рота резерва съ канонерскихъ лодокъ подъ командой лейтенанта Нордмана (155 человекъ) и десантная рота съ броненосца „Полтава“ подъ командой лейтенанта Баранова, при мичманѣ Унковскомъ (109 человекъ). Вмѣстѣ съ „Ретвизанской“ ротой прибылъ на гору и командиръ 4-го морского баталіона лейтенантъ Хмѣлевъ.

Событія 17 (30) ноября. Съ разсвѣтомъ 17-го ноября японцы возобновили бомбардировку Высокой горы, причемъ огонь былъ такъ силенъ, что вскорѣ всѣ возобновленные за ночь прикрытія были разрушены и защитники остались подъ открытымъ небомъ.

Къ 6-ти часамъ утра японцы подвели новые резервы и начали штурмовать гору съ силой и настойчивостью, превосходящими все бывшее въ предыдущіе дни.

Положеніе было признано настолько серьезнымъ, что нами были двинуты послѣдніе резервы; высылкой резервовъ распоряжался самъ генераль Кондратенко, находившійся въ штабѣ 5-го полка (у подножія Высокой горы), обороной-же горы продолжалъ завѣдывать полковникъ Третьяковъ.

Съ 8 часовъ до полдня почти непрерывно продолжался штурмъ горы; неоднократно японцы занимали самую вершину, вынуждая гарнизонъ отступать въ тыловые окопы, но тотчасъ-же, благодаря энергіи распорядившагося всѣмъ на вершинѣ горы полковника Третьякова и нечеловѣческимъ усиліямъ сборныхъ остатковъ гарнизона, состоявшихъ изъ стрѣлковъ и матросовъ десантныхъ ротъ, — организовывались контръ-атаки, которыми выгонялись японцы изъ занятыхъ ими редутовъ и окоповъ на вершинѣ горы.

Послѣ полдня японцы были окончательно отбиты и штурмъ временно прекратился; но это не дало отдыха защитникамъ: тотчасъ-же началось артиллерійское обстрѣливаніе горы, въ которомъ на этотъ разъ приняли участіе и японскія канонерки, расположившіяся въ Голубиной бухтѣ; при этомъ одна изъ

лодокъ, „Саіенъ“, подорвалась на нашей минѣ загражденія и потонула, причемъ погибла часть офицеровъ и команды.

Около 3 часовъ бомбардировка прекратилась; къ этому времени къ японцамъ подошли новые резервы, и непріятель снова обрушился всѣми силами на Высокую гору.

Утомленіе защитниковъ дошло до послѣдняго предѣла, и они уже не могли противостоятъ новому натиску японцевъ, подкрѣпленныхъ свѣжими войсками: вскорѣ вся вершина перешла къ японцамъ.

Полковникъ Третьяковъ, собравъ послѣдніе остатки резервовъ, бросался то на одну вершину, то на другую; но первое время эти контръ-атаки достигали лишь частичнаго успѣха: какъ только удавалось выбить японцевъ изъ одного мѣста, они сейчасъ-же занимали другое, рядомъ.

Только около полуночи удалось, наконецъ, выбить японцевъ по всей линіи: вершина горы опять оказалась вся въ нашихъ рукахъ.

Въ теченіе этого дня морскія десантныя и резервныя роты почти въ полномъ составѣ принимали участіе въ отбитіи штурмовъ и контръ-атакахъ на Высокой; всѣ онѣ понесли серьезныя потери. За этотъ день первой была введена въ дѣло десантная рота съ броненосца „Севастополь“; она еще до полдня была вызвана на гору и при отбитіи штурма потеряла тяжело раненымъ (пулей въ голову) своего ротнаго командира, мичмана Вас. Петрова и контуженнымъ—младшаго офицера мичмана Шнакенбурга; во временное командованіе ротой вступилъ инженеръ-механикъ флота Лосевъ.

Во время дневныхъ и вечернихъ контръ-атакъ полковникъ Третьяковъ нѣсколько разъ лично водилъ въ атаку десантную роту съ броненосца „Ретвизанъ“, бывшую подъ командой мичмана Шефнера при прапорщикѣ Добржанскомъ; оба эти офицера были ранены.

Кромѣ того, за день перебивали на Высокой горѣ въ составѣ десантныхъ и резервныхъ ротъ съ судовъ эскадры слѣдующіе офицеры: съ броненосца „Севастополь“—мичманъ Александровъ;

Съ бр. „Побѣда“: лейтенантъ Сипайло (вступившій въ командованіе десантной ротой послѣ мичмана Бершадскаго),

мичманы Арбенева (контузенъ), Николаевъ (контузенъ), Воронцовъ-Вельяминовъ (контузенъ), графъ Бенкендорфъ;

Съ бр. „Ретвизанъ“: мичманы Свиньинъ, Столица, Саблинъ 3;

Съ бр. „Пересвѣтъ“: мичманы Рыжей, Максимовъ, Денисовъ, Буткевичъ, инженеръ-механикъ Гебенштрейтъ и прапорщикъ Семеновъ;

Съ бр. „Полтава“: мичманы К. Ломанъ, Феншоу и Ренгартенъ (контузенъ);

Съ кр. „Баянъ“: лейтенантъ Мисниковъ, инженеръ-механикъ Глинка;

Съ транспорта „Амуръ“: инженеръ-механикъ Куличенко;

Съ кан. лодки „Гилякъ“: мичманъ Свѣтликъ;

Съ кан. лодки „Отважный“: прапорщикъ Гляссеръ;

Съ кан. лодки „Вобрь“: мичманъ Оленевъ.

Кромѣ вышеперечисленныхъ въ этотъ-же день были на горѣ: назначенный состоять въ распоряженіи полковника Третьякова п. д. адъютанта 4-го морского батальона губернской секретарь Булатовъ (раненъ); адъютантъ морского десанта мичманъ Меньшиковъ и адъютантъ 5-го морского батальона мичманъ Безкровный.

По свидѣтельству начальника морского десанта капитана 2 ранга Опацкаго особенно отличились въ этотъ день, выбивая со своими ротами бомбочками и штыками засѣвшихъ въ нашихъ окопахъ японцевъ, слѣдующіе офицеры: мичманъ Георгій Александровъ, лейтенантъ Сипайло, мичманы Унковскій, Рыжей, Гладкій, лейтенантъ Мисниковъ, мичманъ Воронцовъ-Вельяминовъ, прапорщики Семеновъ и Морозовъ.

Въ теченіе всего дня 17-го ноября на Плоской горѣ японцы чередовали штурмы съ обстрѣливаніемъ; нѣсколько разъ имъ удавалось занять гору, но совершенно утвердиться на ней они такъ и не могли; въ ночь съ 17 на 18 ноября японцы были окончательно выбиты изъ окоповъ на вершинѣ горы, отошли на свои старыя позиціи и больше уже не пытались атаковать Плоскую гору.

**Событія 18 ноября
(1 декабря).**

Израсходовавъ всѣ подготовленные резервы въ послѣднихъ кровопролитныхъ штурмахъ Высокой горы, японцы съ утра 18-го

ноября отошли на свои позиции и приступили къ приведенію въ порядокъ своихъ баталіоновъ, участвовавшихъ въ штурмахъ и совершенно разстроенныхъ за послѣдніе 4 дня.

На Высокой горѣ наступила, наконецъ, давно неиспытанная тишина; тишина эта, однако, не была полной, такъ-какъ японцы все время непрерывно продолжали обстрѣливать вершину горы своей осадной артиллеріей.

Воспользовавшись затишьемъ, сухопутные начальники произвели почти полную смѣну гарнизона горы; это было очень кстати, такъ какъ старый гарнизонъ или, вѣрнѣе сказать, его остатки—дошли до послѣдней степени моральнаго и физическаго утомленія.

Большая часть морскихъ десантныхъ и резервныхъ ротъ въ этотъ день была передвинута въ резервъ горы (штабъ 5-го полка), нѣкоторыя же роты (4-й морской батальонъ) были отправлены въ штабъ генерала Горбатовскаго (на Восточный фронтъ).

Отпуская морскія роты, генераль Кондратенко обратился къ нимъ со слѣдующими словами: „генераль Стессель приказалъ передать вамъ, что вы дрались, какъ самые храбрые изъ стрѣлковъ,—онъ благодарить васъ...“.

На горѣ приступлено было къ возможнымъ исправленіямъ окоповъ и блиндажей; работу эту подъ огнемъ непріятеля производить было очень трудно, но она вызывалась настоятельной необходимостью, такъ-какъ иначе людямъ приходилось быть подъ открытымъ небомъ: къ утру 18-го ноября изъ 43 блиндажей на Высокой горѣ осталось цѣлыми только два.

Въ этотъ день въ замѣну отправленныхъ на Восточный фронтъ морскихъ ротъ прибыли въ штабъ 5-го полка новыя части: 8-я рота Квантунскаго экипажа подъ командой мичмана барона Фитингофъ при прапорщикѣ Платакисъ. 7-я рота того же экипажа подъ командой лейтенанта Быкова 3 при прапорщикѣ Поль и морская воздухоплавательная рота подъ командой лейтенанта Лаврова.

Событія 19, 20 и 21 ноября (2, 3 и 4 декабря).

19-го, 20 и 21 ноября японцы штурмовъ не производили, а ограничивались частымъ артиллерійскимъ обстрѣливаніемъ Высокой горы и прилегающаго къ ней района.

Эти дни японцы посвятили на организацію и подготовку новаго рѣшительнаго штурма.

Мы, съ своей стороны, воспользовались этими днями относительнаго затишья и усиленно исправляли окопы, бруствера и блиндажи: работа, естественно, сильно была затруднена стрѣльбой японцевъ, не оставлявшихъ ни на минуту въ покоѣ вершину горы.

Время отъ времени, по инициативѣ полковника Третьякова, нами производились небольшими партіями охотниковъ развѣдки,—для выясненія намѣреній японцевъ и опредѣленія расположенія японскихъ войскъ.

Одна такая развѣдка была произведена 19-го вечеромъ четырьмя матросами-охотниками изъ роты лейтенанта Лаврова. Матросы эти: Яковъ Артюкъ, Федоръ Пильщиковъ, Березнюкъ и Нефедовъ, получили отъ самого полковника Третьякова слѣдующую инструкцію: „спуститься внизъ горы и узнать, есть-ли японцы подъ Высокой, гдѣ они и сколько ихъ приблизительно“.

Матросы отправились, получивъ болѣе подробныя указанія отъ заурядъ-прапорщика Ермакова (бывшаго на горѣ съ начала штурмовъ).

Развѣдчики вернулись черезъ полтора часа и доложили, что японцевъ на горѣ нѣтъ, и только въ средней сапѣ они обнаружили японскаго часового, котораго и прикололи. Всѣ эти смѣльчаки тутъ-же были награждены знаками отличія Военнаго Ордена. Вскорѣ понадобилось вновь послать на развѣдку партію для обслѣдованія лѣваго фланга горы. Вызвались опять охотники изъ той-же роты: матросы Петровъ, Семень Бондаревъ, Холоденко и только-что вернувшійся изъ первой развѣдки Березнюкъ. Всѣмъ имъ было дано по бомбочкѣ и объявленъ пропускъ: „ласточка“. Черезъ нѣкоторое время послѣ ихъ ухода на лѣвомъ флангѣ японскихъ позицій раздались взрывы бомбочекъ, затѣмъ ружейная стрѣльба: несомнѣнно, что „ласточки“ увлеклись и попытались своими силами выгнать японцевъ изъ окопа; никто изъ нихъ не вернулся, такъ-что, очевидно, они всѣ поплатились жизнью за свою геройскую, хотя и безумную, затѣю.

Почти каждый день въ резервъ Высокой горы продолжали

прибывать морскія части; такъ—20-го ноября прибыла 13-я рота Квантунскаго экипажа подъ командой лейтенанта Сиденснера при заурядъ-прапорщикѣ Шулякѣ, а 21-го—сводная рота того-же экипажа подъ командой прапорщика Списовскаго.

Въ продолженіе этихъ дней мы несли на Высокой горѣ большія потери отъ артиллерійской стрѣльбы японцевъ; 20-го ноября осколкомъ 11" снаряда былъ раненъ полковникъ Третьяковъ, въ теченіе шести дней штурмовъ бывший душой обороны горы; его замѣнилъ на горѣ подполковникъ Сейфулинъ.

Въ тотъ-же день былъ убитъ на горѣ командиръ 7-й роты Квантунскаго экипажа лейтенантъ Быковъ 3 (его тѣло осталось на сторонѣ японцевъ).

21-го ноября, во время работъ на горѣ, наиболѣе серьезныя потери понесли морскія команды; въ этотъ день осколками 11" снаряда былъ смертельно раненъ командиръ воздухоплавательной роты лейтенантъ Лавровъ, убиты командиръ 13-й роты Квантунскаго экипажа лейтенантъ Сиденснеръ и мичманы Василій Соймоновъ (съ „Полтавы“) и Николай Алексѣевъ (съ „Паллады“); кромѣ того были ранены: заурядъ-прапорщикъ Шулякъ и прапорщикъ Списовскій.

Оставленіе Высокой горы.

22-го ноября (5-го декабря) съ разсвѣтомъ японская артиллерія открыла по Высокой горѣ сосредоточенный огонь изъ всѣхъ своихъ осадныхъ батарей, которыя могли по ней стрѣлять; вскорѣ послѣ этого японская пѣхота двинулась на окончательный, рѣшительный штурмъ. Не смотря на отчаянное сопротивленіе гарнизона, въ 1-мъ часу дня японцы уже овладѣли лѣвымъ редутомъ и частью средняго окопа; къ 3-мъ-же часамъ дня къ японцамъ перешелъ весь средній окопъ и часть праваго редута. Наши контръ-атаки успѣха не имѣли, чему отчасти было причиной то, что почти всѣ офицеры, руководившіе обороной горы, къ этому времени были выведены изъ строя.

Послѣднимъ комендантомъ Высокой горы состоялъ инженеръ-механикъ флота Лосевъ, который около 5 часовъ дня

доносили по телефону въ штабъ 5-го полка, что японцы заняли всю вершину и находятся всего въ 10—15 шагахъ отъ его блиндажа (комендантскаго).

Вслѣдъ за этимъ телефонное сообщеніе прекратилось, и въ началѣ 6-го часа дня Высокая гора окончательно перешла въ руки японцевъ.

Послѣдній комендантъ горы — инженеръ-механикъ Лосевъ — былъ контуженъ и остался въ обвалившемся блиндажѣ, откуда на другой день онъ былъ извлеченъ японцами и попалъ въ плѣнъ.

Занявъ вершину горы, японцы тотчасъ-же открыли бѣглый ружейный огонь по нашему склону горы, желая, видимо, себя обезопасить отъ контръ-атакъ.

Около 6^{1/2} часовъ вечера, приведя въ нѣкоторый порядокъ отступившія съ горы роты и собравъ резервы, генераль Кондратенко рѣшилъ произвести попытку вернуть гору.

Для этой цѣли было назначено три отряда: одинъ — для штурмованія праваго редута, второй — для контръ-атаки на среднюю часть вершины горы (сѣдловину) и третій — для занятія лѣваго редута.

Въ каждомъ отрядѣ было по два офицера. Отрядъ, назначенный для штурмованія центра горы, состоялъ изъ роты съ „Баяна“ подъ командой лейтенанта Руднева и роты 25-го полка.

Изъ трехъ отрядовъ достигъ цѣли только первый: онъ атаковалъ правый редутъ и занялъ часть его, но, не имѣя поддержки, удержаться на немъ не могъ.

Другіе два отряда не дошли до вершины горы, такъ-какъ на пути еще потеряли ранеными всѣхъ своихъ начальниковъ-офицеровъ.

Узнавъ о неудачѣ первой контръ-атаки, генераль Кондратенко вызвалъ къ себѣ полковника Ирмана и предложилъ сдѣлать еще одну попытку вернуть гору.

Полковникъ Ирманъ вмѣстѣ съ капитаномъ артиллеріи Гобято отправился къ Высокой горѣ, собралъ остатки всѣхъ ротъ, бывшихъ у подножія горы, и двинулъ ихъ въ атаку.

Но и эта попытка, вслѣдствіе сильнѣйшаго ружейнаго и пулеметнаго огня японцевъ, не увѣнчалась успѣхомъ; капи-

танъ Гобято былъ раненъ и, когда его пронесли мимо штаба 5-го полка, лично доложилъ генералу Кондратенкѣ о неудачѣ атаки.

Убѣдившись, что дѣло проиграно безвозвратно, генералъ Кондратенко отдалъ приказаніе объ очищеніи горъ Плоской, Дивизионной и Фальшивой и объ отступленіи на такъ называемую основную линію обороны между фортами №№ IV и V.

Къ 3-мъ часамъ ночи 23-го ноября отступленіе было закончено; за темнотой японцы не замѣтили передвиженія нашихъ войскъ и не преслѣдовали.

По приближеннымъ подсчетамъ, наши потери на Высокой горѣ во время четвертаго штурма доходили до 5000 человекъ выбывшими изъ строя; за тотъ-же періодъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, японцы потеряли до 7500 чел. выбывшими изъ строя.

Потери морскихъ командъ на Высокой горѣ показаны въ слѣдующихъ общихъ цифрахъ:

Убитыхъ.	371 чел.
Раненыхъ.	1033 "

Всего выведено изъ строя . . . 1404 чел.

Приводимъ ниже списокъ убитыхъ и раненыхъ офицеровъ флота на Высокой горѣ во время четвертаго штурма.

У б и т ы:

Лейтенанты Лавровъ,
 Сиденснеръ,
 Быковъ;
 Мичманы Бершадскій,
 Флейшеръ,
 Вас. Петровъ,
 Вас. Сомойновъ,
 Ник. Алексѣевъ;
 Прапорщикъ Дейчманъ.

Ранены и контужены:

Лейтенанты Барановъ,
 Рудневъ;

Мичманы Гладкій,
Шефнеръ,
Унковскій,
Шнакенбургъ,
Ренгартенъ,
Рыжей,
Воронцовъ-Вельяминовъ,
Арбенева,
Николаевъ;

Инж.-мех. Глинка;

Волонтеръ Губ. Секр. Булатовъ.

Остается еще упомянуть, что въ дѣлѣ оказанія первой медицинской помощи раненымъ за время штурмовъ на Высокую гору принимали большое участіе врачи, фельдшера и санитары съ судовъ отряда, командированные для этой цѣли по просьбѣ сухопутнаго начальства (просьба эта была вызвана недостаткомъ медицинскаго персонала въ сухопутныхъ войскахъ).

За все время четвертаго штурма крѣпости состояли въ прикомандированіи къ перевязочному пункту, находившемуся при штабѣ 5-го полка (расположеннаго у подножія Высокой горы), слѣдующіе морскіе врачи: Стебловъ (съ „Баяна“), Григоровичъ (съ „Побѣды“), Воробьевъ (съ „Полтавы“) и Ковалевскій (врачъ госпитальнаго судна „Монголія“, откомандированный на крейсеръ „Паллада“); всѣ они состояли младшими врачами на своихъ судахъ.

По свидѣтельству начальника десанта и сухопутныхъ начальниковъ, врачи эти, а также и состоявшіе при нихъ фельдшера и санитары, самоотверженно выполняли свой долгъ, очень часто подъ огнемъ непріятели. Перевязочный пунктъ отступилъ одновременно съ общимъ отступленіемъ нашихъ войскъ послѣ оставленія Высокой горы.

Во время штурмовъ горы большую моральную помощь гарнизону оказывали полковые и судовые священники, которые, по своей собственной инициативѣ, въ самый разгаръ бомбардировокъ и штурмовъ, подымались на гору и ходя по окопамъ, поддерживали духъ защитниковъ, давая имъ цѣловать крестъ и говоря слова ободренія.

Эта достойная дѣятельность священнослужителей была отмѣчена слѣдующимъ приказомъ генерала Стесселя:

„Священники 5-го В.-С. Стрѣлковаго полка о. Василій Слюнинъ, 27-го В.-С. Стрѣлковаго полка о. Антоній Мшанецкій, эскадреннаго броненосца „Побѣда“ іеромонахъ о. Никодимъ и крейсера 1-го ранга „Баянъ“ о. Анатолій Куньевъ— 18-го и 19-го сего ноября во время боя на Высокой и Плоской служили въ редутахъ и окопахъ молебны, обходили войска, кропили ихъ святой водой и давали имъ прикладываться къ кресту. Своимъ появленіемъ и своими дѣйствіями они утродили духъ гарнизона.

„Моя слабая благодарность и испрошеніе награды разумѣется можетъ быть только слабымъ воздаяніемъ симъ достойнѣйшимъ пастырямъ. Богъ Всемогущій Одинъ наградить достойнѣйшихъ священнослужителей“.

Событія на восточномъ фронтѣ съ 13-го по 24 ноября.

Съ 13-го ноября, послѣ окончательнаго отбитія всѣхъ штурмовъ, на Восточномъ фронтѣ наступило затишье, не нарушавшееся до самаго дня паденія Высокой горы.

Причины этого затишья были всѣмъ понятны: крайнее напряженіе силъ непріятеля, вызванное рѣшительнымъ штурмомъ Высокой горы, отвлекало, очевидно, большую часть атакующихъ войскъ къ этой горѣ, на всемъ-же прочемъ фронтѣ могли быть оставлены лишь саперныя войска, продолжавшія свои минныя работы во рвахъ фортовъ №№ II и III и укр. № 3, а также сторожевыя части, охранявшія эти работы.

Послѣ ноябрьскихъ штурмовъ Восточнаго фронта, окончившихся полной неудачей японцевъ, на наружныхъ склонахъ нашихъ фортовъ и укрѣпленій осталось масса японскихъ труповъ; нѣсколько разъ японцы вступали въ переговоры съ нашими начальниками на Восточномъ фронтѣ и просили перемирія для уборки этихъ труповъ. Съ нашей стороны давалось согласіе на перемиріе, но, обыкновенно, работа по уборкѣ труповъ вскорѣ прекращалась, вслѣдствіе невозможности остановить огонь съ обѣихъ сторонъ по всему прилегающему фронту.

Усиленные работы японцевъ по сооруженію окоповъ около

редута № 2 вызвали съ нашей стороны развѣдку, имѣющую цѣлью порчу японскихъ работъ. Въ этой развѣдкѣ принималъ участіе инженеръ-механикъ флота Сачковскій.

Развѣдка эта состоялась въ ночь на 15 ноября и дала существенные результаты. Она была подготовлена стрѣльбой минами лейт. Подгурскаго; затѣмъ двинулась развѣдочная партія, прогнала секретъ и передовые посты японцевъ и засыпала японскій окопъ на 130 шаговъ, но вслѣдъ затѣмъ наткнулась на другой японскій окопъ и была встрѣчена сильнымъ огнемъ. Не смотря на этотъ огонь, наши охотники штыками выбили японцевъ и затѣмъ отступили, захвативъ съ собой одного плѣннаго японца, 15 ружей, патроны, бомбочки и разные саперные инструменты.

Почти ежедневно съ передовыхъ постовъ и укрѣпленій производились стрѣльбы минами по японскимъ окопамъ; кромѣ аппаратовъ системы лейт. Подгурскаго къ этому времени были установлены еще аппараты системы лейт. Развозова.

16-го ноября изъ аппарата этой послѣдней системы съ укрѣпленія № 3 было произведено 5 выстрѣловъ, причемъ послѣдній изъ нихъ былъ очень неудаченъ для насъ-же: мина, отъ неизвѣстныхъ причинъ, взорвалась въ каналѣ аппарата; при этомъ двое изъ прислуги было убито, трое—ранено, въ томъ числѣ и руководившій стрѣльбой лейт. Развозовъ ¹⁾.

¹⁾ Р. Я. В., т. VIII, ч. 2, стр. 602—645; „Оборона Портъ-Артура“, Ф. Шварцъ и Романовскій, ч. 2, стр. 496—511.

ГЛАВА XIII.

Дѣйствія флота и состояніе его за періодъ съ 12 (25) ноября до начала минныхъ атакъ на „Севастополь“ 26 ноября (9 декабря). (Послѣдніе дни 1-й Тихоокеанской эскадры).

Сторожевая служба, траленіе, перекидная стрѣльба съ судовъ, бомбардировка съ непріятельскихъ позицій и поврежденія судовъ по 21 ноября. Гибель на мнѣ японской канонерской лодки „Сай-Иенъ“. Начало обстрѣливанія судовъ отряда съ корректировкой съ Высокой горы. Затопленіе въ гавани отъ непріятельскихъ снарядовъ броненосцевъ „Полтава“, „Ретвизанъ“, „Пересвѣтъ“, „Побѣда“, крейсеровъ „Паллада“, „Баянъ“ и кан. лодки „Гилякъ“. Выходъ на рейдъ и переходъ къ Бѣлому Волку бр. „Севастополь“. Военное совѣщаніе 25 ноября (8 декабря). Переписка к.-адм. Вирева съ ген. Стесселемъ по поводу дальнѣйшихъ дѣйствій флота.

Сторожевая служба и траленіе съ 12 (25) ноября до 3 (16) декабря. За этотъ послѣдній періодъ существованія остатковъ 1-й Тихоокеанской эскадры сторожевую службу несли канонерская лодка „Отважный“ (занимая по прежнему постоянное мѣсто въ бухтѣ Бѣлый Волкъ) и слѣдующіе, оставшіеся еще исправными, миноносцы: „Скорый“, „Сердитый“, „Смѣлый“, „Статный“, „Сторожевой“, „Властный“ и „Бойкій“.

Съ 26 ноября (9 декабря), съ переходомъ въ бухту Бѣлый Волкъ, въ сторожевой службѣ сталъ принимать дѣятельное участіе броненосецъ „Севастополь“.

Характеръ сторожевой службы за это время былъ уже исполнѣ случайный, безъ какой-либо опредѣленной системы.

Траленіе рейда производилось при помощи минныхъ и паровыхъ катеровъ по прежней системѣ, т. е. личнымъ составомъ и средствами броненосцевъ и крейсеровъ 1-го ранга, до 25 ноября; послѣ-же этого, вслѣдствіе выхода изъ строя

почти всѣхъ большихъ, судовъ, регулярное траленіе было изъято изъ вѣдѣнія судовъ отряда, а перешло всецѣло къ Завѣдывающему морской и минной обороной крѣпости.

Послѣдніе три дня передъ паденіемъ Высокой горы (20, 21 и 22 ноября) траленіемъ завѣдывалъ бр. „Севастополь“; работы велись очень энергично, причемъ районъ траленія охватывалъ фарватеръ къ бухтѣ Бѣлый Волкъ и NO части самой бухты. Вытраливая этотъ районъ, командиръ „Севастополя“ какъ-бы предвидѣлъ, что ему черезъ нѣсколько дней придется перейти съ броненосцемъ въ бухту Бѣлый Волкъ.

Послѣдующія (послѣ 25 ноября) работы по траленію ограничивались очисткой отъ минъ важнѣйшихъ для миноносцевъ ближайшихъ фарватеровъ.

За періодъ съ 13 ноября по 3 декабря, при 11 рабочихъ дняхъ, было затралено 4 мины ¹⁾.

**Стрѣльба перекид-
нымъ огнемъ, бомбар-
дировки и поврежде-
нія судовъ съ 12 (25)
ноября по 21 ноября
(3 денября) включи-
тельно.**

Съ начала штурмовъ на позиціи Восточнаго фронта 13-го ноября, суда эскадры были привлечены къ обстрѣливанію японскихъ батарей и мѣстъ скопленія штурмующихъ колоннъ; въ этой стрѣльбѣ, насколько можно установить по документамъ, принимали участіе бр. „Пересвѣтъ“, „Полтава“, „Ретвизанъ“, „Севастополь“ и крейсеръ „Баянъ“.

Стрѣльба производилась преимущественно по Кумирненскому редуту и деревнѣ Палиджуанъ чугунными снарядами съ ослабленными трубками и практическими зарядами, для приданія стрѣльбѣ мортирнаго характера ²⁾.

За время штурмовъ на Высокую гору японцы не очень беспокоили своимъ артиллерійскимъ огнемъ суда отряда; это легко можно было объяснить нежеланіемъ японцевъ отвлекаться отъ своей главной задачи—обстрѣливанія штурмуемыхъ позицій.

¹⁾ А. В.; шк. 3, д. 409, 166, 270, 438.

²⁾ Въ концѣ этой главы приводимъ таблицу стрѣльбы за эти дни съ кораблей по сухопутнымъ непріятельскимъ позиціямъ; таблица эта неполна, такъ какъ въ документахъ, откуда она почерпнута (истор. журн. к.-адм. Вирена), имѣются пропуски въ нѣсколько дней.

Однако, чтобы не оставлять эскадру въ полномъ покоѣ, японцами ежедневно выпускалось по ней нѣкоторое количество снарядовъ, преимущественно 120^m/_m и 6"; были и попадания въ суда: такъ—19-го ноября три 6" снаряда попали въ „Полтаву“. 20-го—въ нее-же—одинъ 6", и одинъ 6" снарядъ попалъ въ „Побѣду“; 21-го—одинъ 6" снарядъ попалъ въ „Полтаву“. Поврежденія отъ этихъ попаданій были настолько незначительны, что описаніе ихъ не представляетъ интереса ¹⁾.

Слѣдствіе начавшагося 13-го ноября общаго штурма крѣпости, съ судовъ потребовались новые резервы, которые были названы „морскимъ дополнительнымъ резервомъ“: онъ былъ составленъ изъ матросовъ всѣхъ специальностей, и съ уходомъ его на судахъ осталось лишь самое незначительное число нижнихъ чиновъ, необходимыхъ для несенія сокращенной до minimum'a вахтенной службы и обслуживания механизмовъ и котловъ; служба этихъ оставшихся на судахъ нижнихъ чиновъ шла почти безземѣнно. Каждый броненосецъ выдѣлилъ въ дополнительный резервъ около ста человекъ при флотскомъ офицерѣ или прапорщикѣ; крейсера—же и лодки—отъ 50 до 25 человекъ.

Составленный такимъ образомъ дополнительный резервъ былъ разбитъ на роты (съ броненосцевъ— по ротѣ, съ крейсеровъ и лодокъ—сводныя роты); начальникомъ дополнительнаго резерва былъ назначенъ старшій офицеръ броненосца „Ретвизанъ“ лейтенантъ Скороходовъ, но уже черезъ 2 дня онъ былъ возвращенъ къ своимъ прежнимъ обязанностямъ, а вмѣсто него былъ назначенъ командиръ кан. лодки „Гилякъ“ капитанъ 2 ранга Стронскій, который въ этой должности оставался до конца осады.

Слѣдуетъ упомянуть, что роты дополнительнаго резерва очень часто мѣняли свой составъ и даже вовсе расформировывались, такъ какъ изъ нихъ, въ случаѣ убыли, дополнялись, а иногда и вновь комплектовались, прежнія десантныя и резервныя морскія роты: такъ-же часто и по той-же при-

¹⁾ А. В., шк. 3. д. 409.

чинѣ мѣнялись и офицеры въ этихъ ротахъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ очень трудно установить точное наименованіе по судамъ морскихъ ротъ, составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ во время штурмовъ, такъ-какъ почти каждый день происходили перемѣны въ зависимости отъ убыли людей, по распоряженію морскихъ и сухопутныхъ начальниковъ; распоряженія эти обыкновенно дѣлались на словахъ, и въ документахъ о нихъ очень часто вовсе не упоминается.

Большая часть дополнительнаго резерва была свезена на берегъ 13-го ноября и уже съ 16-го ноября была введена въ дѣло на Высокой горѣ ¹⁾.

Гибель японской канонерской лодки „Сай-Иень“ на минѣ.

Какъ уже было упомянуто выше во время штурмовъ на Высокую гору 17 (30) ноября подорвалась на нашей минѣ загражденія и потонула японская кан. лодка „Сай-Иень“.

Лодка эта принадлежала къ сборному отряду, состоявшему, кромѣ нея, изъ лодки „Акаги“ и вспомогательной лодки „Коріу-Мару“; отрядъ этотъ держался около бухты Луиза и назначеніе его состояло въ оказаніи помощи артиллерійскимъ огнемъ японскимъ войскамъ во время штурмовъ на западномъ и сѣверномъ фронтахъ.

17 (30) ноября лодка „Сай-Иень“ перешла въ Голубиную бухту для обстрѣливанія Высокой горы; здѣсь, въ разстояніи одной мили отъ берега, лодка наткнулась на мину загражденія и черезъ 3 минуты затонула. Не смотря на оказанную находившимися по близости другими судами помощь, все-же погибли: командиръ (капитанъ 2 ранга Тадзима), 6 офицеровъ и кондукторовъ и 31 нижній чинъ; спасено было: 13 офицеровъ, 3 кондуктора и 180 нижнихъ чиновъ ²⁾.

Поврежденія въ порту. Въ послѣдніе дни передъ паденіемъ Высокой горы японская бомбардировка нанесла существенныя поврежденія въ порту; такъ—около 20-го ноября сгорѣлъ зажженный неприятельскимъ снарядомъ еще

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 409, документы кап. 2 ранга Опацкаго.

²⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. II.

одинъ складъ съ масломъ, затѣмъ былъ разбитъ опрѣснитель военнаго вѣдомства, находившійся въ районѣ порта, былъ пробитъ ботапортъ стараго дока.

Несмотря на помѣху, которая создавалась отъ постоянныхъ непріятельскихъ бомбардировокъ, портовые мастерскія продолжали дѣятельно работать по исправленію поврежденных на судахъ и по выдѣлкѣ 6" снарядовъ образца 1877 года (ежедневно изготовлялось до 50 штукъ).

18 ноября въ Минномъ городкѣ произошелъ взрывъ въ лабораторіи, въ которой изготовлялись бомбочки; при взрывѣ убито 11 минеровъ и уничтожено 50 бомбочекъ ¹⁾).

Начало обстрѣливанія судовъ отряда съ кор- ректировкой съ Высо- кой горы. 22-го ноября (5 декабря), во время штурмовъ на Высокую гору, японцамъ на нѣкоторое время удавалось овладѣть обѣими вершинами горы; они воспользовались этими моментами и организовали корректировку для стрѣльбы по судамъ отряда, находившагося въ Западномъ бассейнѣ, подъ Перепелиной горой.

Въ этотъ день, 22 ноября, было 8 попаданій 11" снарядами въ броненосецъ „Ретвизанъ“ и только одно попаданіе въ бр. „Полтава“; изъ этого слѣдуетъ заключить, что главной цѣлью японской бомбардировки въ этотъ день былъ флагманскій корабль „Ретвизанъ“, попаданіе-же въ „Полтаву“ было, повидимому, случайное; это соображеніе подтверждается еще тѣмъ, что „Полтава“ находилась ближе всѣхъ другихъ судовъ къ „Ретвизану“.

Но это единственное попаданіе въ бр. „Полтава“ было настолько серьезнѣе всѣхъ восьми попаданій въ бр. „Ретвизанъ“, что мы считаемъ необходимымъ описать его прежде всего ²⁾).

Затопленіе бр. „Полтава“. Въ 1 часъ 30 мин. дня 11" непріятельскій снарядъ попалъ въ лѣвый бортъ броненосца „Полтава“ и, пробивъ броневую палубу, проникъ въ 47 м/м. патронный погребокъ, гдѣ и разорвался.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 290.

²⁾ Всѣ послѣдующія описанія поврежденныхъ судовъ сдѣланы на основаніи д. 403 (А. В., шк. 3).

Отъ взрыва снаряда начали воспламеняться и рваться 47 ^m/_m. патроны, которыхъ въ погребѣ находилось 2100 штукъ. Система затопленія погреба была повреждена еще раньше, при прежнихъ бомбардировкахъ, такъ-что пришлось заливать пожаръ въ погребѣ, направляя шланги черезъ элеваторъ и вентиляціонныя трубы; но и этотъ способъ не далъ никакихъ результатовъ, такъ какъ дно и переборки погреба были пробиты осколками разорвавшегося снаряда, такъ-что вода не задерживалась въ погребѣ, а свободно выливалась въ корридоръ гребного вала. Пожаръ въ 47 ^m/_m. погребѣ вскорѣ раскалилъ всѣ сосѣднія переборки; отъ высокой температуры загорѣлись находившіеся рядомъ въ маломъ зарядномъ отдѣленіи практическіе 12" заряды (всего находилось въ отдѣленіи 40 полузарядовъ, т. е. 124 пуда бездымнаго пороха).

Около 2 часовъ дня въ этомъ отдѣленіи произошелъ взрывъ, которымъ были произведены значительныя разрушенія переборокъ, водонепроницаемыхъ дверей и кормовыхъ отростковъ пожарныхъ трубъ, почему для заливанія пожара пришлось обратиться къ портовому спасательному пароходу „Силачъ“, который еще раньше, по личной инициативѣ командира его лейтенанта Балка, подошелъ и ошвартовился борть-о-борть съ броненосцемъ.

Всѣ шланги „Силача“ были направлены въ кормовое подбашенно отдѣленіе броненосца, но пожаръ потушить не могли, такъ-какъ вода свободно разливалась по всей кормовой части броненосца: всѣ переборки и палубы имѣли пробоины. Отъ массы воды, влившейся въ броненосецъ, вскорѣ образовался дифферентъ на корму и кренъ на правый бортъ; для уменьшенія крена были затоплены лѣвые бортовые корридоры, послѣ чего броненосецъ сползъ кормой на глубину въ 32 фута и погрузился почти до верхней палубы; только послѣ этого пожаръ прекратился.

Еще раньше, когда выяснилось, что броненосецъ погружается на грунтъ, по возможности все имущество нижнихъ чиновъ и провизія были вынесены наверхъ.

Къ утру съ корабля команда была свезена; къ этому времени по всей длинѣ и жилая и батарейная палуба были подъ водой.

Во время взрыва въ 47 ^м/_м. погребѣ былъ убитъ 1 нижній чинъ и ранено 10 человекъ нижнихъ чиновъ.

Свезенная съ броненосца команда (около 50 человекъ) была размѣщена въ артиллерійской импани на Тигровомъ полуостровѣ.

Поврежденія, полученныя бр. „Ретвизанъ“ отъ бомбардировки 22 ноября.

Приводимъ затѣмъ описаніе поврежденій, полученныхъ за этотъ день (22 ноября) броненосцемъ „Ретвизанъ“.

Бомбардировка броненосца началась около 10 съ половиною часовъ утра и закончилась около 3 часовъ дня.

Первый снарядъ попалъ въ шканцы, пробилъ палубу и разорвался въ каютѣ командира; осколками пробить бортъ, переборки каюты, и отбито дуло у 75 ^м/_м. орудія.

Второй и третій снаряды попали въ броню лѣваго борта и, повидимому, никакихъ разрушеній не произвели.

Четвертый снарядъ пробилъ навѣсную палубу у шлюпочнаго крана и разорвался въ верхней батарее, не произведя серьезныхъ разрушеній.

Пятый попалъ въ коечную сѣтку на кормовомъ верхнемъ мостикѣ, гдѣ и разорвался; серьезныхъ разрушеній не произвелъ.

Шестой попалъ въ шканцы у праваго трапа и разбилъ кнехтъ.

Седьмой попалъ въ подводную часть съ лѣваго борта, пробилъ междубортное отдѣленіе и проникъ въ погребъ № 6, гдѣ и разорвался, осколками пробивъ сосѣднія переборки.

Послѣдній снарядъ попалъ въ коечную сѣтку на продольномъ мостикѣ, гдѣ и разорвался, не произведя серьезныхъ разрушеній.

Подводя итогъ всѣмъ этимъ поврежденіямъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что только первое и седьмое попаданія причинили серьезныя разрушенія броненосцу, пробивъ бортъ близко къ ватерлиніи и сдѣлавъ подводную пробоину. Но и эти разрушенія, хотя и нарушившія водонепроницаемость броненосца, все-же не вывели его изъ строя, какъ это удалось сдѣлать японцамъ однимъ попаданіемъ въ „Полтаву“. Осколками одного изъ попавшихъ въ „Ретвизанъ“ снарядовъ

былъ легко раненъ въ ноги и спину Командующій отрядомъ контръ-адмиралъ Виренъ; онъ послѣ этого переѣхалъ на берегъ, но оставилъ за собой командованіе отрядомъ. Кромѣ того за день на „Ретвизанъ“ былъ тяжело раненъ одинъ нижній чинъ.

Событія 23 ноября
(6 декабря).

Къ вечеру 22-го ноября Высокая гора нами была окончательно оставлена. Занявъ обѣ вершины, японцы тотчасъ-же приступили къ устройству на нихъ удобныхъ наблюдательныхъ постовъ для стрѣльбы по судамъ, находившимся въ бассейнахъ Артура. Посты эти, представлявшіе изъ себя подобіе башенъ, связанныхъ телефономъ съ осадными 11" батареями, были готовы къ утру 23 ноября, когда непріятель и приступилъ уже совершенно спокойно, почти безъ помѣхи, къ разстрѣлу нашихъ кораблей.

Въ этотъ день японцы занялись главнымъ образомъ броненосцемъ „Ретвизанъ“, убѣдившись, что бомбардировка предыдущаго дня не причинила ему существеннаго вреда.

За день въ „Ретвизанъ“ попало 14—11" и 6—6" снарядовъ.

Затопленіе бр. „Ретвизанъ“ 23 ноября. Бомбардировка началась около 9 часовъ утра и первые-же три 11" снаряда попали въ лѣвый бортъ броненосца ниже ватерлинии, вслѣдствіе чего броненосецъ сталъ черезъ образовавшіяся пробоины наполняться водой и крениться на лѣвый бортъ.

Послѣдующими попаданіями была повреждена 4-я кочегарка, въ котлахъ которой были пары, затѣмъ лѣвая машина съ пожарной помпой и прилегающими патронными погребами; много снарядовъ разорвалось въ батарейной и жилой палубахъ, причемъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ возникли пожары, тушить которые приходилось бранспойтами и ведрами, такъ-какъ всѣ пожарныя трубы были перебиты.

Масса воды, попавшая въ броненосецъ черезъ подводныя пробоины, полученныя въ этотъ день, а также черезъ разошедшіяся отъ сотрясенія трещины старой пробоины, полученной еще раньше, разливалась свободно по всему броненосцу: пробитыя во многихъ мѣстахъ непроницаемыя двери и переборки не могли болѣе препятствовать этому распространенію

воды; вслѣдствіе тѣхъ-же причинъ, откачиваніе воды не имѣло уже болѣе смысла, да было и невозможно, такъ-какъ отдѣльныя части водоотливной системы были повреждены.

Около 4 часовъ дня броненосецъ погрузился лѣвымъ бортомъ на грунтъ. Убѣдившись, что для спасенія броненосца болѣе нельзя принять уже никакихъ мѣръ, командиръ его капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ приказалъ выгружать изъ незатопленныхъ еще погребовъ снаряды и заряды, а также провизію и вещи нижнихъ чиновъ.

Къ 7-ми часамъ утра вся провизія и вещи нижнихъ чиновъ были свезены на берегъ на 4-хъ портовыхъ барказахъ.

Всѣ 6" и 75 ^м/_м. патроны, часть 47 ^м/_м. и ружейныхъ, а также часть 12" полузарядовъ были выгружены на баржи и отправлены въ Минный городокъ.

Къ 8 часамъ утра оставшіеся офицеры и команда были свезены на берегъ.

Ниже приводимъ перечень попаданій за этотъ день въ броненосецъ съ описаніемъ причиненныхъ ими поврежденій.

Кромѣ трехъ попаданій въ лѣвый бортъ ниже ватерлиніи, уже отмѣченныхъ выше, одинъ 11" снарядъ попалъ въ кожухъ 4-й кочегарки, котлы которой были подъ парами; осколками этого снаряда ранило двухъ и обварило трехъ нижнихъ чиновъ. Пары въ котлахъ пришлось прекратить.

Затѣмъ одинъ 11" снарядъ попалъ около лѣвой машины въ 6-й машинный патронный погребъ, причемъ осколками была перебита переборка въ лѣвую машину и повреждена пожарная помпа; тѣмъ-же снарядомъ были повреждены прилегающія къ лѣвой машинѣ непроницаемыя двери и переборки.

Еще одинъ снарядъ попалъ въ 6-й машинный патронный погребъ, уже наполненный водой; взрывомъ въ немъ сорвало и исковеркало броневаыя и непроницаемыя двери.

Одинъ 11" снарядъ попалъ въ навѣсную палубу съ правой стороны, прошелъ въ казематъ праваго кормового 6" орудія черезъ нижнюю батарею и жилую палубу и разорвался около элеватора 5-го машиннаго патроннаго погреба; отъ взрыва произошелъ пожаръ (горѣли командныя вещи и деревянные столы).

Слѣдующій 11" снарядъ попалъ въ коечную сѣтку на

переднемъ мостикѣ, прошелъ въ нижнюю батарею и тамъ разорвался, причѣмъ были зажжены командныя вещи и брезенты.

Затѣмъ 11" снарядъ попалъ съ лѣвой стороны башни на шканцахъ, проникъ въ жилую палубу и тамъ разорвался около рогныхъ шкаповъ, которые зажегъ.

Многіе снаряды попадали въ броню лѣваго борта, но ни одинъ ея не пробилъ.

Потери броненосца за день 23-го ноября были слѣдующія: убитъ одинъ (сигнальщикъ, спускавшій кормовой флагъ при заходѣ солнца) и ранено—6.

Хотя непріятель въ этотъ день и разстрѣливалъ главнымъ образомъ „Ретвизанъ“, но нѣкоторая часть его 11" осадной артиллеріи, повидимому, была выдѣлена для бомбардировки и другихъ судовъ, стоявшихъ неподалеку отъ „Ретвизана“.

Въ теченіи дня, такимъ образомъ, было по пяти попаданій 11" бомбами въ броненосцы: „Пересвѣтъ“ и „Побѣда“.

Приводимъ описаніе этихъ попаданій
Поврежденія бр. „Пересвѣтъ“ 23 ноября. въ броненосецъ „Пересвѣтъ“. Первый снарядъ попалъ въ машинную мастерскую, гдѣ и разорвался; осколками былъ пробитъ карапасъ около лѣвой машины.

Второй снарядъ попалъ въ носовой кочегарный кожухъ, пробилъ его, и, не разорвавшись, легъ на верхней палубѣ.

Третій попалъ въ кормовую кочегарку и остался въ котлахъ, не разорвавшись.

Четвертый проникъ въ тросовое отдѣленіе, гдѣ разорвался, произведя подводную пробоину.

Пятый попалъ въ офицерскій камбузъ и разорвался въ кормовомъ кочегарномъ кожухѣ.

Въ броненосецъ „Побѣда“ 23-го ноября
Поврежденія бр. „Побѣда“ 23 ноября. были слѣдующія попаданія 11" снарядами:

Первый снарядъ попалъ въ правый бортъ батарейной палубы, проникъ въ жилую палубу, затѣмъ въ верхнюю угольную яму, гдѣ и разорвался; осколками были пробиты всѣ окружающія переборки и карапасная палуба.

Второй попалъ въ средній казематъ 6" орудія на правомъ борту, гдѣ и разорвался, отбивъ дульную часть орудія и повредивъ механизмы станка.

Третій снарядъ проникъ черезъ верхнюю палубу въ средній казематъ 6" орудія съ лѣваго борта, гдѣ и разорвался, не произведя существенныхъ поврежденій.

Четвертый снарядъ пробилъ верхнюю палубу на шканцахъ праваго борта, пролетѣлъ черезъ каютъ-компанію, проникъ въ запасную угольную яму, пробилъ переборку между запасной угольной ямой и машинной кладовой (въ которой въ это время, какъ въ наиболѣе безопасномъ мѣстѣ на кораблѣ, находилось 5 раненыхъ и больныхъ офицеровъ), сорвалъ непроницаемую дверь, ведущую въ нижнее офицерское отдѣленіе, перескочилъ черезъ порогъ этой двери и легъ, не разорвавшись, на броневой палубѣ въ офицерскомъ отдѣленіи.

Послѣдній снарядъ разорвался у праваго борта ниже ватерлиніи, произведя подводную пробоину, черезъ которую были заполнены водой двѣ угольныхъ ямы.

Изъ приведеннаго выше перечня попаданій въ броненосцы: „Пересвѣтъ“ и „Побѣда“ видно, что за этотъ день имъ не было нанесено серьезныхъ поврежденій: они получили по одной подводной пробоинѣ, на „Побѣдѣ“—же, кромѣ того, была выведена изъ строя одна 6" пушка. Нѣтъ сомнѣній, что въ случаѣ необходимости оба корабля могли-бы еще выйти въ море.

Развѣдка миннаго

катера съ бр. „Ретви-
занъ“.

Въ этотъ день по приказанію Командующаго отрядомъ была произведена развѣдка миннымъ катеромъ съ броненосца „Ретви-занъ“ подъ командой мичмана Валеріана Дмитріева.

Катеръ, выйдя изъ гавани въ 7 час. вечера, обогнулъ съ моря островъ Кэпъ, затѣмъ, взявъ курсъ NW, приблизился къ берегу у бухты Меланхэ и пошелъ вдоль берега къ бухтѣ Тункао.

Обнаруживъ у берега цѣпь непріятельскихъ сторожевыхъ шлюпокъ, катеръ подошелъ вплотную къ свѣтовой преградѣ прожекторовъ, преграждавшихъ входъ въ бухту, выпустилъ здѣсь мину по силуэту судна, стоящаго въ глубинѣ бухты, и затѣмъ вернулся въ Артуръ. По наблюденію съ катера, мина

была выпущена по пароходу съ одной высокой трубой; такъ-какъ взрыва слышно не было, то слѣдуетъ предположить, что мина, за дальностью разстоянія, въ цѣль не попала.

На обратномъ пути, около мыса Weaver, катеръ встрѣтилъ три небольшихъ непріятельскихъ миноносца, отъ которыхъ благополучно укрылся подъ берегъ ¹⁾.

Событія 24 ноября
(7 декабря). Покончивъ 23-го ноября съ „Ретвизаномъ“, японцы приступили съ утра 24-го ноября къ разстрѣлу оставшихся еще на водѣ въ Западномъ бассейнѣ броненосцевъ: „Пересвѣтъ“, „Побѣда“, а также крейсера „Паллада“ ²⁾.

Стрѣльба непріятели по кораблямъ въ этотъ день началась въ 9-мъ часу утра, причемъ непріятель одновременно началъ разстрѣливать бр. „Пересвѣтъ“ и „Побѣда“, раздѣливъ между ними поровну свой артиллерійскій огонь.

Затопленіе бр. „Пересвѣтъ“. Въ „Пересвѣтъ“ за день попало до двадцати 11" бомбъ. Послѣ первыхъ десяти попаданій, командиръ броненосца приказалъ открыть кингстоны, дабы, затопивъ корабль, этимъ остановить бомбардировку непріятели; броненосецъ ровно сѣлъ на грунтъ, погрузившись въ кормовой части почти до верхней палубы. Не смотря на эту мѣру, непріятель все-же не сразу прекратилъ стрѣльбу по броненосцу: послѣ затопленія въ него попало еще 10 снарядовъ.

Въ документахъ нѣтъ указаній на то, какія поврежденія были причинены броненосцу этими попаданіями, а также нѣтъ свѣдѣній и о потеряхъ.

Тотчасъ-же послѣ затопленія съ броненосца были свезены на берегъ (на Тигровый полуостровъ) оставшаяся команда съ вещами и часть боевыхъ запасовъ.

¹⁾ Арх. войны, шк. № 3, д. 403, стр. 15, 16.

²⁾ Однако возможно, что попаданія за этотъ день въ „Палладу“ были случайными, такъ-какъ она стояла въ разстояніи всего 15—20 сажень отъ бр. „Побѣда“ и получила за день только четыре непріятельскихъ снаряда, которые можно было считать перелетами снарядовъ, предназначенныхъ для „Побѣды“.

За день 24-го ноября въ броненосецъ
Затопленіе броненосца „Побѣда“. „Побѣда“ попало 23—11" снаряда. По подсчету, сдѣланному на броненосцѣ, всего за этотъ день въ него было выпущено непріателемъ до 270—11" снарядовъ.

Около 7 непріятельскихъ снарядовъ попало въ подводныя части броненосца; черезъ происшедшія отъ этихъ попаданій пробоины броненосецъ принялъ большое количество воды. Непроницаемыя переборки почти всѣ были пробиты осколками снарядовъ, вслѣдствіе чего вода свободно распространялась по всѣмъ отсѣкамъ, быстро увеличивая образовавшійся въ самомъ началѣ бомбардировки кренъ на правый бортъ. Около 5¹/₂ час. вечера кренъ, постепенно возрастая, дошелъ до 35°, вслѣдствіе чего, по приказанію командира броненосца капитана 1-го ранга Зацареннаго, для уменьшенія крена были заполнены водой шесть лѣвыхъ бортовыхъ коридоровъ, лѣвая машина и двѣ лѣвыхъ угольныхъ ямы. Послѣ этого броненосецъ, погрузившись, плотно сѣлъ на грунтъ всѣмъ дномъ, и кренъ больше не увеличивался, а съ началомъ отлива началъ уменьшаться, остановившись окончательно на 14°.

Около 7 часовъ вечера при помощи портовыхъ барказовъ оставшіеся офицеры и команда были свезены на Тигровый полуостровъ; къ этому времени вода въ броненосцѣ съ праваго борта дошла до верхней палубы. Большая часть вещей нижнихъ чиновъ осталась въ затопленныхъ частяхъ броненосца, такъ-какъ быстро увеличивающійся кренъ не позволилъ вынести что-либо на верхнюю палубу, тѣмъ болѣе, что и вообще передвиженіе по кораблю при кренѣ въ 35° было очень затруднительно. За день на броненосцѣ было ранено около 10 человекъ нижнихъ чиновъ.

Приводимъ ниже описаніе наиболѣе серьезныхъ попаданій въ броненосецъ за этотъ день.

Первый снарядъ, пробивъ бортъ, проникъ въ правую угольную яму, разрушилъ отливную трубу мусорнаго эжектора, черезъ нее затопилъ кормовое кочегарное отдѣленіе, пробилъ далѣе переборку въ правую машину и легъ въ ней на площадкѣ, не разорвавшись.

Правая машина была затоплена, причемъ напоромъ воды сорвало съемную броневую плиту карапаса надъ золотникомъ цилиндра низкаго давленія правой машины, и вода проникла въ отдѣленіе подводныхъ минныхъ аппаратовъ.

Второй снарядъ пробилъ бортъ и проникъ въ нижнія двѣ угольные ямы, которыя и оказались затопленными. Двѣнадцатый изъ попавшихъ въ броненосецъ 11" снарядовъ пробилъ правый бортъ въ носовой части и, разорвавшись, выпучилъ настилку надъ карапасомъ; носовыя отдѣленія оказались затопленными.

Четыре снаряда разорвались о броню праваго борта, когда судно уже имѣло кренъ; прибыль воды съ правой стороны послѣ этихъ попаданій указывала, что между броневыми плитами образовались щели, пропускавшія воду, а можетъ быть и самыя плиты дали трещины.

Остальныя попаданія были въ различныя мѣста верхней палубы, казематы, въ верхнюю и нижнюю батареи; осколками во многихъ мѣстахъ были пробиты борта, палубы, мостики, трубы и переборки.

Отъ разрывовъ снарядовъ очень часто возникали пожары, которые тушились судовыми средствами.

Затопленіе крейсера „Паллада“. 24-го ноября въ крейсеръ „Паллада“ попало 4—11" непріятельскихъ снаряда; два изъ нихъ разорвались въ помѣщеніяхъ выше ватерлиніи, произведя пожары, которые были потушены судовыми средствами. Третій снарядъ попалъ въ верхнюю палубу съ лѣвой стороны у машиннаго люка, пробилъ ее и батарейную палубу, затѣмъ пробилъ карапасъ и легъ, не разорвавшись, на общій паровой коллекторъ.

Четвертый снарядъ причинилъ крейсеру подводную пробоину, попавъ съ лѣвой сторону въ угольную яму. Черезъ эту пробоину крейсеръ началъ наполняться водой и вскорѣ сѣлъ на грунтъ. Съ полной водой (около 8 час. вечера) крейсеръ накренился до 11", вслѣдствіе чего, для воспрепятствованія дальнѣйшаго крена, были затоплены угольная яма съ противоположнаго борта и два пустыхъ патронныхъ погреба. Въ то-же время приступлено было къ выгрузкѣ провизіи изъ

провизионнаго отдѣленія и вещей нижнихъ чиновъ. Въ ночь съ 24-го на 25-е ноября, согласно словеснаго приказанія командующаго отрядомъ, были свезены на берегъ оставшіеся 75 мм. и 37 мм. патроны, провизія и часть вещей нижнихъ чиновъ. Въ ту-же ночь свезены были на берегъ секретные карты, книги, документы и денежный сундукъ, а утромъ 25-го ноября—оставшіеся офицеры и команда, которая были размѣщены въ фанзахъ на Тигровомъ полуостровѣ. За день 24-го ноября на крейсеръ былъ смертельно раненъ шкиперъ Василій Кузьминъ.

Убѣдившись, что всѣ большіе корабли, находившіеся въ Западномъ бассейнѣ, настолько повреждены, что можно считать ихъ окончательно выведенными изъ строя, неприятель съ утра 25-го ноября перенесъ огонь своихъ 11" гаубицъ на Восточный бассейнъ.

Въ этотъ день бомбардировка неприятеля была сосредоточена на крейсерѣ „Баянъ“, стоявшемъ, ошвартовившись, вдоль стѣнки подъ Золотой горой.

Согласно постановленія совѣщанія адмираловъ отъ 7 ноября, крейсеръ „Баянъ“ все время поддерживался въ готовности для выхода въ море. Въ ночь на 23-е ноября на него были переданы съ „Паллады“ два 6" орудія, которые были установлены на станки лѣваго борта.

Начавшіяся было работы по установкѣ другихъ двухъ недостающихъ 6" орудій (по правому борту) пришлось приостановить вслѣдствіе усилившейся бомбардировки Восточнаго бассейна. По той же причинѣ въ ночи съ 23-го на 24-е и съ 24-го на 25-е ноября приступлено было къ выгрузкѣ съ крейсера снарядовъ и зарядовъ для доставки ихъ въ Минный городокъ, а также провизіи.

Утромъ 25-го ноября къ началу бомбардировки на крейсеръ были оставлены лишь самые необходимые изъ нижнихъ чиновъ, вся-же остальная команда была отправлена на берегъ въ безопасныя отъ бомбардировки мѣста.

Неприятель началъ обстрѣливать крейсеръ въ 9-мъ часу утра; за день, по подсчету, сдѣланному на крейсерѣ, въ него

было выпущено до 320—11" и 6" снарядовъ, изъ которыхъ попало въ крейсеръ около десяти.

Наиболѣе серьезныя поврежденія причиняли тѣ попаданія, которыя вызывали пожары въ жилой палубѣ по близости отъ погребовъ. Изъ опасенія взрывовъ этихъ погребовъ, пришлось затопить оба 8" погреба и нѣкоторые другіе, преимущественно въ носовой части крейсера. Вслѣдствіе затопленія носовыхъ погребовъ крейсеръ сильно сѣлъ носомъ и сталъ принимать воду изъ пробоинъ въ борту выше ватерлиніи.

За весь этотъ день крейсеръ не получилъ ни одной новой подводной пробоины, что можно приписать прекрасному дѣйствію бонового загражденія вдоль борта; объ этотъ бонъ разорвалось много непріятельскихъ снарядовъ, такъ-что къ вечеру онъ оказался въ нѣсколькихъ мѣстахъ разбитымъ въ щепы.

Приводимъ ниже описаніе наиболѣе серьезныхъ попаданій.

Второй изъ попавшихъ въ крейсеръ 11" снарядовъ пробилъ палубу на ютѣ, слѣдующую палубу въ одной изъ офицерскихъ каютъ и разорвался, пробивъ броневую палубу; отъ разрыва этого снаряда произошелъ пожаръ вблизи 8" кормового погреба, почему, во избѣжаніе взрыва, этотъ погребъ былъ затопленъ.

Другой снарядъ попалъ въ носовое отдѣленіе съ лѣвой стороны подъ якоремъ, пробилъ одну 2" броневую плиту, другую-же отворотилъ отъ борта подъ угломъ 45°; отъ разрыва этого снаряда произошелъ пожаръ въ парусной каютѣ, вслѣдствіе чего, для предотвращенія возможности взрыва, былъ затопленъ находившійся по близости отъ парусной каюты носовой 8" погребъ. При тушеніи этого пожара отличился подшкиперъ крейсера Красильниковъ, который спустился по концу на бонъ у борта и поданнымъ ему плангомъ заливалъ пожаръ черезъ бортовую пробоину; онъ прекратилъ свою работу лишь тогда, когда былъ контуженъ въ голову осколкомъ разорвавшагося по близости снаряда.

Еще одинъ 11" снарядъ попалъ въ носовой срѣзь, прошелъ въ перевязочный пунктъ, гдѣ разорвался, произведя пожаръ; изъ опасеній взрыва пришлось затопить всю 1-ю группу погребовъ.

Остальные снаряды попали въ различные мѣста верхней и батарейной палубы, произведя менѣе серьезныя поврежденія; почти всѣ эти попаданія сопровождались пожарами.

Около 5 час. вечера стрѣльба непріятели по крейсеру закончилась. Тотчасъ-же было приступлено къ выгрузкѣ оставшихся 6" снарядовъ и зарядовъ; къ утру работа эта была закончена и всѣ снаряды и заряды, годные для обороны крѣпости, были отправлены въ Минный городокъ.

За день на крейсерѣ былъ раненъ инж.-мех. Кошелевъ ¹⁾.

**Затопленіе лодки
„Гилякъ“.**

Кромѣ большихъ судовъ въ Западномъ бассейнѣ подъ самымъ берегомъ Перепелиной горы находилась разоруженная канонерская лодка „Гилякъ“. 25-го ноября непріятель выпустилъ по ней до 70—11" снарядовъ, изъ которыхъ 5 попало въ лодку; разрушенія, причиненныя лодкѣ, были настолько серьезны, что она, затонувъ, бокомъ легла на грунтъ; бывшіе на ней офицеры и команда еле успѣли спастись на берегъ.

**Выходъ на рейдъ и
переходъ въ бухту
„Бѣлый волкъ“ бр.
„Севастополь“ ²⁾.**

Къ вечеру 25-го ноября изъ всѣхъ судовъ отряда броненосцевъ и крейсеровъ, находившихся подъ командой контръ-адмирала Вирена, оставался исправнымъ только броненосецъ „Севастополь“.

Еще 23-го ноября, предвидя дальнѣйшую неминуемую участь судовъ отряда, командиръ „Севастополя“ кап. I ранга фонъ-Эссенъ обращался къ Командующему отрядомъ контръ-адмиралу Вирену съ просьбой разрѣшить ему съ броненосцемъ выйти на Внѣшній рейдъ. Планъ командира „Севастополя“ не встрѣтилъ сочувствія адмирала, который мотивировалъ свой отказъ тѣмиображеніями, что выходъ броненосца на рейдъ повлечетъ за собой необходимость взять людей съ позицій (для пополненія комплекта броненосца) и, въ концѣ концовъ, не принесетъ никакой пользы оборонѣ, такъ какъ броненосецъ, по выходѣ на рейдъ, будетъ непремѣнно под-

¹⁾ А. В., шк. 3, документы кап. 2 ранга Попова.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 270

вергаться миннымъ атакамъ непріятеля и рано или поздно будетъ взорванъ.

Послѣдующіе дни, согласно распоряженію адмирала, съ броненосца, какъ и съ другихъ судовъ, свозили снаряды, заряды, провизію и командныя вещи.

25-го ноября, по окончаніи непріятельской бомбардировки, которой былъ сильно поврежденъ послѣдній изъ незатопленныхъ кораблей (кромѣ „Севастополя“) — крейсеръ „Баянъ“, — командиръ „Севастополя“ кап. 1 ранга фонъ-Эссенъ отправился къ адмиралу Вирену, поселившемуся со своимъ штабомъ на берегу недалеко отъ порта (на такъ называемыхъ „Дачныхъ мѣстахъ“), для участія въ назначенномъ на этотъ день совѣщаніи адмираловъ и командировъ судовъ 1-го ранга.

Прибывъ къ адмиралу нѣсколько ранѣе назначеннаго срока, кап. 1 ранга фонъ-Эссенъ воспользовался удобнымъ случаемъ и вновь началъ настаивать на разрѣшеніи ему выйти на рейдъ, какъ единственному кораблю, оставшемуся еще цѣлымъ и исправнымъ, которому завтра, по всей вѣроятности, предстоитъ раздѣлить общую участь — быть разстрѣляннымъ 11" снарядами.

По словамъ кап. 1 ранга фонъ-Эссена, адмираль, удрученный потерей эскадры, махнулъ рукой и сказалъ: „дѣлайте, какъ знаете“.

Тотчасъ-же послѣ этого кап. 1 ранга фонъ-Эссенъ передалъ по телефону на броненосецъ распоряженіе о разводкѣ паровъ и приготовленіяхъ къ выходу на рейдъ, затѣмъ на миноносцы, находившіеся подъ Золотой горой на Внѣшнемъ рейдѣ — о посылкѣ шлюпокъ съ фонарями для обозначенія главныхъ поворотныхъ пунктовъ фарватера между затопленными судами, и кап. 2 ранга Саксу, завѣдывавшему наружнымъ боновымъ загражденіемъ — о разводкѣ этого бона.

Во время происходившаго послѣ этого совѣщанія адмираловъ и командировъ сдѣлался извѣстнымъ планъ командира „Севастополя“; планъ этотъ не встрѣтилъ сочувствія ни съ чьей стороны. Однако, Командиръ порта к.-адмираль Григоровичъ обѣщалъ сдѣлать распоряженіе о присылкѣ портовыхъ барказовъ, а к.-адмираль Лощинскій — оказать содѣйствіе по траленію передъ броненосцемъ.

По окончаніи совѣщанія кап. 1 ранга фонъ-Эссенъ просилъ адмирала Вирена добавить на броненосецъ команды (на немъ въ этотъ моментъ имѣлось лишь 100 человекъ, вмѣсто 620), а затѣмъ разрѣшить черезъ нѣсколько дней, воспользовавшись подходящей погодой, прорвать блокаду и уйти въ море. Сначала адмиралъ согласился на послѣднюю просьбу командира „Севастополя“, предоставивъ ему дѣйствовать по усмотрѣнію, но уже черезъ нѣсколько дней это разрѣшеніе было отмѣнено.

Вернувшись на корабль около 10 час. вечера, командиръ „Севастополя“ приступилъ къ спѣшному изготовленію броненосца къ выходу на рейдъ.

Около 12 час. ночи пары были готовы, и броненосецъ началъ вытягиваться изъ бассейна при помощи присланныхъ Командиромъ порта портовыхъ барказовъ.

Сильно засвѣжѣвшей въ это время вѣтеръ развелъ въ проходѣ большую волну, такъ-что пришлось отказаться отъ помощи портовыхъ барказовъ, которые не выгребали, и идти дальше самостоятельно, подъ своими машинами.

Изъ-за свѣжей погоды и большой волны наружный бонь не удалось развести ко времени подхода броненосца; не имѣя возможности болѣе ждать, такъ-какъ уже шелъ отливъ, командиръ броненосца рѣшилъ рискнуть и пошелъ дальше, не ожидая разводки боновъ; входной фарватеръ между затопленными судами былъ ясно обозначенъ шлюпками съ фонарями, посланными съ миноносцевъ. Разорвавъ неразведенный бонь тараномъ, броненосецъ вышелъ на рейдъ, гдѣ и сталъ на якорь, затѣмъ, не дождавшись катеровъ съ тралами, снялся съ якоря и перешелъ въ бухту „Бѣлый волкъ“, гдѣ сталъ на якорь у самого берега рядомъ съ лодкой „Отважный“, 7-ю миноносцами и пароходомъ „Силачъ“—въ этотъ моментъ единственными уцѣлѣвшими судами нашей эскадры.

Тотчасъ-же по постановкѣ на мѣсто было поставлено сътевое загражденіе, дополненное временными сътями съ носа, такъ что незащищенной оставалась одна корма. Въ тотъ-же день на корабль была возвращена часть команды съ сухопутныхъ позицій (резервъ), такъ-что общее количество команды увеличилось до 300 человекъ.

При первой возможности начаты были работы по возвращению на броненосец выгруженных в Минномъ городкѣ снарядовъ и по сооруженію новаго сѣтевого бонового загражденія, которое должно было оградить броненосецъ отъ неприятельскихъ минныхъ атакъ. Сѣти для этого бона снимались съ затопленныхъ судовъ; работа очень затягивалась изъ-за бомбардировки неприятеля.

Съ утра 26-го ноября неприятель, не замѣтивъ отсутствія „Севастополя“ (съ утра погода была пасмурная, почти туманная), принялся разстрѣливать мѣсто его прежней стоянки; за день по этому мѣсту было выпущено до 300 -- 11" снарядовъ.

Военныя совѣщанія
25 ноября (8 декабря). Вечеромъ 25-го ноября у контръ-адмирала Вирена состоялось два военныхъ совѣщанія.

На первомъ изъ этихъ совѣщаній присутствовали контръ-адмиралы Лощинскій, Григоровичъ, Вирень и командиры судовъ 1 ранга капитаны 1 ранга: Щенсновичъ, Зацаренный, Бойсманъ, Успенскій, фонъ-Эссенъ и кап. 2 ранга Ф. Ивановъ.

Обсуждались слѣдующіе вопросы:

1) О закрытіи прохода въ бассейны затопленіемъ въ немъ судовъ.

2) О переводѣ сѣтевого загражденія изъ прохода къ броненосцу „Севастополь“.

Постановлено было:

1) Въ виду неопредѣленнаго положенія крѣпости Портъ-Артура—прохода не заграждать.

2) Въ виду гибели судовъ бонъ передать броненосцу „Севастополь“ къ Бѣлому волку.

Второе совѣщаніе состоялось въ тотъ-же день, непосредственно послѣ перваго; на немъ присутствовали контръ-адмиралы: Лощинскій, Григоровичъ и Вирень.

Приводимъ протоколъ этого совѣщанія.

„Флагманы, находящіеся въ Портъ-Артурѣ, собравшись въ засѣданіи 25-го сего ноября, обсуждали слѣдующіе вопросы:

„1) Что дѣлать съ офицерами и командами, какъ съ по-

топленныхъ непріятелемъ судовъ, такъ и съ оставшихся на водѣ.

„2) Какое имъ производить довольствіе.

„3) Что дѣлать съ боевыми и продовольственными запасами, находящимися на корабляхъ.

„Положили:

„1) По мѣрѣ возможности употреблять офицеровъ и команды для обороны крѣпости, свозя ихъ на берегъ въ болѣе безопасныя мѣста.

„2) Производить всѣмъ морскимъ чинамъ до конца осады все довольствіе, какое они получали на своихъ судахъ.

„3) Свезти всѣ боевые и продовольственные запасы на берегъ“.

Командиръ порта контръ-адмиралъ Григоровичъ къ протоколу добавилъ: „въ пунктѣ 2 сдѣлать слѣдующую поправку: „до особаго распоряженія“, и указать статьи, на основаніи которыхъ это сдѣлано“ ¹⁾.

На основаніи совѣщанія адмираловъ и командировъ 25 ноября контръ-адмираломъ Вириномъ былъ отданъ слѣдующій приказъ:
Приказъ контръ-адмирала Вирина отъ 25-го ноября.

„1) Судамъ ввѣреннаго мнѣ отряда, за исключеніемъ броненосца „Севастополь“ и крейсера „Баянъ“ — окончить кампанію и спустить флаги.

„2) Всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ свезти на берегъ и, оставивъ больныхъ съ „Ретвизана“, „Пересвѣта“, „Паллады“ и „Полтавы“ на Тигровомъ полуостровѣ, а съ „Севастополя“ и „Баяна“ — на Дачныхъ мѣстахъ, — изъ остальныхъ, за исключеніемъ, комендоровъ, минеровъ и машинистовъ, работающих въ Минномъ городкѣ, сформировать новый резервъ при двухъ офицерахъ отъ каждаго корабля въ помощь сухопутнымъ войскамъ, который перевести въ Квантунскій экипажъ въ Старомъ городѣ, снабдивъ его шинелями, сколько есть — прочіе получаютъ въ экипажѣ — винтовками и патронами“ ²⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, л. 191.

²⁾ А. В., шк. 3, л. 189.

Затопленіе крейсера „Баянъ“ 26 ноября (9 декабря).

Съ утра 26 ноября непріятель сосредоточилъ огонь 11" артиллеріи по Восточному бассейну, разсчитывая, повидимому, вывести изъ строя крейсеръ „Баянъ“ и броненосецъ „Севастополь“, переходъ котораго въ бухту Бѣлый Волкъ японцами былъ не сразу замѣченъ. Съ началомъ бомбардировки на крейсеръ „Баянъ“ были прекращены пары, остановлена динамо-машина, и вся команда была удалена на берегъ въ помѣщенія лагеря бывшаго резерва за „Дачными мѣстами“. Бомбардировка по „Баяну“ продолжалась до 11 ч. утра, причемъ въ крейсеръ попало около 10—11" снарядовъ, которыми были произведены слѣдующія поврежденія: пробито насквозь и разворочено носовое отдѣленіе выше ватерлиніи, пробиты палуба на ютѣ и командирское помѣщеніе, нѣсколько (3—4) снарядовъ разрушили часть бона у лѣваго борта, причинивъ крейсеру подводныя пробоины.

Благодаря этимъ пробоинамъ, крейсеръ сталъ крениться на лѣвый бортъ; когда крень дошелъ до 15°, то всѣ помѣщенія жилой палубы оказались наполненными водой, и крейсеръ сѣлъ на грунтъ ¹⁾.

Непосредственные результаты паденія Высокой горы.

Такимъ образомъ, получивъ съ взятіемъ Высокой горы возможность корректировать стрѣльбу по внутреннимъ бассейнамъ Портъ-Артурской крѣпости, японцы въ три дня, послѣдовательно переводя огонь своихъ 11" гаубицъ съ корабля на корабль, лишили 1-ю Тихоокеанскую эскадру всякаго боевого значенія, сдѣлавъ окончательно невозможнымъ выходъ ея на встрѣчу идущей на Востокъ 2-й Тихоокеанской эскадрѣ.

Приведеніемъ въ негодность для ближайшихъ военныхъ дѣйствій Портъ-Артурской эскадры была выполнена главнѣйшая задача японцевъ подъ Портъ-Артуромъ, въ значительной степени вознаградившая ихъ за потери, понесенныя во время кровопролитныхъ штурмовъ крѣпости.

Единственный корабль, избѣжавшій общей участи, броненосецъ „Севастополь“, благодаря личной инициативѣ его

¹⁾ Документы кап. 2 ранга Попова.

командира перешедшій въ бухту Бѣлый Волкъ, былъ безсиленъ что-либо сдѣлать одинъ, и вскорѣ былъ подорванъ, причинивъ однако серьезный вредъ непріятелю при отраженіи минныхъ атакъ.

Печальный фактъ затопленія отъ не-
Приказъ контръ-адми- пріятельскихъ бомбардировокъ почти всѣхъ
рала Вирена отъ 26-го судовъ Портъ-Артурской эскадры былъ отмѣ-
ноября. ченъ слѣдующимъ приказомъ контръ-адми-
рала Вирена:

„Дорогіе товарищи по отряду!

„За послѣдніе дни насъ постигло большое горе и несчастье: почти всѣ суда отряда потоплены непріятельскими 11" снарядами. Съ 14 сентября въ продолженіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ ежедневно днемъ и часто ночью суда обстрѣливались непріателемъ, но Вы съ портовыми мастеровыми оставались все время на судахъ и часто подъ огнемъ исправляли по возможности всѣ поврежденія и тушили пожары, работая главнымъ образомъ по ночамъ и успѣли починить почти всѣ главныя поврежденія, но всему есть мѣра и на все воля Господа Бога.

„Въ четыре дня всѣ Ваши работы на судахъ пропали даромъ.

Съ возвращеніемъ судовъ послѣ боя 28-го іюля, весь отрядъ началъ дѣятельно, всѣми средствами, помогать крѣпости въ борьбѣ противъ непріятеля. Вы сами лучше всѣхъ знаете, что Вами сдѣлано дневными и ночными работами по установкѣ орудій, перевозкѣ ихъ, замѣнѣ испорченныхъ, по копанію и устройству погребовъ и блиндажей, доставкѣ снарядовъ и пр., не говоря уже о неустанной работѣ комендоровъ, минеровъ и машинистовъ, и наконецъ Ваши молодецкія дѣйствія въ окопахъ и передовыхъ позиціяхъ при отбитіи штурмовъ въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ и особенно въ ноябрѣ при защитѣ Высокой горы, гдѣ Вы заслужили особую похвалу сухопутныхъ начальниковъ, о чемъ мнѣ лично они неоднократно говорили. Да иначе и не могло быть. Вы исполняли долгъ присяги и, помогая защищать крѣпость, защищали свои корабли; теперь мы всѣ перебрались на берегъ и до послѣд-

няго человѣка примемъ участіе въ дальнѣйшей защитѣ крѣпости. Моя глубокая благодарность г.г. командирамъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ и мастерамъ, работавшимъ на судахъ, за ихъ самоотверженную и геройскую службу, особенно въ послѣдніе дни при спасеніи остатковъ боевого и прочаго имущества подъ страшнымъ огнемъ непріятеля. У всѣхъ Васъ совѣтъ спокойна. Вы дѣлали все, что могли, и что Вамъ приказывали. Будьте покойны и дальше, и уповайте на Бога, продолжайте также исполнять свой долгъ, какъ и до сихъ поръ, и помните, что только тотъ можетъ побѣдить, кто дольше выдержитъ“¹⁾).

Въ тотъ-же день контръ-адмираломъ Виреномъ было послано Главнокомандующему (во Владивостокъ) слѣдующее донесеніе:

Донесеніе контръ-адмирала Вирена Главнокомандующему отъ 26-го ноября.

„За истекшій мѣсяцъ до 21 ноября попаданій непріятельскими снарядами въ суда отряда было 11"—1. Съ 22 ноября, съ оставленіемъ нами Высокой горы, отрядъ сталъ хорошо виденъ непріятелю, который усиленно обстрѣливаетъ суда, выпуская болѣе 300 снарядовъ въ день, изъ нихъ около 250—11". 22-го ноября 11" снарядъ, попавшій въ „Полтаву“, произвелъ пожаръ патронныхъ погребовъ, и „Полтава“ затонула на отмели. Послѣ пятидневной бомбардировки, направленной главнымъ образомъ на „Ретвизанъ“, броненосецъ разбитъ и, получивъ 7 подводныхъ пробоинъ, затонулъ у берега, „Пересвѣтъ“, „Побѣда“ и „Паллада“ сильно повреждены. Боевой запасъ, провізія свезены на берегъ. Въ отраженіи штурмовъ съ 7-го по 23 ноября участвовали десанты и резервы съ судовъ изъ машинной команды. Всѣ заслужили общую похвалу и восторгъ всѣхъ генераловъ своей храбростью и умѣлыми дѣйствіями. При штурмахъ убиты капитанъ 2 ранга Бахметевъ, мичманъ Бершадскій, Флейшеръ, Николай Алексѣевъ, Василій Соймоновъ, прапорщикъ Дейчманъ, нижнихъ чиновъ 274. Тяжело ранены мичманъ Василій Петровъ, механикъ Гебенштрейтъ, легко ранены

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 189.

18 офицеровъ, нижнихъ чиновъ 722. Многіе возвращаются въ строй. При бомбардировкѣ судовъ 22-го ноября легко раненъ въ обѣ ноги и спину, командованіе оставилъ за собою.

„Средствами и чинами отряда выдѣлываются 6" снаряды для пушекъ Канэ, ручныя бомбы, мины и мортиры для стрѣльбы метательными минами.

„Состояніе здоровья всѣхъ чиновъ отряда удовлетвори-тельно. Число больныхъ цынгой увеличивается. 23-го, 24-го и 25-го ноября непріятель, продолжая бомбардировать суда отряда, затопилъ „Пересвѣтъ“, „Побѣду“ и „Палладу“. „Баянъ“ сильно поврежденъ. Изъ свезенныхъ командъ со-ставленъ послѣдній резервъ“ ¹⁾.

Нѣсколько раньше, а именно 25-го ноя-
Донесеніе контръ-адми- рала Григоровича. бря, было послано донесеніе Главнокоман- дующему и Командиромъ порта контръ- адмираломъ Григоровичемъ. Въ виду того, что оно нѣсколько дополняетъ вышеприведенное донесеніе контръ-адмирала Ви- рена, приводимъ его полностью: „Все, что сдѣлали для ис- правленія судовъ, оказалось напраснымъ, и, послѣ взятія Высо- кой горы, всѣ суда гибнуть одно за другимъ, разстрѣливаемыя 11" снарядами. Если Портъ-Артуръ отстоимъ, суда подыму.

„Теперь всѣ средства порта направлены на работы по исправленію орудій, изготовленію снарядовъ, бросательныхъ минъ, бомбочекъ и прочее. Состояніе здоровья значительно стало ухудшаться въ командѣ, свезенной съ кораблей. Двѣ казармы переполнены ранеными, въ третьей, въ старомъ го-родѣ, помѣщается часть команды, остальные на позиціяхъ и въ фанзахъ на Тигровомъ полуостровѣ. Движеніе по Новому городу днемъ невозможно, снаряды подвозятъ ночью. Минный городокъ пока еще не обстрѣливается“ ²⁾.

Извѣстіе о серьезныхъ поврежденіяхъ
Отношеніе ген. Стесселя к.-адм. Вирену и отвѣтъ к.-адм. Вирена. судовъ эскадры послѣ паденія Высокой горы и желаніе узнать дальнѣйшія намѣренія морскихъ начальниковъ вынудило ген- адъютанта Стесселя обратиться 25-го ноября со слѣдующимъ

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 191, ст. 56.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 231, ст. 11.

отношеніемъ къ к.-адмиралу Вирену: „Послѣ занятія Высокой 23-го ноября и невыхода до этого числа эскадры въ море, я остаюсь при прежнемъ своемъ убѣжденіи, что съ момента занятія этой высоты непріятелемъ, суда будутъ упразднены въ самомъ непродолжительномъ времени и погибнуть въ бассейнахъ даромъ. По моему предложенію, еще во время устройства нами Высокой, адмиралы восходили на эту гору, но я не знаю, увѣрились-ли они тогда, глядя сверху на бассейны, что ожидаетъ суда эскадры, если они останутся стоять, а гора будетъ занята; теперь это совершилось и, къ несчастью, общее мнѣніе сухопутныхъ генераловъ грозно начинаетъ оправдываться. 22-го и 23-го числа „Полтава“, „Ретвизанъ“ и „Побѣда“ уничтожены; что-же дальше? Боевой флотъ, на соединеніе съ которымъ идетъ эскадра Рождественскаго, погибнетъ какъ мишень, въ лужахъ Портъ-Артурскихъ бассейновъ. Милліоны погибнуть, какъ въ томъ случаѣ, если эскадра-бы потеряла суда въ бою съ противникомъ, такъ и теперь, будучи перебираемы по очереди въ бассейнахъ Артура; но кромѣ милліоновъ есть нѣчто важнѣе: въ первомъ случаѣ оно не погибнетъ, во второмъ — вѣчный срамъ; въ первомъ случаѣ Рождественскій могъ бы получить хотя одинъ корабль, во второмъ — нуль.

„Мнѣніе сухопутныхъ начальниковъ было всегда за выходъ, а мое — за постоянную готовность къ бою эскадры. Японцы нынѣ обратятъ все свое вниманіе на скорѣйшее уничтоженіе судовъ, дабы ослабить силу Рождественскаго, т. е. не дать ему отсюда ни одного судна. Я, какъ старшій здѣсь начальникъ, считаю себя въ правѣ, хотя флотъ мнѣ и не подчиненъ, просить поставить меня въ извѣстность относительно дальнѣйшихъ плановъ эскадры“.

Въ отвѣтъ своемъ, посланномъ на имя генераль-адъютанта Стесселя 26 ноября, к.-адмиралъ Виренъ рисуетъ яркую картину положенія флота, запертаго въ неудовлетворяющей своему назначенію крѣпости-убѣжищѣ, и повторяетъ прежніе свои доводы о нецѣлесообразности и бесполезности выходовъ эскадры въ море какъ до, такъ и послѣ боя 28-го іюля.

Приводимъ ниже подлинный текстъ этого отвѣта:

„Выходъ эскадры 28-го іюля сего года для прорыва во

Владивостокъ былъ предпринятъ по Высочайшему повелѣнію, переданному телеграммой Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, хотя большинство адмираловъ и командировъ были того мнѣнія, что этотъ прорывъ невозможенъ, принимая во вниманіе превосходство силъ непріятели, какъ по числу судовъ, числу орудій, такъ и отдѣльныхъ крейсерскихъ и минныхъ отрядовъ, большей скорости хода и большого разстоянія до Владивостока безъ нашихъ портовъ по пути, а также необходимости прорваться черезъ непріятельскій проливъ у острова Тсусима.

„Въ лучшемъ случаѣ наши суда, истративъ свои снаряды въ переменныхъ бояхъ съ эскадренными броненосцами и при отраженіи ночныхъ минныхъ атакъ, и подбитые, какъ эскадренный броненосецъ „Цесаревичъ“, искали-бы убѣжища въ нейтральномъ порту, и умерли-бы для этой войны. Едва-ли кто-либо дошелъ до Владивостока, такъ-какъ самому быстроходному—крейсеру „Новикъ“—при благопріятныхъ условіяхъ не удалось этого сдѣлать. Вся наша эскадра была-бы потеряна еще въ концѣ іюля въ то время, какъ японскій флотъ имѣлъ полную возможность, благодаря вышеуказаннымъ преимуществамъ и тому обстоятельству, что онъ, идя съ нами параллельно, шелъ къ своимъ портамъ, — такъ вести бой, чтобы ни одинъ изъ его большихъ кораблей не былъ-бы выведенъ изъ строя, и какъ-бы непріятельскія суда не были подбиты послѣ этихъ боевъ, японскій флотъ успѣлъ-бы вполне обновиться и поправиться до прихода эскадры адмирала Роже-ственскаго, который не могъ и не можетъ состояться раньше конца декабря, а вѣрнѣе и новаго года, т. е. встрѣтить его въ такомъ состояніи, въ какомъ онъ теперь находится.

„По возвращеніи части нашей эскадры въ Портъ-Артуръ послѣ боя 28 іюля съ менѣе чѣмъ половиннымъ запасомъ снарядовъ, съ искалѣченными судами и многими разбитыми пушками—эта задача, т. е. прорывъ во Владивостокъ, стала совершенно невозможной.

„Черезъ нѣсколько дней по приходѣ эскадры начались августовскіе штурмы, въ которыхъ принималъ серьезное участіе нашъ десантъ, причемъ погибло нѣсколько офицеровъ и много нижнихъ чиновъ.

„Собраніемъ флагмановъ и командировъ отъ 6-го августа составленъ былъ протоколъ, копію котораго при семъ прилагаю.

„Согласно этого протокола было рѣшено помогать крѣпости всѣми средствами до послѣдней возможности, что нами до сего дня и было исполнено съ полнымъ стараніемъ и добросовѣстностью.

„Всѣ орудія, которыя требовались на позиціи, давались съ судовъ и устанавливались, снаряды всѣхъ калибровъ постепенно почти всѣ израсходованы на береговыхъ батареяхъ для обороны крѣпости, чины отряда работаютъ всякій по своей спеціальности для той-же цѣли, и принимали самое дѣятельное участіе въ отраженіи штурмовъ въ сентябрѣ (Высокая гора), въ октябрѣ и наконецъ въ ноябрѣ (на Курганной, лит. Б и Высокой горѣ), гдѣ погибло такъ много офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

„Благодаря минной оборонѣ всѣ приморскія батареи съ ихъ наиболѣе сильными орудіями были использованы для обороны берегового фронта, усиливъ его во много разъ.

„До взятія Высокой горы корабли чинились по возможности, но эскадрѣ адмирала Рожественскаго они могли-бы помочь только послѣ освобожденія Портъ-Артура съ суши, когда-бы намъ подвезли снаряды, пушки и дали-бы возможность окончательно починиться.

„Объ этомъ адмиралъ Рожественскій отлично знаетъ. Теперь суда загоплены непріателемъ, но послѣ того, какъ почти весь боевой матеріаль, т. е. — много орудій, всѣ снаряды, мины, прожектора и личный составъ — были использованы для крѣпости. Команда и офицеры перебравшись на берегъ, причемъ комендоры работаютъ, какъ и раньше, въ лабораторіи, ими-же пополняется убыль на батареяхъ; минеры заняты выдѣлкой бомбочекъ и много машинистовъ отливаютъ и готовятъ снаряды и мины; остальная часть команды съ офицерами, около 500 человекъ, составляютъ послѣдній резервъ, и такимъ образомъ отрядъ до конца всѣми средствами и личнымъ составомъ поможетъ крѣпости обороняться противъ непріателя.

„Что касается до затопленныхъ судовъ, то приняты мѣры, чтобы цѣлыя еще орудія не достались трофеями непріателю, если крѣпость падетъ.

„Одинъ уцѣлѣвшій броненосецъ „Севастополь“, но не вполне исправленный, поставилъ на счастье на якорь у Бѣлаго Волка, гдѣ онъ конечно будетъ подвергаться миннымъ атакамъ и рискуетъ затонуть на рейдѣ, но хотя временно будетъ защищенъ отъ 11" мортиръ. Конечно, горестно потерять такъ свой флотъ, но если намъ Богъ дастъ отстоять крѣпость до выручки съ суши, то я увѣренъ, что всѣ безпристрастные люди скажутъ, что безъ той помощи, которую далъ флотъ, Портъ-Артуръ былъ-бы уже давно въ рукахъ непріятеля.

Раньше, чѣмъ заводить флотъ на Востокъ, слѣдовало-бы устроить крѣпость-убѣжище, такъ-какъ не флотъ существуетъ для крѣпости, а крѣпость для флота, тогда и отъ флота можно требовать исполненія его прямого назначенія.

„Это еще сознавалъ нашъ Великій Императоръ Петръ, построивъ крѣпость Кроншлотъ, гдѣ въ офицерской караульной комнатѣ начертаны слѣдующія историческія слова Великаго Императора: „Оборону флота и сего мѣста хранить до послѣдней капли крови, какъ наиважнѣйшее дѣло“.

„Конечно, всякій флотъ строится, чтобы сражаться съ непріятельскимъ флотомъ, но чтобы онъ могъ это исполнить, ему необходимы порта-убѣжища, безъ которыхъ ни одинъ флотъ существовать и оперировать не можетъ. Суда—не киты.

„И не знаю, гдѣ больше сраму: въ томъ-ли, что флотъ погибъ, защищая свое убѣжище, т. е. часть Русской земли, называемой твердыней, использовавъ для этого весь свой боевой матеріалъ и личный составъ,—или въ томъ, что это убѣжище—твердыня оказалась такой ловушкой для флота, какую мы могли-бы пожелать только самому злѣйшему врагу“¹⁾.

Послѣ затопленія судовъ, согласно приказа Командующаго отрядомъ²⁾, изъ свезенныхъ на берегъ здоровыхъ нижнихъ чиновъ (за исключеніемъ комендоровъ, минеровъ и машинистовъ, работающихъ въ Минномъ городкѣ и порту по изготовленію снарядовъ и бомбочекъ) былъ сформированъ новый, послѣдній резервъ, въ количествѣ около 500 человѣкъ; резервъ этотъ былъ отправленъ въ Квантун-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 191, стр. 24, 25.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 189, пр. № 182 отъ 25 ноября.

скій экипажъ и затѣмъ поступилъ въ распоряженіе сухопутнаго начальства.

Начальникомъ новаго резерва былъ назначенъ капитанъ 2 ранга Стронскій (командиръ лодки „Гилякъ“).

Въ составъ ротъ новаго резерва были назначены слѣдующіе офицеры:

съ брон. „Ретвизанъ“—лейт. Павлиновъ 2-й и младшій инж.-мех. Гадолинъ;

съ брон. „Пересвѣтъ“—лейт. Ковалевскій 2-й и мичманъ Рыжей;

съ брон. „Побѣда“—мичманъ гр. Бенкендорфъ;

съ брон. „Полтава“—мичманъ Леонтьевъ и младшій инж.-мех. Шмидтъ;

съ кр. „Паллада“—лейт. Стааль 2-й;

съ кр. „Баянъ“—мичманъ Монткевичъ и мл. инж.-мех. Кошелевъ.

Остальные офицеры отряда были распределены по батареямъ, а также по выдѣлкѣ снарядовъ и бомбочекъ.

Больные и раненые нижніе чины, свезенные на берегъ съ судовъ эскадры, были размѣщены въ фанзахъ, еще раньше оборудованныхъ кораблями: съ броненосцевъ „Ретвизанъ“, „Пересвѣтъ“, „Побѣда“, „Полтава“ и крейсера „Паллада“ на Тигровомъ полуостровѣ, а съ крейсера „Баянъ“ на Дачныхъ мѣстахъ.

Общее наблюденіе за морскими командами, расположенными на Тигровомъ полуостровѣ, было поручено капитану 1-го ранга Зацаренному, въ помощь которому были назначены капитаны 1-го ранга Бойсманъ и Сарнавскій; на Дачныхъ мѣстахъ то-же завѣдываніе было поручено капитану 1-го ранга Щенсновичу и въ помощь ему былъ назначенъ капитанъ 2-го ранга Ф. Ивановъ. Капитану 1-го ранга Успенскому было поручено наблюденіе за работами комендоровъ, минеровъ и машинистовъ при отливкѣ снарядовъ. Старшіе офицеры и ревизоры большихъ кораблей были оставлены на берегу при своихъ командахъ для наблюденія за нижними чинами, помѣщеніями, оставшимся судовымъ имуществомъ и провизіей; вскорѣ, однако, большинство изъ нихъ было отправлено на позиціи въ пополненіе убылыхъ, офицеровъ изъ морскихъ ротъ ¹⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 189, пр. № 185 отъ 27 ноября.

Таблица судовой стрельбы.

Месяц и число.	„ПЕРЕСВѢТЬ“.	„ПОЛТАВА“.	„СЕВАСТОПОЛЬ“.	„РЕТВИЗАНЬ“.	„БАЯНЪ“.
13 Ноября.	Сдѣлано 7 выстрѣловъ 10" чугунными съ боевымъ зарядомъ, цѣль—Кумирненскій редутъ; корректура—все снаряды рвались хорошо, одинъ попалъ въ банидакъ.	Утромъ: сдѣлано 16 выстрѣловъ 12" чугу. съ ослабл. трубками; цѣль Кумирненскій редутъ; корректура—попало 7 снарядовъ, по-видимому—произведены серьезные разрушенія. Вечеремъ: сдѣлано 8 выстрѣловъ 12" чугу. съ практическими зарядами; цѣль—японскія войска, по указанію съ Переселной Горы.	Сдѣлано 6 выстрѣловъ 12" чугунными съ ослабленными трубками; цѣль—квадратъ (694 п.); окончательная корректура—батарея прекратила огонь.	Сдѣлано 17 выстрѣловъ 12" чугунными съ ослабленными трубками; цѣль и корректура неизвѣстны.	—
14 Ноября.	—	Днемъ: сдѣлано 7 выстрѣловъ 12" чугунными съ ослабленными трубками и съ практическими зарядами; цѣль—Кумирненскій редутъ. Вечеремъ: сдѣлано 6 выстрѣловъ 12" чугу. съ ослабленными трубками и съ практическими зарядами; цѣль—та-же; корректура „хорошо“.	Сдѣлано 1 выстрѣлъ 12", цѣль и корректура неизвѣстны.	Сдѣлано 3 выстрѣла 12"; цѣль и корректура неизвѣстны.	—
15 Ноября.	—	Утромъ: сдѣлано 12 выстрѣловъ 12" чугу. съ ослабленными трубками; цѣль—Кумирненскій редутъ; корректура—попало 8 снарядовъ, произведенъ взрывъ, подбита пушка. Вечеремъ: сдѣлано 10 выстрѣловъ 12" чугу. съ ослабленными трубками, съ практическими зарядами; — цѣль—деревяныя Паланджуанъ.	—	Сдѣлано 12 выстрѣловъ 12"; цѣль и корректура неизвѣстны.	—
16 Ноября.	—	Сдѣлано 1 выстрѣлъ 12" чугу. практическимъ зарядомъ; цѣль—Паланджуанъ.	—	Сдѣлано 10 выстрѣловъ 12"; цѣль и корректура неизвѣстны.	—
17 Ноября.	—	—	Сдѣлано 8 выстрѣла 12"; цѣль и корректура неизвѣстны.	Сдѣлано 21 выстрѣлъ 12"; цѣль и корректура неизвѣстны.	Сдѣлано 4 выстрѣла 8" съ полузарядами отъ орудій въ 35 кал. по таблицамъ для 45 кал. (пробная стрельба).
22 Ноября.	—	—	Сдѣлано 12 выстр. 12" чугу.; цѣль—кв. (594 п.); коррек.—„хорошо“ и „очень хорошо“.	—	—
23 Ноября.	—	—	Сдѣлано 29 выстр. 12" чугу.; цѣль—неизвѣстна; коррек.—„хорошо“ и „очень хорошо“.	—	—

Г Л А В А XIV.

Атаки непріятельскихъ миноносцевъ на броненосецъ „Севастополь“ и событія на морѣ съ 26 ноября (9 декабря) по 3 (16) декабря.

Начало атакъ. Поврежденіе на минѣ японскаго крейсера „Акаси“. Вторая атака на „Севастополь“. Прибытіе парохода „King Arthur“. Третья атака на „Севастополь“. Гибель на минѣ японскаго крейсера „Такасаго“. Четвертая атака. Пятая атака. Дѣйствія миннаго катера съ броненосца „Побѣда“. Дѣйствія миноносцевъ „Сердитый“ и „Сторожевой“. Описаніе пятой атаки по японскимъ источникамъ. Донесенія к.-адм. Вирена и адмираловъ. Шестая атака на „Севастополь“. Дѣйствія миноносцевъ „Сторожевой“ и „Бойкій“. Описаніе шестой атаки по японскимъ источникамъ. Разоруженіе „Севастополя“. Приказъ ген. Стесселя.

Въ предыдущей главѣ было описано, **Начало атакъ на бр. „Севастополь“.** при какихъ обстоятельствахъ и какъ въ ночь съ 25-го на 26-е ноября броненосцу „Севастополь“ удалось благополучно перейти съ мѣста своей послѣдней стоянки въ Восточномъ бассейнѣ въ бухту Бѣлый Волкъ, гдѣ броненосецъ сталъ на якорь мористѣе канонерской лодки „Отважный“.

Тотчасъ-же по постановкѣ на новое мѣсто на броненосцѣ были приняты всѣ возможные мѣры на случай минныхъ атакъ непріятеля: были поставлены сѣти загражденія, противоминная артиллерія была приведена въ полную готовность для отраженія непріятеля, на ночь выводились двѣ смѣны къ орудіямъ, выносилось заблаговременно достаточное количество боевыхъ запасовъ, всѣ-же погреба и помѣщенія тщательно задраивались. Огни всѣ тушились, чтобы броненосецъ былъ въ полной темнотѣ. Два артиллерійскихъ офицера дежурили по очереди всю ночь, командиръ-же оставался безсмѣнно на

мостики всю ночь. Боевые фонари броненосца были в готовности, но не открывались без крайней необходимости, съ берега-же образовали свѣтовую преграду передь броненосцемъ прожекторомъ, установленнымъ на батарее Бѣлый Волкъ, и прожекторомъ, свезеннымъ съ лодки „Отважный“ и установленнымъ тутъ-же на берегу противъ кормы лодки.

Днемъ 26 ноября (9 декабря) непріятель узналъ о выходѣ бр. „Севастополь“ въ бухту Бѣлый Волкъ.

Адмиралъ Того, опасаясь, видимо, прорыва броненосца „Севастополь“ на югъ, тотчасъ-же по полученіи извѣстія вышелъ съ 1-мъ боевымъ отрядомъ (броненосцы и крейсера 1-го класса) къ югу отъ Encounter-Rock, приказавъ миноносцамъ слѣдить за дѣйствіями „Севастополя“. По выясненіи того, что „Севастополь“ остался въ бухтѣ Бѣлый Волкъ, адмиралъ Того приказалъ 9-му и 15-му отрядамъ миноносцевъ въ теченіе ночи произвести на него атаки.

Во исполненіе этого приказанія миноносцы 9-го отряда: „Аотока“, „Кари“ и „Касасаги“ въ 12-мъ часу ночи приблизились къ мѣсту стоянки „Севастополя“ и выпустили по очереди по одной минѣ въ смутно видимое на WNW очертаніе броненосца.

15-й отрядъ приблизился къ мѣсту атаки около часа ночи, но, ослѣпляемый прожекторами, не нашелъ „Севастополя“ и вернулся въ бухту Ping-tu-tau (Сикао) ¹⁾. Съ броненосца „Севастополь“ и лодки „Отважный“ минныя атаки непріятеля въ эту ночь не были вовсе замѣчены, что можно объяснить тѣмъ, что непріятельскіе атакующіе миноносцы, вслѣдствіе пасмурности и свѣжаго N вѣтра, выпускали свои мины, проходя на очень большомъ разстояніи отъ нашихъ судовъ ²⁾.

Днемъ 27-го ноября катерами съ „Севастополя“ была задержана и приведена въ бухту Бѣлый Волкъ большая китайская джонка, на которой находилось много китайцевъ, но не было никакого груза. Китайцы были отправлены для допроса въ Комендантское управленіе, джонка-же была оставлена въ бухтѣ ³⁾.

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. 2, стр. 274, 275.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 160, д. 270.

³⁾ А. В., шк. 3, л. 270, стр. 145.

Повреждение от мины японскаго крейсера „Анаси“.

Въ этотъ-же день, около 8 часовъ вечера, въ 11 миляхъ къ югу отъ Encounter-Rock японскій крейсеръ „Акаси“, во время несенія блокадной службы, наткнулся на мину загражденія и получилъ большую пробоину въ носовой части. Несмотря на то, что носовые отсеки крейсера наполнились водой, и онъ сильно сѣлъ посомъ и накренился на правый бортъ, все-же удалось его благополучно довести до Дальняго подь конвоемъ крейсеровъ: „Итекушима“ и „Хашидате“¹⁾.

Событія въ ночь съ 27-го на 28 ноября.

Убѣдившись, что атаки предшествовавшей ночи не дали никакихъ результатовъ, адмиралъ Того сдѣлалъ распоряженіе о повтореніи атакъ на „Севастополь“ въ ночь съ 27-го ноября (10 декабря) на 28-е ноября (11 декабря)—10-мъ, 14-мъ, 15-мъ и 20-мъ отрядами миноносцевъ.

Атаки эти, однако, не состоялись изъ за свѣжаго N-аго вѣтра, дувшаго всю ночь²⁾.

Вторая атака на „Севастополь“.

Въ ночь съ 28-го ноября (11 декабря) на 29-е ноября (12 декабря) погода нѣсколько улучшилась, что дало возможность непріятелю возобновить свои минныя атаки на „Севастополь“. Для этой цѣли былъ назначенъ 15-й отрядъ миноносцевъ и два судна партіи загражденія въ Талиенвантъ; охрана отряда, назначеннаго для атаки, была поручена 1-му отряду истребителей.

Атаки непріятеля начались въ 1-мъ часу ночи; миноносцы: „Хабари“, „Саги“ и „Удзура“, проходя мимо броненосца, выпустили по одной минѣ. Остальные миноносцы атакующаго отряда были обнаружены береговыми прожекторами и подверглись обстрѣлу раньше, чѣмъ выпустили мины, и вынуждены были отступить. Приблизительно черезъ часъ была произведена вторая атака—двумя минными заградителями. Атакующія суда были открыты и обстрѣляны съ береговыхъ батарей и съ броненосца, но все-же успѣли выпустить всѣ мины³⁾.

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. 2, стр. 265, 266.

²⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. 2, стр. 275.

³⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. 2, стр. 276.

Объ атакахъ этой ночи нѣтъ совершенно упоминаній въ русскихъ источникахъ, изъ чего можно вывести заключеніе о несерьезности этихъ атакъ, произведенныхъ, очевидно, съ очень дальнихъ дистанцій.

**Прибытіе въ бухту Бѣ-
лый Волкъ парохода
„King-Arthur“.** Утромъ 29-го ноября (12 декабря) пришелъ въ бухту Бѣлый Волкъ англійскій пароходъ „King-Arthur“—одинъ изъ немногихъ иностранныхъ пароходовъ, благополучно прорвавшихъ блокаду. Пароходъ этотъ пришелъ изъ Бомбея и привезъ въ осажденную крѣпость около 50.000 кулей пшеничной муки, что было очень кстати въ виду общаго недостатка пищевыхъ продуктовъ въ крѣпости.

Пароходъ былъ встрѣченъ на рейдѣ паровыми катерами съ „Севастополя“, которые и установили его на якорь между броненосцемъ и берегомъ.

Удачный прорывъ блокады этимъ пароходомъ можно объяснить тѣмъ, что въ эту ночь японскіе миноносцы были заняты главнымъ образомъ своими атаками на „Севастополь“ и оставили почти безъ наблюденія окружающее море.

Тотчасъ-же по выясненіи груза было приступлено къ выгрузкѣ муки съ парохода на портовые барказы и доставкѣ ея въ гавань ¹⁾.

**Третья атака на „Сева-
стополь“.** Въ ночь съ 29 ноября (12 декабря) на 30 ноября (13 декабря) непріателемъ произведено было нѣсколько минныхъ атакъ на „Севастополь“, которыя увѣнчались нѣкоторымъ успѣхомъ: одна изъ минъ взорвалась въ носовой добавочной (устроенной судовыми средствами) сѣти, причемъ броненосецъ получилъ подводную пробоину до 3 футъ шириной.

Командиръ броненосца „Севастополь“ такъ доносилъ объ этихъ атакахъ Командующему отрядомъ:

„.... Сегодня ночью около 2 ч. была на броненосецъ минная атака миноносцами—атака отбита—по нашимъ наблюденіямъ одинъ миноносецъ утопленъ 12" снарядомъ, другой по-

¹⁾ А. В. шк. 3, д. 270, стр. 147, 148; д. 231, стр. 19, и. 166, стр. 129.

вреждень. Затѣмъ, около 5 ч. утра, когда, вслѣдствіе сильной пасмурности, стало особенно темно, два небольшихъ паровыхъ катера незамѣтно подошли, не будучи открыты прожекторами, на самое короткое разстояніе, не болѣе $\frac{1}{4}$ кабельтова, когда ихъ открыли и начали обстрѣливать, тѣмъ не менѣе они успѣли выпустить двѣ мины въ правый бортъ; одна застряла въ сѣтяхъ и затѣмъ утонула, а другая взорвалась о сѣти у носовой добавочной стрѣлы, причѣмъ броненосецъ получилъ подводное поврежденіе обшивки, и наполнился отсѣкъ подводныхъ аппаратовъ. Исправленіе надѣюсь сдѣлать судовыми средствами, такъ-какъ самая широкая часть трещины около 3 футь ¹⁾.

Съ разсвѣтомъ 30-го ноября приступлено было къ осмотру и исправленію причиненнаго этой миной поврежденія: трещина была задѣлана деревяннымъ пластыремъ, послѣ чего затопленный отсѣкъ былъ безъ труда осушенъ ²⁾.

Приводимъ ниже описаніе атакъ этой ночи по японскимъ источникамъ ³⁾.

Для производства минныхъ атакъ на бр. „Севастополь“ въ ночь съ 29-го на 30-е ноября непріателемъ были назначены 14-й и 20-й отряды миноносцевъ, два минныхъ катера съ судовъ и для охраны атакующихъ — 10-й отрядъ миноносцевъ.

20-й отрядъ миноносцевъ приблизился къ мѣсту стоянки броненосца въ 3-мъ часу ночи; такъ-какъ, идя отъ мѣста своей постоянной стоянки (Ping-tu-tau), онъ слишкомъ придерживался къ берегу, то и былъ открытъ задолго до мѣста атаки прожекторомъ съ Золотой горы, а затѣмъ послѣдовательно освѣщался и другими прожекторами, расположенными по батареямъ морского фронта. Несмотря на это, а также на огонь съ батарей и съ „Севастополя“, всѣ миноносцы 20-го отряда, проходя мимо „Севастополя“ въ разстояніи около 1.500 метровъ, выпустили по минѣ. Два миноносца этого отряда были сильно повреждены огнемъ съ „Севастополя“, такъ-что даже одинъ изъ нихъ, миноносецъ № 64, былъ при-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 403, стр. 21.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 270, стр. 146, 147.

³⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. 2, стр. 276—279.

веденъ на буксирѣ миноносцемъ № 65 въ бухту Ping-tu-tau (Сикао). Минные катера съ броненосцевъ: „Фузо“ и „Миказа“ атаковали „Севастополь“ около 4 ч. утра; имъ удалось незамѣтно приблизиться на очень небольшую дистанцію къ броненосцу и выпустить мины, изъ которыхъ одна взорвалась у самага борта „Севастополя“. Послѣ этого только катера были замѣчены и обстрѣляны съ „Севастополя“; несмотря на полученныя при этомъ поврежденія, оба катера благополучно вернулись въ бухту Ping-tu-tau (Сикао).

14-й отрядъ миноносцевъ четыре раза пытался атаковать „Севастополь“, но всякій разъ, ослѣпляемый прожекторами, долженъ былъ отступать, не сблизившись съ броненосцемъ на разстояніе миннаго выстрѣла.

Гибель на минѣ японскаго крейсера „Такасаго“. Въ ночь съ 29 на 30-е ноября погибъ на минѣ японскій крейсеръ „Такасаго“, который несъ въ это время блокадную службу вблизи Артура. Взрывъ произошелъ въ носовой части съ лѣвой стороны, и, не смотря на всѣ принятыя мѣры, черезъ 23 минуты крейсеръ погрузился въ воду. Тотчасъ-же послѣ взрыва „Такасаго“ вызвалъ на помощь по радиографу находившійся неподалеку крейсеръ „Отова“, но тотъ приблизился, когда уже „Такасаго“ затонулъ.

Быстро увеличивавшійся кренъ позволилъ гибнущему судну спустить лишь одну шлюпку, на которой и спаслось 25 человекъ; вся-же остальная команда крейсера оказалась въ водѣ. На крейсерѣ „Отова“ были приняты всѣ мѣры для спасенія плавающихъ въ водѣ людей, но работа эта очень затруднялась изъ-за свѣжаго вѣтра со снѣгомъ и волны. Спасены были: командиръ, 10 офицеровъ и кондукторовъ и 151 человекъ команды; погибло-же: 23 офицера и кондуктора и 251 чел. команды ¹⁾.

Четвертая минная атака на „Севастополь“. За день 30-го ноября (13 декабря) „Севастополь“ завезъ съ кормы къ берегу стопъ-анкеръ съ верпомъ гуськомъ и, благодаря этому, получилъ возможность подтянуться къ берегу кормой

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. 2, стр. 266, 267.

насколько позволяла глубина. Въ этотъ день были доставлены части боноваго загражденія, которыя и были установлены съ носа по обѣимъ бортамъ, такъ что оставался незащищеннымъ лишь самый носъ.

Ночь съ 30 ноября (13 декабря) на 1 (14-е) декабря была ненастная: дулъ свѣжій вѣтеръ съ пургой.

Дозорная цѣпь передъ бухтой Бѣлый Волкъ состояла изъ миноносцевъ и двухъ минныхъ катеровъ.

По наблюденіямъ съ береговыхъ батарей 4 или 5 неприятельскихъ миноносцевъ подходили къ бухтѣ, но атаковать не могли изъ-за пурги.

Одинъ изъ неприятельскихъ миноносцевъ у самаго берега южнѣе бухты Бѣлый Волкъ взорвался на минѣ и погибъ. Никто изъ команды этого миноносца не спасся; ночью съ береговыхъ батарей были слышны два взрыва, а затѣмъ крики, доносившіеся, очевидно, съ гибнущаго миноносца ¹⁾.

Приводимъ ниже описанія атакъ этой ночи по японскимъ источникамъ ²⁾.

Въ эту ночь для атаки на „Севастополь“ были назначены 10-й отрядъ и сборный отрядъ, составленный изъ миноносцевъ 6-го и 12-го отряда.

Миноносцы, вышедшіе въ атаку, скоро изъ-за пурги потеряли другъ друга, и большая часть ихъ вернулась въ Ping-tu-tau по одиночкѣ. Несмотря на эти неблагоприятныя условія, все-же четыре миноносца (№№ 40, 42, 52 и 58) выпустили по минѣ въ силуэтъ судна, который они считали за „Севастополь“.

Къ утру выяснилось, что одинъ изъ миноносцевъ, ходившихъ въ атаку, а именно миноносецъ № 53, — не вернулся.

Японцы предполагали, что этотъ миноносецъ придержался слишкомъ близко къ берегу, желая атаковать „Севастополь“ съ кормы и сѣлъ на камни; впоследствии они узнали отъ Русскихъ, что миноносецъ взорвался на минѣ и погибъ со всей командой (3 офицера и 15 человекъ нижнихъ чиновъ).

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 403, стр. 21.

²⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. 2, стр. 280, 281.

Пятая атака на „Севастополь“.

Въ ночь съ 1 (14-го) на 2 (15-е) декабря погода нѣсколько исправилась, было даже ясно, и лишь послѣ полночи пошелъ снѣгъ.

Японцы воспользовались благоприятными для нихъ условіями погоды и направили въ атаку на „Севастополь“ почти всѣ свои миноносныя силы.

Въ эту ночь, по приказанію командира „Севастополя“, были приняты слѣдующія мѣры предосторожности: всѣ оставшіеся миноносцы, предоставленные въ распоряженіе броненосца, были разставлены вдоль бухты, причемъ крайніе изъ нихъ — „Сторожевой“ и „Смѣлый“ — свѣтили прожекторами, образуя свѣтовую преграду передъ броненосцемъ. Два минныхъ катера держались вблизи броненосца — одинъ съ носа, другой — у борта, въ готовности пойти въ атаку въ случаѣ надобности.

По наблюденіямъ съ „Севастополя“, всего за ночь было произведено двѣ непріятельскія атаки; первая атака началась около полуночи, вторая — между 1 и 2 часами ночи.

Обѣ атаки производились отрядами миноносцевъ, шедшими въ кильватеръ большимъ ходомъ отъ бухты Тахэ; по сближеніи съ броненосцемъ на 5—10 кабельтовыхъ, непріятельскіе миноносцы поворачивали вдоль берега къ югу и выпускали мины.

Какъ только атакующіе миноносцы вступали въ лучи свѣтовой преграды, тотчасъ-же по нимъ открывался учащенный артиллерійскій огонь съ броненосца, причемъ многочисленныя попаданія въ миноносцы были ясно видны по столбамъ пара и дыма.

Не смотря на слѣпившіе миноносцы прожектора и на убійственный огонь „Севастополя“, все-же непріятель успѣлъ за ночь выпустить около 20—30 минъ по броненосцу и расположеннымъ около него судамъ.

Въ ограждающія броненосецъ сѣти попало пять непріятельскихъ минъ, изъ которыхъ четыре взорвалось.

Одна изъ минъ прошла между бонами прямо съ носа и взорвалась въ навѣсной сѣти, спущенной на особыхъ стрѣлахъ для огражденія самаго форштевня броненосца.

Отъ взрыва этой мины оказалась поврежденной обшивка

у тарана, вслѣдствіе чего наполнилось водою все таранное отдѣленіе.

При отраженіи атакъ за эту ночь броненосцемъ было израсходовано 9—12" снарядовъ и 41—6" бомба ¹⁾).

Бывшій въ сторожевой цѣпи минный **Атака миннаго катера** катеръ съ броненосца „Побѣда“, подъ **съ бр. „Побѣда“.** командой квартирмейстера Апалинова, держался противъ носа броненосца; вскорѣ послѣ начала минныхъ атакъ непріятеля, Апалиновъ со своимъ катеромъ бросился въ свою очередь въ атаку и почти въ упоръ выпустилъ мину въ одинъ изъ непріятельскихъ миноносцевъ; послѣдовалъ взрывъ, послѣ котораго миноносецъ очень скоро затонулъ. Атака была произведена подъ градомъ нашихъ снарядовъ, такъ какъ нельзя было остановить огня по другимъ, находящимся рядомъ, непріятельскимъ миноносцамъ. Не смотря на это, по счастливой случайности, катеръ вернулся послѣ атаки къ броненосцу, не понеся никакихъ потерь и не получивъ никакихъ поврежденій ²⁾).

Одинъ изъ непріятельскихъ миноносцевъ, видимо сильно поврежденный артиллерійскимъ огнемъ съ броненосца, держался на мѣстѣ недалеко къ югу отъ „Севастополя“. Командиръ „Севастополя“ при посредствѣ парового катера передалъ ближайшему изъ находившихся въ его распоряженіи миноносцевъ—„Сердитому“—приказаніе идти къ подбитому непріятельскому миноносцу и его уничтожить.

Командиръ миноносца „Сердитый“ лейтенантъ Степанъ Дмитріевъ 5 немедленно приблизился къ подбитому миноносцу и, убѣдившись, что миноносецъ оставленъ офицерами и командой, хотѣлъ взять его на буксиръ, чтобы доставить, какъ призъ, къ борту броненосца; но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе порчи телефона, береговыя батареи не были предупреждены о выходѣ нашего миноносца, почему, принявъ „Сердитый“ за непріятеля, начали осыпать его снарядами; вслѣд-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 403, стр. 24; д. 270, стр. 148, 149.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 270, стр. 149.

ствіе этого „Сердитый“ долженъ былъ оставить свое первоначальное намѣреніе—взять подбитый миноносецъ на буксиръ—и пустилъ въ него мину; отъ взрыва этой мины неприятельскій миноносецъ сейчасъ-же затонулъ, „Сердитый“ же вернулся на свое прежнее мѣсто ¹⁾.

Дѣйствія миноносца „Сторожевой“. Миноносецъ „Сторожевой“ (командиръ лейтенантъ Непенинъ) находился въ эту ночь въ цѣпи крайнимъ съ сѣвера, имѣя швартовы поданными на берегъ, находившійся отъ кормы въ 15 саженьяхъ. Всѣ атакующіе миноносцы прежде всего открывались прожекторомъ со „Сторожевого“, который своей стрѣльбой давалъ знать о приближающейся опасности „Севастополю“.

Многіе изъ неприятельскихъ миноносцевъ выпускали мины по „Сторожевому“; нѣкоторыя изъ этихъ минъ прошли подъ килемъ миноносца и затѣмъ взрывались о ближайшіе рифы и камни. Всего минъ, выпущенныхъ по миноносцу было насчитано 12.

Почти всѣ неприятельскіе миноносцы, проходя мимо „Сторожевого“, отвѣчали на его огонь, но, вслѣдствіе дурной стрѣльбы японцевъ, ни одного попаданія въ миноносецъ не было.

Всего за ночь „Сторожевымъ“ было выпущено 98—75 м/м. и 99—47 м/м. снарядовъ ²⁾.

Описаніе 5-й атаки на „Севастополь“ по японскимъ источникамъ. Приводимъ ниже описаніе атаки на „Севастополь“ въ ночь съ 1-го на 2-е декабря по японскимъ источникамъ.

Въ эту ночь, по приказанію адмирала Ямада, для производства атакъ на „Севастополь“ были назначены всѣ наличные отряды миноносцевъ, т. е. 2-й, 6-й, 9-й, 10-й, 12-й, 14-й, 15-й, 16-й, 21-й, а также минный катеръ съ броненосца „Фудзи“.

Первыми пошли въ атаку около 12-ти часовъ ночи миноносцы смѣшаннаго отряда, составленнаго изъ 6-го и 12-го отря-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 270, стр. 150.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 691, стр. 28, 29.

довъ. Атаки были начаты, какъ только скрылась луна, и пошелъ снѣгъ. Не смотря на градъ снарядовъ съ батарей и судовъ, головной миноносецъ № 56, приблизившись къ мѣсту стоянки „Севастополя“, выпустилъ мину; снарядомъ на немъ былъ поврежденъ винтъ. Слѣдующій миноносецъ, № 58, воспользовавшись тѣмъ, что все вниманіе обращено на головной миноносецъ, полнымъ ходомъ подошелъ къ броненосцу и выпустилъ мину; за это время въ него было свыше 20-ти попаданій, причемъ былъ разбитъ минный аппаратъ; три нижнихъ чина было ранено. Третьимъ шелъ миноносецъ № 52, который выпустилъ двѣ мины по одному изъ судовъ, стоящихъ въ бухтѣ; поврежденій при этомъ онъ не получилъ. Всѣ миноносцы послѣ атаки вернулись соединенно въ Ping-tu-tau.

Слѣдующая атака была произведена миннымъ катеромъ съ „Фудзи“, который благополучно ушелъ, отстрѣливаясь отъ русскихъ миноносцевъ.

Около 2-хъ часовъ ночи пошли въ атаку миноносцы второй очереди—15-й отрядъ, затѣмъ сборный изъ 2-го и 21-го отрядовъ, 10-й, 14-й и 9-й отряды.

По приближеніи къ мѣсту атаки, миноносцы эти открывались прожекторомъ на батарею Бѣлый Волкъ и подвергались жестокому артиллерійскому обстрѣлу.

Не смотря на это, миноносцы продолжали идти одинъ за другимъ мимо бухты Бѣлый Волкъ и выпускали мины по „Севастополю“, держась въ слѣдующемъ порядкѣ: головнымъ шелъ „Хибари“, затѣмъ „Саги“, „Удзура“ и „Хаситака“; миноносцы эти, окончивъ атаку, не понеся поврежденій, отошли на югъ отъ Золотой горы.

Слѣдующими шли въ атаку миноносцы сборнаго отряда изъ 2-го и 21-го отрядовъ. Всѣ эти миноносцы, встрѣченные огнемъ „Севастополя“, успѣли выпустить въ него по минѣ и затѣмъ вернулись въ Ping-tu-tau, причемъ серьезныя поврежденія получилъ лишь миноносецъ № 49, у котораго осколками былъ пробитъ правый бортъ и угольная яма.

Слѣдующая атака была произведена около 2-хъ час. ночи 10-мъ отрядомъ.

Миноносцы этого отряда №№ 43 и 41, шедшіе въ атаку

первыми, выпустили мины по „Севастополю“ и затѣмъ отступили безъ большихъ поврежденій, не смотря на сильный огонь съ броненосца.

Шедшій третьимъ миноносецъ № 42, тотчасъ-же послѣ того, какъ онъ выпустилъ мину, получилъ снарядъ въ передній котелъ; теряя паръ, миноносецъ остановился на мѣстѣ въ разстояніи около 1000 метровъ отъ „Севастополя“. Послѣ этого попаданія въ миноносецъ участились; однимъ изъ снарядовъ былъ убитъ командиръ миноносца; отъ массы полученныхъ пробоинъ миноносецъ сталъ погружаться въ воду.

Для оказанія помощи къ нему приблизился того-же отряда миноносецъ № 40. Сначала онъ хотѣлъ взять его на буксиръ, но, убѣдившись, что это не приведетъ ни къ чему, онъ снялъ съ него людей и отошелъ на безопасное разстояніе. На гибнущемъ миноносцѣ остались лишь мичманъ и три нижнихъ чина, которые спустили шлюпку и на ней съ трудомъ добрались къ утру къ Ping-tu-tau. Послѣдній изъ миноносцевъ этого отряда, № 39, выпустивъ мину, благополучно вернулся къ мѣсту сбора.

Послѣ этого двинулся въ атаку 14-й отрядъ въ составѣ миноносцевъ: „Чидори“, „Касагаги“ и „Манадзуру“; миноносцы эти, выпустивъ по минѣ, благополучно вернулись къ сборному мѣсту, понеся несущественныя поврежденія.

Послѣдними шли въ атаку миноносцы 9-го отряда: „Аотака“, „Цубаме“, „Кари“ и „Хато“. Стрѣльба съ броненосца къ этому времени сдѣлалась особенно мѣткой, вслѣдствіе чего вышеназванные миноносцы получили особенно много поврежденій. Въ „Аотака“ попало нѣсколько снарядовъ, при чемъ были повреждены носовая кочегарка, было двое убито и трое ранено. На „Цубаме“ была разбита правая машина, убитъ одинъ нижній чинъ и ранено 6 человѣкъ; его доставилъ на буксирѣ въ Ping-tu-tau миноносецъ 15-го отряда „Хаситака“. „Кари“ послѣ атаки столкнулся съ миноносцемъ „Аотака“; оба получили поврежденія, но самостоятельно дошли до сборнаго пункта.

По подсчету, сдѣланному японцами, за ночь съ 1-го на 2-е декабря артиллеріей броненосца „Севастополь“ былъ потопленъ миноносецъ № 42, и были выведены изъ строя мино-

носцы 9-го отряда: „Аотака“, „Кари“ и „Хато“, а кромѣ того, было много поврежденій и на другихъ миноносцахъ.

Убитъ былъ одинъ офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ, ранены—1 офицеръ, 1 кондукторъ и 12 нижнихъ чиновъ.

По подсчету, сдѣланному нами на основаніи японскихъ данныхъ, въ атакѣ на „Севастополь“ въ эту ночь принимало участіе 23 миноносца и 1 минный катеръ ¹⁾.

Прорывъ блокады въ Чифу на 8-ми весельномъ катерѣ съ „Бобра“ капитана 2 ранга Цвингмана.

Въ ночь съ 1-го на 2-е декабря на гребномъ катерѣ съ „Бобра“ рвали блокаду и подѣ парусами прошли въ Чифу капитанъ 2-го ранга Цвингманъ и лейтенантъ Мисниковъ; ими были переданы консулу для доставки Главнокомандующему и Командующему флотомъ пакеты съ донесеніями отъ начальствующихъ лицъ въ Артурѣ.

Легкость прорыва блокады этимъ катеромъ слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что въ эту ночь японцы были всецѣло заняты своими атаками на „Севастополь“ ²⁾.

Донесенія Главнокомандующему отъ 2 декабря.

2 (15) декабря контръ-адмираломъ Виреномъ было послано Главнокомандующему слѣдующее донесеніе:

„25-го ноября уцѣлѣвшій броненосецъ „Севастополь“, не выполнѣ починенный, съ половинной командой, выведенъ къ Бѣлому Волку, гдѣ и поставленъ рядомъ съ „Отважнымъ“. Охраняется миноносцами, минными катерами, бонами и сѣтями. Три ночи подрядъ „Севастополь“ выдерживалъ минныя атаки, непріятель выпустилъ около 30 минъ, нѣкоторыя рвались въ сѣтяхъ броненосца и бонового загражденія. „Севастополь“ получилъ трещины въ отдѣленіи подводныхъ аппаратовъ и въ таранномъ отдѣленіи. Эти отдѣленія затоплены, но броненосецъ отлично держится. Два японскихъ миноносца потоплены, одинъ взорвался на японской минѣ загражденія, и нѣсколько миноносцевъ повреждены ³⁾.

1) О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. 2, стр. 281—286.

2) А. В., шк. 3, д. 163, 199, 208, 222.

3) А. В., шк. 3, д. 191, стр. 56.

Съ той-же почтой было послано Командующему флотомъ вице-адмиралу Скрыдлову донесеніе, подписанное всѣми находившимися въ Портъ-Артурѣ адмиралами, въ которомъ указывалось на недоброжелательное отношеніе къ флоту со стороны начальника укрѣпленнаго района генерал-адъютанта Стесселя, крайне вредное для дѣла обороны.

Для поясненія этого донесенія слѣдуетъ упомянуть, что еще съ начала тѣсной осады между старшими въ крѣпости сухопутными начальниками—начальникомъ укрѣпленнаго района генераломъ Стесселемъ и комендантомъ крѣпости генераломъ Смирновымъ—возникли пререканія изъ-за вопросовъ о власти; это обстоятельство вызвало среди начальствующаго состава крѣпости разногласіе—одни держались мнѣнія ген. Стесселя, другіе—коменданта крѣпости. Морскіе начальники съ самаго начала примкнули къ сочувствующимъ ген.-лейт. Смирнову, слѣдствіемъ чего, повидимому, и явилось отмѣченное въ донесеніи недоброжелательное отношеніе къ адмираламъ и вообще къ флоту со стороны ген.-ад. Стесселя.

Въ донесеніи своемъ адмиралы упоминаютъ, что враждебное отношеніе ген. Стесселя началось тотчасъ послѣ отъѣзда изъ крѣпости намѣстника и достигло своего апогея послѣ гибели судовъ въ гаваняхъ Артура въ концѣ ноября; далѣе отмѣчается, что отношенія всѣхъ другихъ сухопутныхъ начальниковъ были вполнѣ корректныя; въ заключеніе адмиралы перечисляютъ все, что флотъ сдѣлалъ для обороны крѣпости и заканчиваютъ свое донесеніе такъ: „Не въ видѣ жалобы, а для выясненія нашего здѣшняго положенія и огражденія въ случаѣ нареканій докладываемъ“¹⁾.

Въ ночь съ 2 (15) на 3 (16) декабря японцы возобновили свои атаки на „Севастополь“, причемъ производили ихъ уже по новой системѣ: одновременно атаки велись съ разныхъ сторонъ. Атаки начались около 3 часовъ ночи при очень благопріятныхъ для непріятели условіяхъ погоды: шель густой снѣгъ.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 231, стр. 15.

По свидѣтельству командира „Севастополя“, два-три непріятельскихъ миноносца держались около брандера у Бѣлаго Волка для отвлеченія на себя вниманія и огня броненосца, остальные-же миноносцы производили атаки съ разныхъ сторонъ, выпуская цѣлую тучу минъ; темная ночь со снѣгомъ позволяла непріятельскимъ миноносцамъ подходить къ броненосцу незамѣченными на самое близкое разстояніе.

Не смотря на самый энергичный огонь съ броненосца, въ него все-же попало три непріятельскихъ мины, изъ которыхъ одна взорвалась въ сѣтяхъ бона, вторая—въ бортовыхъ сѣтяхъ и третья—въ корпусѣ, около кормы; всѣ попаданія были въ правый бортъ. Первая мина не произвела никакихъ разрушеній, вторая-же, взорвавшись въ бортовой сѣти въ средней части судна, повредила обшивку, отчего заполнилось нѣсколько отсековъ праваго борта.

Третья мина ударила въ незащищенную сѣтями кормовую часть броненосца и, взорвавшись, произвела сильныя разрушенія въ кормѣ, причемъ были затоплены рулевое, румпельное и провизіонное отдѣленія. По осмотрѣ водолазами оказалось, что отъ взрыва мины образовалась пробоина въ 3 сажени шириной и въ 1½ сажени длиной, причемъ была порчена рубашка дейдвудной трубы.

Отъ этой послѣдней пробоины заполнились водой всѣ кормовые отсеки и броненосецъ сѣлъ кормой на 2½ фута. Опасаясь затопленія броненосца на глубинѣ, командиръ его приказалъ выпустить лѣвый якорь и, отдавъ второй якорь, началъ сдаваться къ берегу до тѣхъ поръ, пока корма не сѣла на грунтъ.

При взрывѣ мины въ кормѣ былъ утопленъ паровой катеръ, стоявшій на бакштовѣ у броненосца; на этомъ катерѣ погибъ кочегаръ, разводившій пары ¹⁾).

Дѣйствія миноносца „Сторожевой“. Въ ночь со 2-го на 3-е декабря миноносецъ „Сторожевой“, передавъ свой прожекторъ на миноносецъ „Бойкій“, занялъ мѣсто на якорѣ у самаго берега, на половинѣ разстоянія между брандеромъ у Бѣлаго Волка и „Севастополемъ“.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 403, стр. 26; д. 270, стр. 152—154.

Около 2-хъ часовъ ночи начались атаки неприятельскихъ миноносцевъ; вслѣдствіе того, что шель густой снѣгъ, неприятельскіе миноносцы можно было замѣтить лишь на самомъ близкомъ разстояніи.

Около 4 часовъ утра со „Сторожевого“ почти прямо по носу усмотрѣли темный силуэтъ, по которому и открыли огонь; вслѣдъ за этимъ произошелъ взрывъ въ носовой части миноносца, одна мина прошла по борту, и было слышно два взрыва около „Севастополя“.

Миноносецъ началъ погружаться носомъ; опасаясь, что онъ затонетъ на глубинѣ, и не имѣя возможности изъ-за окружающей снѣжной пелены сообщить кому-либо изъ другихъ судовъ о своемъ бѣдственномъ положеніи, командиръ миноносца лейтенантъ Непенинъ рѣшилъ выброситься на берегъ. Былъ данъ полный ходъ назадъ, и миноносецъ сѣлъ кормой на грунтъ; носъ тотчасъ-же былъ подтянутъ къ берегу и миноносецъ установленъ на ровный киль.

По осмотрѣ носовой части выяснилось, что неприятельская мина попала на четверть аршина отъ форштевня, взрывомъ уничтожена была подводная часть тараннаго отдѣленія, и былъ сгоффрированъ бортъ жилой палубы до камбузной переборки.

Уже когда миноносецъ стоялъ на мели, подъ кормой его были усмотрѣны три неприятельскихъ самодвижущіяся мины, изъ которыхъ одна еще работала винтами. Посланные къ этимъ минамъ минный и мино-машинный квартирмейстеры съ миноносца вывщтили изъ нихъ ударники.

Черезъ нѣсколько дней, миноносецъ былъ снятъ съ мели парходомъ „Инкоу“ и перешелъ подъ своими машинами къ „Силачу“.

По снятіи съ него артиллеріи и по полной разгрузкѣ его, было приступлено къ работамъ по его исправленію ¹⁾.

Дѣйствія миноносца „Бойкій“ на 3-е декабря былъ поставленъ на якорѣ и на дрекѣ съ кормы у южнаго входа въ бухту Бѣлый Волкъ и долженъ былъ освѣщать прожекторомъ, принятымъ наканунѣ со „Сторожевого“, подходъ къ бухтѣ.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 691, стр. 29, 30.

Командиромъ миноносца лишь въ этотъ день былъ назначенъ лейтенантъ Гаддъ, прибывшій на миноносецъ прямо изъ госпиталя, не вполне еще оправившійся отъ контузии и нервнаго потрясенія, полученныхъ при гибели миноносца „Сильный“ 31-го октября.

Положеніе миноносца „Бойкій“ было очень опасно: благодаря прожектору, японскіе атакующіе миноносцы открывали его первымъ, и онъ первымъ-же подвергался ихъ артиллерійскому обстрѣлу и миннымъ атакамъ, не имѣя почти возможности отвѣчать своимъ огнемъ, такъ какъ его снаряды легко могли попасть въ свои-же суда, стоящія въ глубинѣ бухты.

Около часа ночи былъ обнаруженъ первый японскій атакующій миноносецъ, и по нему съ „Бойкаго“ былъ открытъ огонь. Послѣдующіе японскіе миноносцы, проходя мимо „Бойкаго“, выпускали въ него много минъ; изъ этихъ минъ три прошли у самага борта, а одна даже ударилась о скулу, но не разорвалась; всѣ мины рвались на берегу. Одно время въ лучѣ собственнаго прожектора былъ виденъ подбитый непріятельскій миноносецъ; по нему былъ уцеленъ огонь съ „Бойкаго“, послѣ чего миноносецъ исчезъ, -- вѣроятно, погибъ.

Въ теченіе ночи въ „Бойкій“ попалъ только одинъ непріятельскій снарядъ, разорвавшійся въ кожахъ между трубами¹⁾.

Приводимъ ниже описаніе атакъ ночи
Описаніе послѣдней атаки на „Севастополь“ со 2-го на 3-е декабря по японскимъ источникамъ.

Адмиралъ Того, убѣдившись, что атаки предыдущихъ ночей, хотя и причинили серьезныя поврежденія „Севастополю“, но не вывели его окончательно изъ строя, сдѣлалъ распоряженіе о возобновленіи атакъ въ ночь съ 2-го на 3-е декабря. Для этой цѣли были назначены 2-й, 14-й, 21-й отряды миноносцевъ.

Первымъ пошелъ въ атаку 2-й отрядъ; миноносецъ № 45 произвелъ атаку, не будучи открытъ русскими судами; миноносцы №№ 37, 46, 49 изъ-за густого снѣга не сразу нашли

¹⁾ А. В., шк. 3, л. 691, стр. 34.

„Севастополь“, но въ концѣ концовъ всё выпустили въ него по минѣ, хотя и были сильно обстрѣляны. На миноносцѣ № 46 взорвавшимся въ кочегаркѣ снарядомъ было убито три человѣка. Всѣ миноносцы къ утру благополучно вернулись въ Ping-tu-tau.

Изъ миноносцевъ 21-го отряда пошелъ лишь одинъ № 44, съ начальникомъ отряда капитанъ-лейтенантомъ Эзои.

Миноносецъ этотъ въ густомъ снѣгу приблизился къ „Севастополю“, выпустилъ мину, но при этомъ былъ жестоко обстрѣлянъ съ броненосца; однимъ изъ попавшихъ въ миноносецъ снарядовъ былъ убитъ капитанъ-лейтенантъ Эзои.

Слѣдующимъ шелъ въ атаку 14-й отрядъ. Шедшій головнымъ миноносецъ „Чидори“ въ густомъ снѣгу проскочилъ мимо „Севастополя“ и выпустилъ мину по пароходу „King Arthur“, а затѣмъ атаковалъ свѣтящій прожекторомъ миноносецъ; взрывъ мины, попавшей въ этотъ миноносецъ, былъ очень хорошо слышенъ на „Чидори“¹⁾.

Слѣдующій миноносецъ этого отряда „Хаябуса“ выпустилъ мину, сблизившись съ „Севастополемъ“ настолько, что ясно былъ виденъ его якорный канатъ.

Шедшіе за нимъ миноносцы: „Касагаги“ и „Манадзуру“, также выпустили въ „Севастополь“, въ „Отважный“ и пароходъ „King Arthur“ мины; они были сильно обстрѣляны съ русскихъ судовъ, но только одинъ снарядъ попалъ въ „Манадзуру“ въ носовую часть выше ватерлиніи. Всѣ миноносцы благополучно вернулись къ сборному мѣсту.

На утро японцы убѣдились, что броненосецъ „Севастополь“ сѣлъ кормой и подтянулся еще къ берегу, изъ чего они вывели, что броненосецъ уже достаточно поврежденъ и неспособенъ болѣе къ выходу въ море.

Вслѣдствіе этого дальнѣйшія атаки были отмѣнены, и поврежденные миноносцы были отправлены для ремонта въ Дальній.

Такимъ образомъ, по японскимъ свѣдѣніямъ, съ 26-го ноября по 3-е декабря, были произведены атаки на „Севастополь“.

¹⁾ Повидимому, это былъ „Сторожевой“, хотя въ эту ночь онъ прожекторомъ и не свѣтилъ. *Ред.*

поль“ 10-ю отрядами миноносцевъ (всего 30 судовъ), 2-мя судами партіи миннаго загражденія и 3-мя минными катерами; всего было сдѣлано 6 атакъ, приче́мъ было окончательно потеряно 2 миноносца. Многіе-же были сильно повреждены.

При выполненіи атакъ на миноносцахъ были убиты 5 офицеровъ и кондукторовъ и 30 нижнихъ чиновъ.

По окончаніи атакъ на „Севастополь“ адмираломъ Того былъ полученъ благодарственный рескриптъ отъ Микадо ¹⁾.

Разоруженіе „Севастополя“. Поврежденія, полученныя „Севастополь“ отъ минныхъ атакъ въ ночь съ 2-го на 3-е декабря, оказались настолько серьезными, что исправленіе его съ кессономъ должно-бы было затянуться по крайней мѣрѣ на мѣсяць.

По проекту корабельнаго инженера Кутейникова было приступлено къ изготовленію особаго легкаго пластыря для задѣлки главной (кормовой) минной пробоины. Отъ пробоинъ, а также отъ сотрясенія, которое получилъ броненосецъ при взрывахъ, корпусъ текъ, какъ рѣшето, вслѣдствіе чего при приливѣ вода въ броненосцѣ подымалась выше жилой палубы и сравнивалась съ уровнемъ воды за бортомъ; въ малую воду кренъ корабля доходилъ до 8°, въ полную-же—уменьшался до 4°.

Командиръ броненосца, убѣдившись, что онъ не можетъ болѣе принести активной пользы въ морѣ, сдѣлалъ распоряженіе о свозѣ на берегъ всей мелкой артиллеріи и части команды для обслуживанія свезенныхъ орудій и вообще въ пополненіе резервовъ на берегу; оставшаяся на кораблѣ команда работала по задѣлкѣ мелкихъ пробоинъ, что было необходимо для исправленія крена и организациі перекидной стрѣльбы. Черезъ нѣсколько дней работы настолько подвинулись впередъ, что явилась возможность открыть перекидной огонь изъ 12" орудій по Высокой горѣ, что, повидимому, явилось большой неожиданностью для непріятеля, который не предполагалъ, что „Севастополь“ можетъ стрѣлять перекиднымъ огнемъ черезъ столь близкія къ нему горы.

Японцы пробовали мѣшать стрѣльбѣ „Севастополя“ сво-

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. 2, стр. 286—288.

имъ артиллерійскимъ огнемъ съ сухопутныхъ позицій, но огонь этотъ былъ мало дѣйствителенъ, такъ какъ, повидимому, не было хорошей корректировки ¹⁾).

Отбитіе атакъ на броненосецъ „Севастополь“ было отмѣчено слѣдующимъ приказомъ генерала Стесселя:

**Приказъ ген. Стесселя
о „Севастополь“.**

„Гордитесь, славные воины, подвигомъ броненосца „Севастополь“, подвигомъ героя-командира капитана I ранга Эссенъ, гг. офицеровъ и команды; пусть въ сердцахъ вашихъ этотъ славный подвигъ займетъ мѣсто и пусть каждый изъ васъ съ гордостью будутъ передавать родинѣ и потомству, какъ броненосецъ „Севастополь“, оставшись цѣлымъ одинъ, отважился выйти на рейдъ въ ночь на 26 ноября и, будучи атакованъ подрядъ пять ночей, со славой геройски отбивалъ атаки 20 неприятельскихъ миноносцевъ. Подвигъ этотъ не долженъ никогда изгладиться изъ памяти вашей. Вы боевые воины и, разумѣется, уже научились цѣнить доблестныхъ вашихъ соратниковъ моряковъ. Ура героямъ броненосца „Севастополь“! ²⁾).

Тотчасъ-же по окончаніи атакъ на „Севастополь“ ген. Стессель назначилъ капитана I ранга фонъ-Эссенъ начальникомъ Ляотешанскаго отдѣла обороны крѣпости ³⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 270, стр. 155.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 189.

³⁾ А. В., шк. 3, д. 270, стр. 156.

ГЛАВА XV.

Событія на сухопутномъ фронтѣ съ 23 ноября (6 декабря) по 19 декабря (1 января). (Агонія крѣпости) ¹⁾.

Положеніе обороны атакованнаго фронта послѣ паденія Высокой горы. Смерть ген. Кондратенко на форту № II. Оставленіе форта № II 5 (18) декабря. Дѣйствія морскихъ командъ. Событія на сухопутномъ фронтѣ съ 6 (19) по 15 (28) декабря. Взрывъ и оставленіе форта № III 15 (28) декабря. Попытки японцевъ атаковать вторую линію обороны. Отступленіе защитниковъ съ первой линіи обороны Восточнаго фронта на новыя позиціи вечеромъ 18 (31) декабря. Оцѣнка создавашагося положенія.

Положеніе обороны атакованнаго фронта послѣ паденія Высокой горы. Достигнувъ цѣной высшаго направленія всѣхъ своихъ силъ крупнаго успѣха—взятія Высокой горы, позиціи, давшей возможность японцамъ заглянуть внутрь крѣпостной ограды и благодаря этому привести въ негодность для дальнѣйшихъ боевыхъ дѣйствій суда 1-й Тихоокеанской эскадры,—непріятель на время затихъ по всему атакованному фронту.

Повидимому, крайнее напряженіе послѣднихъ дней вызвало необходимость въ серьезномъ отдыхѣ для всѣхъ атакующихъ войскъ, а, кромѣ того, пришлось потратить немало времени и на приведеніе въ порядокъ и боевую готовность разстроенныхъ и опустошенныхъ ротъ, принимавшихъ участіе въ штурмахъ послѣднихъ дней.

Дѣйствія японцевъ въ послѣдніе дни ноября мѣсяца выражались лишь въ мало-интенсивной стрѣльбѣ осадной артиллеріи по фортамъ и укрѣпленіямъ Восточнаго фронта и въ

¹⁾ Составлено по работѣ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Руско-Японской войны, т. VIII, ч. 2, стр. 646—699.

саперныхъ и минныхъ работахъ передъ и подъ брустверами фортовъ № II, III и укрѣпленія № 3 -- очередныхъ нашихъ позицій, намѣченныхъ, видимо, японцами для штурмовыхъ дѣйствій.

Сравнительное спокойствіе на нашихъ передовыхъ позиціяхъ въ эти дни нарушалось лишь частой минной стрѣльбой—какъ съ нашей стороны, такъ и съ японской; японцы стрѣляли для обезпеченія своихъ минныхъ работъ, мы-же— для созданія помѣхи этимъ работамъ.

Тотчасъ-же послѣ занятія Высокой горы, японцы приступили къ приведенію въ порядокъ на ней окоповъ, прикрытіи и къ установкѣ на ней орудій.

Артиллерія нашихъ фортовъ, могущихъ мѣшать этимъ работамъ, почти не стрѣляла, такъ-какъ уже началъ сильно ощущаться недостатокъ снарядовъ у нашей крупной артиллеріи.

Распределеніе морскихъ командъ. Послѣ паденія Высокой горы, по распоряженію сухопутнаго начальства роты морского десанта и Квантунскаго экипажа были распределены слѣдующимъ образомъ:

„Ретвизанская“ рота—на лѣвомъ флангѣ въ частномъ резервѣ у штаба обороны;

„Севастопольская“, „Побѣдская“ и „Пересвѣтская“ рота—по частямъ у штаба ген. Горбатовскаго (позади Митрофаніевской горки), на батарее лит. Б, на Китайской стѣнкѣ и въ резервѣ на Военной дорогѣ;

„Амуру-Палладская“ рота—въ окопахъ правѣе батареи лит. А до форта № I;

„Полтавская“ рота—въ окопахъ редута Тахэ ¹⁾.

6-я, 7-я, 10-я и 13-я роты Квантунскаго экипажа заняли позиціи на лѣвомъ флангѣ, Сводная, 2-я, 8-я и 9-я роты того-же экипажа—въ центрѣ и 5-я и 12-я—на правомъ флангѣ атакованнаго фронта ²⁾.

¹⁾ Документы Кап. 2 ранга Опацкаго.

²⁾ А. В., шк. 3, л. 182, стр. 93.

Измѣнившееся, вслѣдствіе паденія Высокой горы, положеніе на атакованномъ фронтѣ вызвало со стороны ген. Стесселя распоряженіе о созывѣ Совѣта обороны для обсужденія дальнѣйшихъ способовъ защиты крѣпости.

Совѣту обороны, собранному 26 ноября, предложены были Комендантомъ крѣпости на обсужденіе слѣдующіе вопросы:

„а) О способѣ обороны оставшихся еще за нами передовыхъ пунктовъ, главнымъ образомъ, Ляотешана и позиціи на Голубиной бухтѣ.

„б) О необходимости образованія общаго резерва, полностью израсходованнаго въ дни послѣднихъ штурмовъ, но крайне необходимаго, какъ единственнаго средства парировать случайность“.

Первый вопросъ былъ рѣшенъ такъ, что признано было необходимымъ оборонять позицію у Голубиной бухты и Ляотешанъ до тѣхъ поръ, пока не понадобится тронуть резервы.

На второй вопросъ было отвѣчено, что источникомъ для образованія новаго резерва могутъ служить морскія команды, снятыя съ затопленныхъ въ гавани судовъ, что должно дать около 400 — 500 человекъ, и затѣмъ больные и раненые, выписывающіеся изъ госпиталей. Для увеличенія количества этихъ послѣднихъ единогласно было постановлено улучшить питаніе въ госпиталяхъ, а именно, выдавать по 1½ фунта конины на человѣка не 4 дня въ недѣлю, какъ это было раньше, а ежедневно. Кромѣ того рѣшено было увеличить суточную выдачу всѣмъ, вообще, нижнимъ чинамъ, доведя ее до ¼ фунта конины, ½ фунта сухарей, сверхъ положенной дачи хлѣба и по получаркѣ водки въ день на человѣка.

Въ концѣ этого засѣданія начальникъ штаба укр. района полковникъ Рейсъ предложилъ отъ имени ген. Стесселя на обсужденіе вопросъ о предѣлѣ, до котораго слѣдуетъ оборонять крѣпость, т.-е. когда надлежитъ сдать крѣпость, чтобы предотвратить рѣзню внутри города и бесполезное истребленіе войскъ и жителей.

Большинство членовъ Совѣта согласилось по этому вопросу съ мнѣніемъ Коменданта, который заявилъ, что единственнымъ мѣриломъ продолжительности обороны крѣпости

могутъ служить запасы продовольствія, которыхъ можетъ хватить до 1 января 1905 года, если не произойдетъ какихъ-либо чрезвычайныхъ осложнений.

Въ заключеніе собраніе рѣшило, что, вообще, обсужденіе вопроса относительно сдачи крѣпости преждевременно.

Стрѣльба минами съ форта № III. Въ ночь на 26 ноября лейт. Развозовымъ производилась стрѣльба минами съ форта № III; всего было выпущено 6 минъ, изъ которыхъ три разорвались очень удачно, попавъ въ неприятельскіе окопы на гласисѣ форта.

Георгіевскій парадъ. Не смотря на тяжелыя условія тѣсной осады, 26 ноября днемъ былъ произведенъ въ крѣпости парадъ по случаю Георгіевского праздника; послѣ парада у ген. Стесселя состоялся завтракъ. Какъ-бы въ уваженіе къ этому празднику, японцы въ этотъ день почти не стрѣляли изъ своей осадной артиллеріи по позиціямъ атакованнаго фронта.

Событія съ 27 ноября по 1 декабря. Съ 28 ноября японцы начали вести переговоры о прекращеніи огня по всей линіи для уборки труповъ; однако, переговоры эти, длившіеся три дня, не привели ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ на письмо ген. Горбатовскаго объ условіяхъ перемирія отъ японскихъ начальниковъ не было получено отвѣта.

Съ 29 ноября стрѣльба по нашимъ позиціямъ японской осадной артиллеріи, бывшая за послѣдніе дни очень сдержанной, стала опять значительно интенсивнѣе, причемъ огонь главнымъ образомъ былъ направленъ на форты № II, III, Заредутную батарею и по Новому городу.

Въ ночь на 30 ноября съ Китайской стѣнки начали производить стрѣльбу минами по японскимъ окопамъ изъ минаго аппарата системы кап. 2 ранга Герасимова.

Положеніе крѣпости въ концѣ ноября. Къ концу ноября тяготы продолжительнаго осаднаго положенія въ связи съ постоянными штурмами и наступленіемъ холодовъ начали давать себя знать. Госпитали уже давно были

переполнены больными цынгой, причемъ процентъ выздоравливающихъ уменьшался съ каждымъ днемъ, такъ-какъ противоцинготныя средства уже почти все́ были израсходованы; вообще, цѣны на пищевые продукты возросли до небывалыхъ размѣровъ.

Моральное состояніе осажденныхъ начало тоже падать, главной причиной чего была неизвѣстность относительно дѣйствій нашихъ войскъ на сѣверѣ и невольныя опасенія за свою судьбу въ случаѣ неприбытія скорой выручки, а въ эту послѣднюю уже мало кто вѣрилъ въ концѣ ноября.

Немало способствовало упадку духа среди гарнизона еще и то обстоятельство, что съ паденіемъ Высокой горы въ тылу позицій не осталось почти мѣстъ, которыя-бы были невидимы съ японскихъ позицій, вслѣдствіе чего во всемъ Новомъ городѣ и въ большей части Старого города днемъ пришлось прекратить всякое движеніе даже отдѣльныхъ людей, такъ-какъ по нимъ открывали ружейный огонь. Даже госпитали, отмѣченные флагами Краснаго Креста, не всегда предохраняли находившихся въ нихъ раненыхъ и больныхъ отъ японскихъ снарядовъ. На протестъ, переданный по этому поводу отъ ген. Стесселя ген. Ноги, послѣднимъ было отвѣчено, что попаданія эти случайныя и происходятъ отъ того, что каналы орудій японской артиллеріи за время осады сильно разстрѣлялись, и снаряды стали давать большія отклоненія.

Днемъ жизнь въ городѣ совершенно затихала; городскія, военно-сухопутныя и портовые управленія вынуждены были покинуть свои полуразрушенныя зданія и перебраться въ подвальные помѣщенія или спеціальныя блиндажи.

Вечеромъ 2 (15) декабря гарнизонъ крѣпости понесъ незамѣнимую потерю: на фортѣ № II былъ убитъ при разрывѣ непріятельскаго 11" снаряда одинъ изъ главныхъ дѣятелей обороны, — „душа обороны“, по общему, единодушному мнѣнію все́хъ защитниковъ крѣпости — Командующій 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіей генераль-маіоръ Кондратенко. Съ нимъ вмѣстѣ были убиты и два ближайшихъ его сподвижника по оборонѣ —

**Смерть ген. Кондратенко
на фортѣ № II.**

командующій 28-мъ полкомъ ген. шт. подполковникъ Науменко и инженеръ-полковникъ Рашевскій.

Событіе это произошло слѣдующимъ образомъ:

Еще съ утра 2-го декабря непріятель началъ энергично подвигаться по контръ-эскарповой галлерей форта, часть которой еще была занята гарнизономъ, отдѣлившимся отъ японцевъ траверсами. Для того, чтобы сдѣлать невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе гарнизона въ этой галлерей, японцами примѣнялся слѣдующій способъ: они сжигали въ своей части галлерей войлокъ, пропитанный веществомъ, дававшимъ удушливые, ядовитые газы; газы эти, распространяясь по галлерей, въ буквальномъ смыслѣ выкуривали нашихъ стрѣлковъ, такъ-что временами наша часть галлерей оставалась совершенно безъ защитниковъ, что могло дать возможность японцамъ проникнуть внутрь форта.

Это обстоятельство, а также и вообще тяжелое положеніе форта вынудило Начальника обороны ген. Кондратенко посѣтить фортъ, чтобы совмѣстно съ Начальникомъ Восточнаго фронта ген. Горбатовскимъ обсудить положеніе форта и новые способы для его обороны.

Первымъ на фортъ около 7¹/₂ ч. вечера прибылъ ген. Кондратенко. Прежде всего онъ обошелъ часть галлерей, примыкавшей къ непріятелю, которая уже провѣтривалась; проходя мимо нижнихъ чиновъ, генераль здоровался съ ними, что несомнѣнно было слышно въ части галлерей, занятой непріателемъ, такъ-какъ оттуда свободно доносился простой разговоръ. Убѣдившись такимъ образомъ, что на фортѣ находится генераль, японцы тотчасъ-же начали обстрѣливать фортъ 11" снарядами.

Генераль Кондратенко, закончивъ обходъ по фортѣ, вошелъ въ офицерскую комнату каземата и собралъ здѣсь, въ ожиданіи ген. Горбатовскаго, подполковниковъ Науменко, Рашевскаго и нѣсколькихъ другихъ офицеровъ; всѣ расположились въ углу комнаты, около стола.

Въ это время непріятельскій 11" снарядъ, пробивъ бетонный сводъ, влетѣлъ въ сосѣднее помѣщеніе, гдѣ находился перевязочный пунктъ. Отъ разрыва этого снаряда была разру-

шена совершенно деревянная переборка, отдѣлявшая перевязочный пунктъ отъ офицерской комнаты; обломками переборки былъ убитъ ген. Кондратенко, у котораго оказалась раздробленной затылочная кость. Кромѣ ген. Кондратенко были убиты: подполковники Науменко, Рашевскій и еще 5 офицеровъ и нѣсколько солдатъ.

За выбытіемъ на фортъ изъ строя всѣхъ старшихъ офицеровъ, временно за коменданта остался мичманъ Витгефтъ, прибывшій на фортъ въ моментъ катастрофы съ десантной полуротой для работъ по исправленію поврежденій ¹⁾. Кромѣ мичмана Витгефта въ это время на фортъ былъ еще лишь одинъ офицеръ-прапорщикъ Квантунской саперной роты Бергъ, бывшій въ казематѣ вмѣстѣ съ ген. Кондратенко и единственный оставшійся въ живыхъ.

Утромъ (около 3 ч. ночи) прибылъ на фортъ вновь назначенный комендантъ шт.-капитанъ Мацкунасъ.

На другой день послѣ печальнаго событія, 3 декабря, ген. Стессель отдалъ слѣдующій приказъ:

„День 2 декабря есть день печали для насъ, защитниковъ крѣпости. Въ 9 ч. вечера на фортъ № II, въ офицерскомъ казематѣ, убитъ 11^й бомбой нашъ герой, наша гордость—Командующій 7-й Восточно-Сибирской дивизіей генераль-майоръ Кондратенко, а съ нимъ вмѣстѣ убиты и выдающіеся дѣятели: командующій 28-мъ полкомъ ген. штаба подполковникъ Науменко, инженеръ-подполковникъ Рашевскій—безза-вѣтный работникъ и даровитый инженеръ, инженеръ-капитанъ Зедгинидзе, 26-го полка поручикъ Сенкевичъ, 28-го полка шт.-капитанъ Калицкій, 7-го запаснаго баталіона шт.-капитанъ Триковскій, 25-го полка заурядъ-прапорщикъ Смоляниновъ.

Миръ праху вашему, герои, защитники православной вѣры и русскаго дѣла“.

Тѣмъ-же приказомъ Начальникъ, 4-й дивизіи генераль-лейтенантъ Фокъ былъ назначенъ Начальникомъ сухопутной обороны крѣпости.

¹⁾ Документы Кап. 2 ранга Опацкаго.

Событія 4 (17) и 5 (18) декабря. Оставленіе форта № II.

Весь день 4-го декабря японцы усиленно обстрѣливали 11" бомбами Восточный фронтъ, въ особенности же—Малое Орлиное Гнѣздо, Морской кряжъ и фортъ № II.

На фортѣ № II около 4 ч. дня внезапно прекратились минныя работы японцевъ, изъ чего можно было вывести заключеніе, что минная галлерейя подъ брустверомъ форта закончена непріателемъ, и слѣдуетъ ожидать скорого ея взрыва.

Въ этотъ день новымъ Начальникомъ обороны ген. Фокомъ было сдѣлано распоряженіе объ уменьшеніи гарнизона форта съ 275 человекъ до 140; ген. Фокъ мотивировалъ свое распоряженіе тѣми соображеніями, что состояніе форта все равно не позволяло столь многочисленному гарнизону развернуться за ретраншементомъ для отбитія штурма, чрезмѣрное же переполненіе людьми казематовъ могло лишь повлечь за собой большія, ничѣмъ не оправдываемыя, потери, въ случаѣ возможныхъ разрывовъ въ казематѣ непріятельскихъ снарядовъ.

Вечеромъ 4-го декабря состоялись похороны ген. Кондратенко и погибшихъ вмѣстѣ съ нимъ офицеровъ.

5-го декабря, около 1 часа дня, непріятель началъ взрывать свои горны подъ брустверомъ форта № II. Взрывы нѣсколько растянулись, что произошло, по всей вѣроятности, отъ неисправности проводовъ. Отъ взрывовъ въ брустверѣ образовалась воронка, черезъ которую японцы получили возможность доступа внутрь форта.

Однако, не смотря на тяжелое положеніе гарнизона форта, вынужденнаго дѣйствовать изъ-за полуразрушеннаго взрывами второго бруствера-ретраншементя — всѣ попытки японцевъ увѣнчать воронку и проникнуть внутрь форта были отбиты пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ гарнизона, бомбочками и штыками.

Такъ продолжалось до 10 часовъ вечера, когда было получено распоряженіе Начальника обороны ген. Фока объ оставленіи форта.

Около 11 ч. вечера были заложены фугасы подъ казармами и весь оставшійся гарнизонъ былъ выведенъ изъ форта; замки изъ орудій были вынуты и захвачены съ собой; на фортѣ остались лишь убитые.

Затѣмъ были подожжены бикфордовы шнуры отъ фугасовъ; вскорѣ раздался взрывъ, которымъ оставшіяся еще цѣлыми горжевыя казармы были разрушены.

Участіе морскихъ командъ въ оборонѣ форта.

Въ этотъ послѣдній день большую часть гарнизона форта составляли морскіе десанты подъ командой мичмана Витгефта и прапорщика Семенова. Приводимъ ниже описаніе атакъ этого дня на фортъ, взятое изъ донесенія мичмана Витгефта:

„ 5-го декабря во время начавшейся артиллерійской подготовки штурма II-го форта и Куропаткинскаго люнета, я былъ вытребованъ съ полуротой на люнетъ, откуда съ частью людей былъ вскорѣ посланъ на II-й фортъ.

„Придя туда, нашелъ фортъ взорваннымъ и первый брустверъ разрушеннымъ. По приказанію коменданта форта шт.-капитана Кватцъ размѣстилъ людей за ретраншементомъ и сталъ его оборонять. Затѣмъ былъ посланъ выбивать японцевъ съ бруствера штыками и бомбочками, но, не дойдя до него, принужденъ былъ отступить, такъ-какъ всѣ люди, за исключеніемъ 3—4 человекъ, были убиты разорвавшейся японской метательной миной“.

„Вернувшись назадъ, я принялъ подъ команду прибывшую 10-ю роту 25-го полка и тотчасъ-же вторично потерялъ почти всѣхъ людей отъ разрыва мины. Послѣ этого, ввиду значительнаго уменьшенія состава гарнизона форта, приказаніе о контръ-атакѣ бруствера было отмѣнено, и я вновь принялъ оборону ретраншемента. Люди за ретраншементомъ выбывали непрерывно, изъ прибывшихъ въ подкрѣпленіе 30 человекъ отъ „Побѣдской“ десантной роты остался вскорѣ лишь одинъ человекъ. Комендантъ приказалъ мнѣ командовать всѣми людьми за ретраншементомъ. Въ составъ людей, защищавшихъ ретраншементъ, въ это время вступилъ еще взводъ „Пересвѣтской“ десантной роты подъ командой прапорщика Семенова; слѣдующая-же непріятельская мина, попавшая въ ретраншементъ, уничтожила почти всѣхъ людей этого взвода и сдѣлала брешь въ самомъ ретраншементѣ; оставшіяся въ живыхъ, оглушенные взрывомъ мины, броси-

лись было назадъ, ко входу въ казармы, такъ-что мнѣ пришлось выскочить на верхъ ретраншементъ и этимъ удержать на мѣстѣ бѣгущихъ. Брешь въ ретраншементѣ вскорѣ была задѣлана. При разрывѣ этой мины я былъ контуженъ въ голову. Вслѣдъ затѣмъ, съ оставшимися 20 человекъ я продолжалъ защищать ретраншементъ, оставаясь на немъ до получения распоряженія объ оставленіи форта. Затѣмъ я со своими людьми прикрывалъ отступленіе минеровъ, зажегшихъ на фортѣ бикфордовы шнуры отъ фугасовъ, заложенныхъ шт.-кап. Адо подъ фортомъ, и только послѣ окончательнаго его очищенія покинулъ его послѣднимъ. Во время отступленія получилъ вторую контузію осколкомъ 11" снаряда въ колѣно.

Всего за этотъ день изъ 108 человекъ, бывшихъ подъ моей командой, было убито и ранено 101 человекъ ¹⁾).

Поведеніе мичмана Витгефта и матросовъ, находившихся подъ его командой, было отмѣчено приказомъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго района отъ 14-го декабря за № 961; въ этомъ приказѣ приведено донесеніе Коменданта форта штабсъ-капитана Кватцъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится такъ:

„... Мичманъ Витгефтъ, придя на фортъ со своими моряками въ поддержку гарнизона, получилъ отъ меня указанія, гдѣ на брустверѣ помѣстить своихъ; онъ лично разставилъ моряковъ, указалъ имъ задачу, лично руководилъ бросаніемъ бомбочекъ, а въ то время, когда одна изъ пироксилиновыхъ бомбъ попала въ брустверъ и разрушила его, убивъ около 15 человекъ, когда люди, оглушенные, бросились съ бруствера, онъ своимъ примѣромъ, — самъ вскочивъ на брустверъ, задержалъ всѣхъ, возстановилъ полный порядокъ и подъ его наблюденіемъ брустверъ былъ быстро задѣланъ“...

Заканчивается этотъ приказъ такъ:

„... Приношу свою душевную благодарность Коменданту форта шт.-кап. Кватцъ, поручику Голдину, мичману Витгефту, подпоручику Витвинскому, заурядъ-прапорщику Колесову, Баранову и Корсунову и саперной роты шт.-кап. Адо за своевременное исполненіе работъ на фортѣ. Прошу немедля войти

¹⁾ Документы Кап. 2 ранга Опацкаго.

съ представлениемъ о награжденіи сихъ достойныхъ офицеровъ по ихъ заслугамъ“...

Въ тотъ-же день въ резервъ форта находился десантъ съ „Побѣды“.

Около 10 час. утра по приказанію ген. Горбатовскаго 1-я полурота „Побѣдской“ роты подъ командой мичмана Воронцова-Вельяминова была вызвана въ резервъ подъ II-й фортъ, гдѣ и находилась до темноты, а затѣмъ одинъ взводъ этой полуроты перетаскивалъ мины на II-й фортъ и складывалъ ихъ у колодца; во время этой работы больше половины людей было убито и ранено.

Полурота была отпущена въ резервъ лишь утромъ, 6-го декабря ¹⁾).

Съ 6-го по 15-е декабря особенныхъ **Событія на сухопутномъ фронтѣ съ 6-го (19) по 15 (28) декабря.** активныхъ выступлений ни со стороны неприятеля, ни съ нашей—не было.

Неприятель укрѣплялся на занятомъ имъ форту № II и продолжалъ развивать свои минныя работы на форту № III и укрѣпленіи № 3; кромѣ того, онъ успѣшно продолжалъ выполнять свои работы по заканчиванію подступовъ къ Китайской стѣнѣ въ районѣ форта № III и укрѣпленія № 3, около Куропаткинскаго люнета и батареи лит. Б. Мы-же, съ своей стороны, были заняты исправленіями многочисленныхъ поврежденныхъ позиціи Восточнаго фронта, причиняемыхъ почти непрерывной бомбардировкой неприятеля.

Близость неприятельскихъ подступовъ къ нашимъ позиціямъ очень стѣсняла дѣйствіе крѣпостной артиллеріи, могущей легко, при малѣйшей ошибкѣ прицѣла, причинить вредъ своимъ-же позиціямъ, и въ то же время очень способствовала развитію примѣненія въ борьбѣ съ неприятелемъ миннаго оружія—метательныхъ и шаровыхъ минъ.

Метательные минные аппараты были установлены на укрѣпленіи № 3, на форту № III и въ разныхъ мѣстахъ на Китайской стѣнкѣ.

Шаровыя мины съ успѣхомъ примѣнялись на форту № III и на Куропаткинскомъ люнетѣ.

¹⁾ Документы Кап. 2 ранга Опацкаго.

На Западномъ фронтѣ за тотъ-же періодъ непріятель немного продвинулся впередъ, занявъ нѣсколько горокъ на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, около Голубиной бухты. При отраженіи непріятельскихъ атакъ на эти горки большую помощь оказали морскія орудія Соляной батареи, находившіяся подъ командой мичмана Нищенкова.

Въ районѣ Высокой горы непріятель приблизился подступами вплотную къ Промежуточной горкѣ и 10-го декабря занялъ ее, не смотря на отчаянное сопротивление гарнизона, состоявшаго изъ двухъ ротъ стрѣлковъ и 7-й роты Квантунскаго экипажа.

Къ 15 декабря въ осажденной крѣпости
Положеніе крѣпости къ значительно увеличилось число больныхъ
15 (28) декабря. цынгой и другими болѣзнями, происходящими отъ дурного питанія и физическаго изнуренія гарнизона.

По наблюденіямъ, сдѣланнымъ Командиромъ Квантунскаго экипажа кап. 2-го ранга Бубновымъ, наибольшій процентъ больныхъ давали команды, находившіяся въ резервѣ и вообще въ тылу, меньше-же всего поступало больныхъ съ передовыхъ позицій, бывшихъ въ близкомъ соприкосновеніи съ непріятелемъ ¹⁾. Это явленіе можно объяснить тѣмъ, что къ наиболѣе распространенной болѣзни среди осажденныхъ—цынгѣ—были особенно воспримчивы люди съ пониженнымъ моральнымъ состояніемъ, не занятые никакимъ дѣломъ, что часто можно было встрѣтить среди нижнихъ чиновъ, находившихся въ тылу; на передовыхъ-же позиціяхъ настроеніе у командъ по большей части было бодрое, приподнятое, что и предохраняло до нѣкоторой степени людей отъ цынги.

Трудное положеніе, создавшееся въ крѣпости къ этому времени, такъ охарактеризовано въ телеграммѣ ген.-ад. Стесселя къ ген.-ад. Куропаткину отъ 9-го декабря:

„Положеніе мое очень трудное. Снаряды подошли къ концу. Число защитниковъ убываетъ ежедневно. Цынга дѣ-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 182, стр. 94.

лаетъ свое дѣло. Въ Артурѣ очень незначительное число здоровыхъ. 11" бомбы разрушаютъ все—какъ на фортахъ, такъ и вѣнутри крѣпости. Суда эскадры все потоплены. Никакой помощи я не получилъ до сей поры ничѣмъ, а идетъ одиннадцатый мѣсяцъ обороны. Я не получаю отъ васъ никакихъ свѣдѣній. Японцы ничего не пропускаютъ. Я не знаю даже, гдѣ находится армія. Я прошу теперь скорѣйшей помощи, такъ какъ, повторяю, положеніе очень трудное“.

Взрывъ форта № III. Вторымъ долговременнымъ укрѣпленіемъ, которымъ овладѣлъ непріятель, былъ фортъ № III.

Способъ, примѣненный японцами для его овладѣнія, былъ тотъ же, что и на фортѣ № II: взрывомъ были образованы воронки въ напольномъ брустверѣ, черезъ которыя атакующіе проникли вѣнутри форта и взяли его штурмомъ.

Подготовительныя минныя работы японцевъ для взрыва форта были замѣчены гарнизономъ еще задолго до взрыва, и были приняты нѣкоторыя мѣры для воспрепятствованія этихъ работъ, а именно: въ то мѣсто рва, гдѣ болѣе всего были слышны работы японцевъ, время отъ времени скатывались шаровыя мины, послѣ взрывовъ которыхъ работы на время прекращались. Кромѣ того, приступлено было къ рытью двухъ контръ-минныхъ галерей, но работа эта подвигалась очень медленно вслѣдствіе большой плотности грунта. Успѣшности работъ на фортѣ сильно мѣшало почти непрерывное обстрѣливаніе его 11" бомбами.

Гарнизонъ форта составляли 4 роты стрѣлковъ и сводная рота Квантунскаго экипажа, всего—240 штыковъ.

14-го вечеромъ, японцы закончили свои минныя работы на фортѣ и 15-го около 9 час. утра произвели взрывъ, причинившій огромныя разрушенія брустверу и прилегающимъ къ нему частямъ форта. Расположеніе и размѣры образовавшейся отъ взрыва воронки въ брустверѣ позволили японцамъ очень быстро завладѣть внутреннимъ дворикомъ и ретраншементомъ форта, а затѣмъ—и всеми другими частями форта, кромѣ горжевой казармы, въ которой столпились защитники.

Всѣ попытки гарнизона выйти изъ казармы и занять ретраншементъ не привели ни къ чему, такъ-какъ, вслѣдствіе тѣсноты дворика, передвигаться по нему можно было лишь группами по нѣсколько человѣкъ, японцы-же засыпали дворикъ и входъ въ казарму минами и бомбочками, такъ-что всѣ выходящіе изъ казармъ тотчасъ-же были или убиты, или ранены.

Комендантъ форта шт.-кап. Булгаковъ нѣсколько разъ доносилъ ген. Горбатовскому объ отчаянномъ положеніи гарнизона, запертаго въ казематѣ и лишенаго возможности предпринять что-либо противъ японцевъ; положеніе гарнизона осложнялось еще тѣмъ, что непріятель, распространяясь почти безпрепятственно по фортъ, могъ легко занять горжевой ровъ и тѣмъ отрѣзать гарнизону единственный путь къ отступленію.

Наконецъ, около 11 час. вечера было получено приказаніе оставить фортъ. Шт.-кап. Булгаковъ распорядился прежде всего вынести раненыхъ, затѣмъ снаряды, пулеметы, бомбочки, замки отъ пушекъ, телефонъ и консервы. Въ казармѣ все было облито керосиномъ и оставлена сотня бомбочекъ; передъ окончательнымъ оставленіемъ форта керосинъ былъ подожженъ, дабы пожаръ казармъ и взрывъ оставленныхъ бомбочекъ на нѣкоторое время задержали занятіе казармъ японцами и дали возможность гарнизону спокойно отступить.

Бывшая въ составѣ гарнизона форта Сводная рота Квантунскаго экипажа (58 штыковъ) подъ командой прапорщика флота Нельсонъ-Гирста, принимавшая участіе наравнѣ со стрѣлками во всѣхъ попыткахъ гарнизона выбить японцевъ изъ-за ретраншемента, оставила фортъ лишь по полученіи приказанія объ его очищеніи; она потеряла за этотъ день убитыми и ранеными 41 человѣка¹⁾.

Паденіе фортвъ № II и № III создало серьезную брешь въ 1-й линіи обороны, что побудило ген. Стесселя собрать Совѣтъ обороны для обсужденія способовъ дальнѣйшей защиты крѣпости.

Для болѣе разносторонняго освѣщенія всего того, что

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 182, стр. 106, 107.

происходило въ этотъ день на фортѣ № III, считаемъ умѣстнымъ привести полностью донесеніе бывшаго на фортѣ коменданта Дыренкова ¹⁾:

„14-го декабря, въ 7 час. вечера, японцы закончили всѣ работы подѣ нашимъ переднимъ брустверомъ, о чемъ и было донесено коменданту форта и саперному офицеру, наблюдавшему и записывавшему работы японцевъ все время съ самаго начала, но комендантъ, а также и саперный офицеръ, не придали особаго значенія затишью японскихъ работъ, думая, что они прекратили ихъ временно, но оказалось, что они всѣ работы закончили, осталось только взорвать.

„Въ этотъ день японцы ни въ чемъ не выказали себя, что хотѣтъ взорвать нашъ брустверъ,—они, какъ и раньше, изрѣдка бросали мины и 11" бомбы по нашему фортѣ. Ночь прошла спокойно, взрыва мало кто предвидѣлъ.

15-го декабря, въ 7¹/₂ час. утра, японцы произвели первый взрывъ, но неудачно; этотъ взрывъ былъ мало ощутимъ на фортѣ, такъ какъ всю ихнюю забивку выбросило обратно къ нимъ-же въ ровъ. Въ 8 час. одинъ японецъ выскочилъ на нашъ брустверъ, но не успѣлъ убѣжать обратно. Черезъ пять минутъ, когда я шелъ со второго бруствера и не успѣлъ войти въ капониръ, какъ раздался взрывъ, отчего весь фортъ задрожалъ отъ основанія горы, съ капонира посыпались земля и камни, и наполнило весь капониръ пылью.

„Одновременно со взрывомъ японцы открыли адскій огонь изъ всѣхъ орудій, пулеметовъ, а также начали бросать массу бомбочекъ и минъ, ружейный огонь съ ихъ стороны былъ слабый; они въ то-же время принялись возводить по эту сторону рва окопъ изъ мѣшковъ, наполненныхъ землей, и убирать нашихъ раненыхъ, лежащихъ на переднемъ брустверѣ ближе къ нимъ.

Во время взрыва наши потери были до 100 чел. убитыми и ранеными, которые задохлись отъ газовъ въ капонирѣ, а также разорвало нѣсколькихъ человекъ своими бомбочками и минами, которыя воспламенились отъ своего комелька; человекъ до 20 оглушенныхъ успѣли уползти живыми и добраться до нашего капонира. Было командовано „въ ружье“, что и было исполнено въ мигъ. Въ моментъ выкатили наши пулеметы, но стрѣлять могъ только одинъ пулеметь; и то успѣлъ выпустить три ленты, а затѣмъ прилетѣвшей миной убило унтеръ-офицера, который стрѣлялъ, и подбило пулеметь; наши стрѣлки и матросы бросали бомбочки, но люди на фортѣ таяли, какъ воскъ, всѣхъ било и сметало съ бруствера, какъ ураганомъ, смерть и разрушеніе царствовали до самой ночи, поэтому комендантъ форта прика-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 448.

заль убирать людей въ корридоръ капонира, такъ какъ послѣднихъ людей высылать на вѣрную смерть безъ всякаго толку не было расчета. Комендантъ послалъ въ штабъ ген. Горбатовскаго сказать: „у насъ японцы произвели взрывъ передняго бруствера, наши потери большія, прошу прислать подкрѣпленіе“.

„Подкрѣпленіе намъ пришло, только я не замѣтилъ, какъ скоро; прибыло 70 чел. команды броненосца „Ретвизанъ“, полурота броненосца „Севастополь“ и двѣ роты стрѣлковъ, какого полка, не знаю. я такъ предполагаю, что человѣкъ до 500 всего стрѣлковъ и матросовъ. Съ наступленіемъ темноты японцы прекратили артиллерійскій огонь, часамъ къ 6 затихло почти совсѣмъ, только слабый ружейный огонь нарушалъ тишину. Комендантъ приказалъ уносить раненыхъ, такъ какъ ихъ было навалено полный капониръ, а которые были легко ранены, сидѣли или ходили. Часамъ къ 10 раненые всѣ были вынесены съ форта.

„Затѣмъ комендантъ послалъ человѣка въ штабъ передать генералу: „III-й фортъ окруженъ японцами. Что прикажете дѣлать?“ Генераль Горбатовскій передалъ: „дѣлайте, что знаете, резерва больше не будетъ“. Комендантъ послалъ 50 чел. „Ретвизанскихъ“ матросовъ подъ командой прапорщика выбить японцевъ со втораго бруствера, но не успѣла команда выйти изъ корридора капонира, какъ ихъ японцы минами и бомбочками почти всѣхъ уничтожили. Оказалось, что японцы не только заняли брустверь, но залѣзли и на капониръ, а оттуда японцы, какъ только кто покажется на фортѣ, сейчасъ-же начнутъ бросать бомбочки и стрѣлять изъ пулемета, поэтому не было никакой возможности отстоять фортъ и выбить ихъ обрятно. Три раза бросались наши стрѣлки и матросы выбивать, но съ большимъ урономъ были принуждены войти въ капониръ обратно (и для героевъ бываетъ невозможное). Японцы успѣли къ 9 час. вечера на нашемъ капонирѣ возвести брустверь изъ мѣшковъ, а также подтащить минные аппараты и пулеметы совсѣмъ на фортъ. Часу въ 10-мъ, должно быть, было приказано уходить съ форта саперамъ и артиллеристамъ, намъ тоже комендантъ приказалъ вынуть замки 37 м.м. орудій и идти съ форта къ штабу ген. Горбатовскаго и сдать замки, что мы и исполнили. Генер. Горбатовскій приказалъ намъ идти кому въ экипажъ, а кому на дачу. Когда мы уходили, людей оставалось въ капонирѣ человѣкъ до 100, раненыхъ человѣкъ 5. Я предполагаю наши потери до 600 человѣкъ ранеными и убитыми. Орудій осталось въ пользу японцевъ: 6"—3 орудія, всѣ подбитыя. Одно орудіе Барановскаго. Два орудія полевыхъ 4 фнт., 7 орудій 37 м.м., бомбочки израсходовались всѣ, капониръ остался цѣль“.

Паденіе фортовъ № II и № III создало **Совѣтъ обороны 16 (29)** серьезную брешь въ 1-й линіи обороны, что **декабря.** побудило ген. Стесселя собрать Совѣтъ обороны для обсужденія способовъ дальнѣйшей защиты крѣпости.

Совѣтъ обороны, собранный 16-го (29) декабря, состоялся подъ предѣдательствомъ ген. Стесселя; на Совѣтъ этомъ присутствовали генералы Смирновъ, Фокъ, Никитинъ, Надѣинъ, Бѣлый и Горбатовскій, начальники отдѣльныхъ частей, командиры полковъ и начальники штабовъ отдѣльныхъ частей гарнизона, а также адмиралы Лоцинскій и Виренъ, впервые приглашенные на общій Совѣтъ обороны крѣпости.

Ген. Стессель предложилъ присутствующимъ высказать свои мнѣнія „о возможности и способахъ дальнѣйшей обороны крѣпости въ зависимости отъ измѣнившейся съ паденіемъ форта № III обстановки и дѣйствительнаго состоянія крѣпости“.

Большинство присутствующихъ опредѣленно высказалось вообще за необходимость продолжать оборону до послѣдней крайности, которая еще не наступила; въ частности многими было высказано мнѣніе за то, чтобы по возможности дольше держаться на 1-й линіи обороны.

Адмиралами было заявлено, что, по ихъ мнѣнію, можно и должно продолжать защиту, причемъ контръ-адмиралъ Лоцинскій добавилъ, что „нужно сосредоточивать огонь, чтобы мѣшать противнику ставить орудія на занятыхъ имъ позиціяхъ“.

Только однимъ изъ участниковъ Совѣта Обороны (полк. Рейсъ) было заявлено совершенно опредѣленно о бесполезности дальнѣйшей обороны и необходимости начать переговоры о капитуляціи на возможно почетныхъ и выгодныхъ условіяхъ.

Выслушавъ всѣ мнѣнія участниковъ Совѣта, ген. Стессель въ заключеніе сказалъ, что, по его мнѣнію, слѣдуетъ держаться на 1-й линіи обороны до тѣхъ поръ, пока не будутъ сбиты Китайская стѣна, укрѣпленіе № 3 и Курганная батарея, послѣ-же этого слѣдуетъ перенести защиту на позиціи лейт. Хоменко (Морской кряжъ), гдѣ держаться до тѣхъ поръ,

пока это будетъ возможно, „отнюдь не допуская непріятеля въ городъ и не перенося борьбы на улицы, чтобы не вызвать рѣзни раненыхъ, которые заслужили вниманіе къ ихъ участи“.

Состояніе укрѣпленія № 3 къ 18 (31) декабря. Укрѣпленіе № 3, оказавшееся послѣ оставленія форта № II и № III изъ нашихъ долговременныхъ укрѣпленій наиболѣе выдвинутымъ въ сторону непріятеля— находилось къ 18 декабря въ очень тяжеломъ состояніи.

Минныя работы непріятеля, начатыя еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ началѣ декабря достигли уже такого развитія, что явилась возможность, опредѣливъ по слуху направленіе непріятельскихъ минныхъ галлерей, приступить къ рытью контръ-минныхъ галлерей. Работами этими завѣдывалъ на укрѣпленіи инженеръ-капитанъ Затурскій, и съ такимъ успѣхомъ, что два взрыва камуфлетовъ (4-го и 7-го декабря), заложенныхъ въ нашихъ контръ-минныхъ галлерейхъ, разрушили работы японцевъ.

10 декабря былъ взорванъ новый камуфлетъ, но такъ-какъ японская галлерей оказалась слишкомъ близко къ нашей, то этимъ взрывомъ было образовано сквозное соединеніе между обѣими галлерейми; для того, чтобы воспрепятствовать японцамъ по этимъ галлереймъ проникнуть въ потерну (къ которой примыкала наша галлерей), были устроены траверсы, и организована охрана.

12 и 13 декабря японцами были произведены два взрыва горновъ, заложенныхъ подъ брустверомъ, не причинившіе ему, однако, существеннаго вреда. Послѣ этого японцы приступили особенно энергично къ обстрѣливанію укрѣпленія изъ своей осадной артиллеріи, заканчивая тѣмъ временемъ свои работы по устройству главныхъ минныхъ галлерей подъ брустверомъ: въ ночь съ 17 на 18 декабря камеры были заряжены, и произведена была забивка.

Къ этому дню гарнизонъ укрѣпленія состоялъ изъ 5 ротъ; кромѣ того, еще одна рота находилась во внѣшнемъ резервѣ. Всего, такимъ образомъ, укрѣпленіе имѣло въ своемъ распоряженіи 208 штыковъ. Въ числѣ ротъ, составлявшихъ гарнизонъ укрѣпленія, находилась часть десантной роты съ „Сева-

стополя“ въ 39 штыковъ подѣ командой боцмана кр. „Баянъ“ Трофимова ¹⁾).

Ровно въ 9 ч. утра 18 (31) декабря не-
Взрывъ на укрѣпленіи пріятелемъ были взорваны горы, заложен-
№ 3 и занятіе его ные въ главныхъ минныхъ галлереехъ подѣ
японцами. брустверомъ укрѣпленія. Эффектъ взрыва
былъ грандіозный: на большую высоту взлетѣли части за-
бивки, камни и земля; надъ укрѣпленіемъ поднялось такое
облако пыли, что долго ничего нельзя было разобрать на
самомъ близкомъ разстояніи. Отъ взрыва въ брустверѣ обра-
зовалась огромная воронка.

Когда улеглось первое замѣшательство послѣ взрыва, комендантъ укрѣпленія шт.-кап. Спредовъ собралъ около себя у выхода изъ потерны часть гарнизона, уцѣлѣвшаго отъ взрыва, и хотѣлъ сдѣлать вылазку для воспрепятствованія японцамъ увѣнчать воронку и занять внутренность укрѣпленія; но при самомъ выходѣ изъ потерны шт.-кап. Спредовъ былъ раненъ шрапнелью въ ногу, вслѣдствіе чего вынужденъ былъ вернуться въ потерну, гдѣ столпился и гарнизонъ.

Въ это время раздался второй взрывъ, происшедшій, по-видимому, отъ нашихъ-же бомбочекъ, сложенныхъ въ боль-шомъ количествѣ въ потернѣ. Отъ этого взрыва своды потерны обрушились и погребли подъ собой коменданта и часть гарнизона, бывшую на готовѣ для атаки; тѣмъ-же взрывомъ былъ заваленъ выходъ изъ казармы въ горжевой ровъ, такъ-что другая часть гарнизона, находившаяся въ этой казармѣ, оказалась отрѣзанной—какъ для выхода внутрь укрѣпленія, такъ и для отступленія.

Тотчасъ-же по выясненіи этого обстоятельства, японцы заняли все укрѣпленіе, такъ-что подошедшая вскорѣ на вы-ручку укрѣпленія охотничья команда 28-го полка, жестоко обстрѣлянная съ укрѣпленія, уже не могла проникнуть на него и вынуждена была рассыпаться по прилегающимъ окопамъ.

Узнавъ о бѣдственномъ положеніи части гарнизона укрѣ-

¹⁾ Документы Кап. 2 ранга Опацкаго.

плениа, запертаго со всѣхъ сторонъ въ полуобвалившейся казармѣ, ген. Стессель приказалъ передать имъ по уцѣлѣвшему какимъ-то чудомъ телефону, что онъ имъ разрѣшаетъ сдаться; вскорѣ послѣ этого телефонное сообщеніе было прервано.

Часть „Севастопольской“ десантной роты, находившаяся въ моментъ второго взрыва въ потернѣ укрѣпленія, вся погибла подъ развалинами ¹⁾.

Въ числѣ попавшихъ въ плѣнъ оказался и одинъ изъ главныхъ дѣятелей по оборонѣ укрѣпленія, — инженеръ-капитанъ Затурскій; во время взрывовъ онъ былъ тяжело раненъ и контуженъ.

Тотчасъ-же по занятіи укрѣпленія № 3 наступленіе на 2-ю линию обороны и на Китайскую стѣнку. неприятель сдѣлалъ нѣсколько очень энергичныхъ попытокъ атаковать 2-ю линію обороны и Китайскую стѣнку.

Сначала штурмующія роты двинулись отъ форта № III къ Владимірской горкѣ, но были прогнаны сильнымъ ружейнымъ огнемъ морскихъ ротъ, занимавшихъ окопы впереди этой горки.

Черезъ нѣкоторое время японцы произвели двѣ атаки на часть Китайской стѣнки, прилегающей къ форту № III; эти атаки были тоже отбиты.

Потерпѣвъ неудачу въ своихъ атакахъ, неприятель обрушился на Китайскую стѣнку почти всей своей осадной артиллеріей и въ короткій срокъ причинилъ ей серьезныя поврежденія на протяженіи отъ форта № III до Большого Орлинаго Гнѣзда, такъ-что мѣстами защитники ея, не имѣя болѣе никакихъ прикрытій, вынуждены были отступить.

Тѣмъ временемъ японцы возобновили наступленіе отъ форта № III и заняли одинъ изъ окоповъ на склонѣ Скалистаго кряжа.

По выясненіи подробностей создавагоса положенія, очень тяжелаго для части Восточнаго фронта, прилегающаго къ занятымъ японцами фортамъ № II и № III и укр. № 3, ген. Стесселемъ рѣшено было отступить на новыя позиціи, опираю-

¹⁾ Документы Кап. 2 ранга Опацакаго.

шіяся съ одной стороны на Курганную батарею, а съ другой— на гору Большое Орлиное Гнѣздо.

Около 9 ч. вечера 18 декабря начальникомъ Восточнаго фронта ген. Горбатовскимъ было получено приказаніе объ оставленіи Китайской стѣнки и занятіи новыхъ позицій. По составленіи подробнаго плана отступленія, было приступлено къ его выполнению.

Къ 3 ч. ночи войска заняли новыя позиціи; на Китайской стѣнкѣ и другихъ оставленныхъ позиціяхъ передъ отходомъ войскъ были разрушены блиндажи, завалены окопы и ходы сообщенія, соединявшіе оставленные окопы съ 2-й линіей обороны.

Такимъ образомъ, къ утру 19-го декабря линія обороны отъ Курганной батареи загнулась назадъ по траншеямъ впереди горъ Лаперовской, Владимірской, Митрофаньевской и подошла къ 1-й линіи лишь у Большого и Малаго Орлиныхъ Гнѣздъ и Залитерной батареи. Штабъ Восточнаго фронта остался на прежнемъ мѣстѣ, позади Митрофаньевской горки; послѣ отступленія при штабѣ были собраны всѣ морскія десантныя роты въ качествѣ резерва и для обороны ближайшихъ къ штабу окоповъ.

Благодаря отступленію на новыя позиціи нами были отданы японцамъ: Скалистый кряжъ, Китайская стѣнка отъ форта № III до Малаго Орлинаго Гнѣзда, Волчья Мортирная и Заредутная батареи.

Ни для кого не было секретомъ, что **Оцѣнка создавагося положенія.** новыя позиціи, по своей необорудованности и естественной слабости, не могли надолго задержать непріятели; единственные пункты, которые еще представляли нѣкоторыя удобства для обороны — это были Курганная батарея и Большое Орлиное Гнѣздо, и ихъ приказано было удерживать до послѣдней крайности, тѣмъ болѣе, что съ паденіемъ ихъ непріятель уже почти не имѣлъ никакихъ преградъ для прорыва въ тылъ нашихъ позицій Восточнаго фронта и въ старый китайскій городъ—единственное мѣсто, гдѣ мы теперь могли держать наши резервы. Въ такомъ положеніи находилась осажденная крѣпость наканунѣ послѣдняго дня обороны.

ГЛАВА XVI.

Событія въ гаваняхъ, на рейдахъ и на морѣ съ 3 (16) по 19 декабря (1 января).

Сторожевая служба, траленіе рейдовъ, бомбардировки съ сухопутныхъ непріятельскихъ позицій, перекидная стрѣльба съ „Севастополя“ за послѣдній періодъ осады. Организація работъ на судахъ по добыванію оставшихся снарядовъ изъ затопленныхъ погребовъ. Подготовка судовъ для взрыванія на случай сдачи крѣпости. Военныя совѣщанія адмираловъ 9 и 10 декабря. Затопленіе въ гавани отъ непріятельскихъ снарядовъ кан. лодки „Бобръ“.

Дѣйствія японскаго блокирующаго флота за послѣдній періодъ осады.

Въ этотъ послѣдній періодъ сторожевую службу по охранѣ рейдовъ выполняли въ бухтѣ Бѣлый Волкъ броненосецъ „Севастополь“, лодка „Отважный“ и портовое судно „Силачъ“, а также еще оставшіеся цѣлыми шесть миноносцевъ: „Скорый“, „Сердитый“, „Смѣлый“, „Статный“, „Властный“ и „Бойкій“.

Миноносцы днемъ, въ зависимости отъ бомбардировокъ съ непріятельскихъ позицій, стояли или подъ Маячной горой у входа, или въ бухтѣ Бѣлый Волкъ. Съ наступленіемъ темноты миноносцы поочереды заходили въ гавань для пріеомкъ угля, воды и другихъ матеріаловъ; однако, часто приходилось подгружать уголь, оставаясь и на внѣшнемъ рейдѣ — при помощи судовыхъ вельботовъ и портовыхъ барказовъ.

Послѣ того, какъ непріятельскіе миноносцы подорвали „Севастополь“, траленіе внѣшняго рейда и фарватеровъ почти прекратилось, какъ уже потерявшее свой смыслъ: всѣ большіе корабли были затоплены или приведены въ негодность для

выхода въ море; японцы-же, имѣя объ этомъ, очевидно, выполнѣ опредѣленные свѣдѣнія, съ этого времени прекратили постановку минъ загражденія на рейдѣ Артура.

Въ документахъ имѣются лишь свѣдѣнія, что траленіе производилось 3-го и 4-го декабря по выходному фарватеру за брандеръ у Бѣлаго Волка и 6-го декабря по тому-же выходному фарватеру передъ уходомъ парохода „King Arthur“.

Ежедневно непріятель выпускалъ опредѣленное количество 120 м/м., 6" и 11" снарядовъ по бухтѣ Бѣлый Волкъ и по мѣсту стоянки миноносцевъ подъ Маячной горой; однако, вслѣдствіе отсутствія корректировки, эта бомбардировка причиняла нашимъ судамъ очень мало вреда, тѣмъ болѣе что миноносцы, благодаря своей подвижности, могли очень быстро мѣнять мѣста своей стоянки. Въ броненосецъ „Севастополь“ за декабрь мѣсяць попало десять 6" снарядовъ, не причинившихъ серьезныхъ поврежденій кораблю и даже никого не ранившихъ ¹⁾.

Охрана затопленныхъ судовъ. 1-го декабря контръ-адмираломъ Виреномъ былъ отданъ приказъ, устанавливающій порядокъ охраны имущества на затопленныхъ судахъ отряда. Согласно этого приказа, всѣ работы на судахъ должны были вестись непременно подъ наблюдениемъ офицеровъ или кондукторовъ, безъ разрѣшенія которыхъ ничего не должно было свозиться съ судовъ. Для наблюдения за судами въ ночное время предложено было поочередно всѣмъ судамъ назначать въ дежурство паровой катеръ, на которомъ долженъ былъ быть офицеръ или кондукторъ; катеру этому было вмѣнено въ обязанность не менѣе трехъ разъ въ теченіе ночи обходить всѣ суда и задерживать всѣхъ лицъ, пытающихся проникнуть на суда съ цѣлью грабежа ²⁾.

Перекидная стрѣльба съ броненосца „Севастополь“. Уже было упомянуто выше, что броненосецъ „Севастополь“, послѣ того, какъ былъ подорванъ японскими миноносцами и сѣлъ кормой на грунтъ, вскорѣ выравнялъ кренъ и получилъ возможность открыть перекидной огонь изъ своей

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 270.

²⁾ А. В., шк. 3, д. 189.

12^л артиллеріи по японскимъ позиціямъ. Первоначально „Севастополь“ обстрѣливалъ вершину Высокой горы, а въ послѣдніе дни осады огонь его былъ направленъ по непріятельскимъ позиціямъ противъ нашего крайняго лѣваго фланга (у Голубиной бухты). Обстрѣливаніе этихъ послѣднихъ позицій производилось до 19-го декабря и, по свидѣтельству корректировавшихъ огонь, было очень успѣшно: между прочимъ, была сбита непріятельская полевая батарея и во многихъ мѣстахъ были разрушены японскіе окопы. Стрѣльба съ броненосца прекратилась лишь послѣ того, какъ отступили стрѣлки, занимавшіе нашъ крайній лѣвый флангъ (у Голубиной бухты), и прервалось телефонное сообщеніе съ броненосцемъ, необходимое для корректированія стрѣльбы ¹⁾).

**Работы на затоплен-
ныхъ судахъ по до-
быванію снарядовъ.**

Тотчасъ-же послѣ затопленія судовъ была организована по приказанію Командующаго отрядомъ контръ-адмирала Вирена работа по добыванію изъ погребовъ оставшихся еще на судахъ снарядовъ (главнымъ образомъ — 6^л); для этой цѣли на судахъ были оставлены водолазы (такъ какъ большая часть погребовъ была затоплена водой) и часть комендоровъ. Всѣ добытые такимъ способомъ снаряды тотчасъ-же отправлялись на сухопутныя позиціи.

**Подготовка судовъ
для взрыванія.**

Тяжелое положеніе крѣпости въ началѣ декабря побудило морскихъ начальниковъ составить планъ дѣйствій на случай возможной сдачи крѣпости.

Основная идея этого плана заключалась въ томъ, чтобы, въ случаѣ наступленія критическаго момента въ положеніи крѣпости, своевременно были приняты всѣ мѣры для возможнаго уничтоженія полузатопленныхъ броненосцевъ и крейсеровъ; мелкія суда частью также должны были быть уничтожены, частью-же должны были пытаться прорвать блокаду и укрыться въ нейтральныхъ портахъ. Въ исполненіе этого общаго плана контръ-адмираломъ Виреномъ было сдѣлано

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 270.

распоряженіе о слѣдующихъ мѣрахъ для взрывація кораблей: на всѣхъ броненосцахъ и крейсерахъ, находящихся въ полузатопленномъ состояніи, судовыми средствами, подъ наблюденіемъ минныхъ офицеровъ, должны были быть подведены и прикрѣплены къ наиболѣе жизненнымъ подводнымъ частямъ судовъ зарядныя отдѣленія минъ Уайтхеда, съ проводами для гальваническаго взрывація, выходящими на поверхность воды, на шлюпку. По указанію флагманскихъ инженеръ-механика и корабельнаго инженера мѣста для взрывовъ были назначены около дейдвудовъ и посрединѣ судна, около миделя.

На всѣхъ корабляхъ еще въ началѣ декабря было приступлено къ работамъ по подводкѣ минъ, и черезъ нѣсколько дней уже все было закончено: на каждомъ кораблѣ было подведено по два зарядныхъ отдѣленія подъ кормовымъ подзоромъ около дейдвудовъ, и по два—у миделя, на высотѣ боковыхъ килей.

Работами по приготовленію судовъ для взрывовъ руководилъ флагманскій минный офицеръ лейтенантъ Магнусъ.

9-го декабря контръ-адмираломъ Виреномъ былъ отданъ секретный приказъ, содержащій въ себѣ общія указанія для подготовки судовъ для взрывація, а также условные сигналы, по которымъ слѣдуетъ суда взрывать: днемъ—съ поднятіемъ на одномъ фалѣ двухъ флаговъ указаннаго значенія на сигнальной мачтѣ Золотой горы, а ночью—сжиганіемъ подрядъ нѣсколькихъ фалшфейеровъ на той-же Золотой горѣ ¹⁾).

Въ свою очередь завѣдующій морской и минной обороной контръ-адмиралъ Лощинскій слѣлалъ всѣ распоряженія, выяснявшія дѣйствія подчиненныхъ ему миноносцевъ въ случаѣ сдачи крѣпости.

Распоряженія эти были изложены въ двухъ секретныхъ предписаніяхъ (отъ 28-го ноября и 10-го декабря), данныхъ на имя начальника отряда миноносцевъ. Приводимъ ниже текстъ перваго предписанія:

„Въ виду критическаго положенія крѣпости и возможности паденія ея или сдачи, предлагаю Вашему Высокоблагородію

¹⁾ А. В., шк. 3, л. 432, стр. 18.

предписать командирамъ миноносцевъ, способныхъ къ выходу въ море, быть въ полной готовности къ уходу въ нужный моментъ, и всѣмъ миноносцамъ, какъ способнымъ, такъ и неспособнымъ (списокъ которыхъ мнѣ представить) приготовить подрывные патроны для потопленія миноносцевъ и порчи котловъ, машины и орудій.

„Въ случаѣ полученія отъ меня непосредственно или черезъ Васъ письма, по телефону или семафору приказанія: „дѣйствовать“:

1) миноносцамъ, способнымъ къ выходу, идти въ море и прорваться въ одинъ изъ нейтральныхъ портовъ, гдѣ разоружиться;

2) миноносцамъ, неспособнымъ къ выходу, немедленно свезти команду на берегъ и взорвать миноносцы, испортивъ котлы, машины и орудія такъ, чтобы никакимъ образомъ не могли послужить на пользу врагу“.

Во второмъ предписаніи были указаны условные сигналы, по которымъ слѣдовало приступить къ выполнению изложеннаго въ первомъ предписаніи (сигналы были тѣ-же, что и въ секретномъ приказѣ к.-адм. Вирена)¹⁾.

**Военныя совѣщанія
адмираловъ 9-го и
10-го декабря.**

Оффиціальная неосвѣдомленность морскихъ начальниковъ о многихъ событіяхъ, касающихся обороны крѣпости, происходившая вслѣдствіе того, что адмиралы не приглашались на общія собранія Совѣта обороны, а также обсужденіе нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ вынудили адмираловъ собраться на совѣщанія 9-го и 10-го декабря.

Приводимъ ниже протоколы этихъ совѣщаній, подлинники которыхъ были подписаны контръ-адмиралами Лощинскимъ, Григоровичемъ и Виреномъ.

„Совѣтъ флагмановъ, находящихся въ Портъ - Артурѣ, собравшись въ засѣданіи 9-го декабря 1904 года, обсуждалъ положеніе крѣпости и пришелъ къ слѣдующему выводу:

„Почти съ самаго начала войны морскія команды принимаютъ участіе въ сухопутной оборонѣ крѣпости.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 403, стр. 43, 44.

„Послѣ сдачи Кинчжоу участіе это увеличилось въ устройствѣ батарей, а съ 1-го августа флотъ началъ высылать десантъ для отбитія всѣхъ бывшихъ штурмовъ и понесъ немалыя потери въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ.

„Въ настоящее время для сухопутной обороны крѣпости дано отъ флота болѣе 300 орудій разныхъ калибровъ со всѣмъ боевымъ запасомъ, съ прислугой до 1200 человѣкъ, помимо специалистовъ, изготовляющихъ бомбочки, снаряды и прочее; штыковъ отъ эскадры имѣется около 2000 человѣкъ и отъ Квантунскаго экипажа — болѣе 1000 человѣкъ.

„Кромѣ того, портъ много работаетъ для обороны крѣпости; минная оборона продолжаетъ охрану морского фронта, дающую возможность, какъ и прежде, всю мощь морскихъ батарей направлять на береговой фронтъ.

„Для насъ, морскихъ начальниковъ, весьма важно знать о положеніи крѣпости и наивозможно лучшей ея охранѣ, и потому считаемъ себя вправѣ участвовать въ дальнѣйшихъ рѣшеніяхъ по оборонѣ ея и разсмотрѣніи важнѣйшихъ вопросовъ по этому дѣлу и своевременномъ принятіи мѣръ къ уничтоженію судовъ и прочаго, чтобы, въ случаѣ паденія крѣпости, ничто не досталось въ руки непріятеля.

„Постановили:

„Препроводить это на благоусмотрѣніе Коменданта крѣпости“¹⁾.

Протоколъ отъ 10-го декабря:

„Генераль-адъютантъ Стессель, черезъ своего начальника штаба, просить помочь ему людьми въ защитѣ Ляотешана и долины Бѣлый Волкъ.

¹⁾ Протоколъ этотъ былъ представленъ Комендантомъ крѣпости Начальнику укрѣпленнаго района ген. Стесселю, который отвѣтилъ на него слѣдующимъ предписаніемъ, даннымъ на имя Коменданта крѣпости отъ 14-го декабря 1904 г. „6-го августа Совѣтъ флагмановъ не счелъ нужнымъ даже сообщить протоколъ, имъ составленный, а теперь они находятъ, что должны участвовать, а насъ и не уведомили. Я буду всякій разъ указывать, когда нужно будетъ пригласить, а потому всякій разъ передъ засѣданіемъ Совѣта докладывать мнѣ, что будетъ разбираться. Относительно своевременнаго уничтоженія судовъ заботиться нечего, они и такъ уничтожены японцами, и никакой совѣтъ время на это не укажетъ и указать не можетъ, все будетъ зависѣть отъ боя“.

„Совѣтъ флагмановъ, собравшись въ засѣданіи 10-го декабря 1904 года, обсуждалъ этотъ вопросъ и положили:

„1) На броненосцѣ „Севастополь“ для стрѣльбы изъ 12" орудій оставить 100 человекъ; остальныхъ 200 отдать для обороны крѣпости.

„2) „Отважный“, ввиду его обстрѣливанія непріателемъ и возможности погибнуть отъ снарядовъ, разоружить и оставить подъ надзоромъ „Севастополя“, а весь личный составъ обратить для обороны крѣпости подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Эссена.

„3) Впредь до исправленія миноносца „Сторожевой“ снять съ него 30 человекъ для той-же цѣли.

„4) Катера для траленія оставить при „Севастополѣ“ при офицерахъ лейтенантъ Барановъ и мичманъ Рейнгардъ подъ главнымъ руководствомъ капитана 2-го ранга Криницкаго“.

Къ этому протоколу было доставлено слѣдующее отдѣльное мнѣніе контръ-адмирала Григоровича: „съ пунктомъ 2-мъ не могу согласиться: пока въ лодку не попалъ хотя-бы одинъ снарядъ ее нельзя бросать“ ¹⁾.

Затопленіе канонерской лодки „Бобръ“. 13-го декабря непріатель сталъ пристрѣливаться къ канонерской лодкѣ „Бобръ“, стоявшей разоруженной у госпитальной пристани въ западномъ бассейнѣ; одинъ изъ непріательскихъ 11" снарядовъ попалъ въ лодку и, разорвавшись, причинилъ пожаръ. Вскорѣ послѣ этого лодка, наполнившись водой, сѣла на грунтъ ²⁾.

Прорывъ блокады и переходъ въ Чифу желѣзнаго бота съ парохода „Казань“ подъ командой кап. 2-го ранга Елисеѣва. 17-го декабря прорвалъ блокаду въ Чифу на желѣзномъ катерѣ съ госпитальнаго парохода „Казань“ капитанъ 2-го ранга Елисеѣвъ; ему было поручено доставить Консулу въ Чифу секретные документы отъ Командира порта. вмѣстѣ съ кап. 2-го ранга Елисеѣвымъ на катерѣ находился лейтенантъ Валеріанъ Кузьминъ-Караваевъ и 4 нижнихъ чина.

1) А. В., шк. 3, д. 432, стр. 16, 17.

2) А. В., шк. 3, д. 166, стр. 141.

Шлюпка вышла по назначенію подъ парусами съ заходомъ солнца, при свѣжемъ N-омъ вѣтрѣ; изъ-за свѣжести вѣтра пришлось нести все время два рифа.

Съ разсвѣтомъ 18-го катеръ приблизился къ берегу, опредѣлившись по которому, было выяснено, что катеръ вѣтромъ и теченіемъ отнесло значительно къ Ost-у отъ Чифу. Вслѣдствіе этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, катеръ пришлось оставить у острова White Rock, откуда кап. 2-го ранга Елисеѣвъ съ тремя нижними чинами отправился пѣшкомъ въ Чифу, гдѣ сдалъ Консулу пакеты и просилъ послать за катеромъ буксирный пароходъ. Въ тотъ-же день катеръ былъ приведенъ въ гавань ¹⁾.

Дѣйствія японскаго блокирующаго флота съ 3 (16) по 18 (31) декабря включительно.

По окончаніи минныхъ атакъ на „Севастополь“, завершившихся его подрывомъ, японцы, убѣдившись, что теперь уже ни одинъ большой корабль не можетъ выйти изъ Артура въ море, значительно ослабили

свою блокаду.

По японскимъ свѣдѣніямъ, съ 2 (15) декабря адмираломъ Того было отдано распоряженіе о прекращеніи постановокъ минъ.

9 (22) декабря адмираломъ Того послано въ главную квартиру донесеніе, содержащее общій очеркъ дѣйствій флота за время блокады подъ Портъ-Артуромъ; въ этомъ донесеніи адмиралъ Того сообщаетъ, что русская эскадра въ Портъ-Артурѣ почти вся уничтожена, такъ-что всему японскому флоту тамъ больше дѣлать нечего.

Донесеніе это заканчивается такъ:

„Благодаря жестокимъ, непоколебимымъ атакамъ доблестной, превосходной осадной арміи рѣшилась судьба Портъ-Артура. Съ момента взятія нашими войсками Высокой горы, стрѣльба тяжелой осадной артиллеріи по непріятельскимъ судамъ становилась все болѣе и болѣе успешной, вслѣдствіе чего сразу затонули „Полтава“, „Ретвизанъ“, вслѣдъ затѣмъ были потоплены „Побѣда“, „Пересвѣтъ“, „Паллада“ и „Ба-

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 321, стр. 48.

янь“. Оставался только одинъ „Севастополь“. Этотъ броненосецъ, избѣгая орудейнаго огня съ тыла, утромъ 26 ноября (8 декабря) вышелъ изъ гавани и сталъ подъ батареей Ченъ-тау-шань, но и онъ также былъ подбитъ нашими непрерывными смѣлыми минными атаками и теперь почти потерялъ боевую силу и способность къ плаванію; такимъ образомъ, главныя силы Портъ-Артурской эскадры фактически были совершенно уничтожены и остались только не имѣющая боевого значенія лодка „Отважный“ и нѣсколько миноносцевъ. Поэтому я намѣренъ отослать часть флота, которая при настоящихъ обстоятельствахъ становится излишнею, но вмѣстѣ съ тѣмъ оставляю достаточную силу, чтобы слѣдить за недопущеніемъ провоза контрабанды и выхода изъ Артура судовъ, а также для наблюденія за оставшимися въ порту еще цѣлыми военными судами.

„Въ теченіе этой длинной блокады была постоянная опасность отъ непріятельскихъ минъ загражденія и плавающихъ минъ, а также мы терпѣли бури, туманы и волненіе. Сначала мы потеряли „Міако“, „Юсино“, „Хацусе“, „Ясима“, „Осима“, „Акацуки“, „Каймонъ“, а позже „Хаядори“, „Хай-Иенъ“, „Атаго“, „Сай-Иенъ“ и „Такасаго“; хотя погибло не мало вѣрныхъ воиновъ, но къ счастью мы всегда могли поддерживать блокаду.

„По временамъ непріятель выходилъ изъ гавани, но каждый разъ его намѣреніе оканчивалось неудачей; наконецъ, благодаря величайшей помощи со стороны осадной арміи, удалось увидѣть на этомъ раіонѣ почти полную гибель непріятельской эскадры, а Владивостокскій отрядъ, получивъ еще ранѣе большой ударъ со стороны нашей 2-й эскадры, не отважился послѣ того выходить въ море. Говоря объ этомъ, мы можемъ быть только увѣрены еще сильнѣе, чѣмъ раньше, въ великихъ силахъ, заключающихся въ блистательныхъ добродѣтеляхъ нашего верховнаго вождя императора.

„Я считаю долгомъ также заявить, что за это время всѣ части, состоящія подъ моей командой, каждая въ кругу своихъ обязанностей, заслужили полное мое одобреніе.

„То-же самое нужно сказать относительно заграждающихъ отрядовъ, производившихъ закупорку входа въ гавань, когда

надежда на успѣхъ этого была уже оставлена, объ особомъ тралящемъ караванѣ, который очищаль отъ минъ непріятельскія воды, не взирая на опасность, и о чинахъ передовыхъ наблюдательныхъ постовъ, которые, подвергаясь огню непріятеля, слѣдили за судами; всѣ они, неся особыя обязанности, много способствовали успѣшному поддержанію блокады въ этихъ водахъ“.

10 (23) декабря адмиралъ Того отправилъ броненосецъ „Фудзи“ для ремонта въ Сасебо, освободилъ отъ несенія блокадной службы отряды истребителей и миноносцевъ, возложивъ тѣ-же обязанности на минные катера; тралящій караванъ былъ распущенъ.

Вскорѣ затѣмъ была получена телеграмма отъ начальника японскаго морского генеральнаго штаба, въ которой предлагалось адмиралу Того вернуться съ главными силами въ Японію, оставивъ у Портъ-Артура лишь суда, необходимыя для поддержанія блокады. Адмиралъ Того передалъ командование оставшимися у Портъ-Артура судами адмиралу Катаока, самъ-же отправился 15 (28) декабря на броненосцѣ „Миказа“ въ Куре, а затѣмъ прибылъ въ столицу для представленія всеподданнѣйшаго доклада о ходѣ военныхъ дѣйствій ¹⁾.

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, стр. 268—270.

ГЛАВА XVII.

Послѣдній день обороны.

Наступленіе японцевъ на наши позиціи у Голубиной бухты. Штурмъ Большого Орлинаго Гнѣзда. Посылка ген. Стесселемъ парламентаря къ ген. Ноги. Событія на сухопутномъ фронтѣ послѣ паденія Большого Орлинаго Гнѣзда.

Наступленіе японцевъ Еще наканунѣ вечеромъ противъ нашего на наши позиціи у Голубиной бухты. 1) крайняго лѣваго фланга были замѣчены передвиженія японскихъ войскъ. Съ разсвѣтомъ-же 19-го декабря японцы начали энергичное наступленіе около Голубиной бухты на Соловьевскую горку и находящуюся рядомъ Ерофѣевскую горку, занятую двумя охотничьими командами подъ начальствомъ поручика Ерофѣева. Не смотря на сильный натискъ непріятеля, первыя атаки были отбиты, чему очень помогла прибывшая въ подкрѣпленіе 10-я рота Квантунскаго экипажа подъ командою штабсъ-капитана Молчанова.

Потерпѣвъ неудачу, японцы приступили къ бѣглому обстрѣливанію занятыхъ нами сопокъ артиллерійскимъ огнемъ; наша артиллерія, къ сожалѣнію, не могла препятствовать огню японцевъ, такъ-какъ часть ея (6" орудія Канэ, находящіяся на Ляотешанѣ, и 4—75 мм. пушки, установленныя бр. „Севастополь“ на предгоріяхъ) имѣла японскія позиціи въ мертвомъ пространствѣ, но все-же пыталась сбить японскія орудія; другія-же наши орудія (форта № V, укрѣпленія

1) Р. Я. В., т. VII., ч. 2, стр. 699—700; Оборона П. Артура—ф. Шварца и Романовскаго, ч. 2, стр. 592—598.

№ 5 и батареи лит. Д) вынуждены были молчать изъ-за недостатка снарядовъ. Отвѣчали на огонь японцевъ лишь шесть полевыхъ пушекъ, расположенныхъ на предгоріяхъ Ляотешана, и одна пушка Барановскаго. Кромѣ того, очень энергично и удачно обстрѣливалъ японскія позиціи противъ Соловьевской горки изъ 12" орудій броненосецъ „Севастополь“, но огонь его вскорѣ былъ прекращенъ изъ-за отсутствія корректировки, такъ-какъ провода, по которымъ передавали по телефону корректуру стрѣльбы, вскорѣ были перебиты, по той-же причинѣ не могли работать и 6" орудія Канэ Маячной Ляотешанской батареи Мичмана Иванова. Не смотря, однако, на эти неблагоприятныя обстоятельства, а также на общую слабость позицій и малое число защитниковъ, все-же всѣ послѣдующія атаки японцевъ были успѣшно отбиты, и только въ 2 ч. дня, одной изъ послѣднихъ атакъ, японцамъ удалось добиться рѣшительнаго успѣха.

Не считая возможнымъ болѣе держаться съ такими ничтожными силами, защитники начали медленно отступать и окончательно остановились на заранѣ намѣченной и подготовленной Юдятунской позиціи, идущей отъ деревни Юдятунъ черезъ высоты 53, 87, къ форту № VI. Японцы тотчасъ-же заняли оставленные нами позиціи и пріостановили дальнѣйшее наступленіе.

Наше отступленіе на крайнемъ лѣвомъ флангѣ имѣло большое значеніе для японцевъ, такъ-какъ оно открывало имъ возможность прорыва въ Новый Городъ въ тылу нашихъ батарей Западнаго фронта, оборона-же нашего крайняго лѣваго фланга, при послѣдующемъ наступленіи японцевъ, переходила на Ляотешанскія высоты, почти несвязанныя съ батареями Западнаго фронта.

Изъ морскихъ чиновъ командъ, бывшихъ при оборонѣ Ерофѣевской позиціи, выдѣлились матросъ Петраковъ, стрѣлявшій очень удачно изъ орудія Барановскаго вмѣстѣ съ однимъ жандармомъ, а также матросъ Ковальчукъ, который не смотря на сильный артиллерійскій огонь выкатилъ на открытую горку пулеметъ и, стрѣляя изъ него, долго сдерживалъ огнемъ наступленіе японцевъ, пока пулеметъ не былъ подбитъ. Когда японцы начали окружать Ерофѣевскую горку,

то поручикъ Ерофѣевъ и прапорщикъ флота Оранскій пытались задержаться на вершинѣ Центральной горки за камнями и перейти съ остатками гарнизона въ контръ-атаку, но попытка эта не удалась, и они вынуждены были отступить.

При дальнѣйшемъ отступленіи были увезены въ порядкѣ всѣ пулеметы кромѣ одного подбитаго, а также орудіе Барановскаго и 37 мм. пушка. Орудія были вывезены, благодаря распорядительности штабсъ-капитана Молчанова, командира 10-й роты Квантунскаго флотскаго экипажа, не смотря на то, что въ это время онъ былъ контужень.

Штурмъ Большого Орлинаго Гнѣзда.¹⁾ Одновременно съ наступленіемъ на на- шемъ крайнемъ лѣвѣмъ флангѣ, началась борьба за нашъ послѣдній опорный пунктъ Восточнаго фронта — гору Большого Орлинаго Гнѣзда.

Какъ было уже сказано въ предъидущей главѣ, благодаря отступленію нашихъ войскъ на вторую линію обороны, гора Большое Орлиное Гнѣздо оказалась единственнымъ нашимъ пунктомъ, выдвинутымъ къ первой линіи и командующимъ окружающими высотами; съ паденіемъ ея для японцевъ уже не оставалось-бы почти никакихъ серьезныхъ преградъ для прорыва и наступленія въ Старый городъ, въ тылъ еще оставшихся въ нашихъ рукахъ позицій,

Значеніе этой позиціи вполне учитывалось нашими сухопутными начальниками, почему и приказано было держать ее до послѣдней крайности. Однако, средства защиты горы совершенно не соответствовали ея серьезному значенію: къ началу штурма 19-го декабря, на ней имѣлось двѣ морскихъ 6" пушки Канэ, изъ которыхъ одна была подбита еще раньше, вторая-же была испорчена въ самомъ началѣ штурма, и около 75 человекъ стрѣлковъ гарнизона, расположенныхъ въ кольцевомъ окопѣ кругомъ вершины горы; блиндажей было мало, и они были неудовлетворительны.

Еще на разсвѣтѣ 19-го декабря комендантъ горы капитанъ Голицынскій донесъ по телефону генералу Горбатовскому

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 268; Р. Я. В., т. VII, ч. 2, стр. 701—705; Обор. П. Артура—ф. Шварца и Романовскаго, ч. 2, стр. 600—602.

(находившемуся со своимъ штабомъ и резервами сзади Митрофаніевской горки), что японцы заняли сосѣднюю Заредутную батарею (оставленную нами наканунѣ) и, видимо, готовятся къ наступленію, начавъ артиллерійское обстрѣливаніе вершины горы; кап. Голицынскій просилъ обстрѣлять Заредутную батарею артиллеріей Курганной батареи и Морского кряжа.

Не смотря на то, что эти батареи вскорѣ открыли огонь по Заредутной батарее, японцы очень скоро начали наступленіе. На повторныя просьбы кап. Голицынского о присылкѣ подкрѣпленія, ген. Горбатовскимъ было сдѣлано распоряженіе объ отправкѣ къ горѣ десантной роты броненосца „Побѣда“ подъ командой лейтенанта Тимирева при старшемъ боцманѣ Полынкинѣ (съ кр. „Баянъ“) за младшаго офицера. Рота эта въ составѣ 100 штыковъ, прибыла къ горѣ около 8 час. утра и, согласно инструкціи ген. Горбатовскаго, заняла окопъ и ходъ сообщенія у подножія горы въ тылу. Вскорѣ, однако, по просьбѣ кап. Голицынского, вся рота по частямъ перенеслась на вершину горы и заняла кольцевой окопъ, гдѣ къ этому времени (къ 10 час. утра) изъ первоначальнаго гарнизона осталось не болѣе 30 человекъ.

Нѣсколько штурмовъ японцевъ было отбито, но отсутствіе прикрытій заставляло защитниковъ терпѣть такія потери отъ артиллерійскаго огня японцевъ (обстрѣливавшихъ гору съ трехъ сторонъ), что вскорѣ отъ прибывшей морской роты осталось не болѣе половины; старшій боцманъ Полынкинъ былъ раненъ шрапнельной пулей въ шею.

Комендантъ вновь просилъ подкрѣпленія, пославъ записку ген. Горбатовскому съ ординарцемъ, такъ-какъ телефонъ уже не дѣйствовалъ. Около 11 час. пришло новое подкрѣпленіе въ составѣ 40 чел. стрѣлковъ 28-го полка подъ командой поручика Рацко. Вмѣстѣ съ этимъ подкрѣпленіемъ была доставлена записка ген. Горбатовскаго, въ которой онъ подтверждалъ, чтобы „держатъ гору, во что бы то ни стало“, а затѣмъ просилъ коменданта передать его благодарность „Побѣдской“ ротѣ за отбитые штурмы.

Всѣ послѣдующія атаки японцевъ (которые штурмовали гору двумя полками) были отбиты, но потери гарнизона были таковы, что къ 2-мъ часамъ дня въ окопѣ осталось не болѣе

30 человекъ; не получая болѣе подкрѣпленій и видя, что оставшійся гарнизонъ вскорѣ весь будетъ перебитъ,—кап. Голицынский собралъ совѣтъ изъ офицеровъ, которымъ предложилъ на обсужденіе вопросъ о возможности дальнѣйшей обороны; совѣтъ рѣшилъ, что разъ приказано было держаться, во что бы то ни стало, то слѣдуетъ продолжать оборону до послѣдняго человека.

Вскорѣ послѣ этого японцы снова полѣзли на штурмъ— послѣдній; имъ удалось по завалившемуся блиндажу добраться до самой вершины, гдѣ они заняли верхнюю площадку съ поврежденными 6" пушками, выкинули свой флагъ и начали сверху осыпать бомбочками немногихъ защитниковъ, находившихся въ окопѣ. Часть матросовъ и стрѣлковъ съ двумя офицерами (лейт. Тимиревымъ и пор. Рацько) вбѣжали на площадку и, вступивъ въ рукопашную схватку съ японцами, сбросили ихъ внизъ по склону горы; сильно помогъ въ этотъ моментъ защитникамъ огонь артиллеріи Морского кряжа и Курганной батареи, зорко слѣдившихъ за вершиной горы и открывшихъ по ней бѣглый огонь, увидавъ тамъ японскій флагъ.

Передъ самымъ послѣднимъ штурмомъ комендантъ горы капитанъ Голицынский былъ контуженъ и отправился на перевязочный пунктъ; вмѣстѣ съ нимъ ушли остатки первоначальнаго гарнизона (полагая, видимо, что на горѣ больше не осталось офицеровъ).

По отбитіи штурма на горѣ временно все стихло, только японская артиллерія продолжала обстрѣливать вершину. Защитники, въ составѣ двухъ офицеровъ и десятка матросовъ и стрѣлковъ, столпились въ тыловой части верхней площадки, ожидая новаго наступленія; въ это время, въ 2 ч. 30 м. дня одинъ изъ непріятельскихъ снарядовъ, попавъ въ кучу сложенныхъ по близости бомбочекъ, произвелъ грандіозный взрывъ, которымъ большая часть защитниковъ была уничтожена; поручикъ Рацько былъ убитъ, лейтенантъ Тимиревъ раненъ и контуженъ. Двое изъ оставшихся въ живыхъ нижнихъ чиновъ — фельдфебель „Побѣдской“ десантной роты Булыгинъ и матросъ-кочегаръ той-же роты Назимовъ черезъ нѣкоторое время пришли въ себя, обошли всю вершину и, не

встрѣтивъ нигдѣ ни одного человѣка, собрались уже оставить гору, но случайно набрали на своего ротнаго командира, лежащаго безъ памяти среди кучи мертвыхъ тѣлъ, силой взрыва почти совершенно раздѣтаго. Убѣдившись, что онъ еще живъ, эти нижніе чины доставили его на перевязочный пунктъ, причемъ на пути (около версты) все время подвергались ружейному обстрѣлу японцевъ.

На Орлинномъ Гнѣздѣ не осталось больше защитниковъ, и оно пало. Черезъ нѣкоторое время гора была занята японцами.

По свидѣтельству ротнаго командира матросы десантной роты держали себя выше похвалы; изъ роты вернулось невредимыми лишь *дванадцать* человѣкъ.

Узнавъ о паденіи Большаго Орлинаго Гнѣзда, генераль Стессель рѣшилъ, что дальнѣшее сопротивленіе бесполезно, и послалъ къ генералу Ноги парламента съ письмомъ, въ которомъ предлагалъ начать переговоры о сдачѣ крѣпости.

Посылка парламента была рѣшена единолично ген. Стесселемъ, безъ созыва какого-бы то ни было совѣщанія изъ старшихъ начальниковъ; всѣ генералы и адмиралы, не исключая и Коменданта крѣпости, узнали объ этомъ шагѣ уже послѣ послышки парламента; единственнымъ посвященнымъ въ намѣренія ген. Стесселя оказался Начальникъ штаба Укрѣпленнаго Раіона полковникъ Рейсъ.

Не смотря на то, что ген. Стесселемъ послѣ послышки парламента было сдѣлано распоряженіе о прекращеніи огня по всей линіи, все-же отдѣльныя стычки и наступленія продолжали происходить до самаго разсвѣта 20-го декабря. Это можно объяснить тѣмъ, что японцы, получивъ предложеніе начать переговоры о сдачѣ, не сразу сдѣлали распоряженіе о перемиріи, обсуждая, видимо, условія сдачи. Такимъ образомъ произошли небольшія столкновенія при оставленіи нами батареи лит. Д, а на разсвѣтѣ

Событія на Сухопутномъ фронтѣ послѣ паденія Большаго Орлинаго Гнѣзда.

20-го японцы пытались штурмовать Сигнальную горку (на нашем крайнем правом флангѣ), но были отбиты. Въ отбитіи этой атаки принималъ участіе 4-й взводъ 12-й роты Квантунскаго флотскаго экипажа ¹⁾. Только около 6 час. утра 20-го декабря вопросъ о перемиріи былъ рѣшенъ окончательно и по всему фронту наступила давно неиспытанная зловѣщая тишина ²⁾.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 182, стр. 109.

²⁾ Р. Я. В., т. VII, ч. 2, стр. 705—720; оборона П.-Артура ф. Шварца и Романовскаго, ч. 2, стр. 603—606.

ГЛАВА XVIII.

Переговоры съ японцами. Отправка миноносца „Статный“ въ Чифу со знаменами, регаліями и документами. Прорывъ блокады нашими миноносцами и катерами, ушедшими въ Чифу и Кіао-Чао. Подрывъ судовъ. Затопленіе броненосца „Севастополь“ и другихъ судовъ.

Переговоры съ японцами ¹⁾. Полковникъ Рейсъ, какъ было уже сказано, увѣдомилъ адмирала Вирена о посылкѣ парламентаря слѣдующимъ письмомъ: „Сейчасъ отправлено съ парламентаремъ письмо генерала Стесселя къ барону Ноги съ предложеніемъ начала переговоровъ о капитуляціи, почему только сегодняшняя ночь остается для того, чтобы сдѣлать съ кораблями то, что Вы найдете нужнымъ“. Не вѣря въ совершившійся фактъ адмиралъ Виренъ пошелъ къ адмирамамъ Лощинскому и Григоровичу. Они не были увѣдомлены, а потому также ничего не знали о посылкѣ парламентаря. Тогда адмиралъ Виренъ отправился сперва къ генералу Бѣлому, а потомъ къ Коменданту крѣпости, но эти лица также не были посвящены въ соображенія генерала Стесселя. Только по прибытіи къ генераль-адъютанту Стесселю адмиралъ Виренъ удостовѣрился отъ него лично въ посылкѣ парламентаря, и въ виду совершившагося факта ему не оставалось ничего другого, какъ отдать приказаніе о взрывѣ судовъ.

Отвѣтъ на письмо генерала Стесселя генералу Ноги былъ полученъ только рано утромъ 20 декабря, а потому въ тотъ же день были посланы парламентары для окончательныхъ переговоровъ. Представителемъ отъ морскихъ силъ былъ назначенъ капитанъ I ранга Щенсновичъ.

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 13, стр. 49—51.

Отправка миноносца „Статный“ в Чифу ¹⁾. Еще утромъ 19 декабря адмиралъ Лошинскій получилъ отъ полковника Рейса такое письмо: „Положеніе крѣпости дѣлается на столько критическимъ, что за удержаніе ея нельзя ручаться даже на самое короткое время, но если-бы рѣшились сдать крѣпость, то во всякомъ случаѣ крайне важно имѣть возможность вывезти наиболѣе важные документы и знамена. Въ виду этого генераль-адъютантъ Стессель поручилъ мнѣ спросить Ваше Превосходительство, не будетъ-ли возможно въ крайнюю минуту отправить въ Чифу миноносецъ, на которомъ могъ-бы выѣхать офицеръ съ указанными предметами. Въ утвердительномъ случаѣ, т. к. время, когда встрѣтится надобность въ отправленіи, предвидѣть нельзя, миноносецъ необходимо держать подъ парами въ полной готовности къ отплытію. О послѣдующемъ прошу не оставить меня увѣдомить“. Во исполненіе этой просьбы адмиралъ Лошинскій отдалъ приказаніе командиру миноносца „Статный“ лейтенанту барону Косинскому принять знамена полковъ гарнизона крѣпости, знаменный флагъ Квантунскаго флотскаго экипажа, серебрянные рожки канонерскихъ лодокъ „Бобръ“ и „Гилякъ“ и секретные документы и дѣла морскихъ и сухопутныхъ штабовъ. Все это предлагалось доставить въ Чифу, гдѣ сдать нашему консулу. Миноносцу-же слѣдовало разоружиться и поступать по указанію консула. Принявъ все указанное и штабъ-капитана 16-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка Бабушкина, назначеннаго состоять при знаменахъ, командиръ сдѣлалъ распоряженія о мѣрахъ, чтобы въ случаѣ несчастія съ миноносцемъ всѣ означенные предметы, а также и миноносецъ не достались въ руки непріятели.

Въ 9 ч. 35 м. вечера съ наступленіемъ темноты миноносецъ снялся съ якоря и направился такимъ ходомъ, чтобы не выбрасывало пламени изъ трубъ.

Ночь была пасмурная при тихомъ вѣтрѣ и волненіи.

Въ 6 час. 50 м. утра миноносецъ благополучно пришелъ въ Чифу, не смотря на то, что по дорогѣ онъ три раза встрѣчался съ судами. Отъ перваго онъ ушелъ, измѣнивъ на

¹⁾ А. В., шк. 3, д. 620, стр. 7 и 8.

время курсъ, второе его освѣщало прожекторомъ, но не замѣтило, а третье—миноносець типа „Акатцуки“ гнался за нимъ, но отсталъ. Въ Чифу онъ засталъ миноносець „Скорый“, ранѣе пришедшій. Сдавъ консулу все привезенное, командиръ разоружилъ м-ць „Статный“ и сдалъ на храненіе Китайскому правительству.

Еще 28 ноября и 10 декабря адмираломъ **Прорывъ блокады нашими миноносцами и катерами** ¹⁾ Лощинскимъ были даны указанія начальнику отряда миноносцевъ относительно прорыва блокады въ случаѣ паденія крѣпости, По условному слову: „дѣйствовать“, переданному письменно, по телефону или телеграфу, миноносцы должны были прорываться.

Миноносець „Статный“ былъ отправленъ со знаменами, такъ какъ онъ былъ дежурный, остальные, уцѣлѣвшіе миноносцы, бывшіе подъ командой капитана 2 ранга Криницкаго должны были выполнить прорывъ блокады.

Еще наканунѣ капитанъ 2 ранга Криницкій былъ смѣненъ адмираломъ Лощинскимъ съ должности Начальника Отряда и замѣненъ лейтенантомъ Бахиревымъ.

Въ 1 ч. дня 19 декабря лейтенантъ Бахиревъ былъ потребованъ къ адмиралу Лощинскому, который объявилъ ему о необходимости имѣть приготовленный дежурный миноносець для отвоза знаменъ и приказалъ ему вступить немедленно въ командованіе отрядомъ. Вернувшись на миноносець „Властный“, гдѣ собрались всѣ командиры миноносцевъ и капитанъ 2 ранга Криницкій, лейтенантъ Бахиревъ объявилъ имъ о приказаніяхъ адмирала и вступилъ въ командованіе отрядомъ.

На послѣдовавшемъ совѣщаніи командировъ миноносцевъ между прочимъ командиры пришли къ заключенію и просили лейтенанта Бахирева доложить адмиралу Лощинскому, что въ виду тѣсной блокады и полной невозможности оставшимся 6 миноносцамъ сдѣлать какой-либо вредъ неприятелю, нужно поставить ихъ подъ Золотою горою, положивши предварительно

¹⁾ А. В. щк. 3, д. 221, 222 и 620.

въ нихъ подрывные патроны, а всѣмъ офицерамъ и командамъ нужно идти на передовыя позиціи и раздѣлить участь гарнизона, такъ какъ миноносцы эти нельзя уже было назвать вполне исправными изъ-за отсутствія въ послѣдніе мѣсяцы ремонта, изъ-за постоянной стоянки подъ парами, частаго недостатка прѣсной воды и т. п. причинъ. Этому предположенію не суждено было осуществиться, такъ какъ въ 6-мъ часу вечера адмиралъ Лощинскій потребовалъ опять лейтенанта Бахирева и объявилъ ему о посылкѣ парламентаря, и что миноносцы должны немедленно развести пары и стараться пробиться въ нейтральные порты, преимущественно въ Кіао-Чао. Миноносцу „Статный“ и менѣе исправнымъ миноносцамъ слѣдовало идти въ Чифу, причемъ адмиралъ приказалъ собрать командировъ и сообщая съ ними обсудить прорывъ.

На послѣдовавшемъ въ 8-мъ часу совѣтѣ командировъ рѣшено было идти въ Кіао-Чао. Первые 30 миль, гдѣ могли бы встрѣтиться японцы, идти соединенно и при встрѣчѣ непріятеля атаковать его. При неисправности машинъ миноносцы имѣли право идти въ Чифу, а при полной порчѣ или при подбитіи непріателемъ должны были взорваться, для чего должны были имѣть на мѣстахъ подрывные патроны, а на верхней палубѣ зарядныя отдѣленія запасныхъ минъ.

Стремленіе идти въ Кіао-Чао объяснялось слухами о близости эскадры адмирала Рожественскаго.

Миноносцы должны были идти въ слѣдующемъ порядкѣ: „Смѣлый“ (к-ръ лейт. Бахиревъ), „Властный“ (к-ръ лейт. Карцовъ), „Сердитый“ (к-ръ лейт. С. Дмитріевъ), „Бойкій“ (к-ръ лейт. Беренсъ) и „Скорый“ (к-ръ лейт. В. Тырковъ). Отрядъ долженъ былъ выйти раньше м-ца „Статный“, чтобы въ виду важнаго его назначенія отвлечь отъ него непріятеля въ случаѣ встрѣчи съ японцами.

Курсъ долженъ былъ быть прямо на Шантунгъ. Въ концѣ 9-го часа вечера всѣ упомянутыя миноносцы вышли въ кильватерной колоннѣ и пошли на Шантунгъ.

Около полночи однако м-ць „Смѣлый“ потерялъ изъ виду другіе миноносцы, но продолжалъ идти тѣмъ-же курсомъ и ходомъ. Подойдя къ Шантунгу и убѣдившись, что за нимъ никто не слѣдуетъ, пошелъ вдоль береговъ и въ 4^{1/2} ч. вечера

пришелъ въ Кіао-Чао. Ночью съ м-ца видѣли миноносецъ и джонки, вѣроятно замѣнявшія сторожевыя суда. Съ разсвѣтомъ увидѣли за кормою м-цъ „Бойкій“, съ которымъ совместно „Смѣлый“ и пришелъ въ Кіао-Чао, гдѣ въ послѣдствіи оба миноносца разоружились. Судьба остальныхъ миноносцевъ была такова. Миноносецъ „Властный“ при выходѣ около боновъ намоталъ себѣ на винтъ перлинь, отчего у него машина не могла вполнѣ правильно работать. Кромѣ того у него при увеличеніи хода выкидывало пламя изъ трубъ. Опасаясь при маломъ ходѣ не обогнуть Шантунга до разсвѣта и принимая во вниманіе утомленіе команды, командиръ рѣшилъ идти въ Чифу, примѣру его послѣдовалъ и миноносецъ „Сердитый“, который потерялъ изъ виду своего задняго мателота м-цъ „Бойкій“.

Миноносецъ „Скорый“, имѣвшій неисправныя холодильники, тоже отсталъ отъ своего передняго мателота, а потому командиръ его также рѣшилъ идти въ Чифу, гдѣ и разоружился вмѣстѣ съ м-цемъ „Статный“.

Въ ту-же ночь прорвались изъ П. Артура въ Чифу паровой катеръ „Ольга“ (бывшій „Орель“) подѣ командою мичмана С. Поливанова и минныя катера съ броненосца „Цесаревичъ“ (лейтенантъ С. Балкъ), съ броненосца „Ретвизанъ“ (лейтенанты П. Волковъ и П. Вилькенъ) и съ броненосца „Побѣда“ (мичманъ Власевъ). Эти катера доставили разные документы и разоружились по указанію консула.

Катеръ „Ольга“ встрѣтился съ японскимъ крейсеромъ, но удачнымъ маневрированіемъ скрылся у него изъ виду, пока крейсеръ приготовлялъ прожектора. Затѣмъ онъ встрѣтилъ 2 миноносца, которые свѣтили прожекторами въ разныя стороны. Воспользовавшись этимъ катеръ проскочилъ между ними.

Подрывъ судовъ. Такъ какъ по распоряженію генерала

Стесселя въ распоряженіи морскихъ начальниковъ оставалась только ночь для уничтоженія судовъ и цѣннаго имущества, то около 7 час. вечера на Золотой горѣ былъ сдѣланъ условный сигналъ (сожжено нѣсколько фальшфейеровъ), по которому было приступлено къ подрыву судовъ.

Въ началѣ 9-го часа вечера 19-го декабря начались взрывы и продолжались всю ночь. Суда взрывались при помощи Бикфордова шнура зарядными отдѣленіями минъ Уайтхеда. Было также произведено нѣсколько выстрѣловъ минами Уайтхеда съ минныхъ катеровъ. Бикфордовъ шнуръ горѣлъ иногда неисправно, особенно въ водѣ, поэтому не всѣ мины взорвались, пришлось заправлять ихъ снова, и только къ разсвѣту взрывы окончились.

Были такимъ образомъ взорваны броненосцы: „Ретвизанъ“, „Побѣда“, „Пересвѣтъ“, „Полтава“ (уже ранѣе затопленный отъ взрыва), крейсера „Баянъ“ и „Паллада“, миноносцы: „Боевой“, „Сильный“, „Бдительный“, „Сторожевой“, „Разящій“, минные крейсера „Всадникъ“ и „Гайдамакъ“, лодка „Гилякъ“, крейсеръ „Забіяка“ и транспортъ „Ермакъ“; минный транспортъ „Амуръ“ былъ введенъ въ сухой докъ и тамъ взорванъ. Докъ также былъ взорванъ, а ботапортъ введенъ отъ него и затопленъ, затопленъ былъ также большой плавучій кранъ. Взорваны минные и артиллерійскіе склады, мастерскія порта, орудія на сухопутныхъ фортахъ и батареяхъ.

Затопленіе броненосца „Севастополь“ и другихъ судовъ.

Для воспрепятствованія непріятелю войти въ гавань были затоплены въ проходѣ въ западный бассейнъ слѣдующія суда: крейсера „Разбойникъ“ и „Джигитъ“, портовое судно „Силачъ“ и суда землечерпательнаго каравана.

Утромъ 20-го декабря на внѣшнемъ рейдѣ былъ затопленъ броненосецъ „Севастополь“ и взорвана лодка „Отважный“.

Броненосецъ „Севастополь“ былъ отбуксированъ на глубину 25 сажень, на немъ были открыты кингстоны. Постепенно погружаясь въ воду однимъ бортомъ, онъ наконецъ опрокинулся и затонулъ.

20-го декабря утромъ было отдано по настоянію японцевъ приказаніе ничего болѣе не взрывать, но всетаки на нѣкоторыхъ судахъ продолжалась порча мелкихъ механизмовъ и вообще всего, что можно было испортить вручную. Съ паденіемъ крѣпости чины флота раздѣлили участь гарнизона.

Крѣпость пала, но славная оборона ея, въ которой принимали самое дѣятельное участіе и морскіе чины, осталась въ исторіи, какъ примѣръ высокой доблести.

Верховный Вождь Арміи и Флота по разслѣдованіи Верховнымъ Военно-Уголовнымъ судомъ всѣхъ обстоятельствъ обороны и паденія крѣпости соизволилъ дать такую оцѣнку оборонѣ въ Высочайшемъ приказѣ Арміи и Флоту отъ 5 марта 1908 г.: „Доблестные защитники Портъ-Артура! Геройскими подвигами Вашими, беззавѣтною храбростью и вѣрностью присягѣ, проявленными Вами при оборонѣ нашей твердыни на Дальнемъ Востокѣ, вы стяжали себѣ безсмертную славу и вписали блестящую страницу въ лѣтопись подвиговъ Русскаго воинства. Благодарная Россія гордится Вами и не забудетъ вашихъ подвиговъ, какъ не забывали и вы свой долгъ передъ нею“.

ГЛАВА XIX.

Положеніе дѣлъ въ Маньчжурской арміи послѣ морскаго сраженія 28 іюля до конца осады Портъ-Артура ¹⁾.

Періодъ дождей, продолжавшійся до половины Августа не остановилъ главнокомандующаго генераль-адъютанта Алексѣева отъ возбужденія вновь вопроса о необходимости подать помощь Портъ-Артуру. Уже 1-го Августа главнокомандующій запрашиваетъ генераль-адъютанта Куропаткина, не представится-ли возможность перейти въ наступленіе къ Хайчену, хотя-бы демонстративное, съ цѣлью помочь Портъ-Артуру, откуда генераль Стессель просилъ содѣйствія Маньчжурской арміи въ виду ухудшенія положенія крѣпости и ослабленія силъ гарнизона, связанныхъ съ тѣсной осадой.

Генераль-адъютантъ Куропаткинъ въ своемъ отвѣтѣ находилъ, что продвигеніе къ югу можетъ повторить Вафангоу, а Портъ-Артуру пользы не принесетъ, а тѣмъ болѣе, что такое продвигеніе могло оказаться опаснымъ въ виду возможнаго удара японцевъ, не только на Ляоянъ, но даже на Мукденъ. Для перехода-же въ наступленіе необходимо было по его мнѣнію усилить армію сверхъ уже двигавшихся 3 корпусовъ еще двумя корпусами изъ Европейской Россіи.

Къ половинѣ Августа Маньчжурская армія составляла около 200.000 человекъ.

Японцы къ этому времени имѣли также около 200.000 чел. У насъ было болѣе конницы, болѣе число орудій, но качество артиллеріи было разное, японская артиллерія на $\frac{1}{3}$ состояла изъ горныхъ орудій, у насъ ихъ почти не было.

¹⁾ Составлено по работѣ Военно-Исторической комиссіи: „Русско-Японская война 1904--1905 гг.“

Пока мы поджидали подкрѣпленій, рассчитывая принять бой на позиціяхъ предъ Ляояномъ, періодъ дождей прошелъ, и въ половинѣ августа японцы повели наступленіе къ Ляояну I, II и IV арміями генераловъ Куроки, Оку и Нодзу.

17(30) августа началось Ляоянское сраженіе, результатомъ котораго было наше отступленіе, начавшееся 22 августа и окончившееся сосредоточеніемъ нашей арміи 25 августа у г. Мукдена, причемъ авангарды были выдвинуты на линіи р. Шахэ.

Узнавъ объ отступленіи нашей арміи отъ Ляояна главнокомандующій поспѣшилъ лично повидаться съ генераль-адъютантомъ Куропаткинымъ, чтобы выяснитъ, какъ причины отступленія, такъ и нужды арміи. Свиданіе состоялось 23 августа. Отвѣчая на запросы генераль-адъютанта Алексѣева и перечисляя нужды арміи командующій арміей телеграфировалъ между прочимъ 24 августа, настаивая на увеличеніи арміи, что надо имѣть въ виду возможность преждевременнаго паденія Портъ-Артура и усиленія въ виду этого японской арміи войсками съ Квантуна.

Въ тоже время вслѣдствіе отступленія нашей арміи отъ Ляояна ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ рѣшилъ вопросъ о созданіи 2-й Манджурской арміи въ Сунгарійскомъ раіонѣ.

Между тѣмъ въ виду рѣшенія въ скоромъ времени перейти въ наступленіе командующій арміей занялся приведеніемъ арміи въ порядокъ.

Во всеподданнѣйшей телеграммѣ отъ 25 августа главнокомандующій, подтверждая необходимость для арміи отдыха и приведенія въ порядокъ, между прочимъ высказывалъ такія соображенія: „Считаю важнымъ избѣгать всякаго поспѣшнаго отхода въ глубь Манджурии, и удержаніе Мукдена въ нашихъ рукахъ является необходимою во всѣхъ отношеніяхъ. Нельзя забывать, что въ 1894 г. японцамъ не удалось занять городъ, нынѣ-же, послѣ одержанныхъ успѣховъ подъ Ляояномъ, овладѣніе столицей южной Манджурии будетъ слишкомъ большимъ торжествомъ для шепріятеля, значительно усилитъ престижъ Японіи для всего здѣшняго Востока и для Китая въ особенности; въ равной степени надо имѣть въ виду, что съ оставленіемъ Мукдена возможность выручки

Портъ-Артура еще болѣе отдаляется на самое отдаленное время и заставитъ непріятеля напречь все усилія для скорѣйшаго овладѣнія крѣпостью, а затѣмъ вполнѣ вѣроятно послѣдуетъ перенесеніе военныхъ дѣйствій къ Владивостоку, положеніе коего, какъ я всеподданнѣйше доносилъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ телеграммѣ отъ 23 августа, не можетъ считаться готовымъ къ упорной оборонѣ“. Въ концѣ этой телеграммы генераль-адъютантъ Алексѣевъ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на личное прибытіе въ Петербургъ для доклада ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о положеніи дѣлъ на театрѣ войны.

При наступившемъ затишьѣ обѣ арміи русская и японская начали готовиться къ наступательной операціи, приведшей ихъ къ сраженію у Шахэ.

Расположившись на укрѣпленной позиціи подѣ Мукденомъ, армія наша энергично принялась за приведеніе въ порядокъ матеріальной части, пополненіе людьми и боевыми припасами.

Едва лишь миновала вѣроятность безотлагательнаго наступленія противника отъ Ляояна на Мукденъ, какъ сейчасъ-же наша армія стала готовиться къ активнымъ дѣйствіямъ.

Японцы, занявъ Ляоянъ и распространившись къ востоку, пріостановили наступленіе, пополняя значительныя потери, понесенныя въ Ляоянскомъ сраженіи.

Относительно вѣроятнаго плана дѣйствій японцевъ по свѣдѣніямъ Штаба Манджурской арміи отъ 28 августа предполагалось, что послѣ Ляоянской операціи японцы устремятъ все свои усилія на взятіе Портъ-Артура, а потомъ Владивостока. Между тѣмъ противникъ дѣятельно готовился къ продолженію войны съ цѣлью полнаго разгрома нашей арміи. Въ Японіи производилась мобилизація въ обширныхъ размѣрахъ съ крайнею поспѣшностью и напряженіемъ всѣхъ силъ.

Съ нашей стороны побудительными причинами къ наступленію были: прибытіе на театръ войны новыхъ подкрѣпленій и необходимость перехода въ наступленіе для оказанія поддержки осажденному Портъ-Артуру. Необходимо было воспользоваться благоприятнымъ временемъ ранней осени, по состоянію грунта позволявшимъ окапываться.

Къ тому-же позиція подъ Мукденомъ была для насъ невыгодна.

Наконецъ важнымъ въ психологическомъ отношеніи являлось для насъ выяснившееся сознание обстановки. Хотя наша армія и вынуждена была къ отступленію, но и армія противника была близка къ кризису. Надо было не дать противнику собраться съ силами.

Въ связи съ вопросомъ о формированіи 2-й арміи генераль-адъютантъ Алексѣевъ возбудилъ вопросъ о высшемъ командованіи арміями на театрѣ войны, излагая во всеподданнѣйшей телеграммѣ такія соображенія: „Сложившаяся на военномъ театрѣ обстановка безусловно требуетъ, чтобы высшее командованіе было ввѣрено лицу съ безспорно военнымъ авторитетомъ и неоспоримо высокимъ положеніемъ. Только при соединеніи таковыхъ условій можетъ быть достигнуто правильное и энергичное веденіе военныхъ операцій и внесена въ служебныя отношенія старшихъ начальниковъ должная подчиненность и исполнительность. Искренно убѣжденный на основаніи окружающей меня дѣйствительности въ совершенной правотѣ своего мнѣнія, изложеннаго во всеподданнѣйшемъ письмѣ отъ 7 іюля, я по вѣрноподданническому долгу вновь пріемлю смѣлость представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнѣйшее ходатайство объ увольненіи меня отъ настоящихъ обязанностей“.

Вмѣстѣ съ формированіемъ 2-й арміи также возникалъ вопросъ о дальнѣйшемъ планѣ дѣйствій обѣихъ армій.

Среди соображеній генераль-адъютанта Куропаткина, представленныхъ имъ въ письмѣ главнокомандующему отъ 10 сентября, слѣдуетъ отмѣтить опасенія его, что наибольшую задержкою дѣйствій Манджурской арміи по направленію къ югу для выручки Портъ-Артура должно было служить опасеніе за сообщенія, главнымъ образомъ, со стороны лѣваго фланга, а также и противъ праваго фланга со стороны Ляохэ.

Г.-ад. Куропаткинъ полагалъ, что наиболѣе соответствующая цѣли войны задача 2-й арміи должна была заключаться въ обеспеченіи свободы дѣйствій Манджурской арміи въ направленіи къ югу для скорѣйшей выручки Портъ-Артура, а потому 2-я армія, охраняя лѣвый флангъ наступающей къ

югу арміи, должна была дѣйствовать на сообщенія I-й японской арміи Куроки съ Кореею, стараясь отрѣзать ее отъ Кореи, какъ базы, или заставить отступить въ Корею.

Манджурская армія была готова къ наступленію, 2-я армія же еще только формировалась. Возникаль вопросъ, что дѣлать— наступать или дожидаться прибытія 2-й арміи.

Дождаясь, мы уступали инициативу дѣйствій японцамъ и, потерявъ нѣсколько мѣсяцевъ на сосредоточеніе 2 арміи, могли опоздать на помощь Портъ-Артуру.

Въ отвѣтъ на приведенныя соображенія главнокомандующій высказался за необходимость не откладывать наступательныя дѣйствія.

Такимъ образомъ выяснилась главная наша задача въ предстоящій періодъ кампаніи, состоявшая „въ нанесеніи пораженія арміи противника и въ освобожденіи Портъ-Артура“.

Въ виду того значенія, которое въ настоящемъ очеркѣ имѣютъ соображенія о Портъ-Артурѣ, здѣсь повторяется вкратцѣ вся исторія попытокъ и предположеній освободить Портъ-Артуръ.

Роль и значеніе Портъ-Артура тяготѣли надъ операціями Манджурской арміи еще въ первый періодъ войны, и это давленіе росло и увеличивалось по мѣрѣ того, какъ прибывали подкрѣпленія на театръ войны и росла численность нашихъ силъ, а слѣдовательно и надежда на успѣшность выручки Артура. Въ телеграммѣ Военнаго Министра отъ 18 мая попадаются такія мѣста: „Одно извѣстіе, что Манджурская армія зашевелилась, можетъ поднять духъ артурцевъ“, „Судьба П.-Артура нервируетъ всю Россію, и его паденіе будетъ тяжелымъ нравственнымъ ударомъ“.

Послѣ паденія Кинджоу вопросъ о выручкѣ еще болѣе обострился. Главнокомандующій 18 мая предписываль безотлагательно приступить къ выполненію операціи выручки.

Опасенія за участь Портъ-Артура не раздѣлялись ген.-адъют. Куропаткинымъ, который до начала Ляоянской операціи, настойчиво указываль на отсутствіе данныхъ, заставляющихъ насиловать всѣ операціи, подгоняя ихъ къ единственной цѣли—выручкѣ крѣпости. Неудача подъ Вафангоу невольно отдалила стремленіе къ выручкѣ. Когда-же главно-

командующій въ началѣ августа вновь возбудилъ подѣ въліяніемъ донесеній ген. Стесселя объ истощеніи силъ гарнизона вопросъ о выручкѣ, то ген.-адъют. Куропаткинъ выразилъ надежду, что гарнизонъ Портъ-Артура выполнитъ свой долгъ и, отбивъ штурмы противника, превосходящаго силы гарнизона не болѣе, какъ въ два раза, заставитъ его перейти къ медленной осадѣ. „Повторить Вафангоу намъ нежелательно, а оно легко повторится, если мы двинемъ на югъ отрядъ даже до Хайчена. Движеніе-же это никакой дѣйствительной пользы Портъ-Артуру не принесетъ“.

Ген.-адъют. Алексѣевъ настаивалъ на наступленіи, но Ляоянская операція помѣшала выручкѣ крѣпости.

И вотъ наконецъ въ сентябрѣ прибытіе подкрѣпленій, казалось, давало возможность осуществить намѣреніе выручить многострадальную крѣпость, но послѣдовавшая съ 22 сентября по 3 октября операція на р. Шахэ и на этотъ разъ рушила надежду на выручку Портъ-Артура, но мысль о выручкѣ не оставляла высшее командованіе.

Противорѣчіе во взглядахъ ген.-адъют. Алексѣева и Куропаткина окончилось тѣмъ, что 10-го октября ген.-адъют. Алексѣевъ, неоднократно просившій объ освобожденіи отъ обязанности главнокомандующаго арміями и флотомъ, былъ замѣненъ въ этой должности ген.-адъют. Куропаткинымъ.

Продвинувшись на нѣсколько верстъ впередъ въ результатѣ операціи на р. Шахэ, ген.-адъют. Куропаткинъ 5-го октября хотѣлъ продолжать наступленіе, но въ концѣ концовъ отложилъ его, чувствуя необходимость дать отдыхъ войскамъ и пополнить ихъ ряды.

Пользуясь затишьемъ, штабы командующихъ арміями принялись за разработку новыхъ операціонныхъ плановъ. Главною нитью этихъ плановъ всетаки были соображенія, вытекавшія изъ положенія Портъ-Артура.

Продолжительная оборона крѣпости привязывала къ себѣ цѣлую японскую армію генерала Ноги, составлявшую почти треть всѣхъ силъ противника. Отсюда слѣдуетъ, что паденіе крѣпости, освобождая эту армію отъ необходимости быть привязанной къ крѣпости, должно было въ корнѣ измѣнить характеръ дѣйствій обѣихъ воюющихъ сторонъ.

Еще задолго до паденія Портъ-Артура октябрьскіе штурмы его укрѣпленій достаточно выяснили истощеніе средствъ и личнаго состава крѣпости и тѣмъ указывали японцамъ скорое паденіе крѣпости и возможность наступательныхъ дѣйствій съ участіемъ арміи ген. Ноги. Тѣ-же обстоятельства понуждали и насъ спѣшить съ наступленіемъ, пока Артуръ не палъ еще.

Первоначально наше наступленіе приурочивалось къ срединѣ ноября.

Несмотря на то, что было ясно, что единственнымъ средствомъ для выручки Портъ-Артура и осажденныхъ въ немъ гарнизона и флота являлась лишь помощь Манджурскихъ армій, не смотря на нѣкоторый моральный гнетъ, который долженъ былъ испытывать ген.-адъют. Куропаткинъ, въ видѣ повелительнаго требованія общественнаго мнѣнія Россіи, и изумленія всего міра къ самоотверженной стойкости гарнизона, онъ всетаки колебался, боясь риска новой неудачи, уже дважды испытанной.

Въ всеподданнѣйшей телеграммѣ отъ 12 ноября онъ излагаетъ такъ свои соображенія:

„Духъ гарнизона все время былъ неизмѣнно прекрасный, и начальники войскъ, начиная съ г.-ад. Стесселя, проявляли истинное геройство. Тѣмъ не менѣе главная надежда отстоять Портъ-Артуръ заключалась въ выручкѣ славнаго гарнизона войсками Манджурскихъ армій и дѣйствіями 2-й Тихоокеанской эскадры съ моря. Выручка была настолько необходима, что важенъ былъ каждый день. Дабы помочь Портъ-Артуру съ суши, намъ надо было прежде всего разбить три японскія арміи маршала Ойямы. До того времени соотношеніе нашихъ и японскихъ силъ не было таково, чтобы мы могли на это рассчитывать.

По мѣрѣ подхода къ намъ подкрѣпленій усиливались и японцы, какъ новыми формированіями, такъ, въ особенности, весьма быстрою присылкою значительныхъ укомплектованій, дающихъ возможность поддерживать въ арміи полный боевой составъ. Къ началу ноября мы, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, предполагали, что противъ насъ дѣйствовали 10 японскихъ дивизій, въ составѣ которыхъ многія резервныя бригады

постепенно изъ 6-баталіоннаго развернулись въ 12-баталіонный составъ. Такимъ образомъ, японскія дивизіи, по своему боевому составу, были сильнѣе большинства нашихъ корпусовъ, ослабленныхъ боями подъ Ляояномъ и на Шахэ. Къ указанному времени мы все еще далеко не окончили пополненіе своихъ потерь подъ Ляояномъ; потери-же наши на Шахэ можно было надѣяться пополнить только въ январѣ мѣсяцѣ. Въ данное-же время мы все еще не имѣли достаточнаго превосходства въ силахъ для обезпеченія успѣха при переходѣ въ наступленіе. Къ сожалѣнію приходилось признать, что во всѣхъ бывшихъ бояхъ мы съ полнымъ успѣхомъ оборонялись противъ превосходныхъ силъ, но недостаточно искусно и успѣшно дѣйствовали въ наступательныхъ бояхъ, имѣя даже превосходство въ силахъ. Поэтому, дабы достигнуть побѣды надъ японскими арміями маршала Ойямы, намъ при переходѣ въ наступленіе необходимо было имѣть значительное превосходство въ силахъ“.

Переходя затѣмъ къ вопросу о времени возможности нашего наступленія, ген.-ад. Куропаткинъ указывалъ на конецъ декабря, какъ время прибытія новыхъ подкрѣпленій, но въ цѣляхъ болѣе быстрой выручки Портъ-Артура онъ предполагалъ перейти въ наступленіе въ первыхъ числахъ декабря, хотя это, по его мнѣнію, былъ большой рискъ, оправдываемый только положеніемъ Портъ-Артура.

25 ноября ген.-адъют. Куропаткинъ высказывалъ во всеподданнѣйшей телеграммѣ: „Нынѣ переходъ въ наступленіе 3 японскимъ армій не можетъ признаваться опаснымъ и былъ-бы для насъ весьма желателенъ, въ виду значительности силъ, которыми располагаемъ на хорошо укрѣпленной позиціи. Японцы со своей стороны продолжаютъ непрерывно укрѣплять свою позицію и ожидаютъ нашего перехода въ наступленіе. Наступленіе нашихъ армій задерживается ожиданіемъ укомплектованій“.

Къ началу декабря въ Штабѣ Главнокомандующаго были получены свѣдѣнія, указывавшія на возможность перехода японцевъ въ наступленіе. Необходимо было возобновить работы по оборонѣ занятыхъ позицій, но мысль о нашемъ наступленіи всетаки была не оставлена.

Однако въ всеподданѣйшей телеграммѣ отъ 15 Декабря ген.-адъют. Куропаткинъ вновь ссылается на невозможность наступленія вслѣдствіе задержки въ желѣзнодорожной доставкѣ грузовъ, необходимыхъ для наступленія арміи.

А Портъ-Артуръ въ это время истекалъ кровью, эскадра была уже потоплена. Ген.-Адъют. Стессель доносилъ, что число штыковъ защитниковъ крѣпости уменьшилось до 12.000. Всѣ предпринятые попытки снабдить крѣпость извнѣ огнестрѣльными припасами не увѣнчались успѣхомъ.

И вотъ среди этого моря проэктовъ и операціонныхъ плановъ пришло извѣстіе, что 20 Декабря многострадальный Портъ-Артуръ палъ, не дождавшись выручки.

Это извѣстіе не могло не измѣнить въ корнѣ всѣхъ составлявшихся плановъ, такъ какъ роковыми послѣдствіями этого паденія было прибытіе на сѣверный театръ войны арміи генерала Ноги съ ея тяжелой осадной артиллеріей, и то обстоятельство, что у японцевъ были окончательно развязаны руки на морѣ.

Не могло это извѣстіе не подѣйствовать и морально на нашу армію и на всю Россію, видѣвшую въ оборонѣ этой крѣпости едва-ли не единственную свѣтлую точку на мрачномъ фонѣ тяжелой години.

Паденіе это могло окончательно подорвать надежды на успѣшный исходъ войны и усилить замѣчавшееся уже и тогда броженіе, неблагоприятное этой войнѣ, и ослабить рѣшимость продолжать борьбу съ Японіей.

Фактъ совершился, а предвидѣнныя послѣдствія не заставили себя ждать.

На этомъ да позволено будетъ закончить этотъ краткій очеркъ положенія дѣлъ въ Манджуріи и Портъ-Артурскій періодъ войны.

С П И С О К Ъ

офицерскихъ чиновъ флота, убитыхъ при оборонѣ Портъ-Артура.

Чинъ.	Имя, отчество и фамилія.	Когда и гдѣ.
На береговыхъ позиціяхъ:		
Мичманъ	Вильгельмъ 2-й Павелъ Альфредовичъ.	6/viii на батареѣ Орлиное гнѣздо.
Капит. 2 ранга	Лебедевъ 2-й Александръ Васильевичъ.	} 9/viii при штурмѣ редутовъ № 1 и 2
Лейтенантъ	Зельгеймъ Левъ Николаевичъ	
„	Будзко Павелъ Николаевичъ	
„	Рубецъ Георгій Ивановичъ	17/viii на редутѣ № 2
Капит. 2 ранга	Бахметевъ Николай Ивановичъ	13/xi на укрѣпл. № 2
Лейтенантъ	Соколовъ 1-й Владиміръ Константиновичъ.	13/xi на фортѣ № 2
Мичманъ	Бершадскій Александръ Сергѣевичъ	16/xi
„	Флейшеръ Борисъ Адольфовичъ	16/xi
Волонтеръ	Дейчманъ Чеславъ Болеславовичъ	16/xi
Лейтенантъ	Петровъ 8-й Василій Григорьевичъ	17/xi
„	Сиденснеръ Владиміръ Александровичъ	21/xi
„	Быковъ 4-й Иванъ Николаевичъ	21/xi
Мичманъ	Алексѣевъ 6-й Николай Николаевичъ	21/xi
Лейтенантъ	Лавровъ Михаилъ Ивановичъ	22/xi
Мичманъ	Соймоновъ 1-й Василій Михайловичъ	22/xi

На Высокой горѣ

Чинъ.	Имя, отчество и фамилія.	Когда и гдѣ.
Мичманъ	Пеликанъ 2-й Дмитрій Александровичъ	15/xii на укрѣпл. № 4
»	Воронцовъ-Вельяминовъ Серг. Ивановичъ	} 18/xii на Митрофаніевской горкѣ
Волонтеръ	Носовичъ Семень Федоровичъ	
Прапорщикъ	Съроштанъ Трофимъ Акимовичъ . . .	18/xii на Курганной батарее.
»	Шукинъ Федоръ Николаевичъ	9/xii при бомбард.
Убиты на судахъ во время тѣсной осады:		
Лейтенантъ	Рихтеръ 1-й Павелъ Александровичъ .	} 11/viii на минон. „Выносливый“
»	Кашерининовъ Александръ Александровичъ	
Мичманъ	Соколовъ 2-й Алексѣй Ивановичъ . .	} 31/x на минон. „Стройный“
Младш. Инж.-механикъ	Носовичъ Михаилъ Елисеѣвичъ . . .	

СПИСОКЪ

офицерскихъ чиновъ флота, умершихъ отъ болѣзней во время осады Портъ-Артура.

Чинъ.	Имя, отчество и фамиліи.	Когда.
Младш. Инж. Мех.	Коростелевъ Филиппъ Константиновичъ . . .	14/viii
Капитанъ 2 ранга.	Стевень Сергѣй Антоновичъ	5/ix
Мичманъ	Гурячковъ Владиміръ Александровичъ . . .	28/ix
Капитанъ по Адм.	Петресовъ Алексѣй Ѳедоровичъ	24/x
Младш. Инж. Мех.	Коробковъ Модестъ Сергѣевичъ	2/xi
Лейтенантъ	Дворжицкій-Богдановичъ Вячеславъ Іосифовичъ	14/xi
»	Постельниковъ 1-й Анатолій Юрьевичъ . .	24/xi
Старш. Инж. Мех.	Наумовъ Иванъ Михайловичъ	14/xii

Личный составъ морскихъ батарей на береговыхъ позиціяхъ.

Завѣдующій морскими батареями—Капитанъ 2 ранга Клюпфель.

Помощникъ его—Лейтенантъ Хоменко.

Завѣдующій технической частью артиллеріи праваго фланга—
Капитанъ 2 ранга Скорупо.

Батареинные командиры праваго фланга:

Чины и фамиліи.	Мѣсто нахождения батарей.
Мичманъ Вильгельмъ	Орлиное гнѣздо.
Лейтенантъ Пленъ	Укрѣпленіе № 2.
„ Барановскій	
„ Воробьевъ	
„ Бокъ	
„ Изенбекъ	
„ Винкъ	
„ Хоменко	
„ Колчакъ	Редутъ № 1 и всѣ противоштурмовыя орудія праваго фланга.
Мичманъ Круссеръ	Спина дракона.
„ Ленткевичъ	Крестовая гора.
„ Александръ Бошнякъ	Секторъ Скалистой горы.
Младш. Инж. Мех. Николай Сачковскій	Скалистая гора.
Волонтеръ флота Логидзе	Курганная батарея.
Лейтенантъ Иванъ Стеценко 2-й	
„ Ромашевъ	Фортъ № 3.
„ Борисовъ	Большая гора.
Мичманъ Дудкинъ	Подмаячная батарея.
„ Пилсудскій	Батарея орудій Барановскаго (4—на Дивизионной и 2—на Воковой горѣ).
„ Пилсудскій	Голубиная горка

Завѣдующій техничекою частью артиллеріи лѣваго фланга—Лейтенантъ Подушкинъ.

Батарейные командиры лѣваго фланга:

Чины, и фамилии.	Мѣсто нахождения батареи.
Мичманъ Александръ Бошнякъ	} Укрѣпленіе № 3.
„ Хлюстинъ	
„ Ралль	
Лейтенантъ Евгений Сухомлинъ	} Перепелиная гора.
„ Бекъ-Джевагировъ	
„ Кованько	
Мичманъ Пеликанъ	} Фортъ № 4.
Лейтенантъ Пуцинъ	Укрѣпленіе № 4.
Мичманъ Вильсонъ	Церковная гора.
„ Нищенковъ	Соляная батарея.
„ Беклемишевъ	Укрѣпленіе № 5.
„ Анатолій Романовъ	Фортъ № 5.
„ Капгеръ	Литера Д.
Лейтенантъ Павелъ Вилькенъ	Чайная гора.
Мичманъ Палицынъ	Лѣсная горка
Лейтенантъ Лукинъ	Секторъ Ляотешана
Мичманъ Георгій Ивановъ	} Маякъ Ляотешана
„ Леванда	
Охотникъ флота Бонди	Вершина Ляотешана
Волонтеръ флота Никитченко	Тыловая батарея
Мичманъ Зотовъ	Промежуточная батарея
„ Грече	Пулеметная батарея.

Завѣдующій установкой освѣщенія фронта былъ вначалѣ
Лейтенантъ Ленишъ, а затѣмъ Капитанъ 2 ранга Травлинскій.

Въ помощь ему и для наблюденія за прожекторами, ди-
намо-машинами и котлами были назначены:

Лейтенантъ И. Стеценко 2-й.

Помощникъ Старшаго Инж. Механика Витте,

Младшіе Инж. Механики Багринъ-Каменскій, Видстедтъ,
Мурашевъ, Лосевъ, Ульяновъ, Беренсъ, Лавровъ и Копысовъ.

Завѣдующій телефонами и ихъ проводкой Мичманъ
Графъ Келлеръ.

Завѣдующій ремонтной артелью Младш. Инж. Механикъ
Кошелевъ.

Завѣдующій боевою электрическою станціею—Лейтенантъ
Кротковъ.

Завѣдующій фугасными станціями Мичманъ Королевъ.

Кромѣ того обслуживали береговья позиціи и принимали
участіе въ оборонѣ ихъ:

Капитанъ 1 ранга

Капитаны 2 ранга:

Сарнавскій.

Бубновъ.

Сарычевъ.

Герасимовъ.

Одинцовъ.

Ратьковъ.

Циммерманъ.

Спиридонъ Ивановъ.

Опацкій.

Пекарскій.

Лейтенанты:

Хмѣлевъ.

Никольскій.

Подгурскій.

Щербачевъ.

Влад. Рудневъ.

Мисниковъ.

Александръ Алексѣевъ.

Вл. Сипайло.

Забудскій.

Р. Бойль.

Лейтенанты:	Скороходовъ.
	Развозовъ.
	Любинскій.
	• Тимиревъ.
	Р. Вердеревскій.
Мичманы:	К. Ломанъ.
	Шевелевъ.
	Феншоу.
	Бухе.
	Арбенева.
	Столица.
	Ренгартенъ.
	фонъ-Рейнгардъ.
	А. Максимовъ.
	Меньшиковъ.
	Шнакенбургъ.
	Всеv. Унковскій.
	Въщицкій.
	Викт. Денисовъ.
	Влад. Петровъ.
	Вилькицкій.
	Петръ Соймоновъ.
	Влад. Витгефтъ.
	Власевъ.
Младшіе инженеръ-механики:	Глинка.
	Борисъ Сачковскій.
	фонъ-Ахтъ.
	Пашковъ.
Капитанъ по Адмиралтейству	Белли.
” ” ”	Змѣицынъ.
Шт.-Капит. ” ”	Матусевичъ.
” ” ”	Веселкинъ.
Прапорщики флота:	Оранскій.
	Семеновъ.
	Алалыкинъ.
	Алмазовъ и др. ¹⁾

¹⁾ Установить точный списокъ не представлялось возможнымъ за неимѣніемъ документовъ.

У К А З А Т Е Л И.

Указатель личных именъ.

А.

- Адо (шт.-кап.)—301.
Алалыкинъ (прапорщ.-фл.) — 74,
88, 107, 109, 172.
Александровъ (мичм.)—230, 231.
Алексѣевъ (намѣстникъ,) главно-
командующій, ген.-адъютантъ,
адмиралъ)—1, 6, 7, 30, 37, 79,
80, 81, 88, 92, 94, 99, 125, 128,
129, 130, 132, 138, 144, 182, 192,
198, 199, 201, 204, 205, 214, 215,
266, 285, 337, 338, 339, 340, 341,
342.
Алексѣевъ 6 (мичманъ)—234, 236,
263.
Андросовъ 2 (мичманъ)—8.
Апалиновъ (квартирм.)—280.
Арбенева (мичманъ)—32, 68, 231,
237.
Артюкъ Яковъ (матросъ)—233.
Асабана Кинсабуре (япон. кап.
2 ранга)—105.
Афанасьевъ (поручикъ)—87, 168.
Ахтъ-фонъ (мл. инж.-мех.)—169,
171.

Б.

- Бабушкинъ (штабсъ-капит.)—331.
Балкъ 2 (лейт.)—9, 186, 207, 245,
334.

- Барановъ (лейт.)—95, 126, 229,
236, 319.
Барановъ (заур.-прапорщ.)—301.
Бахиревъ (лейт.)—9, 28, 332, 333.
Бахметевъ (кап. 2 ранга)—219, 263.
Безкровный (мичманъ)—231.
Бенкендорфъ графъ (мичманъ)—
231, 269.
Бергъ (инж.-мех.)—202.
Бергъ (прап. саперн. роты)—298.
Березнюкъ (матросъ)—233.
Беренсъ (лейт.)—333.
Бершадскій (мичманъ)—32, 58,
64, 216, 222, 227, 230, 236, 263.
Бойманъ (кап. 1 ранга)—8, 100,
205, 259, 269.
Бокъ (мичманъ)—56.
Бондаревъ Семень (матросъ)—233.
Брунсъ (инж.-мех.)—39.
Бубновъ 2 (кап. 2 р.)—28, 83, 84,
87, 181, 303.
Будако (мичманъ)—31, 32, 63, 67.
Булатовъ (губ. секр.)—231, 237.
Булгаковъ (шт.-кап.)—305.
Булыгинъ (фельдфебель)—327.
Буткевичъ (мичманъ)—231.
Буторинъ (мин. квартирм.)—110,
117, 118, 119, 120, 121, 122.
Бухе (мичманъ)—31, 32.
Быковъ 4 (лейт.)—9, 39, 232, 234,
236.
Бѣдый (ген.-маюръ)—12, 16, 17,
18, 19, 57, 169, 308, 330.

В.

- Вамензонъ (шт.-кап.)—70.
 Вдовиченко (кондукторъ)—168.
 Вердеревскій Романъ (лейт.)—9.
 Вильгельмсъ (мичманъ)—56.
 Вилькенъ П. (лейтен.)—334.
 Винкъ (лейт.)—17, 76.
 Виноградскій (мичманъ) — 173,
 175, 176.
 Виреніусъ (в.-адм.)—204.
 Вирень (кап. 1 р., к.-адм., коман-
 дующій отд. отр. бронен. п
 крейс. въ Портъ-Артуръ)—4,
 5, 7, 8, 13, 20, 21, 26, 72, 73,
 79, 80, 92, 93, 94, 99, 125, 128,
 129, 130, 131, 132, 164, 182, 184,
 190, 192, 196, 198, 199, 204, 205, 208,
 240, 241, 247, 250, 256, 257, 258,
 259, 260, 262, 263, 264, 265, 268,
 272, 275, 284, 308, 314, 315, 316,
 317, 330.
 Витвинскій (подпоруч.)—301.
 Витгефтъ (к.-адм., ком-щій эск.)—
 7, 10, 80, 94, 164.
 Витгефтъ 2 (мичманъ)—32, 68,
 298, 300, 301.
 Власевъ (мичманъ)—172, 334.
 Волковъ 2 (лейт.)—163, 334.
 Воробьевъ (мичманъ)—56.
 Воробьевъ (мор. врачъ)—32, 237.
 Воронцовъ-Вельяминовъ (мич.)—
 231, 237, 302.

Г.

- Гадъ 1-й (лейт.)—9, 28, 33, 131,
 194, 288.
 Гадолинъ (инж.-мех.)—269.
 Гебенштрейтъ (инж.-мех.)—231,
 263.
 Герасимовъ (кап. 2 р.)—96, 295.
 Гертнеръ 2 (лейт.)—211.

- Гильгенгеймбъ-фонъ (герм. мор-
 ской агентъ)—48, 55.
 Гинабургъ (купецъ)—172.
 Гладкій (мичманъ)—74, 228, 231,
 237.
 Глинка (инж.-мех.)—231, 237.
 Гляссеръ (прапорщ. фл.)—231.
 Гобято (капитанъ)—172, 235, 236.
 Говорливый (лейт.)—9.
 Голдинъ (поручикъ)—301.
 Голицынскій (капит.)—325, 326,
 327.
 Головань (капитанъ)—53.
 Горбатовскій (ген.-майоръ) — 63,
 65, 66, 69, 82, 169, 175, 179,
 187, 232, 293, 295, 297, 302, 305,
 307, 308, 312, 325, 326.
 Государь Императоръ (Его Вели-
 чество)—2, 6, 7, 69, 70, 85, 86,
 88, 109, 138, 139, 140, 144, 145,
 212, 338, 339, 340.
 Государыня Императрица Але-
 ксандра Феодоровна—86, 138.
 Государыня Императрица Марія
 Феодоровна—69.
 Григоренко (полковникъ)—169.
 Григоровичъ (к.-адм.)—3, 137,
 190, 191, 196, 202, 205, 208, 257,
 259, 260, 264, 317, 319.
 Григоровичъ (мор. врачъ)—237,
 330.
 Гриппенбергъ (ком-щій арміей)—
 215.
 Грязновъ (полковникъ)—82.
 Гурячковъ (мичманъ)—74.

Д.

- Давыдовъ 2 (лейт.)—172, 173, 175.
 Дебогорій-Мокрєвичъ (поруч.)—
 96.
 Дева (японскій адмираль)—41.
 Дейчманъ (прапорщ. фл.)—227,
 236, 263.
 Де-Ливронъ 2 (лейт.)—8.

Денисовъ (мичманъ)—231.
 Дмитріевъ 2 (кап. 2 ранга)—8.
 Дмитріевъ 5 (лейт.)—158, 280,
 333.
 Дмитріевъ 8 (мичманъ)—182, 189,
 190, 250.
 Добржанскій (прапорщ. фл.)—230.
 Драхенфельсъ баронъ (лейт.)—39.
 Дудоровъ (мичманъ)—192, 206.
 Дыренковъ (комендоръ)—306.

Е.

Елисеєвъ (кап. 2 р.)—8, 28, 31,
 32, 203, 319, 320.
 Ермаговъ (заур.-прапорщ.)—233.
 Ерофѣевъ (поручикъ)—323, 325.

З.

Загурскій (инж.-капитанъ)—309,
 311.
 Зацаренный (кап. 1 р.)—4, 8, 10,
 205, 252, 259, 269.
 Зедгинидзе (инж.-капит.)—298.
 Зельгеймъ (лейт.)—32, 58, 63, 65,
 66, 67.
 Змѣцынь (капитанъ)—173.
 Золотухинъ (подпоручикъ)—140.

И.

Ивановъ 4 (кап. 2 р.)—49, 57, 59.
 Ивановъ 6 (кап. 2 р.)—8, 93, 205,
 259, 269.
 Ивановъ 14 (лейт.)—9, 10, 11, 25.
 Ивановъ Георгій (мичманъ)—324.
 Ивемуро-Данзиро (японскій кап.
 2 р.)—133.
 Изенбекъ (мичманъ)—56.
 Императоръ Японіи (Микадо)—
 50, 212, 290.
 Ирманъ (полковникъ)—59, 61, 114,
 118, 119, 235.

Исиватарі (ревизоръ Японскаго
 мин-ца)—77.
 Исихава (японскій врачъ)—77.
 Исламовъ (лейт.)—8.

К.

Калицкій (шт.-кап.)—298.
 Камимура (Японскій адмираль—
 77.
 Карцовъ (лейт.)—32, 59, 68, 333,
 334.
 Катаока (Японскій адмираль)—41,
 322.
 Каульбарсъ баронъ (ком-щій ар-
 міей)—215.
 Кашерининовъ (лейт.)—39.
 Кватцъ (шт.-кап.)—300, 301.
 Келлеръ графъ (мичманъ)—8.
 Кефели (мор. врачъ)—223.
 Киткинъ 1 (кап. 2 р.)—9.
 Клюпфель (кап. 2 р.)—16, 17, 19.
 Ковалевскій 2 (лейт.)—8, 28, 269.
 Ковалевскій (врачъ Краснаго
 Креста)—237.
 Ковальчукъ (матросъ)—324.
 Колесовъ (заур.-прапорщ.)—301.
 Колчакъ (лейт.)—97, 164.
 Колюбакинъ (лейт.)—8.
 Кондратенко (ген.-маіоръ)—49,
 68, 69, 86, 108, 114, 115, 117,
 118, 119, 136, 137, 139, 144, 145,
 164, 167, 169, 174, 229, 232, 235,
 236, 292, 296, 297, 298, 299.
 Корсуновъ (заур.-прапорщ.)—301.
 Косинскій баронъ (лейт.)—8, 193,
 331.
 Костенко (ген.-маіоръ)—53.
 Костливецъ (хорунжій)—28.
 Кошелевъ (инж.-мех.)—256, 269.
 Краморенко (шт.-кап.)—119, 123.
 Красильниковъ (подшхип.)—255.
 Криницкій (кап. 2 р.)—9, 28, 31,
 32, 33, 319, 332.

Кристи (вице-консуль)—204.
 Кротковъ (лейт.)—222.
 Круссеръ (мичманъ)—17.
 Кубота-Хокосичи (японскій кап. 2 ранга)—192.
 Кузьминъ Василій (шхиперъ)—254.
 Кузьминъ-Короваевъ 1 (лейт.)—9, 28, 163, 194, 319.
 Куличенко (инж.-мех.)—231.
 Кумадзи-Ямаока (японскій маіоръ)—49.
 Куньевъ О. Анатолій (священ.)—238.
 Курой (японскій кап. 1 р.)—133.
 Куроки (генераль)—338, 341.
 Куропаткинъ (ген.-адъют., командующій арміей, главнокомандующій)—54, 138, 144, 161, 199, 201, 205, 213, 214, 215, 284, 303, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 344, 345.
 Кутейниковъ (кораб. инженеръ)—13, 290.
 Кучеренко Никофоровъ (строев. квартирмейстеръ)—143.
 Кювервиль-де графъ (французскій морской агентъ)—48, 55.

Л.

Лавровъ (лейт.)—232, 233, 234, 236.
 Лавровъ 2 (инж.-мех.)—39.
 Лавровъ (капитанъ)—49.
 Логидае (прапорщ. фл.)—222.
 Лазаревъ (кап. 2 р.)—8, 200.
 Лебедевъ (кап. 2 р.)—31, 59, 64, 67, 75.
 Леонтьевъ (мичманъ)—269.
 Лепко (лейт.)—38, 104.
 Линевичъ (ком.—щій арміей)—215.
 Ломанъ 3 (мичманъ)—32, 63, 68, 231.

Лонткевичъ (мичманъ)—17, 269.
 Лосевъ (инж.-мех.)—131, 174, 175, 214, 230, 234, 235.
 Лофицкій (поручикъ)—142.
 Лошинскій (к.-адм.)—3, 11, 13, 24, 25, 72, 77, 78, 93, 94, 95, 125, 147, 190, 196, 200, 205, 208, 257, 259, 308, 316, 317, 330, 331, 332, 333.
 Любинскій (лейт.)—19, 149.

М.

Магнусъ (лейт.)—8, 316.
 Майдель баронъ (мичманъ)—74.
 Макаровъ (в.-адм.)—207.
 Максимовъ (мичманъ)—32, 64, 231.
 Малыгинъ (подполковн.)—56, 141.
 Матвѣенко Севастьянъ (матросъ)—143.
 Матусевичъ (шт.-кап. по адм.)—173, 175, 221.
 Мацкунасъ (шт.-кап.)—298.
 Мачабелли князь (ком.—щій 13-мъ В. С. С. п.)—82.
 Мельниковъ (кондукторъ)—114, 141, 142.
 Меньшиковъ (мичманъ)—231.
 Мицять (поручикъ)—141, 142, 172, 178, 180.
 Мисниковъ (лейт.)—222, 231, 284.
 Моисѣевъ (прапорщ. фл.)—180.
 Молчановъ (шт.-кап.)—216, 323, 325.
 Морозовъ (прапорщ. фл.)—189, 227, 231.
 Мошенецъ Андрей (матросъ)—143.
 Музеусъ (капитанъ)—221.
 Мшанецкій О. Антоній (священ.)—238.
 Мягкій (капитанъ)—169.

Н.

- Надѣинъ (ген.-маіоръ) — 69, 82, 115, 140, 145, 167, 169, 308.
 Назаревскій (кап. 2 р.)—9.
 Назимовъ (кочегаръ)—327.
 Накамура (японскій ген.-маіоръ)—221.
 Наркевичъ-Юдко (прапорщ. фл.)—220, 229.
 Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Алексѣй Николаевичъ—81, 85, 86, 138.
 Науменко (подполковникъ)—216, 297, 298.
 Небольсинъ (лейт.)—98.
 Негаи (японск. кап. 2 ранга)—77.
 Нельсонъ-Гирстъ (прапорщ.)—305
 Непенинъ (лейт.)—9, 28, 161, 281, 287.
 Нефедовъ (матросъ)—233.
 Никитинъ (ген.-маіоръ)—308.
 Никодимъ От. (Гермонахъ)—238.
 Николаевъ (мичманъ)—231, 237.
 Нищенковъ (мичманъ)—226, 303.
 Ноги Маресуке (баронъ) японск. ген. ком.—щій осадной арміей Портъ-Артура)—41, 42, 49, 51, 52, 53, 55, 64, 79, 296, 328, 330, 342, 343, 345.
 Нодау (японск. генераль)—338.
 Ножинъ (корреспонд.)—201, 202.
 Нордманъ (лейт.)—229.
 Норригаардъ (англ. корресп.)—84.
 Носовичъ (инж.-мех.)—194, 195.

О.

- Одинцовъ (кап. 2 ранга)—75, 93.
 Ойяма (Японск. маршалъ)—343, 344.
 Оку (Японск. генераль)—338.

- Оленевъ (мичманъ)—231.
 Опадкій (кап. 2 ранга)—8, 75, 216, 224, 231, 243, 293, 298, 301, 302, 310, 311.
 Оранскій (прапорщ. флота)—325.
 Орловъ (шт.-кап.)—176.
 Остелецкій 3-й (лейт.)—8.

П.

- Павлиновъ 2-й (лейт.)—269.
 Пашковъ (поруч.)—228.
 Пеликанъ (мичманъ)—171.
 Петраковъ (матросъ)—324.
 Петровъ 8 (мичманъ)—31, 32, 58, 63, 228, 230, 236, 263.
 Петровъ (матросъ)—233.
 Петръ Великій Императоръ—268.
 Пильщиковъ Федоръ (матросъ)—233.
 Писаренко Яковъ (матросъ)—173.
 Платакисъ (прапорщ. фл.)—232.
 Плень Павелъ (лейт.)—9, 30, 33, 76, 105, 202, 203, 204.
 Подгурскій (лейт.)—97, 104, 107, 108, 110, 111, 112, 114, 115, 116, 137, 145, 211, 239.
 Подьяпольскій 3-й (лейт.)—8, 28.
 Поливановъ 1-й (мичманъ)—192, 334.
 Поль (прапорщ. фл.)—232.
 Польшинъ (старшій боцманъ)—326.
 Поповъ (кап. 2 ранга)—261.
 Пушинъ (лейт.)—32, 58, 63.

Р.

- Развовозъ (лейт.)—211, 239, 295.
 Рашевскій (инж. полк.)—297, 298.
 Рацько (поручикъ)—326, 327.
 Рейнгаардъ (мичманъ)—33, 319.
 Рейсъ (полковн.)—49, 53, 169, 294, 308, 327, 330, 331.

Ренгартенъ (мичманъ)—32, 63, 64,
67, 68, 231, 237.
Рихтеръ 1 (лейт.)—8, 28, 38, 39.
Рожественскій (в.-адм.)—265, 266,
267, 333.
Рознатовскій (ген.)—82.
Романовскій (Капит.)—55, 64,
219, 223, 224, 239.
Романовъ (мичманъ)—60, 61, 170.
Рубецъ (мичманъ)—83, 84.
Рудневъ (лейт.)—31, 235, 236.
Рыжеи (мичм.)—219, 231, 237, 269.

С.

Саблинъ 3 (мичманъ)—231.
Савицкій (полковн.)—82.
Сайчукъ (подполк.)—168.
Сакъ (кап. 2 ранга)—257.
Сарнавскій (кап. 1 ранга)—4, 8,
205, 206, 207, 269.
Сахаровъ (ген.-лейт.)—214, 215.
Сачковскій (инж.-мех.)—239.
Свининъ (мичманъ)—231.
Свирскій (кор.-инж.)—13.
Свѣтликъ (мичманъ)—231.
Сейфулинъ (подполковн.)—234.
Селиковъ (подпоруч.)—180.
Семеновъ (полковн.)—85, 109.
Семеновъ (прапорщ. фл.)—56, 219,
231, 300.
Сенкевичъ (поруч.)—298.
Сиденснеръ (лейт.)—141, 234, 236.
Сипайло (лейт.)—230, 231.
Скороходовъ (лейт.)—242.
Скрыдловъ (в.-адм., ком—щій
флот.)—198, 199, 204, 263, 284,
285.
Слюнинъ О. Василій (священ.)—
238.
Смирновъ (ген.-лейт., ком—тъ
крѣп.)—19, 31, 48, 53, 54, 61,
68, 69, 100, 130, 164, 169, 177,
285, 294, 308, 318, 330.

Смоляниновъ (заур.-прапорщ.)—
298.
Соймоновъ 1 (мичманъ)—31, 234,
236, 263.
Соколовъ 1 (мичманъ)—216, 219.
Соколовъ 2 (мичманъ)—194, 195.
Соловьевъ (шт.-кап.)—226.
Списовскій (прапорщ. фл.)—176,
234.
Спредовъ (шт.-кап.)—310.
Стааль (лейт.)—269.
Стебловъ (мор. врачъ)—237.
Стемпковскій 1 (кап.)—88.
Стессель (ген.-лейт.)—28, 33, 37,
48, 49, 53, 54, 69, 70, 81, 84,
85, 88, 108, 109, 112, 136, 137,
138, 139, 143, 144, 208, 210, 212,
213, 214, 232, 238, 240, 264, 265,
272, 285, 291, 294, 295, 296, 298,
303, 305, 308, 311, 318, 328, 330,
331, 334, 342, 343.
Степенко 3 (лейт.)—8.
Столица (мичманъ)—231.
Строгановъ Графъ—64.
Стронскій (кап. 2 ранга)—8, 242,
269.
Сухомлинъ 1 (кап. 2 р.)—165.
Сухомлинъ 2 (лейт.)—111, 170.
Сычевъ (шт.-капит.)—117, 119,
120, 122, 123.
Сѣдельницкій (подпор.)—87, 114.
Сѣроштанъ (прапорщ. фл.)—221.

Т.

Тадзайма (японск. кап. 2 р.)—243.
Тидеманъ (вице-консуль)—202,
203.
Тимиревъ (лейт.)—326, 327.
Тихановскій Тимофей (матросъ
1 ст.)—143.
Тихобаевъ (инж.-мех.)—205.
Того Хейхачиро (японск. адм.,
ком—щій эск.)—40, 41, 42, 51,

52, 53, 77, 79, 132, 133, 134, 163,
164, 273, 274, 288, 290, 320, 322.
Толбугинъ (лейт.)—76.
Толмачевъ (инж.-мех.)—132.
Тапсапаръ (поруч.)—178.
Третьяковъ (полковн.)—118, 119,
227, 228, 229, 230, 231, 233, 234.
Триковскій (шт.-кап.)—298.
Трофимовъ (боцм.)—310.
Труфановъ (стрѣл. 5-го В. С. С.
п.)—120, 121, 122, 124.
Тырковъ 2(лейт.)—9, 28, 38, 39, 333.

У.

Унковскій (мичманъ) — 219, 229,
231, 237.
Успенскій (кап. 1 ранга)—4, 8,
205, 259, 269.
Ухтомскій князь (к.-адм., вр.
к—шій эскадрой)—1, 2, 3, 6, 7,
8, 9, 17, 18, 19, 26, 27, 29, 31,
33, 37, 39, 48, 53, 54, 68, 73,
79, 80, 92, 93, 100, 130.

Ф.

Феншоу (мичманъ)—231.
Фитингофъ баронъ (мичманъ)—
74, 220, 232.
Флейшеръ (мичманъ)—216, 227,
236, 263.
Фокъ (ген.-лейт.) — 69, 86, 298,
299, 308.
Фоминичъ (минеръ) — 119, 120,
122, 123, 124.

Х.

Хвостовъ (подполковн.)—169.
Хижнякъ Иванъ (матросъ)—143.
Хмѣлевъ (лейт.)—8, 32, 59, 216,
229.
Холоденко (матросъ)—233.
Хоменко (лейт.)—16, 17, 308.

Хосоя (японск. адм.)—41.
Хохулинъ Николай (комендоръ)—
220.

Ц.

Цвингманъ (кап. 2 ранга)—8, 28,
284.
Циммерманъ (кап. 2 ранга)—59, 61.
Цуга (япон. кондукт.)—77.

Ш.

Шварцъ фонъ (капит.) -- 55, 64,
219, 223, 224, 239.
Шевелевъ (мичманъ)—202.
Шельтинга (кап. 2 ранга)—8.
Шефнеръ (мичм.)—229, 230, 237.
Шмидтъ (инж.-мех.)—269.
Шнакенбургъ (мичманъ) — 220,
228, 230, 237.
Штернбергъ (мор. врачъ)—181,
201, 202.
Шулякъ (прапорщ. фл.)—141, 142,
234.

Щ.

Щенсновичъ (кап. 1 ранга)—2, 3,
8, 10, 205, 248, 259, 269, 330.
Щербачевъ (лейт.)—61, 114.

Э.

Эбергардъ (кап. 1 ранга)—79.
Эггардъ (поручикъ)—161.
Эзoi (японск. кап.-лейт.)—289.
Эссенъ-фонъ (капит. 2 ранга и
1 ранга) — 4, 5, 8, 33, 35, 37,
157, 205, 206, 256, 257, 258, 259,
291, 319.

Я.

Якубовскій (мичм.)—194, 195.
Ямада (японск. адм.)—132, 281.
Ясенскій (шт.-капит.) — 115, 118,
119.

Указатель судовыхъ именъ.

А.

- Акаги (кан. лод.)—41, 243.
Акаси (крейс.)—78, 105, 133, 165,
209, 272, 274.
Акацуки—321, 332.
Акитсушима (крейс.)—78, 106,
133, 159, 165, 209.
Амуръ (мин. трансп.)—8, 11, 31,
32, 38, 40, 63, 67, 74, 75, 93, 95,
125, 163, 165, 228, 231, 335.
Ангара (госпит. судно)—127, 131,
146, 164, 165.
Аотока (мин.—ць)—273, 283, 284.
Асама (крейс.)—40, 41, 163, 165.
Асахи (бронен.)—106, 146, 164.
Атаго (канон. лодка)—182, 192,
321.

Б.

- Баянъ (бронен. крейс.)—5, 8, 20,
21, 27, 31, 38, 40, 73, 74, 92,
93, 95, 100, 107, 118, 125, 126,
128, 133, 146, 147, 148, 149, 151,
154, 155, 156, 161, 162, 163, 184,
185, 205, 206, 231, 235, 237, 238,
240, 241, 254, 257, 260, 261, 264,
269, 271, 310, 320, 326, 335.
Бдительный (мин.—ць)—8, 32, 72,
94, 159, 160, 182, 183, 192, 193,
197, 335.
Бобръ (канон. лодка)—8, 18, 26,
45, 47, 73, 91, 95, 126, 182, 188,
231, 284, 313, 319, 331.

- Боевой (мин.—ць)—335.
Бойкій (мин.—ць)—28, 32, 72, 95,
125, 159, 183, 240, 272, 286, 287,
288, 313, 333, 334.

В.

- Властный (мин.—ць)—8, 28, 32,
72, 94, 125, 147, 159, 183, 240,
313, 332, 333, 334.
Всадникъ (мин. крейс.)—8, 27,
75, 334.
Выносливый (мин.—ць)—8, 24, 28,
32, 38, 39, 40.

Г.

- Гайдамакъ (мин. крейс.)—8, 75,
335.
Георгій (фр. парох.)—24, 27, 28,
29, 30.
Гилякъ (кан. лодка)—8, 13, 18,
24, 30, 68, 72, 94, 125, 126, 132,
146, 147, 183, 195, 197, 199, 231,
240, 242, 256, 269, 331, 335.
Гремящій (канон. лодка)—8, 13,
24, 24, 29.

Д.

- Джигитъ (крейс.)—9, 335.

Е.

- Ермакъ (транспортъ)—335.

З.

- Забіяка (крейс.)—9, 31, 59, 67,
163, 335.

I.

Юсино (крейс.)—41, 321.

И.

Ивате (крейс.)—163, 165.

Идзуми (крейс.)—40, 78, 105, 133, 165, 209.

Инкоу (парох.)—287.

Итсукушима(крейс.)—40, 106, 209, 274.

Ихими-Мару (вспом. лодка)—41.

К.

Казань (госпит. судно)—165, 319.

Каймонъ (кап. лодка)—321.

Кари (мин—ць)—273, 283, 284.

Касаги (крейс.)—40, 41, 78, 106, 133, 165, 209.

Касасаги (мин—ць)—273, 283, 289.

Касуга (крейс.)—35, 36, 37, 38, 40, 41, 70, 101, 106, 208.

Кингъ-Артуръ (King-Arthur парох.)—272, 275, 289, 314.

Кориу-Мару (вспом. лодка)—243.

М.

Манадзуру (мин—ць)—283, 289.

Манджуръ (канон. лодка)—202.

Матагава-Мару(вспом.лодка)—41.

Матсупима (крейс.)—35, 40, 41, 78, 106.

Миказа (бронен.)—92, 106, 161, 277, 322.

Міяко (авизо)—321.

Монголія (госпит. судно)—100, 237.

Мурасаме (истребит.)—77, 161.

Н.

Нітака(крейс.)—106, 133, 165, 209.

Ниссинъ (крейс.)—35, 36, 37, 38, 40, 41, 70, 101, 106, 208.

Новикъ (крейс.)—266.

Новикъ (парох.)—164.

Нью-Орлеанъ (New-Orlean—америк. крейс.)—202.

О.

Оборо (мин—ць)—182, 188.

Орель (потомъ Ольга) (катерь)—191, 201, 334.

Осима (кан. лодка)—321.

Отважный (кан. лодка)—8, 13, 24, 30, 40, 72, 76, 78, 94, 97, 125, 146, 147, 161, 182, 183, 186, 195, 196, 197, 199, 201, 202, 205, 231, 240, 258, 272, 273, 284, 289, 313, 319, 321, 335.

Отова (крейс.)—106.

П.

Паллада (крейс.)—8, 20, 22, 26, 27, 32, 38, 45, 47, 58, 63, 65, 67, 73, 74, 76, 91, 99, 100, 125, 126, 128, 133, 148, 152, 155, 161, 165, 184, 228, 234, 237, 240, 251, 253, 254, 260, 263, 264, 269, 320, 335.

Пересвѣтъ (брон.)—3, 8, 10, 20, 22, 26, 27, 32, 38, 44, 46, 56, 57, 64, 72, 74, 76, 90, 95, 99, 100, 103, 125, 126, 127, 132, 133, 134, 148, 149, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 165, 184, 192, 222, 231, 240, 241, 249, 250, 251, 260, 263, 264, 269, 320, 335.

Побѣда (бронен.)—8, 10, 19, 20, 22, 26, 32, 38, 44, 46, 57, 58, 59, 64, 73, 74, 91, 95, 99, 100, 125, 126, 127, 131, 133, 134, 148, 149, 154, 155, 184, 187, 192, 208, 216, 222, 227, 230, 237, 238, 240, 242, 249, 250, 251, 252, 263, 264, 265, 269, 272, 280, 302, 320, 326, 334, 335.

Полтава (бронен.)—8, 20, 22, 26, 27, 32, 38, 45, 47, 57, 63, 74,

76, 88, 100, 101, 103, 107, 125, 126, 131, 132, 148, 149, 154, 155, 165, 184, 185, 208, 229, 231, 234, 237, 240, 241, 242, 243, 246, 260, 263, 265, 269, 320, 335.

Портовый катеръ № 5—130.

Р.

Работникъ (парох.)—148.

Разбойникъ (крейс.)—9, 335.

Разящій (мин—ць)—9, 24, 28, 32, 38, 39, 40, 335.

Расторопный (мин—ць)—33, 38, 39, 40, 72, 92, 94, 104, 125, 147, 159, 182, 183, 201, 202, 203.

Ретвизанъ (бронен.)—2, 8, 10, 20, 21, 26, 32, 38, 44, 46, 57, 58, 63, 72, 74, 90, 95, 99, 100, 103, 125, 126, 129, 131, 132, 148, 149, 151, 155, 182, 184, 185, 189, 196, 206, 216, 229, 230, 231, 240, 241, 242, 243, 246, 247, 249, 250, 251, 260, 263, 265, 269, 271, 307, 320, 334, 335.

Рѣшительный (мин—ць)—202.

С.

Саги (мин—ць)—274, 282.

Саиень (канон. лодка)—41, 92, 106, 133, 230, 240, 243, 321.

Севастополь (бронен.)—4, 8, 20, 23, 24, 25, 26, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 45, 47, 57, 58, 63, 68, 73, 74, 94, 95, 99, 100, 101, 126, 127, 128, 132, 133, 134, 148, 149, 153, 155, 156, 157, 184, 185, 192, 208, 219, 220, 228, 230, 240, 241, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 263, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 307, 310, 313, 314, 315, 319, 320, 321, 323, 324, 330, 335.

Сердитый (мин—ць)—92, 97, 125, 147, 158, 159, 160, 164, 183, 191, 193, 201, 240, 272, 280, 281, 313, 333, 334.

Сибирякъ (парох.)—130.

Силачъ (парох.)—9, 186, 207, 208, 245, 258, 287, 313, 335.

Сильный (мин—ць)—9, 18, 28, 32, 33, 131, 159, 182, 183, 193, 194, 197, 288, 335.

Спрануи (мин—ць)—209.

Скорый (мин—ць)—9, 24, 30, 33, 72, 76, 77, 92, 105, 125, 147, 160, 183, 240, 313, 332, 333, 334.

Смѣлый (мин—ць)—9, 28, 159, 183, 193, 240, 279, 313, 333, 334.

Статный (мин—ць)—9, 125, 159, 160, 183, 193, 240, 313, 330, 331, 332, 333, 334.

Сторожевой (мин—ць)—9, 28, 30, 98, 130, 159, 161, 183, 240, 272, 279, 281, 286, 287, 289, 319, 335.

Строгий (мин—ць)—32.

Стройный (мин—ць)—9, 28, 159, 163, 182, 183, 193, 194, 197.

Сума (крейс.)—40, 78, 106, 133, 165, 209.

Т.

Такасаго (крейс.)—40, 41, 78, 106, 133, 165, 209, 272, 277, 321.

Талиенванъ № 1 (порт. барк.)—25, 95, 125, 147.

Талиенванъ № 2 (порт. барк.)—25, 95, 125, 148.

Тацута (посыльн. судно)—41, 106.

Токива (крейс.)—40, 78, 105, 133, 209.

Тралящій караванъ—10, 25, 34, 35, 36, 37, 39, 94, 183.

У.

Удзура (мин—ць)—274, 282.

Ф.

- Фудзи (бронен.)—106, 281, 282, 322.
 Фузо (бронен.)—47, 132, 165, 277.
 Фупинь (пароходъ)—161.

Х.

- Хабари (мин—цъ)—274, 282.
 Хай-Иень (канон. лодка) — 105, 321.
 Хайларь (парох.)—11, 147.
 Хай-Юнь (китайск. крейс.)—202.
 Харусаме (истребит.)—146, 161.
 Хаситаки (мин—цъ)—282, 283.
 Хато (мин—цъ)—283, 284.
 Хашидате (крейс.)—40, 41, 78, 106, 133, 165, 166, 209, 274.
 Хацусе (бронен.)—321.
 Хаябуса (мин—цъ)—289.
 Хаядори (истребит.)—72, 77, 321.

Ц.

- Цесаревичъ (бронен.)—6, 7, 10, 95, 103, 266, 334.
 Цубаме (мин—цъ)—283.

Ч.

- Чидори (мин—цъ)—283, 289.
 Чйода (крейс.)—40, 165, 209.
 Чинь-Иень (бронен.)—35, 40, 41, 78, 106, 133, 165, 166, 209.
 Читозе (крейс.)—40, 41, 106.

Ш.

- Шикишима (бронен.)—106.

Э.

- Эскадра 1-я Тихоокеанская—1, 103, 217, 240, 261, 292.
 Эскадра 2-я Тихоокеанская—2, 42, 217, 261, 343.

Я.

- Якумо (крейс.)—40, 78, 101, 105, 133.
 Ясима (бронен.)—321.

№№

- № 4 (землесось)—72, 95, 125, 147.
 № 12 (землесось)—72, 95, 125, 147, 183.
 № 23 (землесось)—72.
 № 24 (землесось)—72, 95, 125, 147.
 № 25 (землесось)—72, 95, 125, 147.
 № 1 морской батал. Квант. эк.—15.
 № 2 морской батал. Квант. эк.—15.
 № 3 морской батал. Квант. эк.—15.
 № 4 морской десантный батал.—15, 59, 216, 229, 231, 232.
 № 5 морской десантный батал.—15, 59, 68, 74, 231.
 № 37 (япон. мин.)—288.
 № 39 (япон. мин.)—283.
 № 40 (япон. мин.)—278, 283.
 № 41 (япон. мин.)—282.
 № 42 (япон. мин.)—278, 283.
 № 43 (япон. мин.)—282.
 № 44 (япон. мин.)—289.
 № 45 (япон. мин.)—288.
 № 46 (япон. мин.)—288, 289.
 № 49 (япон. мин.)—282, 288.
 № 52 (япон. мин.)—278, 282.
 № 56 (япон. мин.)—282.
 № 58 (япон. мин.)—278, 282.
 № 64 (япон. мин.)—276.
 № 65 (япон. мин.)—277.
 № 66 (япон. мин.)—182, 209.

Указатель Географических названій.

А.

- Айронъ (Гон—острова)—105.
Анпинлинъ (селеніе)—85.
Аньшаньджанъ (селеніе)—85.

Б.

- Балтійское море—103, 104.
Безымянная горка—68.
Бейтанъ—16.
Боковая сопка—48, 49.
Большая гора—17, 18, 21, 91.
Большое Орлиное гнѣздо (гора,
батарея)—56, 69, 188, 218, 311,
312, 323, 325, 327, 328.
Бомбей (портъ)—275.
Бѣлый Волкъ (батарея и долина)—
20, 22, 282, 284, 318.
Бѣлый Волкъ (бухта)—10, 11, 22,
25, 29, 30, 33, 34, 35, 75, 95, 126,
148, 158, 182, 183, 184, 186,
193, 195, 196, 199, 200, 201,
202, 240, 241, 256, 258, 259,
261, 262, 268, 272, 273, 275,
278, 282, 285, 287, 313, 314.
Бэванъ (Beavan—мысъ)—251.

В.

- Вайтъ-Рокъ (White-Rock—остр.)—
320.
Вафангоу—341, 342.

Вей-ха-вей—2.

- Владивостокъ (портъ)—1, 2, 3, 4,
5, 67, 80, 99, 101, 103, 104, 129,
198, 199, 204, 205, 263, 266, 339,
Владимірская гора—187, 311, 312.
Волчьи горы—57, 60, 111, 150.
Волчья батарея—176, 312.
Высокая поря (Нирейсанъ)—15,
88, 107, 112, 113, 114, 115, 116,
117, 118, 119, 120, 123, 124,
133, 136, 143, 144, 210, 215,
217, 218, 224, 225, 226, 227,
228, 229, 230, 231, 232, 233,
234, 235, 236, 237, 238, 240,
241, 243, 247, 261, 262, 263,
264, 265, 266, 290, 292, 293,
294, 296, 303, 315, 320.

Г.

- Голубиная бухта—18, 22, 28, 29,
44, 48, 55, 158, 226, 229, 243,
294, 303, 315, 323.
Гоудзятунъ (деревня)—91.

Д.

- Дагушанская долина—37.
Дагушанъ (гора и деревня)—143.
Дальній (портъ)—35, 51, 134,
274, 289.
Дапалиджуанъ (деревня)—111.
Дачныя мѣста—257, 260, 261,
269.

Десять кораблей (бухта)—111, 161.
 Дивизионная гора—61, 81, 224,
 225, 236.
 Длинная гора (Кай-со-санъ)—55,
 57, 59, 60, 61, 82, 87, 109, 112, 113,
 126, 127, 128, 133, 149, 156,
 162, 165.
 Докодзинъ (деревня)—44.
 Драконова спина (гора)—21, 56,
 149.

Е.

Ерофьевская горка—323, 324.

Ж.

Желтое море—40.

З.

Залитерная батарея—312.
 Заредутная батарея—69, 174, 176,
 295, 312, 326.
 Зеленая горка—143.
 Золотая гора—34, 40, 97, 146,
 147, 151, 161, 162, 166, 182,
 186, 197, 198, 207, 254, 257,
 276, 282, 316, 332, 334.
 Зубчатая гора и батарея—18, 179.

И.

Импань-кладбищенская—22, 179.
 Импань надъ Китайскимъ горо-
 домъ—21.
 Испанія—215.

К.

Капониръ открытый—21.
 Каменоломные кряжи—17, 187.
 Квантунъ (полуостровъ)—190,
 338.
 Кинджоу (городъ)—50, 52, 318,
 341.

Кинджоуская позиція—13.

Китай—203, 338.

Китайская стѣнка—18, 64, 65, 69,
 175, 180, 216, 217, 220, 221,
 293, 295, 302, 308, 311, 312.

Кіао-чао—2, 41, 196, 330, 333, 334.

Кладбищенская батарея—176, 221.

Колинсонъ (Collinson — мысъ)—
 163.

Консульская горка—202.

Коньпаньгоу (деревня)—44.

Корейскій проливъ—77.

Корея—341.

Крестовая батарея—10, 25, 36,
 104.

Крестовая гора—11, 16, 76, 159.

Кроншлотъ (крѣпость)—268.

Курганная батарея—18, 21, 76,
 174, 177, 217, 221, 222, 267,
 308, 312, 326, 237.

Куре (портъ)—322.

Куропаткинскій люнетъ—55, 58,
 62, 174, 176, 177, 179, 187, 216,
 217, 219, 300, 302.

Капъ (островъ)—24, 30, 33, 35,
 41, 76, 98, 133, 163, 166, 250.

Л.

Ланденсянъ (селеніе)—85.

Лаперовская гора—187, 312.

Литера А батарея—21, 174, 293.

Литера Б батарея—20, 22, 55, 60,
 62, 144, 174, 176, 177, 178, 179,
 187, 196, 216, 217, 218, 219,
 267, 293, 302.

Литера Г батарея—60, 176.

Литера Д батарея—18, 20, 22,
 324, 328.

Лиерръ (деревня)—47, 91.

Луиза (бухта)—41, 44, 158, 192,
 243.

Лунвантанъ (бухта)—30, 41, 76,
 158, 159, 161.

Лундзятунь (деревня)—44.
 Лунхе (рѣка, долина)—20, 132.
 Лѣсная горка—22.
 Лютинъ - Рокъ (Lutin - Rock —
 рифъ)—130.
 Ляотешанская маячная батарея—
 324.
 Ляотешань (полуостровъ, батарея
 маякъ)—18, 20, 28, 31, 40, 104,
 105, 128, 130, 133, 163, 188,
 196, 209, 294, 318, 323, 324.
 Ляотешань малый—23.
 Ляоянь (городъ)—82, 85, 337,
 338, 339, 341, 344.
 Ляохэ (рѣка)—340.

М.

Малое Орлиное гнѣздо (гора, ба-
 тарей)—174, 176, 299, 312.
 Манджурія—338, 345.
 Масляный городокъ—207.
 Маячная гора—146, 147, 182, 193,
 313, 314.
 Меланхе (бухта)—189, 250.
 Мертвая голова (гора)—59, 60, 87.
 Минный городокъ—19, 75, 95,
 131, 165, 188, 244, 248, 254,
 256, 259, 260, 264, 268.
 Митрофаньевская горка—68, 293,
 312, 326.
 Морской кражъ—299, 308, 326,
 327.
 Мукденъ (городъ)—94, 144, 337,
 338, 339, 340.
 Мяо-тао (острова)—104, 131.

О.

Обелисковая гора—22, 76, 149.
 Отрожная гора—18.

П.

Палинчжуань (деревня)—167, 241,
 270.
 Панлуншаня предгорье—48.
 Передовая сопка—48.
 Перешелиная гора—21, 107, 111,
 128, 135, 150, 157, 170, 174,
 179, 186, 217, 243, 256, 270.
 С.-Петербургъ—203, 204, 215, 339.
 Печелійскій заливъ—134.
 Пингъ - ту - тау (Ping - tu - tau—
 скала)—77, 161, 188, 209, 273,
 276, 277, 278, 282, 283, 289.
 Плоская гора—59, 114, 224, 225,
 226, 228, 231, 236, 238.
 Портъ-Артуръ—1, 3, 4, 6, 7, 8,
 10, 12, 13, 16, 25, 28, 35, 36,
 37, 39, 41, 50, 51, 52, 53, 54,
 55, 64, 69, 78, 79, 80, 82, 85,
 86, 87, 88, 92, 93, 94, 97, 99,
 101, 103, 104, 115, 116, 128,
 130, 133, 134, 138, 139, 144,
 145, 150, 160, 161, 163, 181,
 189, 191, 198, 199, 201, 202,
 203, 204, 212, 215, 217, 247,
 250, 259, 261, 264, 265, 266,
 267, 268, 277, 284, 285, 304,
 314, 317, 320, 322, 336, 337,
 338, 339, 340, 341, 342, 343,
 344, 345.
 Портъ-Артура — Восточный бас-
 сейнъ—37, 135, 151, 156, 163,
 186, 254, 261.
 Портъ - Артура - Западный бас-
 сейнъ—37, 149, 156, 163, 164,
 165, 186, 188, 243, 254, 256.
 Портъ-Артура—Новый городъ—
 295, 296, 324.
 Портъ-Артура—Старый городъ—
 325.
 Промежуточная горка—22, 303.

Р.

- Редуть Водопроводный—48, 55, 56, 57, 58, 108, 109, 110, 111, 112, 167, 185.
 Редуть Каменоломный—224, 225.
 Редуть Кумирненский—48, 49, 55, 57, 58, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 117, 119, 120, 185, 241, 270.
 Редуть Панлуншанский—55, 57, 58.
 Редуть Пороховой—32, 58.
 Редуть Скалистый—167.
 Редуть Тахе—56, 293.
 Рифъ (Reef—островъ)—105.
 Ріу-шанъ (гора)—133.
 Россія—207, 215, 341, 343, 345.
 Роундъ (Round—островъ)—41.

С.

- Сандалицу — лагерь (деревня)—44.
 Саншантао (Swang-Ching-tau—островъ)—161, 192, 209.
 Саперная батарея—76.
 Сасебо (портъ)—322.
 Сахарная голова (гора)—138, 149.
 Сигнальная горка—18, 136, 140, 141, 142, 329.
 Сиротка (гора)—48.
 Скалистый кряжъ—21, 76, 187, 311, 312.
 Скалистыя горы—17.
 Соборная гора—22, 76.
 Соловьевская горка—323, 324.
 Соляная горка и батарея—22, 226, 303.
 Сунгарійскій районъ—338.
 Сѣдловая гора—107, 225.
 Сюйцуинь (деревня)—46, 133.
 Сяогушанъ (гора)—143.

Т.

- Талиенванъ (портъ)—274.
 Тахе (бухта)—11, 20, 32, 33, 34, 35, 37, 68, 70, 131, 148, 164, 279.
 Тахе Кишка—21.
 Тахе оврагъ—21.
 Та-янь-ко (деревня)—133.
 Тзингтао (крѣпость)—7, 203, 204.
 Тигровый полуостровъ—9, 11, 127, 132, 157, 163, 165, 214, 246, 252, 254, 260, 264, 269.
 Тигровый Хвостъ—96, 197, 198.
 Тихій океанъ—206.
 Токио—84.
 Трехголовая сопка—48, 49.
 Триангуляціонная—22.
 Тункао (бухта)—189, 250.
 Тыловая батарея—76.
 Тьюботунъ (деревня)—46.
 Тянцинь (городъ)—191, 199.

У.

- Угловая гора—45, 48, 49, 55, 56, 109, 143.

Ф.

- Фальшивая гора—236.

Х.

- Хайченъ—342.
 Ходзятунъ (деревня)—44.

Ц.

- Центральная ограда—32.
 Центральная горка—325.
 Цинвандао (портъ)—191.
 Цусима (островъ)—266.

Ч.

- Чайная гора—18.
 Чемульпо (портъ)—106.
 Чень-тау-шань (батарея)—21.
 Чифу (портъ)—29, 129, 138, 182,
 191, 192, 196, 201, 202, 203,
 204, 212, 284, 319, 320, 330,
 331, 332, 333, 334.

Ш.

- Шантунгъ (полуостр.)—134, 333.
 Шанхай (портъ)—202.
 Шахэ (рѣка)—215, 338, 339, 342, 344
 Шининцзинскій переваль—111.
 Шуйшунинъ (деревня)—50, 52, 53,
 111, 185.

Э.

- Электрическій утесъ—19, 35, 70
 149, 208.
 Эллиотъ (острова)—40, 77.
 Энкаунтеръ - Рокъ (Encounter-
 Rock—островъ)—41, 132, 273,
 274.

Ю.

- Юдятунъ (деревня)—324.
 Юдятунская позиція—324.

Я.

- Японія—202, 203, 217, 322, 338,
 339, 345.

Ө.

- Өермопильское ущелье—118.

№№.

- № 9 (батарея)—23, 193.
 № 19 (батарея)—21.

- № 20 (батарея)—16, 21.
 № 22 (батарея)—70, 143.
 № 200 (высота)—23.
 № 208 (высота)—23.
 № 2 капониръ открытый—58, 63,
 174, 177, 179, 180, 210, 220.
 № 3 капониръ—58, 136, 137, 143,
 145, 171, 175, 220.
 № 1 редутъ—48, 56, 58, 59, 62,
 63, 64, 68, 70, 82, 83, 87, 136,
 145, 167, 220.
 № 2 редутъ—48, 58, 62, 63, 70,
 82, 83, 84, 87, 136, 145, 167,
 171, 220, 239.
 № 2 укрѣпленіе—21, 56, 174, 196.
 № 3 укрѣпленіе—21, 168, 169,
 171, 173, 174, 175, 176, 177,
 178, 179, 180, 181, 196, 210,
 211, 212, 214, 221, 222, 238,
 239, 293, 302, 308, 309, 310,
 311.
 № 4 укрѣпленіе—20, 22, 226.
 № 5 укрѣпленіе—22, 95, 324.
 № I фортъ—21, 56, 293.
 № II фортъ—21, 55, 57, 62, 69,
 136, 138, 143, 169, 170, 172,
 174, 176, 177, 178, 179, 187,
 210, 211, 217, 219, 220, 238,
 292, 293, 295, 296, 298, 299,
 300, 302, 304, 305, 308, 309,
 311.
 № III фортъ—21, 55, 69, 136, 138,
 143, 144, 145, 168, 171, 173,
 174, 175, 176, 177, 178, 179,
 196, 210, 211, 212, 214, 217,
 220, 238, 292, 293, 295, 302,
 304, 305, 306, 307, 308, 309,
 311.
 № IV фортъ—18, 22, 60, 171, 176,
 179, 236.
 № V фортъ—22, 60, 170, 236, 323.
 № VI фортъ—20, 22, 324.